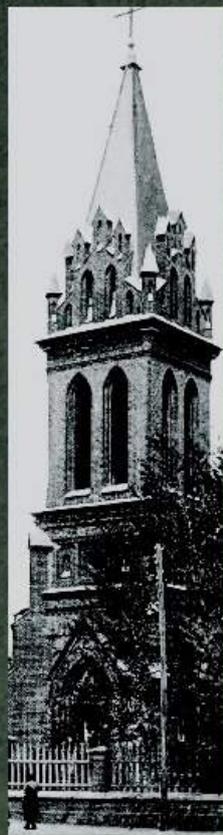

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ПРИАМУРЬЯ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ПРИАМУРЬЯ

Министерство науки и образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Амурский государственный университет

Забияко А.П., Беляков А.О., Воронина А.С., Завадская Е.А.,
Зиненко Я.В., Конталева Е.А., Матющенко В.С., Пелевина О.В.,
Родионова К.И., Чирков Н.В.

**НАРОДЫ
И
РЕЛИГИИ
ПРИАМУРЬЯ**

Благовещенск – 2017

ББК 63.5(255.3)
НЗ0

*Печатается по решению Учёного совета
Амурского государственного университета*

Рецензенты

*доктор исторических наук Ю.В. Аргудяева,
доктор исторических наук А.И. Коваленко
Ответственный редактор
кандидат философских наук Р.А. Кобызов*

**Забияко А.П., Беляков А.О., Воронина А.С., Завадская Е.А.,
Зиненко Я.В., Конталева Е.А., Матющенко В.С., Пелевина О.В.,
Родионова К.И., Чирков Н.В.** Народы и религии Приамурья / Под ред.
А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. университета,
2017. – 424 с.

Книга посвящена этнической и религиозной истории Приамурья, прежде всего в границах Амурской области. Обращаясь к древности и средневековью, содержание книги выходит за пределы Верхнего и Среднего Амура, затрагивает также территории Нижнего Амура (Хабаровский край) и правобережья Амура (провинция Хэйлунцзян, КНР). В исторической последовательности в книге излагаются сведения об этномиграционных процессах, отдельных народах, связанных с ними археологических, этнических культурах и религиях.

Значительное место уделено в книге объективной реконструкции современной конфигурации этнических и религиозных сообществ Амурской области. Книга снабжена картами и диаграммами, отражающими новейшие данные по истории и современному состоянию этнических процессов и религиозной ситуации в Амурской области.

Книга обращена к широкой читательской аудитории – к учащейся молодёжи, преподавателям, научным сотрудникам, представителям власти, СМИ, этнических и религиозных сообществ, к другим людям, для которых важны объективные знания о народах и религиях.

Книга включает перевод основного содержания на английский язык и подробную аннотацию на китайском языке.

Исследование и публикация выполнены при финансовой поддержке Российского научного фонда, тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308.

ISBN 978-5-93493-272-6

© Коллектив авторов
© Амурский госуниверситет

Предисловие

Современный мир стремительно меняется. Меняется не только политически, технологически, информационно. На наших глазах перекраиваются цивилизационные границы между Западом и Востоком, этнические границы между народами, контактные зоны культур и религий. События последнего десятилетия заставили учёных и публицистов говорить о новом «великом переселении народов». Миграции народов и сопутствующие им видоизменения этнического состава стран, регионов и даже континентов приобрели небывалый масштаб. Эти процессы затрагивают не только такие утратившие стабильность регионы, как Ближний Восток и Северная Африка, но и Европу, значительную часть Азии.

Этномиграционные потоки меняют облик российского Дальнего Востока. Они принесли с собой новые или малопривычные культурные традиции и формы религиозной жизни. Изменения прежней этнокультурной и религиозной ситуации нередко вызывают в массовом сознании населения посёлков и городов, краёв и областей тревожные настроения, иногда провоцируют недоверие и конфликты. Порой некоторым людям кажется, что если бы они жили в совершенно однородной этнической, культурной и религиозной среде, то такая жизнь соответствовала бы исторической норме и заключала бы в себе совершенное благо. Это, разумеется, заблуждение.

Книга посвящена огромному району российского Дальнего Востока – Приамурью. Этот край раскинулся на тысячи километров вдоль берегов огромной реки – Амура. В книге мы обратимся прежде всего к той части Приамурья, которая прилегает к левобережью Верхнего и Среднего Амура. В современных условиях эта часть в основном находится в границах Амурской области. Обращаясь к древности и средневековью, содержание книги затрагивает также территории Нижнего Амура (Хабаровский край) и правобережья Амура (провинция Хэйлунцзян, КНР).

С глубокой древности по просторам Приамурья и прилегающих территорий перемещались группы людей, представлявшие разные племена и народы. Они были носителями разных культур и верований. Этнический, культурный и религиозный состав населения области никогда, по крайней мере, со времён неолита не был однородным. Разные группы населения существовали рядом, на смену некоторым в ходе новых волн миграции приходили другие. В таком взаимодействии и взаимообмене этнокультурных сообществ формировалась в своём многообразии насыщенная событиями история края. «Оказывается, древнейшая и древняя история Приамурья столь же богата событиями, как и сопредельные территории. Племена и народы Амура внесли свой вклад в мировую историю и культуру», – отмечает академик А.П. Деревянко, родившийся на этой земле и сделавший очень много для изучения её прошлого¹.

Эпоха средневековья была столь же насыщенной событиями, как и предшествующие периоды истории. На берега Верхнего и Среднего Амура пришли новые этнические группы, принесли новые хозяйственные навыки, культурные традиции, религиозные верования и обряды. Народы Приамурья оказались втянутыми в крупные исторические процессы, в ходе которых возникали и гибли огромные государства и империи – Ляо, Бохай, Цзинь,

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забяко. Благовещенск, 2008. С. 5.

Монгольская... В религиозной жизни рядом с архаическими верованиями, мифологией, магическими обрядами, шаманизмом появляется и пускает первые ростки мировая религия – буддизм.

В XVII в. на берегах Амура появляются вначале маньчжуры, а затем русские землепроходцы. Они несут с собой новый тип государственности, культуры. Русские принесли с собой также христианство, мировую религию, которая в России была распространена в форме православия. В составе пришедших на Амур служилых людей и крестьян были не только этнически русские люди, но и представители других европейских народов – например, поляки, немцы. Именно здесь, в Приамурье, во второй половине XVII в. впервые вошли в тесный контакт Россия и Китай, Цинская империя, встретились народы этих двух великих держав. Для обеих стран и всех народов, участвовавших в событиях на Амуре в XVII в., это был тяжёлый период истории, сопряжённый с военными конфликтами, крупными человеческими потерями, разрушением сложившегося уклада жизни. Участникам противоборства не удалось найти приемлемых друг для друга форм мирного сосуществования, что губительно сказалось на демографии и экономике Приамурья. Многолюдный, богатый хлебом, скотом край к концу XVII в. фактически запустел.

Новый этап развития Приамурья открывается в середине XVIII в. В это время на берега Амура возвращаются русские и представители других народов Российской империи. Возникающие города, золотодобывающие прииски и другие предприятия, растущая большими темпами торговля привлекают ищущих работу маньчжуров, китайцев, корейцев, японцев. Формируются контуры новой этнической и религиозной структуры Амурской области, которая получает своё развитие в XX в. и продолжает свою эволюцию в начале XXI столетия.

Воссозданию с возможной полнотой этнической истории Приамурья и многообразия палитры его религиозной жизни посвящена данная книга. Авторы постарались охватить в ней все исторические этапы и учесть все этнические группы, которые некогда существовали на этой территории или ныне на ней проживают. Авторы также стремились уделить внимание всем культурам и религиям, которые с этими этническими группами связаны.

Воссоздание этнической и религиозной истории Приамурья опирается в книге на значительный объём уже имеющихся научных публикаций по раскрываемым в книге проблемам. Большой вклад в изучение затронутых в книге аспектов истории Приамурья был внесён трудами Л.И. Шренка, А.В. Кириллова, А.Я. Гурова, С.М. Широкогорова, Г.С. Новикова-Даурского, А.П. Окладникова, Б.С. Сапунова, А.П. Деревянко, Е.И. Деревянко, А.И. Мазина, В.Е. Медведева, В.Е. Ларичева, П.В. Волкова, Ю.В. Аргудяевой, А.И. Коваленко, О.В. Дьяковой, С.П. Нестерова, Д.П. Болотина. Ведут работу и публикуют результаты также другие исследователи.

Авторы книги надеются, что их труд внесёт свой скромный вклад в изучение истории и современной этнической и религиозной ситуации в Приамурье. Значительная часть представленного в книге фактического материала была собрана авторами в ходе полевых археологических и этнографических исследований. При подготовке книги были проработаны региональные и центральные архивы, официальные документы (переписи населения, др.), публикации в СМИ и многие другие источники. Часть сведений о современных этнических сообществах и религиозных группах получена в результате интервьюирования и анкетирования руководителей и участников этих объединений. Книга включает в себя карты и диаграммы, отражающие новей-

шие данные по истории и современному состоянию этнических процессов в Амурской области. Картографический материал составлен на основе архивно-библиографических данных, а также по материалам археологических разведок и раскопок последних лет. Диаграммы подготовлены по данным архивов и статистических документов.

Авторы уверены, что освещение этнической и религиозной истории, объективное раскрытие современных этнических и религиозных процессов полезно для более глубокого и всестороннего понимания не только прошлого, но и настоящего. Изучение представленного в книге материала может способствовать преодолению односторонних и узких взглядов на современную сложную картину этнических и религиозных сообществ, которые ныне существуют вокруг нас. Книга помогает увидеть окружающий нас этнический и религиозный мир в его многообразии, понять самобытность каждой части этого мира и научиться жить в таком мире, избегая вражды и находя пути к взаимопониманию. Поэтому материал о каждом представленном в книге этническом и религиозном сообществе включает сжатое изложение его истории, особенностей образа жизни, культуры, верований и обрядов. Именно объектные знания, образованность и уважение к истории, культуре не только своего, но и других народов являются основой прочного взаимопонимания и мирного сосуществования в многонациональном и поликультурном мире.

Авторы выражают свою благодарность всем коллегам, археологам, этнографам, историкам, религиоведам, публикации которых стали важной частью содержания данной книги. Особая благодарность – академику А.П. Деревянко, личный пример, вклад и участие которого открыли возможность для наших археологических и этнографических исследований Приамурья. Авторы выражают признательность ректору Амурского государственного университета А.Д. Плутенко за многолетнюю поддержку нашего коллектива. В течение нескольких последних лет наши исследования опирались на финансирование со стороны Российского научного фонда, руководству которого мы очень благодарны.

В книге использованы материалы полевых исследований, полученные авторами, сотрудниками Лаборатории археологии и антропологии АмГУ, в ходе работы в составе Амурской лаборатории археологии и этнографии Института археологии и этнографии СО РАН. Авторы признательны руководству Института академику РАН А.П. Деревянко, чл.-корр. РАН М.В. Шунькову, доктору исторических наук С.П. Нестерову, другим учёным ИАЭТ СО РАН за сотрудничество и знания, полученные их публикаций.

В книге использованы материалы полевых исследований и антропологических реконструкций, являющиеся результатом совместной работы сотрудников Лаборатории археологии и антропологии АмГУ с археологами и антропологами в рамках Албазинской археологической экспедиции и Амурской антропологической экспедиции. Авторы выражают благодарность А.Н. Черкасову (Албазинская археологическая экспедиция, Фонд «Петропавловск») и Д.В. Пежемскому (НИИ и Музей антропологии МГУ, Научно-просветительский Центр палеоэтнологических исследований), а также всем коллегам и руководству указанных организаций за вклад в изучение археологии и антропологии народов Приамурья, часть которого нашла отражение в книге.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НАРОДЫ ПРИАМУРЬЯ

1. Древнее население Приамурья

1.1. Первые палеолитические коллективы

В современных границах Амурская область располагается на территории, которая с глубокой древности выступала ареалом расселения и перемещения человеческих популяций (сообществ). Бассейн среднего течения Амура находится на стыке Северной, Восточной и Северо-Восточной Азии. «Через Зейско-Буреинское междуречье проходили пути миграций древнего населения Азии на Американский континент. Амур связывал обитателей Восточной Сибири и Приморья. Равнины к северу от Амура являлись своеобразным перекрёстком переселенческих путей и местом культурных контактов древних обитателей территорий современного Китая и Кореи и населения Северо-Восточной Азии»¹.

Реки Шилка и Аргунь, верхние притоки Амура, связывают территории Приамурья с Забайкальем, Монголией и далее на восток – с Центральной Азией, Алтаем. Истоки р. Амазар расположены на невысоком водоразделе, по другую сторону которого течёт р. Тунгир, впадающая в Олёкму, русло которой, прорезая Становой хребет, ведёт на север к р. Лене, в Якутию. Река Сунгари соединяет Средний и Нижний Амур с территориями Северо-Восточного Китая (Маньчжурией), далее на юг р. Ляохэ и Бохайский залив открывают путь в Центральный Китай, а также в Корею. Впадающая в Амур р. Усури связывает Приамурье и Приморье. В некоторых сопредельных регионах задолго до заселения людьми Приамурья начался процесс антропогенеза и формирования человеческих популяций.

Территория Северо-Восточного Китая (Дунбэя) – регион, где на протяжении многих тысячелетий шли кардинально значимые для Восточной Азии процессы антропогенеза, развития человеческих сообществ и культурогенеза. Значительная часть древнейших мест обитания человека в Дунбэе находится в бассейне р. Ляохэ и близких к ней рек, впадающих в Жёлтое море. Истоки и русла этих рек располагаются преимущественно в горной местности. Склоны гор спускаются к речным долинам, где в эпоху плейстоцена обитали мамонты, копытные животные, носороги и другие представители фауны ледникового периода. Природа этих мест создавала благоприятные условия для жизни древнейших людей – пещеры давали человеку кров, горные склоны и речные долины – пищу, а обилие разнообразного камня – материал для изготовления орудий. «Климатические и ландшафтные условия Дунбэя всегда были стабильными и относительно мягкими, более разнообразными по сравнению с центральными, даже южными районами Сибири и Северо-Востока Евразии. Это должно было способствовать постоянству обитания здесь людских палеообществ, удобству и обеспеченности их существования»².

Когда и как появились в Дунбэе первые популяции людей? Этот вопрос пока не имеет окончательного ответа, однако в настоящее время существует ряд

¹ Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон. Селемджинская позднепалеолитическая культура. Новосибирск, 1998. С. 3.

² Желлова Т.Г. Палеолитические местонахождения Северо-Восточного Китая: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. н.: спец. 07.00.06. Новосибирск, 2005. С. 19.

обоснованных концепций. «В Восточной и Юго-Восточной Азии в течение более 1 млн лет происходило эволюционное развитие азиатского *Homo erectus*», – утверждает А.П. Деревянко. Возможно, развитие этого азиатского типа *Homo* привело к появлению здесь человека нового типа, *Homo sapiens*. «Люди современного физического типа появились на территории Китая самое позднее 100 тыс. л. н.»¹. Китайские антропологи и археологи тоже допускают возможность преемственного развития на территории Китая этих двух типов *Homo*.

К одним из наиболее ранних следов присутствия человека относится стоянка Мяохоушань в уезде Бэнси провинции Ляонин. Здесь в 1978 г. археологами обнаружены два окаменелых зуба: возраст одного не менее 500–400 тыс. лет, другого – около 300–200 тыс. лет. Эти находки сопровождали изготовленные рукой человека орудия из камня, а также очаг, обугленные кости животных, свидетельствующие об устойчивом использовании мяохоушаньским человеком огня и обработанной на костре пищи²².

В пещере на горе Цзиньнюшань (Инькоу, пров. Ляонин), неподалёку от стоянки Мяохоушань, ниже по течению реки, были обнаружены останки так называемого цзиньнюшаньского человека. Костные останки (55 фрагментов), принадлежавшие женщине, были датированы временем 280 тыс. л. н. Китайские археологи относят цзиньнюшаньского человека к переходному от *Homo erectus* к *Homo sapiens* типу – он был первым этапом развития в сторону раннего *Homo sapiens*. Люди цзиньнюшаньского типа жили в пещерах, занимались охотой и собирательством, изготавливали каменные орудия раннепалеолитического вида, умели разводить огонь, оборудуя для его использования примитивные каменные очаги.

В долинах р. Ляохэ и близлежащих рек, впадающих в Жёлтое море, расположено более десяти хорошо изученных палеолитических местонахождений. Кроме Цзиньнюшань к наиболее значимым относятся пещерные стоянки Гэцзыдун и Сяньжэньдун. Пещера Гэцзыдун, находящаяся в горах в верхнем течении р. Далин, в период около 70 тыс. л. н. была заселена людьми гэцзыдунского типа. Гэцзыдунский человек был, согласно трактовке китайских учёных, носителем культуры среднего палеолита. Для изготовления орудий (скребков) он использовал куски кварца, добытое мясо он обрабатывал на огне, о чём свидетельствуют найденные на стоянке обожжённые кости животных (прежде всего газелей).

Пещера Сяньжэньдун, расположенная в горе Сяогушань, была местом длительного обитания древних людей. В период 50–18 тыс. л. н. здесь жил, согласно данным китайских археологов, так называемый сяогушаньский человек – представитель *Homo sapiens*. Культура людей сяогушаньского типа относится к верхнему палеолиту. Из камня они изготавливали топоры, наконечники копий, скребки, свёрла и другие орудия. Обработывая кость, создавали наконечники копий, иголки и т. д. Главными занятиями людей сяогушаньского типа были охота и рыболовство с использованием гарпуна.

В пров. Хэйлунцзян приблизительно в 100 км к югу от г. Харбина в дер. Сюэтянь (г. Учан) были обнаружены фрагменты черепа и голени сюэтяньского человека, датированные временем около 20 тыс. л. н. Люди этого типа, обитавшие в бассейне р. Сунгари, приближались границами своего расселения к правобережью Среднего и Верхнего Амура.

¹ Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. Новосибирск, 2011. С. 188

² Wan Yulang. Shenmi de dounbei lishi yu wenhua. Harbin, 2011. P. 2.

Ряд антропологов и археологов полагает, что миграции человеческих популяций из Дунбэя в северо-восточном направлении, на Амур и далее к Берингову проливу, сформировали древнейшее население этих территорий¹.

С запада к Приамурью примыкает Забайкалье, где в эпоху палеолита обитали люди. Археологическими исследованиями накоплен значительный объём знаний о древнейшей истории этого региона. «Определён возраст, продолжительность и культурная специфика основных этапов становления и развития рода Ното в Забайкалье, и даны основные характеристики технологий обработки камня в нижнем, среднем и верхнем палеолите (архантропы, неандертальцы, человек современного физического типа)»².

В Забайкалье уже достаточно хорошо изучены несколько стоянок средней и начальной стадии верхнего палеолита (Барун Алан, Хэнгэр-Тын Скальная на горе Хэнгэрэктэ, местонахождение Хотык, другие). Некоторые из них датированы временем около 40–38 тыс. л. н. Примечательно, что помимо каменных орудий (ножей, скрёбел, скребков, проколок, остроконечников, долотовидных и клювовидных орудий, других) при раскопках местонахождения Хотык были обнаружены предметы неутилитарного назначения – «фрагмент птичьей трубчатой кости с подквадратным отверстием», «пластины из агальматолита с боковым просверленным отверстием; два фрагмента кольца из чёрного камня; галечка талька с биконическим отверстием»³. Уникальна трубчатая кость с отверстием. «Хотыкская находка довольно уверенно идентифицируется как фрагмент флейты, которую можно считать древнейшим музыкальным инструментом, обнаруженным на территории Сибири»⁴. Этот музыкальный инструмент может быть датирован временем от 28 до 38 тыс. л. н.

В период около 36–32 тыс. л. н. на стоянках горы Хэнгэрэктэ появляются «носители новой археологической культуры, в каменной индустрии которой ведущую роль играло изготовление бифасиально оббитых орудий»⁵. Эта археологическая культура относится уже к начальной фазе верхнего палеолита. Скорее всего, носители этой культуры пришли в Забайкалье с запада, продвигаясь из Казахстана вдоль северной стороны Саяно-Алтайской горной системы. По мнению А.П. Деревянко, несомненно, «что в хронологическом интервале 43–35 тыс. л. н. в Забайкалье распространялась верхнепалеолитическая культура»⁶.

Люди периода верхнего палеолита владели не только развитыми навыками создания каменных орудий, в том числе пластинчатыми технологиями расщепления камня. Они изготавливали из камня, кости, скорлупы страу-

¹ Wan Yulang. Shenmi de dounbei lishi yu wenhua. Harbin, 2011. P. 3.

² Молодин В.И., Тишков В.А. Введение // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: в 2 кн. Кн. 1. М., 2006. С. 7.

³ Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. Новосибирск, 2011. С. 44.

⁴ Лбова Л.В., Волков П.В., Кожевникова Д.В. Свидетельства древнейших музыкальных традиций в археологии Сибири (начальная стадия верхнего палеолита) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Том 9, вып. 5: Археология и этнография, 2010. С. 127.

⁵ Ташак В.И. Бифасиальные изделия в палеолите Забайкалья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Сборник научных статей. Усурийск, 2011. С. 134.

⁶ Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. Новосибирск, 2011. С. 46.

совых яиц неутилитарные предметы: подвески, бусины, пронизи, мелкие скульптурные изображения (например, головы медведя из шейного позвонка шерстистого носорога). Всё это наряду с отмеченными выше навыками использования музыкальных инструментов указывает на достаточно развитое символическое, неутилитарное поведение¹. На археологическом памятнике Подзвонковая и некоторых других древних стоянках были обнаружены признаки ритуального отношения к очагу, которое может быть обозначено как культ очага².

Носители средне- и верхнепалеолитических культур Забайкалья имели удобные маршруты для движения на восток – долины р. Аргуни и р. Шилки, которые вместе с другими притоками Амура вели речными дорогами дальше – в Приамурье. Возможно, вектор миграции с запада на восток, из Забайкалья в Приамурье имел важное значение в заселении берегов Верхнего и Среднего Амура в эпоху палеолита.

В 1961 г. экспедицией, которую возглавлял А.П. Окладников, на берегу р. Зея близ с. Филимошки были обнаружены крупные гальки, имевшие следы обработки рукой человека. «В долине р. Зеи одним из самых интересных и загадочных является местонахождение каменных изделий у с. Филимошки, – писал А.П. Окладников по свежим следам в статье 1966 г. – Здесь собран немногочисленный, но крайне своеобразный по своему облику и условиям залегания комплекс каменных изделий. Они находились в слое хорошо окатанной гальки. Галечник, связанный с руслом древнего потока, мощностью около метра, залегает непосредственно на угленосном песчанике. [...] Каменные изделия представлены кварцитовыми гальками, которые на одном своём конце имеют отчётливые выбоины, произведённые сильными ударами сбоку. На некоторых гальках удары наносились последовательно с двух сторон. По своей примитивности и морфологическому облику эти предметы поразительно напоминают древнейшие галечные орудия Африки, Передней Азии и Европы, например, те каменные предметы, которые Руст, а вместе с ним и другие археологи связывают с древнейшими гоминидами Европы, с гейдельбергским человеком. [...] Во всяком случае, находки у с. Филимошки ставят перед нами новую и волнующую проблему из области древнейшего заселения человеком Дальнего Востока и Сибири в целом»³.

Изучение древнейших археологических памятников Приамурья. Археологи Б.С. Сапунов, А.П. Окладников, А.П. Деревянко (слева направо). 60-е гг. XX в.

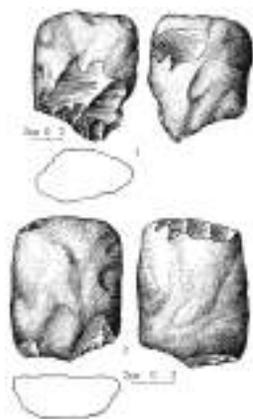
¹ Лбова Л.В. Признаки символического поведения в культурах начальной стадии верхнего палеолита в Забайкалье // С.Н. Бибииков и первобытная археология. СПб., 2009. С. 236–239.

² Ташак В.И. Очаги палеолитического поселения Подзвонкая как источник по изучению духовной культуры древнего населения Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 3 (15). С. 70–78.

³ Окладников А.П. Археология долины реки Зеи и Среднего Амура // Окладников А.П. Археология Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск, 2003. С. 599.

Гейдельбергским человеком (*Homo heidelbergensis*) называют жившего в Европе и Африке позднего представителя *Homo erectus*’ов, возможно, непосредственного предка людей вида *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens*. В Азии гейдельбергскому человеку близки питекантропы, жившие в Юго-Восточной Азии, и синантропы, но гейдельбергский человек считается более развитым типом, «прогрессивным архантропом». В последние десятилетия ряд антропологов и археологов склоняется к идее присутствия гейдельбергского человека не только в Европе и Африке, но также и в Азии, в Китае. Для нашей темы важно обратить внимание на интерпретацию в качестве представителя гейдельбергского человека останков цзиньнюшаньского человека, у которых много общих черт, сближающих их с *Homo sapiens*. Некоторые антропологи сомневаются, что цзиньнюшаньский человек был потомком синантропа, допуская, что китайские популяции гейдельбергского человека (люди Цзиньнюшаня и сходные с ними популяции, обнаруженные в Китае) – пришлые. «Популяции гейдельбергского человека довольно долго сосуществовали с местными архантропами, постепенно вытесняя последних, – пишет по поводу ситуации в Китае, находок в Цзиньнюшани, Дали и некоторых других антрополог А.А. Зубов. – Отсутствие локальных корней *Homo heidelbergensis* в Китае с необходимостью наводит на мысль о миграции с запада в среднем плейстоцене, о чём свидетельствуют и археологические материалы»¹.

Галечные орудия Филимошек наряду с другими данными позволили позднее А.П. Деревянко выдвинуть мысль о том, что к концу среднего – началу верхнего плейстоцена, а может быть, и раньше, человек заселил южную часть Сибири и Дальнего Востока. «По-видимому, это могли быть какие-то небольшие группы людей, которые и оставили после себя галечные комплексы. К примеру, бассейн Амура отделяют от района расселения древних архантропов в северном Китае сравнительно небольшие пространства. С учётом того, что жизнь человека в течение всего палеолита определялась на диких животных, некоторые мигрировали на значительные расстояния, в том числе и на север, вполне вероятно и возможность появления человека на юге Дальнего Востока. Природные и экологические условия для этого в среднем плейстоцене были достаточно благоприятными»².

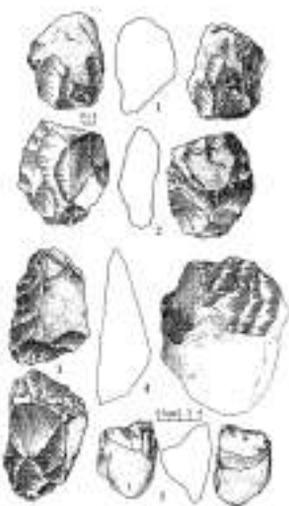
Филимошки. Орудия из камня. Чопперы

В 60–70-е гг. на р. Зее и р. Амуре были найдены ещё несколько местонахождений (Кумары-I, Кумары-II, Кумары-III, Усть-Ту), где были собраны галечные орудия архаического типа. По своим характеристикам галечные артефакты Филимошек и Кумары-I сопоставимы с галечными орудиями эпохи нижнего палеолита, Кумары-II и Усть-Ту – с орудиями среднего палеолита, которые были обнаружены на соседних с Приамурьем территориях. В 1989 г. Б.С. Сапуновым в устье р. Гуран, впадающей в Амур, были найдены близкие орудиям Кумары-II каменные изделия, характерные для переходного этапа

¹ Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. М., 2014. С. 232.

² Деревянко А.П. Ожившие древности: Рассказы археолога. М., 1986. С. 66.

между средним и поздним палеолитом¹. Геологический возраст местонахождений Филимошки и Кумары может быть определён в рамках первой половины среднего плейстоцена. Для датировки артефактов Филимошек предлагались даты около 350 тыс. л. н. К сожалению, условия залегания этих находок, их малочисленность, небесспорность искусственного происхождения некоторых из них, а также затопление Филимошек Зейским водохранилищем, разрушение Кумар водами Амура не позволили дать более полную информацию о датировке артефактов и изготовивших их людях. Поставленная Филимошками «волнующая проблема из области древнейшего заселения человеком Дальнего Востока и Сибири в целом» до сих пор окончательно не решена. Очевидно, на берегах р. Зеи и р. Амура побывали древнейшие охотники, кочевавшие по речным долинам в поисках добычи.

Кумары-II. Орудия из камня.
1. Чоппинг. 2, 4, 5. Нуклеусы.
3. Скребло

1.2. Палеолитическое население селемджинской культуры

Археологическими раскопками 80-х гг. XX в., проведёнными под руководством А.П. Деревянко, надёжно зафиксировано существование в позднем палеолите селемджинской культуры, памятники которой располагались

по большей части в нижнем течении р. Селемджи, левого притока р. Зея, а также на р. Амуре близ с. Михайловка (Ходулиха), с. Бибиково и ряде других районов. На селемджинских памятниках были найдены клиновидные нуклеусы, использовавшиеся для снятия с них пластин. Это очень важные для изучения верхнепалеолитических культур востока Евразии и Северной Америки артефакты. Их распространение позволяет с большой долей вероятности реконструировать контакты древних культур или миграции групп населения.

Раскопки памятников селемджинской культуры. 80-е гг. А.И. Мазин, А.П. Деревянко, П.В. Волков и другие. Из архива П.В. Волкова

Селемджинская культура существовала в период 25–10 тыс. л. н. Это было время похолодания и ледников, покрывавших огромные пространства Евразии и Северной Америки (плейстоценовый ледниковый период). Однако климат не на всех территориях евразийского континента был одинако-

¹ Петров В.Г., Сапунов Б.С. Палеолитический комплекс в устье р. Гуран, его связь с другими амурскими палеолитическими местонахождениями // Традиционная культура востока Азии. Вып. 3. Благовещенск, 2001. С. 31–36.

Селемджинская культура. Баркасная сопка-III. Клиновидный нуклеус

изменений на протяжении антропогенеза»¹. Климат в этих местах в эпоху существования селемджинской культуры был близок современному.

Разнообразным был животный мир края. На равнинах Среднего Приамурья, Маньчжурии и южного Приморья паслись стада наиболее крупных животных ледниковой эпохи – мамонтов. Они появились здесь около 50 тыс. л. н., а исчезли около 11 тыс. л. н. Наиболее поздние даты пребывания мамонтов в бассейне р. Амур указывают на время 11 500 л. н.² На просторах речных долин, в тундростепи обитали другие представители «мамонтовой фауны» – шерстистые носороги, бизоны, лошади, северные олени, лоси, овцебыки и прочие крупные травоядные животные.

Следует заметить, что селемджинская культура была не единственной в Приамурье. В долине другой крупной реки – Буреи – существовали группы палеолитических охотников и рыбаков, которые оставили следы своей жизнедеятельности на памятниках Малые Куруктачи-1 и Малые Куруктачи-2. Стоянка Малые Куруктачи-1 датирована временем около 14–11 тыс. л. н.³

Благодаря климатическим условиям и ряду других факторов селемджинская культура являлась в Восточной Азии и на прилегающих территориях одной из наиболее развитых. Представители селемджинской культуры занимались собирательством, охотой и рыболовством, вели преимущественно кочевой образ жизни. При благоприятных обстоятельствах, когда в реках изобиловала рыба, а в речной пойме охота в достатке обеспечивала мясом, люди нередко подолгу проживали на относительно долговременных стоянках. На Селемдже при раскопках памятника Баркасная Сопка-III были выявлены признаки по-

Селемджинская культура. Змеинная сопка, Пологая сопка. Скрёбла

¹ Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон. Селемджинская позднепалеолитическая культура. Новосибирск, 1998. С. 16.

² Кузьмин Я.В., Сапунов Б.С., Болотский Ю.Л., Й. ван дер Плихт, Орлова Л.А. Радиоуглеродный возраст мамонтов из палеолитических и палеонтологических местонахождений Приамурья: первые результаты // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2004 г. Новосибирск, 1999. Т. V. С. 420–422.

³ Древности Буреи / С.П. Нестеров, А.В. Гребеньчиков, С.В. Алкин, Д.П. Болотин, П.В. Волков, Н.А. Кононенко, Я.В. Кузьмин, Л.Н. Мыльникова, А.В. Табаров, А.В. Чернов. Отв. ред. Е.И. Деревянко. Новосибирск, 2000.

селения¹. В ходе раскопок на таких стоянках и на местах древних мастерских по изготовлению орудий обнаружены многочисленные каменные ножи для разделки мяса и рыбы, резцы, скребки для обработки кожи, строгальные ножи по дереву, долота, свёрла, проколки, орудия рыболовства и другие инструменты. «В качестве обрабатываемых материалов использовались кожа, рог, кость, дерево»². За тысячи лет развития палеолитические селемджинские орудия труда совершенствовались, что открывало людям новые возможности адаптации к условиям жизни и общего роста культуры.

В духовной культуре селемджинской общности, возможно, уже существовали достаточно сложные религиозно-мифологические представления, отражающие образ жизни людей. На стоянке-мастерской Баркасная Сопка-II в ходе археологических раскопок была обнаружена изготовленная из камня фигурка рыбы. К неутилитарной категории предметов относится также каменный жезл с насечками.

Типологически близка селемджинской культуре Ушковская стоянка, древнейшая на Камчатке (открыта близ оз. Ушки). В палеолитическом слое Ушковской стоянки (культурный слой VI), датированном временем около XI тыс. л. н., обнаружены многочисленные каменные орудия, украшения, остатки заглублённых в землю до 0,5 м жилищ округлой формы, очаги и другие следы жизни людей. Древние ушковцы хоронили своих умерших по обряду ингумации, сопогребая с умершими ценные вещи.

Вполне вероятно, что сходные верования и обряды существовали в Приамурье. В силу особенностей почвы костные останки сохраняются здесь в земле гораздо хуже, чем на соседних территориях, в связи с этим археологически выявить свидетельства древних религиозных практик, погребальных практик гораздо сложнее.

Примеры из палеолитической древности Камчатки неслучайны. Эта культура с точки зрения обработки камня родственна селемджинской культуре, но является по отношению к ней более поздней, что, возможно, обусловлено перемещением на новые земли части племён селемджинских охотников. Население долины Селемджи и примыкающих территорий постепенно росло. «Освоение новых источников питания, полнокровное развитие ряда обрабатывающих отраслей способствовало, вероятно, не только значительному улучшению быта людей, но и росту численности населения, расширению возможностей для освоения огромных просторов севера и востока континента»³. На определённом этапе развития селемджинской культуры начинается распространение отсюда пластинчатой техники обработки камня и миграции населения в соседние регионы.

Стимулом движения палеолитических охотников могло быть также начавшееся около XII тыс. л. н. постепенное потепление, вызванные им изменения ландшафта и животного мира – в особенности сокращение «мамонтовой фауны». Археологически достоверно прослеживаются тесные связи селемджинской культуры с археологическими памятниками Северо-Восточной Азии, Аляски, Камчатки, Забайкалья, Нижнего Амура (осиповская культура), Приморья, Северного Китая, Японии и Кореи. «Заключительный этап позднепалеолитической селемджинской культуры

¹ Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон. Селемджинская позднепалеолитическая культура. Новосибирск, 1998. С. 51, 60.

² Там же. С. 59.

³ Там же. С. 71.

мог быть временем существования некой «общины», которая занимала, вероятно, определённую территорию и обеспечивала своё существование тем же образом, что и обитатели комплексов стоянок в Устиновке, Суворово (Восточное Приморье), Сиратаки (о. Хоккайдо), возможно, в Босон-Сомджин в Корее, а также некоторых позднелитических комплексов Аляски»¹.

Население селемджинской культуры относилось, по-видимому, к палеоазиатской группе монголоидной расы. По своим антропологическим характеристикам палеоазиаты, входящие в группу арктических монголоидов, сближаются прежде всего с тихоокеанскими монголоидами – популяциями людей, сформировавшимся вдоль восточного (юго-восточного) побережья Тихого океана. С континентальными монголоидами, сложившимися западнее Большого Хингана, у палеоазиатов сходства меньше. Древнейшие популяции палеоазиатов, пройдя долгую историю развития и изменений, существуют в настоящее время. К палеоазиатам (северо-восточным палеоазиатам) среди современных народов востока Евразии относят чукчей, ительменов, коряков. Возможно, на Дальнем Востоке потомками древнейших палеоазиатов являются нивхи. Северо-восточным палеоазиатам близки тлинкиты и атапаски Северной Америки. Предки тлинкитов, атапасков и некоторых других групп североамериканских индейцев в эпоху палеолита пришли через покрытый льдами Берингов пролив из Евразии. Эскимосы, другая группа населения Северной Азии и Северной Америки, тоже имеет свою родину в Евразии, они мигрировали несколько тысяч лет назад в Америку с северо-запада, через Берингов пролив. Нередко для обозначения этой большой группы народов используется понятие «арктическая раса». Далее мы ещё вернёмся к палеоазиатской проблеме.

Можем ли мы определять селемджинскую «общину» как народ, этнос? В какой мере правомерно говорить об этносах, этнической дифференциации человеческих популяций эпохи палеолита? Известно, что в гуманитарных науках эта проблема остаётся дискуссионной². Согласно авторитетной концепции В.П. Алексеева, этничность – это не столько физиологический, сколько психологический феномен; антрополог подчёркивал «специально эту принадлежность этничности к психологической сфере в первобытном обществе, а именно этническое самосознание как исходный толчок к формированию народов»³. Очевидно, что первобытные группы были объединены прежде всего в семейные, родовые, племенные сообщества, однако возможны процессы, в ходе которых «отдельные племена объединяются в группы родственных племён, как будто наблюдаются явления этнической консолидации»⁴.

«Очень правдоподобно, – утверждает В.П. Алексеев, – что противопоставление своих чужим и осознание этого противопоставления было основой, на которой формировалась групповая психология». Речь идёт об оппозиции «мы – они», «свои – чужие», которая «выходила за пределы от-

¹ Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон. Селемджинская позднелитическая культура. Новосибирск, 1998. С. 101.

² Этничность в археологии или археология этничности? Материалы Круглого стола / Отв. ред. В.С. Мосин, Л.Т. Яблонский. Челябинск, 2013. 136 с.

³ Алексеев В.П. Становление человечества. М., 1984. С. 269.

⁴ Там же. С. 268.

дельных групп и выражала осознание каких-то отличий одной группы первобытных людей от всех других групп, в первую очередь соседних»¹. Возникновение устойчивых человеческих коллективов вело к тому, что «общие навыки и приёмы охоты и собирательства, закреплённые именно в данном коллективе, психологическая притирка всех членов коллектива в процессе хозяйственной жизни, практика обработки камня и изготовления орудий с помощью установившихся традиционных способов, общий язык и полное языковое взаимопонимание, тождественное внеязыковое поведение в тех сферах, в которых оно сохранилось, наконец, какая-то общая сумма начатков знаний – всё это и составляло психологическую основу того чувства, которое было, очевидно, доминирующим в первобытных коллективах древнейших гоминид и которое позволяло каждому воспринимать остальных как таких же точно людей, как он сам»².

Очень важным фактором, по мнению В.П. Алексеева, была языковая дифференциация. Различия в языке и, следовательно, языковые барьеры разделяли людей, входящих в разные группы, усиливая ощущение их чуждости, с другой стороны, сходство языка укрепляло индивидов в осознании общей принадлежности к своей группе. «Поэтому каждый язык с самого начала своего образования может рассматриваться как этнообразующий фактор»³.

На какой стадии антропогенеза и развития первобытного общества формируются процессы этногенеза? «Психологический фактор, то есть психика группы, психология группового поведения с самых ранних этапов своего формирования выступали в этнической форме и, подобно языку, были и стимулами, и сопровождающими явлениями этнообразования. Хронологически это можно датировать в соответствии со всем вышесказанным стадией питекантропов»⁴.

Если допустить вслед за В.П. Алексеевым, что признаки этничности присущи группам *Homo erectus*, тогда нет оснований отрицать, что локальным палеолитическим сообществам *Homo sapiens* и другим близким этому виду локальным популяциям *Homo* этничность в определённых обстоятельствах была присуща в гораздо более полной степени.

Популяции *Homo* среднего и тем более верхнего палеолита, как показывают археологические данные, формировали достаточно многочисленные и устойчивые группы, которые, несмотря на свою подвижность в пространстве в поисках пищи, на протяжении многих поколений занимали определённую территорию, жили на долговременных стоянках. Очевидно, что люди, входившие в такие группы, считали своей землёй территорию, по которой пролегал регулярные маршруты их кочёвок от долговременных стоянок к мастерским, к сезонным стоянкам, к иным освоенным местам. Они твёрдо знали, что здесь они родились, выросли, и здесь они будут похоронены, как похоронены их предки. Им было присуще осознание причастности к общей территории – важный признак этничности, среди тех, что обычно указываются.

Локальные группы *Homo* стабильно воспроизводили в границах своего распространения однотипные технологии обработки камня, кости и других

¹ Алексеев В.П. Становление человечества. М., 1984. С. 269–270.

² Там же. С. 270.

³ Там же. С. 271.

⁴ Там же.

материалов; столь же стабильно они воспроизводили иные важные стороны материальной культуры, например, стратегии охоты, тип очага, жилища и т. д.¹ Это свидетельствует о существовании в таких коллективах общей традиции – важного признака этничности².

Важной стороной жизни палеолитических популяций было регулирование половых отношений и институтов брака для того, чтобы, с одной стороны, стимулировать рождаемость, а с другой стороны, не создавать напряжённости внутри групп по поводу собственности, нарушения семейных обязательств и других конфликтогенных факторов, связанных с половым поведением индивидов. Известно, что наиболее вероятная средняя численность групп ранних охотников и собирателей составляла около 30–50 человек³. Однако для минимизации кровосмесительных связей, ведущих к вырождению популяции, численность популяции, внутри которой молодые люди вступают в сексуальные отношения для рождения детей, должна быть около 500 человек. Это обстоятельство требовало от семейно-родовых коллективов сочетания эндогамных и экзогамных стратегий, распространения брачных связей за пределы локальных родовых групп. Результатом этих процессов было возникновение многогородовых общин или иных разветвлённых систем родства, на основе которых формировалось осознание группового единства более широкого, чем многопоколенная или расширенная семья, род. «Своеобразием этнической картины классической первобытности было то, что этнические связи воспринимались и осознавались людьми как родственные. [...] Концепция родства отражалась в нём не столько в виде представления о единстве происхождения, т. е. вертикального родства (такая идея, хотя и встречалась, имела подчинённое значение), сколько как единство людей в настоящем времени, т. е. горизонтальное родство. Вот почему у охотников и собирателей огромное распространение получили фиктивное родство, обычай адопции и т. д. Перед идеей родства все другие критерии этноса, являвшиеся важными разграничительными вехами в последующие эпохи, отступали на второй план. В этих условиях не могло появиться какого-либо этнического чувства, отличавшегося от родственного»⁴. Брачные отношения внутри таких общин регулировались общими устойчивыми правилами – обычаями, а также ритуализированными формами поведения – обрядами. Наличие в группе общепринятых обычаев и обрядов, брачных и иных – типичный признак этничности.

¹ См., например, данные по палеолиту Забайкалья: Кузнецов О.В. Процессуальность в археологии и этноархеология охотников и собирателей // Этнографическое обозрение. 2006. № 5. С. 146–147.

² Согласно определению Роберта Уинтропа, понятие «этничность» фиксирует «существование отличающихся в культурном отношении групп людей, которые поддерживают единую идентичность на основе общей традиции и различаются такими социальными маркерами, как язык, религия или экономическая специализация». Помимо общей традиции, языка, религии, а также ряда других социальных маркеров (например, экономическая специализация, тип одежды, кухня), этничность предполагает утверждение идеи отдельного происхождения и культурной самобытности, независимости (Winthrop R.H. Ethnicity // Winthrop R.H. Dictionary of concept in cultural anthropology. New York, 1991. P. 94). См. также: De Vos G., Romanucci-Ross L. (eds.). Ethnic Identity. Cultural Continuities and Change. Palo Alto, 1975.

³ Шнирельман В.А. Демографические и этнокультурные процессы эпохи первобытной родовой общины // История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины / Под ред. Ю.В. Бромлея. М., 1986. С. 430–431; Мердок Дж. П. Социальная структура / Пер. с англ. А.В. Коротаева. М., 2003. С. 106–107.

⁴ Там же. С. 466.

Проблематично существование в палеолитических сообществах устойчивой и глубокой исторической памяти, памяти о едином происхождении и общей судьбе. Однако этнографически зафиксированные, например, у народов Сибири и Дальнего Востока фольклорные тексты, эпос нередко деталями повествования отсылают к очень архаическим реалиям – вплоть до каменного века. Они на протяжении многих тысячелетий устойчиво воспроизводились в устной передаче, сохранившись до этнографических времён. Нет оснований сомневаться, что древнейшие сообщества, не обладавшие, конечно, высокой степенью интеграции, тем не менее могли на протяжении длительных периодов стабильности устойчиво передавать от поколения к поколению не только технологические навыки и знания, что с очевидностью удостоверяется орудийной деятельностью, но и историческую память – одну из основ этнического самосознания.

Существовавшие в жизни палеолитических групп в разной степени развития и в разных ситуативных комбинациях сходство языка, единый культурно-хозяйственный тип деятельности на общей территории, психологическая совместимость, близость традиций, обычаев и обрядов, историческая память – всё это обуславливало формирование и существование таких сообществ, которые принято называть этносами, народами. Разумеется, в своём палеолитическом состоянии они отличались от более поздних этнических сообществ. Некоторые исследователи предлагают обозначать их понятием протоэтнос¹.

Раскрытые выше подходы дают основания понимать селемджинскую «общину» в качестве архаической этнической общности, протоэтноса. Очевидно, за более чем десяти тысячелетнюю историю своего существования, в которой исследователи выделяют четыре этапа, она менялась не только в технологиях обработки камня, но и в своей численности, границах распространения и других особенностях, но её основной культурно-хозяйственный тип, уклад жизни сохранялся.

Археологические данные указывают на признаки преемственности между технологиями позднего этапа селемджинской культуры и громатухинской раннеолитической культурой. В ходе раскопок ряда памятников селемджинской культуры фиксируется следующая ситуация: «В верхнем культуросодержащем горизонте появляются в небольшом количестве наконечники стрел и керамика. По керамике получена дата $12\,590 \pm 80$ л. н. (АА-20935). Верхний культуросодержащий горизонт на памятниках селемджинской культуры относится к раннему неолиту, и он же со-

**Громатухинская культура.
Археологический памятник
Громатуха. Орудие из камня,
бифас**

¹ Шнирельман В.А. Протоэтнос охотников и собирателей (по австралийским данным) // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 83–108.

Громатухинская культура.
Археологический памятник
Калиновка. Орудие из камня

Громатухинская культура.
Археологический памятник
Калиновка. Ножевидное орудие
из камня

Громатухинская культура.
Археологический памятник
Калиновка. Ножевидное орудие
из камня

ответствует начальному этапу громатухинской культуры¹.

1.3. Неолитическое население громатухинской культуры

В 1961 г. Дальневосточной археологической экспедицией под руководством А.П. Окладникова была обнаружена стоянка в месте впадения небольшой речки Громатуха в р. Зею. В 1965–1966, 2004 гг. здесь проводились археологические раскопки². Памятники громатухинской культуры найдены не только в долине Зеи, но и на Амуре (Буссе, Гродеково, Сергеевка, Калиновка, Джалинда, другие местонахождения, в том числе в восточном Забайкалье). Современная датировка громатухинской культуры соответствует периоду 15–9 тыс. л. н.³

Носители громатухинской культуры занимались по большей части охотой, пополняя свой рацион также рыболовством и собирательством. Успешная адаптация к природным условиям позволила им постепенно переходить на оседлый образ жизни, обустривая поселения и создавая наземные жилища типа чумов. «Несмотря на относительно подвижный образ жизни, связанный с охотой, исследование поселений в поймах крупных рек (Сергеевка, Черниговка-на-Зее, Каменка) показали,

что они являются местами постоянного, оседлого проживания громатухинского населения, откуда осуществлялись ближние и дальние «охотничьи экспедиции» в период массовой заготовки продуктов питания на зиму. Летом, когда основная масса взрослого населения откочёвывала в охотничьи угодья, в равнинных поселениях могло оставаться какое-то количество людей (старики, женщины, малолетние дети, больные и инвалиды), которые в этот период занимались мелкой охотой, рыбалкой и сбором дикоросов в окрестностях посёлка⁴.

¹ Волков П.В., Деревянко А.П., Медведев В.Е. Палеоэкономика населения среднего и нижнего Амура // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3 (27). С. 3.

² Окладников А.П., Деревянко А.П. Громатухинская культура. Новосибирск, 1977. 285 с.; Деревянко А.П., Канг Чан Хва, Бан Мун Бэ, Ко Чже Вон, Нестеров С.П., Кан Сун Сёк, Ким Чон Чан, Кан Си Нэ, Волков П.В., Комарова Н.А., Савелова А.В., Кудрич О.С., Мин Чжи Хён. Полевые исследования памятника Громатуха на реке Зее в 2004 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2004 г. Новосибирск, 2004. Т. X., часть I. С. 82–86.

³ Кузьмин Я.В., Нестеров С.П. Хронология неолитических культур Западного Приамурья // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск, 2010. Вып. 6. С. 103–110.

⁴ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 34.

Памятники селемджинской и громатухинской культур близки не только технологиями обработки камня и временем существования на последнем этапе селемджинской культуры (13–10 тыс. л. н.), но и местоположением. «Нет никаких оснований сомневаться, что происхождение громатухинской

Громатухинская культура. Археологический памятник Калиновка. Орудия из камня

культуры, одной из ранних неолитических культур Северной, Восточной и Центральной Азии, связано с поздним этапом селемджинской. Судя по радиоуглеродным датам, она существовала на среднем и верхнем Амуре ок. 7 тыс. лет»¹. Можно с большой долей вероятности утверждать о преемственности не только материальных сторон жизни селемджинской и громатухинской культур, но и о родстве селемджинской и громатухинской групп населения древнего Приамурья.

Громатухинская культура имеет признаки сходства с некоторыми неолитическими культурами Нижнего Амура – прежде всего, с осиповской культурой. «При этом осиповская керамика, имеющая в ряде случаев орнаментацию, почти идентичную декору на громатухинской посуде, выявляет такие признаки на всех уровнях структуры. Это можно объяснить либо генетическими связями обеих керамических традиций, либо проникновением осиповцев на средний Амур»². Миграции по Амuru неолитических популяций, контакты и взаимообмен предметами, знаниями были естественной частью жизни неолитического населения бассейна великой реки. Возможно, такие контакты облегчались этнокультурным родством некоторых групп населения Среднего и Нижнего Амура, восходящими к общим корням – селемджинской этнической общности. Нельзя исключать, что генетические связи каменных индустрий и керамических традиций громатухинской и осиповской культур имеют общую этническую основу – население селемджинской культуры.

Разумеется, эта точка зрения дискуссионна. Некоторые исследователи осиповской культуры, не исключая признаков её сходства с громатухинской культурой, обращают внимание на связь нижеамурской культуры с более южными, приморскими археологическими памятниками, расположенными в бассейне р. Усури. Вполне вероятно, по мнению И.Я. Шевкомуда и О.В. Яншиной, версия «появления прямых предков осиповского населения из современного Приморья и провинции Хэйлунцзян, близкой к бассейну Усури, или даже из ещё более южных и восточных территорий Китая, где известны верхнепалеолитические комплексы с микроиндустриями и бифа-сами»³.

¹ Волков П.В., Деревянко А.П., Медведев В.Е. Палеоэкономика населения среднего и нижнего Амура // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3 (27). С. 3.

² Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). Новосибирск, 2014. С. 114.

³ Шевкомуд И.Я., Яншина О.В. Начало неолита в Приамурье: поселение Гончарка-1. СПб., 2012. С. 230–231.

Кочевой и полукочевой образ жизни населения гromатухинской культуры обусловил широкий ареал контактов этой культуры не только на восток, вниз по Амуру, но и на север и северо-запад¹. А.П. Деревянко отмечает близость гromатухинских артефактов и неолитических орудий ряда памятников Верхнего Амура, Забайкалья и Маньчжурии. «Возможно, в то время происходило складывание большой этнической общности охотников и рыболовов, ядром которой были приамурские племена»².

1.4. Неолитическое население новопетровской культуры

Новопетровская культура.
Каменные наконечники стрел.
Новопетровка-III

На Среднем Амуре ниже впадения Зеи существовала другая раннеолитическая культура – новопетровская культура. Она была открыта близ дер. Новопетровка и изучена в первой половине 60-х гг. А.П. Окладниковым, А.П. Деревянко и Б.С. Сапуновым³. В 2002–2004 гг. раскопки были продолжены под руководством С.П. Нестерова. Памятники этой культуры находятся прежде всего на Среднем Амуре. Надёжно установлено, что эта культура по технологиям обработки камня, набору орудий, керамике, типу жилищ и ряду других существенных признаков отличалась от гromатухинской культуры. Примечательной особенностью новопетровской культуры является обилие каменных ножевидных пластин, что дало основание назвать её «культурой пластин».

Определение времени существования основных новопетровских памятников методами радиоуглеродного датирования обозначило хронологический период около 11–8 тыс. л. н.⁴ Представители новопетровской культуры жили оседло в жилищах типа неглубоких землянок и занимались прежде всего рыболовством и охотой⁵. Рыболовство, судя по обилию каменных грузил разной формы, играло большую роль в образе жизни этой группы населения Среднего Амура.

Существенные отличия между гromатухинской и новопетровской культурами допускает утверждение, что носители этих культур принадлежали к разным этническим группам древнего населения⁶. С другой стороны, исследователи неолита Дальнего Востока обращают внимание на то, что у новопетровской культуры есть признаки сходства с раннеолитической осиповской культурой, локализованной в районе слияния Амура и Усури и далее вниз по Амуру. «С одной стороны, можно говорить об отсутствии

¹ См., например: Евменьев А.А. Древняя и раннесредневековая история Северо-Востока Азии и её соседей. Новосибирск, 2011. С. 190–193.

² Деревянко А.П. Ожившие древности: Рассказы археолога. М., 1986. С. 148.

³ Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск, 1970.

⁴ Кузьмин Я.В., Нестеров С.П. Хронология неолитических культур Западного Приамурья // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск, 2010. Вып. 6. С. 103–110.

⁵ См., например: Деревянко Е.И. Древние жилища Приамурья. Новосибирск, 1991. С. 24–36.

⁶ См., например: Деревянко А.П. Ожившие древности: Рассказы археолога. М., 1986. С. 143.

какой-либо преемственности между их каменными индустриями, а с другой – мы видим, что по крайней мере некоторые элементы новопетровской керамической традиции могли быть обязаны своим происхождением осиповскому гончарству»¹. Однако авторы совершенно справедливо не делают из этих наблюдений вывода о близости населения новопетровской и осиповской культур. Очевидно, что признаки сходства между керамическими комплексами этих двух культур могли быть следствием заимствования технологических приёмов.

Давно замечено, что технологии обработки камня, образ жизни населения и некоторые другие важные признаки сближают новопетровскую культуру с культурой ананси, существовавшей в Северо-Восточном Китае². Эта культура была открыта в конце 20-х гг. XX в. русским археологом, работавшим в Харбине, А.С. Лукашкиным. Памятники культуры ананси расположены прежде всего в бассейне среднего течения р. Нэньцзян. Истоки этой реки берут начало в горах Большого и Малого Хингана в тех районах, откуда до новопетровских поселений Среднего Амура совсем недалеко – в отдельных местах не более 100 км; Нэньцзян впадает в р. Сунгари, которая несёт свои воды в Амур. Таким образом, речные сети тесно связывают регион распространения новопетровской культуры и культуры ананси, создавая благоприятные условия для миграций человеческих коллективов. Весьма вероятно, что у этих культур была общая этническая основа.

Археологический институт по изучению исторических памятников пров. Хэйлуцзян в 2014 г. проводил раскопки памятника Хунхэ, расположенного на правом берегу р. Нэньцзян близ дер. Хунхэ (Цидикар, пров. Хэйлуцзян). На площади около 850 м² были обнаружены 36 очагов эпохи неолита и бронзового века, 4 неолитических жилища, 1 захоронение, а также многочисленные фрагменты керамики, изделия из камня, кости, рогов и т. д., всего – более 400 находок. Неолитические предметы, относящиеся к культуре ананси, являются наиболее важной и многочисленной частью находок. Китайские исследователи отмечают, что все четыре обнаруженные жилища являются сооружениями, частично заглублёнными в землю. Изучение жилищ и всей совокупности находок свидетельствует, что люди, населявшие в эпоху неолита Хунхэ и прилегающие территории бассейна р. Нэньцзян, вели оседлый образ жизни, основанный прежде всего на рыболовстве³. Выводы авторов,

Новопетровская культура.
Каменная мотыга

¹ Шевкомуд И.Я., Яншина О.В. Начало неолита в Приамурье: поселение Гончарка-1. СПб., 2012. С. 233.

² Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск, 1970; Алкин С.В. Древние культуры Северо-Восточного Китая: Неолит Маньчжурии. Новосибирск, 2007. С. 74; Медведев В.Е., Филагова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). Новосибирск, 2014. С. 137–142.

³ Археологический институт по изучению исторических памятников пров. Хэйлуцзян: Тянь Хэ, Лю Вэй, Чжан Вэй. Установлены важные данные о семантике культуры Ананси: результаты раскопки памятника Хунхэ, Цидикар, пров. Хэйлуцзян // Китайская газета исторических памятников. 22 мая, 2015 г. (Heilongjiang shen gwenwu kaogu yanjiu suo: Tian He, Liu Wei, Zhang Wei. Liqing Aang'angxi wenhua neihan de zhongyao fanxian. Heilongjiang Qiqihaer Honghe yizhi defajue chengguo // Zhongguo wenwu xinxi bao. 22.05.2015).

сделанные по материалам археологических исследований последнего времени, подтверждают прежние суждения российских и китайских археологов относительно основных признаков культуры ананси и её сходства с новопетровской культурой.

Проблема в её современной постановке заключается в том, что, согласно недавним радиоуглеродным датировкам, новопетровская культура в основных фазах своего существования относится к более раннему периоду (11–8 тыс. л. н.), чем культура ананси. Датировки культуры ананси имеют довольно существенные расхождения во времени, обусловленные недостаточной изученностью памятников, сложной стратификацией слоёв на некоторых из них и разными методами датировок. Многие местонахождения культуры ананси, например, эпонимный памятник Ананси, расположены на песчаных холмах, дюнах, подверженных перемещению и выдувам, что в ходе археологических исследований затрудняет точную фиксацию артефактов и слоёв.

В российских публикациях, основанных на зарубежных источниках, некоторые авторы ограничивают культуру ананси периодом 6–5 тыс. л. н.¹ Другие исследователи на основании сравнительных характеристик культуры ананси с соседними датированными культурами отсылают ко времени 9–6 тыс. л. н., а на основании радиоуглеродного анализа памятника Элсу к дате $6\ 510 \pm 90$ л. н.²

Опубликованные китайским археологом Чжао Бинфу (赵宾福) данные радиоуглеродного датирования фрагментов керамики (H3062) и кости (G3002) памятника Сяолаха, открытого в 1992 г. и отнесённого к культуре ананси, обозначили период по керамике 4000 ± 360 л. н., по кости 3688 ± 104 л. н. (калиброванная дата 2130 г. до н. э. – 1777 г. до н. э.), что дало основание датировать данный памятник временем около 4 тыс. л. н. Чжао Бинфу отмечает, что, возможно, археологические находки памятника Сяолаха фиксируют одни из наиболее поздних примеров эпохи неолита, среди обнаруженных в бассейне Нэньцзян³. Очевидно, датировка культуры ананси по материалам разных памятников современными методами датирования могла бы внести ясность в данную проблему. В современных китайских публикациях обычно для культуры ананси указывается период от 8 до 5 тыс. л. н.

По мнению Ван Юйлана, около 6 тыс. л. н. культура ананси имела уже вполне развитый неолитический облик; люди, оседло жившие в границах этой культуры, занимались охотой и рыболовством, искусно изготавливая орудия труда⁴. Развивая этот подход, Ван Юйлан допускает, что ранний период культуры ананси датируется временем 8–7 тыс. л. н., в жизнеобеспечении доминирует рыболовство, а в орудийной деятельности – микролиты; средний период – около 6 тыс. л. н., становится больше керамических изделий и предметов из нефрита; поздний период – около 5 тыс. л. н., широко распространяются шлифованные каменные изделия, резьба по кости, появляются первые

¹ Деревянко Е.И., Окладников А.П. и археология Приамурья. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=DERE.htm&id=1063>.

² Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). Новосибирск, 2014. С. 135–137.

³ Чжао Бинфу, Лан Сьюн. Культура Ананси. Цицикар // Археологический сборник Ананси. Пекин, 2013. С. 20 (Zhao Binfu. Liang Siyong. Ang'angxi wenhua. Qiqihaer // Ang'angxi kaogu wenji. Beijing, 2013. P. 20).

⁴ Ван Юйлан. История и культура бассейна р. Уюйэрхэ с центром г. Бэйан // Вестник Харбинского института. 2011. № 7. С. 7 (Wang Yulang. Wuyuehe liuyu de lishi yu wenhua – yi Beian shiwei zhongxin // Haerbin xueyuan xuebao. 2011. № 7. С. 7).

признаки раннего земледелия, например, зерногёрки; 4 тыс. л. н. – завершение неолитического периода, начало применения бронзовых изделий¹.

Разные датировки культуры ананси в настоящее время в большинстве сходны в главном – они фиксируют начало этой культуры в бассейне р. Нэньцзян и на прилегающих территориях временем около 8 тыс. л. н., не ранее. Современные российские датировки новопетровской культуры к этому периоду относят самые поздние слои расположенных на Среднем Амуре памятников Новопетровка-III и Новопетровка-IV. Следует констатировать, что генезис этих двух культур, имеющих разные названия, но, по единодушному мнению, представляющих одну культуру в её локальных вариантах, берёт начало на Среднем Амуре. Здесь эта культура достигает развитого состояния. Около 8 тыс. л. н. технологии этой культуры начинают появляться в бассейне Нэньцзян. Скорее всего, распространение технологий было обусловлено движением части населения с берегов Среднего Амура на запад. Судя по тому, что новопетровские памятники обнаруживают тенденцию к постепенному угасанию культуры, в миграцию на запад, в бассейн Нэньцзян была вовлечена под влиянием внутренних или внешних факторов основная часть населения. Западнее Малого Хингана эта общность развивалась в границах культуры, известной как культура ананси. Разумеется, предложенная реконструкция археологической и этнической динамики культур не является единственно возможной. Кроме того, вне данной реконструкции остаётся принципиально важная проблема появления на Среднем Амуре исходного этнического субстрата новопетровской культуры.

1.5. Неолитическое население осиноозёрской культуры

Третья неолитическая культура Амурской области – осиноозёрская культура (5–3 тыс. л. н.). Открытие в 1961 г. и начало изучения осиноозёрской культуры принадлежит А.П. Окладникову, А.П. Деревянко и Б.С. Сапунову. В 1962 и 1965 гг. на открытом памятнике Осинное озеро проводились археологические раскопки². В начале 2000-х гг. было продолжено исследование памятников этой культуры³. В 2012 г. были продолжены раскопки на эпонимном памятнике Осинное озеро⁴. «Памятники осиноозёрской культуры обнаружены на территории, которую ранее занимали новопетровская и громатухинская культуры. К числу этих памятников относятся поселения на Осинном озере в Константиновском районе, в с. Поляковском, на р. Белой – при впадении её в р. Зею и у с. Троицкого, в устье р. Громатуха, а также в районе с. Михайловка Благовещенского района. Наиболее изучены Осиноозёрское поселение и мастерская по изготовлению каменных орудий Михайловка-Ключ у с. Михайловки, а также слой осиноозёрской культуры на Громатухе»⁵.

¹ Личный архив автора, дата письма – 22.01.2016.

² Окладников А.П., Деревянко А.П. Осиноозёрская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). Владивосток, 1973. Т. 9. С. 33–42.

³ Алкин С.В. Современное состояние изучения осиноозёрской неолитической культуры Среднего Приамурья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Сборник научных статей. Уссурийск, 2011. С. 188–198.

⁴ Коваленко С.В. Полевые исследования неолитической стоянки на Осинном озере в 2012 году // Традиционная культура востока Азии. Сборник статей / Под ред. Д.П. Волкова, А.П. Забьяко, Е.А. Завадской, С.П. Нестерова. Благовещенск, 2014. С. 102–129.

⁵ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забьяко. Благовещенск, 2008. С. 34.

Археологические раскопки 60-х гг. обозначили важнейшие стороны образа жизни носителей осиноозёрской культуры. «Это – оседлое население, занимавшееся охотой и рыболовством. О последнем свидетельствует близость поселения к берегу озера, которое ранее являлось протокой реки Амур, находка костяного гарпуна и галечных грузил. На основании найденного в заполнении жилища значительного числа пестов и зернотёрок, а также в связи с обнаружением зёрен просо в очажном заполнении одного из жилищ был сделан вывод о появлении у осиноозёрцев нового вида хозяйства – земледелия. Этому, по мнению авторов раскопок, способствовали природные условия в бассейне р. Амур – значительные степные участки и богатые чернозёмом земли»¹. Последующие исследования в целом подтвердили эти сведения об этой поздненеолитической культуре.

Данные радиоуглеродного анализа, полученные на материалах археологических памятников Амурской области, свидетельствуют о значительном хронологическом разрыве между раннеолитическими культурами (громатухинской, новопетровской) и развитой неолитической осиноозёрской культурой. Финальные даты существования громатухинской и новопетровской культур приходятся на период 9–8 тыс. л. н., тогда как ранние даты осиноозёрской культуры указывают на время около 5 тыс. л. н. Разрыв в 3 тыс. лет может быть либо следствием недостаточной изученности территории Среднего Амура эпохи неолита, либо указывать на процесс депопуляции населения, запустение местности в период 8–5 тыс. л. н. Возможно, это было связано с перемещением значительной части населения новопетровской культуры на запад, в бассейн Нэньцзян, где благодаря этому получает развитие культура ананси.

1.6. Палеоазиатская проблема. Палеоамурские народы

Выделяя в неолитическую эпоху в среднем Приамурье три археологические культуры – громатухинскую, новопетровскую и осиноозёрскую, следует учитывать, что речь идёт о научной реконструкции истории. В основу археологической реконструкции исторической реальности положены идеальные модели археологических культур, построенные на конкретных признаках эмпирических данных и их сочетаниях (особенности каменных индустрий, керамических комплексов, жилищ и некоторые другие). Конструируя идеальную модель археологической культуры, исследователь приводит в систему те факты, которые ему представляются существенными, и элиминирует те, которые являются, по его мнению, несущественными, случайными или противоречащими главному. Такие научные реконструкции формируют основной контур исторической реальности и заключают в себе систематизированный массив эмпирических данных, полученных в ходе раскопок конкретных археологических памятников. В силу объективных факторов (полнота источников и т. д.) и субъективных обстоятельств (адекватность интерпретаций и т. д.) реконструкция истории в форме археологических культур, как и всякий иной тип научной реконструкции, всегда заключает в себе долю условности и упрощения реальности. Реальная жизнь всегда сложнее и противоречивее, чем её схематизация в научных реконструкциях.

¹ Коваленко С.В. Полевые исследования неолитической стоянки на Осинином Озере в 2012 году // Традиционная культура востока Азии. Сборник статей / Под ред. Д.П. Волкова, А.П. Забияко, Е.А. Завадской, С.П. Нестерова. Благовещенск, 2014. С. 110.

Из научной реконструкции, свидетельствующей о существовании трёх неолитических археологических культур, не следует прямолинейный вывод о существовании в реальных обстоятельствах неолитического Приамурья трёх особых этносов в строгом смысле этого слова, каждый из которых существовал в своих территориальных и хронологических границах, соответствовавших границам археологических культур. Реальная этническая ситуация была гораздо сложнее. Границы археологических культур, обозначенные известными нам памятниками, условно фиксируют во времени и пространстве существование, как правило, антропологически близких групп населения, объединённых кровным или формальным родством, сходством языка, в основном одинаковыми навыками обработки материалов (камня, глины и т. д.), общим культурно-хозяйственным типом, чувством взаимной солидарности и отношением к внешним этой общности группам как к чужакам. Внутренние скрепы этнокультурной общности на разных этапах её существования были выражены в разной степени, постепенно ослабевая к концу истории археологической культуры.

На территории расселения таких групп населения могут находиться этнокультурно иные вкрапления, анклавов, отдельные семьи, родовые коллективы, принятые в большое этническое сообщество или враждующие с ним. Археологическим свидетельством этой сложной ситуации является нередкое для Приамурья обнаружение в ходе раскопок памятников артефактов, которые по своим признакам не соответствуют той археологической культуре, к которой данный памятник или горизонт, слой, отнесён. Этнокультурную принадлежность некоторых артефактов или комплексов, инкорпорированных в основную археологическую культуру, например, громатухинскую, точно определить пока не удаётся. Так, на памятнике Калиновка-1 в слое громатухинской культуры обнаружены наряду с громатухинской керамикой фрагменты керамики, имеющие мало общего как с нижеамурской, так и с другими соседними гончарными традициями¹.

В большинстве случаев этнокультурная принадлежность нетипичных артефактов или элементов очевидна, и она указывает на контакты и миграции этнических групп. В первую очередь, конечно, по Амуру и его притокам. «Вероятно, на разных этапах неолита имели место прямые и/или опосредованные контакты носителей рассматриваемых ниже- и среднеамурских культур. Возможной контактной зоной была юго-западная часть нижнего Приамурья. Миграционные потоки проходили, по всей видимости, в двух направлениях. Из юго-западной части нижнего Приамурья осиповцы и малышевцы могли проникать на территорию среднего Амура, а носители громатухинской культуры, наоборот – в нижнее Приамурье, используя р. Амгунь, верховья р. Буреи и р. Селемджу в качестве магистральной»².

Инфильтрация в Приамурье этнических групп с сопредельных территорий происходила не только по речной сети Среднего и Нижнего Амура. Археологические памятники эпохи неолита, расположенные на Верхнем Амуре, в восточных и северо-восточных районах Амурской области, отражают

¹ Забияко А.П., Кобызов Р.А. Артефакты громатухинской культуры памятника «Калиновка писаница-1» и проблема датировки наскальных рисунков // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Сборник научных статей. Уссурийск, 2011. С. 167–172.

² Медведев В.Е., Филагова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). Новосибирск, 2014. С. 116.

присутствие вещей, указывающих на западный вектор контактов по Амуру в Забайкалье и северный вектор – через Становой хребет в алдано-ленский регион.

Так, обнаруженные на памятнике Нюкжинская писаница при раскопках жертвенника каменные скребки, нуклеусы-скребки, вкладыши «находят себе аналоги в раннеолитических памятниках Прибайкалья, сылахского времени в Якутии и Шилкинской пещеры на Верхнем Амуре»¹. Памятники раннеолитической сылахской культуры расположены на реках Лена, Виллой, Алдан и датированы временем около 6 тыс. л. н.² В жертвеннике Гетканской писаницы присутствовали скребковидные орудия, датированные временем около 5 тыс. л. н. «Все скребковидные орудия изготовлены из массивных ножевидных пластин и находят себе аналоги в неолитических памятниках Верхнего Амура, Якутии и Северного Сахалина»³. Обнаруженные на памятнике Утени писаница позднеолитические наконечники стрел сходны с наконечниками, найденными А.И. Мазиным на Быркинской и Бутихинской писаницах в Забайкалье⁴. Это далеко не единичные свидетельства культурных контактов или существования в эпоху неолита на территории Амурской области этнических групп, мигрировавших из Прибайкалья, Забайкалья или Якутии.

На территориях, которые охватывали громатухинская, новопетровская, осиноозёрская археологические культуры, в те периоды, когда существовали эти культуры, проживало этнически, этнокультурно неоднородное население. Рядом с популяцией этнически близкого, родственного населения, объединённого в границах доминирующей археологической культуры общим хозяйственно-культурным типом, проживали другие этнокультурные группы. Присутствие этнокультурных групп было обусловлено либо тем, что они – пришлые общности, мигранты или их потомки, либо тем, что они – представители тех коренных групп, чей этно- и культурогенез происходил вне связи с населением основной, доминирующей археологической культуры.

Очевидно, что громатухинская этническая общность существовала в исторически менявшихся границах, что было обусловлено, в первую очередь, передвижением населения. Так, на памятнике Новопетровка-2 обнаружены предметы, характерные для громатухинской культуры. Известно, что в определённый период времени громатухинская и новопетровская культуры сосуществовали в одном историческом времени. Возможно, громатухинские этнические группы, перемещаясь вниз по Зее и Амуру, встретились на Среднем Амуре с оседлыми группами новопетровской культуры, вступили с ним в прямые контакты и частично смешались, запустив процессы метисации и аккультурации.

¹ Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976. С. 86.

² Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века в Якутии. М., 1969; Алексеев А.Н., Дьяконов В.М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 26–40.

³ Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976. С. 92.

⁴ Забияко А.П., Кобызов Р.А. «Утени писаница» – новый памятник наскального искусства в Западном Приамурье // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск, 2010. Вып. 6. С. 83–102.

Этнокультурная дифференциация населения Приамурья по мере исторического развития нарастала. Археологические данные показывают, что в период позднего неолита рядом с основной группой оседлого населения, принадлежащего к уже знакомой с земледелием осиноозёрской культуре, существуют в северных таёжных районах другие этнокультурные группы, ведущие традиционный кочевой образ жизни, основанный на охоте, рыболовстве и собирательстве. Неолитические артефакты жертвенников, расположенных рядом с наскальными изображениями, убедительно об этом свидетельствуют.

Этнокультурные различия между группами населения неолитического Среднего и Верхнего Приамурья, обусловленные в первую очередь различиями хозяйственно-культурных типов и миграциями, не отменяли их общей принадлежности к палеоазиатам. Палеоазиатский субстрат сложился в Восточной Азии, в Приамурье уже в эпоху палеолита. В период неолита и палеометалла конфигурация локальных палеоазиатских популяций, этнокультурных общностей под влиянием внутренних и внешних причин менялась, но именно палеоазиатская популяция составляла население региона¹. Следует, конечно, иметь в виду, что в строгом смысле понятие «палеоазиаты» не является обозначением некой древнеазиатской единой популяции, семьи. В фундаментальном и передовом для второй пол. XIX в. труде «Об инородцах Амурского края» (1883) Л.Н. Шренк выдвинул идею о палеоазиатах как представителях, потомках древнейшего населения Азии. Некоторые народы Северной и Северо-Восточной Азии, Берингии – «лишь остатки некогда многочисленных, распространённых и разветвлённых племён, так сказать, выходы пластов более древней этнографической формации, над которою, вследствие неоднократно повторявшихся наплывов, отложились новые формации. Так как прежнее распространение и разветвление этих народов, без сомнения, происходило в Азии, ближе к центру материка, [...] я предложил бы, с историко-географической точки зрения, соединить их в одну группу, под названием палеоазиатских, или точнее, северных или северо-восточных палеоазиатских народов»². Эта идея не нашла полного антропологического, лингвистического, археологического и этнографического подтверждения³.

Понятием «палеоазиаты» Л.Н. Шренк охватил конгломерат народов и языков, порой генетически не связанных между собой. С другой стороны, и это главное, понятием «палеоазиаты» Шренк верно указывал на наличие «древней этнографической формации», связь с которой объясняет близость антропологических и культурных характеристик позднейших этносов. Этот древний субстрат фиксируется, например, сравнительным изучением черепов. Одно из таких исследований показало, что представители байкальской расы – улчи, негидальцы, орочи и эвенки, образующие компактную группу, оказались вместе с эскимосами, чукчами и алеутами близки по признакам строения черепа. «Следовательно, мы можем высказать предположение о генетических контактах арктических групп с популяциями байкальского

¹ Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973; Деревянко А.П. Приамурье (1 тыс. до н. э.). Новосибирск, 1976.

² Шренк Л.Н. Об инородцах Амурского края. Том первый. СПб., 1883. С. 256–257.

³ См., например: Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М., 1958; Вернер Г.К. Палеоазиатские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 357–358.

расового типа, относящихся, по крайней мере, к эпохе древнеберингоморской культуры, а может быть, и к более раннему времени, тем более что наблюдается некоторый параллелизм в генетических и культурных связях этого региона на протяжении тысячелетий. Так, С.И. Руденко, исследовавший проблему происхождения древнеберингоморской культуры, предположил возможность её южных истоков или связей, отметив близость криволинейного древнеберингоморского орнамента к амурскому»¹.

Учитывая многозначность понятия «палеоазиаты», разнородность охваченных им народов и неопределённость территории, применительно к амурской древности целесообразно пользоваться понятием «палеоамурские народы». Палеоамурские народы (древнеамурские народы) – древнее население Приамурья, поликультурная этническая общность, принадлежавшая к большой монголоидной расе и заселявшая бассейн Амура в период от палеолита до раннего железного века. Палеоамурские народы – это региональная часть того этнического конгломерата, который вслед за Л.Н. Шренком традиционно называют палеоазиатами. Ареал распространения палеоамурских народов в основных границах соответствовал локализации археологических культур Верхнего, Среднего и Нижнего Приамурья, существовавших на этой территории в эпоху палеолита, неолита, бронзы и раннего железного века. В Среднем и Верхнем Приамурье палеоамурские народы составляли население прежде всего селемджинской, громатухинской, новопетровской, осиноозерской и урильской археологических культур. Предметом дискуссии может быть принадлежность к палеоамурским народам носителей польцевской и талаканской культур. Во второй пол. I тыс. до н. э. ареал распространения палеоамурских народов начинает постепенно сокращаться под давлением миграций монголоязычных и прагунгусских народов.

Археологические источники пока не содержат антропологических находок, на основании которых можно было бы эмпирически убедительно реконструировать расовые, этнические характеристики представителей палеоамурских народов Среднего и Нижнего Приамурья. На Верхнем Амуре, в районе слияния Шилки и Аргуни, ситуация более определённая. В сентябре 1952 г. А.П. Окладников, ориентируясь на известия от местного жителя, побывав в пещере, которая находится на р. Шилке в 80 км ниже Сретенска, в пределах с. Шилкинский Завод. Здесь была собрана богатая коллекция находок, включавшая костные останки человека – череп. Череп был изучен антропологом Г.М. Левиным, который определил его отчётливую монголоидную принадлежность и отнёс к байкальскому антропологическому типу². «Череп был обнаружен вместе с костяными и каменными изделиями, а также украшениями, характерными для неолита и глазковской культуры Прибайкалья. Отсюда следует, [...] что область становления антропологического типа, а вместе с тем и распространения культуры, характерной для неолитического и глазковского периодов на Ангаре и Лене, охватывает, так или иначе, верховья Амура – бассейн реки Шилки»³. Глазковская культу-

¹ Мовсесян А.А. Палеофенетический анализ современного и древнего населения Чукотки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 3 (51). С. 132–133. Автор статьи ссылается на работу С.И. Руденко: Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.: Л., 1947. 135 с.

² Левин М.Г. Древний череп с реки Шилки // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. XVIII. М., 1953. С. 69–75.

³ Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973. С. 287.

ра – это культура позднего неолита и ранней бронзы, которая датируется второй половиной III – серединой II тыс. до н. э. Корнями она уходит в более раннюю серовскую культуру. Глазковская культура охватывает всю территорию Прибайкалья, распространяется на Верхнюю Лену и верховья Амура, р. Шилку. «Но внутри этой культурной общности, несомненно, существовали и локальные культурные традиции, имела место антропологическая и, возможно, этническая неоднородность «глазковцев»¹.

На антропологическую и этнокультурную неоднородность неолитических групп населения обращали внимание исследователи древних черепов, обнаруженных в захоронениях Забайкалья. Антропологами М.М. Герасимовым и Н.Н. Мамоновой осуществлялись реконструкции черепа шилкинского человека. М.М. Мамоновой на основании изучения большой серии неолитических черепов были выделены два типа – один характеризуется пониженной высотой лица, широколицестью, другой – более высоким, узким и менее уплощённым лицом². Шилкинский человек ближе второму типу.

Реконструкция Н.Н. Мамоновой демонстрирует завершённый вариант антропологической реконструкции представителя палеоамурской этнической общности, жившего в верховьях Амура в эпоху позднего неолита. По строению черепа он принадлежит байкальскому типу, а по морфологическим характеристикам, телосложению он имел, очевидно, грациальные, немассивные формы. Шилкинская общность, к которой принадлежал погребённый в пещере человек, сформировалась и существовала в таёжной зоне. Установлено, что «таёжные жители отличаются некоторой миниатюрностью телосложения, степные – более массивны. [...] В антропологической литературе существует мнение относительно связи грациальных форм с недостатком костеобразующих минеральных элементов в кислых лесных почвах»³. На таёжных территориях Верхнего и части Среднего Амура в эпоху неолита обитали, по-видимому, сходные с шилкинским человеком по антропологическим характеристикам люди.

В западной части Забайкалья в 2004–2005 гг. были открыты погребения Жиндо и Токуй эпохи неолита и ранней бронзы. Реконструкция двух черепов, завершённая в 2015 г., дала основание отнести жиндинского и токуйского человека к палеоазиатскому типу. Наиболее древним черепом, обнаруженным в Забайкалье, является череп из археологического комплекса Усть-Менза-VI, открытого М.В. Константиновым. Неолитическое погребение, где найдены останки восьми человек (пяти мужчин, двух женщин и одного ребенка) грациального телосложения, датировано временем около 8 тыс. л. н. Изучение останков и реконструкция черепа (2015 г.) выявили принадлежность людей из Усть-Мензы палеоазиатскому типу.

Антропологические данные, полученные в Забайкалье, включают в себе важные сведения, способствующие пониманию того, что собой представляли палеоамурские народы.

¹ Зубков В.С. К проблеме выделения и интерпретации археологических культур в неолите и раннем бронзовом веке Прибайкалья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Том 5, выпуск 3: Археология и этнография. С. 52.

² Мамонова Н.Н., Мовсесян А.А. Неолитическое население Прибайкалья (палеофенетический анализ) // Вестник антропологии. 1998. Вып. 5. С. 221–240.

³ Алексеева Т.И. Антропологические исследования в Центральной Азии // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: в 2 кн. Кн. 1. М., 2006. С. 258.

1.7. Население урильской культуры раннего железного века

Достигнутый народами Приамурья в эпоху неолита высокий уровень обработки камня и кости, хорошая эффективность каменных орудий и доступность каменного сырья обусловили длительное сохранение в охоте, рыболовстве, раннем земледелии традиций каменного века. На территории Приамурья месторождения меди и олова, пригодные для добычи руды и изготовления орудий, 4–3 тыс. л. н. были недоступны жителям. Обмен с соседями медью и бронзой был затруднён расстояниями и экономическими причинами. Хорошо адаптированные к природным условиям Приамурья поздненеолитические общины, жившие здесь 4–3 тыс. л. н., не имели большой потребности в быстром переходе к медным и бронзовым изделиям, которые в силу труднодоступности и невысокого на первых порах качества не могли зачастую конкурировать с каменными орудиями, привычное использование которых обеспечивало достаток и стабильное воспроизводство жизненных ресурсов. Поэтому в Приамурье эпоха палеометалла – период использования предметов из меди и бронзы (медный век и бронзовый век) – фактически не фиксируется на памятниках 3 – начала 2-го тыс. При раскопках встречаются лишь единичные вещи из меди и бронзы – украшения, ножи, которые не определяли образ жизни народов Амура.

Около 3 тыс. л. н., в конце 2 – начале 1 тыс. до н. э., народы Приамурья и Приморья начинают переходить к использованию железных орудий и технологиям добычи железа из хорошо доступной в условиях региона болотной руды. Эти процессы знаменуют начало раннего железного века¹.

Первой археологической культурой раннего железного века на Среднем Амуре является урильская культура. Она была открыта в 1961 г. А.П. Окладниковым на о-ве Урильском на Среднем Амуре – там, где реку начинают сжимать отроги Малого Хингана. В 1963 г. раскопки поселения на о-ве Урильском проводились под руководством А.П. Деревянко. В 80–90 гг. XX в. большой вклад в изучение этой культуры в границах Амурской области, на берегах впадающей в Амур р. Бурея, был внесён С.П. Нестеровым, П.В. Волковым, Л.Н. Табаревым и другими археологами, осуществлявшими раскопки и интерпретацию артефактов урильских памятников (слоёв) Безумка, Сухие Протоки-1, Сухие Протоки-2, Букинский Ключ-1 и других². Следы существования урильской культуры обнаружены на большом протяжении Среднего Амура (Кукелево, другие), а также ниже Хабаровска. Исторический период существования урильской культуры – XII–IV вв. до н. э.

Первооткрыватели урильской культуры так её характеризовали: «Она принадлежала племенам, главным занятием которых было земледелие, о чём свидетельствуют куранты и зернотёрки. Вместе с тем племена урильской культуры занимались также скотоводством – разводили свиней. Большое значение для амурских племён имело рыболовство и охота. Жили эти племена оседло в полуподземных зимних жилищах. Жилища известны как большие, до 200 кв. метров площадью, так и малые»³. Большие жилища име-

¹ Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск, 1973.

² Древности Буреи / С.П. Нестеров, А.В. Гребенщиков, С.В. Алкин, Д.П. Болотин, П.В. Волков, Н.А. Кононенко, Я.В. Кузьмин, Л.Н. Мильникова, А.В. Табарев, А.В. Чернюк. Новосибирск, 2000.

³ Окладников А.П., Деревянко А.П. Далёкое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973. С. 287.

ли в основании прямоугольную форму, четырёхскатную крышу; внутри они были разделены на отдельные жилые помещения-комнаты со своим очагом, которые занимали, очевидно, малые семьи. В целом эти характеристики были подтверждены последующими исследованиями на Среднем Амуре, на берегах Буреи. Изучение поселений на этих территориях показало, что сезонное рыболовство и охота, связанные с ними передвижения промысловых групп, играли важную роль в жизни урильского населения. Открытые на Бурее поселения представляли собой сезонные лагеря для заготовки мяса и рыбы, где люди временно проживали в небольших лёгких жилищах типа шалашей¹. Урильская культура существовала неизоллированно – она имеет общие черты с янковской культурой Приморья, а также признаки контактов с некоторыми другими соседними культурами I тыс. до н. э. Согласно устойчивому мнению, население урильской культуры принадлежало к палеоазиатской общности. Некоторые исследователи допускают, что этническую основу урильской культуры составляли племена, известные по китайским древним письменным источникам как сушени².

1.8. Население талаканской культуры раннего железного века

На основании археологических раскопок 90-х гг. XX в. в среднем и нижнем течении р. Бурей, изучения территории Среднего Амура С.П. Нестеровым было обосновано существование талаканской культуры, названной так по наименованию сезонной стоянки Усть-Талакан на р. Бурее. Некоторые памятники талаканской культуры связаны с более ранними поселениями урильской культуры (Безумка, Сухие Протоки-2, Букинский Ключ-1, Прядчино-3, т. д.), другие не имеют непосредственного соположения. По данным радиоуглеродного датирования, абсолютный возраст талаканской культуры соответствует началу IV–II вв. до н. э. – III в. н. э. Носители талаканской культуры строили жилища полуподземного и наземного типа, вели оседлый образ жизни рыболовов и охотников, который сочетался с сезонными промысловыми кочёвками. Они были знакомы с примитивными практиками ведения земледельческого хозяйства.

Проблема возникновения талаканской археологической культуры и этногенеза талаканской общности остаётся дискуссионной. «Можно предположить, что происхождение талаканской культуры связано с поздним населением урильской культуры. По радиоуглеродным данным, верхняя граница урильской культуры в Восточном Приамурье определяется рубежом V–IV вв. до н. э., то есть между финалом урильской культуры и началом талаканской существует хронологическая лакуна в два-три века. Исходя из того, что в Западном Приамурье польцевские памятники IV–II вв. до н. э. пока неизвестны, будет логично предположить, что здесь урильская культура в V в. до н. э. не прекратила своего существования, а продолжала развиваться в IV–II вв. до н. э., когда ей на смену приходит талаканская»³.

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дебрянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 45.

² О сушенях в китайских письменных источниках см., например: Ларичев В.Е. Народы Дальнего Востока в древности и средние века и их роль в культурной и политической истории Восточной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980. С. 8–38.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дебрянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 68.

Археологические данные указывают, что некоторые важные реалии талаканской культуры (особенности жилищ, керамики, металлических изделий) не могут быть выведены из эволюции урильской культуры. С другой стороны, некоторые компоненты талаканской культуры имеют связь с предметами, которые были распространены в Забайкалье и Восточной Монголии. Появление отличных от урильских традиций талаканской культуры может объясняться перемещением с запада на территории Среднего Амура во второй пол. I тыс. до н. э. крупной инокультурной общности. Такой общностью вполне могли быть монголоязычные дунху (ухуани). Талаканская культура стала следствием взаимодействия двух разных культур – местной и пришлой. Появление на Среднем Амуре новой общности привело к тому, что «аборигенное позднеурильское население здесь подверглось ассимиляции монголоязычными мигрантами из районов Забайкалья и Восточной Монголии»¹. В таком ракурсе талаканская культура – археологическое выражение процесса метисации палеоазиатской и монголоязычной общностей в Приамурье.

Представленная выше реконструкция этнических процессов в Приамурье в эпоху раннего железного века не является единственно возможной. В публикациях находит отражение также и другая точка зрения на этнический состав талаканской культуры. Суть её заключается в трактовке талаканской общности как инородной аборигенам Приамурья кочевой монголоязычной группы, пришедшей на Средний Амур с северо-запада. Аборигенные компоненты талаканской культуры являются, по мнению авторов, результатом адаптации мигрантов к новой среде и «смешивания» с местным населением².

Разные точки зрения на этногенез населения талаканской культуры согласуются в главном. Вплоть до раннего железного века территория Приамурья была заселена палеоазиатскими общностями – палеоамурскими народами. В конце железного века солнце палеоазиатов склонилось к закату. Во второй пол. I тыс. до н. э. аборигенные палеоамурские этнические общности начинают испытывать в Приамурье сильное внешнее воздействие со стороны мигрирующих с запада монголоязычных этнических групп. Результатом этого воздействия оказывается вытеснение, ассимиляция палеоазиатского населения и в итоге – замещение его монголоязычной этнокультурной общностью.

Следует учитывать, что процессы ассимиляции палеоазиатского населения и замещения его монголоязычной этнокультурной общностью, если они происходили, не могли иметь на территории Приамурья повсеместного распространения. Очевидно, что наряду с урильским, позднеурильским, талаканским населением огромные пространства Приамурья в эпоху раннего железного века заселяли представители других этнических групп. В силу небольшой численности отдельных коллективов (семей, родов), особенностей локализации (например, в таёжной местности), кочевого или полукочевого образа жизни, специфики жилищ (переносные чумы) и инвентаря (по преимуществу изделия из кости, дерева, кожи) некоторые, даже сравнитель-

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 69.

² Шеломихин О.А. Этнокультурная динамика Западного Приамурья в раннем железном веке и раннем средневековье (по материалам памятников Букинский Ключ-1 и Безумка) // Традиционная культура востока Азии. Сборник статей / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2010. Вып. 6. С. 146; Шеломихин О.А., Болотин Д.П. Обзор историко-культурной динамики населения Приамурья с древности до XVII века (по данным археологических исследований в Амурской области) // Россия и Китай: история и перспектива сотрудничества: материалы международной научно-практической конф. / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Вып. 5. Благовещенск, 2015. С. 93–94.

но крупные этнические группы археологически слабо выражены. Рядом с населением, жившим в границах известных нам урильской и талаканской археологических культур, конечно, существовали другие аборигенные палеоамурские общности. Следы их культуры либо навсегда утрачены, либо ещё могут быть обнаружены в ходе дальнейших исследований, либо изредка проступают в процессе раскопок в виде отдельных находок, чужеродных той археологической культуре, которая является определяющей для изучаемого памятника.

Такие этнокультурные общности – «тёмная материя» исторической реальности, слабо взаимодействующая с методами научных исследований. Мы не можем игнорировать факт её существования, но суждения о ней будут носить гипотетический характер. Гораздо более определённой является ситуация смены в Приамурье на рубеже железного века и раннего средневековья этнокультурных формаций. В конце железного века палеоазиатская этнокультурная формация палеоамурских народов сменяется на Верхнем Амуре и части Среднего Амура монголоязычной этнокультурной формацией.

1.9. Население польцевской культуры раннего железного века

Восточнее хребтов Малого Хингана на берегах Амура по-прежнему продолжает своё существование мир палеоазиатских культур. Наиболее крупной и хорошо изученной частью этого мира является польцевская культура. Памятники этой культуры, расположенные на Амуре от Малого Хингана до устья, были обнаружены А.П. Окладниковым ещё в 1935 г. Своё название культура получила по названию небольшой возвышенности, рёлки, которую местные жители называли Польце. Это место находится близ с. Кукелево на Среднем Амуре. Отрядом А.П. Окладникова, в котором работали молодые археологи А.П. Дервянко и Б.С. Сапунов, на рёлке в 1962 г. было открыто древнее поселение. А.П. Дервянко в дальнейшем сыграл большую роль в изучении памятников этой культуры. Согласно А.П. Дервянко, польцевская культура в своём развитии прошла три этапа – желтоярковский этап (VII–VI вв. до н. э.), польцевский этап (VI – II–I вв. до н. э.) и кукелевский этап (I–IV вв. н. э.). Население польцевской культуры жило преимущественно оседло, занимаясь земледелием, свиноводством, а также рыболовством и охотой. Значительную роль в образе жизни носителей этой культуры играли военные действия.

Согласно устоявшемуся подходу, носители польцевской культуры были потомками населения урильской культуры. В книге «Далёкое прошлое Приморья и Приамурья» на основе находок некоторых самобытных вещей (например, модели детской колыбели) было выдвинуто предположение, что этногенез носителей польцевской культуры связан с тунгусо-маньчжурской группой, мигрировавшей по Амуре из Прибайкалья¹. Позднее А.П. Дервянко в своих публикациях обосновал принадлежность носителей урильской и польцевской культур к палеоазиатской общности, высказав мысль о том, что они, возможно, являются представителями известного по китайским письменным источникам народа илоу². Некоторые китайские исследо-

¹ Окладников А.П., Дервянко А.П. Далёкое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973. С. 292–298.

² Дервянко А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск, 1973; Дервянко А.П. Приамурье I тысячелетия до нашей эры. Новосибирск, 1976.

ватели относят польцевскую, урильскую и янковскую культуры и племена илоу к предкам тунгусо-маньчжурских народов¹.

Этническая общность, создавшая польцевскую культуру, около III в. до н.э. начинает расширять границы своего существования за пределы своей прародины далее в Приморье и на Японские острова². Однако вверх по Амуру дальше хребтов Малого Хингана миграции польцевского населения почти не продвинулись. На Зейско-Буреинской равнине и на Верхнем Амуре следы польцевской военной или культурной экспансии малочисленны. Возможно, миграциям препятствовало сильное сопротивление местного населения или похолодание климата в конце I тыс. до н. э., побуждавшее польцевцев продвигаться на юг, в приморские земли.

1.10. Население михайловской культуры раннего железного века

Выше уже было отмечено, что в конце раннего железного века на берегах Амура происходит смена этнических формаций. На Верхнем и Среднем Амуре монголоязычная этнокультурная формация археологически выражена в михайловской культуре. Она широко распространена прежде всего в поймах рек, пригодных для земледелия, которое было основным занятием населения (Михайловское и Костыерское городища, Озеро Долгое, другие памятники). Следы михайловской культуры обнаружены также в таёжной зоне (Букинский Ключ на Бурее и другие), где представители этой культуры занимались охотой, рыболовством и собиранием дикоросов. Время существования михайловской культуры – III–VIII вв. (возможно, отдельные группы сохранились до X в.).

«Название михайловской культуре пришло от Михайловского городища на реке Завитой в Западном Приамурье. Памятник исследовался в 1967–1968 гг. Е.И. Деревянко, которая отнесла его к мохэской археологической культуре. Позднее О.В. Дьякова, согласившись с этнокультурной интерпретацией городища, при исследовании раннесредневековой керамики Приамурья выделила михайловскую посуду в особую группу, датировав её наиболее ранним этапом мохэской культуры. В конце 80-х – начале 90-х гг. под руководством С.П. Нестерова велись работы по берегам Буреи, в ходе их были раскопаны новые памятники, материал из которых аналогичен михайловскому. Возросший объём информации, а также локализация северной группы шивэй в пределах Зейско-Буреинского района Приамурья позволили С.П. Нестерову высказать гипотезу об определении михайловского материала как шивэйского»³. Таким образом, в середине I тыс. н. э. на Верхнем и Среднем Амуре (до Малого Хингана) преобладающим населением были пришедшие сюда с запада монголоязычные (протомонгольские) этнические группы, доминировавшие на протяжении около 5 веков.

¹ Сунь Цзиньци. Древние народы Приморья и Приамурья в китайских письменных источниках // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток, 2001. С. 52–53.

² См., например: Хон Хён У. Керамика польцевской культуры на востоке Азии (V в. до н. э. – IV в. н. э.): автореф. дисс. уч. степ. канд. ист. наук: спец. 07.00.06. Новосибирск, 2008.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 77. См. также: Нестеров С.П. Северные шивэй в Приамурье // Традиционная культура востока Азии. Археология и культурная антропология / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 1995. С. 105–122.

В настоящее время позиция С.П. Нестерова по поводу понимания этнического субстрата михайловской культуры получила признание, но остаётся дискуссионной¹. Другая точка зрения на этногенез михайловской общности представлена ныне прежде всего в публикациях Д.П. Болотина, который полагает, что михайловская культура явилась результатом синтеза талаканской и поздней польцевской культур. Во взаимодействии населения двух культур главную роль в формировании михайловской культуры играли, согласно этой концепции, представители «многочисленного урило-польцевского населения», которые были тунгусоязычными. Следовательно, полагает Д.П. Болотин, носители михайловской культуры были «тунгусоидами»².

В немалой степени неоднозначность трактовки этногенеза михайловской группы обусловлена неоднородностью той этнической общности, которая по китайским источникам именуется *шивэй*. Названием *шивэй* обозначался конгломерат этнических групп, обитавших по преимуществу на землях Маньчжурии, восточной части Монголии и Забайкалья. Многие локальные группы шивэй относились к монголоязычным этносам; на территории Приамурья к ним принадлежали *бэй шивэй* – северные шивэй, бо шивэй, другие³. Они были близки киданям, вместе с которыми вели происхождение от протомонгольской общности, именуемой в китайских летописях I тыс. до н. э. дунху (кит. восточные варвары)⁴. В китайской исторической хронике «Суй шу» (VII в.) отмечено: «Шивэй – одного рода с киданями. Тех, кто образуют южную часть этих племён, называют киданями, а тех, кто северную, шивэй»⁵. Не все шивэй, однако, были причастны к ранним монголам. Некоторые группы шивэй относились к тунгусо-маньчжурской общности (да шивэй, хуантоу шивэй, т. д.). Различались не только языки разных локальных общностей шивэй. Различались этногенез, антропологические и хозяйственно-культурные типы этих групп: одни были преимущественно оседлые земледельцы и скотоводы, другие вели полукочевой образ жизни таёжных охотников.

¹ Шеломихин О.А. Этнокультурная динамика Западного Приамурья в раннем железном веке и раннем средневековье (по материалам памятников Букинский Ключ-1 и Безумка) // Традиционная культура востока Азии. Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2010. С. 146.

² История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 88–91; Болотин Д.П. Мохэские традиции в Западном Приамурье // Традиционная культура востока Азии. Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2010. С. 158–159.

³ Деревянко Е.И. Племена Приамурья. I тысячелетие нашей эры (Очерки этнической истории и культуры). Новосибирск, 1981; Ларичев В.Е. Народы Дальнего Востока в древности и средние века и их роль в культурной и политической истории Восточной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века: история и культура востока Азии. Новосибирск, 1980.

⁴ Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, пер. и ком. В.С. Таскина. М., 1984. Из последних публикаций см., например: Дашибалов Э.Б. Древние и ранние монголоязычные народы и их связи с населением Маньчжурии и Корейского полуострова: автореф. дис. уч. степ.канд. ист. наук: спец. 07.00.03. Улан-Удэ, 2011; Дашибалов Э.Б. Контакты и взаимоотношения древних монголоязычных народов с предками тунгусо-маньчжурских и корейских народов // Вестник Бурятского университета. 2015. № 8. С. 137–144.

⁵ Кычанов Е.И. Монголы в VI – первой половине XII в. // Дальний Восток и соседние территории в средние века: история и культура востока Азии. Новосибирск, 1980. С. 138.

2. Этнический состав населения в период от раннего средневековья до середины XVII в.

2.1. Мохэ

Протомонгольские (монголоязычные) этнические группы, доминировавшие в середине I тыс. н. э., около VII в. начинают постепенно утрачивать свои позиции. Это было обусловлено, очевидно, продвижением на берега Верхнего и Среднего Амура тунгусоязычных групп населения. С северо-запада, из Забайкалья и юга Якутии перемещаются да шивэй, а с юга и юго-востока движутся хэйшуй мохэ и родственные им прототунгусские группы¹. Эти миграции предопределили начало тунгусоизации края, которая представляла собой процесс вытеснения монголоязычных этнических групп и их ассимиляции тунгусоязычными этническими общностями.

Этническая общность мохэ (мукри) оставила заметный след в истории не только Приамурья, но и обширной части востока Азии. Происхождение мохэ остаётся до сих пор дискуссионной проблемой. Очевидно, что основную роль в этногенезе мохэ сыграли прототунгусские компоненты, поскольку их язык относился к тунгусо-маньчжурским языкам. Этноним мохэ восходит, возможно, к корневой основе, обозначавшей в тунгусо-маньчжурских языках воду (маньчжурское *мукэ*), следовательно, мохэ – жители рек, поречане. Известно, что в середине I тыс. н. э. локальные группы мохэской общности занимали большую территорию восточнее Большого Хингана от Станового хребта на севере до Корейского полуострова на юге. В китайской хронике «Бэй ши (Истории Северных династий)» указывается, что к северу от Когурё располагаются племена уцзи, их другое название – мохэ. В каждом племени есть свой предводитель, который не подчиняется другим. Мохэ разделяются на семь племён: первое из них называется сумо, граничит с Когурё, имеет строевого войска несколько тысяч, большей частью это доблестные воины, постоянно совершает набеги на Когурё. Второе – бодо, находится на севере от сумо и имеет строевого войска 7 000 человек. Третье – аньчэгу, находится на северо-востоке от бодо. Четвёртое – фуне, находится на востоке от бодо. Пятое – хаоши, находится на востоке от фуне. Шестое – хэйшуй, находится на северо-западе от аньчэгу. Седьмое – байшань, находится на юго-востоке от сумо, строевого войска имеет не более трёх тысяч².

В этнической истории Приамурья наибольшее участие приняли две крупные группы мохэ – хэйшуй мохэ и сумо мохэ.

Хэйшуй мохэ (кит. чернореченские мохэ) традиционно обитали в районах среднего и нижнего течения р. Сунгари и р. Уссури, оставленные ими следы жизнедеятельности археологически определяются как найфельдская культура. Наиболее ранние памятники этой культуры расположены восточнее Малого Хингана по обоим берегам Амура и датируются V–VI вв. На рубеже VIII–IX вв. носители найфельдской культуры – хэйшуй мохэ продвигаются вверх по Амуру до устья р. Бурея и расселяются на прилегающих территориях, где места их обитания фиксируются археологическими памятниками (могильники Новопетровский, Шапка, поселение на горе Шапке, другие).

¹ Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998. С. 14–20.

² Бэй ши (История Северных династий). Шанхай, 1986. Фотолитографическое издание, т. 94. Когурё и другие. С. 334–335.

Вполне вероятно, что миграции части хэйшуй мохэ вверх по Амуру были вызваны военными конфликтами с другим крупным объединением мохэ, которое создало в это время в Приморье государство Бохай и стремилось расширить его границы далее на запад. Ядром этой бохайской общности мохэ были сумо мохэ. Около XI–XII вв. следы присутствия найфельдской культуры в Приамурье исчезают, очевидно, с серьёзными изменениями в судьбе породившей эту культуру этногруппы¹.

Сумо мохэ исторически сложились в крупное объединение на территории южной Маньчжурии, верхнего и среднего течения р. Сунгари, а также части Приморья. На юге земли сумо мохэ граничили с Кореей. Образ жизни населения был построен на оседлом проживании и ведении сельского хозяйства – прежде всего, земледелия и скотоводства, выращивании лошадей и свиней. Сумо мохэ, как и другие этногруппы мохэ, имели боеспособную армию. В V–VII вв. сумо мохэ активно участвовали в культурных, военных и политических контактах с сопредельными государствами – прежде всего, с Китаем и корейским государством Когурё. Под влиянием этих контактов быстрыми темпами шли процессы общественного развития сумо мохэ, итогом которых стало создание первого мохэского государства Чжэнь (698 г.), которое с 713 г. до 926 г. именовалось Бохай².

Около VIII в. часть сумо мохэ переместилась на Средний и Верхний Амур. В Приамурье сумо мохэ оказались в тесном соседстве с тоже пришедшими на Амур хэйшуй мохэ. Археологические данные, например, могильника на горе Шапка, свидетельствуют о начавшихся военных конфликтах. Как отмечено выше, часть хэйшуй мохэ в местах своего первоначального расселения в Маньчжурии находилась во враждебных отношениях с бохайскими (сумо) мохэ. «Будучи близкородственными, хэйшуй мохэ и бохайцы, возможно, довольно быстро пришли к территориальному равновесию, и на их стыке появилось смешанное население...»³.

Свидетельством пребывания мохэ на Среднем и Верхнем Амуре является троицкая группа археологических памятников⁴. «Появление троицких традиций на Амуре связано с миграцией бохайского (сумо мохэ) населения из верхнего бассейна Сунгари, или южной Маньчжурии. Однако собственно троицкими традициями мигранты в момент своего прихода ещё не обладали, так как на территории, откуда началась миграция, троицкой группы памятников нет, а есть похожие, культурно близкие объекты. Троицкая группа сформировалась в Западном Приамурье как результат взаимодействия мигрантов и аборигенного населения михайловской культуры»⁵.

Наиболее крупным и хорошо изученным памятником локальной группы сумо мохэ в Приамурье является Троицкий могильник, находящийся близ р. Белой в 10 км от её впадения в Зею. Могильник был открыт А.П. Деревянко в 1967 г., затем в течение нескольких лет здесь проводились раскопки под руководством Е.И. Деревянко, которые были возобновлены под руко-

¹ Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998. С. 53–70.

² Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968.

³ Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998. С. 94.

⁴ Деревянко Е.И. Мохэские памятники на Среднем Амуре. Новосибирск, 1975; Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977.

⁵ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 94–95.

водством С.В. Алкина (2004, 2005 гг.) и С.П. Нестерова (2007 г.). Методами радиоуглеродной датировки было установлено, что наиболее ранние захоронения были произведены в последней четверти VIII – первой половине IX в.¹

Важно обратить внимание, что в силу своей исторической географической локализации сумо мохэ соседствовали не только с корейскими и китайскими этносами. На западе, вдоль Большого Хингана, сумо мохэ тесно соприкасались с очень крупной монголоязычной общностью – киданями. Неоднократно западные границы становились районом контактов с тюркскими этногруппами – например, уйгурами. Э.В. Шавкунов, один из крупнейших специалистов по истории Дальнего Востока, подчёркивал: «Сейчас уже можно считать общепризнанным фактом полиэтничность населения государства Бохай. Не вызывает сомнения у большинства исследователей и тот факт, что составлявшие большинство населения этой страны племена мукри, иначе мохэ, были тунгусоязычными. Хорошо известно также, что в состав Бохая входили владения бывшего древнекорейского государства Когурё вместе с проживавшими там когурёсцами»². В числе других народов, с которыми тесно взаимодействовали мохэ, Э.В. Шавкунов выделяет киданей, шивэй, тюркские племена восточно-тюркского каганата, уйгуров, айнов, гиляков (нивхов), ираноязычные группы.

В пределах досягаемости для обмена и миграций располагались локальные очаги скифо-сибирского мира. По поводу афанасьевской культуры эпохи бронзового века, открытой в Хакасии и охватывавшей южную Сибирь, часть Монголии, Синьцзян, В.П. Алексеев отмечал: «Афанасьевцы являлись носителями протоевропеоидного антропологического типа. Афанасьевцы с территории Хакасии характеризуются очень длинным, довольно широким, средневысоким долихокранным черепом, очень сильно наклонным лбом, а также сильно развитым надбровьем, низкими и широкими орбитами, больше прямоугольной формы, большим межорбитным расстоянием, высоким носом. [...] Таким образом, контакты между европеоидами и монголоидами на данной территории, возможно, происходили уже на самых ранних этапах»³. В дальнейшем индоевропейский этнический субстрат присутствовал в разной степени в ряде других сибирских археологических культур – андроновской, окуневской, карасукской, тагарской, таштыкской и других.

Археологически надёжно зафиксировано присутствие на памятниках сумо мохэ вещей, ведущих своё происхождение от культурных традиций протомонгольских и тюркских народов. Отчасти это объясняется обменом вещами, традициями в процессе переноса их на большие расстояния в ходе торговли, дарения, войн и т. д., отчасти – возникновением в контактных зонах этнических конгломератов или этнических агломераций. Этнические конгломераты представляют собой совокупность сосуществующих в пределах одной территории этногрупп, слабо связанных друг с другом. Этническая, этнокультурная агломерация является системой этногрупп, вза-

¹ Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Алкин С.В. и др. Материалы и исследования Российской-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Вып. 1. Часть 1. Тэджон, 2008. С. 2007.

² Шавкунов Э.В. О слагаемых этноса и культуры Бохая // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток, 2001. С. 11.

³ Алексеев В.П. Сибирь как очаг расообразования // Проблемы исторической этнографии и антропологии Азии. М., 1968. С. 133.

имосвязанных разделением труда и обменом его результатами, брачными контактами, договорными обязательствами и т. д.

Очевидно, что население, проживавшее в границах троицкой группы мохэ, как, впрочем, и всей мохэской общности, не было однородным как с точки зрения этнокультурных особенностей, так по своим антропологическим признакам. Краниологические исследования В.П. Алексеева, обследовавшего 60 черепов Троицкого могильника, показали, что троицкие мохэ были монголоидами, принадлежащими к байкальскому типу (расе). Свойственная мохэ комбинация признаков является в той или иной степени исходной для формирования антропологического состава всех тунгусо-маньчжурских народов бассейна Амура, они близки также признакам многих восточно-сибирских палеоазиатов. При этом антропологические признаки троицких черепов занимают особое положение по отношению к другим известным палеоантропологическим материалам¹. Одним из итогов археологических исследований Троицкого могильника в начале XXI в. стала работа по извлечению из древних костных остатков митохондриальной ДНК (мтДНК). Анализ ДНК привёл к важному выводу: «Представленность в небольшой выборке древнего материала восточно-евразийских, западноевразийских гаплогрупп и африканской гаплогруппы L позволяет предположить, что генофонд популяции человека культуры мохэ характеризовался исключительной гетерогенностью генетического материала»². Своеобразие антропологических особенностей троицких мохэ может иметь объяснение в сложном процессе этногенеза, в котором участвовали разные этнические группы, представители разных популяций, причём не только те, что принадлежали к байкальскому типу монголоидов.

Около XI в. в Приамурье завершается период истории, связанный с гегемонией тунгусских этногрупп, известных нам под наименованиями хэйшуй мохэ и сумо мохэ. Исчезают следы жизнедеятельности найфельдской культуры и троицкого комплекса археологических памятников. Вместе с ними уходит в прошлое эпоха раннего средневековья. Этнокультурная ситуация в Приамурье меняется. Начинается новая эпоха истории.

2.2. Чжурчжэни, дючеры

Переход от раннего к развитому средневековью в Приамурье принято связывать с возникновением на исторической сцене крупной этнической общности, которая в китайских летописях именуется чжурчжэнями (нючжэнями, нуйчжэнями). Китайская историографическая традиция почти единодушно соглашается с тем, что название *чжурчжэни*, возникающее приблизительно в X в., прилагалось вначале к одной из групп мохэ, а затем закрепилось в качестве общего наименования этой этнической общности. Спорным остаётся вопрос о том, какая именно мохэская общность (племя) первой стала называться чжурчжэнями. Многие склоняются к тому, что

¹ Алексеев В.П. Материалы по краниологии мохэ // Палеоантропология Сибири. М., 1980. С. 106–129; Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989. С. 419.

² Алкин С.В., Чикишева Т.А., Губина М.А., Куликов И.В. Археология, антропология и палеогенетика Троицкого могильника (культура мохэ: первые результаты комплексного анализа // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций. Т. 1. Археология. Адаптационные стратегии древнего населения Северной Евразии: сырьё и приемы обработки. СПб., 2008. С. 202–207.

это были хэйшуй мохэ¹. Отдельные китайские исследователи допускают, что происхождение чжурчжэней связано с дунху; некоторые полагают, что предки чжурчжэней, маньчжуров – это или мигранты с Корейского полуострова, или аборигены, которые проживали в бассейнах р. Уссури и р. Сунгари². Большинство российских исследователей согласны с тем, что чжурчжэни продолжают линию развития мохэской общности. Наиболее вероятно, что появление и дальнейший рост собственно чжурчжэньского ядра поздней мохэской культуры локализован в среднем течении Сунгари и низовьях Уссури – там, где исторически обитали хэйшуй мохэ.

Этнокультурные изменения в Восточном Приамурье, начало которым, очевидно, также положило переселение бохайцев, проходившее по р. Уссури, отличались от тех, что развивались в Западном Приамурье. В отличие от западных регионов Приамурья, где мохэские мигранты вступили в контакт с монголоязычными шивэй, бохайские переселенцы на востоке столкнулись только с близкородственным аборигенным населением – с хэйшуй мохэ, говорившим с ними на одном языке. Возможно, эта переселенческая волна оставила корсаковский вариант культуры амурских чжурчжэней, который локализовался в основном от устья Уссури далее вниз по Амуру³. На археологическом материале процесс взаимодействия двух мохэских групп пока с достаточной ясностью не восстанавливается. Но отдельные находки сосудов найфельдского типа (Гася, Грязнуха, Протока Быстрая, Корсаковский могильник⁴), сопоставимые с керамикой как первого, так и второго этапов найфельдской группы (типа посуды из могильников Найфельд и Шапка), свидетельствуют о проживании хэйшуй мохэ смешанно с пришлыми бохайцами.

Особенно ярко это видно по керамическому материалу культуры саньчао (или суйбиньскому этапу тунжэньской культуры⁵) китайского правобережья Амура (район Саньцзян), где присутствует посуда, изготовленная и в найфельдской традиции, и присущая культуре амурских чжурчжэней⁶. Эти материалы датируются X–XI вв. и хорошо соотносятся с сообщением письменных источников о вынужденной миграции в начале X в. большого числа семей чжурчжэней (бохайского происхождения) в Восточное Приамурье⁷, которое несколько ранее было освоено родственными бохайскими

¹ См., например: Сюй Мэншэнь. Саньчао бэймэн хуйбянь (Собрание документов о дипломатических отношениях с империей Цзинь при трёх императорах династии Сун). Шанхай, 1987. Фотолитографическое издание, т. 3. С. 11–12.

² См., например: Го Кэсин. Хэйлунцзян сянтунлу (Выдержки краеведческих публикаций провинции Хэйлунцзян). Харбин, 1987. С. 10, 227.

³ Медведев В.Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск. С. 31.

⁴ Деревянко А.П., Медведев В.Е. Исследование поселения Гася (предварительные результаты, 1986–1987 гг.). Новосибирск, 1994. С. 38; Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока СССР (по материалам керамического производства): автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. истор. наук. М., 1990. Ч. III. С. 321, 363 (табл. 56); Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского. Новосибирск, 1982. С. 156. Табл. XXXII, 13.

⁵ Хао Цинюнь. Мохэ и локальные варианты их материальной культуры // Традиционная культура Востока Азии: археология и культурная антропология. Благовещенск, 1995. С. 243.

⁶ Сунь Сюэжэнь, Гань Чжигэн. Племена ую и характеристика их материальной культуры. Выявление и изучение культурного типа ую // Дунбэй каогуоюй лиши. 1982. № 1. С. 96; Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). Владивосток, 1993. Ч. II. С. 283–284; Ч. III. С. 389.

⁷ Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.): исторический очерк. М., 1975. С. 21.

мохэ. Данная хронология подтверждается нумизматическим материалом и радиоуглеродными датами ряда могильников амурских чжурчжэней¹.

Последняя фиксируемая волна переселения населения с территории Маньчжурии в X в. оказала огромное влияние на этнокультурную ситуацию в Восточном Приамурье. Во-первых, она усилила образовавшуюся здесь ранее родственную бохайскую диаспору. Во-вторых, видимо, ускорила процесс вхождения хэйшуй мохэ в новую этническую общность – чжурчжэней, так как именно с этой волной в Приамурье проникает и окончательно закрепляется данный новый этноним. По крайней мере, исследованные памятники конца X–XII вв. (Корсаковский, Надеждинский, Дубовской и др. могильники; городище Джари, поселения Сикачи-Алян-III, Петропавловка, в устье р. Тунгуски и др.²) демонстрируют отсутствие лепных сосудов найфельдского типа и широкое распространение керамики близкой культуре бохайских сумо мохэ, хотя традиция изготовления найфельдского типа сосудов в отдельных случаях доживает вплоть до XII в. – городища Сикачи-Алян, Муланьцзидунь³.

Современные реконструкции чжурчжэньского языка указывают на его принадлежность к тунгусо-маньчжурским языкам. Определённым свидетельством о бохайском происхождении амурских чжурчжэней служат данные о лексических заимствованиях в чжурчжэньском языке. А.М. Певнов, изучивший 826 слов чжурчжэньской лексики, обнаружил 469 (или 57%) заимствований. Из них на первом месте стоят заимствования из неизвестного языка (269 слов, или 33%), при этом 131 слово встречается только в чжурчжэньском языке, а 138 – «в чжурчжэньском и маньчжурском (а также в некоторых случаях в языках Приамурья, например, в нанайском, улчском, где они, в свою очередь, являются заимствованиями из маньчжурского, и может быть, из чжурчжэньского)⁴. Изучение слов из неизвестного языка позволило А.М. Певнову сделать вывод о том, что «носители гипотетического языка-субстрата стояли на высоком уровне социального и культурного развития и имели собственное государство», чему «идеально соответствуют, как это ни странно, бохайцы – у них было собственное государство (698–926 гг.)»⁵.

Большинство антропологов и археологов твёрдо относят чжурчжэней к тунгусской общности. При этом, однако, очевидно, что невозможно реконструировать некий изначальный «чистый» тунгусский антропологический тип. С.М. Широкогоров отмечал, что тунгусы с антропологической точки зрения не являются гомогенной целостностью, а представляют собой соединение нескольких разных типов, в которое интегрированы к тому же палеоазиатские, монгольские, китайские (ханьские) и некоторые другие компоненты. Тем не менее они образуют отдельный антропологический

¹ Кузьмин Я.В. Сопоставление хронологий средневековых памятников юга Дальнего Востока России // Российская археология. 1993. № 2. С. 189–191.

² Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия. Чжурчжэньская эпоха. Новосибирск, 1986. 208 с.

³ Дьякова О.В., Шавкунов Э.В. Новый памятник железного века на Нижнем Амуре – городище Сикачи-Алян // Советская археология. 1975. № 3. С. 158–159; Бо Тун, Хун Гуан. Поселение Муланьцзидунь в у. Хайлинь, пров. Хэйлунцзян // Бэйфаньвэнь. 1996. № 2. С. 23–25.

⁴ Певнов А.М. Этнокультурная интерпретация лексических заимствований в чжурчжэньском языке // Новые данные о культуре и хозяйстве средневековых народов Дальнего Востока. Владивосток, 1987. С. 35–36.

⁵ Там же. С. 38.

тип¹. Основные антропологические признаки чжурчжэней достаточно надёжно реконструируются на основании хорошо изученных характеристик маньчжуров, которые являются органичным продолжением этнической истории чжурчжэней. Н.Н. Чебоксаров указывал, что маньчжуры принадлежат к дальневосточной (восточно-азиатской) расе тихоокеанских монголоидов; маньчжуры представляют внутри этой расы резко брахицефальный (узкоголовый) монголоидный тип с относительно узким лицом².

Переселившиеся в Приамурье чжурчжэни уже к концу X – началу XI вв. создали высокоразвитую культуру – амурских чжурчжэней. Возможно, именно их усилиями было сформировано-образование государственного типа – Мангу, сведения о котором нашли смутные отражения в китайских письменных источниках XII в.³ Чжурчжэни унаследовали и развили хозяйственно-культурный тип, бытовавший у мохэ. Образ жизни чжурчжэней сочетал в разных природных обстоятельствах и в традициях локальных групп оседлое проживание и кочёвку с использованием переносных жилищ, повозок. Чжурчжэни пахали землю, выращивая злаковые растения, занимались скотоводством, разводя крупный рогатый скот, свиней, лошадей и мелких домашних животных. На берегах водоёмов они ловили рыбу, а в лесах и на равнинах охотились на зверя, птицу. Одним из любимых занятий и развлечений чжурчжэней была охота с использованием ловчих птиц соколиной породы (сапсанов, кречетов). Высокого развития у них достигли ремёсла, обработка металлов, гончарство.

В X – начале XII вв. значительная часть мохэ-чжурчжэней попала в зависимость от киданей, протомонгольской общности, которая создала на востоке Азии мощную обширную империю Ляо (907–1125 гг.) и разгромила мохэское государство Бохай в 926 г. К концу XI в. чжурчжэни начали формировать антикиданьскую коалицию. В 1115 г. вождь Агуда из рода ваньянь объединил чжурчжэньские племена и, вытеснив киданей с территории Маньчжурии, создал государство Цзинь со столицей Цзиньшанцзин близ современного Харбина. Вплоть до начала XIII в. империя Цзинь (Золотая империя) была могущественным государством, завоевавшим огромную часть Китая (вплоть до Янцзы), обладавшим развитой придворной культурой и религией. В 1119 (1120) г. чжурчжэни создали свою письменность – большое чжурчжэньское письмо. Начертание графем чжурчжэньского письма имело сходство с киданьской графикой и восходило к китайским иероглифическим образцам⁴. В ходе тяжелейшего противостояния экспансии монголов под предводительством Чингисхана и его преемников (войны 1211–1215, 1231–1234 гг.) чжурчжэньское государство пало, а демографические, социальные и культурные основы общества были надолго подорваны.

На берегах Амура чжурчжэни оставили многочисленные свидетельства своей жизнедеятельности – поселения, городища, крепости, могильники. Значительная часть чжурчжэней оказалась в Приамурье в результате миграций, обусловленных войнами, экспансиями и иными причинами. Здесь

¹ Shirokogoroff S.M. Anthropology of Northern China. Changhai, 1923. P. 104–107.

² Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Китая (расовая морфология современного населения). М., 1982. С. 129–133.

³ Кычанов Е.И. Монголы в VI – первой половине XII в. // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980. С. 145.

⁴ См., напр.: Терентьев-Катанский А.П. С Востока на Запад (Из истории книги и книгопечатания в странах Центральной Азии). М., 1990. С. 77–80.

они вступили во взаимодействие с родственными локальными общностями мохэ и другими их группами. Многочисленные археологические памятники амурских чжурчжэней, расположенные на Амуре восточнее Малого Хингана, исследованы А.П. Окладниковым и его последователями, прежде всего В.Е. Медведевым. «Материальная культура рассматриваемой народности характеризуется высоким техническим уровнем производства самых разнообразных изделий из керамики, железа, бронзы, камня, золота и других материалов, – отмечал В.Е. Медведев. – Амурские чжурчжэни, восприняв от своих непосредственных предков, мохэсцев, многие приёмы изготовления предметов быта, конского убора, вооружения, украшений и творчески освоив и обогатив их наследство, заняли достойнейшее место среди народов Восточной Азии начала II тысячелетия»¹.

Западнее Малого Хингана, в границах современной Амурской области, известно значительное число исторических памятников, сохранивших наследие чжурчжэньского прошлого. Одним из наиболее заметных следствий чжурчжэньской военной активности являются укрепленные городища, крепости. Среди них выделяются своими размерами Гродековское, Утёсное городища и некоторые другие. Утёсное, расположенное недалеко от Благовещенска на правом берегу Зеи, имеет до сих пор хорошо сохранившиеся рвы и валы до 4 м в высоту, длина их по периметру составляет 4 341 м. Утёсное – мощное фортификационное сооружение, крепость, возведённая в сопках на крутом берегу. Самым крупным укреплением чжурчжэней на Среднем Амуре является крепость на горе Шапка близ с. Поярково. На горе Шапке проводились многолетние археологические раскопки, прежде всего под руководством Е.И. Деревянко, а также других исследователей (в последние годы – С.П. Нестерова, Н.Н. Зайцева, Д.П. Волкова)². Установлено, что эта крепость представляла собой один из важнейших опорных пунктов чжурчжэньского присутствия в Приамурье. Она была не только военным, но также административным и ремесленным центром. Раскопки этой крепости далеки от завершения, гора Шапка хранит ещё много сведений о культуре амурских чжурчжэней.

В 2003 г. на р. Архаре среди наскальных изображений, выполненных охрой, был обнаружен текст, написанный чёрной краской³. В ходе дальнейших исследований было установлено, что текст написан большим чжурчжэньским письмом. Он датирован 1127 г., его автор, чиновник государства Цзинь, указал в тексте своё китайское имя – Шэнтуйлинь. Эта надпись проливает новый свет на границы расселения, историю миграций чжурчжэней эпохи империи Цзинь, распространение их культуры на сопредельных территориях Восточной Азии.

¹ Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней, конец X–XI века (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск, 1977. С. 158. См. также: Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия. Чжурчжэньская эпоха. Новосибирск, 1986; Воробьев В.М. Чжурчжэни и государство Цзинь. М., 1974; др. публикации.

² См., например: Деревянко Е.И., Нестеров С.П. Полевые исследования на горе Шапке (1981 г.) // Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983. С. 64–84; Деревянко Е.И. Очерки военного дела племён Приамурья. Новосибирск, 1987; Нестеров С.П., Зайцев Н.Н., Волков Д.П., Миронов М.А. Археологические исследования городища на горе Шапка в Амурской области в 2009–2011 гг. // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2011 г. Новосибирск, 2011. Т. XVII. С. 217–221.

³ Забияко А.П., Кобызов Р.А. Петроглифы Архары: история изучения и проблема интерпретации // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века). Благовещенск, 2004. С. 130–136.

В более поздние времена, несмотря на крупные потрясения, которые пережили чжурчжэни в Маньчжурии, они сохранили своё присутствие на Амуре. В русских текстах XVII в. они упоминаются под названием «дючеры», «джучеры» и т. п. В Приамурье к середине XVII в. проживало около 10,5 тыс. дючеров, которые образовывали четыре локальные группы: верхнеамурских, нижнеамурских, сунгарийских и уссурийских дючеров¹. Дючеры расселялись от устья Зеи далее по Амuru ниже устья Усури приблизительно на 150 км². Локальную группу дючеров составляли упоминаемые русскими первопроходцами гоголи (верхнеамурские дючеры), которые жили небольшими поселениями (улусами) на берегах Амура выше впадения в него Сунгари и далее вверх приблизительно до устья Зеи и немногим выше по течению этой реки³. Возможно, ближайšie предки гоголей входили в этническую общность троичких мохэ, на землях которых гоголей застали русские в XVII в.⁴ Не исключено, что этнические особенности гоголей были обусловлены их тесными отношениями с тунгусскими соседями, повлиявшими на специфику этой дючерской группы. Всего поселений гоголей было около 120, примерно по 10 домов в каждом.

Улусы дючеров входили в более крупные объединения, родовые союзы, возглавляемые начальниками, которые в русских текстах XVII в. названы князьями. У гоголей-дючеров одним из таких князцов был князец Тоенча, под властью которого находилось около 400 человек⁵.

Дючеры в основном сохраняли унаследованные от амурских чжурчжэней традиционные виды хозяйства – земледелие и скотоводство. В качестве тягловой силы они использовали преимущественно быков. Широкое хождение в хозяйстве имела керамическая посуда, восходящая к бохайскому и чжурчжэньскому гончарству⁶. Однако в образе жизни дючеров со временем слабела военная составляющая, столь характерная для первого этапа этнической истории чжурчжэней. Их укрепленные поселения, острожки, не могли эффективно противостоять в XVII в. военной тактике, основанной на применении огнестрельного оружия. Русские источники, отписки служивых людей, указывают на личную храбрость «дючерских мужиков», но их боевой опыт, вооружение уже не соответствовали новой эпохе.

Военная уязвимость уже определила в итоге трагическую судьбу этого народа в XVII в. Дючеры не могли отстоять свои селения и острожки под ударами пришедших на Амур русских отрядов. Ерофей Хабаров так описывает лишь один из эпизодов присоединения Приамурья: «...Иплыли вниз

¹ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 611.

² Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутского острога в Охотское море, 1646 после 12 июня // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 55; Золотарев А.М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939. С. 16.

³ Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутского острога в Охотское море, 1646 после 12 июня // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 54–55; Шренк Л.Н. Об инородцах Амурского края. Том первый. СПб., 1883. С. 161–163. История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянюк, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 119.

⁴ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянюк, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 119.

⁵ Отписка служилого человека Терентия Ермолина, об оставлении им в Тунгирском зимовье пороха и свинца, посланных к приказному человеку Ерофею Хабарову, и о плавании по реке Амур, 1652 в августе // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 358.

⁶ Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / Под общ. ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2005. С. 50–73; Болотин Д.П. Происхождение дючеров // Традиционная культура востока Азии. Вып. 3 / Под ред. Д.П. Болотина, А.П. Забияко. Благовещенск, 2001. С. 154–172.

по Амуру и плыли два дня да ночь, и улусы громили, все улусы, а юрт по штидесят и по семидесят в улусе, и мы в тех улусах многих людей побивали и ясырь имали, и плыли семь дней от Шингалу Дючерами, все улусы болшие юрт по семидесят и осьмидесят, и тут все живут Дючеры, а всё то место пахотное и скотное, и мы их в пень рубили, а жён их и детей имали и скот...»¹. Дючеры утратили в жестоких конфликтах XVII в. опоры своего существования и вскоре канули в небытие. Некоторые учёные полагают, что их потомками являются нанайцы или «ззейские маньчжуры» XIX в., но у таких предположений нет сколько-нибудь надёжных оснований.

2.3. Дауры

Около XII–XIII вв. на берегах Среднего Амура появляется крупная этническая общность – дауры. В разных вариантах произношения названия этого народа в письменных памятниках XVII в. и позднее оно звучало как дагуры, дахуры, дахоры, даоры, дауоры и т. п. Большинство исследователей связывает появление дауров на Амуре с миграциями, вызванными образованием и распадом киданьской империи Ляо, чжурчжэньской империи Цзинь, консолидацией и военной активностью монголов, объединившихся под предводительством Чингисхана. Этногенез дауров остаётся до сих пор дискуссионной проблемой². На основании прежде всего письменных источников и этнографических сведений некоторые исследователи связывали их происхождение с тунгусской общностью, другие относили их к одной из ветвей монголов, третьи отдавали приоритет родству дауров и киданей³.

В настоящее время достоверно установлено, что дауры в прошлом были монголоязычным этносом, свой родной язык они сохранили донныне. Данные физической антропологии указывают, согласно С.М. Широкогорову, на принадлежность дауров к типу «дельта», который наиболее типичен для монголов и маньчжуров Северного Китая; в рамках этого типа дауры по своим признакам близки маньчжурам⁴. Уточняя эти данные, Н.Н. Чебоксаров отмечал сходство монголоязычных дауров с северными китайцами и маньчжурами, «с которыми они издавна были связаны географически, хозяйственно и культурно»⁵. Результаты генетических исследований вскрыли родство дауров и киданей⁶. В исто-

¹ Отписка Якутскому воеводе Дмитрию Францбекову служилого человека Ерофея Хабарова, о военных действиях его на реке Амур и о проч. 1652 в августе // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 364.

² Шренк Л.Н. Об инородцах Амурского края. Том первый. СПб., 1883. С. 161–163; Аничковский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / Под общ. ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2005. С. 163–181; Цыбенков Б.Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки: монография. Улан-Удэ, 2012. С. 10–43; Хао Цинюнь. Китайские учёные о происхождении дауров // Традиционная культура востока Азии / Под ред. Д.П. Болотина, А.П. Забияко. Благовещенск, 1999. С. 207–210.

³ Обзор концепций полно представлен в книге: Цыбенков Б.Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки: монография. Улан-Удэ, 2012. В современной зарубежной литературе позиция родства дауров и киданей представлена в книге авторитетного английского антрополога Кэролин Хэмфри и её соавтора: Humphrey C., Onon U. Shamans and Elders: Experience, Knowledge and Power among the Daur Mongols. Oxford, 1996.

⁴ Shirokogoroff S.M. Anthropology of Northern China. Changhai, 1923. P. 102–103.

⁵ Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Китая (расовая морфология современного населения). М., 1982. С. 129.

⁶ DNA Match Solves Ancient Mystery. URL: <http://china.org.cn/english/2001/Aug/16896.htm>; Цыбенков Б.Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки: монография. Улан-Удэ, 2012. С. 19–20.

рической памяти современных дауров, согласно сведениям китайских этнографов, доминирует представление об их происхождении от киданей, основателей династии Ляо¹.

Генетические исследования существенно укрепили позиции концепции родства дауров и киданей. Кидани – протомонгольский этнос, создавший империю Ляо (907–1125 гг.), которая охватывала значительную часть Приамурья. Очевидно, что в границах империи происходило движение киданьского населения во время военных походов и иных предприятий, часть вовлечённых в миграционные потоки людей оседала на завоёванных территориях для её освоения и контроля над подданными. Резкое возвышение империи Цзинь и разгром киданей дали новые импульсы движению населения. Известно, что в ходе консолидации монгольских племён под властью Чингисхана часть киданей влилась в его армию, приняла участие в походах и управлении подконтрольными территориями. Возможно, именно этими обстоятельствами обусловлена позиция некоторых исследователей, которые полагали, что дауры – это потомки монгольских поселенцев, пришедших в Приамурье в ходе военных действий Чингисхана и его преемников.

Важно, что вплоть до X в. на берегах Амура сохранились локальные группы северных шивэй (бэй шивэй), составлявших основной этнический субстрат михайловской культуры². Северные шивэй, как уже отмечалось выше, были близки киданям, вместе с которыми вели происхождение от протомонгольской общности дунху, чьи восточные границы в древности лежали на склонах хребта Большого Хингана. Во второй половине I тыс. н. э. население михайловской культуры сыграло большую роль в этногенезе троической группы мохэ. Оно было частично ассимилировано пришлой тунгусской общностью сумо мохэ и стало одним из компонентов этнического конгломерата, получившего наименование троических мохэ. Для метисированного населения Приамурья X–XIII вв. кидани и другие переселявшиеся с верховьев Амура, из Забайкалья монголоязычные общности не были чуждыми в культурном отношении этногруппами.

Во второй половине I – начале II тысячелетия территория Верхнего и Среднего Амура, его притоков – Аргуни, Шилки, Зеи, Буреи, Сунгари, других рек, представляла собой огромную этнокультурную агломерацию – своего рода «лоскутное одеяло» этнических культур. В этой системе этногрупп, взаимосвязанных разделением труда и обменом его результатами, брачными контактами, договорными обязательствами и т. д., этнические культуры не только граничили друг с другом, но и в большей или меньшей степени налазились друг на друга. «Можно быть уверенным, что границы между монголоязычными шивэй и киданями и тунгусо-маньчжурскими мохэ, бохайцами и др. и в языковом отношении и этнически были более стёртыми, образуя массу переходных групп, по сравнению с более резкими границами между тюркоязычным и монгольским миром, хотя и здесь, наверное, были переходные группы племён, промежуточные по языку, этносу и культуре»³.

¹ The Daur ethnic minority. URL: <http://www.china.org.cn/e-groups/shaoshu/shao-2-daur.htm>. Сведения электронного источника подтверждает китайский фольклорист и этнограф У Ган, даур по происхождению, фиксировавший в своих полевых сборах, в семейных меморатах дауров следы памяти родства дауров и киданей (личный архив А.П. Забияко, запись 2016 г.).

² Нестеров С.П. Северные шивэй в Приамурье // Традиционная культура востока Азии. Археология и культурная антропология / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 1995. С. 105–122.

³ Кычанов Е.И. Монголы в VI – первой половине XII в. // Дальний Восток и соседние территории в средние века: история и культура востока Азии. Новосибирск, 1980. С. 139.

В «плавильном котле» этнокультурной агломерации амурских народов соединялись в неоднородное целое части, образовавшие в итоге дауров как этническую общность. Эти части, с одной стороны, были укоренены в автохтонных культурах, а с другой стороны, являлись привнесёнными от соседей. Дауры, генетически восходящие к киданям, говорившие на наречии монгольского языка, сплавившие в своей культуре шивэйские, собственно монгольские, мохэские, чжурчжэньские, тюркские, китайские и культурные традиции, представляли народ, отразивший в своём этногенезе и образе жизни сложный характер этнических процессов в условиях крупных исторических потрясений – создания и распада империй, ожесточённых войн и недолговечных союзов, завоевательных походов и бегства от врагов. Апофеозом коллизий стала борьба за власть монгольских ханов, победа Чингисхана, жесточайший террор кочевников в Маньчжурии, вовлечение в движение других народов Восточной Азии в качестве союзников по походу или врагов, спасающихся бегством. Ближайшей периферией этих событий конца XII – первой половины XIII вв. было Приамурье, где этногенез дауров вошёл в завершающую фазу.

К середине XVII в. дауры занимали огромную территорию, раскинувшуюся на западе вдоль берегов Шилки, Аргуни и далее простирающуюся по Амуру и его притокам вплоть до впадения в него р. Зея. На карте Николаса Витсена (1687 г.) область их расселения обозначена преимущественно по левобережью Верхнего Амура и названа Даурией. Берега Зеи дауры плотно заселяли на сотни километров вверх вплоть до устья р. Умлекан. По Амуру ниже впадения Зеи поселения дауров соседствовали с улусами дючеров (гогулей) до устья Буреи, где проходил восточный рубеж даурской земли. Крупный анклав дауров находился восточнее Большого Хингана в долине р. Нонни (Нэньцзян), впадающей в Сунгари. За пределами бассейна Амура часть дауров занимала земли по р. Витим. Таким образом, территория расселения дауров охватывала значительную часть Забайкалья, Внутренней Монголии и Приамурья. С даурами соседствовали, порой смешиваясь, появившие под их влиянием небольшие тунгусские группы, которых называли одаурившимися тунгусами.

Дауры имели поселения неукреплённого и укреплённого типа, городки. Русские в XVII в. называли даурские селения словом «улус», иногда это слово подразумевало не только обжитое место, но и род, родовое объединение.

Многочисленные укреплённые городки, острожки имели глубокие рвы и валы, нередко – бревенчатые башни и стены, а также особые тайные ходы для доступа к воде в случае осады. Один из русских источников так описывает городок князя Толги: «А тот Толгина город крепок был выше меры в две стены рублен в целом древе, а промежу стенами был сыбан хрящ. И кругом города было копано три рва, по три сажени глубины, а широта по четыре сажени» (Изветная челобитная Стеньки Полякова стоварищи, сентябрь 1653 г.). Укреплённые городки использовались зачастую лишь в ходе военных действий для обороны от неприятеля, а в мирное время основная часть населения жила в селениях, занимаясь сельскохозяйственным трудом.

В качестве домов даурам служили как рубленные из дерева дома или глинобитные постройки с двускатной крышей, так и лёгкие жилища. Дома, увиденные русскими в даурской крепости князя Левкая, так описаны в послании царю: «...В городе устроены светлицы на каменное дело, окна большие колодные, в вышину по два аршина, а поперёк по полутора аршина, а окончины бумажные, а бумагу делают сами, в одной, государь, светлице

живут человек по штидесят и больше...»¹. Среди домашней утвари у дауров преобладала металлическая посуда, в отличие от дючеров, предпочитавших глиняную.

В одном из первых русских донесений об Амуре, полученном в 1640 г. от служилого человека Максима Перфильева, сообщалось, что там живут «многие сидячие пахотные хлебные люди»². В основе даурского хозяйства лежало земледелие и скотоводство, поэтому «даурские люди пахотные и скотные» составляли основную часть населения. На полях, которые дауры пахали преимущественно на лошадях, они выращивали зерновые культуры – «б хлебов» (пшеницу, рожь, ячмень, овёс, просо и гречиху), а также коноплю для получения масла, овощи (огурцы, чеснок, бобы, др.) и другие культуры (яблоки, груши, орехи, др.)³. Большую часть поголовья домашних животных составляли свиньи, лошади и крупный рогатый скот. Дауры получали хорошие урожаи и держали крупные стада, позволявшие им создавать немалые запасы продуктов. Уже после первых месяцев пребывания в верховьях Амура на земле дауров в 1650 г. Ерофей Хабаров доложил якутскому воеводе о её богатстве хлебом, после чего тот отписал царю Алексею Михайловичу: «... Чаять, государь, того, что будет та Даурская земля прибыльнее Лены, а сказывал он Ярко нам холопам твоим, что и против всей Сибири будет место в том украшено и изобильно»⁴.

Ещё до прихода русских на Амур у них уже были сведения о том, что дауры занимаются не только хлебопашеством и скотоводством, но и ведут торговлю с тунгусами, обменивая хлеб на мех соболей, и с китайскими купцами, продавая соболи шкуры и покупая шёлковые ткани и другие товары⁵. Даурские купцы сохранили своё доминирование в торговле в этом крае вплоть до середины XIX в. Примечательно, что даже в начале XXI в. эта традиция сохранялась. В небольшой деревне, затерянной на восточных склонах Большого Хингана, где рядом с эвенками-орочонами жили несколько даурских семей, местный житель объяснял исследователям, что эвенки в общении между собой пользуются родной речью, но «языком торговли является даурский язык»⁶.

Основу социальной организации дауров составляли родовые группы (хала), которые объединялись в более крупные общности – родовые союзы, над которыми главенствовали родовые вожди, князцы. Судя по письменным свидетельствам русских первопроходцев, в середине XVII в. одним из наиболее влиятельных даурских князцов был Лавкай, обладавший большой властью на территории Шилки и Верхнего Амура⁷. Там же часть родовых

¹ Отписка Якутского воеводы Дмитрия Францбекова, о походе Ерофея Хабарова на реку Амур, 1650 мая 26 // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 258.

² Акты о плавании письменного головы Василья Пояркова из Якутского острога в Охотское море, 1646 после 12 июня // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 50.

³ Там же. С. 55.

⁴ Отписка Якутского воеводы Дмитрия Францбекова, о походе Ерофея Хабарова на реку Амур, 1650 мая 26 // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 261.

⁵ Шренк Л.Н. Об инородцах Амурского края. Том первый. СПб., 1883. С. 164.

⁶ Legerton C., Rawson J. Invisible China: a journey through ethnic borderlands. Chicago. P. 18.

⁷ Отписка Василия Юрьева Якутским воеводам Василию Пушкину и Кириллу Супоневу, о посылке из Тунгирского зимовья на Шилку реку служивых людей для разведывания о Тунгусах и Даурах, 1649 марта 12 // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 173–174; Отписка Якутского воеводы Дмитрия Францбекова, о походе Ерофея Хабарова на реку Амур, 1650 мая 26 // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 258–261.

групп возглавляли князцы статусом ниже – Гильдега, Албаза, Шилгеней и другие, в большинстве они были родственники Лавкая. Далее вниз по Амуру шли улусы князцов Дасаула, Тыгичея, Гуйгудара, Олгемзы, Бонбулая, Чурончи, Кокорея, Турончи, Толги, Бомбогора и другой даурской знати. Вверх по Зее располагались улусы князцов Балдачи, Бебры, Доптыула, Колпы, Досии и других.

В первой половине XVII в. часть даурских князцов признала главенство маньчжуров и начала платить маньчжурским властям, «Богдойскому хану» ясак – подать. В 1634 г. князец Балдачи, правивший улусами в нижнем течении Зеи, прибыл к маньчжурскому двору и заключил даннические отношения. Уже в начале похода Ерофея Хабарова русским стало известно от захваченной в плен сестры князца Лавкая, что «ясак де тот князь Богдой собирает со всех Даурских князей»¹. Эти сведения были не вполне верны. Часть знати, особенно из отдалённых от центральных районов Маньчжурии улусов, не признавала политическое верховенство маньчжуров и даже выступала с оружием в руках. Так, в конце 30-х гг. против маньчжуров, «Богдойских людей», поднялся большой род князца Бомбогора, чья ставка находилась, скорее всего, на территории амурского Корсаковского кривуна². На стороне Бомбогора выступили многие даурские князцы. Согласно донесениям маньчжурских военачальников, участвовавших в походе против дауров, только в сражении под городком Дочэнь (ниже Яксы – Албазина) против маньчжуров сражались 6 тыс. человек, представлявших, безусловно, значительную часть даурских улусов Верхнего Амура³. В начале 40-х гг. это выступление было жестоко подавлено, Бомбогор был схвачен и казнён.

Согласно русским письменным источникам (ясачным книгам и другим), численность дауров в середине XVII в. составляла около 10 тыс. человек⁴. По-видимому, в начале столетия их было намного больше. Значительный урон был нанесён даурам их южными соседями, потомками чжурчжэней – маньчжурами, которые в конце XVI – начале XVII вв. объединились, создали государство Цин и начали расширять своё влияние среди окружающих народов, подчиняя их территории и население. «Правление второго маньчжурского хана, Абахая (1627–1644 гг.) – период наиболее активных контактов маньчжуров с племенами и народностями Северо-Востока и маньчжурских военных походов на эти племена. Основная цель этих военных экспедиций, как и прежних, состояла в массовом уводе пленных и захваченного на местах населения, в том числе женщин и детей, на территорию государства Маньчжоу и пополнения за счёт пленных рядов маньчжурских воеводских войск»⁵.

Так, только в ходе одного похода 1639–1640 гг. против Бомбогора были захвачены и уведены тысячи людей. Маньчжурская хроника «Да Цин Тайцзу Гаохуанди шилу» включает донесение Абахая: «Прежде мы, подданные, доносили, что было захвачено в плен 2 254 человека; позднее с земель к западу от селения Эсули и к востоку от селения Эрту захвачено в плен ещё

¹ Отписка Якутского воеводы Дмитрия Францбекова, о походе Ерофея Хабарова на реку Амур, 1650 мая 26 // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 260.

² Цыбенков Б.Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки: монография. Улан-Удэ, 2012. С. 52, 66.

³ Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М., 1974. С. 69–70.

⁴ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 611.

⁵ Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М., 1974. С. 54.

900 человек, всего захвачено 3 154 мужчины, 2 713 женщин, 1 819 малых детей, всего 6 956 человек, 424 лошади, 704 коровы и быка...»¹. За годы маньчжурской экспансии в Даурские земли более 10 тыс. жителей были уведены на земли маньчжуров, тысячи дауров погибли от войны и сопутствующих бедствий, часть бежала, подобно Бомбогору и его сородичам, из родных мест на чужбину, чтобы там погибнуть или оказаться в неволе.

Приход русских ещё более ухудшил демографическую и экономическую ситуацию в среде дауров Верхнего и Среднего Амура. Уже в первом походе Василия Пояркова (1643–1646 гг.) отношения русских и дауров приняли конфликтный характер, спровоцированный в первую очередь произволом некоторых русских служивых людей. Хотя дауры на первом этапе не были настроены враждебно, начались стычки, уносившие жизни людей.

Поход отряда Ерофея Хабарова обернулся для дауров трагедией. Начиная с 1650 г., в течение нескольких лет Хабаров безжалостно громил, двигаясь вниз по Амуру и обратно, один улус за другим, оставляя нетронутыми только некоторые – те, на которые у него не было времени, поскольку впереди ожидала большая добыча. Масштаб опустошения только одного поселения – улуса князца Гуйгудара описан самим Хабаровым детально: «Божиею милостию и государским счастьем, тех Дауров в пень порубили всех с головы на голову и тут на съёмном бою тех Даур побили четыреста двадцать семь человек больших и малых, и всех их побито Дауров, которые на съезде и которые на приступе и на съёмном бою, больших и малых шестьсот шестьдесят один человек... [...] И тот город, государским счастьем, взят со скотом и с ясырем, и числом ясырю взято бабья поголовно старых и молодых и девок двести сорок три человека, да мелкого ясырю робенков сто осмнадцать человек, да коневья поголовья взяли мы у них Дауров больших и малых двести тридцать семь лошадей, да у них же взяли рогатого скота сто тринадцать скотин»². После погромов Хабарова большинство даурских улусов превратились в пепелища, покинутые людьми или усеянными обезглавленными трупами тех, кого застали врасплох или кто пытался оказать сопротивление. Пленники – ясырь, преимущественно женщины и дети, оказывались на положении рабов; тех, за кого не могли внести выкуп оставшиеся в живых родственники, ожидала страшная судьба.

В 1654 г. маньчжурские власти для того, чтобы вывести из-под удара дауров, которых они считали своими подданными, начали уводить население с берегов Амура вглубь Маньчжурии, на р. Нонни и в другие районы. Вдобавок этими мерами маньчжуры лишали русские отряды возможности захвата пленников под выкуп, а также пополнения хлебных и мясных ресурсов. Большинство даурского и дючерского населения подчинилось приказу и ушло. Часть этого населения была приписана к маньчжурам, попав в категорию «новых маньчжуров» (ичэ-маньчжу), включена в маньчжурскую военную систему «восьми знамён» и отправлена сражаться с русскими, китайцами и другими народами, противостоящими Цинской империи. Часть обжилась на новой родине, сохранив свои традиции.

Возвращаться на старые земли даурскому земледельческому населению было запрещено и после вытеснения русских. Тем не менее очень малая часть всё же постепенно вернулась на Средний Амур (преимущественно на

¹ Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М., 1974. С. 71.

² Отписка Якутскому воеводе Дмитрию Францбекову служилого человека Ерофея Хабарова, о военных действиях его на реке Амур и о проч. 1652 в августе // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 360–361.

правый берег), где была поставлена маньчжурской администрацией в положение прикреплённого к земле военнообязанного населения, кормившего сельскохозяйственным трудом. В основном это население проживало вокруг военных поселений, расположенных вдоль Амура на протяжении нескольких десятков километров ниже устья Зеи. Свободный доступ на Амур был открыт только для даурских купцов, вывозивших из амурской тайги соболиные меха и другие товары, выменянные у охотников-тунгусов.

Даурия в верхнем и среднем течении Амура в конце XVII в. опустела. Земледельческое даурское и дочерское население, проживавшее в многолюдных улусах, довольно густо располагавшихся вдоль речных берегов, резко сократилось или полностью исчезло. Удручающую картину рисует текст, составленный в начале XIX в. русским учёным Н.Я. Бичуриным со слов китайских купцов. От Яксы (Албазина) до Хумар-биры (р. Кумара) на пространстве 300 вёрст «оба берега необитаемы», далее вниз по течению стоит дом, где временно обитает около 20 солдат караула, ещё далее находится военная стоянка, здесь иногда задерживаются осматривающие границу солдаты, ниже встречаются изредка деревушки от 2 до 3 домов, где «живут китайцы, заготовляющие дровяной и строевой лес». Лишь ниже устья Зеи наконец появляются селения; жители селений «состоят из маньчжуров и китайцев», которые занимаются хлебопашеством и огородничеством, «рогатого скота, лошадей и овец мало содержат», пашут волами, «садов нет, да и никаких плодовых деревьев не видно»¹. Эта картина запустения и хозяйственного упадка резко контрастирует с описаниями многолюдно заселённого «пашенными и конными людьми», богатого хлебом, скотом, садами края середины XVII в.

2.4. Тунгусы

Задолго до XVII в. в таёжных районах, на склонах хребтов Яблоневого, Станового, Большого и Малого Хингана, Джагды, Буреинского обитала большая этническая группа – тунгусы. В одном из первых донесений в Москву об Амуре сообщалось, что по р. Шилка и р. Амазар «многое множество Тунгусов, а вниз де все живут по славной великой реке Амур Даурские люди пахотные и скотные, а по сторонним рекам вниз Тунгусов же много живет»².

О происхождении этнонима тунгус высказывались различные предположения. Так, Д.И. Орлов, русский морской офицер и исследователь, одним из первых прояснял в 50-е гг. XIX в. наименование и местоположение тунгусов: «Названия Тунгусы и Орончены означают одних и тех же бродячих инородцев, с тою только разницею, что на пространстве от г. Баргузина к востоку дор. Витима и вообще по всему левому берегу этой реки, равно как и по бассейнам рр. Верхней Ангары и Кичеры, их называют Тунгусами, а бродящих за Витимом по рр. Олёкме, Тунгиру, Нюкже, Ольдою и поберегам Амура называют Оронченами. Первое название происходит от испорченного в русском произношении слова Кунгу, означающего короткую шубу из оленьих шкур, сшитую шерстью вверх, которую обыкновенно носят эти инородцы осенью, зимой, весной, иногда же и летом; а второе название дано

¹ Бичурин Н.Я. Описание реки Амур // Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи (в двух частях). М., 2002. С. 363–366.

² Отписка Якутского воеводы Дмитрия Францбекова, о походе Ерофея Хабарова на реку Амур, 1650 мая 26 // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 260.

им от слова Орон (олень), единственного их домашнего животного, на котором они ездят, перевозят тяжести, получая в то же время от матог густое молоко...»¹. Согласно другим точкам зрения, данный этноним древнего центрально-азиатского происхождения, он восходит к дун-ху – от монгольского «тунг» – «лесные», либо к якутскому «тонгуос» – «люди с мёрзлыми губами», т. е. говорящие на непонятном языке².

Тунгусами русские называли неоднородную по этническому составу общность, которая на Верхнем и Среднем Амуре была представлена по большей части этногруппами, которые позже стали называть эвенками. Этноним «эвенки» происходит от одного из названий народа – эвэнк. Происхождение данного термина полностью не выяснено. Некоторые исследователи (В.А. Туголуков) считали этноним «эвенк» производным от китайского термина «увань», которым в китайских хрониках VII в. обозначались олениводы, населявшие северо-восточное побережье озера Байкал. Другие учёные (например, М.Г. Туров) полагали, что понятие «эвенк» происходит от широко распространённой в тунгусо-маньчжурских языках лексемы «эвунки» (поперёк) и производного от этой лексемы слова «эвункин» («поперечноглазый, косой»)³. Этноним «эвенк» вошёл в широкий оборот сравнительно недавно, в 30-е гг. XX в.

В современной трактовке ситуация выглядит так: «Понятие “тунгусы” может иметь несколько значений. С приставками “северные” и “южные” оно обозначает две группы родственных по происхождению и культуре народов. Первая представлена эвенками и эвенами (ламутами), а вторая – тунгусоязычными народами Приамурья и о. Сахалина, чжурчжэнями и маньчжурами»⁴.

Происхождение тунгусо-маньчжурской общности до сих пор остаётся дискуссионной проблемой. Этногенез тунгусо-маньчжурской общности разные исследователи соотносили с Алтаем, Прибайкальем, Забайкальем, Приамурьем, средним течением Хуанхэ, некоторыми другими регионами северо-восточной части Евразии⁵. Малоизученной остаётся проблема взаимосвязи древнейших тунгусов (пратунгусов) и тунгусов этнографического времени, известных с XVII в. по письменным источникам и позднейшим исследованиям.

¹ Орлов. Амурские орононы // Вестник Императорского русского географического общества. СПб., 1857. Книга IV, часть 21. № 6. С. 193.

² Подробнее об этом см.: Народы Сибири. Этнографические очерки / Под ред. М.Г. Левина, Л.М. Потапова. М.; Л., 1956. С. 702; Полярная энциклопедия школьника «Арктика – мой дом». В 3-х т. Т. 3. Народы Севера Земли. М., 2001. С. 219; др.

³ Туров М.Г. Эвенки. Основные проблемы этногенеза и этнической истории. Иркутск, 2008. С. 162. См. также: Забияко А.П., Аниховский С.Э., Воронкова Е.А., Забияко А.А., Кобызов Р.А. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2012. С. 9.

⁴ Туров М.Г. Проблемы исторической прародинны северных тунгусов и этногенеза эвенков // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 245.

⁵ Василевич Г.М. Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов // Советская этнография. 1946. № 4. С. 35–49; Василевич Г.М. Эвенки (к проблеме этногенеза тунгусов и этнических процессов и эвенков). Доклад по опубликованным работам, представленный на соиск. уч. ст. докт. ист. н. Л., 1969. С. 13–34; Ермолова Н.В. Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII – начало XX вв.: дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. Л., 1984. С. 9–39; Туров М.Г. Эвенки. Основные проблемы этногенеза и этнической истории. Иркутск, 2008; Туров М.Г. Проблемы исторической прародинны северных тунгусов и этногенеза эвенков // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 244–258; др.

Часть тунгусов вела кочевой образ жизни в условиях горно-таёжной местности. Для перекочёвок использовались одомашненные олени, которые также служили эвенкам источником шкур, мяса и молока. Оленных верхне-амурских тунгусов именовали ороचनाми. Это слово имеет маньчжурские источники происхождения – именно маньчжуры первоначально использовали слово «орончон» для обозначения оленных тунгусов (от орон – олень, орончон – оленный).

Другая часть тунгусов держалась полуседлого образа жизни, связанного с коневодством. Эта группа «конных тунгусов» принадлежала прежде всего к роду Манагир (Манегир), от названия рода произошло слово «манегры», которым позднее именовали всех конных эвенков. Большую роль в хозяйстве оленных и конных тунгусов, обитавших в горно-таёжной местности, играли охота (прежде всего на соболя) и рыболовство. Некоторые родовые группы переходили к земледелию – таких называли «пашенными тунгусами». Распространение коневодства и земледелия среди тунгусов было обусловлено влиянием их соседей – дючеров и дауров. На Среднем Амуре, по р. Зее русские в XVII в. встретили немало «одаурившихся тунгусов». Известны наименования некоторых родовых групп пашенных тунгусов – Баягир, Шемагир, Ежегун, Дулган, которые вели хозяйство на берегах Зеи и Селемджи. «Общая численность “зейских пашенных тунгусов” достигала 1 240 человек. Наиболее крупными родоплеменными группами “оленных тунгусов” были шамагиры, бирары, уиллагир и манегры. Всего “оленных тунгусов” насчитывалось 2 260 человек»¹.

До начала XVII в. родовые группы тунгусов в Приамурье очень мало были связаны какими-либо подданническими отношениями с соседними народами и государствами. Так, в русском источнике 1650 г. упоминается, что, судя по словам даурского князя, на р. Амазар есть тунгусы, «которые на него Лавкая рыбу ловят»², но эти отношения могли иметь сугубо экономический характер. Экспансия на север маньчжуров, а затем появление южнее Станового хребта, на берегах Амура русских поставили тунгусов Приамурья в сложное положение. Они оказались под нарастающим давлением вначале расширяющей свои северные границы маньчжурской государственности, а затем под встречным давлением продвигающихся из Якутии и Забайкалья русских служивых людей.

В середине XVII в. эти силы столкнулись на Амуре. Большинство тунгусских родовых групп оказались втянуты в этот конфликт. Характерна история одной из наиболее крупных родовых общностей, во главе которой стоял князь Гантимур. Некоторые исследователи указывают на его даурское происхождение. Возможно, это обусловлено тесными отношениями тунгусов и дауров на родовых землях Гантимура – в бассейне р. Нонни. В середине XVII в. Гантимур занимал по отношению к русским нейтральную позицию, вступал в торговые отношения с казаками Петра Бекетова на рр. Шилка и Нерча. Однако в 1656 г., когда действия отряда Е. Хабарова на Амуре резко ухудшили отношение к русским местного населения, Гантимур напал на Шилкский (Нерчинский) острог, затем ушёл со своими людьми за р. Аргунь, на берега р. Ган, на маньчжурскую территорию. В 1667 г. отряд Гантимура

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 225–226.

² Отписка Якутского воеводы Дмитрия Францбекова, о походе Ерофея Хабарова на реку Амур, 1650 мая 26 // Дополнения к актам историческим. Том 3. СПб., 1848. С. 259.

на стороне «богдойского хана» участвовал в походе на русский Кумарский острог (Верхний Амур), но неожиданно ушёл на русскую сторону к Нерчинскому острогу, где Гантимур, его род и некоторые другие примкнувшие родовые группы перешли в русское подданство. В 1684 г. князь Гантимур и его сын приняли в Нерчинске православие. Однако значительная часть приамурских тунгусов, напуганная агрессивным поведением служилых людей, захватом заложников (аманатов), поборами, предпочла либо соглашение с маньчжурскими властями и борьбу с русскими, либо уход в таёжные районы подальше от любого данничества.

Кочевой образ жизни, основанный на охоте и рыболовстве, труднодоступность многих горно-таёжных районов Приамурья способствовали тому, что военные события второй половины XVII в. оказались для большинства тунгусов менее драматическими, чем для дауров и дючеров. Существенно пострадали «пашенные тунгусы», которые частично были уничтожены, частично уведены в 50-е гг. вместе с даурами в Маньчжурию. Эта тунгусская группа фактически исчезла к концу века.

«Оленные» и «конные» тунгусы тоже гибли в стычках с русскими и маньчжурами, но в меньшей степени. К концу века начинаются важные для истории северных тунгусов процессы. Обезлюдивание территорий, прилегающих к крупным рекам – Амуру, Зее, Бурее, необходимость в торговле и некоторые другие причины обусловили миграции местных тунгусов из дальних горно-таёжных районов на юг, к устьям рек, ближе к обжитым землям и сохранившимся поселениям. В это движение с севера и запада включаются тунгусы востока Забайкалья и юга Якутии, чьи родовые территории были затронуты эпидемиями, резким уменьшением поголовья соболей в результате хищнической охоты, объёсачиванием и некоторыми другими неблагоприятными процессами. Из-за Станового хребта в Приамурье кочуют новые родовые группы тунгусов. Эти миграции значительно меняют прежнюю картину расселения тунгусских родов в Приамурье.

2.5. Население владимирской культуры

История средневековых народов и культур Верхнего и Среднего Амура отражена не только в письменных источниках. Она овеществлена в материалах владимировской археологической культуры, которая датируется временем (XIII–XIV – XVII вв.)¹. Эта культура была определена и описана в 90-е гг. XX в. прежде всего Б.С. Сапуновым и Д.П. Болотиным. Раскопки археологических памятников показали, что носителями владимировской культуры были дауры и совместно проживающие с ними тунгусы, оставшиеся на Верхнем Амуре и Зее после миграции сюда дауров.

Основное представление о владимировской культуре дали археологические материалы из раскопок могильников. Могилы некрополей грунтовые, некоторые захоронения выделяются на поверхности земли небольшими западинами. Могильные ямы четырёхугольной или овальной в плане формы. Внутримогильные конструкции представлены рамами-обкладками из стоящих на ребре досок; часть рам-обкладок имела форму лодки с острым носом и широкой кормой; обкладками, при которых досками выстилали дно и по-

¹ Болотин Д.П. и др. К вопросу об этнической истории Приамурья эпохи средневековья (по археологическим данным) // Записки Амурского областного краеведческого музея и общества краеведов. Благовещенск, 1992. Вып. 7. С. 28–29.

крывали тело умершего; изредка использовали колоды. В могилах умерших хоронили несколькими способами: преобладало труположение, вторичный способ применялся реже, захоронения пепла сожжённого тела встречаются очень редко. Ориентация умерших головой по сторонам света в разных изученных захоронениях оказалась диаметрально противоположной: на север и северо-восток или на юг и юго-запад. В двух могильниках у с. Саратовки похороненные были ориентированы в широтном направлении. В отдельных случаях под черепами найдены деревянные «подушки», или поперечные плахи в районе головы и ног покойного. Особенностью погребального обряда населения владимировской культуры является посмертное изъятие верхней части скелета (позвонки, рёбра, плечевого пояса)¹. Как показали раскопки ненарушенных погребений Прядчинского могильника, эти действия производились до захоронения в могиле².

Бытовые предметы представлены посудой, ножами, серпом, кресалами, ножницами, оселками. Немногочисленные находки посуды делятся на круговую керамическую и металлическую. Керамические кувшины имеют поливу. Пиалы, блюда, стаканчик выполнены из селадона, покрыты прозрачной поливой и украшены подглазурной монохромной кобальтовой растительной росписью по белому фону. Фрагменты металлической посуды представлены обломками бронзовой и чугунной ёмкостей. Предметы вооружения составляют наконечники копий и стрел (иногда со свистунками), топоры, фрагменты лука, колчаные крюки, латные пластины, кольца из бронзы и кости на пальцы или для натяжения тетивы лука, или для предохранения большого пальца при стрельбе из него. Из предметов конской упряжи найдены удила, обоймы распределительных ремней нагрудника, стремя арочной формы с широкой подножкой.

От одежды известны пуговицы, которые дают некоторое представление о её фасоне – халате или куртке, которые запахивались на правую сторону и подпоясывались ремнём с пряжкой, украшенным бляшками из железа и бронзы. Среди украшений преобладают стеклянные бусы и бронзовые проныки. Серьги носили в ушах и в носу. Они были в форме вопросительного знака с бусинами на нижнем отростке. Часто встречаются раковины каури. Особую группу составляют бронзовые и серебряные нашивки. Обнаруженные в ходе раскопок бубенчики в форме рыбок были изготовлены из бронзы и железа. Пальцы рук украшались бронзовыми и железными кольцами, ноги – железными браслетами³.

В этнокультурном плане владимировская культура являлась результатом смешения даурского и дочерского (тунгусского) населения Западного Приамурья. В этой культуре даурские и тунгусские элементы синкретически совместились в этнокультурную целостность⁴.

¹ Болотин Д.П. Этнокультурная ситуация на Верхнем Амуре в эпоху позднего средневековья (XIII–XVII века): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Новосибирск, 1995. С. 6–9.

² Болотин Д.П., Нестеров С.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б. Результаты исследований городища и могильника у с. Прядчино Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. IV. С. 201–206.

³ Болотин Д.П. Этнокультурная ситуация на Верхнем Амуре в эпоху позднего средневековья (XIII–XVII века): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Новосибирск, 1995. С. 7–9.

⁴ Болотин Д.П. и др. К вопросу об этнической истории Приамурья эпохи средневековья (по археологическим данным) // Записки Амурского областного краеведческого музея и общества краеведов. Благовещенск, 1992. Вып. 7. С. 28–29; Болотин Д.П. Тунгусские и монгольские элементы во владимировской археологической культуре // Археология Северной Пасифики. Владивосток, 1996. С. 85–92.

Таким образом, на протяжении тысячелетий формирование расовой, этнической структуры населения региона определяли миграции групп, имевших разное происхождение. На территории региона шёл процесс смешения, метисации этнических групп, который существенно влиял на антропологические характеристики населения и развитие культур.

Этническая, этнокультурная агломерация является системой этногрупп, взаимосвязанных разделением труда и обменом его результатами, брачными контактами, договорными обязательствами и т. д.

В последующие века состав населения сохранял полиэтническую структуру, основу которой определяли тунгусо-маньчжурские группы (например, амурские чжурчжэни, дючеры) и тюрко-монгольские общности (например, дауры). В XII в. и позднее в этой структуре фиксируется присутствие дауров, эвенков (бирары, манегры, ороконы, др.), якутов, маньчжуров, китайцев, а также русских и других, пришедших вместе с русскими европеоидных этносов (украинцы, поляки, немцы, евреи, т. д.). Существованию этих этносов сопутствовали процессы метисации, которые в особенной степени оказали влияние на небольшие по численности группы, в первую очередь – эвенков.

Таблица этнографического состава населения Приамурья (Албазинский уезд) в XVII в. (в период 1649–1655 гг.)¹

Этническая и племенная группы, отдельный род	Подразделение	Год учёта	Численность		Группировка населения в XIX в., соответствующая племенам и родам XVII в.
			взрослых мужчин	всего населения	
1	2	3	4	5	6
Дауры *	Улусы				
Лавкаевы на Амуре	5-6	1643	300	1200	
Досауловы на Амуре	2-3	1650	100	400	
Доптыулевы на Зее	1	1643	15	60	
Гойгударовы на Амуре	3-4	1650	250	1000	
Банбулаевы на Амуре	4-5	То же	300	1200	
Толгины на Амуре	5-6	»	500	2000	
Боканская волость на Зее	Сведений нет	1643	100	400	
Шелогоны на Зее	»	То же	300	1200	
Гоголи »	»	»	200	800	
Шепки »	»	»	100	400	
Балдачины »	»	»	300	1200	
Итого дауров	–	–	2465	9860	

* Уведены в Маньчжурию на реку Нонни маньчжурским правительством в 1653–1654 гг.

Тунгусы *					
Баягир на Зее	2 группы	1643	40	10	
Шемагир **	Сведений нет	То же	400	100	
«Турчань» на Селемдже			160	40	
Ежегун на Селемдже			120	30	
Дулаган на Селемдже			120	30	
Тунгусы по р. Томи			400	100	

Продолжение

1	2	3	4	5	6
Итого зейских «пашенных» тунгусов	–		310	1240	
Амгуньские тунгусы	Роды чакчагир, торомкан, амкагир, ошикагир, адатыгир, сиквар («кидагир»), «тугочер», орильский, ударский (удагир), нашикагир, уюмкан	1681	125	500	Негидальцы на р. Амгуни
Итого пеших тунгусов			125	500	

* Уведены в Маньчжурию на реку Нонни маньчжурским правительством в 1653–1654 гг.

** Только часть шамагиров, может быть, вошла в состав современных нанайцев (самагиров).

Шамагир на Бурее	Сведений нет	1681	100	400	Нанайцы рода самагир (самар)
Дилкагир (Нагачский)	–	То же	50	200	Нанайцы рода дигр
Четелкогир (Олчакогир, дукинский)	–		30	120	Нанайцы рода алчака на р. Горин
Юкамский (юкамикан)	–		40	160	Нанайцы рода юкаминкан
Дункан (?)	–	–	30	120	Нанайцы рода дункан; род дунагир у бирарченоев (бирар)
Бирары	род мокогир	1681	100	400	Бирарченые (бирары) родов мокогир и малакул.
Уиллагир	–	1642	80	320	Род уиллагир у кумарченоев (манегров)
Манагир	–	1646	120	480	Род манагир у кумарченоев (манегров)

Продолжение

1	2	3	4	5	6
Колтогир	–	1667	15	60	Род калтагир оленных у тунгусов Маньчжурии
Итого оленных тунгусов	–		565	2260	
Всего тунгусов			1000	4000	

Маньчжуры	Улусы				
Дючеры верхние на Амуре* (гогули)	120 (?)	1650	1000	4000	
Дючеры нижние на Амуре	47	1655	1000	4000	
Дючеры низовьев Сунгари	21		500	2000	
Дючеры низовьев Усури	8		150	600	
Итого дючеров	–	–	2650	10600	
Натки верхние	11	1655	500	2000	Основная масса современных нанайцев Ульчи (мангуны)
нижние	8		375	1500	
Итого натков	–	–	875	3500	
Всего маньчжур	–	–	3525	14100	
Гиляки Амурские	Улусы 11	1655	1075	4300	Амурские и часть сахалинских нивхов
Всего по Албазинскому уезду	–	–	8065	32260	

* Уведены в Маньчжурию на р. Нонни в 1653–1654 гг.

** Уведены маньчжурским правительством на р. Хурху (Муданцзян) в 1656 г.

¹ Долгих Б.О. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сборник статей по истории Дальнего Востока / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1958. С. 139–142.

3. Формирование и динамика развития современной этнической структуры Приамурья в XIX – XXI вв.

3.1. Восточнославянское население

3.1.1. Русские

Русские – восточнославянский этнос, самый многочисленный народ Российской Федерации. До начала XX в. был широко распространён термин «великороссы». Существуют диаспоры в других государствах (страны бывшего СССР, США и др.). По данным переписи 2010 г., в России проживает 111 016 896 русских, что составляет 80% от общего количества жителей¹. Всего в мире насчитывается около 133 миллиона русских. Большинство русских причисляют себя к православным; помимо этого, есть приверженцы разных течений протестантизма, буддизма и индуизма, а также последователи новых религиозных движений.

Этногенез русских восходит к славянам как одной из ветвей индоевропейского сообщества, входившей в состав западных древнеевропейцев (середина III – первая половина II тыс. до н. э.). Обособление славян в отдельную группу произошло, по-видимому, на основе представителей лужицкой культуры, занимавших бассейны рр. Одера, Вислы и правый берег Эльбы VIII–VII вв. до н. э. Согласно археологическим данным, к раннеславянской принадлежит культура подклошевых погребений² (V–II вв. до н. э.), а также более поздние культуры – пшеворская³ и черняховская⁴ (V в.). В середине I тыс. н. э. славяне участвуют в «великом переселении народов», которое определило дальнейшее разделение славян на три основные группы: восточную, западную и южную.

Исторический процесс раннего становления славянского этноса происходил в рамках контактов с инородческими группами – италиками, германскими, кельтскими, балтскими, скифскими племенами. Это подтверждается археологическими, лингвистическими и письменными данными. С V в. н. э. миграции славян приводят к близким контактам с романизированным населением Европы на западе и с финно-угорскими народами на востоке. Это оказало мощное культурное воздействие на славянскую общность, что особенно заметно в области религии – славянские верования не были оформлены в единообразную систему, а представляли собой синтез различных напластований иноэтнических религиозных традиций и славянского религиозного субстрата⁵.

¹ Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения Российской Федерации // Демоскоп Weekly. Еженедельная демографическая газета. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php.

² Культура подклошевых (подклёшевых, абажурных или колокольчатых) погребений – археологическая культура железного века (V–IV вв. до н. э.), сложившаяся на территории бассейнов р. Вислы и Варны (приток Одера). Название культуры происходит от слова «клош» («клёш») – колоколовидного сосуда, которым накрывалась урна с останками кремированных умерших.

³ Пшеворская археологическая культура – культура железного века (II в. до н. э. – нач. V в. н. э.), распространённая на территории Центральной и Южной Польши. Название происходит от г. Пшеворск, где были найдены первые артефакты. Другие названия – венедская, культура ямных погребений.

⁴ Черняховская археологическая культура – раннесредневековая культура (II–IV вв.), существовавшая на территории Украины, Румынии и Молдавии. После вторжения племён гуннов наблюдается упадок культуры. Название получила от с. Черняхов Киевского района, где был раскопан первый могильник.

⁵ Забияко А.П. Религия славян // История религии: учебник. В 2 т. / Под общ. ред. И.Н. Яблокова. Т. 1. М., 2004. С. 236–237.

Историко-этническое ядро древнеславянского народа формировалось в Волжско-Окском междуречье, где колонизационные потоки постепенно создавали восточнославянское население. К IX в. появляются районы компактного расселения. В процессе консолидации древнеславянских и финно-угорских племён в IX в. возникает древнерусское государство – Киевская Русь, охватывавшее территорию от Белого до Чёрного моря и от Карпатских гор до Волги. В процессе исторического развития в состав государства также вошли представители балтских и тюркских народов. Углублению интеграционных процессов способствовало сельскохозяйственное освоение земель (в котором позже важную роль сыграли монастыри), а также принятие христианства при князе Владимире Святославиче в 988 г.¹

Процесс интеграции славянского населения в XII в. был прерван политическим и феодальным дроблением государства на отдельные княжества, монголо-татарским нашествием XIII в., а также расширением границ Литовского княжества, в результате чего Русь была фактически разделена на юго-западную и северо-восточную. В ходе распада в юго-западной части начали обособляться украинцы и белорусы (в то время – русины), в северо-восточной части начинается консолидация княжеств вокруг Москвы. В степной части складывается казачество – субэтнос², который приобрёл некоторые элементы культуры соседних народов. В конце XV в., после падения Золотой Орды и Казанского и Астраханского волжско-татарских ханств, при Иване III формируется единое Русское государство.

С похода Ермака против Сибирского ханства в 1580 г. начинается исторический процесс территориально-политической экспансии русских и присоединения Сибири и Дальнего Востока к Русскому государству. Ещё до похода Ермака к низовьям Енисея началось проникновение русских промысловиков в Восточную Сибирь, обусловленное наличием факторий³ на Новой Земле и возможностью морского пути. Дальнейшее промысловое освоение охватывало Забайкалье и Якутию. Промысловики составили основную часть русского старожильского населения Сибири⁴.

В Приамурье русские – в основном казаки, – появляются в середине XVII в. как землепроходцы. Первое освоение территорий началось с севера в ходе казачьих экспедиций во главе с И.Ю. Москвитинным (1639 г.), С. Шелковником (1647 г.), В.Д. Поярковым (1643–1646 гг.), Е.П. Хабаровым (1649–1653 гг.), А.Ф. Пашковым (с 1650 г.) и др.

В ходе освоения в устьях рек русские ставили оборонительные сооружения, многие из которых являлись временными пунктами размещения и не сохранились. В основном это были зимовья и остроги. Зимовья, как правило, были небольшими и отличались простой конструкцией: они представляли собой «избу с боевой надстройкой»⁵. Остроги представляли собой более

¹ Шмелёва М.Н. Русские // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 271.

² Субэтнос – компактно проживающее и имеющее самоназвание сообщество, принадлежавшее к большому по численности народу (этносу) и отличающееся особенностями культуры и языка, а также более поздним, по сравнению с этносом, происхождением.

³ Фактория – торговый пост или поселение, образованное купцами на территории другого государства или в отдалённых частях своей страны.

⁴ Шмелёва М.Н. Русские // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 278.

⁵ Артемьев А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. 1998. № 5. С. 143.

крупные населённые пункты, укрепленные тыновыми стенами и башнями. Остроги быстро становились центрами хозяйственной и военной жизни русских в Приамурье. На базе острогов развивались и отношения с местным населением: шла торговля и взаимообмен знаниями и предметами быта¹. Третьим, более совершенным типом оборонного зодчества, были города.

В 1650 г. отряд Хабарова занял селение даурского князя Албазы, где было основано укрепленное поселение русских на Амуре – Албазинский острог. Одним из первых сооружений, созданных русскими на Амуре, был Ачанский острог, построенный Е.П. Хабаровым. В ноябре 1654 г. служилыми людьми был поставлен острог на р. Комаре (Хумаэрхэ), конструкция которого позволила успешно выдержать пушечный обстрел и осаду хорошо оснащенного маньчжурского войска².

Некоторое время после ухода русских отрядов с Амура Албазинский острог пустовал. В 1665 г. в Амурских землях появился отряд Н.Р. Черниговского. Острог был восстановлен и стал главным опорным пунктом русского присутствия на Амуре в XVII в. В 1682 г. было основано Албазинское воеводство, а в 1685–1686 гг. Албазинский острог подвергся осаде маньчжуров. В результате военного противостояния обе стороны понесли значительные потери. В 1689 г. между Россией и Китаем был подписан Нерчинский мирный договор, определивший границу между двумя государствами. По договору Россия лишалась Албазинской крепости, и казакам пришлось покинуть острог, предварительно уничтожив деревянные постройки³. Только во второй половине XIX в. на месте острога была основана новая казачья станица.

Следует отметить, что движение русских на Амур было основано не только на действиях государственных, «служилых» людей, но также включало в свой состав значительный поток вольной крестьянской колонизации. Сотни крестьян уходили вслед за отрядами «служилых» людей без ведома властей, расселялись на свободных землях, основывали заимки и деревни, распахивали пашню и начинали заниматься промыслами. Немаловажно, что начало освоения Приамурья совпало по времени с расколом в Русской православной церкви: в результате церковных реформ, инициированных патриархом Никоном, выделилась отдельная группа верующих – старообрядцев, или «раскольников». Некоторым из них пришлось бежать от начавшихся преследований, обвинений в ереси и массовых казней на Дальний Восток;

Защитник Албазина.
Антропологическая
реконструкция
Д.В. Пежемского,
А.Н. Рыжкина

¹ Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С. 52.

² Артемьев А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. 1998. № 5. С. 142.

³ Артемьев А.Р. Албазинский острог // Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. URL: http://ostrog.ucoz.ru/ostrogy/2_22.htm.

многие были сосланы «в Дауры»¹. Так близ Верхнего Амура оказался протопоп Аввакум, несгибаемый противник церковных реформ, яркий писатель и публицист.

Освоение дальневосточных окраин нередко было ознаменовано конфликтами с местным населением – коренными народами Дальнего Востока. Это не только осложняло процесс колонизации, но и зачастую вело к существенным человеческим потерям с обеих сторон. Так, после испортившихся отношений отряда В.П. Пояркова с даурами казакам пришлось терпеть страшный голод, обернувшийся большим количеством погибших и случаями каннибализма. Силловые решения были в особенности свойственны Е.П. Хабарову, слава о жестокости и самоуправстве которого распространялась по Амуру от одного народа к другому². Руководству русских отрядов не удалось наладить взаимовыгодное сотрудничество с даурами, дючерами, тунгусами, гольдами, приведя их мирными способами к подданству. В результате местное население отказывало «служивым» людям в помощи и выплате ясака, препятствовало расселению крестьян, нападало на заимки.

Начавшаяся в XVII в. колонизация русскими Приамурья не была завершена. Укоренению русских на новых землях препятствовали враждебные отношения с маньчжурскими войсками империи Цин, а также конфликты с местными народами. Нерчинский договор попытожил первый этап освоения Дальнего Востока, на долгое время остановив движение русских по Амуру.

Качественно новый этап освоения Приамурья приходится на середину XVIII в. Неразрешённость «Амурского вопроса» тормозила развитие региона, а неразграниченные и неохраняемые земли легко могли стать добычей других держав, например, Англии, Франции и, особенно, – США³. Россия испытывала большие трудности в снабжении продовольствием, оружием, людьми полуострова Камчатки, где русские поселения подвергались военной агрессии со стороны Англии и Франции. Отсутствие ясного понимания положения дел в Амурских землях, например, линии разграничения с Китаем, точных географических карт, незнание устья Амура, возможностей судоходства для обеспечения удобных связей с Камчаткой и другими русскими владениями в Тихом океане – всё это требовало решительных действий со стороны России. В этот период начинают организовываться различные экспедиции, положившие начало научному изучению Амурской области.

Одной из первых была экспедиция А.Ф. Миддендорфа. В 1844 г. он начал третий – Охотско-Приамурский – этап своего сибирского похода. Его маршрут пролегал вдоль южных склонов Станового хребта, через Бурейские горы, вниз по течению р. Буреи до устья р. Ниман; затем – вверх

А.Д. Миддендорф

¹ Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С. 52.

² История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 216–217.

³ Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С. 56.

Н.Н. Муравьев-Амурский

по Ниману, водоразделами Буреи и Селемджи, Селемджи и Зеи, Гилноя и Ольдоя и, наконец, долиной Амура до Забайкалья¹. Результатом экспедиции стало открытие крупнейшего дальневосточного Буреинского угольного месторождения, первое исследование Амурско-Зейской равнины, начало изучения и описания дальневосточной природы. Но главным было полученное знание о том, что Приамурье представляет собой частично заселённый край, восточнее р. Горбицы (приток Амура) русско-китайской границы не существует, а местное население не находится в подчинении у китайских властей².

В 1847 г. императором Николаем I было принято решение назначить генерал-губернатором Сибири Н.Н. Муравьева, сыгравшего решающую роль в разрешении «Амурского вопроса». Николай Николаевич Муравьев родился 11 августа 1809 г. в Санкт-Петербурге, в русской дворянской семье флотского офицера. Когда ему было 10 лет, умерла мать, и с этого времени мальчик воспитывался в частном пансионе, по окончании которого был зачислен в Пажеский корпус. В 1827 г. он начинает службу офицером в Лейб-гвардии Финляндском полку. После русско-турецкой войны был награждён орденом Владимира 4-й степени и произведён в чин поручика. В 1831–1832 гг. участвовал в подавлении польского восстания. С 1833 по 1838 гг. вынужденно находился в отставке по состоянию здоровья; после возвращения на службу участвовал в боевых действиях на Кавказе³. В 1845 г. Н.Н. Муравьеву снова приходится уйти в отставку по болезни. Будучи на лечении в Кёльне, он знакомится с Катрин де Решемон – своей будущей женой, Екатериной Николаевной Муравьевой. Эта красивая, образованная женщина станет опорой Н.Н. Муравьева. В её честь позже получит название одна из приамурских станиц – Екатерино-Никольская⁴.

В 1847 г. Н.Н. Муравьев знакомится с Г.И. Невельским – капитаном Балтийского флота, которого так же, как и генерал-губернатора, интересовала проблема Амура. Г.И. Невельский станет верным соратником Н.Н. Муравьева и опровергнет мнение о непроходимости устья Амура для морских судов. В 1851 г. по инициативе генерал-губернатора было создано Забайкальское казачье войско, куда вошли потомки пришедших в Даурию в XVII в. казаков (в том числе тунгусы и буряты), а также нерчинско-заводские крестьяне⁵. В 1850 г. императором Николаем I был издан указ основать зимовье в устье Амура (в заливе Счастья) для наблюдения и торговых связей с местным населением. Зимовье было заложено 29 июня того же

¹ Петров А.И. А.Ф. Миддендорф – учёный, путешественник // Россия и АТР. 2005. № 4. С. 146.

² Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Вторая половина XVII – начало XX века. Хабаровск, 1976. С. 35.

³ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 6.

⁴ Сейчас – с. Екатерино-Никольское в Октябрьском районе Еврейской автономной области.

⁵ Аргудяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьева-Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 4.

года, а уже 1 августа на м. Куюгда Г.И. Невельским в присутствии аборигенов был установлен русский флаг и основан Николаевский пост¹.

Большой вклад в изучение края внёс Н.Х. Ахте, совершивший сухопутную экспедицию, в ходе которой была исследована огромная территория от Усть-Стрелки до Охотского моря по Становому хребту и долинам рек Гилюя, Зеи и Амгуни. Результатом стало составление карт, а также выяснение реального положения дел на границе с Китаем. В 1854 г. из Усть-Стрелки был совершён первый сплав по Амуру, участниками которого стали около тысячи человек. В основном это были служилые люди и офицеры, которые спешили на подмогу в Петропавловск-Камчатский для обороны полуострова от англичан и французов². За победу в обороне Камчатки и успешный сплав по Амуру многие его участники, в том числе и Н.Н. Муравьёв, удостоились высокой оценки и наград от императора.

В 1855 г. был организован второй сплав. С 1855 г. фактически начинается активное заселение территорий Приамурья крестьянами. Первыми основанными ими сёлами были Иркутское, Богородское, Михайловское, Ново-Михайловское и Сергеевское³. В низовьях Амура конными казаками напротив Мариинского поста была основана первая казачья станица – Сучи.

В 1856 г. происходит фактическое утверждение позиций России на Среднем Амуре. Шаткое положение Цинской империи, осложнённое вторжением войск Англии и Франции и началом второй «опиумной» войны, вновь ставило приамурские земли под удар со стороны англо-французской коалиции. Это побуждало российское правительство усиленно заняться решением территориального вопроса с Китаем. В 1856 г. был совершён третий сплав по Амуру, в ходе которого были основаны Кутомандский, Кумарский, Сунгарийский и Хинганский военные посты, а также Усть-Зейский пост, который в следующем году был преобразован в станицу⁴.

В 1856 г. Н.Н. Муравьёв выдвигает предложение создать Амурский казачий полк, и в следующем году начинается активное переселение забайкальских казаков в Приамурье. В мае с годовым запасом продовольствия и предметов быта и повседневной нужды служилые люди во главе с Н.Н. Муравьёвым начали сплав по р. Шилке, а затем – по Амуру. В июне они были на месте. Летом следующего года по левобережью Амура было основано 15 казачьих поселений, где проживало около 2 000 человек: Игнашино, Албазино, Бейтоново, Иннокентьевское, Пашково, Корсаково, Казакевичево и др., получившие названия по именам первопроходцев и соратников губернатора⁵.

16 (28) мая 1858 г. в г. Айгуне между Россией и Китаем был заключён договор, определивший границы двух государств по р. Амур. Активные

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забяко. Благовещенск, 2008. С. 237.

² События относятся к периоду Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. В 1853 г. турецкий султан объявил войну России. Англия и Франция заняли сторону Турции и перешли в наступление на восточных окраинах Русского государства. Для России война обернулась неудачей. Самым важным стало то, что Парижский мирный договор от 1856 г. на долгое время лишил Россию возможности иметь военный флот в Чёрном море.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забяко. Благовещенск, 2008. С. 247.

⁴ Аргудяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьёва-Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 5.

⁵ Там же. С. 5.

Казак и обер-офицер Амурской конной бригады, 10 июня 1860 г.

участники Амурской эпопеи были удостоены наград и повышений по службе, а Н.Н. Муравьев был возведен в графы с титулом «Амурский»¹.

8 декабря 1858 г. указом Александра II была образована Амурская область с центром в г. Благовещенске. Первым военным генерал-губернатором Амурской области стал Н.В. Буссе. В том же году в Приамурье переселилось несколько тысяч казаков, основавших 35 новых селений, а 29 декабря был издан указ о формировании Амурского и Уссурийского казачьих полков в составе двух пеших и двух конных батальонов. К моменту создания Амурской области на этой территории находилось 2 950 человек: 1 850 казаков и 1 100 человек регулярных войск².

Разрешение «Амурского вопроса» утвердило положение России на восточных окраинах, дало возможность усиления роли и геополитического влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мировом сообществе. Однако реализация этой возможности была в значительной степени затруднена крайне слабой развитостью региона и нехваткой человеческих ресурсов. Всё это требовало выработки грамотной переселенческой политики.

Вторая волна освоения и заселения Амурской области русскими носила преимущественно крестьянский характер. В декабре 1858 г. был утверждён журнал Сибирского комитета, излагавший основные правила переселения крестьян в Приамурский край начиная с 1859 г. В это время можно говорить о трёх основных районах крестьянской колонизации: 1) низовья Амура (между Маринским и Николаевским станами); 2) по берегам Амура (между Хабаровкой и Софийском); 3) долина Амура вместе с левыми притоками – р. Зей и р. Бурей³.

В 1859 г. сюда прибыла партия выходцев из Астраханской, Таврической и Самарской губерний, основавших три населённых пункта: Новоастраханское, Черемховское и Белогорье. Через год численность приамурского крестьянства возросла за счёт выходцев из Забайкальской области, Енисейской и Полтавской губерний. Летом 1862 г. прибыла первая партия переселенцев-добровольцев из Полтавской, Орловской, Тамбовской и Воронежской губерний⁴. Ими были основаны четыре села: Воскресенское, Никольское, Александровское и Высокое.

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянского, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 257.

² Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX века). Хабаровск, 1976. С. 44.

³ Аргудяева Ю.В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Кн. 1. Крестьяне. Владивосток, 2006. С. 21.

⁴ Блохинская А.В. История славянского заселения Амурской области в связи с формированием её диалектного ландшафта // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Благовещенск. 2011. № 9. С. 25.

До 1861 г. переселение крестьян, несмотря на обещанные льготы (освобождение от податей и повинностей, выдачу ссуд и т. д.) шло медленно; большую часть переселенцев составляли жители центрально-чернозёмных губерний Украины. Процесс был значительно ускорен после отмены крепостного права. В 1861 г. Н.Н. Муравьевым-Амурским были составлены «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях», согласно которым правом на переселение обладали все желающие. Переселенцам предоставлялось выбрать способ водворения и характер земельных отношений на новом месте (приобрести землю семьёй или общиной, во временное или постоянное пользование и т. п.). Кроме того, переселенцы освобождались от подушных податей, на 10 лет от рекрутской повинности, на 20 лет – от платы за землю. Крестьянам также выдавались ссуды на покупку скота, земледельческих орудий и т. д. В 1861 г. в Амурскую область прибыло 249 крестьян. Это были последние переселенцы, отправленные на Амур за счёт государства¹. С 1883 по 1899 гг. в Приамурье морским путём прибыло свыше 5 000 крестьянских семей и 4 270 семей – сухопутным путём². С 1859 по 1908 гг. в Приамурье прибыло 74 899 переселенцев.

Русский крестьянин-переселенец

Составляющим звеном переселенческого движения на восток во второй половине XIX в. явилось переселение забайкальских казаков. Первое казачье переселение осуществлялось в 1855–1862 гг. и имело две задачи: главную – заселить новые территории по Амуру и Усури, обеспечив их оборону и хозяйственное освоение, и составить контингент для образования нового казачьего войска, и дополнительную – увеличить численность казачьего населения края. Всего в период с 1857 по 1862 гг. по левобережью Амура было расселено около 10 000 казаков.

Среди забайкальцев значительную группу составляли так называемые гураны – потомки смешанных русско-бурятских, русско-тунгусских браков. Сильная монголоидная примесь в антропологических признаках и бурятско-тунгусские черты в образе жизни не мешали гуранам считать себя русскими, а русскому окружению принимать их в таком качестве. Любопытна история происхождения этого названия. Гуранами местные народы называли самцов косули; метисы-казаки, прекрасные охотники, шили и носили из шкур самцов шапки. Этот головной убор и породил шутовское самоназвание. По своему внешнему виду, идейно-психологическим установкам и образу жизни гураны представляли собой особый локальный тип русского населения Забайкалья и Приамурья. Гуранскими были не только многие казачьи семьи. К гуранам и их потомкам принадлежали также представители интеллигенции, чиновники, военные и т. д. Амурские старожилы и ныне уважительно отзываются о гуранах, помнят об их особенностях, – например, о вынесенной из

¹ Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX века). Хабаровск, 1976. С. 55.

² Осипов Ю.Н., Тютюников В.Т. О периодизации переселения крестьян на Дальний Восток России (1855–1917 гг.): историография вопроса // Дальневосточный аграрный вестник. 2007. № 4. С. 99.

Семья гуранов-учителей
Арсентьевых

Забайкаля привычке пить крепкий чёрный чай с молоком.

С прибытием крестьян и казаков Амурская область постепенно превращается в житницу Дальнего Востока. Переселенцы, селившиеся в основном вдоль реки по пограничным линиям, занимаются земледелием, скотоводством (особенно – коневодством), пчеловодством; различными промыслами и ремеслами – в том числе золотодобычей, охотой, рыбной ловлей и др. Отрасли промышленного предпринимательства, например, золотодобыча, способствовали развитию хозяйственного освоения Приамурья¹. Геополитическое положение Дальнего Востока предполагало формирование сильной военной базы, разработка которой способствовало развитию обслуживающих её отраслей – ремесленного и сельскохозяйственного производства, земледелия, строительства, что, в

свою очередь, обусловило приток рабочей силы из других регионов, в том числе из Китая и Кореи.

В 1869 г. заканчивается первый и относительно интенсивный этап заселения Приамурья. Несмотря на некоторые успехи, он был ознаменован многими трудностями, с которыми пришлось столкнуться переселенцам. Казаки и крестьяне в то время по большей части занимали довольно бедственное положение. Непривычные погодные условия, а главное – суровая для теплолюбивых южан дальневосточная зима, слабая переселенческая политика, ежедневные бытовые трудности (отсутствие дорог, нехватка должного хозяйственного инвентаря и бытовых предметов – многим переселенцам пришлось оставить часть скарба из-за недостаточного количества плавсредств и пр.), болезни, наводнения 1861 и 1863 гг., уничтожившие значительную часть и без того скудных посевов и скота, и многое другое подрывало дух переселенцев, создавало проблемы и нередко уносило человеческие жизни. Слухи о богатой плодородной земле Приамурья часто не совпадали с действительностью: первоначальные места расселения крестьян были обозначены из соображения удобства для государства – в основном это были земли рядом с путевыми почтовыми станциями², нередко малопригодные для хлебопашества³. Вследствие этого крестьяне были вынуждены переселяться в места с более мягким климатом и плодородными землями, пригодными для аграрной обработки. Обилие пушного зверя и рыбы побуждало многих крестьян отказаться от хлебопашества в пользу овладения промысловыми навыками.

¹ Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С. 58.

² Крестьяне по соглашению с местной администрацией занимались особым видом деятельности – почтовой гоньбой, т. е. содержали почтовые станции и поддерживали связь между населёнными пунктами за определённую плату.

³ Аргудяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьёва-Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 10.

Находящиеся на самообеспечении казаки, помимо основной и достаточно обременительной воинской повинности (служба начиналась с 17–19-летнего возраста и продолжалась до 60-ти лет), были обременены выполнением других обязанностей – вести хозяйство, заготавливать дрова, содержать лошадей, сплавливать лес и строить административные и хозяйственные помещения, следить за состоянием дорог, охранять заключённых и др.¹ Предоставляемые налоговые льготы, пользование земельными угодьями, освобождение от земских сборов и право беспошлинной торговли на привойсковых территориях несколько улучшало жизнь казаков. Двойственное – военно-крестьянское – положение амурского казачества накладывало отпечаток на его культуру и административно-территориальное устройство.

Амурский казак
в парадной форме

В течение одного – 1879 – года было осуществлено второе казачье переселение. Примерно половина казаков, проживавших на берегах р. Уссури, переселилась в новый район – Южно-Уссурийский, заняв там территорию вдоль русско-китайской границы. Главная цель переселения заключалась в необходимости хозяйственного освоения района южного Приамурья и обеспечения его пограничной охраны. Демографический прирост казаков и их рассредоточенность по р. Уссури позволила в 1889 г. создать отдельное Уссурийское казачье войско.

Третий этап переселения казаков относится к 1895 г. – первому десятилетию XX в., основной целью которого было общее пополнение и укрепление дальневосточного казачества. Основной процент новых переселенцев пришёл на Уссурийский край; в Амурскую область прибыло 1 804 казачьих семьи. В этот период ряды амурского казачества были также пополнены за счёт записанных в казаков крестьян².

Большую долю переселенцев в XIX в. составляли так называемые раскольники из Самарской, Тамбовской, Пермской, Енисейской губерний, которые не пользовались в других местах религиозной свободой – молокане (которых было особенно много – до 30 000 человек), старообрядцы, духоборы и др. Администрация с самого начала заселения области не разрешила образования посёлков со смешанным религиозным составом, и последователи различных религиозных течений селились отдельными деревнями, образовав в Приамурье до 1882 г. 59 селений³. Всего со времени присоединения Приамурья до начала XX в. было переселено 126 000 крестьян. За это же время в состав Амурских и Уссурийских казачьих войск прибыло около 26 000 человек. По данным переписи 1897 г., наибольшее число выходцев в Амурскую область из 50 губерний Европейской России, прихо-

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 263.

² Аргудяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьёва-Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 7.

³ Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С. 60.

Смешанная казацья русско-украинская семья (женщина-казачка, Е.И. Кочукова, станица Екатеринская)

дится на губернии: Полтавскую – 10 287 человек, Тамбовскую – 5 405 человек, область войска Донского – 1 994, Самарскую – 1 874 и Пермскую – 1 823 человека¹.

Культура приамурского крестьянства второй половины XIX – начала XX в. имеет определённые особенности. Социально-экономические и географические условия обживаемого региона привели к изменениям в структуре крестьянской семьи. Создание традиционной семьи с большим количеством детей (от 5 до 15) было продиктовано условиями жизни: 1) большая смертность требовала высокой рождаемости; 2) получить земельный надел могли только лица мужского пола – т. е. возникала потребность в сыновьях; 3) дети были подспорьем в обработке земли. В Приамурье XIX в. начинают появляться так называемые «промысловые» семьи, где земледелие не являлось основным источником пропитания. К 1870-м гг. формируется тип малой семьи из двух поколений – родителей и детей. Несмотря на некоторые

изменения, семьям приамурских крестьян, как и раньше, было присуще разделение труда по полу и возрасту².

Во многом из-за того, что на Дальнем Востоке изначально наблюдался дефицит женского населения, браки нередко были смешанными – они заключались между представителями разных восточнославянских народов (украинцев, белорусов, русских), а также разных сословий; между русским населением и выходцами из местных народов; и т. д. Под влиянием природных условий и межэтнических браков менялся крестьянский и казачий быт, в частности – дома, особенно у переселенцев с юга: непригодные для дальневосточных условий мазанки заменили прочные деревянные срубы, которые богато украшались резьбой. Внутри дома главное место занимала печь; убранство было простым и безыскусным. Двор огораживался; у зажиточной семьи на участке позади дома находилось много хозяйственных построек³.

В религиозном отношении большинство крестьян были православными, хотя уровень их религиозности по сравнению с европейскими губерниями в целом был невысоким, а культовые действия зачастую носили формальный характер. Процент исповедующихся и причащающихся был выше в селениях, не имевших церквей. Во время Великого поста священник объезжал приходы и проводил там службы и обряд причастия – этой возможностью и старались воспользоваться прихожане. В тех местах, где действовал постоянный храм, крестьяне имели тенденцию из года в год откладывать

¹ Блохинская А.В. История славянского заселения Амурской области в связи с формированием её диалектного ландшафта // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Благовещенск. 2011. № 9. С. 26.

² Брянцева С.О. Русская крестьянская семья на Нижнем Амуре (вторая половина XIX в. – 20-е годы XX в.) // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 161.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревяко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 296.

исповедь и причастие¹. Суровые условия Дальневосточного края, погодные условия и – особенно – болезни животных заставляли крестьян обращаться к заступничеству мучеников Флора и Лавра и великомученика Георгия Победоносца, которым молебны служились чаще, чем другим святым.

Новый этап освоения амурских земель приходится на период с 1901 по 1917 гг.; активно заселяются Архаринский, Серышевский, Октябрьский, Свободненский и Шимановский районы, а также южная часть Мазановского района. Большую часть населения Амурской области в этот период составляли русские, или великороссы, белорусы и малороссы, занимавшие Зейско-Буреинскую низменность. Всего за 1901–1917 гг. из европейской части России переселилось свыше 140 000 человек².

Вместе с тем этот период приамурской истории ознаменован активным оттоком населения вследствие недовольства условиями проживания и нехватки средств к существованию. С 1900 по 1913 г. Амурскую область покинуло 11 759 человек (12,2% от числа прибывших). Однако многие переселенцы уже не имели ни сил, ни средств, чтобы вернуться на родину, поэтому были вынуждены оставаться на Амуре. В этот период Амурской области требовалось много рабочих рук – в городе, на приисках, на строительстве железной дороги, а после принятия закона о запрете работы иностранных граждан на государственных предприятиях (21 июня 1910 г.) русское население оказалось в благоприятных условиях для работы в промышленности³.

В конце XIX – начале XX вв. начинает активно складываться прослойка амурской интеллигенции, начало формирования которой было положено ещё со времён присоединения Приамурья к Российской империи. Интеллигенция сыграла большую роль в общественной и культурной жизни края, и особенно – в научном изучении Приамурья, которое отмечено именами выдающихся учёных.

В 1845 г. было создано Императорское Русское географическое общество, которое видело изучение дальневосточных окраин в качестве приоритетной задачи. Под его эгидой в 1854–1856 гг. на Амуре работали экспедиции геолога и этнографа Л.И. Шренка и ботаника К.И. Максимовича; в 1855 г. состоялась экспедиция натуралиста и географа Р.К. Маака. В период с 1855 по 1862 гг. на берегах Амура вела работу Сибирская экспедиция РГО, в состав которой вошли астроном Л.Э. Шварц, натуралист Г.И. Радде, геолог, палеонтолог и ботаник Ф.Б. Шмидт и др.⁴

Л.И. Шренк

¹ Кодола И.В. Уровень и типы религиозности амурского крестьянства во второй половине XIX – начале XX вв. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Выпуск четвёртый. Этнические контакты. Благовещенск, 2001. С. 340.

² Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск, 2016. С. 60.

³ Вакуленко О.Б. Переселенческое движение в Приамурье на рубеже XIX–XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 39.

⁴ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 301.

М.И. Венюков

А.В. Кириллов, краевед, один из создателей Амурского областного краеведческого музея

Одним из ярчайших представителей интеллигенции, занимавшихся исследованием Приамурья, был М.И. Венюков – крупнейший топограф и картограф, автор учебников по истории, этнографии и географии. По сей день являются актуальными и важными собранные Л.И. Шренком этнографические сведения о коренных жителях Приамурья, изложенные им в работе «Об инородцах Амурского края», получившей самые высокие отзывы.

В 1891 г. был учреждён Амурский областной краеведческий музей. Одним из основателей музея был А.В. Кириллов, крупный краевед, географ, этнограф. В начале XX в. был открыт Благовещенский отдел общества востоковедения.

Среди ведущих отраслей экономики Приамурья того времени можно назвать золотодобычу; мукомольное, винокуренное и пивоваренное производство; добычу пушнины; рыболовство; заготовку древесины и др. Разведка и добыча угля и других полезных ископаемых способствовали развитию речного транспорта и дорожной сети¹. Так, в 1898 г. «началось строительство колёсной дороги Благовещенск – Хабаровск (т. н. «Амурской колесухи»).

Русское население на Амуре было активно вовлечено в предпринимательскую деятельность. В 1860–70-х гг. широко была распространена торговля с лодок или барж – «вразвоз», центрами которой были Благовещенск, Николаевск, Софийск, Мариинск, Хабаровка, Михайловское и др. Николаевский порт стал сосредоточением иностранной торговли: как правило, подавляющее

большинство товаров закупалось в Центральной и Западной России и за рубежом, а после по морю и рекам доставлялось на Дальний Восток².

Постепенно сложилась купеческая прослойка общества. Пионером торговли стал А. Курбатов. Крупнейшей русской универсальной фирмой Дальнего Востока являлся торговый дом «И.Я. Чурин и К^о», действовавший в крае с 1867 г. Главным соратником был А.В. Касьянов. Торговый дом «И.Я. Чурин и К^о», помимо непосредственно торговой деятельности, занимался строительством: были построены фабрики тёртых красок, мыловаренный завод, спичечная фабрика, типо- и литография, винокуренный завод³. Купеческая прослойка активно была вовлечена в общественную жизнь Приамурья. Так, многие купцы входили в городские думы: напри-

¹ Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.), в 2-х томах. Благовещенск, 2013.

² Авдошкина О.В. Крупная буржуазия и купечество на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ТГПУ. 2007. Выпуск 3 (66). С. 36.

³ Там же. С. 37.

Дом золотопромышленника Ларина. Февраль 1917 г.

мер, С.С. Шадрин, И.И. Мамонтов, Н.В. Ельцов, Г.П. Ларин и др. На конец 80-х – начало 90-х гг. XIX в. приходится подъём благотворительной деятельности и меценатства¹. Особое внимание предприниматели уделяли развитию народного образования. В 1900 г. было организовано «Товарищество братьев Буяновых» (потомков первых амурских молокан) с основным капиталом в 200 000 рублей для операций по пароходству и мукомольному делу. Одним из центров предпринимательства были торговые ряды «Мавритания», здание которых существует и поныне.

К 80-м гг. XIX в. в Приамурье появляются первые медицинские учреждения. Первым амурским доктором был М. Давыдов (1857 г.). Городская больница была открыта только в 1896 г. В 1899 г. была открыта больница Общины сестёр милосердия Красного Креста, а также лечебница римско-католического общества. Существовали и частные больницы на крупных приисках. Тем не менее для большинства населения долгое время наиболее доступной формой лечения была народная медицина².

Постепенно происходило развитие образовательных учреждений. Первые школы начали появляться при казачьих сотнях и бригадах ещё с 1859 г.; в 1862 г. в Благовещенске было открыто духовное училище, в Николаевске-на-Амуре – женское училище. В 1871 г. была открыта Благовещенская духовная семина-

Преподаватели и выпускники
Благовещенской мужской гимназии.
А.В. Кириллов сидит во втором ряду
второй справа. 1898 г.

¹ Устюгова О.А. Социальное положение и общественная деятельность предпринимателей-торговцев на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX века // Ойкумена. 2010. № 3. С. 43–44.

² Граница великой державы. Амурская область. Красноярск, 2008. С. 71.

Ученицы Алексеевской женской гимназии на уроке гимнастики. Занятия проводит А.А. Пестриков. Благовещенск, начало XX в.

рия. В 1898 г. появляется первая церковно-приходская школа.

В 1859 г. в Благовещенске открылась первая общественная библиотека. По инициативе военного губернатора Амурской области Н.В. Буссе в 1862 г. была учреждена первая на Дальнем Востоке типография, имевшая два шрифта – русский и маньчжурский. В первоначальных планах был выпуск газеты «Друг маньчжур», однако начать выпуск газеты не удалось¹.

В этот период начинается развитие театральной жизни Приамурья. Постепенно, с армейских любительских спектаклей, расширяется театральная деятельность. В Благовещенске при Общественном собрании действовал кружок любителей музыки и литературы с собственным уставом². Любительские спектакли также ставились Обществом Благовещенской бесплатной народной читальни. С 1914 г. в областном центре функционировало Амурское общество поощрения художеств, объединявшее любителей, профессионалов и ремесленников и занимавшееся организацией выставок, аукционов, конкурсов и пр. Быстро в Приамурье прижился синемаграф; развивалось фотодело.

Большую роль в культурной жизни русского населения края играла литература, журналистика. Заметный след оставили уже в первые десятилетия истории края такие поэты как П.Ф. Масюков, чей сборник «Отголоски с верховьев Амура и Забайкалья» в 1894 г. стал первым самостоятельным печатным изданием, Л.П. Волков, в честь которого названо село в 14 км от Благовещенска, К. Богданович, Ф. Чудаков и другие. В последующие годы литературная жизнь обогатилась произведениями А. Матюшенского, Г. Шпилёва и многих др.³

В Приамурье активно были представлены спортивные состязания разного вида: гимнастика, борьба, кулачные бои, лёгкая атлетика, лыжи, стрельба, туризм, велосипедный спорт, конный спорт, баскетбол, футбол, подвижные игры (городки, лапта) и многое другое. Особенное внимание физической подготовке уделялось в среде казачества: джигитовка, стрельба, рубка шашкой, конные состязания и др.⁴ В Приамурье дей-

Л.П. Волков

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 307.

² Андриец Г.А. Культурная жизнь городов на юге Дальнего Востока (конец XIX – начало XX века) // Вестник ДВО РАН. 2009. № 1. С. 25.

³ Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX – XXI веков / Сост., ред., вступ. ст. А.В. Урманова. Благовещенск, 2013.

⁴ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 366.

ствовали различные общества: «Общество велосипедистов-туристов», «Амурское стрелково-охотничье общество», «Зейское общество охоты и спорта», «Амурское общество поощрения коннозаводства» и др. Благовещенское Общество спорта, помимо непосредственно спортивных состязаний, при поддержке властей устраивало балы-маскарады¹.

Следующий переселенческий этап приходится на период с 1922 по 1941 гг. По данным переписи 1923 г., в Амурской области было 240 тыс. русских, что составляло подавляющее большинство. 1945–1974 гг. – период послевоенного переселения. По данным переписи 1959 г., русские составляли значительную группу – 87,7%; по данным переписи 1970 г., в области проживало 721,4 тыс. русских. Важный этап заселения Амурской области начинается с 1974 г., он связан с возведением Байкало-Амурской магистрали. По данным переписи 1979 г., русских в Амурской области было 831 тыс. 62 чел. (88,7%). Согласно статистическим данным, в 1989 г. количество русских в Амурской области увеличилось до 911 тыс. 969 чел. (86,8%). С наступлением 2000-х наблюдается снижение численности русского населения: 2002 г. – 831 тыс. 4 чел. (92%), 2010 г. – 775 тыс. 590 чел. (93,4%).

В конце раздела вернёмся к судьбе амурского казачества. Казачество – составная часть русской нации (субэтнос)². 29 декабря 1859 г. император Александр II подписал Указ об образовании Амурского казачьего войска, которое делилось на два полковых и два батальонных округа, а также на 11 станичных округов с центрами в станицах Игнашинской, Албазинской, Черняевской, Кумарской, Николаевской, Екатерининской, Поярковской, Иннокентьевской, Раддевской, Екатерино-Никольской и Михайло-Семёновской³. К 1863 г. в Приамурье переселилось 13 879 казаков, образовавших на берегах Амура 67 станиц и посёлков, география которых была частично изменена после наводнений 1861, 1862 и 1872 гг., нанёсших тяжёлый урон имуществу и посевам казаков⁴.

Современная территория Амурской области относилась к Амурской конной бригаде, состоявшей в основном из забайкальских казаков – потомков албазинцев⁵. Этнический состав амурского казачества включал русских, украинцев и гуранов – представителей этнической общности, образовавшейся от браков русских служилых людей с бурятами и тунгу-

Казак-переселенец,
Кубанское войско

¹ Андриец Г.А. Культурная жизнь городов на юге Дальнего Востока (конец XIX – начало XX века) // Вестник ДВО РАН. 2009. № 1. С. 28.

² Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. Благовещенск-на-Амуре, 2008. С. 6.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 266.

⁴ См. подробнее: Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. Благовещенск-на-Амуре, 2008. С. 107–108; 119–122.

⁵ Амурское казачье войско // Граница великой державы. Амурская область. Красноярск, 2008. С. 47.

Церковь во имя Иоанна Предтечи.
Станица Кумарская

сами. В состав казаков входили староверы, католики, протестанты, мусульмане, шаманисты, но основной религией амурского казачества было православие¹.

К 1910 г. на территории войска были возведены 24 церкви и 51 часовня². Одними из первых были построены церкви в станицах Иннокентьевской, Кумарской, Екатерино-Никольской, Покровской, Албазинской и др. Первоначально церкви строили деревянные, позже – каменные. Содержались церкви, как правило, за счёт средств прихо-

жан. В 1848 г. в станице Усть-Зейской действовала походная Никольская церковь, которая в 1859 г. была капитально отреставрирована, а в 1860 – освящена архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) и приобрела статус кафедрального собора³.

Епископ Иннокентий (И.Е. Попов-Вениаминов) сыграл важную роль в становлении православия, а также поддержания нравственности в среде амурского казачества. При его непосредственном участии происходило строительство церквей, а также – первых церковно-приходских школ при казачьих станах⁴. Другой значительной фигурой в истории амурского казачества является отец Александр (Сизой), первый священник на Амуре. Он был постоянным духовным наставником при сотнях и законоучителем в казачьих школах. Много трудился на миссионерском поприще – как в среде казачества, так и среди коренных народов. Одним из наиболее почитаемых казаками православных святых был Иннокентий Иркутский (Кульчицкий), которого Священный Синод канонизировал в 1804 г. Многие казачьи семьи хранили изображения Иннокентия, «у которого ставили свечи и молили о здравии»; в его честь назывались часовни и церкви⁵.

В начале XX в. среди амурских казаков начинают распространяться такие протестантские учения, как баптизм и адвентизм. В 1914 г. насчитывалось 148 казаков неправославного (раскольничьего) вероисповедания. Российское правительство развернуло масштабную борьбу против раскольников и сектантов в казачьей среде; особенным преследованиям подвергались баптисты – их позиция ненасилия и отказа от оружия противоречила самим основам казачества. Одной из основных мер пресечения распространения баптизма было исключение иноверцев из казачьего сословия вместе

¹ Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. Благовещенск-на-Амуре, 2008. С. 105.

² Коваленко А.И. Религия в жизни казачества восточных окраин России // Религиоведение. 2008. № 1. С. 50.

³ См. например: Казачьи храмы // Православие на Амуре. Благовещенск, 2006. С. 50–65; Коваленко А.И. Религия в жизни казачества восточных окраин России // Религиоведение. 2008. № 1. С. 49–58.

⁴ Коваленко А.И. Религия в жизни казачества восточных окраин России // Религиоведение. 2008. № 1. С. 53.

⁵ Коваленко А.И. Религиозные символы и праздничные ритуалы в духовной культуре казачества восточных окраин России // Религиоведение. 2009. № 1. С. 88.

с семьями, а лидеры выслались за пределы Приамурья¹.

С 1859 г. при казачьих сотнях и бригадах начинают появляться начальные школы; к 1890 г. их было уже 25. В 1877 г. казачья бригадная школа была преобразована в Благовещенскую прогимназию². К 1909 г. в школах Амурского казачьего войска, характерной особенностью которых была организация начального военного обучения, а также гимнастика, фехтование и оказание первой помощи, обучалось 74% мальчиков и 26% девочек.

Амурские казаки входили в созданную в 1897 г. Амуро-Уссурийскую флотилию; в этом же году Амурскому казачьему полку было пожаловано полковое знамя – с тёмно-зелёным полотнищем, жёлтой каймой и серебряным шитьём. На лицевой стороне изображён Спас Нерукотворный. По установленной форме казаки амурских станиц носили защитного цвета фуражки (в холодное время года – папахи), такого же цвета китель и рубаху; синие или тёмно-серые штаны с жёлтыми лампасами и красным кантом; серую шинель. Обувь – высокие сапоги или онучи; в ходу была кожаная обувь домашнего изготовления. В 1910 г. в память о первом строителе Приамурского края Н.Н. Муравьёве полк получил наименование «Амурский казачий генерал-адъютанта графа Муравьёва-Амурского полк».

Амурские казаки участвовали в боях с китайцами (боксёрское восстание) 1900–1901 гг., в русско-японской войне, в борьбе с хунхузами, в гражданской и Первой мировой войне³. В 1918–1920 гг. Амурское казачье войско вместе с белогвардейскими отрядами и японскими интервентами вело антипартизанскую борьбу.

В 1920 г. президиум военного комиссариата Амурской области принял постановление о ликвидации штаба Амурского казачьего войска и расформировании особых казачьих сотен.

В 1924 г. амурские казаки подняли Зазейское восстание против Советской власти, после подавления которого многие казачьи семьи переселились в Маньчжурию, где амурцы вошли в состав объединения казаков-эмигрантов – Восточный казачий союз (ВКС) с центром в Харбине. Председателем стал генерал Е.Г. Сычёв. К началу 1930-х гг. союз формально объединял более

Переход амурских казаков в Порт-Артур.
Русско-японская война

Амурские казаки. 1918 г.

¹ См. подробнее: Мурыгина Е.А. Распространение баптизма в среде казачьего сословия на территории Приамурья в начале XX в. // Религиоведение. 2007. № 4. С. 30–36.

² Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. Благовещенск-на-Амуре, 2008. С. 131.

³ См. подробнее: Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. Благовещенск-на-Амуре, 2008. С. 156–168.

Казачи станицы
Екатерино-Никольская

20 тысяч казаков и являлся одним из наиболее авторитетных объединений российских эмигрантов в Маньчжурии¹.

В 1932–1938 гг. по казачьим станицам и посёлкам прокатилась волна репрессий – казаки обвинялись в контрреволюционной повстанческой деятельности. Несколько тысяч казаков были расстреляны, осуждены на длительные сроки, выселены или «расказачены».

В годы Великой Отечественной войны амурское казачество входило в 7 кавалерийских дивизий. Амурские казаки героически сражались на фронтах, многие не вернулись с войны.

В результате политики «расказачивания», репрессий и потерь в войне амурское казачество перестаёт существовать как самобытная и организованная часть населения. Однако с

конца XX в. предпринимаются попытки возрождения амурского казачества – 12 декабря 1991 г. Амурское казачье войско было официально зарегистрировано в Амурском облисполкоме.

В настоящее время в Амурской области казачество представлено 12 станичными округами. На Дальнем Востоке насчитывается более 15 тысяч казаков и более 200 казачьих подразделений. В 1996 г. в г. Белогорске был создан народный фольклорный ансамбль «Казачья вольница»². В 2008 г. амурские казаки отметили 150-летие войска. В 2011 г. в Благовещенске был открыт «Амурский областной центр казачьей культуры», куда входят три коллектива: Амурский народный хор, ансамбль народной песни «Сторонушка Амурская» и образцовый хореографический ансамбль «Мы»³. В с. Константиновка действует Амурский казачий колледж, где в программу обучения включены такие дисциплины, как история казачества, православная культура, строевая и огневая подготовка, верховая езда и коневодство⁴. В 2015 г. здесь по специальностям «мастер сельскохозяйственного производства» и «хозяйка усадьбы» обучались 143 казака и 40 казачек⁵.

Русские, казаки и другие группы русского населения, будучи этническим большинством Амурской области, сохраняют и развивают свою этническую самобытность.

3.1.2. Украинцы

Украинцы (в русской среде до начала XX в. – малороссы) – восточнославянский народ, преимущественно проживающий на территории Украины; также

¹ См. подробнее: Абыленцев В.Н. Председатель Восточного казачьего союза генерал Е.Г. Сычёв // Альманах «Белая гвардия». № 8. Казачество России в Белом движении. М., 2005. С. 292–301.

² См. подробнее: Культура Приамурья. Благовещенск, 2011. С. 152–153.

³ Культура Приамурья. Благовещенск, 2011. С. 122–123.

⁴ Филатов С., Лункин Р. Амурская область // Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. I / Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. М., 2014. С. 127–128.

⁵ Амурский казачий колледж выпустит первых курсантов в январе 2016 года // Амурская правда. 21.02.2015. URL: <http://www.ampravda.ru/2015/02/21/055335.html>.

России (в основном в Московской, Тюменской, Ростовской, Челябинской, Омской областях; в Краснодарской и Приморском краях) и на территориях бывших республик СССР, США, Канады и других государств. Общая численность в РФ по данным переписи 2010 г. составляет 1 927 988 человек.

Украинский язык относится к восточнославянской группе индоевропейской семьи. Различают три основных диалекта: северный, юго-западный и юго-восточный, каждый из которых включает в себя по несколько говоров. Современный украинский литературный язык сложился в XVIII–XIX вв.

По вероисповедному признаку украинцы в основном являются православными. На Украине существуют крупные общины старообрядцев, греческих и римских католиков, протестантов (баптисты, пятидесятники), адвентистов, лютеран, пресвитериан; харизматические общины. Кроме того, заметно представлены иудаизм, ислам, индуизм (в том числе – вайшнавизм) и буддизм.

Длительное время украинцы вместе с русскими и белорусами составляли единую этническую общность, проживавшую в пределах Древней Руси. Формирование особенностей украинской культуры имеет свои истоки в юго-западных областях Киевской Руси. В определённой мере на эти особенности наложили отпечаток продолжительные инокультурные влияния – поляков, литовцев (XIV–XV вв.), турков-османов (XV–XVI вв.). В XV–XVI вв., вследствие заселения крестьянами юго-западных окраин, территория украинцев расширяется. С образованием Речи Посполитой почти все украинские земли оказываются во власти поляков¹.

С первой половины XVII в. начинается активная миграция украинского населения в русские земли, возникают казачьи «слободские полки». В 1654 г. украинские земли воссоединяются с русскими; и до XVIII в. украинцы обладали политической автономией. Во второй половине XVIII в. в состав России вошли земли Северного Причерноморья. После распада Речи Посполитой в 1795 г. вся Правобережная Украина и Волынь была присоединена к России; судьба западной части сложилась иначе: Восточная Галиция и Буковина оказалась во власти Австрии, а Закарпатье – Венгрии. Это определило историческую судьбу и различие культурных и языковых традиций западных и восточных украинцев.

В XVIII–XX вв. украинцы начинают активное расширение в Поволжье, Южное Приуралье, на Северный Кавказ, Сибирь и Дальний Восток.

Среди украинцев-переселенцев наиболее распространённой религией было православие. Их отличала более высокая степень религиозности, чем у переселенцев из центральных и сибирских регионов России. Важное место в доме – красный угол – занимала икона; заходя внутрь, малороссы сначала обращались к иконе, а уже после – здоровались с хозяевами. Новое жильё украинские крестьяне старались сразу же освятить². Переселенцы обучали молитвам детей; посещали церковные службы; отмечали средние и воскресные праздники; великие христианские праздники отмечали с размахом и в эти дни не работали³.

¹ Брук С.И., Кабузан В.М., Чижикова Л.Н. Украинцы // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 358.

² Кодола И.В. Уровень и типы религиозности амурского крестьянства во второй половине XIX – начале XX вв. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Выпуск четвёртый. Этнические контакты. Благовещенск, 2001. С. 341.

³ Там же. С. 342.

Типичными занятиями украинцев были земледелие, животноводство, рыболовство; в северных районах – охота. Часть населения занималась кустарными промыслами: кожевенным, столярным, гончарным, бондарным и другими ремёслами¹.

В Амурской области украинцы появляются в числе крестьян и казаков в конце XIX – начале XX вв. Согласно распространённым среди переселенцев представлениям, Приамурье, как Приморье и Хабаровский край, входило в Зелёный Клин, или Закайташину – историческое украинское название юга Дальнего Востока России². Первоначально под Зелёным Клином понималась территория Приамурья и Уссурийского края – основные области переселения украинцев в конце XIX – начале XX вв., возникшие благодаря царскому указу от 1 июня 1882 г., предусматривавшему меры по ускоренному заселению Южно-Уссурийского края³.

Переселенцы малороссы (украинцы)

С 80-х гг. XIX в. основная ставка в переселенческом вопросе была сделана на губернии Левобережной Украины. В украинских губерниях было распространено преимущественно подворное землепользование, что позволяло крестьянину в случае нужды продать (в отличие от жителей центральных губерний России) свой земельный участок, сопутствующие постройки и инвентарь, а вырученные средства использовать на новом месте проживания⁴.

Важную роль сыграла также близость украинских губерний к морским портам.

Доля украинских переселенцев в 1886 г. составила 46,5% (4 977 человек)⁵. Большая часть прибыла из Полтавской (31,3%), Черниговской, а также Тамбовской, Самарской и Пермской губерний; значительное количество переселенцев было из области Донского войска (13,1%)⁶. По данным переписи 1897 г., в Амурской области насчитывалось 21 096 малороссов, что составляло 17,5% от общего населения области. В период с 1906 по 1912 гг. доля украинских переселенцев составила 25,9%. Высокий процент украинцев в числе переселенцев можно объяснить тяжёлым положением крестьян на родине вследствие значительного аграрного перенаселения, а также наличием

¹ Брук С.И., Кабузан В.М., Чижилова Л.Н. Украинцы // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 361.

² Зелёный клин // Амурские сезоны. URL: http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/history/history_soviet/history_soviet-x=03.php.

³ Блохинская А.В. История славянского заселения Амурской области в связи с формированием ее диалектного ландшафта // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск, 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-slavjanskogo-zaseleniya-amurskoy-oblasti-v-svyazi-s-formirovaniem-ee-dialektnogo-landshafta>.

⁴ Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855–1917 гг.: Монография. Владивосток, 2006. С. 50.

⁵ История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 290.

⁶ Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855–1917 гг.: Монография. Владивосток, 2006. 196 с.

переселенческих льгот и распространённых в крестьянской среде представлений о богатстве Приамурья¹.

Оседали украинцы в основном в безлесных, степных, местах – Белогорском, Завитинском, Ивановском, Тамбовском и других районах, соответствующих родным, привычным для них краям. Одни из первых украинских построек были возведены казаками 13-го линейного батальона под командованием Л.В. Дьяченко. Для солдатских казарм и казачьих семей он предложил строить дома-мазанки по примеру украинских хат. Двойные плетёные стены возводили из тальника и обмазывали их глиной, а пустое пространство между стенами засыпали землёй². Однако в отчёте Н.В. Буссе, посланном Н.Н. Муравьёву-Амурскому в Петербург, говорится, что мазанки оказались непригодны для амурского климата и быстро разрушаются³. Постепенно срубные дома заменили глинобитные постройки малороссов, но ещё долгое время пол оставался глиняным, а крыша – соломенной⁴.

Украинцами основано много поселений в Амурской области. Некоторым из них были даны названия по имени или фамилии основателя: с. Ерквцы Ивановского района, где до сих пор живут прямые потомки украинских переселенцев, было основано в 1894 г. казаком Ерко, выходцем из Полтавской губернии⁵; с. Новопокровка, основанное в 1887 г. переселенцами из Полтавской губернии и названное в честь праздника Покрова, до 1901 г. носило название Кошелевка по фамилии первооснователей Кошелевых⁶; с. Фроловка (изначально – Серкина речка) Серышевского района, основанное в 1910 г. переселенцами из Полтавской и Житомирской губерний, в 1917 г. было переименовано по фамилии одного из первых поселенцев Якова Фролова, и многие другие⁷.

Значительное количество сёл были названы в честь каких-либо исторических личностей или героев: с. Новопетровка Константиновского района, давшее название археологической культуре времён неолита⁸ и изначально появившееся на карте в 1858 г. как пристань Сычёвская, названо в честь

¹ Блохинская А.В. История славянского заселения Амурской области в связи с формированием ее диалектного ландшафта // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск, 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-slavjanskogo-zaseleniya-amurskoy-oblasti-v-svyazi-s-formirovaniem-ee-dialektnogo-landshafta>.

² История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 253.

³ Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. Благовещенск-на-Амуре, 2008. С. 94.

⁴ Васильченко О.А. Хозяйственная деятельность переселенцев на Российском Дальнем Востоке: вторая половина XIX – начало XX вв. // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 16.

⁵ Фадеева Н. Имя на карте – Ерквцы // Амурская правда. 14.06.2014. URL: <http://www.ampravda.ru/2014/06/12/049301.html>.

⁶ Сёла Приамурья: библиогр. указ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьёва-Амурского; сост. В.В. Смирнова. Благовещенск, 2012. Вып. 1. С. 63.

⁷ Там же. С. 103.

⁸ О новопетровской культуре см. например: Дервянко А.П. Новопетровская культура среднего Амура. Новосибирск, 1970; История Дальнего Востока СССР с древнейших времён до XVII века. М., 1989; Неолит Северной Евразии. Археология. М., 1996; Дервянко А.П., Нестеров С.П., Алкин С.В. и др. Материалы археологического изучения памятника Новопетровка III на Амуре в 2003 году. Новосибирск; Чечжу, 2004; История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008 и др.

Украинцы-переселенцы с Черниговщины на Дальнем Востоке

павловка Ивановского района (1876 г., в честь святых Петра и Павла), с. Богородское Ивановского района (1863 г., в честь Богоматери), с. Вознесенка Ромненского района (1877 г., до 1933 г. – Возжаевка, по названию села в Полтавской губернии, откуда прибыли переселенцы. Современное название – от церковного праздника Вознесения Иисуса Христа, в канун которого было основано село) и т. д.

Большое количество поселений были названы украинцами в память о родине: с. Житомировка (1913 г., Завитинский район, переселенцы из Житомирской губернии), с. Константиноградовка (1884 г., Ивановский район, переселенцы из Константиноградовского уезда Полтавской губернии), с. Лохвицы (1896 г., Белогорский район, переселенцы из-под города Лохвица Полтавской губернии), с. Ромны (1907 г., центр Ромненского района, переселенцы из Ромненского уезда Киевской губернии), с. Тавричанка (1903 г., Серышевский район, переселенцы из Таврической губернии), Суражевка (1901 г., переселенцы из Суражевского уезда Черниговской губернии) и многие другие⁴.

Названия поселений также могли быть даны в зависимости от местных особенностей: с. Березовка (1880 г., по берёзовой роще близ села), с. Среднебелое Ивановского района (1868 г., стоит на среднем течении р. Белой), с. Черемхово Ивановского района (1863 г., по обилию черёмуховых деревьев окрест), с. Белогорка Серышевского района (1909 г., по наличию светлых отложений кварцевого песка вблизи села), с. Лебяжье Серышевского района (1901 г., по водившимся в близлежащих озёрах лебедям) и др.⁵

Украинское влияние видно и в географических названиях: например, р. Бахмут, правый приток р. Улунги в Зейском районе, вероятно, получила своё имя от украинского слова, обозначающего холодный северо-западный ветер, который дует в нижнем течении Дона⁶.

¹ Анохин А. Жители амурского села продолжают жить в Советском Союзе // Амурская правда. 29.03.2014. URL: <http://www.ampravda.ru/2014/03/29/047350.html>.

² Сёла Приамурья: библиогр. указ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьёва-Амурского; сост. В.В. Смирнова. Благовещенск, 2012. Вып. 1. С. 8, 10, 12.

³ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

⁴ Там же.

⁵ Сёла Приамурья: библиогр. указ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьёва-Амурского; сост. В.В. Смирнова. Благовещенск, 2012. Вып. 1. 106 с.

⁶ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

В 1917 г. на территории Зелёного Клина из полутора миллионов человек почти миллион были украинцами. Следующей по размеру группой (субэтносом) были казаки – забайкальские, амурские и уссурийские, среди которых также было немало украиноязычного населения, особенно – в составе уссурийского казачества, значительно пополненного кубанскими казаками в начале XX в.¹

С этого же года на Дальнем Востоке начинают выходить газеты на украинском языке; в Благовещенске – «Українська Амурська справа» и «Амурский украинец»; создаётся так называемая «Украинская Громада» (общество)². После революции на территории Зелёного Клина активно предпринимаются попытки поднятия национального самосознания и противостояния русификации украинского народа; начинают создаваться украинские школы. Высшим представительным органом Зелёного Клина становится Дальневосточная краевая Рада; на местах представительная власть находилась у окружных рад – Амурской Областной Украинской Рады, Свободненской Рады, Завитинской Рады и др.³

Осенью 1922 г. Дальний Восток полностью попадает под власть большевиков, и Дальневосточную республику упраздняют. Многие украинские крестьяне, казаки и купцы были вынуждены бежать в Китай, где наиболее активно проявили себя в Харбине – издавали украинские газеты, создавали организации и союзы.

Возникновение украинского национального движения на Дальнем Востоке в целом и в Амурской области в частности было обусловлено рядом причин: 1) демографической – наличие компактно расселённых этнических групп; 2) этнокультурной – стремление сохранить национальное самосознание и этническую идентичность; 3) организационной – возможность и опыт создания союзов и организаций; 4) политической – свержение самодержавной власти, подъём общественной активности и возникновение национального движения на Украине⁴.

Увеличение числа украинских переселенцев с 1926 г. было связано с реализацией плана переселенческой политики. Основную часть (4/5) следующих на Дальний Восток переселенцев составляли плановые – то есть те, кто имел специальные переселенческие документы. Они направлялись из Украины, Белоруссии и Европейской части РСФСР во многом из-за того, что дальневосточные земли были схожи с их родной местностью, а потому их опыт был наиболее пригодным для успешного освоения края⁵. Кроме того, с конца 20-х гг. государством поощрялась коллективная, а не единоличная миграция, что было обусловлено процессами коллективизации. В 1929 г. было отменено льготное переселение единоличников. Согласно Всесоюзной пе-

¹ Зелёный клин // Амурские сезоны. URL: http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/history/history_soviet/history_soviet-x=03.php.

² Вольнец А. Дальневосточная Украина // Русская планета. 21 мая 2014. URL: <http://rusplt.ru/policy/ukrainsiy-dalniy-vostok-9962.html>.

³ Зелёный клин // Амурские сезоны. URL: http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/history/history_soviet/history_soviet-x=03.php.

⁴ Черномаз В.А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке: 1917–1922 гг.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Владивосток, 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/ukrainское-natsionalnoe-dvizhenie-na-dalнем-vostoke-1917-1922-gg>.

⁵ Блохинская А.В. История славянского заселения Амурской области в связи с формированием ее диалектного ландшафта // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск, 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-slavjanskogo-zaseleniya-amurskoj-oblasti-v-svyazi-s-formirovaniem-ee-dialektnogo-landshafta>; Якименко Н.А. Переселение крестьян на Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв. (на примере выходцев с Украины) // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма: сб. науч. тр., Владивосток, 1989. С. 82.

реписи населения 1926 г. украинцев в Приамурье проживало в количестве 100 500 человек. В 1939 г. малороссов насчитывалось 78 213 человек.

В 1945–1974 гг. наблюдается послевоенное увеличение переселенцев вследствие введённых И.В. Сталиным льгот: с переселенцами заключался трудовой договор на срок не менее 2-х лет, и выплачивалось единовременное пособие в размере 500 рублей на рабочего и 200 – на каждого члена его семьи; кроме того, начислялись суточные за время нахождения в пути. Существовала разработанная система кредитования хозяйственного устройства переселенцев: выдавались переселенческие билеты, по которым можно было получить кредит на дом, корову или зерно¹.

По данным переписи 1959 г., украинцы составляли 7,8% (56 266 чел.) от числа национальных групп Амурской области. После 1974 г. начинается новый период притока переселенцев, связанный со строительством БАМа. Согласно переписи 1979 г., украинцев в Приамурье насчитывалось 57 669 человек, 1989 г. – 70 759 человек. Позднее количество украинцев в Амурской области стало снижаться – 31 475 и 16 636 человек по данным переписей 2002 и 2010 гг. соответственно.

В связи с политическими событиями на Украине с 2014 г. в Амурскую область начали прибывать беженцы и участники программы переселения соотечественников; по данным УФМС на июнь 2014 г., в Приамурье зарегистрировано 1 300 мигрантов.

3.1.3. Белорусы

Белорусы – восточноевропейский народ, проживающий преимущественно в Белоруссии (Республика Беларусь). В антропологическом плане белорусы относятся к центральноевропейскому типу европеоидной расы. Белорусский язык относится к восточнославянской ветви славянской группы индоевропейской языковой семьи, куда помимо белорусов относятся также русские и украинцы.

Общее число белорусов в мире составляет около 10 млн чел., из них почти 8 млн проживает в Беларуси, более 700 тыс. – в США, более 500 тыс. – в России. На момент переписи 2010 г. белорусы составляли 0,37% населения Российской Федерации, причём их доля быстро уменьшается: так, в сравнении с переписью 2002 г. их число сократилось более чем на треть (с 807 тыс. чел. до 543 тыс. чел.). С 1999 г. действует Федеральная национально-культурная автономия белорусов России.

Существует несколько гипотез относительно этногенеза белорусов, рассматривающих их в близком родстве со славянскими или балтийскими народами (русскими, поляками, литовцами и др.). Большая часть исследователей полагает, что основа белорусского этноса сформировалась в XIV–XV вв. Название «белорус» восходит к топониму Белая Русь, который в XIV–XV вв. применялся к Витебщине и северо-восточной моголевщине, а в конце XIX – начале XX вв. охватывал уже почти всю этническую территорию белорусов. Формирование белорусской этнической общности происходило в условиях конфессиональных противоречий между православием и католичеством, полонизацией в эпоху Речи Посполитой и русификации в составе России (к которой белорусские земли отошли в конце XVIII в.). Сам факт существования Белоруссии как самостоятельной эт-

¹ Лебедев С. Там, где багряное солнце встаёт // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2015/05/05/tam_gde_bagryanoe_solnce_vstaet/#_ftnref7.

нической общности ставился под сомнение: белорусов пытались представить частью русских или поляков, а белорусский язык – диалектом польского или русского языков. Зачастую этническая идентичность белорусов подменялась религиозной: нередко они называли себя «католиками» или «православными», еще чаще – просто «тутейшими», т. е. местными. Как самоназвание этноним «белорус» получил широкое распространение лишь после образования Белорусской ССР¹.

Традиционные занятия белорусов – земледелие, животноводство (в основном разводили коров, свиней, овец, лошадей), пчеловодство, собирательство (грибы, ягоды, берёзовый и кленовый сок), рыболовство. Выращивание картофеля, ставшего излюбленным продуктом питания белорусов, прижилось у них на 50–70 лет раньше, чем у русских: в белорусской кухне не менее 200 блюд из картофеля. Среди ремёсел были развиты обработка кожи и меха, изготовление обуви, гончарное дело, однако особое место всегда занимало ткачество и вышивка, ставшая визитной карточкой белорусов.

Традиционное жилище белорусов эволюционировало от землянки до бревенчатых 3-камерных строений под двускатной крышей, объединяющей собственно жилое помещение (хата), коридор (сени) и кладовую (камора). Интерьер оформлялся кружевами, домоткаными скатертями, вышитыми полотенцами, снаружи дом украшали деревянной резьбой и росписью.

Большая часть (70–80%) верующих белорусов – православные, относящие себя к Русской православной церкви. Вторыми по численности (10–15%) являются католики, 1–5% населения относят себя к другим конфессиям. У белорусов в некоторой степени сохраняются традиционные верования и обряды. Например, это календарная обрядность, сохранившаяся к XX в., у белорусов лучше, чем у других славянских народов: сюда относятся такие праздники, как Коляды и Громницы, Масленица и Кликанье весны, Пасха, Радуница и проч. Как у и русских, в аграрно-обрядовом цикле белорусов главное место занимала Пасха (у украинцев – Рождество). Длительное время среди белорусов бытовали традиционные семейные (родильно-крестильные, свадебные, похоронно-поминальные) обряды, отчасти сохраняющиеся и сегодня².

На Дальнем Востоке белорусы появлялись практически сразу после освоения его отдельных регионов, во многих из которых они к рубежу XIX–XX вв. стали третьим по численности этносом (после русских и украинцев). На момент переписи 1897 г. больше всего белорусов (388 чел., 0,32%) проживало в Амурской области (в границах того времени), далее следовал Приморский край (274 чел., 0,12%). В относительном количестве (0,59%) больше всего белорусов проживало на о. Сахалин. Примечательно, что к 1926 г. число белорусов на Дальнем Востоке возросло с 837 чел. до почти 39,4 тыс. чел., т. е. в 47 (!) раз, в то время как в целом население региона за эти же 29 лет выросло лишь в 1,7 раза. В 1924–1926 гг. на территории Дальнего Востока было образовано 26 автономных белорусских сельсове-

¹ Белорусы // Народы и религии мира. Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1999. С. 90–91.

² Фетисова Л.Е., Аргудяева Ю.В. Восточнославянское население Приморья // Евразия. Информационно-аналитический портал. URL: <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1263>.

тов, ликвидированных в середине 1930-х гг. В этот период доля белорусов в общей структуре населения Дальнего Востока была максимальной и составляла 3,5% (в Хабаровском крае – почти 5,8%). В дальнейшем численность белорусов в регионе росла, достигнув почти 100 тыс. чел. в 1989 г., однако на фоне общего притока населения в среднем составляла немногим более 1%. После распада СССР число белорусов на Дальнем Востоке стало стремительно сокращаться: более чем в 2 раза к 2002 г. и почти в 4 раза к 2010 г. На момент последней переписи населения в дальневосточных субъектах РФ проживало 24,5 тыс. белорусов. В абсолютном количестве больше всего белорусов проживает в Приморском крае (почти 6 тыс. чел.), в относительном – в Чукотском автономном округе (0,72%).

Таблица 1. Численность белорусов на Дальнем Востоке согласно переписям 1897–2010 гг.

	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Амурская область	388 ¹ (0,32%)	17073 ² (3,94%)	10374 (2,31%)	9381 (1,30%)	7781 (0,98%)	13900 (1,48%)	17974 (1,71%)	7827 (0,86%)	4162 (0,50%)
Хабаровский край	-	12201 (5,78%)	12356 (2,25%)	11857 (1,21%)	11299 (0,96%)	13650 (0,99%)	18287 (1,14%)	8840 (0,61%)	4804 (0,35%)
Приморский край	274 (0,12%)	9878 (2,18%)	8882 (0,97%)	12726 (0,92%)	15507 (0,90%)	17822 (0,90%)	21954 (0,97%)	11627 (0,56%)	5930 (0,30%)
Якутия	7 (0,002%)	21 (0,007%)	1572 (0,38%)	2548 (0,52%)	4090 (0,61%)	6769 (0,79%)	9900 (0,90%)	4236 (0,44%)	2527 (0,26%)
Камчатская область	-	22 (0,06%)	826 ³ (0,52%)	2420 (1,09%)	3723 (1,29%)	5286 (1,37%)	7353 (1,55%)	3489 (0,97%)	1883 (0,58%)
Магаданская область	-	-	-	5187 (2,20%)	6992 (1,98%)	8533 (1,78%)	10446 (1,88%)	2169 (1,18%)	1121 (0,71%)
Чукотский а.о.	-	-	60 (0,27%)	-	-	-	-	517 (0,96%)	364 (0,72%)
Еврейская а.о.	-	-	1400 (1,28%)	1578 (0,97%)	1429 (0,82%)	1789 (0,95%)	2121 (0,99%)	1182 (0,61%)	717 (0,40%)
Сахалинская область	168 (0,59%)	198 (1,87%)	1128 (1,12%)	13762 (2,11%)	11424 (1,85%)	10957 (1,65%)	11423 (1,60%)	5455 (0,99%)	2994 (0,60%)
Всего по ДВ	837	39393	36598	59189	62245	78706	99458	45342	24502
Доля в населении ДВ	0,13%	3,56%	1,31%	1,22%	1,07%	1,14%	1,25%	0,68%	0,39%

В Амурской области белорусы массово селятся в последней четверти XIX в. – начале XX в.: крупное переселение из белорусских губерний началось с развитием рельсовой сети и строительством Сибирской железной дороги. В 1886 г. доля белорусских переселенцев в Амурскую область составила 19,3% (в целом по Дальнему Востоку – 10,5%)⁴.

¹ В границах 1897 г.

² Суммарные данные по Амурскому и Зейскому округам.

³ Включая Корякский национальный округ.

⁴ История Амурской области с древнейших времен до начала XX в. / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 290.

⁵ Данные переписи приводятся по изданию: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. LXXII. Амурская область. Тетрадь 2. 1905. 53 с.

Согласно переписи 1897 г.⁵, в Амурской области проживало 388 человек (0,32% всего населения), признавших родным языком белорусский. Из них мужчин – 215, женщин – 173. Семейное положение: 119 мужчин и 83 женщины были холостыми, в браке состояли 88 мужчин и 80 женщин, вдовыми были 8 мужчин и 10 женщин. «Самостоятельными» были 87 мужчин и 6 женщин, остальные – члены семей. Подавляющее большинство белорусов жило в уездах (194 мужчины и 151 женщина), остальные – в Благовещенске (21 мужчина и 21 женщина).

Большинство проживавших тогда в области белорусов были православными: таковыми значились 190 мужчин-белорусов (из них 14 – в Благовещенске) и 154 женщины-белоруски (из них 17 – в Благовещенске). В числе православных белорусов грамотными были 40 мужчин и 4 женщины.

Старообрядцами и «уклоняющимися от православия» были записаны 23 мужчины (из них 7 – в Благовещенске) и 19 женщин (из них 5 – в Благовещенске). В их числе было 12 грамотных мужчин и 5 грамотных женщин. 2 грамотных мужчины-белоруса были католиками.

Интересно, что среди лютеран, баптистов, мусульман, буддистов и приверженцев прочих вероисповеданий, зафиксированных в области переписью, не было ни одного белоруса.

Как и среди других этнических групп региона того времени, уровень грамотности среди белорусов был выше у городского населения в сравнении с сельским и у старообрядцев – в сравнении с православными. В целом владевших русской грамотой белорусов насчитывалось в области 50 мужчин и 8 женщин, грамотным на других языках был один мужчина, образование выше начального было у 3 мужчин и 1 женщины.

По роду занятий большинство переселенцев-белорусов (306 чел.) были земледельцами. Небольшое количество белорусов занималось обработкой продуктов питания растительного и животного происхождения (17 чел., из них 16 – в Благовещенске), работали в рудниках (13 чел.), изготавливали одежду (12 чел.), были заняты в торговле строительными материалами (7 чел.) и строительстве (6 чел.), задействованы в богослужебной деятельности (4 чел.). В сословном отношении подавляющее число белорусов Приамурья были крестьянами (353 чел.), остальные – мещанами (25 чел.). Четыре человека были отнесены к лицам духовного звания и членам их семей, ещё четверо – к потомственным дворянам, двое – к личным дворянам. Среди купцов и войсковых казаков белорусов в результатах переписи не значилось.

С 1901 по 1917 гг. приток белорусов в Амурскую область усилился. Переселяясь в Приамурье, белорусы, как правило, оседали в степных и лесостепных зонах, сходных с их родными местами. Так, 16,7% белорусов разместилось в Мазановском районе, 12,8% – в Архаринском, 11,4% – в Свободненском, 7,3% – в Завитинском, 6,8% – в Шимановском¹.

Были основаны белорусские (вскоре – уже смешанные) деревни: Гомелевка, Рогачевка, Могилевка, Большой Ивер, Костюковка, Рожковка, Нижние Бузули и др. (см. *Таблицу 2*).

Здесь стоит упомянуть так называемых «семейских»: особую этнографическую группу старообрядцев, переселённых в XVIII в. из Ветки (ныне Гомельская область Белоруссии) в Забайкалье, откуда часть из них в конце XIX в. переселилась в Приамурье. Эта группа, подвергшаяся значительному влиянию белорусской культуры, сохранила следы влияния

¹ Шиндялов Н. Население Амурской области. Хабаровск, 1967. С. 11.

белорусского языка, одежды, обычаев, хозяйственного уклада. Интересно, что, переселяясь из Забайкалья в Приамурье, семейские переплавляли сюда и свои дома – плотами, вместе с наличниками и воротами¹. Трудолюбие и хозяйственность семейских делали их желанными переселенцами на Амур в глазах властей: так, генерал-губернатор Восточной Сибири в 1863 г. подчёркивал, что необходимо не только не препятствовать переселению семейских на Амур, но, наоборот, поощрять это дело, ибо семейские крестьяне «дают более других надежды на прочное их водворение», что имеет несравненно большее значение для развития Приамурья, чем их религиозные взгляды².

Таблица 2. Данные о некоторых основанных белорусами сёлах Амурской области³

Село	Год основания	Район	Дополнительная информация
1	2	3	4
Рогачевка	1898	Свободненский	Основано переселенцами из Рогачевского уезда Могилевской губернии. В деревне до революции и после действовал костел.
Большой Ивер	1900	Свободненский	Основано переселенцами из Гомельской области.
Костюковка	1901	Свободненский	Основано переселенцами из с. Костюковка Могилевской губернии.
Рожковка	1909	Свободненский	Основана переселенцами из Украины и Белоруссии (окрестности Могилева).
Нижние Бузули	1909	Свободненский	Название села образовано от белорусского «бузуи» – «ходоки».
Семеновка	1908	Свободненский	В 1929 г. здесь был создан колхоз «Красный белорус».
Моховая	1925	Свободненский	В 1989 г. объединена с Рождественкой и Рогачевкой.
Малый Ивер	1926	Свободненский	Основано переселенцами из Гомельской области.
Минская Слобода (с 1910 г. – Болдыревка)	1906	Завитинский	Основано переселенцами из Минской губернии.

¹ Новикова В. Исчезающий мир «семейских». URL: <http://www.gzt-sv.ru>.

² Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск, 1994. С. 73.

³ Составлена на основе источников: Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. 232 с.; Села Приамурья: библиогр. указ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. Благовещенск, 2012. Вып. 1. 106 с.; Гулевич А.К. Свободненский район. Заселение // Гулевичи. Клуб однофамильцев. URL: <http://gulevich.net/>; Блохинская А.В. Села Амурской области, основанные старообрядцами // Слово. Диалектологический альманах. 2006. № 4. URL: www.amursu.ru/attachments/article/9494/a4_старообр.сёла.pdf.

Продолжение

1	2	3	4
Кузьмичи	1901	Ромненский	Основано переселенцами из с. Кузьмичи Могилевской губернии.
Могилевка	1899	Архаринский	Основано переселенцами из Рогачевского уезда Могилевской губернии.
Новоспасск (до 1911 – Клин)	1902	Архаринский	Современное название дано в 1911 г. переселенцами из белорусского с. Спасское.
Практичи	1907	Мазановский	Основано переселенцами из с. Практичи Белоруссии.
Свободное	1920	Архаринский	Основано переселенцами из Гомельской области.
Усть-Кивда	1905	Бурейский	Основано переселенцами из Могилевской губернии.
Гомелевка	1898	Бурейский	Основано переселенцами из Гомельского уезда Могилевской губернии.
Серебрянка	1903	Свободненский	Основано переселенцами из с. Рудня Белоруссии (род Гулевичей).
Ближние Сахалины	1908	Серышевский	Основано в том числе переселенцами из Могилевской губернии.
Казанка	1890	Серышевский	Основано в том числе переселенцами из Могилевской губернии.
Ключики	1903	Серышевский	Основано в том числе переселенцами из Гродненской губернии.
Лиманное	1908	Серышевский	Основано переселенцем из Гродненской губернии Павлом Поляховичем.
Семейский (пос.)		Свободненский	Основано «семейскими».
Желтоярово	1900	Свободненский	Основано «семейскими».
Заган	1908	Свободненский	Основано «семейскими». Первоначальное название – Майориха.
Вознесенское (Возжаевка)	1877	Белогорский	Основано «семейскими».
Гуран	1883	Свободненский	Основано «семейскими».
Грибовка	1898	Архаринский	Основано старообрядцами из Могилевской губернии.

Продолжение

1	2	3	4
Кухтерин Луг	1909	Шимановский	Основано выходцами из Белоруссии, Украины, Центральной России.
Черновка	1911	Свободненский	Основано переселенцами из Белоруссии и Украины (семьи Кабановых, Пчельниковых, Андрияшко).
Чембары	1904	Свободненский	Основано переселенцами из Белоруссии и Украины.
Ураловка	1912	Шимановский	Основано выходцами из Белоруссии, Украины, Центральной России.

Поскольку в период массовых крестьянских переселений конца XIX – начала XX вв. национальное самосознание белорусов ещё не было до конца сформировано, среди переселенцев преобладала региональная самоидентификация. Выходцы из Могилевской губернии чаще всего именовались могоулями, также иногда встречалось самоназвание гомельцы. При этом свою родину переселенцы чаще всего называли «Расией»¹.

Первые переселившиеся в Приамурье белорусы были в основном выходцами из Могилевской губернии: 1888 г. – 2 чел., 1889 г. – 111 чел., 1890 – 11 чел. Переселение крестьян Могилевской губернии в Амурскую область усилилось лишь с 1898 г., а наибольшее число их – 1 512 чел. – было зарегистрировано в 1900 г. Всего за период с 1883 по 1905 гг. в область переселилось 3 252 моголевца. Выходцев из других белорусских губерний за этот же период было мало: из Смоленской – 22, из Минской – 19, Виленской – 12, Витебской – 6 чел., а Ковенская и Гродненская губернии вообще не участвовали в этом процессе². В 1909 г. из Минской губернии прибыло уже 646 чел.³

В 1907 г. наблюдалось неслыханное в истории края оживление переселенческого движения: в область прибыло 10,5 тыс. чел., в том числе 2 060 чел. – из Белоруссии. В 1906–1917 гг. белорусов и литовцев было уже 9 564 чел., или 7,42% всех переселенцев, причём почти все они прибыли из Могилевской (6 092 чел., или 4,72%) и Минской губерний (2 078 чел., или 1,61%). Характерно также, что в 1907–1910 гг. почти все выходцы из Белоруссии осели в Приамурье и что в 1914 г. сколько-нибудь значительного увеличения числа переселенцев не произошло⁴.

Гражданская война и неурожай 1920–1922 гг. вызвали временный отток белорусов в новообразованную БССР и в дальнейшем зарубежье. Так, например, из Рогачевки в эти годы уехало в эмиграцию около 100 человек: кто-то осел в Харбине, кого-то судьба забросила в Канаду, Францию, США, Ав-

¹ Федоров Р.Ю., Богордаева А.А. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских крестьян-переселенцев в Приамурье в устных историях // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. Вып. 4. С. 56.

² Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1976. С. 106, 107, 124.

³ Блохинская А.В. История славянского заселения Амурской области в связи с формированием ее диалектного ландшафта // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 9. Благовещенск, 2011. С. 25–34.

⁴ Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1976. С. 167–168.

стралию, Бразилию и другие страны. Часть эмигрантов вернулась обратно, но в 30-е годы все они были репрессированы и большинство расстреляны¹.

По данным переписи 1926 г., в регионе проживало 17 тыс. белорусов (4,1%), из них в Амурском округе – 14,9 тыс., в Зейском – 2,1 тыс. В Амурском округе в сельской местности проживало более 90% белорусов, в Зейском – почти 85%. В 1927–1928 гг. в область приехало 5,1 тыс. белорусов, 4/5 из них были плановыми (имели специальные переселенческие документы).

Перепись 1939 г. зафиксировала снижение количества проживающих в области белорусов в сравнении с прошлой переписью почти на 40% (до 10 437 чел.), из них мужчин – 5 426, женщин – 4 948. Среди белорусов по-прежнему преобладало сельское население (78%), но всё же постепенно росла доля городского населения.

В годы Великой Отечественной войны в восточные районы страны из Белоруссии было эвакуировано 1,5 млн человек, часть из них осталась жить в Сибири и на Дальнем Востоке.

Несмотря на то, что в послевоенный период белорусы активно участвовали в крупных строительных проектах (так, в 1956–1966 гг. комсомольская организация Белоруссии направила на стройки Сибири и Дальнего Востока более 70 тыс. юношей и девушек²), численность белорусов в Приамурье в эти годы продолжала сокращаться, достигнув всего 7 781 чел. в 1970 г.

Однако в течение последующих двух десятилетий доля белорусов в этнической структуре региона выросла почти в два раза: наибольший рост числа белорусов в регионе приходится на 1970–1980-е гг. За это время число белорусов в Приамурье выросло в 2,3 раза, достигнув исторического максимума – 17 974 чел. Связан этот рост был прежде всего со строительством БАМа и соответствующей инфраструктуры (например, белорусами была построена железнодорожная станция Муякан). Значительное место здесь занимало комсомольское движение: так, в 70-е гг. десятки комсомольцев из Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта в Гомеле ездили строить БАМ (интересно, что сегодня студенты этого же вуза участвуют в возобновлённом строительстве БАМа).

После распада СССР число белорусов в регионе резко уменьшилось: если в 1989 г. они составляли 1,71% населения (почти 18 тыс. чел.), то к 2002 г. их доля составляла уже менее процента (7,8 тыс. чел.), а к 2010 г. – половину процента (около 4,1 тыс. чел.) населения области. Как видно из приведённой статистики, за 21 год число белорусов уменьшилось почти на 14 тысяч, или в 4,3 раза. Сегодня белорусы являются третьим по численности этносом Приамурья (после русских и украинцев).

Снижение численности белорусов в современный период связано с общим оттоком населения из региона, языковой и культурной ассимиляцией и слабо выраженной этнической самоидентификацией белорусов Приамурья (например, в сравнении с белорусами Сибири)³. Практически утрачены механизмы передачи белорусского языка, на котором теперь говорят главным

¹ См.: Гулевич А.К. Свободненский район. Заселение // Гулевичи. Клуб однофамильцев. URL: <http://gulevich.net/statiy.files/sriz.htm>.

² Рыбаковский Л.Л. Миграционный обмен между Россией и Беларусью и его последствия // Рыбаковский Леонид Леонидович [Персональный сайт]. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia3a9.html>.

³ Федоров Р.Ю., Богордаева А.А. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских крестьян-переселенцев в Приамурье в устных историях // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. Вып. 4. С. 56.

образом старожилов. Лишь фрагментарно сохранились традиционные белорусские верования и обряды. В целом белорусское население Приамурья практически полностью ассимилировано русскими. Важную роль в процессе ассимиляции белорусов сыграли межэтнические браки, потомки которых в основном считают себя русскими.

Белорусы в Амурской области также претерпели влияние других народов и этнорелигиозных групп. Например, у китайцев они переняли традиции выращивания сои. Под влиянием местных коренных народов стали носить кожаную и меховую обувь (ичиги), которую стали использовать вместо традиционных для белорусов, но не подходящих для местных природных условий лаптей¹. У старообрядцев белорусы научились охотиться на копытного зверя, ставить ловушки на колонков, соболевать, варить панты, коптить и солить «красную» рыбу, добывать и использовать таёжные дикоросы и проч².

Отмечено влияние белорусской речи (наряду с украинской) на местные русские говоры, выражающееся прежде всего в фонетических особенностях и особой постановке ударения. Обратное влияние выразилось в трансформации отдельных элементов белорусской лексики, грамматики и фразеологии, а также в двуязычии, при котором русский язык используется наряду с белорусским – как равноправный либо как доминантный³.

С 2012 г. в г. Благовещенске действует Автономная некоммерческая организация «Белорусское землячество». Основные задачи организации: сохранение на амурской земле белорусской культуры, изучение истории, быта белорусов и лиц, связывающих свою судьбу с Беларусью, содействие установлению взаимовыгодных добрососедских отношений между Амурской областью и Республикой Беларусь. Организация имеет филиалы в городах и районах Приамурья, регулярно участвует в социальных и культурных мероприятиях города и области⁴.

3.2. Народы Европы

Со времени присоединения Приамурья к России на этой территории расселяются не только восточные славяне, но и другие европейские народы. Среди них наиболее крупными этническими группами являются немцы, поляки, латыши, молдаване и румыны.

Немцы (самоназвание – «дойче», от индоевроп. «народ») – европейский народ германской языковой группы, составляющий основное население Германии, Австрии, Швейцарии и Лихтенштейна. Общая численность составляет около 140 млн человек. Немецкие диаспоры существовали и существуют в различных странах. Некоторые из них сформировали особые этнические группы – балтийские немцы, украинские немцы, азербайджанские немцы, немцы Казахстана и др. В основном все они относятся к одному общему понятию «российские (русские) немцы».

¹ Федоров Р.Ю., Богордаева А.А. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских крестьян-переселенцев в Приамурье в устных историях // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. Вып. 4. С. 56–57.

² Аргуяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России: этнокультурное развитие во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дисс. д. ист. н. М., 2002. 58 с.

³ Подробнее см.: Блохинская А.В. История славянского заселения Амурской области в связи с формированием ее диалектного ландшафта // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 9. Благовещенск, 2011. С. 25–34.

⁴ НКО «Белорусское землячество» // Общественная палата Амурской области [Офф. сайт]. URL: http://www.opamur.ru/?page_id=5697.

Общая численность в России по переписи 2010 г. – 394 138 человек. Проживают в основном на территории Поволжья, Алтайского, Краснодарского, Ставропольского и Красноярского краёв; в Кемеровской, Оренбургской, Челябинской и других областях.

По религиозному вероисповеданию немцы в основном относятся к лютеранам и католикам. Существуют приверженцы других протестантских течений: баптисты, адвентисты, меннониты и т. д.¹

У истоков этногенеза немцев стояли древнегерманские племенные группы (франков, баваров, саксов и др.), которые в первые века нашей эры смешались с кельтскими и ретскими племенами. Начало зарождения единого немецкого этноса относится примерно к середине X в. В X–XIV вв. начинается расширение немцев на восток, в славянские и прусские земли. В XVI в. на основе саксонского диалекта был создан единый немецкий литературный язык². Большинство немцев говорит на так называемом «стандартном» немецком языке, однако выделяют ещё несколько языковых групп: например, баварцы, саксонцы, швабы и др.

Основу традиционного хозяйства немцев составляло земледелие; большую роль играло животноводство (особенно – племенное); были развиты кузнечное и столярное ремёсла³.

Первые немцы на Руси появляются в IX в.; с XII в. на русских землях оседают немецкие купцы, ремесленники, лекари. Дальнейшее переселение немцев в Россию связано с XV–XVI вв., с правлением Ивана III и Василия III. При Иване Грозном, в результате значительного количества пленных немцев, появляются немецкие слободы⁴. Массовое переселение немцев в Россию было связано с политикой Петра I, Екатерины II и Павла I. В конце XVIII в. немцы появляются в Поволжье, где создают сельскохозяйственный район, на территории которого после революции была учреждена АССР Немцев Поволжья.

В период реформ Столыпина начинается миграция российских немцев вглубь страны. В конце XIX в. в России существовало более двух тысяч немецких поселений. Однако в это время наблюдается отток значительной части немцев, связанный с отменой установленных Екатериной II привилегий, а также с объявлением всеобщей воинской повинности и нехваткой земельных угодий.

После начала Первой мировой войны положение немцев резко ухудшается: вводится запрет на публичное использование немецкого языка, общественные организации, прессу. Многие немцы были выселены в восточно-сибирские районы СССР.

С началом Второй мировой войны начинается второй этап репрессий. 28 августа 1941 г. Президиум СССР издаёт указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»⁵. Немецкая республика была упразднена. В годы войны немцев отправляли в ряды трудовой армии; массово ссылали в спецпоселения.

¹ Брук С.И., Смирнова Т.Б. Немцы // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 246.

² Там же.

³ Там же. С. 248.

⁴ Немцы России: энциклопедия. Т. I. А–И / Под ред. В. Карева. М., 1999. С. 10.

⁵ Там же. С. 11.

Приамурский генерал-губернатор
П.Ф. Унтербергер с семьёй, 1900 г.

наблюдаются попытки национального возрождения: действуют различные организации, конфессиональные центры и центры немецкой культуры.

В Приамурье первые немцы появляются уже в XVII в. Одним из главных участников обороны Албазинского острога – первого поселения русских на Амуре – был А.И. фон Бейтон, сын прусского поручика. В XVIII–XIX вв. немцы прибывают на Амур как учёные, исследователи, путешественники, военнослужащие: например, путешественник и исследователь, основоположник мерзлотоведения А.Ф. Миддендорф, первым изучивший Амурско-Зейскую равнину, Становой хребет и нижнюю часть Амура; этнограф и зоогеограф Л. Шренк, проводивший исследования в области геологии, зоологии и этнографии, автор трёхтомного труда «Об инородцах Амурского края»; натуралист Р.К. Маак, открывший многие виды растений и животных и составивший первую подробную карту Амура и лесов по его берегам; учёный-натуралист Г.И. Радде, собравший обширную зоологическую коллекцию и впервые изучивший сезонную ритмику приамурской природы. Астроном Л.А. Шварц составил подробную и в целом точную карту Станового и Буреинского хребтов, а также получил первые достоверные картографические сведения о Приамурье. Ф.Б. Шмидт – первый амурский метеоролог – открыл на левом берегу Амура геологические отложения Юрского периода, собрал богатые палеонтологические коллекции². Из 35 военных генерал-губернаторов с 1858 по 1917 г. восемь были этническими немцами: Н.В. Буссе, А.Г. фон Оффенберг, П.Ф. Унтербергер, А.Н. Корф и др.³

Первые сведения о немецких поселениях в Амурской области относятся к концу XIX – началу XX вв. Приезжими в основном были немцы, принявшие российское подданство ещё во второй половине XVII – начале XIX вв. С 1907 г. немецкие выходцы из Причерноморья, Алтая и Оренбуржья zaloжили ряд сёл вдоль Амура: Розенталь, Блюменорт, Зильберфельд, Эйхенфельд, Озёрное, Бело-Березовка, Орехово, Прибрежное, Шумановка и др.⁴ В Зильберфельде работала больница, в Розентале – первая ветлечебница; в Блю-

¹ Немцы России: энциклопедия. Т. 1. А–И / Под ред. В. Карева. М., 1999. С. 12.

² История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 301.

³ Горелов В. Немцы на Амуре: Унтербергер и другие // Биробиджанер Штерн. № 3 (14319). 23.01.2013. URL: <http://www.gazetaeao.ru/gazetiy/birobidjaner-shtern/314319-23.01.2013/nemtsy-na-amure-unterberger-i-rugie.html>.

⁴ Дизендорф В.Ф. Восточная Сибирь // Немцы России: энциклопедия. Т. 1. А–И / Под ред. В. Карева. М., 1999. С. 417.

менорте действовала средняя школа, где учителя-немцы обучали не только немецких, но и русских детей. В Клефельде действовал самый крупный немецкий колхоз – «Штерн».

Немецкие дома в основном были засыпными¹; заборов и оград немцы не ставили, предпочитая вместо этого в два ряда сажать деревья – чаще всего тополя².

По вероисповедному признаку большинство немцев относилось к протестантам (евангелическим лютеранам и меннонитам), а также к католикам (в меньшинстве)³. Лютеранами были вышеупомянутые П.Ф. Унтербергер, Н.В. Буссе, А.Ф. фон Оффенберг⁴. В 1866 г. был образован приход Владивосток и Николаевск-на-Амуре, в который входили лютеранские общины Приморья, Приамурья, Сахалина и Маньчжурии⁵. Богослужение велось на немецком языке.

К 1914 г. в Амурской области проживало около 1 500 немцев, а немецкое землевладение насчитывало около 12 тысяч десятин. По данным первой Всесоюзной переписи населения (1926) в Приамурье немцев насчитывалось в количестве 747 человек. После Зазейского восстания в Тамбовский (Константиновский) район прибыло 200 немецких семей.

Занимались немцы в основном сельским хозяйством и животноводством; организовывали колхозы и сельхозы. С конца XIX в. вследствие мягкой политики российского правительства немцы начинают занимать значительное место среди амурских предпринимателей. Их привлекало выгодное географическое положение и богатые природные ресурсы Дальнего Востока, а также получение выгоды и прибыли ввиду слабой конкуренции и неполной экономической освоенности региона⁶.

С 1887 г. в Благовещенске начало работать отделение ТД «Кунст и Альберс», основанного в 1864 г. коммерсантами из Гамбурга Густавом Альберсом и Густавом Кунстом⁷. Фирма стала агентом многих пароходных компа-

Немецкая семья. Адольф Даттан, российский подданный, дворянин, совладелец торгового дома «Кунст и Альберс», его жена и дети

¹ Засыпной дом представлял собой каркасное сооружение. Стены строились из дерева; между двух стен засыпались опилки, которые тщательно утрамбовывались. Такие дома были экономичными, лёгкими и быстрыми в возведении, более устойчивыми к просадке и менее подверженными поражению точильщиками, а также тёплыми зимой и прохладными летом.

² Анохин А. Штерн социалистического труда // Амурская правда. 04.06.2011. URL: <http://www.ampravda.ru/2011/06/04/030485.html>.

³ Дизендорф В.Ф. Восточная Сибирь // Немцы России: энциклопедия. Т. 1. А–И / Под ред. В. Карева. М., 1999. С. 420.

⁴ Буянов Е.В., Буянов Д.Е. Религиозная ситуация в Амурской области в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Амурского государственного университета. 2013. Вып. 60: Сер. Гуманитар. науки. С. 8.

⁵ Дизендорф В.Ф. Дальний Восток // Немцы России: энциклопедия. Т. 1. А–И / Под ред. В. Карева. М., 1999. С. 663.

⁶ Молчанова Е.Г. Немские предприниматели на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. Владивосток, 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/nemetskie-predprinimateli-na-rossiiskom-dalнем-vostoke-vo-vtoroi-polovine-xix-nachale-xx-vv>.

⁷ История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 220.

ний Европы, Америки и Японии, а её ценовая политика располагала к себе покупателей – товары можно было приобрести в кредит или со скидкой. Помимо торговли, компания занималась электроосвещением, строительством систем водопровода, канализации, центрального отопления; имела завод по производству красок, оптовые склады вина и спирта, сельскохозяйственных машин; вкладывала средства и американские технологии в золотодобычу и рыбную ловлю (особенное место занимал экспорт лосося)¹.

Помимо ТД «Кунст и Альберс» существовали и другие немецкие предприятия: например, торговая фирма «Товарищество Фишер, Генрихсен и К°»; ТД «Небель и К°», торгующая кровельным железом, гвоздями, свечами, мылом, ружьями и револьверами немецкого производства и др.; одно из крупнейших акционерных обществ «Артур Коппель», предлагавшее столярные, плотничьи, слесарные, кузнечные, сельскохозяйственные инструменты, вагонетки, мельницы, инструменты для золотодобычи и многое другое; товарищество «Людерс-Юргенс», занимавшееся сельскохозяйственной техникой; представительство акционерного общества «Фридрих Крупп грузозерк», предлагавшее широкий ассортимент промышленного оборудования; с 1901 г. – компания «Зингер» и др. Помимо крупных компаний, существовали и малые предприятия – Садовое заведение Г.К. Гауглера, предлагавшего услуги ландшафтного дизайнера, а также всевозможные семена, растения и сопутствующие садовые принадлежности; швейная мастерская И.А. Гербера, оружейный магазин «Диана» ТД «А. Феттер и Е. Гинкель» и др. Немцы в Амурской области были парикмахерами и аптекарями, кондитерами (И. Штенгель) и пивоварами (Л. Кеплер). Г.К. Шнейдер открыл кумысное заведение, братья Нобель – Товарищество нефтяного производства, А.Э. Крегер занимался посреднической деятельностью и др.²

В период Первой мировой войны и борьбы с немецким засильем немецкие предприятия подлежали ликвидации, а имущество – продаже. С началом 1920-х гг. при сложившейся политической ситуации интенсивное участие немецких предпринимателей в развитии экономики и благотворительной деятельности Приамурья резко снижается.

В 1860–1882 гг. городским главой Благовещенска был Л.А. Бенкендорф. Большой вклад в освоение и развитие образования края внёс барон А.Н. Корф, бывший в 1884–1893 гг. приамурским генерал-губернатором. Его жена баронесса С.А. Корф организовала в Благовещенске дамский комитет (1885 г.) и открыла приют для одиноких и престарелых (1891 г.). Немцы занимали должности советников, командующих войсками, делопроизводителей, инспекторов, управляющих, надзирателей, судей, гласных городской думы и многие другие. Значимую роль сыграли немцы в амурской медицине, а врач Ф.Ф. Шперк, помимо медицины заинтересованный в географии, климатологии, фенологии, метеорологии и гидрометеорологии, в 1867–1875 гг. одним из первых стал вести систематические метеорологические наблюдения. Его многолетние наблюдения способствовали открытию в Благовещенске метеостанции в 1877 г.³ Научные изыскания Ф.Ф. Шперка послужили осно-

¹ Stolberg M.A. Pioneering the Wilderness: The German Enterprise Kunst & Albers in the Russian Far East (1864–1964) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Выпуск четвертый. Этнические контакты. Благовещенск, 2001. С. 147.

² См. подробнее: История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 220–224.

³ История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 306.

Ф.Ф. Шперк

вой для написания двух трудов: «Медико-топографический очерк Амурского края» (1880–1881 гг.) и «Россия Дальнего Востока» (1885 г.), который явился первым географическим описанием Амурской области, давшим обзор всех известных на тот момент материалов касательно природы, климата и населения Приамурья¹.

С 1930-х гг. усиливается репрессивная политика властей по отношению к немецкому населению. Известен такой случай из истории амурских немцев. Ночью 16 декабря 1930 г. 217 жителей братско-меннонитского с. Шумановка тайно бежали по Амуру в Китай, в дер. Яньцу, оставив дома и вещи, и даже, по слухам, маленького

ребёнка, о судьбе которого ничего не известно². Из Яньцу амурские немцы перебрались в Чжаолян, оттуда – в Цицикар, а затем – в Харбин, где провели больше года. 22 февраля 1932 г. основная группа шумановцев отправилась через Францию в Парагвай³, где основала общину Фернгейм⁴.

Судьба многих оставшихся немцев сложилась трагически – к началу Великой Отечественной войны все немецкие поселения были уничтожены; немецкие кладбища использовали под пашни; жителей репрессировали, сослав на север – в Селемджинский и Мазановский районы (например, в ТокурЛАГ с. Токур; в п. Хес; в п. Ингагель)⁵. Увозили в грузовых машинах, не разрешали брать с собой практически никаких вещей; от холода и голода гибло много маленьких детей. В трудовой колонии п. Ингагель женщины и мужчины работали с 15 лет: заготавливали лес, делали дорогу для тракторных саней даже в 60-градусный мороз. Также работали посменно ночью. Везде была колючая проволока и вооружённые солдаты; спать приходилось на грубых нарах⁶.

С 1941 г. в СССР также начинается депортация немцев в Восточную Сибирь, отчего их количество в Приамурье увеличивается. В годы войны немцы, находящиеся в спецпоселениях, входили в трудовую армию и нередко отмечались участием в стахановском движении – так, в 1943 г. в столицу БАМЛАГа – г. Свободный – пришла телеграмма от И.В. Сталина, в которой он лично благодарил немецких работников за средства, собранные на изготовление танков⁷.

¹ Гохнадель В., Мусорина-Симон С. Благовещенск // Немцы России: энциклопедия. Т. 1. А–И / Под ред. В. Карева. М., 1999. С. 204–205; История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 307.

² Берестенко Н.В. Судьба немцев-переселенцев // Амурский краевед. 2003. № 1 (20). С. 79.

³ Фадеева Н. Как целая деревня немцев сбежала от смерти за Амур // Амурская правда. 08.02.2015. URL: <http://www.ampravda.ru/2015/02/07/054993.html>.

⁴ Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2006. URL: <http://wolgadeutsche.net/diesendorf/Ortslexikon.pdf>.

⁵ Берестенко Н.В. Судьба немцев-переселенцев // Амурский краевед. 2003. № 1 (20). С. 76–80; Арефьева К. Имя на карте: Золотая Атлантида Приамурья // Амурская правда. 02.08.2014. URL: <http://www.ampravda.ru/2014/08/02/050514.html>.

⁶ Берестенко Н.В. Судьба немцев-переселенцев // Амурский краевед. 2003. № 1 (20). С. 78.

⁷ Анохин А. Штерн социалистического труда // Амурская правда. 04.06.2011. URL: <http://www.ampravda.ru/2011/06/04/030485.html>.

В 1946 г. в Амурскую область прибыло 1 628 немцев-репатриантов; к 1 января 1953 г. их уже насчитывалось 2 241 человек. После отмены спецпоселений (1956 г.) количество немцев в Амурской области стало снижаться – в 1959 г. проживало 1 100 человек. В 1979 г. немцев в Приамурье насчитывалось 2 130 человек, в 1989 г. – 2 349, в 2002 г. – 1 760 человек. По данным переписи 2010 г., в Амурской области проживало 1 048 немцев.

В 1997 г. в Благовещенске была создана общественная организация «Эрбе»¹ (Амурская областная общественная организация «Центр немецкой культуры “Эрбе”», зарегистрирована 27 декабря 2002 г.), ставшая центром возрождения культуры российских немцев в городе и крае. Председателем стал В.И. Миллер. Основными видами деятельности, осуществляемыми организацией, были: выращивание зерновых культур; разведение мелкого и крупного рогатого скота и сельскохозяйственной птицы; рыбоводство; строительство; оптовая и розничная торговля; ресторанный бизнес. На базе «ЦНК “Эрбе”» в г. Свободном проходили первые встречи католического прихода «Божьего Милосердия Римско-католической церкви», зарегистрированного 14 сентября 2001 г.² С 31 августа 2010 г. АООО «ЦНК “Эрбе”» прекратила деятельность³.

Поляки – (самоназвание – поляци) – второй по численности в мире (после русских) славянский и первый западнославянский народ, основное население Польши. Поляки говорят на польском языке, который относится к западнославянской группе славянской ветви индоевропейских языков⁴. Основу польской народности составили объединения западнославянских племён полян, слензан, поморян, вислян, мазовшан. Польский народ начинает складываться с формированием древнепольского государства в X–XI вв. В XIV–XV вв. происходит образование единого польского государства. Консолидация польского народа усилилась в XVII в. в рамках Первой Речи Посполитой⁵ – федерации Польского королевства и Литовского княжества. В сохранении национального самосознания поляков сыграли роль национально-освободительные движения (восстания 1794, 1830–1831, 1846, 1848, 1863–1864), ставшие ответом на раздел польской территории Австрией, Пруссией и Россией⁶. Ещё в XIX в. сохранялось несколько групп поляков, со своими языковыми и этническими особенностями. В 1914–1918 гг. образовалось независимое Польское государство. После Второй мировой войны этнический состав Польши стал более однородным⁷.

¹ Гохнадель В., Мусорина-Симон С. Благовещенск // Немцы России: энциклопедия. Т. 1. А–И / Под ред. В. Карева. М., 1999. С. 205.

² Падалко А.Е. Город Свободный и его окрестности. Краткий словарь. Глава 26. Религиозные организации // Свободная газета. № 20 (219). 21.05.2014. URL: <http://www.svob-gazeta.ru/novosti/arhiv-gazety/arhiv-gazety-2014-goda/-20-219-ot-21-05-2014/gorod-svobodnyi-i-ego-okrestnosti-kratkii-slovar-glava-26-religioznye-organizacii.html>.

³ Организация АООО «ЦНК» “Эрбе” // Каталог организаций России List-Org. URL: <http://www.list-org.com/company/2516141>.

⁴ Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М., 2008. С. 68.

⁵ Ганцкая О.А. Поляки // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1999. С. 422–423.

⁶ Станкевич В. Судьбы народов России. Берлин, 1921. С. 298.

⁷ Ганцкая О.А. Поляки // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1999. С. 423.

Большинство верующих поляков – католики латинского обряда. Некоторые обряды поляков близки к восточнославянским (отмечают Масленицу, колядуют). Основное традиционное занятие – земледелие¹.

На территории России поляки появляются в результате миграционных процессов (добровольных либо насильственных). С XVII в. ссыльные поляки заселяют Сибирь. Особенно поток поляков в Сибирь и на Дальний Восток возрос после польских

Казимир Радзишевский – первый католический священнослужитель в Амурском крае (на фото – в центре)

национально-освободительных восстаний². После восстаний 1831 г. и 1863–1864 гг. для Российской империи поляки были возмутителями общественного порядка, поэтому преобладали среди государственных преступников и ссыльных элементов. При этом для территорий Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока поляки были практически привилегированным «сословием» и, несмотря на запрет, занимались интеллектуальным трудом³. Всего в Сибирь было сослано около 23 056 поляков, из них – 10 779 в Западную Сибирь, 12 277 – в Восточную⁴. В течение всего времени нахождения поляков на территории Сибири и Дальнего Востока был зафиксирован постоянный отток польского населения. Одним из существенных направлений оттока польских ссыльных была смертность⁵. В 1929–1930 гг., а также после распада СССР наблюдались массовые выезды поляков с территории России⁶.

На территории Амурской области первые поляки появляются в XVII в. В 1665–1666 гг. на Верхний Амур бежала группа казаков, промышленных людей и крестьян во главе с Никифором Черниговским. На Амуре они восстанавливают заброшенный острог Албазин⁷. Одним из первых представителей польского этноса Амурской области был глава острога Никифор Романович Черниговский (Ницефор Черниховский) –

¹ Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М., 2008. С. 68.

² Заринов И.Ю. Поляки // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 267.

³ Кальмина Л. Некоренные этнические группы в Забайкалье как объект этнической политики самодержавия (середина XIX в. – 1917 г.) // Власть. 2010. Вып. 1. С. 87.

⁴ Рошевская Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. (60 – нач. 80-х гг.). Тюмень, 1976. С. 79–80.

⁵ Мулина С.А. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников Польского восстания 1863 года в Западной Сибири. СПб., 2012. С. 42.

⁶ Деннигхаус В. В тени «Большого брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.). М., 2011. С. 241, 394.

⁷ История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 193.

поляк, попавший в плен во время Смоленской войны в 1632 г.¹ Черниговский бежал на Амур, чтобы избежать смертной казни за убийство воеводы Обухова. Впоследствии его помиловали и оставили в остроге. Позволим себе предположить, что информация об основании Албазина поляками² возникла именно на почве того, что Н. Черниговский был поляком.

После заключения Нерчинского договора поляки покидают Амурскую область до середины XIX в. С переселением поляков связано появление католицизма в Приамурье. Первые переселенцы-поляки появились в области в результате ссылки на Амур за участие в национально-освободительном движении в Польше. Ими, а также их потомками были собраны деньги для строительства католического костёла. В 1890 г. о строительстве костёла ходатайствовал польский капеллан Казимир Радзишевский. В 1895 г. городской Думой для этих целей был выделен участок земли на углу улиц Иркутской (Горького) и Садовой (50 лет Октября). В 1896 г. было начато строительство Благовещенского римско-католического костёла (ныне – ул. Горького, 133)³. Помимо Радзишевского, в Амурской области служили и другие священнослужители-поляки – В. Каминский, П. Бульвич, К. Швермицкий⁴. По данным Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. на землях Амура проживало 358 человек, использующих польский язык, из них большинство (260 человек) проживало в городе.

Переселенцами из Могилёвской губернии (Белоруссия), из которых большая часть была этническими поляками, в 1898 г. было основано село Рогачёвка (Свободненский район), в 1899 г. село Могилёв (Архаринский район) и в 1902 г. село Козловка (Мазановский район), названное по фамилии польского первопоселенца⁵. Основатели села – поляки Козловские, Корчинские, Каминские и Тарнавские. Потомки поляков до сих пор живут в Мазановском районе⁶. В Козловке и Рогачёвке в 1907 г. польскими поселенцами были возведены каплицы (от польского часовня)⁷. В Козловке фундамент и 1-й этаж каплицы сохранился⁸.

Поляков области связывают не только с католицизмом, но и со старообрядчеством. В 60-х гг. XIX – начале XX вв. в Амурскую область поселяются

¹ Забияко А.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Л.А. Понкратова. Благовещенск, 2009. С. 19; Хосния Н.С. Русско-польские связи в области наук о Земле. СПб., 1999. С. 226; Потоцкий М. Польские ссыльные в Сибири // Новая Польша, 2013. Вып. 5. С. 1; Черников И.И. Русские Украины. Завоевание Великой Империи. СПб., 2008. С. 31.

² Заринов И.Ю. Поляки // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 267.

³ Римско-католический костел Могилевской Архиепархии // Amurvisit.ru. URL: <http://www.amurvisit.ru/place/blagoveshchensk/744.html>.

⁴ Чирков Н.В. История Прихода // Местная религиозная организация Приход Преображения Господня Римско-Католической Церкви в городе Благовещенск. URL: <http://www.katolikamur.ru/o-prihode/istorija-prihoda.html>.

⁵ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

⁶ Имя на карте: Козловка // Амурская правда: региональная общественно-политическая газета от 27.12.2014. URL: <http://www.ampravda.ru/2014/12/27/054150.html>.

⁷ Чирков Н.В. История Прихода // Местная религиозная организация Приход Преображения Господня Римско-Католической Церкви в городе Благовещенск. URL: <http://www.katolikamur.ru/o-prihode/istorija-prihoda.html>.

⁸ Имя на карте: Козловка // Амурская правда: региональная общественно-политическая газета от 27.12.2014. URL: <http://www.ampravda.ru/2014/12/27/054150.html>.

так называемые «поляки» – староверы, «польские выселенцы», чаще всего известные как «семейские». Это были потомки старообрядцев, сосланных в Забайкалье и в Сибирь в XVIII в. при разделе Речи Посполитой. Потомками польских старообрядцев были основаны сёла Архаринского, Свободненского и Белогорского районов: Грибовка, Заган, Желтоярово, Новоандреевка, Ключи, Никольское¹.

В честь известного польского горного инженера Петра Казимировича Яворовского – одного из руководителей геологических исследований на приисках Дальнего Востока и Амурской области назван ручей Яворовский (левый приток р. Гиллой, Тындинский район)².

В Приамурье поляки в основном занимались торговой и медицинской деятельностью, в частности аптечным делом, а также работали по специальностям, связанным с техникой. В Благовещенске сохранилось здание аптеки поляка Константина Ивановича Сулимирского (ул. Пионерская), в котором размещались областное аптечное управление и аптека № 1. В аптечной системе трудились члены семьи польского ссыльнопоселенца Зенона Карловича Сельвинского. А в начале 1920-х гг. в Благовещенске работали врачи с польскими фамилиями – В.П. Скржиповский, И.И. Домбровская, М.С. Лаппа-Старженецкая³. Во время гражданской войны в области находились польские отряды, сформированные для борьбы с советской властью⁴.

По данным Управления культуры администрации города Благовещенска практически все поляки в 1923 г. выехали в Польшу, и католическая община прекратила своё существование⁵. Мы в свою очередь предполагаем, что большая часть амурских поляков в силу разных причин осталась на территории Приамурья. В 1926 г. поляков в области было уже 1 319 человек, а в 1939 г. – 1 216 человек. Большая часть амурских поляков в 1930–1940-х гг. подверглась репрессиям⁶. В это же время здание католического костёла было передано православной церкви.

В 1942 г. репрессированными поляками было основано с. Поляковский (Зейский район), назван населённый пункт в честь их Родины – Польши⁷. Численность поляков в области по данным переписей 1959–2002 гг.: 1959 г. – 906 чел., 1970 г. – 789 чел., 1979 г. – 1 225 чел., 1989 г. – 1 297 чел., 2002 г. – 735 чел. Вместе с оттоком населения из области уехало и большое количество поляков, часть этнических поляков ассимилировалась с русским и украинским населением, некоторые потомки амурских поляков до сих пор исповедуют католицизм. В 2010 г. было зафиксировано 368 проживающих в области поляков. В этом же году в России проживало 47 125

¹ Архипова Н.Г. Амурское старообрядчество: языковой аспект // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах, 2006. Благовещенск, 2006. Вып. 4. С. 57.

² Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

³ Буянов Е.В., Буянов Д.Е. Религиозная ситуация в Амурской области в конце XIX – начале XX в. // Вестник Амурского государственного университета. 2013. Вып. 60. С. 9–10.

⁴ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1930–1931. Том II (З – К). С. 998.

⁵ Римско-католический костел Могилевской Архиепархии // Amurvisit.ru. URL: <http://www.amurvisit.ru/place/blagoveshchensk/744.html>.

⁶ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Том I–VII. URL: http://www.gz.amurobl.ru/static/www_amurobl/Wcf727dec4744.htm.

⁷ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

поляков. Большая часть в западных, в особенности приграничных с Польшей (Калининградская область) районах. В целом поляки проживают на всей территории страны. В 2000-х гг. Амурскую область для проведения служений в католической общине посещал о. Томаш Клявонь из Польши¹. В 2009–2010 гг. состоялась производственная практика по обмену студентами энергетических специальностей из Амурской области и из Польши. В Приамурье практику проходили группа студентов из польского города Лодзь².

Латыши (от немецкого леттиш, «латышский») – балтийский народ, основное население Латвии. Латыши говорят на латышском языке балтийской группы индоевропейской семьи. Предками латышей были балтские племена, поселившиеся на территории Латвии в 3–2 тысячелетия до н. э. В X–XII вв. на латышских землях возникают первые государственные образования³. С XIII в. латыши находились сначала под немецким владычеством, затем под шведским. В 1795 г. территория Латвии стала частью Российской империи⁴. В 1920 г. Латвия получила независимость. В 1940–1990-х гг. образована Латвийская ССР. С 1990 г. принята декларация о независимости Латвии. Верующие латыши по преимуществу лютеране и католики. Основные традиционные занятия – земледелие и животноводство⁵.

В Амурской области латыши появляются в конце XIX в. как ссыльные и добровольные поселенцы. В 1897 г. на латышском наречии говорили 16 человек. В 1907 г. переселенцами из Латвии основано село Амура-Балтийск, от названий Амур и Прибалтика⁶. Основным населением были латыши и русские. В село Амура-Балтийск часто приезжали лютеранские пасторы Карл Румпетер и Адальберт Лест из Владивостока. С началом Первой мировой войны в 1915 г. на территории Латвии развернулись военные действия, латышские беженцы стали поселяться в Сибири, на Дальнем Востоке и в Амурской области. Латышские войска участвовали в Гражданской войне в России. Есть сведения из Отчёта о командировке капитана военно-статистического отделения окружного штаба Приамурского военного округа Муравьева в г. Благовещенск о прибытии в 1919 г. 35 латышей в Алексеевск (г. Свободный) для формирования латышских войсковых организаций, они были арестованы японскими интервентами и отправлены в Благовещенск, где по дороге их расстреляли ввиду приближения большевиков⁷. В 1926 г. в области проживало 306 латышей. В 1929–1930-х гг. начались массовые выезды латышей из

¹ Падалко А.Е. Город Свободный и его окрестности. Краткий словарь. Глава 26. Религиозные организации // Свободная газета: Общественно-политическая газета г. Свободный от 21.05.2014. № 20 (219). URL: <http://www.svob-gazeta.ru/novosti/arhiv-gazety/arhiv-gazety-2014-goda/-20-219-ot-21-05-2014/gorod-svobodnyi-i-ego-okrestnosti-kratkiy-slovar-glava-26-religioznye-organizacii.html>.

² Поляки поучились на Бурейской ГЭС // Амурская правда от 20.07.2010. URL: <http://www.ampravda.ru/2010/07/20/026614.html>.

³ Лескинен А.Н., Тхинь Н.Д. Латыши // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1999. С. 283.

⁴ Народы России: Atlas культур и религий / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М., 2008. С. 196.

⁵ Штраус В.П. Латыши // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 221.

⁶ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области / Отв. ред. Мельников А.В., Афанасьев П.Ю. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

⁷ РГВА. Ф. 39507. Оп. 1. Д. 47. Л. 31–36.

СССР¹. В 1939 г. насчитывалось 225 латышей. Большую роль в заселении области латышами сыграли принудительные миграции. Спецпоселенцев переселяли в те районы области, где требовалась рабочая сила. Так, из латышей, направленных в Амурскую область, большую часть разместили в г. Свободном².

В 1949 г. в Амурскую область депортируют 2 028 семей (5 451 человек) из балтийских стран, в большей части латышей, в меньшей литовцев и эстонцев³. Многие из них впоследствии были расстреляны. В Книге жертв памяти политических репрессий Амурской области числятся более 30 расстрелянных латышей, более 5 приговорены к 25 годам лагерей, около 30 приговорены к 10 годам нахождения в концлагерях. Всего репрессиям подверглись более 120 латышей⁴. В 1959 г. в области числится уже 842 латыша. В 1970 г. численность латышского населения области снизилась в 2 раза и составила 417 человек.

В августе 1975 г. на строительстве Байкало-Амурской магистрали работал отряд «Комсомолец Латвии» и ЛатБАМстрой, в основном в районе Байкала. В это же время часть латышей трудилась в интернациональных рабочих отрядах БАМа на территории Амурской области⁵. В 1979 г. в области проживало 569 латышей, в 1989 г. – 503 человека. После распада СССР многие латыши покинули Приамурье, часть латышской народности была ассимилирована. В 2002 г. на территории проживало 167 латышей, в 2010 г. лишь 97 человек.

Молдаване (самоназвание – молдовень) – народ романской языковой группы, основное население Молдавии. Молдаване говорят на молдавском языке восточной подгруппы романской группы индоевропейской семьи. Также в среде молдавского населения распространены русский и украинский языки. Верующие молдаване в основном исповедуют православие⁶. В формировании молдавского этноса выделяют два основных этапа: 1-й этап – это появление предков молдаван – волохов, 2-й этап – складывание молдавской народности. Молдавское население стало складываться в Восточном Прикарпатье в результате взаимодействия волохов и восточных славян⁷. В 1812 г. территория Молдавии вошла в состав России. В 1940 г. образована Молдавская ССР. С 1991 г. провозглашена независимость Республики Молдова⁸.

Основные традиционные занятия – животноводство, земледелие, виноградарство, садоводство, животноводство⁹.

¹ Деннигхаус В. В тени «Большого брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.). М., 2011. С. 241, 394.

² Мухачев Б.И. Дальний Восток России в период революций в период 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 2003. С. 182.

³ Стродс Х.П. Депортации населения Прибалтийских стран в 1949 году // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 132–134.

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Том I–VII. URL: http://www.gz.amurobl.ru/static/www_amurobl/Wcf727decd4744.htm.

⁵ Елисеева Т., Лейссон Э. Прибалтика – БАМу // БАМ. Панорама всенародной стройки. Вып. 12. Благовещенск, 1986. С. 141.

⁶ Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1999. С. 348.

⁷ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 231.

⁸ Арутюнов С.А., Кобычев В.П. В краю гор, садов и виноградников. М., Берлин, 2014. С. 386.

⁹ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 231.

Приамурье молдаване начинают заселять в конце XIX в., вместе с потоком переселенцев. В первых статистических документах Амурской области молдаване объединены с румынами по языковой принадлежности. Поэтому невозможно судить о количестве переселенцев-молдаван. По переписи 1897 г. на молдавском и румынском языках говорили 7 человек.

В то же время есть сведения о 17-ти и 27-ми переселенцах романской языковой группы в Амурскую область в 1897 г.¹ По некоторым источникам, переселенцы из Молдавии основывают в 1908 г. село Климоуцы (Свободненский район). Переселенцами из молдавского села Романкауцы в 1910 г. было основано одноимённое село в Мазановском районе². В 1912 г. в область эмигрировало 212 семей из Бессарабской губернии, возможно, большая часть из них была молдаванами. В то же время в 1912–1913 гг. значительное количество молдаван покинуло область³.

В 1926 г. в Амурской области проживало 572 молдаванина. Основными районами заселения стали Свободненский, Завитинский и Мазановский районы. В 1939 г. область насчитывала 305 молдаван. Чаще всего главными причинами обратного переселения молдавского этноса из Амурской области считают трудные условия, в том числе и климатические, молдаване были совершенно непригодны для колонизации данных территорий⁴. В 1940-х гг. из западных районов страны и Молдавской ССР в Сибирь и на Дальний Восток были высланы «кулаки» и «антисоветские» молдаване, небольшая их часть попала в Амурскую область⁵. В 1959 г. в Приамурье проживало 504 представителя молдавской национальности, в 1970 г. – 393 человека.

Вновь большой поток молдаван прибывает на территорию области во время строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Вместе с другими республиками своих рабочих на БАМ послала и Молдавская ССР. Приезжие молдаване вошли во Всесоюзные ударные отряды имени XVII, XVIII, XIX съездов ВЛКСМ, XXVI съезда КПСС, «Молодогвардеец». 28 мая 1975 г. был образован отряд СМП МолдавстройБАМ (45% отряда были молдаванами), прибывший на стройку 11 августа того же года. Одной из задач молдавского отряда было строительство звеньев на станции Тында Амурской области. В составе молдавского отряда были рабочие различных специальностей (инженеры, механики, каменщики и многие другие)⁶.

Таким образом, с началом строительства БАМа увеличивается приток молдаван на территорию Дальнего Востока и Амурской области. В 1979 г. в Амурской области насчитывалось 1 086 молдаван, в 1989 г. уже 2 318 человек. После окончания строительства количество молдаван идёт на убыль, хотя часть из них остаётся жить в Приамурье, так, в 2002 г. в области проживало 1 122 молдаванина, в 2010 г. – 736 человек.

Румыны (самоназвание от латинского *romanus* – «римлянин») – народ романской языковой группы, основное население Румынии. Румыны гово-

¹ Носова О.Н. К вопросу о молдавских крестьянах-переселенцах Амурской области в конце XIX – начале XX веков // Амурский краевед. Благовещенск, 1999. С. 32.

² Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

³ Носова О.Н. К вопросу о молдавских крестьянах-переселенцах Амурской области в конце XIX – начале XX веков / Амурский краевед. Благовещенск, 1999. С. 32.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Пасаг В.П. Депортации из Молдавии // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 53–61.

⁶ Репида Л. Молдавия-БАМу // БАМ. Панорама всенародной стройки. Вып. 12. Благовещенск, 1986. С. 102–106.

рять на румынском языке балкано-романской подгруппы романской группы индоевропейской семьи языков.

Основу румынской этнической группы заложили фракийские племена гетов и даков. В период Римской империи происходит романизация гето-даков, на их землях образованы провинции Мёзия (I в. до н. э. – V в. н. э.) и Дакия (II–III вв. н. э.). В VI в. образовывается дакороманская этническая общность. В это же время этническая группа начинает вступать в контакт со славянским населением, которое значительно повлияло на развитие культуры народа¹. В IX в. предки румын заимствуют христианство от болгар. Этноним «румыны» впервые был зафиксирован в XVI в. Большинство верующих – православные, есть также протестанты и католики².

Традиционные занятия – пашенное земледелие, виноградарство, садоводство, скотоводство³.

Румынское население Амурской области часто не выделяли в документах из романской языковой группы, поэтому информация о молдаванах и румынах нередко сведена вместе. Так, в одних источниках существует информация об основании села Климоуцы переселенцами из Молдавии⁴, в других – румынами-староверами из Австрии⁵. В переписи населения 1897 г. румынская и молдавская языковые группы объединены, на этих языках в области говорили 7 человек. В это же время существуют сведения о 17-ти и 27-ми переселенцах романской языковой группы (молдаване и румыны) в Амурскую область в 1897 г.⁶

Отдельной группой амурских румын были старообрядцы. С 1908 г. в Совет всероссийских съездов старообрядцев стали поступать прошения о переселении на Дальний Восток от староверов из Австрии и Румынии. Из Австрии на территорию Приамурья прибыло 72 семьи (364 чел.). В 1909 г. из Румынии в область приезжает 2 тысячи переселенцев. Всего же в 1908–1910 гг. в Амурскую область переселилось 598 семей старообрядцев из Румынии⁷.

В 1908 г. переселенцами из Румынии на левом берегу реки Белой основано село Каменка (Ромненский район) и названо по фамилии первых переселенцев. Впоследствии Каменка была переименована в Климовку⁸. Рядом с Каменкой существовало и румынское село Новокаменка, название села произошло от близости сёл. Новокаменку заложили в тайге румынские староверы-отшельники в 1910-м г. До 1917 г. входила в Серебрянскую волость, а затем в Климоуцевский сельсовет. После 1989 г. Новокаменка как отдельное посе-

¹ Рикман Э.А. Румыны // Народы и религии мира: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 434.

² Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М., 2008. С. 196.

³ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 270.

⁴ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

⁵ Матюшенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области. Монография. Благовещенск, 2014. С. 50.

⁶ Носова О.Н. К вопросу о молдавских крестьянах-переселенцах Амурской области в конце XIX – начале XX веков // Амурский краевед. Благовещенск, 1999. С. 32.

⁷ Матюшенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области. Монография. Благовещенск, 2014. С. 50.

⁸ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

ление перестаёт существовать, слившись с Каменкой¹. В начале XX в. переселенцами из Румынии было основано селение Нылга. Основное количество староверов из Румынии заселило область в 1912 г., когда был основан г. Алексеевск (Свободный), там осела часть румын-старообрядцев². В основном же румынское население преобладало в таких населенных пунктах, как с. Каменка, с. Новокаменка, с. Климоуцы.

Румынские переселенцы начала XIX в. принесли в область отличающуюся от амурской культуру старообрядцев, сыграли важную роль в освоении и заселении земель. В данные переписи населения староверы практически не были включены из-за отшельнического образа жизни и частого отсутствия у них документов.

Численность румын в Амурской области по данным переписей 1926 г. – 2010 гг.: 1926 г. – 312 чел.; 1939 – 9 чел.; 1970 г. – 16 чел., 1979 г. – 36 чел., 1989 г. – 54 чел., 2002 г. – 25 чел.; 2010 г. – 21 чел.

Во время Гражданской войны в России румыны боролись в отрядах красных партизан против белогвардейских отрядов на Дальнем Востоке³. Небольшое количество румын трудилось в строительных отрядах БАМа. В 2014 г. группа румын из 24 человек занималась в г. Благовещенске мошеннической деятельностью⁴.

Чехи (самоназвание чехи) – западнославянский народ, говорящий на чешском языке; по вероисповеданию преимущественно католики. Численность чехов в Амурской области по данным переписей 1926–2010 гг.: 1926 г. – 25 чел. (вместе со словаками); 1939 г. – 14 чел.; 1970 г. – 11 чел.; 1979 г. – 18 чел.; 1989 г. – 26 чел.; 2002 г. – 13 чел.; 2010 г. – 5 чел. По переписи населения 1897 г. в Амурской области чехи не проживали. Часто информация о чехах совпадает с историей словаков в Приамурье. Численность словаков области с 1970 по 2010 гг.: 1970 г. – 3 чел.; 1979 г. – 10 чел.; 1989 г. – 5 чел.; 2002 г. – 5 чел.; 2010 г. – 2 чел.

В «Описании Амурской области» Г.Е. Грум-Гржимайло указывает, что помимо русских стратегически важные пункты области могло заселять и славянское население: чехи, словаки и др., в отличие от иностранных подданных, не имевших таких привилегий⁵. Чехи также участвовали в революционной борьбе на территории области. Вместе со словаками чехи создавали чехословацкие отряды, ведшие борьбу против советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. Особые действия разворачивались в Благовещенске, где чехословацкие легионеры с помощью японских военных сил вели борьбу с советской властью и партизанскими отрядами⁶. Как известно, именно территория Дальнего Востока дольше всего оставалась «белой». 18 сентября 1918 г. чехами, японцами и белогвардейцами на некоторое время был

¹ Исчезнувшие села Свободненского района // Свободная газета: Общественно-политическая газета г. Свободный от 05.02.2014 г. № 5(204). URL: <http://www.svob-gazeta.ru/novosti/arhiv-gazety/arhiv-gazety-2014-goda/-05-204-ot-05-02-2014/ischeznuvshie-sela-svobodnenskogo-raiona.html>.

² Матющенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области. Монография. Благовещенск, 2014. С. 52–53.

³ Манусевич А.Я. Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России, 1917–1920 гг. СПб., 1987. С. 256.

⁴ Румыны приехали в Благовещенск заниматься мошенничеством области // Информационное агентство «Байкал24». URL: <http://baikal24.ru/text/17-05-2014/blagoveshensk/>.

⁵ Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб., 1894. С. 423.

⁶ Веселы И. Чехи и словаки в революционной России. М., 1965. С. 139.

занят Благовещенск, который в то время являлся единственным городом с советской властью на территории Дальнего Востока¹.

Болгары – южнославянский народ, говорящий на болгарском языке; по вероисповеданию преимущественно православные. Количество болгар в Амурской области с 1926 по 2010 гг. было следующим: 1926 г. – 15 чел.; 1939 г. – 34 чел.; 1970 г. – 50 чел.; 1979 г. – 140 чел.; 1989 г. – 363 чел.; 2002 г. – 171 чел., 2010 г. – 117 чел. В 1897 г. и 1959 г. болгары в переписи не числятся.

Сербы – южнославянский народ, говорящий на сербском языке; по вероисповеданию преимущественно православные. По данным переписи населения, сербов в Приамурье с 1897 г. по 2010 г. было: 1926 г. – 4 чел.; 1939 г. – 1 чел.; 1970 г. – 2 чел.; 1979 – 3 чел.; 1989 г. – 1 чел.; 2002 г. – 5 чел.; 2010 г. – 4 чел. В 2011 г. бригада сербов была задействована в строительстве домов в селе Чигири Благовещенского района, бригада не только возводила постройки, но и занималась обучением российских строителей. В интервью сербские инженеры тепло вспоминают российских миротворцев, помогавших им при военных действиях в Сербии. Среди российских защитников были и амурчане². С 2008 г. в Амурской области на строительстве нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий Океан» работала сербская компания «AMERCO international». В г. Сковородино при строительстве нефтепровода трудились группы сербов и хорватов³. В 2012 г. небольшая группа сербов работала на нефтепроводе нелегально⁴.

Хорваты – южнославянский народ, говорящий на хорватском языке; по вероисповеданию преимущественно католики, меньшая часть – православные и мусульмане. В Первой переписи населения 1897 г., фиксирующей языковую принадлежность, сербский, хорватский и словенский языки объединены в одну группу, на одном из этих языков в области разговаривал 1 человек. Хорваты в области до конца 1960-х гг. не проживали, в 1970 г. в Приамурье проживало 2 хорвата, а в 1989 г. – 1 этнический хорват.

Литовцы (самоназвание летувай) – народ, этногенез которого восходит к балтским племенам, говорят на литовском языке балтийской группы; по вероисповеданию преимущественно католики. Литовцы в Амурской области появляются в XIX в. В 1867 г. прошение о разрешении переселиться в Амурскую область подают крестьяне Вилкавишкского уезда⁵ (до 1939 г. уезд был в составе Литовской губернии). В 1897 г. на литовском наречии говорил 1 человек, в 1926 г. в Приамурье проживало 137 литовцев, в 1939 г. – 86 человек. Некоторая часть литовцев в составе более 2 тысяч прибалтийских семей была депортирована в Амурскую область в 1949 г.⁶ В Книге памяти жертв политических репрессий Амурской области содержится довольно

¹ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1930–1931. Том II (З – К). С. 998.

² Сербы осваивают Приамурье // Амурская правда от 21.12.2011. URL: <http://www.ampravda.ru/2011/12/21/032926.html>.

³ Нефть на подходе: Сковородино готовится стать городом нефтяников // Амурская правда от 30.04.2008. URL: <http://www.amurpravda.ru/articles/2008/04/30/12.html>.

⁴ В Белогорске задержали 16 сербов-нелегалов // Информационное агентство amur.info. URL: <http://www.amur.info/news/2012/02/09/56989>.

⁵ Еидингас (Эйдингас) А.А. Литовская эмиграция в страны Северной и Южной Америки в 1868–1940 гг. Вильнюс, 1989. С. 39.

⁶ Стродс Х.П. Депортации населения Прибалтийских стран в 1949 году // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 132–134.

много данных о репрессированных литовцах¹. В 1959 г. здесь проживали 86 литовцев.

С началом строительства Байкало-Амурской магистрали количество литовцев в области выросло. Так, в 1970 г. в Приамурье проживало 270 литовцев, в 1979 г. – 394 человека, в 1989 г. – 366 представителей литовской национальности. Осенью 1979 г. на БАМ прибыла группа литовцев, сформированная в ЛитБАМстрой². В последующие годы численность литовского населения снижается, в 2002 г. в области жили 203 литовца, в 2010 г. – 123 человека.

Эстонцы (самоназвание ээстласед) – народ, этногенез которого восходит к финно-угорским племенам, говорят на эстонском языке финно-угорской группы; по вероисповеданию преимущественно протестанты (лютеране и др.). В 1897 г. на эстонском наречии в Амурской области говорили 3 человека. По итогам переписей населения 1939–2010 гг., в области проживало эстонцев: 1939 г. – 155 чел.; 1959 г. – 110 чел.; 1970 г. – 119 чел.; 1979 г. – 266 чел.; 1989 г. – 159 чел.; 2002 г. – 78 чел.; 2010 г. – 36 чел.

С начала 1960-х гг. в Амурскую область начались поставки продукции Пайдеского завода дорожного машиностроения, электромоторы завода «Вольта», небольшие партии медикаментов с Таллинского фармацевтического завода и другие изделия³. Во время строительства БАМа на Всесоюзной стройке работала эстонская строительная организация СМП Таллинстрой (ЭстБАМ-строй). Эстонцы трудились также в интернациональных рабочих отрядах⁴.

3.3. Тунгусо-маньчжурские народы

3.3.1. Маньчжуры

Маньчжуры (самоназвание маньцзу) – народ, проживающий преимущественно на территории Северо-Восточного Китая; маньчжурский язык относится к тунгусо-маньчжурской группе алтайской семьи. В настоящее время, по официальным данным, численность маньчжуров составляет около 2,5 млн человек; фактическое количество, очевидно, несколько больше. Происхождение тунгусо-маньчжурской общности до сих пор остаётся дискуссионной проблемой. Этногенез данной этнической общности разные исследователи соотносили с Алтаем, Прибайкальем, Забайкальем, Приамурьем, средним течением Хуанхэ, некоторыми другими регионами северо-восточной части Евразии⁵. Н.Н. Чебоксаров отмечал, что маньчжуры при-

¹ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Том I–VII. URL: http://www.gz.amurobl.ru/static/www_amurobl/Wcf727dec4744.htm.

² Елисеева Т., Лейссон Э. Прибалтика – БАМу // БАМ. Панорама всенародной стройки. Вып. 12. Благовещенск, 1986. С. 147.

³ Тармисто В. Эстонская ССР: сборник материалов. Таллин, 1962. С. 241.

⁴ Елисеева Т., Лейссон Э. Прибалтика – БАМу // БАМ. Панорама всенародной стройки. Вып. 12. Благовещенск, 1986. С. 148.

⁵ Василевич Г.М. Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов // Советская этнография. 1946. № 4. С. 35–49; Василевич Г.М. Эвенки (к проблеме этногенеза тунгусов и этнических процессов и эвенков). Доклад по опубликованным работам, представленный на соискание учёной степени доктора исторических наук. Ленинград, 1969. С. 13–34; Ермолова Н.В. Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII – начало XX вв. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. Ленинград, 1984. С. 9–39; Туров М.Г. Эвенки. Основные проблемы этногенеза и этнической истории. Иркутск, 2008; Туров М.Г. Проблемы исторической прародины северных тунгусов и этногенеза эвенков // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 244–258; др.

надлежат к дальневосточной (восточноазиатской) расе тихоокеанских монголоидов; маньчжуры представляют внутри этой расы резко брахикефальный (узкоголовый) монголоидный тип с относительно узким лицом¹.

По поводу этимологии слова «маньчжу» (маньчжоу) тоже существуют разные точки зрения. Согласно одной из них, маньчжу (маньчжоу) производно от буддийского имени Маньчжуши (бодхисаттва, выражающий природу трансцендентной, запредельной мудрости, праджняпарамиты). Высказывалось мнение, что маньчжу (маньчжоу) производно от слов, означающих «страна изобилия». Наиболее предпочтительной является этимология, указывающая на происхождение маньчжу (маньчжоу) от слов «мангэ(а)», «сильный», и «чжу», суффикса со значением собирательности, «мы», отсюда маньчжу со значениями «мы сильные», «сильный народ»².

Бесспорно, что основные фазы этногенеза и формирования этнокультурных особенностей маньчжуров локализованы в пределах Северо-Восточного Китая, бассейнов рек Сунгари и Ляохэ. Самым непосредственным образом маньчжуры связаны с чжурчжэнями. По мнению китайского историка Дай И, в конце XVI в. в Северо-Восточном Китае чжурчжэньское население делилось на четыре группы: чжурчжэни Цзяньчжоу, чжурчжэни Чанбошань, чжурчжэни Хайси (хулуньсыбу) и чжурчжэни Дунхай. Именно они стали основой нового этапа этнической истории чжурчжэней³.

Постепенно восстановившие свою численность и силу после монгольского нашествия чжурчжэньские племена объединяются в начале XVII в. под предводительством Нурхацы (1559–1626). Нурхаца происходил из небольшого княжеского рода, правившего в округе Цзяньчжоу (северо-восток Ляодуна), однако он провозгласил себя наследником чжурчжэньских правителей империи Цзинь (Золотой), назвал свой род Айсинь Гиоро (Золотой род) и к концу XVI в. сосредоточил власть почти над всей территорией Маньчжурии. В 1616 г. он образовал государство Позднее Цзинь, Дай Цзинь. Вскоре чжурчжэньские войска одержали ряд побед над Минской династией. После смерти Нурхацы в 1626 г. правителем государства стал его сын Абахай (1592–1648), завершивший процесс этнополитической консолидации чжурчжэней, подытоженный в 1636 г. учреждением новой империи, которая

Маньчжур из императорской гвардии, XIX в.

Маньчжур с трубкой. Айгун

¹ Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Китая (расовая морфология современного населения). М., 1982. С. 129–133.

² Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / Под общ. ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2005. С. 119.

³ Дай И. Цзяньмин цинши (Краткая история династии Цин). Т. 1. Пекин, 1980. С. 39–40.

Маньчурка.
Амурская область

Маньчжур и ороchon
Амурской области (второй
и третий слева направо)

Женское население
маньчжурского клина
(селение Большой Алим)

была названа Цин (Чистая). Ранее, в 1634 г., он принял по просьбе перешедших под его власть монгольских князей титул всемонгольского «святого хана» (богдохан)¹. Вскоре после ряда успешных войн цинские войска заняли значительную часть Китая. В 1644 г. прежняя минская династия пала и цинская власть стала правящей в Поднебесной. Однако окончательное завоевание страны произошло спустя более полувека, в течение которого цинская армия вела тяжёлые завоевательные походы на обширных просторах Китая, усмиряла многочисленные восстания в подконтрольных провинциях, охраняла занятые города. С начала своего правления Абахай, принявший также императорское китайское имя Хуантайцзи, уделял большое внимание не только военным действиям, но также экономическому развитию страны, реформе государственной власти, формированию новой идеологии. Именно Хуантайцзи дал новое название своему народу – маньчжуры².

В течение XVII в. маньчжуры проводили активную политику на территориях, примыкавших к Амуру. Во второй половине века они достаточно крупными силами противодействовали проникновению в Приамурье русских. Тысячи маньчжуров в составе регулярных войск преследовали русские отряды, осаждали остроги или несли службу в укрепленных поселениях. Нерчинский договор 1689 г. закрепил за маньчжурскими властями право на территорию Приамурья, однако численность собственно маньчжурского населения здесь вплоть до середины XIX в. была незначительной. На Верхнем Амуре она ограничивалась военными, время от времени дежурившими на нескольких постах, расположенных на берегах реки. На Среднем Амуре маньчжуры входили в состав гарнизонов нескольких укрепленных поселений (самое крупное – Айгун, ниже устья Зеи на правом берегу), а также проживали по обеим берегам в нескольких деревнях, занимаясь сельскохозяйственным трудом.

По условиям Айгунского договора, заключённого в 1858 г. между Россией и Цинской империей, маньчжурское население левого берега оказалось в границах России. Первая статья договора определяла статус тех поселений и жителей, которые находились на левом берегу Зеи и Амура близ Усть-Зейского поста (будущего Благовещенска):

¹ Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М., 2005. С. 36.

² Цин Тайцзун шилу (Правдивые записи о правлении Тайцзун (Хуантайцзи) Цин). Т. 25. С. 29.

«[...] Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг, до деревни Хормолдзинь, маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурского правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали». В юридическом отношении маньчжурское население («зазейские маньчжуры»), как и проживавшие здесь же дауры и китайцы, оставались подданными Цинской империи, будучи приписанными к сельскому и военному сословию. В этих поселениях действовала местная китайская администрация, представителем которой в каждой деревне был староста, старшина (туньчжан). За ситуацию в волости (объединении 5–6 посёлков) отвечал волостной глава (цзунтуньчжан), подчинённый вышестоящей Айгунской власти. Айгунские чиновники, рассматривая жителей «клина» в качестве подданных Поднебесной, распространяли на них действие китайского законодательства. Все маньчжуры и дауры в возрасте от 18 до 50 лет обязаны были нести военную и гражданскую службу, ежегодно участвовать в военных учениях в Айгуне.

Так возник «зазейский маньчжурский район», территория «зазейских маньчжур», «маньчжурский клин» – район компактного оседлого проживания на территории России подданных империи Цин, юридически оформленный Айгунским договором и занимавший западную часть Зейско-Буреинской равнины протяжённостью 75 вёрст в длину и 20 вёрст в ширину¹. По разным данным, во второй пол. XIX в. на территории «маньчжурского клина» находилось от 44 до 64 поселений. Во второй половине XIX в. здесь проживало от 3,5 до 2,5 тыс. маньчжуров при общей численности населения около 10 тыс. человек (большинство населения – китайцы). Основным занятием маньчжуров было хлебопашество, огородничество и скотоводство. Жители сохраняли свои традиционные верования, чтили шаманизм, при этом их религия и культура несли в своём составе значительный отпечаток китайского влияния. На территории «маньчжурского клина» находились кумирни, кладбища и другие

Семья маньчжура, маньчжурский клин

Семейство маньчжура (старшины) из деревни Большой Гильчин

Семья маньчжура из деревни Гильчин

¹ Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / Под общ. ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2005.

Маньчжур с медведем. Благовещенск

места отправления обрядов местного населения.

Неоднократно со стороны цинских официальных лиц предпринимались попытки наладить инспекционные поездки вооружённых отрядов по территории «клина». Русская администрация тяготилась присутствием в пределах своих государственных границ фактически неподконтрольного

ей населения и резко отрицательно реагировала на намерения китайской администрации влиять на «зазейских маньчжур». При этом, однако, в целом взаимоотношения «зазейских маньчжуров» и жителей Благовещенска, близлежащих русских сёл не были враждебными, более того, в экономическом плане они являлись взаимовыгодными. Так, например, горожане в значительном объёме покупали продукцию огородничества, поставляемую с урожайных земель «клина».

Конфликтные стороны взаимоотношений российского государства и населения с жителями «клина», подданными Китая, резко обострились в 1899–1900 гг. В это время большая часть Китая была охвачена антиевропейским народным восстанием ихэтуаней («боксёров»), которые выступали против распространения христианства и европейского влияния в Поднебесной. Цинские власти воспользовались народным движением для ослабления колониальной политики европейских держав на Дальнем Востоке. В первой половине 1900 г. в ряде провинций Китая, в Пекине, в Маньчжурии по линии КВЖД начались направленные в том числе и против русского присутствия беспорядки местного населения, в которых участвовали как «идейные» восставшие, так и отряды вооружённых бандитов – хунхузов, промышленлявших грабежом. Вскоре заодно с восставшими ихэтуанями стала действовать армия.

В июне выступления ихэтуаней с большой силой развернулись в Маньчжурии. 1 июля 1900 г. начались вооружённые столкновения на Амуре в районе Благовещенска и Айгуна. В них участвовали, с одной стороны, отряды ихэтуаней и китайские войска, а с другой – части русской армии и ополченцы. В районе «маньчжурского клина» 4 июля китайский отряд форсировал Амур, но был отброшен. В ночь на 6 июля китайским войскам численностью до 2 тыс. человек при 10 орудиях удалось переправиться на левый берег, но вскоре им пришлось, понеся большие потери, отступить.

Хотя население «клина» во враждебных действиях участия не принимало, ситуацию усугубляло то, что «зазейские маньчжуры» были военнo-обязанными и регулярно несли военную службу в Айгуне; у русского командования были сведения, что готовится мобилизация мужского населения «клина». В условиях начавшейся войны проблема присутствия «зазейских маньчжур» на российской территории была решена крайне жестоким способом. Уже к 10 июля силами войск, крестьянского ополчения и добровольцев население «маньчжурского клина» было целиком согнано с земли, частью уничтожено, частью вытеснено на правый берег Амура. Дома, кумирни, кладбища и священные рощи «клина» были разрушены.

Указом Николая II от 17 ноября 1901 г. земли «зайского района» были переданы Амурскому казачьему войску для заселения и обживания. Частично эти земли были переданы также крестьянам другой этнической принадлежности – например, корейцам. Маньчжуры были лишены возможности вернуться в свои дома и деревни на левом берегу Амура.

3.3.2. Эвенки

Эвенки (до 1931 г. – тунгусы; самоназвания: эвэнки, орочен¹) – один из коренных малочисленных народов Амурской области, представители которого проживают в северных горно-таёжных районах (Тындинский, Зейский, Селемджинский). Эвенки расселены практически по всей территории Сибири и российского Дальнего Востока, в КНР и Монголии. Общая численность эвенков в России – около 35 тыс. чел., в Китае (включая солонов, орочонов и хамниганов) – около 50 тыс. чел., в Монголии (хамниганы) – около 3 тыс. чел.

Характерная особенность в расселении эвенков – дисперсность. В России насчитывается около сотни населённых пунктов, где живут эвенки, однако в большинстве поселений их численность колеблется от нескольких десятков до 150–200 человек, и они редко составляют там национальное большинство. Это отрицательно сказывается на сохранении традиционной культуры эвенков².

В антропологическом отношении эвенки представляют достаточно пёструю картину, обнаруживая комплекс признаков, характерных для байкальского, катангского и центрально-азиатского антропологических типов североазиатской расы³.

Эвенкийский язык относится к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи. В Амурской области представлены три говора восточной группы диалектов эвенкийского языка: селемджинский (с. Ивановское), желтулакский (с. Усть-Уркима, с. Усть-Нюкжа, с. Первомайское) и зейский (с. Бомнак). Современная эвенкийская письменность была создана на основе кириллицы и используется с 1937 г. До этого эвенками применялась система таёжных меток, некоторые эвенки владели маньчжурским письмом. Сегодня эвенкийский язык находится под угрозой исчезновения и входит в список исчезающих языков, составленный ЮНЕСКО: в быту его используют не более 10% эвенков, в основном – представители старшего поколения.

Точное время появления эвенков в Приамурье неизвестно; проблема эта напрямую связана с ещё нерешённым вопросом о происхождении эвенкийского этноса. Предлагавшиеся версии местонахождения прародины эвенков: Сибирь (Дж. Белла, Г.Ф. Миллер), Алтай (М.А. Кастрен), Монголия

Тунгус и даур, гравюра из издания Н. Витсена 1680-х гг.

¹ Подробнее об этнонимах тунгусы, эвенки, орочёны см. в разделе «Эпоха развитого и позднего средневековья» данной монографии.

² Эвенки // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Офф. сайт]. URL: <http://raipon.info/peoples/evnks/evnks.php>.

³ Там же.

и Северный Китай (Л.И. Шренк), бассейн р. Хуанхэ (С.М. Широкогоров), Маньчжурия и Средний Амур (А.П. Деревянко), Приамурье (В.А. Туголюков), Прибайкалье и Забайкалье (Ю.Д. Талько-Грынцевич, А.П. Окладников, Г.М. Василевич, Э.В. Шавкунов, Е.И. Деревянко). Многие исследователи склонны полагать, что предками эвенков являются сумо-мохэ, проживавшие на территории Приамурья в IV–VII вв. н. э.¹ Выдвигаются также предположения о связи эвенков с забайкальским народом увань, у которого в V–VII вв. было зафиксировано оленеводство, а также талаканской и другими археологическими культурами. Генетически эвенки также были связаны с чжурчжэнями и маньчжурами.

Процесс формирования эвенков как единой этнической общности, по-видимому, на всех своих этапах был связан с межэтническими взаимодействиями. Так, амурские эвенки претерпели значительное влияние якутов, маньчжуров, дауров, в меньшей степени – нижеамурских (нивхи, нанайцы, ульчи) и палеоазиатских народов. Однако наибольшее влияние на эвенков Приамурья оказали восточнославянские народы (в основном – русские и украинцы), причём если в XVII в. это влияние было минимальным, то с середины XIX в. оно всё более усиливалось.

К моменту первых контактов с русскими (перв. пол. XVII в.) эвенки не были единым этносом, а представляли собой конгломерат разрозненных родоплеменных групп, имевших разные самоназвания и типы хозяйствования и по ряду признаков рассматриваемых сегодня как отдельные этносы. Вместо единого названия в качестве этнонимов эвенками использовались генонимы (названия родов²): Баягир, Шамагир, Уиллагир, Манагир, Колтогир, Дункан и др. Из них к XIX в. в качестве этнонимов сохранилось всего два названия: бирары и манегры (они стали применяться для обозначения конных групп эвенков)³.

Манегры (из книги А. Мичи
«Путешествие по Амуру и Восточной
Сибирю», 1868 г.)

Остальные (оленные тунгусы) стали именоваться собственно тунгусами (позже – эвенками) и орочонами. Рассмотрим обозначенные группы.

Бирары (также биралы, бирарчены; от эвенк. «бира» – река) жили в бассейнах рр. Буряя, Зея, Селемджа, по западному склону хребта Турана. В культуре бираров сочетались эвенкийские, дауро-маньчжурские и нижеамурские

¹ Алкин С.В., Чикишева Т.А., Губина М.А., Куликов И.В. Археология, антропология и палеогенетика Троицкого могильника (культура мохэ: первые результаты комплексного анализа) // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций. Т. 1. Археология. Адаптационные стратегии древнего населения Северной Евразии: сырье и приемы обработки. СПб., 2008. С. 202–207.

² Основные эвенкийские роды, зафиксированные в Приамурье (с XVII в. по настоящее время): Акчигар, Боягир, Букчар, Буллёт, Бута, Бэтум, Гурагир, Далмай, Дер, Деюган, Долон, Донго, Донмаль, Дулан, Дэнгмэ, Ингилас (Ингэлагир), Кангай, Каптугуаркун, Каргир, Качин, Килен, Киндигир, Колтогир, Контагир, Кучугур, Кэптукэ, Лалигир, Малакул, Манягир, Мэнгэ, Мургат, Мокогир, Ненегир, Нинаган, Ньюмаган, Ойлагир, Суягор, Улэгир, Хэвгин (Хэвгингур), Чакагир, Шамагир (Самагир), Шологон (Сологон), Шолон (Солон), Эгдырэ, Эгила-инкунл, Эдян.

³ Ермолова Н. В. Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII – начало XX в.: дисс. канд. ист. н. Л. 1984. С. 7.

компоненты. Язык мало отличался от языка других амурских тунгусов, и уже в XIX в. существовала проблема различения бираров и манегров. Первые сведения о бирарах относятся ко времени первого похода русских на Амур под руководством В.Д. Пояркова (1640-е гг.). Тогда бирары (около 400 человек) занимали верховья р. Селемджа с р. Быссой, верховья р. Уды и верхнюю часть бассейна р. Шевли.

Изначально бирары были кочевниками-оленоводами и занимались охотой и рыболовством, однако, выйдя на луговые территории (Зейско-Буреинскую равнину и правый берег Амура), под влиянием маньчжуров, дауров и китайцев они стали оседлыми коневодами и земледельцами (первые сведения о коневодстве у бираров относятся к 1679 г.). К концу XIX в. бирары практически полностью исчезли из Амурской области (последние сообщения о них датируются 1887 г.), эмигрировав, по большей части, в Северную Маньчжурию; остальные были ассимилированы оленными эвенками.

Манегры (также манегирцы, манягры) претерпели значительное культурное влияние дауров, маньчжуров, нижеамурских народов и постепенно перешли от оленеводства к коневодству и (частично) к оседлому образу жизни. Коневодство у манегров было своеобразным: лошади им по сути просто заменили оленей (они использовались аналогично и тоже находились на круглогодичном самовыпасе). При этом образ жизни и ремёсла манегров по сравнению с оленными эвенками практически не изменились: основу хозяйства по-прежнему составляла охота и особенно рыболовство.

Первое упоминание о манеграх в русских источниках относится к середине XVII в., тогда они населяли северный и южный склон Станового

Эвенк-орочон перевозит ребенка на олене

Летнее стойбище ороочонов

Эвенкийский колхоз,
с. Ивановское, 1971 г.

хребта, верховья р. Нюкжа и р. Уркан. По всей видимости, уже в конце XVII в. – начале XVIII вв. манегры двинулись на юг области. В течение всего XVIII в. к манеграм постепенно присоединялись другие родоплеменные группы эвенков, также осваивавшие коневодство, и до начала XIX в. они были основной этнической единицей населения региона, занимая уже обширные территории в верхнем и среднем течении Амура и его притоков, от Невера до Буреи¹.

Во второй половине XIX в. в результате интенсивного освоения русскими переселенцами занимаемых прежде манеграми территорий, массового переселения последних в Китай (Северную Маньчжурию) и растворения среди других этнических групп количество манегров в Приамурье значительно сократилось, и к началу XX в. манегры в Амурской области практически исчезли².

Орочоны (также «орочён», «орочен», «орочол», «орочель») – одно из названий ряда групп оленных эвенков Забайкалья и Приамурья, а также Китая³ и Монголии. Происхождение данного этнонима и возможность применения его по отношению ко всем амурским оленным эвенкам остаются спорными⁴.

В отличие от манегров и бираров, амурские орочоны претерпели большее влияние русских, нежели китайцев, дауров или маньчжур, и ещё до заключения Айгунского договора считались российскими подданными, выплачивая ясак в российскую казну. Русские исследователи середины XIX в. в качестве границ расселения орочонов на левом берегу Амура указывали Яблонево́й хребет (на севере), верховья рр. Амазар и Олёкма (на западе), р. Ольдой (на востоке). На правом берегу Амура орочоны жили от места слияния Шилки и Аргуни до р. Албазихи (Омури).

Эвенкийские дети в школе,
с. Ивановское, 1971 г.

К началу 1880-х гг. в Амурской области насчитывалось от 1 000 до 1 800 орочонов, относящихся к 8 родам. К концу

¹ Ермолова Н. В. Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII начало XX в.: дисс. канд. ист. н. Л., 1984. С. 7.

² По переписи 1926 г. в Зейском округе жило 35 манегров; в 1930-х гг. 6 семей конных манегров было зафиксировано на Зее, ниже устья Гилюя). При проведении в 2002 г. всеобщей переписи населения 27 россиян указали, что относятся к манеграм.

³ В Китае орочоны и эвенки рассматриваются как отдельные этносы (на пиньине – elunchun и ewenki соответственно), сейчас орочонов там насчитывается около 7 тыс. чел. Язык китайских орочонов (в отличие от тех, кого в Китае называют эвенками) близок языку амурских эвенков (в особенности зейских и селемджинских), в последние годы между ними налаживаются культурные контакты.

⁴ Разные мнения по этому поводу высказывали в свое время Л.И. Шренк, С.К. Патканов, Г.М. Василевич, А.И. Мазин, Н.В. Ермолова и др. исследователи.

XIX в. орочны освоили территории, ранее занимаемые манеграми, спускаясь и ниже устья Ольдоя – до устья Невера, а также через бассейны Гилюя и Уркана выходили к берегам Зеи, а к началу XX в. они населяли левобережные притоки среднего течения Витима, верховья Олёкмы и Алдана, среднее течение Маи и левобережные притоки верхнего Амура. Согласно переписи 1926 г. в Амурском округе было зафиксировано 65 орочонов, в Зейском округе – 448. В 1930-х гг. всех орочонов, за исключением конных орочонов Северо-Западной Маньчжурии, официально включили в состав эвенков.

На протяжении всего XIX в. в Приамурье из соседних регионов (прежде всего Якутии и Забайкалья) постоянно прибывали новые группы эвенков: смешавшись с местным тунгусским населением, они стали основой современного эвенкийского населения Амурской области.

К концу XIX в. родовая организация эвенков начала трансформироваться, на первое место выступили нуклеарные семьи, усилилась социальная дифференциация. В это же время начинается ассимиляция с русским населением, связанная с участвовавшими торговыми контактами, миссионерской деятельностью, межэтническими браками и активным освоением русскими северных районов Приамурья. Эвенки часто выступали проводниками в географических и геолого-разведочных экспедициях, значительная часть топонимов Амурской области заимствована из эвенкийского языка.

Тяжёлое положение, в котором оказалось большинство эвенков Приамурья к началу XX в. (долговое рабство, утрата оленей, эпидемии, ухудшение условий для охоты), способствовало тому, что большинство эвенков позитивно приняли революционное движение, рассчитывая на положительные изменения¹. Далеко не все их ожидания оправдались, хотя явные позитивные изменения всё же были: была значительно снижена смертность, решена проблема голода, у эвенков появилась своя письменность.

Во время Великой Отечественной войны эвенки, ушедшие на фронт, проявили себя как превосходные воины: там пригодились их таёжные навыки. Некоторые из них стали знаменитыми снайперами (И. Кульбертинов, С. Номоконов). Оставшиеся в тылу эвенки снабжали фронт мясом, тёплыми рукавицами и спальниками из оленьих шкур. Были и среди них выдающиеся личности: так, эвенкийский охотник из амурского села Усть-Нюкжа за один сезон добыл столько соболей, что вырученных за них денег хватило на целый танк.

К середине XX в. в рамках коллективизации оленные стада эвенков были полностью национализированы, их дети отправлены в школы-интернаты, а сами они, до этого разрозненно кочующие по северу области и на сопредельных территориях, компактно расселены в национальных сёлах (с. Усть-Нюкжа, с. Усть-Уркима, с. Первомайское Тындинского

Тоска по таёжной жизни.
А.П. Николаева в чуме,
установленном возле
избы, с. Усть-Нюкжа

¹ Так было не везде – например, в 1924–1925 гг. в соседнем Хабаровском крае (сс. Нелькан, Аян) произошло так называемое Тунгусское восстание, выступавшее против проводившейся политики.

р-на, с. Бомнак Зейского р-на, с. Ивановское Селемджинского района), где стали работать в новообразованных охотничье-оленоводческих колхозах и на звероводческих фермах. В рамках колхозов значительно выросло поголовье оленей, достигая к концу 1980-х гг. нескольких тысяч голов.

Таблица 1. Динамика численности эвенков в Амурской области, по данным переписей населения 1897–2010 гг.¹

Год	1897	1926 ²	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2016 ³
Абсолютная численность, чел.	1350	1653	803	1388	1479	1041	1617	1501	1481	1397
Доля в населении региона, %	1,12	0,55	0,17	0,19	0,19	0,11	0,15	0,16	0,17	0,17

В 1990-х гг. оленеводство пришло в упадок, олени были частью истреблены, частично перешли в частное владение, основным направлением деятельности сохранившихся хозяйств (в с. Ивановское, с. Усть-Нюкжа) стала добыча соболя.

**Эвенкинский охотник.
Вторая половина XX в.**

**Дети на стойбище рядом
с палатками, с. Усть-Нюкжа**

В конце 1990-х–2000-х гг. повсеместно были организованы национальные общины, получающие дотации на поддержку оленеводства. В 1990 г. создана областная Ассоциация КМНССиДВ, в 2006 г. – Совет представителей КМНС при администрации области. Регулярно проводится национальный праздник-встреча общин «Бакалдын». В с. Ивановском организован единственный в области национальный детский сад, в сельских школах ведётся обучение эвенкискому языку и национальным ремёслам, основаны национальные творческие коллективы, кружки. В с. Усть-Нюкжа действует кочевая школа. В с. Первомайское открыт этнотуристический комплекс «Эвенкинская деревня». Эвенкиские народные ансамбли представляют область на всероссийских и международных конкурсах и фестивалях.

В последнее время налаживаются связи амурских эвенков с китайскими, осуществляются проекты по сохранению эвенкинского языка и культуры.

Известные эвенки Приамурья: Бомбогор (вождь союза эвенкиских племён XVII в.), Улукиткан (герой произведений

¹ Данные приводятся по источнику: ДемоскопWeekly (Институт демографии НИУ «ВШЭ»). URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/>.

² Амурский округ – 729 чел. (с учётом ороочонов – 794 чел.), Зейский округ – 419 чел. (с учётом ороочонов – 859 чел.).

³ По данным Амурстата.

Г. Федосеева), А.В. Романова (лингвист), С.С. Васильев (шаман Савей), Н.Я. Булатова (лингвист), Г.И. Варламова (этнограф, писатель).

Жизнь эвенков, по всей видимости, с самых ранних этапов их этногенеза была связана с постоянным перемещением и освоением обширных территорий. Непрестанные кочёвки, отсутствие постоянных селений и свобода передвижения, безусловно, не могли не отразиться на культуре и мировоззрении этого народа. Эвенки кочевали испокон веков и другого уклада для себя не представляли – не зря даже в начале XX в. среди эвенков худшей долей считалось жить на одном и том же месте подобно русским или якутам: только крайняя нужда заставляла их осесть в посёлках¹.

Каждая эвенкийская семья в среднем преодолевала за год расстояние от 300 до 600 километров. Обычно за каждой семьёй (родом) были закреплены определённые пастбищные угодья, и в течение года эта семья совершала «круг», делая перекочёвки по мере необходимости оленей в новых пастбищах. На одном стойбище задерживались от нескольких дней до нескольких недель. Стойбища состояли обычно из поставленных полукругом 3–4 чумов с расположенным посередине очагом для приготовления пищи (гулувун), загона для оленей (курей), дымокуров (самнин), настилов и лабазов для хранения вещей (умнэвун, колбо, дэлькэн).

Традиционным жилищем эвенков является конический чум – дю. Он состоял из составленных конусом 30–50 жердей (каркаса), укрытых снаружи листьями бересты или коры (летом) или ровдугой (зимой). Внутри пол устилался ветками лиственницы, шукурами и меховыми ковриками-кумаланами. Справа от входа был очаг, дым от костра выходил через отверстие в вершине чума. В таком чуме могло поместиться до 20 человек. При перекочёвке каркас оставляли, с собой брали только покрывки.

В конце XIX – начале XX вв. чум был постепенно вытеснен брезентовыми палатками: лёгкие и компактные, они легко умещались в одном вьюке и оказались удобнее в перевозке. На смену традиционному очагу пришла железная печка, использующаяся амурскими эвенками-таёжниками и поныне. Многие кочующие семьи и охотники-одиночки в качестве постоянных зимних стойбищ сегодня используют бревенчатые избы.

Освоение оленеводства приурочило кочевье эвенков к циклам жизни оленей: их отёлу, гону и т. д. У эвенков, особенно у восточных групп, олень занимал главное место в хозяйственном

Эвенкийский охотник на олене. 1905 г.
(фото А. Романова)

Эвенкийский охотник.
Конец XIX в.

¹ Инфатьев П. Тунгусы. Очерк // Инфатьев П. Соперники. Рассказ из жизни ороchon (Географическая библиотека «Земля и люди». Серия «Жизнь народов России»). СПб., 1912. С. 27.

Эвенки на промысле с пальмой на плече

более крупные и выносливые. В связи с особенностями природной среды расселения эвенков олени стада у них обычно не были многочисленными: в среднем одна семья обходилась 20–30 рабочими оленями, что было достаточно для совершения перекочёвок и в то же время не затрудняло их выпас в условиях горной тайги. Оленеводство у эвенков было прежде всего транспортным: на мясо одомашненных оленей забивали только в случае крайней нужды или в сакральных целях.

Главным же источником пропитания была охота на копытных (лось, изюбрь, дикий северный олень, кабарга, горный баран). Эвенки – замечательные охотники. Суровость природных условий, необходимость выследить и добыть зверя в любую погоду (зачастую – в одиночку и многодневным гоним) сделала эвенков сильными и выносливыми, способными обходиться без воды и еды длительное время. Чтобы не проваливаться в глубокие сугробы и быстро взбираться на сопки, эвенкийские охотники использовали специальные охотничьи лыжи, подклеенные камусом (шкурой с ног оленя): такие лыжи легко катятся вперёд, но не скользят назад при подъёме в гору. Для защиты глаз от слепящего отражающегося от сугробов

Эвенк на лодке-оморочке
(с. Усть-Нюкжа)

солнечного света эвенки использовали специальные «снежные очки» (сарапчи) – изготовленные из бересты пластины с узкими прорезями для глаз. Ночевать охотники могли прямо на снегу – в тёплых спальниках из оленьих шкур либо в шалаше у огня. Амурские эвенки-орочоны часто охотились верхом на оленях, которые были приучены к этому и не боялись выстрелов.

укладе: он служил транспортом, источником одежды и пропитания; олени шкуры использовались для утепления традиционного жилища (чума), служили постелями, из них изготавливали различные предметы обихода. В отличие от других оленеводческих народов, эвенки не только запрягают оленей в нарты, но также навьючивают их и ездят на них верхом, поскольку выведенные ими породы одомашненных оленей

Эвенк с ружьём на охоте

эвенки использовали специальные «снежные очки» (сарапчи) – изготовленные из бересты пластины с узкими прорезями для глаз. Ночевать охотники могли прямо на снегу – в тёплых спальниках из оленьих шкур либо в шалаше у огня. Амурские эвенки-орочоны часто охотились верхом на оленях, которые были приучены к этому и не боялись выстрелов.

Эвенки применяли также различные ловушки, настораживали на звериных тропах самострелы, которые использовались вплоть до второй половины XX в. Особенно самострелы были распространены среди восточных, в том числе амурских эвенков. Эвенкийских самострелов в амурской тайге было насторожено так много, что прохождение по ней неопытному человеку без эвенка-проводника было опасным.

Традиционными видами оружия у эвенков были кото (нож), уткэн (топор-пальма), гида (копье), бэркэн (самострел), бэр (сложный М-образный лук) и аланга (простой лук). В течение XVIII–XIX вв. лук и самострел у эвенков постепенно сменились ружьём. Амурские эвенки и манегры познакомились с ружьём (кремневой винтовкой), по всей видимости, через соседей – даурских торговцев, о чём свидетельствует распространённое у них слово «мевчан». Широкое распространение вплоть до середины XX в. имели так называемые берданки (винтовки Бердана). Сегодня большинство эвенкийских охотников пользуются современными карабинами, мелкокалиберными винтовками и дробовиками.

Герои произведений писателя
Г.А. Федосеева – эвенки Улукиткан
и Н. Лиханов, конец 50 – начало 60-х гг.
XX в., Зейский район

Немаловажное значение имел и пушной промысел. Охотиться на мелких пушных зверей (например, белок) эвенкийские мальчишки начинали уже в 7–8 лет. Будучи меткими стрелками, эвенки старались попасть зверьку в глаз, чтобы сохранить шкурку целой. Такое мастерство ценилось соседними народами. Добытую пушнину эвенки обменивали у них на ткани, муку и другие товары, а позже ею выплачивали ясак русским царям.

Вторым по значимости промыслом было рыболовство. Древним эвенкийским способом ловли рыбы, сохранявшимся вплоть до XX в., был покол рыбы острогами и стрельба по ней (раньше – из луков, сейчас – из мелкокалиберных винтовок). Рыбу ловили с лодки и с берега. Амурские эвенки также лучили рыбу пучком горящих щепок, сложенных в специальную подставку – таливун. Сети раньше обычно не использовали, хотя встречаются описания ловли сетями у манегров и среднеамурских эвенков¹. Для кочующих вдоль крупных рек эвенков рыба составляла важную часть ежедневного рациона: её вялили, морозили, из сушёной рыбы изготавливали муку, которую добавляли в супы и лепёшки, из рыбьей кожи варили клей. Икру (тыхэ) жарили, вялили, морозили².

Эвенк Улукиткан пишет письмо

Основу традиционной кухни эвенков составляют прежде всего блюда из мяса. Ещё в начале XX в. эвенки при встрече вместо приветствия спрашивали: «Что ел?», на что вопрошаемый отвечал названием конкретной части туши животного³.

Мясо (уллэ) эвенки употребляют в больших количествах – в варёном, тушёном, жареном, вяленом, сушёном, сыром виде. Мясу домашнего оле-

¹ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки... С. 84–85.

² Там же. С. 126.

³ Там же. С. 123.

Эвенк Улукиткан – проводник экспедиций по изучению севера Амурской области

ня эвенки всегда предпочитали мясо диких копытных животных: дикого оленя, лося, кабарги, косули, каменного барана, кабана, медведя, зайца, редко – белки, рыси. Едят и мясо птицы – рябчика, глухаря, куропатки, дикуши и др. Обычно мясо употребляется в варёном виде. Варят его большими кусками, добавляя обычно только соль. Варёное мясо эвенки традиционно едят с ножа – захватив кусок зубами, отрезают небольшие кусочки мяса непосредственно возле рта, повернув лезвие кверху.

Лакомствами считаются грудинка – тынгэн, ребро – эптэлэ и средняя часть позвоночника (напротив, последний позвонок – копчик – считается самым позорным при дележе добычи¹). Деликатесами являются варёный язык лося или оленя, холодец (энувун), сваренный из очищенных копыт и хрящей, а также хрящ из носовой полости оленя. Излюбленными блюдами являются головной мозг копытного животного; мясо из-под спинных сухожилий; кровяная колбаса из тонких кишок (буксэ); колбаса из толстой кишки, вывернутой жиром внутрь (кучи); кровь, сваренная в желудке оленя. Сбитую кровь добавляют в мясной бульон – так варят белый густой суп нимин. (Раньше с этой же целью кровь сушили и заготавливали впрок.) Одним из любимых лакомств считается медвежий жир. Эвенки вообще любили сало (имуксэ), употребляя его в значительных количествах: лучшим блюдом эвенкийской кухни считалось мелко нарубленное мясо молодого зверя, смешанное с мозгами и сваренное в жиру. Раньше эвенки сушили варёное лосиное сало – в таком виде оно хранилось до двух лет².

В жареном виде употребляют мясо, печень (акин), лёгкие (эвчэ), почки (бохокто), сердце (меван), яички оленя или лося. Делают и шашлыки (сэлавун) – например, из мяса кабарги, губы лося, вымени оленухи, мяса со спины оленя³. Жарят также панты (панту) – молодые неокостеневшие рога оленя или изюбря.

¹ По материалам экспедиций в с. Ивановское (2006–2009 гг.), с. Усть-Нюкжа (2011 г.)

² См.: Ермолова Н.В. Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII – начало XX вв. Дисс. на соиск. уч. ст. к. ист. наук. Л., 1984. С. 163.

³ По материалам полевых исследований в с. Ивановское Селемджинского района, 2006–2009 гг.

В сыром виде часто употребляют оленьи почки (бохокто), печень (акин), сердце (меван), костный мозг (уман), внутреннее сало, хрящи из носа и из-под коленной чашечки, редко – сырое мясо (талака), глаза, сбитую кровь. Особенно вкусными они считаются, пока ещё не остыли после свежевания животного. Кончик сырого оленьего языка, проткнутый палочкой, раньше давали маленьким детям вместо соски-пустышки¹.

У эвенков всегда было принято добывать не больше мяса, чем нужно для пропитания семьи на непродолжительное время. Согласно древнему, но бытующему и по сей день эвенкийскому обычаю нимат, добытое мясо делилось между всеми членами промыслового коллектива. Однако иногда оставались излишки, которые необходимо было сохранить. Для этого резали на кусочки и сушили свежее (уликтэ, хапча) или отварное (кукря) мясо, после чего оно могло храниться в течение одного-двух лет. Такие «консервы» эвенки и сейчас часто берут с собой на охоту: лёгкое и удобное для переноски и хранения, сушёное мясо при этом сытное и готово к употреблению.

В летний период одним из основных компонентов традиционной эвенкийской кухни является оленьё молоко (укунё, укумни) и блюда из него: итык (взбитое молоко), имурэ (масло), чучугуй (сметана), каняк (творог), йогурт (мэнты). Доением оленух у эвенков занимаются дети и взрослые, как женщины, так и мужчины.

Пища растительного происхождения в рационе амурских эвенков в основном представлена таёжными ягодами – брусникой, голубицей, морошкой, жимолостью, дикой малиной, смородиной, шиповником, ежевикой, черёмухой и др. Помимо ягод запасали орехи кедрового стланика, в большом количестве произрастающего по северу Амурской области. Собирали также дикий лук, чеснок, щавель, ревень, черемшу, которые засаливали в берестяных сосудах². Раньше эвенки, в том числе и амурские, употребляли в пищу корни сараны и зонтичных растений, в голод варили листовничную заболонь. Грибов эвенки раньше никогда не ели, считая их оленьей едой.

С зерном и мукой амурские эвенки познакомились до прихода в Приамурье русских: известно, что просо среднеамурские эвенки выменивали у дауров³. Хлеб же они, по всей видимости, научились печь у русских. Об этом свидетельствуют эвенкийские слова, обозначающие мучные изделия (лепескэ, колобо, килеп – кальки с русских слов «лепёшка», «колоба» и «хлеб»). В тесто добавляли воду, соль, а также молоко, икру, толчёные орехи, ягоды, костную муку. В качестве разрыхлителя обычно использовали золу тополя⁴.

Традиционная посуда эвенков в основном изготавливалась из дерева и бересты, реже – кости или рога. В берестяных коробах эвенки даже могли варить супы: заливали в них воду, а затем тальниковыми щипцами складывали туда раскалённые камни. По мере остывания камни доставали и клали новые⁵. На приготовление мясного супа таким способом уходило около двух часов.

Большого мастерства достигли эвенки в различных промыслах и ремёслах. Каждый эвенк был не только оленеводом, охотником и рыболовом, но и плот-

¹ См.: Василевич Г.М. Роды и уход за новорожденным // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX век). М., 2002. С. 75.

² Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки... С. 87.

³ Там же. С. 127.

⁴ По данным Георгия Стручкова, Рансы Никифоровой, с. Ивановское Селемджинского района, 2006 г.

⁵ По данным А.А. Охлопкова, с. Ивановское Селемджинского района, 2007 г.

ником, скорняком, портным, кузнецом... в общем, мастером-универсалом. Оно и неудивительно: выделение ремёсел как отдельных профессий было невозможным в условиях кочевой жизни и разбросанности эвенкийских стойбищ по тайге. Каждая семья существовала автономно, поэтому её члены должны были уметь делать всё сами. Мужчины обрабатывали металл, дерево, рог, кость. Женщины выделывали шкуры, шили одежду и обувь, обрабатывали бересту. Интересно, что всеми новыми видами деятельности у эвенков вначале занимались мужчины. Разносторонние навыки наблюдаются у мужчин-эвенков и сегодня: каждый из них, помимо собственно мужской работы, может делать и все виды женской – готовить пищу, печь хлеб, шить, выделывать шкуры и бересту и т. д. Отчасти такая разносторонность вынужденная – нынче эвенки редко кочуют вместе с мужьями в тайге, предпочитая жить в благоустроенных посёлках. Найти жену-таёжницу для эвенка сегодня – большая удача, большинство кочует и охотится в одиночку.

Начиная с середины XX в., когда эвенки частично перешли к оседлому образу жизни, они научились разбивать огороды и сады, выращивать картофель, морковь, лук и другие сельскохозяйственные культуры. Многие эвенки-таёжники летом несколько раз выезжают в посёлок специально для того, чтобы обработать огород. Вот так – между посёлком и тайгой, оседлой и кочевой жизнью, – и строится сегодня быт многих амурских эвенков.

В целом нужно отметить, что амурские эвенки в значительной степени сохранили свой традиционный уклад жизни. Помимо навыков оленеводства, охоты и рыболовства, они сохранили весьма разнообразные умения, необходимые им для выживания в нелёгких таёжных условиях. За столетия таёжный быт эвенков стал максимально комфортным (насколько вообще может быть комфортной кочевая таёжная жизнь), каждая деталь была продумана и доведена до совершенства. Конечно, за последние 100 лет многое в их быту изменилось: что-то ушло вовсе, что-то было усовершенствовано под влиянием культуры пришлого населения. Однако в быту и хозяйстве амурских эвенков, ведущих традиционный образ жизни, сохранились уникальные навыки и умения, главное из которых – умение жить в гармонии с природой.

3.4. Китайцы. «Зейские» китайцы

Китайцы (самоназвание хань, ханьцзу) – этнос, составляющий большинство населения Китая, создавший и развивший основное содержание китайской цивилизации. Ханьцы относятся к тихоокеанской ветви монголоидной расы, к дальневосточной малой расе. Древнейший этнический субстрат сложился в междуречье Хуанхэ и Янцзы на основе смешения двух миграционных потоков – западного (монголоидного, синотибетского) и южного (аустроазиатского). Из этого смешения формируется население Китая эпохи неолита – (V – начало II тыс. до н. э.): культуры Луншань, «чёрной керамики» (нижнее течение Хуанхэ), Яншао (среднее течение Хуанхэ). В процессе своего развития эта популяция обусловила появление иньского населения Китая, которое представляет в своём ядре потомков племён «хэнаньско голуншаня». На эту этническую основу наплавились другие этнические и этнокультурные влияния. В конце II тыс. до н. э. древнейшее китайское государство

Китаец-старик с внуками, Амурская область

Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.) подвергается завоеванию со стороны племён чжоу (западных синотибетцев), основавших новую государственность (Чжоу, XI–III вв. до н. э.). Из смешения иньцев и чжоусцев формируется ханьская этническая общность, завершившая генезис и обусловившая дальнейшую эволюцию китайской цивилизации. В последующие почти две с половиной тысячи лет ханьцы неоднократно подвергались иноэтническим влияниям, однако в силу многочисленности этноса эти влияния не оказывали существенного воздействия на антропологический тип и ханьскую культуру.

В течение длительного периода истории китайцы (ханьцы) в силу разных причин фактически не переселялись на территории, расположенные севернее Великой китайской стены. На этих землях китайцы эпизодически оказывались в составе посольств, в ходе торговых поездок, в плену или при стечении других обстоятельств. Постепенная инфильтрация китайцев в Маньчжурию, их оседание здесь начинается в XVII в., когда маньчжурская (цинская) администрация начинает привлекать китайцев на подневольной или добровольной основе к хозяйственной деятельности, включают их в военные формирования и т. д.

Миграция китайцев на территорию современного Дальнего Востока России начинается в конце XVII в. По условиям Нерчинского договора (1689) край входил в состав Цинской империи. Основу миграции китайцев на Дальний Восток составляли маргинализованные социальные слои – безземельные крестьяне, ссыльные и беглые подданные – хунхузы. Регулярным было проникновение в регион китайских купцов для торговых и обменных операций, организации ярмарок и сделок среди коренного населения (в основном – с тунгусо-маньчжурскими группами, монголоязычными даурами). Достоверных статистических данных о численности китайцев в XVII–XVIII вв. нет. Однако в целом китайское присутствие на рассматриваемой территории было незначительным.

Увеличение численности китайцев происходит с середины XIX в., после подписания Айгунского, Тяньцзиньского и Пекинского договоров. Уже к концу 50-х гг. XIX в. на юге Дальнего Востока проживало 8–9 тыс. китайцев¹. До нескольких тысяч временно работали на различных отходнических промыслах (каботаж, золотоискатели, строители, собиратели и т. д.). Более 10 тыс. китайских подданных (в большинстве ханьцы) заселяли территорию «маньчжурского клина»². Колонизируемый регион стал привлекательным для китайцев прежде всего с экономической точки зрения. Данные о количественном составе оседлых китайцев в 60–80 гг. XIX в., по разным источникам, варьируют от не-

Китайцы-хунхузы. Хунхузы – китайские разбойники, действовавшие в Маньчжурии и на приграничных территориях российского Дальнего Востока

¹ Соловьёв Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М., 1989. С. 37–38. См. также: Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003.

² Аниховский С.Э. Китайцы на Дальнем Востоке России: этносоциологический аспект (вторая половина XIX – начало XX века) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 7. Благовещенск, 2006. С. 103; Граев В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приморской области // Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. 11. СПб., 1912. С. 5.

скольких тысяч до десятков тысяч человек. Существенно увеличивается численность сезонных рабочих. Очевидна возрастающая из года в год динамика как миграции, носившей маятниковый, сезонный характер, так и оседлости китайцев.

Таблица 1. Численность китайского населения Амурской и Приморской областей¹

Годы	Амурская обл., чел.	Приморская обл., чел.	Всего, чел.	% к общему кол-ву числу населения
1891	1400	7648	21648	10
1892	14807	8508	23315	10
1894	19834	9371	29205	11
1896	14434	13781	28215	9
1897	11160	29284	40444	11
1898	14838	33809	48647	13
1899	14991	38655	53646	13
1900	9048	31448	40496	10
1902	7561	31039	38600	9
1905	8556	34379	43035	9
1909	22590	65409	87999	12
1910	31872	60585	92475	11
1911	21878	57447	79326	9
1912	23903	55351	79254	9
1913	39390	52239	91629	10
1914	30779	40163	70942	8

Значительное увеличение китайской миграции на Дальний Восток приходит на конец XIX в. Повышение миграционной активности напрямую связано с перспективами развития Дальнего Востока, с потребностью в рабочей силе, возможностью заработка. Как видно из табл. 1, только официальная численность китайцев, по материалам статистических комитетов, составляла не менее 8% и

¹ Подсчитано С.Э. Аниховским по: Обзор Амурской области за 1891 г. Благовещенск, 1892; Обзор Амурской области за 1892 г. Благовещенск, 1893; Обзор Амурской области за 1894 г. Благовещенск, 1895; Обзор Амурской области за 1896 г. Благовещенск, 1897; Обзор Амурской области за 1897 г. Благовещенск, 1898; Обзор Амурской области за 1898 г. Благовещенск, 1899; Обзор Амурской области за 1899 г. Благовещенск, 1899; Обзор Амурской области за 1900 г. Благовещенск, 1901; Обзор Амурской области за 1902 г. Хабаровск, 1903; Обзор Амурской области за 1905 г. Благовещенск, 1906; Обзор Амурской области за 1909 г. Благовещенск, 1910; Обзор Амурской области за 1910 г. Благовещенск, 1911; Обзор Амурской области за 1911 г. Благовещенск, 1912; Обзор Амурской области за 1912–1913 гг. Благовещенск, 1915; Приложение к Всеподданнейшему отчету Военного губернатора Амурской области за 1914 г. Благовещенск, 1915; Обзор Приморской области за 1891 г. Владивосток, 1892; Обзор Приморской области за 1892 г. Владивосток, 1893; Обзор Приморской области за 1894 г. Владивосток, 1895; Обзор Приморской области за 1896 г. Владивосток, 1897; Обзор Приморской области за 1897 г. Владивосток, 1899; Обзор Приморской области за 1898 г. Владивосток, 1900; Обзор Приморской области за 1899 г. Владивосток, 1901; Обзор Приморской области за 1900 г. Владивосток, б. г.; Обзор Приморской области за 1901–1902 гг. Владивосток, б. г.; Обзор Приморской области за 1905 г. Владивосток, 1906; Обзор Приморской области за 1909 г. Владивосток, 1911; Обзор Приморской области за 1910 г. Владивосток, 1912; Обзор Приморской области за 1911 г. Владивосток, 1913; Обзор Приморской области за 1912 г. Владивосток, 1914; Обзор Приморской области за 1913 г. Владивосток, 1915; Обзор Приморской области за 1914 г. Владивосток, 1916.

Китайские мужчины. Амурская область

Китайские строители. Амурская область

достигала в определённый период 13% от всего населения Дальнего Востока. Реальная численность китайцев, с учётом временно прибывших, превышала эти данные по разным оценкам в среднем в 1,5–2 раза. В этнической структуре края китайцы занимали второе место, уступая по численности только русским.

Основу китайской миграции на Дальнем Востоке составляли мужчины трудоспособного возраста. Исключением являлся «маньчжурский клин», где проживающее маньчжуро-китайское население находилось в преимущественно пропорциональном соотношении половозрастных групп.

По данным переписи, в браке состояло 19 532 мигранта, или 48% китайцев Дальнего Востока¹. В Приморской области в браке было 14 625 китайцев, в Амурской области – 4 907. Сопоставление общего числа женатых мужчин (17 736 чел.) с числом замужних женщин (1 796 чел.) позволяет предположить, что большинство мужчин, состоящих в браке, оставляли своих жён на родине или были женаты на представительницах других этнических групп². Широко известно о браках китайцев с представителями тунгусо-маньчжурских народов, однако были случаи вступления в брак с русскими женщинами из православной и старообрядческой среды. Например, в дальневосточном посёлке Кедровом долгое время жил китаец с казачкой. Приняв христианство и фамилию женщины, китаец твёрдо называл себя казаком. Источники указывают, что китайцы, взявшие в жены старообрядок, принимали их веру³.

Большинство китайцев проживало в городах Дальнего Востока (около 80–90%). Как в городах, так и в сельской местности подавляющее количе-

Китайцы.
Амурская область

¹ Данные подсчитаны по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXII – Амурская область. Тетрадь II. СПб., 1905. Таблица XVI; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXVI – Приморская область. Тетрадь III. СПб., 1905. Таблица XVI.

² Аниховский С.Э. Китайцы на Дальнем Востоке России: этносоциологический аспект (вторая половина XIX – начало XX века) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 7. Благовещенск, 2006. С. 114.

³ Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000. С. 207; Сердюк М.Б. Семья и конфессии: проблемы взаимоотношений (По материалам Дальнего Востока) // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран АТР. Хабаровск, 1996. Вып. 5. С. 86; Дацышен В.Г. Межконфессиональное взаимодействие в Приамурье во второй половине XIX – начале XX вв. // Религиоведение. 2002. № 4. С. 133–134.

Китайские торговцы рыбой на берегу Амура

ство китайских иммигрантов занималось неквалифицированным физическим трудом. Работали на строительстве, золотодобывающих предприятиях, в горной и лесной промышленности, в качестве прислуги, батраков, занимались собирательством, охотой, рыболовством, земледелием, ремёслами и в сфере бытового обслуживания.

Существенное влияние на экономику Дальнего Востока оказывали китайские предприятия в таких сферах как торговля, солеварение, парусный каботаж, промысел даров тайги и моря (трепанги, женьшень, дикоросы, морская капуста, панты животных и т. д.), винокурение (ханшин), торговля¹. По данным статистики, лидирующее положение среди направлений хозяйственной деятельности китайских мигрантов занимали поденный труд (26%), земледелие (24%) и строительство (13%).

Таблица 2. Занятия китайцев на Дальнем Востоке России в 1897 г.²

Вид деятельности	Амурская область		Приморская область		Всего	
	число занятых (чел.)	%	число занятых (чел.)	%	число занятых (чел.)	%
1	2	3	4	5	6	7
Администрация, суд, полиция	6	0,05	16	0,05	22	0,05
Вооруженные силы	5	0,04	23	0,08	28	0,06
Общественная и сословная служба			29	0,09	29	0,07
Лица при кумирнях и кладбищах	3	0,03	4	0,01	7	0,02

¹ О хозяйственной деятельности китайцев см.: Сорокина Т.Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края (половина XIX – начало XX вв.): Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. Омск, 1998. См. также: Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003.

² Составлено С.Э. Аниховским по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXII – Амурская область. Тетрадь II. СПб., 1905. Таблица XXII; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXVI – Приморская область. Тетрадь III. СПб., 1905. Таблица XXII.

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Учебная и воспитательная деятельность	19	0,17	10	0,03	29	0,07
Наука, литература, искусство			52	0,17	52	0,12
Врачебная и санитарная деятельность	23	0,21	46	0,15	69	0,16
Прислуга и поденщики	2034	18,23	8943	29,13	10977	26,22
Живущие на доход с капитала	33	0,30	182	0,59	215	0,51
Лишенные свободы и отбывающие наказание	15	0,13	41	0,13	56	0,13
Земледелие	5897	52,84	3993	13,00	9890	23,62
Животноводство	6	0,05	87	0,28	93	0,22
Лесные промыслы	12	0,11	2806	9,14	2818	6,73
Рыболовство и охота	19	0,17	901	2,9	920	2,19
Горные работы	826	7,40	421	1,37	1247	2,97
Ремесленное производство	399	3,58	1708	5,56	2115	5,06
Винокурение и производство иных напитков	4	0,04	46	0,15	50	0,12
Производство пищевых продуктов	21	0,19	302	0,98	323	0,77
Производство полиграфических изделий	2	0,02	46	0,15	48	0,11
Изготовление одежды	38	0,34	259	0,84	297	0,70
Строительные работы	598	5,36	5010	16,32	5608	13,39
Водный транспорт	31	0,28	453	1,48	484	1,16
Ж.д. транспорт	1	0,01	890	2,90	891	2,13
Иной наземный транспорт	14	0,13	547	1,78	561	1,34
Почта, телеграф, телефон	6	0,05	9	0,03	15	0,04
Торговля и торговое посредничество	1064	9,53	3114	10,14	4178	9,97
Содержание трактиров и гостиниц	48	0,43	660	2,15	708	1,69
Лица неопределенных занятий	9	0,08	62	0,20	71	0,17
Лица, не указавшие занятий	27	0,24	36	0,12	63	0,15
Всего	11160	100	30704	100	41864	100

Китайские мелкие торговцы на набережной Амура. Привоз

Китайские разнорабочие

Китайский квартал в Благовещенске

Китайская лавка в Благовещенске

Основная масса китайцев на Дальнем Востоке России состояла из пролетариата, люмпенов, маргиналов. Незначительная сословная прослойка среди китайских мигрантов была представлена крестьянством, купечеством, мещанством. Около 99% китайцев на Дальнем Востоке России являлись подданными Поднебесной.

Китайская миграция характеризовалась наличием различных форм общинной консолидации, самоуправления и профессиональной деятельности. Сюда относились различные общества, союзы и партии, а также иные социальные институты. Китайские общества имели замкнутый этнический характер и чёткую организационную структуру.

В Благовещенске уже в 90-е гг. XIX в. существовал «китайский квартал» в районе улиц Мухина (бывшая Офицерская), Загородной, Северной. Здесь в крайне скученных условиях жили несколько тысяч китайцев, работали многочисленные ремесленные мастерские, лавки, нередко торговавшие контрабандным товаром, питейные и курительные заведения и т. д. Квартал отличался антисанитарными условиями жизни и криминальной обстановкой, что вызывало большую озабоченность городских властей. В 1914 г. здесь случился большой пожар, в ходе которого сгорело около половины сооружений. К середине 20-х гг. этот район компактного проживания китайцев фактически исчез.

Большое влияние на жизнь китайцев в России, на Дальнем Востоке оказали революционные события 1917 г. и гражданская война. Китай-

цы активно участвовали преимущественно на стороне большевиков в военных действиях. Так, например, в марте 1918 г. в Благовещенске в ходе подавления белоказацкого выступления атамана И.М. Гамова к отрядам красноармейцев примкнули китайские рабочие города – Чепуринского завода и некоторых других предприятий города. По поручению Ф.Н. Мухина в сёлах Амурской области вербовались в красноармейские отряды китайские батраки, с их участием создавались также партизанские отряды (подразделение Чэн Баочуаня, насчитывавшее в 1919 г. около 400 китайцев, и другие), которые сражались как против белых, так и против японских интер-

вентов. Осенью 1919 г. «китайская сотня» Чэн Баочуаня и другие китайские отряды внесли большой вклад в боях с японцами под деревнями Ерковцы, Торбогатай, по линии Амурской железной дороги. В феврале 1920 г. была восстановлена Советская власть в г. Благовещенске. Вместе с другими красноармейскими частями в город

Развлечения китайцев

вошёл в первых рядах китайский отряд под командованием Чэн Баочуаня. По решению Чрезвычайного Военного Совета Амурской области от 14 марта 1920 г. партизанские отряды были реорганизованы в части регулярной Красной Армии, которые продолжили борьбу против белых и интервентов на Дальнем Востоке. Вскоре в г. Благовещенске были созданы Китайская коммунистическая организация, Амурский областной союз китайских рабочих по защите труда и другие объединения китайского населения. Для идеологического воспитания китайского населения публиковались периодические издания, листовки и другие материалы на китайском языке.

Китаец-музыкант

После окончания гражданской войны и изгнания с Дальнего Востока интервентов китайское население участвовало в восстановлении экономики региона, политической жизни. Ситуация резко ухудшилась в 30-е гг., когда Северо-Восточный Китай оказался под властью японских оккупантов. Основная масса китайцев была депортирована из приграничной полосы российского Дальнего Востока, фактически –

репрессирована. Однако отдельные китайские семьи и даже небольшие группы, например, в Зейском районе («зейские китайцы») остались.

После нормализации отношений между Россией и Китаем в конце 80 – начале 90-х гг. XXI в. вновь начинает расти численность китайцев, основу этого процесса составляла трудовая миграция. Китайские мигранты были заняты в сфере строительства, сельского хозяйства, обслуживания, торговли и т. д. В целом численность официально привлекаемых китайских

Выступление китайского акробата

Китайское кладбище. Приамурье.
Конец XIX – начало XX вв.

Китайцы, Благовещенск

граждан на работу в приграничные районы Дальнего Востока в первое десятилетие была невелика и не оказывала существенного влияния на занятость трудоспособного российского населения. Доля китайских трудовых мигрантов в занятом населении составляла в среднем по приграничным регионам чуть более 2,4%, а в Амурской области в 2007 г. – 4,7% (19 452 человек). Привычным явлением в среде китайских мигрантов стала в дальневосточных городах учащаяся молодёжь – студенты и аспиранты различных специальностей. Доля нелегальной эмиграции в общем составе граждан КНР на территории области была крайне незначительна.

К середине 10-х гг. количество китайцев – трудовых мигрантов – в Амурской области существенно снизилось, что было обусловлено общим осложнением экономической ситуации в России, высокой конкуренцией с российскими производителями, снижением курса рубля по отношению к юаню и другими причинами. Пророчества о нашествии китайцев на российский

Дальний Восток, о грядущей «жёлтой угрозе», об особой стратегии китайских властей по заселению российских территорий, популярные в публикациях некоторых учёных, политиков, публицистов оказались безосновательными – главным регулятором присутствия китайских мигрантов выступает экономика, а также межгосударственные соглашения и деятельность правоохранительных органов, миграционных служб России и Китая.

Вместе с тем среди китайских мигрантов есть доля людей, которые подолгу проживают на российской территории, в Амурской области, организуют свой бизнес (в основном в торговле и сфере обслуживания – кафе, рестораны, т. п.), владеют недвижимостью, жильём. По информации управления Федеральной регистрационной службы по Амурской области, на конец 2008 г. на территории Приамурья за гражданами КНР было зарегистрировано право собственности на 150 объектов недвижимости и 19 договоров аренды земельных участков.

Нередким явлением в приграничных районах стали русско-китайские семьи, преимущественно с мужем китайцем и русской женой. Китайцы, вступившие в такие браки, перенимают многие русские традиции, осваивают русский язык. Дети в таких семьях воспитываются под влиянием обеих культур, однако преобладающее значение имеет русский язык и местная культурная традиция.

Динамика браков с гражданами КНР в Амурской области

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число браков	7	5	5	11	7	7	9	12	5	8	5	5

Китайцы в России, в Амурской области в подавляющем большинстве сохраняют свои культурные традиции, тесные связи с родиной, религиозные предпочтения. С другой стороны, многие мигранты, оказавшиеся в другой стране, проявляют интерес к её культуре, образу жизни, религии. Среди китайских мигрантов ведут миссионерскую работу христианские конфессии, наиболее активно – протестантские. В Благовещенске на протяжении нескольких лет существуют группы китайцев, интегрированные в местные протестантские общины¹.

Социологические опросы показывают, что значительная часть китайских мигрантов позитивно воспринимает перспективу оседания в России, к тому же опыт жизни здесь положительно сказывается на представлениях о возможности остаться в соседней стране на постоянное жительство. Позитивная установка на укоренение в России, воздействуя как субъективный фактор, способна при благоприятном стечении экономических обстоятельств и урегулировании правовых проблем снизить текучесть состава китайской диаспоры и создать условия для её стабилизации, а затем и дальнейшего встраивания в российское общество, в особенности в приграничных регионах².

«Зейские» китайцы. В конце XIX – начале XX вв. китайцы из провинций Шаньдун, Хэбэй стали активно заселяться в Зейский район Амурской области в поисках сезонной работы, в основном золотодобычи³. В 1883 г. был основан прииск Иннокентьевский. В начале XX в. на Иннокентьевском прииске обосновалось большое количество китайцев, селив-

«Зейские» китайцы. Семья Хаунзо
(середина XX в.,
п. Кировский Зейского р-на)

А. Хаунзо с детьми (середина XX в.,
п. Кировский Зейского р-на)

¹ Пелевина О.В. Протестантские стратегии евангелизации и опыт миссионерства среди китайцев на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая // Религиоведение. 2016. № 2. С. 23–31.

² Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009.

³ Описание Амурской области. Петроград, 1916. С. 18.

Потомки русско-китайских браков. В маковом поле Н. Циме (слева) и А. Чухай (справа) (вторая половина XX в., п. Кировский Зейского р-на)

шихся в фанзах на левой стороне ручья Джалта. В 1889 г. прииск Иннокентьевский был переименован в прииск Владимирский. В 1934 г. прииск обрёл современное название и получил статус пос. Кировский. Расселялись китайцы также в расположенных в этом районе приисках, в пос. Кировский, Дамбуки, Белая, Гальчима, Могот, Ясный¹.

В Зейском районе китайцы занимались золотодобычей, сельским хозяйством. В летнее время в пос. Кировский и в его округе собирались до 10–15 тысяч человек – китайцев и русских. Китайцы селились отдельно в каменных фанзах. Развалины фанз и сегодня можно увидеть до самого устья ручья Джалта. Основной род деятельности китайцев – золотодобыча (пос. Могот, Гальчима, Кировский, Ясный). Мужчины добывали золото и сдавали в конторы, взамен им выдавались бонь², которые можно было использовать как деньги в местных магазинах. Женщины занимались скотоводством: держали коров, птиц, лошадей. Сажали в больших количествах мак, который использовали в качестве лекарства или делали из него опиум для курения.

Потомки первых переселенцев-китайцев отмечают³, что отношения китайцев и русских были неконфликтными, власти нейтрально относились к проживающим китайцам. Со слов потомков, их не преследовали, в правах не ущемляли. Однако по данным «Книги памяти жертв политических репрессий Амурской области»⁴, большое количество китайцев Зейского района пострадали от политических репрессий. Среди них китайцы, проживающие в пос. Дамбуки, прииске Ясный, пос. Гальчима, г. Зея. Были и осуждённые к высшей мере наказания (расстрелу): в пос. Дамбуки – 5 человек, на прииске «Ясный» – 20 человек, г. Зея – 2 человека. Многие были приговорены к различным срокам – от 5 до 10 лет пребывания в лагерях.

Так, Фу Гуй Василий, китаец (1841 г. р.), уроженец провинции Шаньдун, (Китай) жил в г. Зее, работал торговцем-частником. Постановлением тройки ПП ОГПУ ДВК от 04.08.1932 г. Фу Гуй Василий был осуждён по статье 58-10 УК РСФСР к высылке за пределы СССР. Реабилитирован только 26.06.1991 г. заключением прокурора Амурской области⁵.

По воспоминаниям ныне живущих в Зейском районе потомков китайских мигрантов, их родители готовили китайскую кухню, обязательно ман-

¹ Географический словарь Амурской области. Благовещенск, 1978. С. 140.

² Название разного рода временных бумажных денежных знаков, обычно выпускавшихся на местах.

³ Полевые исследования г. Зея Амурской области. 02.08–06.08.2015 (личный архив Я.В. Зиненко).

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 1, 2, 3, 4, 7. URL: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/amurobl>.

⁵ Там же.

ты, пельмени, лапшу, рыбу. В настоящее время семьи не утратили эти традиции, на праздник Красных фонарей по-прежнему готовят китайские пельмени. Часто пекут вместо хлеба китайские пампушки – маньтоу.

Интересен обряд изготовления красных фонарей в канун праздника. Со слов «зейских» китайцев, «брали ведро, наливали в него полведра воды, добавляли красного цвета, выставляли на улицу, чтобы вода замерзла по краям, но не давали промерзнуть середине <...> Когда вода схватывалась, в середине пробивали дыру, чтобы вода вытекла, затем вставляли лучину и подвешивали фонарь на улице». Сегодня эту традицию помнят все потомки. Они вспоминают, что на праздник в одном доме собирались все представители диаспоры (и женщины, и мужчины), ели пельмени, играли в карты и курили опиум. Помимо этого, каждый день китайцы, преимущественно мужчины, собирались в доме за общим столом за ужином, курением и игрой в карты.

Александр Цикун – один из потомков «зейских» китайцев – вспоминает, что в доме был небольшой алтарь. «Обычно там что-то было написано иероглифами, – говорит он, – стояла чашка и кружка, отец иногда туда что-нибудь помещал»¹. Подобный алтарь сохранился до сих пор в семье Анны и Владимира Король (Чанхуси).

Согласно полевым исследованиям, среди потомков «зейских» китайцев нет верующих. Зинаида Хаунзо отмечает: «В Кировском переселенцами была построена церковь, но родители туда не ходили, в посёлке рассказывали, что организовали церковь, а через 2 года её сожгли»². При православной церкви существовало русское кладбище. Однако китайцы проводили захоронения отдельно, в так называемой «Китайской деревне». Обряд погребения осуществлялся по традиционным китайским обычаям. Во время похорон в гроб клали «золотушку»³. Монеты могли также сыпать на гроб в момент его погружения в могилу. После этого на могиле формировали небольшой курган. Стоит отметить, что памятник на могиле усопшего не ставили, его заменяло небольшое стёсанное бревно с иероглифическими надписями умершего.

Интересна и система семейных отношений. В местах расселения китайцев на севере Амурской области (пос. Гальчима, Кировский, Могот, Ясный) браки заключались в основном между китайцами и их потомками. Межэтнические браки (с русскими) были редки. При этом распространена была форма гражданского брака (китаец мог сожительствовать с русской женой, но брак не заключался). Как правило, китайцы-мужчины были старше своих жён в среднем на два десятилетия, возможно, это связано с тем, что многие

Потомки русско-китайских браков. Справа М. Чухай, слева И. Чухай (вторая половина XX в., п. Кировский Зейского р-на)

¹ Полевые исследования г. Зей Амурской области. 02.08–06.08.2015 (личный архив Я.В. Зиненко).

² Там же.

³ Здесь: русские или китайские деньги, монеты либо небольшой кусочек золота.

Потомки русско-китайских браков.
И. Чухай в рядах Советской Армии (вторая половина XX в.)

в молодые годы не смогли вернуться в Китай, как надеялись, поэтому женились поздно, когда утрачивали возможность отъезда на родину. Кроме того, китайцев-мужчин было гораздо больше, чем женщин¹. Семьи были немногочетными, как правило, один-два ребёнка в семье. Одной из немногих многодетных китайских семей в пос. Кировский была семья Чухай, в которой было 10 детей.

Современные потомки «зейских» переселенцев из Китая считают себя китайцами. В этом плане большую роль, по-видимому, сыграли правовые обстоятельства: до замены старых паспортов на новые в графе «национальность»² у всех потомков значилось «китаец». Однако языком общения является русский язык. В настоящее время практически не осталось тех, кто помнит китайский язык и может на нём выразиться. Причиной

тому послужила ситуация тесного межэтнического взаимодействия с русским населением: все потомки китайцев получали образование на русском языке, позже (во втором и третьем поколении) всё же начали образовываться межэтнические браки с русскими.

Попыток поиска родственников на территории Китая никто из потомков не предпринимал. Более того, они не имеют представления, где можно искать родных. Останавливает их и языковой барьер: «Если найдём, на каком языке будем разговаривать?»³. Примечательно, что в 2013 г. в миграционную службу Зейского района пришло письмо из КНР. Его автором был житель провинции Шаньдун, который пытался найти своих родственников в Амурской области. В 1920 г. его предок Ван Хунцзюань уехал через Благовещенск на территорию СССР. До 1941 г. он дважды приезжал в Китай, где и рассказывал родным о жизни в Зейском районе. После войны связь оборвалась. Дальних родственников удалось разыскать в пос. Тыгда⁴.

«Зейские» китайцы – особая группа китайской диаспоры, в силу удалённости мест расселения они долгое время были изолированы от

Семья Чернышевых (Чухай)
(вторая половина XX в., г. Зейя)

¹ См. напр., С.Э. Аниховский. Китайцы на Дальнем Востоке России: этносоциологический аспект (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Мост через Амур. Вып. 7. Сборник материалов международной научной конференции / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2006. С. 103–123; Китайцы на Дальнем Востоке России: Этносоциальный портрет (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. С. 36–42.

² Графа «национальность» была отменена в российских паспортах в 90-е гг. XX в.

³ Полевые исследования г. Зейя Амурской области. 02.08–06.08.2015 (личный архив Я.В. Зиненко).

⁴ Китайцы ищут родню в Зейском районе // Амурская правда. 14.02.2013. URL: <http://www.ampravda.ru/2013/02/14/042247.html>.

контактов с другими представителями диаспоры. В настоящее время в г. Зея проживают потомки китайских переселенцев, сохранившие китайские фамилии: Хаунзо, Чанхуси, Цикун, Чухай, Циме, Чандашин, Лау, Трисун и т. д. Современные представители китайской диаспоры стараются сохранить свои культурные традиции: готовят блюда национальной кухни – ташо, маньгоу, пельмени. Они устанавливают отношения с китайцами миграционной волны последних двух десятилетий, работающими в Амурской области, в том числе в Зейском районе.

3.5. Корейцы

Корейцы (самоназвание чосонсарам, хангуксарам, коре сарам) – основное население Корейского полуострова. Говорят на корейском языке. Письменность составляет корейское фонетическое буквенно-слоговое письмо. Корейцы – один из древнейших народов Восточной Азии. Этногенез корейцев до сих пор остаётся дискуссионной проблемой. Согласно одной из теорий, в формировании корейского этноса принимали участие протоалтайские и протоавстралийские племена. Возможно, участие в этногенезе корейцев принимали также палеоазиатские и тунгусские народности. В период неолита на Корейском полуострове существовали две этнические общности – южная и северная. Северная общность контактировала с тунгусо-маньчжурскими и другими народностями Северного Китая, южная существовала более изолированно, корни южной общности восходят к полинезийско-австралийской популяции¹. К X–XIV вв. население Кореи складывается в единый этнос.

Традиционное занятие корейцев – пашенное земледелие, главным образом выращивание риса. Также традиционными занятиями являются выращивание овощей, животноводство, шелководство и рыболовство. Традиционное жилище корейцев выделяется в самостоятельный «корейский тип» – мазанку на деревянном каркасе, обложенную кирпичом².

На приграничных с Амурской областью территориях корейцы впервые появились в 1654 и 1658 гг. в составе корейских отрядов цинской армии. Документы, подтверждающие участие корейских отрядов в русско-цинских столкновениях, были проанализированы в статье «Участие корейских отрядов в албазинских войнах 1654 и 1658 гг.: источники и историография» Т.М. Симбирцевой³. В марте 1654 г. китайские послы прибыли к корейскому вану с требованием об отправлении корейских отрядов в Нингуту⁴. Будучи вассалом цинского императора, корейский ван был вынужден выполнить требования и направить отряд корейских стрелков в район слияния Сунгари и Амура. Командующим корейским отрядом был назначен пёнма уху (военный вице-губернатор) провинции Хамгён Пён Гып⁵. Отряд корейцев в 152 человека со 100 стрелками объединился с цинскими войсками в Нингуте и 6 июня 1654 г. на Сунгари столкнулся с группой русских кораблей. Корейские авторы полагают, что русское войско было разбито именно благодаря участию корейского

¹ Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М., 2008. С. 128.

² Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1999. С. 257–258.

³ Симбирцева Т.М. Участие корейских отрядов в Албазинских войнах 1654 и 1658 гг.: источники и историография // Традиционная культура Востока Азии: сб. статей. Вып. 3. Благовещенск, 2001. С. 179–188.

⁴ Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск, 1987. С. 82.

⁵ Пак Б.Д. Россия и Корея. М., 2004. С. 32.

Корейцы в Маньчжурии

слов в Корею. Так корейский ван отправил в Нингуту отряд корейских воинов из 200 стрелков и 60 человек охраны и знаменосцев, после объединения с цинскими войсками они направились на место слияния Амура и Сунгари, где встретились с русским войском. Отрядом командовал пённа уху провинции Хамгён Син Нью². В корейской литературе второй корейский поход на Амур считается наиболее успешным. В ходе него отряд казаков понёс наибольшие потери, был разгромлен, командир русского войска Онуфрий Степанов был убит. Оба корейских столкновения с русскими войсками именуются в корейских документах «насончонболь» («усмирение России»)³.

В XIX в. в результате густонаселённости Корейского полуострова, нищеты, сильного неурожая на севере Кореи и вторжения империалистических держав на территорию страны начинается усиленная миграция корейского населения на Дальний Восток. Большое количество корейцев оседает в Приморье и в Северной Маньчжурии. В 1863 г. в Россию переселяется 12 корейских семей⁴. В 1868–1869 гг. в районе Посъета было три этнические корейские деревни: Тизинхэ, Янчинхэ и Сидими с населением 1 800 человек⁵. Основная иммиграция корейцев в Россию сосредоточилась на Посъетском участке Южно-Уссурийского края (современный Хасанский муниципальный район Приморского края). Отсюда в 1871 г. после дипломатической переписки и по распоряжению Приамурского Генерал-Губернаторства в район впадения р. Самарки в Амур были направлены 103 корейских семьи в количестве 431 человека⁶. Крестьянские корейские семьи основали в Амурской области с. Благовещенное в 547 верстах от Благовещенска (ныне относится к Октябрьскому району Еврейской автономной области). Переселение корейских крестьян на Амур было оплачено из местной казны, на основании указа № 36928 Правительственного Сената от 27 апреля 1861 г. им был предо-

отряда, стрелки которого хорошо владели огнестрельным оружием. После столкновения отряд корейских стрелков ещё какое-то время участвовал в преследовании русских¹. Несмотря на поражение, русские продолжали военные действия на Амуре вплоть до 1658 г. В 1658 г. китайцы вновь прислали по-

¹ Симбирцева Т.М. Участие корейских отрядов в Албазинских войнах 1654 и 1658 гг.: источники и историография // Традиционная культура Востока Азии: сб. статей. Вып. 3. Благовещенск, 2001. С. 182.

² Там же. С. 187.

³ Там же. С. 179–180.

⁴ Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае, 1867–1869 г. СПб., 1870. С. 118.

⁵ Джарылгашинова Р.Ш. Корейцы // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 203.

⁶ Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского Края. 1901–1911 // Собрание сочинений в 6 томах. Т. III. Владивосток, 2012. С. 244.

ставлен ряд льгот, среди которых: освобождение навсегда от уплаты подушных податей; освобождение от поземельной подати на 20 лет; получение земельного надела в 100 десятин (109 гектаров земли) на 1 семью. Так как в с. Благословенное корейцы были переселены административными мерами, земельный надел они получили в большем размере. В последующие годы переселявшимся в область корейцам власти выделяли 15 десятин. Для получения льгот кореец должен был выполнить два условия – перейти в русское подданство и принять православие¹. На своей родине корейцы исповедуют буддизм, конфуцианство и традиционный шаманизм.

Кореец-переселенец за работой

Христианизация корейского населения в Амурской области проходила успешно, хотя и не в таких масштабах, как в Приморье. Особо показательным в этом плане являлось с. Благословенное. Процесс христианизации корейцев села шёл постепенно. Там действовал единственный православный стан в области, ведший проповедь среди корейского населения². Для удовлетворения религиозных потребностей в с. Благословенном были построены две православные церкви. Практически все корейцы села исповедовали православие, хотя было зафиксировано и чисто внешнее отношение корейской паствы к православной вере³. В таких случаях крещение в основном принимали с целью получить русское подданство. Несмотря на активную миссионерскую деятельность РПЦ, многие корейцы оставались приверженцами своих старых религиозных воззрений, в особенности старики, которые часто обращались за помощью к шаманам.

В Благословенном быстрее всего в Амурской области проходило обрушение корейских переселенцев, хотя в селе и проживало весьма небольшое количество русских. Село было одним из наиболее процветающих сёл области. Поначалу традиционные корейские фанзы – мазанки – приобретали черты русских изб. В них были русские окна и двери, постепенно корейцы начали предпочитать фанзам русские постройки⁴. Жилища разделяли обширные пространства, которые использовались как огороды. Основными занятиями селян было земледелие и скотоводство. Сеяли корейцы в основном буду (просо), овёс, гречиху, кукурузу, бобы, картофель, коноплю и табак. Среди овощных культур предпочитали выращивать огурцы, перец, тыкву, редьку, ка-

¹ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 129.

² Кобызов Р.А. Корейцы на Дальнем Востоке (конец XIX – начало XX вв.): этносоциологический и этноконфессиональный анализ // Вестник Амурского государственного университета. Вып. 14. Благовещенск, 2001. С. 22.

³ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 177.

⁴ Там же. С. 174.

пусту и лук. Из скота в большом количестве разводили свиней, из птиц – кур. Крупный рогатый скот использовался в качестве тягловой силы¹. Корейцы Благословенного торговали скотом и продуктами питания, также содержали почтовую станцию. Благодаря этому материальное состояние корейцев росло, жили они весьма зажиточно. В 1890 г. в Благословенном проживало 1 003 корейца. На территории села находились 155 корейских фанз, 352 десятины обработанной земли, 520 голов скота, запасный магазин, школа и церковь во имя св. князя Александра Невского².

Одежда амурских корейцев у мужчин состояла из холщовой либо полотняной куртки – чогири, широких штанов – пади и шляпы, у женщин из юбки – чхима и короткой кофты. В качестве верхней одежды использовали халат. Основным цветом корейской одежды был белый. Традиционной причёской у корейских мужчин была шишка, у женщины причёски были разнообразными³. Поколения корейцев, родившихся уже в Российской империи и проживавших бок о бок с русскими, отказывались носить традиционные корейские причёски и костюмы, на замену им приходили русские рубахи⁴. Старшее поколение корейцев старалось привить любовь к корейской культуре молодым, проживали они на территории России сплочённой и дружной общиной, чтобы не забыть свою национальную культуру. Наиболее устойчиво корейские традиции и обычаи сохраняли женщины. В традиционном корейском обществе главной задачей женщин было рождение детей. Также женщины управлялись с хозяйством. Они имели минимальные права и вели скромную жизнь, подчинённую мужчине. Так, даже в Амурской области корейские женские школы были открыты намного позже мужских⁵.

Корейцы-крестьяне селились практически по всей территории области. Они обрабатывали те земли, где, по мнению русских, невозможно было возвращение каких бы то ни было культур. Корейцы использовали под сельскохозяйственное производство крутые берега по течению Амура, тайгу около золотосодержащих приисков, северные, приграничные с Якутией районы области⁶.

Огромный поток корейских иммигрантов вызвал протесты Корейского Правительства против переселения населения Кореи в Россию. 25 июня 1884 г. Россия и Корея заключили соглашение об ограничении корейской иммиграции. Так, корейцы, проживающие в Приамурском крае, были разделены на три категории, из которых лишь первой категории (прибывшим в Приамурье до 1884 г.) было разрешено оставаться в России. Из-за ряда политических событий радикальные меры по выселению корейцев не были до конца предприняты, администрация также ослабила надзор над корейскими переселенцами⁷. В конце 1890-х гг. почти всем корейским крестьянским семьям, оседло проживавшим в Приамурье не менее 5 лет, было разрешено

¹ Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей. Благовещенск, 1894. С. 78.

² Там же.

³ Кобызов Р.А. Корейцы на Дальнем Востоке (конец XIX – начало XX вв.): этносоциологический и этноконфессиональный анализ // Вестник Амурского государственного университета. Вып. 14. Благовещенск, 2001. С. 21.

⁴ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 175.

⁵ Там же. С. 176.

⁶ Там же С. 153.

⁷ Там же. С. 131–133.

принятие русского подданства. После этого 14 ноября 1894 г. 1 109 корейцев с. Благодословенного Екатерино-Никольского станичного округа Амурской области приняли русское подданство¹.

В 1897 г. в Амурской области проживало 1 552 корейца² с преобладанием мужчин трудоспособного возраста. В Благовещенске числилось всего 68 корейцев³. После восстания ихэтуаней китайское и маньчжурское население покинуло территорию «маньчжурского клина» и на пустых землях частично обосновались корейцы. Оседали они и на приисках Амурской области⁴. В Зейском Золотоносном районе 82% от всех рабочих составляли корейские и китайские рабочие⁵. На золотодобывающих приисках корейцев характеризовали как честных, аккуратных, скромных и вежливых рабочих. Семейных этнических корейцев на приисках было мало, в большинстве там трудились одинокие корейцы⁶. В 1907 г. на всех приисках Приамурского края трудилось около 6 тысяч корейцев, проживавших на Амуре постоянно и сезонно⁷. В Амурской области группа ручьёв имеет название Корейский, так как разработка золотых приисков области в конце XIX – начале XX вв. осуществлялась с использованием корейской рабочей силы⁸.

Несмотря на то, что корейцы жили в России наравне с русскими и работали во многих сферах производства, большинство исследователей не видели в них «жёлтой опасности». Мнения же амурских генерал-губернаторов по поводу «жёлтой опасности» со стороны корейцев разнились. Так, С.М. Духовской всячески выступал за усиление ассимиляции корейского населения с местным амурским, он же ходатайствовал об облегчении процедуры принятия в русское подданство корейцев⁹. Н.И. Гродеков в отчёте выделял и положительные, и отрицательные стороны корейской иммиграции в Амурскую область. П.Ф. Унтербергер и Л.Н. Гондатти видели в присутствии китайцев и корейцев возможную «жёлтую опасность»¹⁰. При этом наибольшая опасность, по их мнению, исходила от корейских поселенцев, так как они оседали в области и занимали земли, пригодные для русских переселенцев. После вступления П.Ф. Унтербергера в должность генерал-губернатора Приамурского края началось проведение запретительных мер против корейцев¹¹. Было введено ограничение земель и найма для корейцев. С точки зрения государственных интересов, меры генерал-губернатора отрицательно сказывались на области.

¹ Петров А.И., Чжан Чжон Рён. Корейцы-иммигранты на Дальнем Востоке России: 1860–1890 гг. // Россия и АТР. 2001. № 1. С. 67–68.

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXII / Амурская область. Тетрадь 2. СПб., 1905. С. XXIV.

³ Там же.

⁴ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 129.

⁵ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1930–1931. Т. II (З–К). С. 103.

⁶ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 148, 150.

⁷ Там же. С. 153.

⁸ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

⁹ Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовского за 1892–1894 гг. СПб., 1895. С. 29.

¹⁰ Пискунов С.А. Китайская и корейская иммиграция на Российский Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 2. Благовещенск, 2001. С. 21.

¹¹ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 134.

Корейцы меньше, чем китайцы, потребляли ресурсов, при этом старались оседать в области, большая часть их заработков оставалась в Российской империи. С 1908 г. было запрещено сдавать казённые земли в аренду корейцам и китайцам, из-за чего впоследствии увеличилось количество нелегально проживающих в таёжной зоне корейцев¹.

Иммиграция корейцев усилилась после захвата Кореи Японией в 1910 г. и вытеснения многих корейцев с родины. В 1910 г. на территории Амурской области, не считая села Благословенного, проживало 1 538 корейцев. Практически все из них были иноверцами. В Благовещенске проживало 357 корейцев, из них 315 мужчин, профессионально занимавшихся торговлей. Корейские крестьяне проживали в основном в Благословенном, Зее, Зейском горно-полицейском округе и Буреинском горном округе, основная масса из них была мужчинами. Более 850 корейцев были чернорабочими². Среди корейского населения области русскими подданными числились 1 298 человек³. При этом в отчётах В.Д. Песоцкого и В.В. Граве, посвящённых корейскому вопросу в Приамурье, высказано сомнение по поводу достоверности статистических данных, касающихся корейцев⁴. Приведённые в различных источниках данные статистики корейского населения области разнятся между собой. Сезонно работавших корейцев могли учитывать только лишь на приисковых работах. Большое их количество проживало нелегально, без каких-либо документов, эти элементы также не были никем учтены, нелегалы жили в том числе и в таёжной зоне Приамурья, где они оставались практически не замеченными и могли заниматься там охотничьей и промысловой деятельностью. По данным 1910 г., в области насчитывалось около 7–8 тысяч корейцев, из них приблизительно 4–5 тысяч были рабочими на приисках. В Благословенном проживало 1 697 жителей корейской национальности⁵. В конце 1910 г. в Благовещенске был выделен квартал для корейского населения («Корейский квартал» или «Корейский переулоч»), где поселилось 700 человек⁶.

В 1914 г. в Амурской области насчитывалось 6 556 корейцев иностранного подданства⁷. Постепенно начало увеличиваться городское корейское население области. Лишь в Алексеевске в 1916 г. насчитывалось 139 корейцев⁸. В Благовещенске корейская община имела полуофициальное самоуправление, которым руководил староста, или «переводчик-посредник». Глава общины избирался корейцами и утверждался городским полицмейстером, его статус и авторитет был самым высоким в общине. В обязанности входило составление ходатайств об интересах общины перед администра-

¹ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 155.

² Песоцкий В.Д. Корейский вопрос в Приамурье. Хабаровск, 1913. С. 154.

³ Там же. С. 162.

⁴ Песоцкий В.Д. Корейский вопрос в Приамурье. Хабаровск, 1913. С. 69; Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 139.

⁵ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 413.

⁶ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 237.

⁷ Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1914 г. Благовещенск, 1915. С. 210.

⁸ Сборник статистико-экономических сведений по Амурской области. Вып. 5. Благовещенск, 1917. С. 58.

цией города, иногда староста мог вершить суд над членами общины¹. Корейские подданные, проживавшие в городе, жили в кварталах, специально отведённых для иностранного населения (с китайцами) либо в «Корейском квартале». В настоящее время о «Корейском переулке» напоминает название одного из переулков города – Корейский, он расположен между ул. Северной и ул. Забурхановской и соединяет ул. Загородную и ул. Больничную.

Жизнь корейцев в городе была сложнее, чем в деревне. Крестьяне-корейцы могли на выделенных землях вести достаточно стабильное хозяйство. Городские корейцы были вынуждены довольствоваться малым выбором видов трудовой деятельности, к тому же те рабочие места, куда брали в наём корейцев, были малооплачиваемыми, а условия были крайне тяжёлыми. Поэтому в городах можно было увидеть большое количество корейских нищих.

В Благовещенске было создано четыре корейских общества. Все они не были официально зарегистрированы и имели нелегальный характер, в них входили почти все корейские мужчины. При этом благовещенская полиция знала о деятельности таких «Тайных обществ». Одним из таких обществ было общество «Кук мин хой» («Корейское национальное общество»), агитировавшее корейцев противостоять захватчикам – японцам. Общество носило яркий националистический характер и пропагандировало ненависть к японцам². Также в Благовещенске функционировало корейское общество «Мень сен» («Общество молодых»), своей целью ставившее патриотическое воспитание корейской молодёжи. Общество «Сек чжон кон сен хой» («Благотворительное общество среди трудящихся») помогало корейцам-переселенцам в адаптации, в поиске работы, в трудных ситуациях помогало соотечественникам материально. Общество «Куок он хай» («Корейское общество развития труда») было нацелено на приобщение корейцев к русскому языку и культуре. Осенью 1914 г. общество «Куок он хай» планировало издание периодической газеты «Ури» («Просвещение») на корейском языке с русским переводом, о чём ходатайствовал один из руководителей корейского общества Н.И. Ким. Военным губернатором ходатайство было отклонено в силу отсутствия на Амуре цензора, знавшего русский и корейский язык на должном уровне³.

С 1910 г. корейских мужчин стали призывать в русскую армию, чем они очень гордились, неся службу во славу новой родины⁴. Амурские корейцы также участвовали в боях Первой мировой войны.

В 1910-х гг. на Дальнем Востоке начало разворачиваться движение за независимость Кореи. В 1917 г. было создано Всероссийское национальное собрание корейцев, его головной штаб находился в г. Усурийске. Штаб Корейского народного собрания находился и в г. Благовещенске.

С началом гражданской войны в России и в ходе военной интервенции корейское население русского Дальнего Востока вливалось в партизанские отряды по борьбе с главным интервентом – Японией. Первый корейский партизанский отряд под командованием Цой Пен Тхяна был организован в Зейском районе Амурской области. Всего же на территории области было более 10 корейских партизанских отрядов. В начале 1921 г. было принято решение объединить

¹ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 238.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 239.

все корейские партизанские отряды и подчинить их командованию Народно-Революционной Армии Дальневосточной Республики (НРА ДВР). Центром был выбран г. Свободный. В городе находился отдельный корейский батальон под командованием О Хамука и корейской общины («Корейская слобода»)¹.

В Свободный стали стекаться отряды корейской армии национальной независимости со всех районов Дальнего Востока, Кореи и Северной Маньчжурии. Вскоре в Свободненском районе и в самом городе были объединены под названием «Сахалинский партизанский отряд» более 5 тысяч корейских партизан. Слово «корейский» в названии было упущено, чтобы не привлекать внимание японцев. В мае 1921 г. сформирован новый состав Корейского Военно-Революционного Совета во главе с Н.А. Каландарашвили². В течение последующих месяцев обстановка в корейских отрядах начала обостряться. Недовольство в среде корейцев было вызвано рядом причин. Во-первых, командование не поддержало «похода на Корею» и хотело разоружить и вывести часть корейцев за пределы Дальнего Востока. Корейские отряды рассматривались лишь как составные части обычных «национальных» бригад. Также свою роль сыграло назначение грузина Н.А. Каландарашвили командующим объединёнными корейскими отрядами и НРА ДВР вместо военного лидера корейцев О Хамука и ещё множество причин. Корейцы выступили против планов командования, что было воспринято как «анархистский мятеж»³.

Командование НРА ДВР решило не учитывать мнение корейских партизан и подавить корейское восстание силой. Нестор Каландарашвили был направлен в Белогорск, где собрал военные силы и технику для подавления мятежа. В июне 1921 г. начались столкновения, впоследствии вошедшие в историю под названием «амурский инцидент». Наиболее ожесточённый бой проходил 28 июня, в ходе которого большое число корейцев, отказавшихся разоружиться и подчиниться Каландарашвили, было убито. К вечеру 28 июня все участвовавшие в мятеже корейские отряды в количестве 800 человек были разоружены и арестованы. Остальные корейские участники военных столкновений были либо убиты, либо утопили в Зее при переправе через реку. В июле 1921 г. оставшиеся в Амурской области корейские воинские части, не включая разоружённых, были объединены в Отдельную корейскую стрелковую бригаду под командованием О. Хамука и направлены в Иркутск. Некоторые разоружённые корейцы объединялись впоследствии в партизанские отряды, многие из них прятались в тайге Маньчжурии, откуда совершали набеги в Корею⁴.

Несмотря на жалобы корейского населения Дальнего Востока, виновники кровопролития не были наказаны, а сам инцидент Советская власть постаралась быстрее замять. Впоследствии многие корейские участники «амурского инцидента» пострадали от репрессий.

В 20–30-е гг. XX в. корейская рабочая сила продолжала применяться на территории всего Дальнего Востока, в том числе и в Амурской области⁵.

¹ Мятеж корейцев в Свободном // Амурская правда. 1998. 13 февраля.

² Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). М., Иркутск, СПб., 1995. С. 80–86.

³ Мятеж корейцев в Свободном // Амурская правда. 1998. 13 февраля.

⁴ Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). М., Иркутск, СПб., 1995. С. 90–93.

⁵ Лескова Т.А. К вопросу о применении «Желтого труда» на территории Дальнего Востока: 20-е гг. XX в. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 5. Благовещенск, 2003. С. 163.

Связано это было с дефицитом рабочей силы в области. По переписи населения 1926 г., на территории Амурской области проживало 3 811 корейцев, из них больше 3-х тысяч в сельской местности¹.

С начала 20-х гг. власть начинает в среде корейцев проводить массовые репрессии. Многие корейцы были бесосновательно обвинены в пособничестве японским войскам. Всего с 1920 по 1938 гг. в Амурской области в составе корейского населения было арестовано 77 человек, расстреляно 49 человек, приговорено к лишению свободы на разные сроки 24 человека, отпущено 4 корейца². Многие другие были приговорены к высылке с территории Дальнего Востока. Основная часть корейцев была депортирована в Среднюю Азию и Казахстан. Так, к 1939 г. численность корейцев в Амурской области упала с 3 811 человек (данные Всесоюзной переписи населения 1926 г.) до 21 человека³. Но это лишь официальные данные, на самом деле ещё какая-то часть корейцев укрывалась в тайге.

Впоследствии в Амурской области появляются корейские подданные, привезённые с целью работы на предприятиях Дальнего Востока. В 1959 г. в области было 213 корейцев⁴, в 1970 г. – 310⁵, в 1979 г. – 404 этнических корейца⁶. В 1980 г. было образовано производственное объединение «Тындалес», занимающееся лесозаготовками. Предприятие функционирует в Амурской области до сих пор. На нём трудится большое количество рабочих из КНДР. При этом есть данные о некотором количестве корейцев, сбежавших с работ «Тындалеса» из-за невыносимо тяжёлых условий труда. Так, с 1994 по 1999 гг. из Тынды сбежало по разным сведениям от 500 до 800 корейских работников⁷.

В конце 1981 г. было принято решение о создании Тындинского районного отделения общества советско-корейской дружбы (ОСКД)⁸. В 1989 г. в области проживало 408 корейцев⁹.

С распадом СССР корейцы стали возвращаться на Дальний Восток. В октябре 1991 г. был утверждён закон о реабилитации жертв политических репрессий. В 2002 г., по данным Всероссийской переписи населения в Амурской области числилось 697 корейцев¹⁰. В том же году в область прибы-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928–29. Том 9–17. Таблица VI. Население по полу, народности.

² Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. I–VII. URL: http://www.gz.amurobl.ru/static/www_amurobl/Wcf727dec4744.htm.

³ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 966–1001 (Разработочная таблица ф.15 А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам).

⁴ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 1566а–1566д (Таблица 3, 4. Распределение населения по национальности и родному языку).

⁵ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 3998–4185 (Таблица 7с. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку).

⁶ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 6174–6238 (Таблица 7с. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку).

⁷ Басаев С. Северокорейский ГУЛАГ в Сибири // Независимая газета «Новая Бурятия». URL: <http://www.newbur.ru/news/2733>.

⁸ Астахов Г.Ф. О некоторых аспектах деятельности отделений общества Советско (Российско) – Корейской дружбы в Тындинском районе и Благовещенске в 80–90-х годах прошлого века // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сборник докладов. Вып. 11. Благовещенск, 2011. С. 19.

⁹ Рабочий архив Госкомтата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку.

¹⁰ Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения Амурской области. Данные Амурского.

ла группа граждан корейской национальности, расселившаяся в Бурейском районе в количестве 105 человек, в Селемджинском районе в количестве 133 человек и в Тындинском районе в количестве 943 корейцев¹.

С 2000-х гг. в Амурской области начинает работать большое количество корейских рабочих из КНДР. В 2007 г. в Амурской области работало 1,5 тысячи корейских лесозаготовителей. Корейские граждане трудились на лесхозах Восточного, Джалинды, Февральска, Тындинского, Зейского и Селемджинского районов².

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Амурской области числилось 1 756 корейцев. Из них 1 169 человек составляло городское население³. Значительная часть – российские граждане, которые издавна проживали в области или вернулись сюда после распада СССР.

На предприятиях Амурской области (ОАО «ЛПК «Тындалес», ОАО «Зейский ЛПК» и ЗАО «Туранлес») в 2011 г. работало 1 300 рабочих из КНДР⁴. В 2012 г. на лесозаготовках трудилось 1 015 корейцев, в 2013 г. – 1 028 граждан КНДР. В строительной сфере области в 2012 г. работало 628 корейцев, в 2013 г. – 758 представителей корейской национальности. В начале 2013 г. в область въехало более 1400 корейских рабочих. Так, по числу трудовых мигрантов из Кореи Амурская область заняла 5 место по России⁵.

Отдельного внимания заслуживает сотрудничество России и КНДР в сельскохозяйственной сфере Приамурья. Несмотря на то, что количество корейцев, работающих в областина сельскохозяйственных работах минимально (для примера, в 2012 г. работало 29 северных корейцев, в 2013 г. – 81 кореец⁶), с 2009 г. правительство Северной Кореи высказало заинтересованность по вопросу предоставления амурских земель в аренду КНДР⁷. В 2011 г. начались переговоры о сотрудничестве России и Северной Кореи. Толчком для переговоров послужило посещение Амурской области Ким Чен Иром. Корейский лидер посетил Бурейскую ГЭС⁸, обсудив с губернатором Амурской области возможность участия специалистов из КНДР в строительстве Нижнее-Бурейской ГЭС⁹. В 2012 г. в Благовещенске открылся корейский этнический ресторан «Русь-Моран», где выступает корейский музыкальный коллектив. В ресторане представлены как русская кухня, так и традиционные блюда корейской кухни.

По данным 2015 г. официальные корейские национальные общества в Амурской области не были зарегистрированы.

¹ Бугай Н.Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России: конструктивность, эволюция, признание. М., Сеул, 2004. С. 159.

² Козменчук П. Поднялись на палочках // Российская газета – Приамурье. № 4550 от 21.12.2007. URL: <http://bit.ly/1T2F1Nu>.

³ Всероссийская перепись населения 2010 года. Национальный состав населения Амурской области. Данные Амурстата.

⁴ Басаев С. Северокорейский ГУЛАГ в Сибири // Независимая газета «Новая Бурятия». URL: <http://www.newbur.ru/news/2733>.

⁵ Кротова А. Корейцы хотят работы // Амурская правда от 15.11.2013. URL: <http://www.ampravda.ru/2013/11/15/040163.html>.

⁶ Там же.

⁷ Корейцы хотят выращивать сою, кукурузу, рис и корма для животных // Исследовательская компания Abercade. URL: <http://www.abercade.ru/research/industrynews/1957.html>.

⁸ В Амурскую область прибыл Ким Чен Ир и осмотрел местную гидроэлектростанцию // Пятый канал. URL: <http://www.5-tv.ru/news/44286>.

⁹ В Амурской области будут работать северные корейцы // Восток-Медиа. URL: <http://www.vostokmedia.com/n119288.html>.

3.6. Японцы

Японцы (самоназвание – нихондзин) – народ, основное население Японии. Говорят на японском языке, генетические связи которого до сих пор остаются невыясненными. Есть несколько версий принадлежности японского языка к крупным языковым группам, таким как группа алтайских языков и австронезийская языковая группа¹. Имеют смешанную письменность из двух вариантов слоговой азбуки и иероглифов китайского происхождения. Верующие японцы в основном исповедуют синтоизм и буддизм.

В формировании японского этноса принимали участие айские, частично австронезийские племена, важную роль сыграло переселение с Южно-Корейского полуострова на Японский полуостров энеолитической культуры яёи. К IV в. н. э. завершилось формирование древнеяпонской народности, складывается первое общеяпонское государство – царство Ямато. Основные традиционные занятия – пашенное рисосеяние, рыболовство и шелководство².

На территории современной России японцы появились в XVIII в. Первые постоянные японские поселения находились в южной части острова Сахалин. Причиной, побудившей японцев занять часть Сахалина, явилось опасение того, что данные территории займут европейцы³. С 1854 г. японцы появляются на восточном берегу Сахалина, с 1860 г. – на западном берегу⁴.

В Амурской области число японцев всегда было относительно небольшим. Численность японцев намного уступала количеству китайского и корейского населения Приамурья. Первые японцы начали появляться в области в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в.⁵ По итогам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, фиксирующей языковую принадлежность, японский язык в Амурской области был родным для 245 человек. Практически все японцы составляли городское население области⁶. В 1899 г. в Благовещенске была открыта русско-японская школа⁷.

Большое количество японских граждан находилось в области сезонно, занимаясь рыбным промыслом. Так, японское население Приамурья уменьшалось зимой и в несколько раз увеличивалось летом. Сезонные японские рыболовы в статистике Амурской области не учитывались⁸.

**Японская семья в
Благовещенске,
конец XIX – начало XX вв.**

¹ Алпатов В.М. Япония: язык и культура. М., 2008. С. 13.

² Арутюнов С.А. Японцы. Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М., 2008. С. 670–671.

³ Шренк Л. Об инородцах Амурского края. Том I. СПб., 1883. С. 74.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 233.

⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. LXXII / Амурская область. Тетрадь 2. СПб., 1905. С. XXIV.

⁷ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 234.

⁸ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 201–202.

В области японцы открывали свои парикмахерские, прачечные, часовые мастерские, фотосалоны, мастерские золотых изделий, портняжные и столярные мастерские, дома терпимости¹. Ремесленными работами и торговлей в 1909 г. занималось 692 японца, в 1910 г. – 738 японцев. В 1911 г. их количество сократилось до 365 человек². В промышленном производстве в Благовещенске были задействованы 7 японцев, из них трое в типографиях, двое на спичечной фабрике, один на винокуренном заводе и ещё один японец работал на золотом прииске³.

Среди японских фотомастерских были известны ателье Като, Мизухо, Мигива, Ивата, Огава, Кофузи, Нагиса. Японец Като был известен среди благовещенцев высоким качеством услуг. Именно Като запечатлел на фотоплёнку кадры обороны Благовещенска в июле 1900 г. Его фотосалон находился на ул. Большой (совр. Ленина) между ул. Мастерской (совр. Шевченко) и ул. Благовещенской (совр. Пионерская)⁴.

Амурской экспедицией были собраны данные на 1 января 1910 г. о профессиональной принадлежности благовещенских и зейских японцев, сообщённые японским генеральным консулом во Владивостоке. Данные представлены в таблицах⁵.

Таблица 1. Профессиональная принадлежность японцев. (Благовещенск, 1910 г.)

Профессии	Число дворов	Число мужчин	Число женщин	Всего
Торговцев	2	4	1	5
Фотографов	3	15	5	20
Парикмахеров	10	12	6	18
Часовых мастеров	12	13	8	21
Плотников	–	16	8	24
Кузнецов	–	5	2	7
Маляров	1	2	1	3
Прачечных	19	40	16	58
Портных	2	3	–	2
Разных	5	39	20	59
Публичных заведений	4	9	56	65
Сожительниц у китайцев	–	–	32	32
Итого	58	157	155	312

¹ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 204.

² История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 233.

³ Там же. С. 236.

⁴ Там же. С. 235.

⁵ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 434, 437.

Зей, 1910 г.

Профессии	Число дворов	Число мужчин	Число женщин	Всего
Фотографов (служащие у русских)	–	2	1	3
Часовых мастеров	2	4	3	7
Парикмахеров	1	1	1	2
Прачечных	3	4	3	7
Публичных заведений	5	9	40	49
Разных	2	4	–	4
Сожительниц у китайцев	–	–	30	30
Итого	13	24	78	102

Занимались японцы также врачебным делом. В Благовещенске были известны врач-японец Миязаки и дантист С. Канаяма. Стоматологический кабинет последнего находился на Соборной площади в доме Васильева в его собственной квартире¹. Особенностью японского врачебного дела был его нелегальный характер. Большинство японских врачей Приамурья не имели права заниматься врачебной практикой в России ввиду отсутствия документов от университетов либо военно-медицинских академий. Обычно местное население старалось укрыть таких врачей, чтобы не остаться совсем без медицинской помощи. В Амурской области в течение 1910 г. население с. Благодольного, Игнашина, Покровки укрывало японских врачей, пока те не перебрались на китайскую сторону. Уйдя на территорию Маньчжурии, японцы продолжили лечить прибывавших туда русских².

Русские женщины в национальных японских одеждах; фотография, сделанная в японской фотомастерской «Центральная», Благовещенск

Японцы практически монополизировали парикмахерское дело области. В Благовещенске работали следующие японские парикмахерские: парикмахерская Ватанабе и Ногучи на ул. Амурской, Маеды на ул. Офицерской (совр. ул. Мухина), Симоды на ул. Зейской, Тасимы на ул. Большой (совр. ул. Ленина), Маруямы и Мару-мы на ул. Торговой (совр. ул. Б. Хмельницкого), Осаки, Миязаки, Миуры,

¹ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 236.

² Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 221.

Каваками на ул. Зейской, Хонды на ул. Графской (совр. ул. Калинина), Мицуды на ул. Мастеровой (совр. ул. Шевченко)¹.

Основной деятельностью японок в Амурской области была проституция. Чаще всего японки оказывали интимные услуги в публичных домах или сожительствовали с китайцами. Японские публичные заведения были и по ул. Безымянной (совр. ул. Новая), которую в народе прозвали Беспардонной из-за большого количества публичных домов.

Русский писатель Антон Павлович Чехов, посетив г. Благовещенск в 1890 г., описал в письме (письмо А.П. Чехова Суворину А. С. от 27 июня 1890 г. из Благовещенска) японских женщин: «С Благовещенска начинаются японцы, или, вернее, японки. Это маленькие брюнетки с большой мудрёной причёской, с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бёдрами. Одеваются красиво. В языке их преобладает звук «тц». <...>»². А.П. Чехов, будучи любителем женского пола, рассказал своему другу А.С. Суворину некоторые подробности своего общения с японкой в публичном доме, обобщив свои впечатления фразой «мастерство изумительное».

Часто японские бордели являлись явочными квартирами японской сети разведки³. Некоторые японки также выполняли функции шпионов. Нередко шпионами оказывались и простые торговцы, и фотографы, вычислить которых не представлялось возможным.

В начале XX в. в крупных городах Приамурья существовали многочисленные японские общества, некоторые из них существовали тайно. Одним из таких обществ было «Урадзивокиорюминкай» («Общество японцев во Владивостоке»), отделение этого общества существовало и в Благовещенске. В него обязаны были вступить все японцы, проживавшие в России более 3-х месяцев. Общество создавалось с целью контроля над японскими подданными и их защиты. Во втором уставе общества указывалось, что «Урадзивокиорюминкай» занималось вопросами воспитания, образования, санитарии, благотворительности, почты, адвокатуры, рассмотрения заявлений на паспорта и ремонтов кладбищ и крематория⁴.

Японцы проживали в японском квартале. Сведений о его точном нахождении, к сожалению, не сохранилось. Жили японцы и в снимаемых русских домах. Они не были обязаны, в отличие от корейцев и китайцев, проживать отдельно от русского населения.

Для японских общин была характерна чёткая структура во главе со старостой диаспоры. Случаи перехода японцев в российское подданство были очень редки. Они сохраняли свою веру, не желая переходить в православие. Однако единичные случаи всё же происходили. Так, в 1900 г. ученик Ваки русско-японской школы принял православие⁵.

Действовало в Благовещенске сообщество Тахокаси. Известно, что на основании заявления старосты данного сообщества в 1903 г. городской Думой г. Благовещенска для японского кладбища был выделен участок земли

¹ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 235.

² Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 27 июня 1890 г. Благовещенск // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М., 1974–1983. Т. 4. Письма, январь 1890 – февраль 1892. М., 1975. С. 126–128.

³ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 236.

⁴ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 205.

⁵ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 233.

в 100 кв. саженей. Участок был отведён между улицами Вознесенской (совр. Красноармейская) – Офицерской (совр. Мухина) – Северной – Графской (сов. Калинина), около городского Вознесенского кладбища. Также в Благовещенске функционировало одно из семи отделений Благотворительного общества японцев, проживающих в Сибири¹.

Японские интервенты в Благовещенске

По сведениям Амурской экспедиции, на 1 сентября 1910 г. в Амурской области проживало 313 японцев. В Благовещенске проживало 260 японцев, из которых все 137 мужчин занимались ремесленными работами. В Зее проживало 46 японцев, из них ремеслом занимались 19 японцев, 3 человека торговали. В ст. Черняево было зафиксировано 7 представителей японского этноса. Соотношение мужского и женского населения было примерно одинаковым, из 313 японцев – 165 мужчин, 148 женщин. Из этого количества 58 японцев были семейными².

В середине 1910 гг. в Благовещенске открывается ряд японских торговых домов, среди которых: «Токио-Иоко» – торговый дом по продаже игрушек, Кавамура, Тюкача-Такая – торговый дом, занимавшийся продажей ювелирных изделий и часов, Ифуки-Надузо, Киосинша, «Томое»³.

Торговые связи с Японией Амурская область поддерживала вплоть до начала японской военной интервенции. Воспользовавшись ослаблением России из-за событий гражданской войны, Япония развернула военную интервенцию, вторгшись на территорию Дальнего Востока. В апреле 1918 г. японцы высадились во Владивостоке, 18 сентября японцы и белогвардейцы захватили Благовещенск. 21 сентября этого же года образовано Временное областное правительство. После объявления Колчака «верховным правителем» в Благовещенск прислали полковника Шемелина для управления Амурской областью совместно с японскими интервентами⁴.

Белая армия ожидала от Японии помощи в борьбе с советской властью. Японцы же преследовали в Амурской области свои цели. На сёла области была возложена обязанность по обеспечению японских войск, что вызвало большое недовольство крестьян. По области начали формироваться отряды партизан для борьбы с японцами и белой армией. 7 января 1919 г. крестьяне с. Мазанова подняли восстание против насильственных действий японцев. Крестьяне с ближайших сёл присоединились к мазановцам. Японскими военными силами восстание было подавлено. 17 февраля 1919 г. сформированная партизанская армия недалеко от Ивановки дала первый бой японским интервентам⁵.

В ноябре 1919 г. партизаны вынудили белые и японские войска покинуть большую часть Амурской области. Под контролем интервентов осталась полоса железной дороги и г. Благовещенск. В феврале 1920 г. партизаны захва-

¹ Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. СПб., 1912. С. 214.

² Там же. С. 431.

³ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах). Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 237.

⁴ Ромас А.А. Как победили советы в Приамурье. Хабаровск, 1957. С. 27.

⁵ Иванов А. Интервенция сыграла на руку большевикам // Амурская правда. 2007. 30 марта.

тили Благовещенск¹. Однако бои с японцами на территории области продолжались. 3 марта 1920 г. у с. Павловка (около г. Белогорска) прошёл 12-часовой бой между японцами и отрядами партизан. Японцы сумели захватить Павловку и сожгли её². Несмотря на сопротивление японских войск, вскоре они были вытеснены за пределы области. Японская интервенция продолжалась на Дальнем Востоке фактически до 1922 г., последние японские войска были выведены с Сахалина в 1925 г. После освобождения от интервенции японцев в Амурской области практически не осталось.

По переписи населения 1926 г. в области числилось 2 японца³, в 1939 г. 12 японцев⁴.

С самого начала Великой Отечественной войны ситуация Амурской области была напряжённой. Это было связано с тем, что в Маньчжурии сконцентрировались японские войска. Япония наметила план «Кантокуэн», согласно которому японцы направятся из района Хэйхэ (Сахалин) на Благовещенск. На первом этапе войны предполагалось захватить Владивосток и Благовещенск⁵. 2-й японский фронт в составе 4-й и 8-й армии был направлен на Благовещенск. Целью японцев было, нанеся удар по Белогорску и Свободному, перерезать Транссиб. Планы японцев не удались, в районе Благовещенска они были отброшены пограничниками. Штурмовать напрямую Благовещенск японцы не стали⁶.

Во время Великой Отечественной войны торговые и экономические связи Амурской области с Японией практически полностью прекратились, и японцев в области практически не осталось. По переписи населения 1959 г. японцы не числятся⁷. В 1970 г. в Амурской области проживал один японец⁸. В это время в пос. Прогресс проживал японец Ясабуро-сан, обвинённый в шпионаже и уехавший после колымских лагерей с русской женой в Амурскую область. Эта история любви японского шпиона и русской женщины стала не только известна в области, но и в Японии, где ей посвящали стихи и фильмы⁹.

В 1979 г. на территории области проживали 3 японца¹⁰, в 1989 г. – один японец¹¹, в 2002 г. японцы в переписи населения не числились¹². В 2010 г. в

¹ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1930–1931. Т. II (З – К). С. 295.

² Летопись Амурской области: Хроника событий с октября 1917-го по 1958 г. / ГА Амур. обл. Благовещенск, 2001. С. 24.

³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928–29. Том 9–17. Таблица VI. Население по полу, народности.

⁴ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 966–1001 (Разработочная таблица ф.15 А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам).

⁵ Самсонов А.М. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 646.

⁶ Больных А.Г. «Проклятые вопросы» Великой Отечественной. Утерянные победы, упущенные возможности. М., 2012. С. 176–177.

⁷ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 1566а – 1566д (Таблица 3, 4. Распределение населения по национальности и родному языку).

⁸ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 3998–4185 (Таблица 7с. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку).

⁹ Доценко И. Колымский сюжет для светлой сказки: Ясабуро-сан и Клавдия Новикова: муж да жена // Российская газета – Неделя № 6857 (286). 2015. 18 декабря.

¹⁰ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 6174–6238 (Таблица 7с. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку).

¹¹ Рабочий архив Госкомтата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку.

¹² Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения Амурской области. Данные Амурстата.

Амурской области проживало 6 японцев, из них 4 мужчин и 2 женщины. Основная часть японцев (5 человек) проживала в городах области¹.

3.7 Армяне

Армяне (самоназвание – хай) – один из древнейших народов мира, основное население Армении. Армяне говорят на армянском языке, составляющем отдельную самостоятельную ветвь индоевропейской семьи языков. Письменность на основе армянского алфавита. Зарождение армянского этноса началось в 3–4 тысячелетии до н. э., в формировании принимали участие этнические общности, населявшие Армянское нагорье. В XII в. до н. э. армяноязычные племена создают племенной союз Арме-Шубрию. Во II в. до н. э. – IV в. н. э. создаётся государство Великая Армения, в IX–XI вв. н. э. – Анийское царство, в XI–XIV вв. – Киликийское Армянское царство. В результате войн и преследований армян их колонии появляются во многих странах мира². В 1801–1828 гг. Восточная Армения стала частью Российской империи. Около 1,5 млн армян до Первой мировой войны проживали в России. В 1990 г. Армения была провозглашена отдельной Республикой. В России армяне начали заселяться с XI в. С XIV в. армяне появляются в Москве, чуть позже в Петербурге³.

Верующие армяне – христиане, по преимуществу последователи Армянской апостольской церкви. Традиционные занятия – земледелие, скотоводство, ткачество.

В Амурской области, как и на Дальнем Востоке России, армяне появляются, очевидно, в начале XX в. В Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. армяне, проживающие в Амурской области, ещё не значатся. В переписи 1926 г. числилось 34 армянина, из них 30 проживало в городах. Большинство составляло мужское население, всего – 24 человека⁴. В 1939 г. в области проживал 121 представитель армянской национальности⁵. В это время на Дальний Восток начинают направлять большое количество рабочих кадров, в числе которых были и рабочие армянского происхождения. Поэтому количество армян области постепенно увеличивается. В 1959 г. в Приамурье проживало 178 армян⁶, в 1970 г. – 413 армян⁷. Армяне принимали участие и в строительстве Байкало-Амурской магистрали. В 1970-х гг. в Сибири на БАМе работал отряд АрмстройБАМ. Также армяне входили в отряды: имени XVIII и XIX съездов ВЛКСМ, «Молодогвардеец», имени XXVI съезда КПСС⁸. В Амурской области работали интернациональные строительные отряды, в них были и рабочие из Армении.

¹ Всероссийская перепись населения 2010 года. Национальный состав населения Амурской области. Данные Амурстата.

² Иллюстрированная энциклопедия «Руссика». Расы и народы. М., 2007. С. 60–61.

³ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 90–95.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928–29. Том 9–17. Таблица VI. Население по полу, народности.

⁵ РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 966–1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам).

⁶ РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 1566а–1566д (Таблица 3, 4. Распределение населения по национальности и родному языку).

⁷ РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 3998–4185 (Таблица 7с. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку).

⁸ Пьянков В. Закавказье – БАМУ // БАМ. Панорама всенародной стройки. Вып. 12. Благовещенск, 1986. С. 119–120.

В 1979 г. в Амурской области проживали 1 051 чел. армянской национальности¹. В начале 1980-х гг. в область прибыло 1 570 трудовых мигрантов из Закавказья и Средней Азии. Среди них было большое количество армян. В 1989 г. наибольшее количество армян, из всего армянского населения Дальнего Востока, проживало именно в Амурской области². Их численность в это время возросла до 2 712 человек³. В 2002 г. в переписи населения было записано 4 045 армян⁴.

17 октября 2006 г. в Благовещенске была зарегистрирована Амурская областная общественная организация «Армянская община». Президентом организации был назначен Н.А. Карапетян. Учредителями организации стали В.А. Абрамян, З.Е. Бадалян, М.Р. Дарбинян, А.Л. Казарян, Н.А. Карапетян, М.Р. Мкртчян, А.Р. Хачатрян. Основным видом деятельности организации является защита и улучшение положения этнических групп армян. Дополнительными видами деятельности являются культурная деятельность, издательская деятельность, физкультурно-оздоровительная деятельность, оптовая торговля, персональные услуги и пр. Организация «Армянская община» имеет свой устав. 17 ноября 2009 г. община вновь как юридическое лицо прошла регистрацию. Учредителями стали В.А. Абрамян, К.А. Арутюнян, П.М. Арутюнян, З.Е. Бадалян, А.Л. Казарян, Н.А. Карапетян, Г.А. Меликян, М.Р. Мкртчян, А.С. Яйлаханян. «Армянская община» существует в настоящее время. Официальным адресом организации является г. Благовещенск, ул. Загородная, 171⁵. В организацию входят около 3 тысяч армян, 95% участников – граждане Российской Федерации.

В 2009 г. в Благовещенске прошёл фестиваль «Молодёжь! Энергия! Весна!», организованный областным общественным фондом «Талантливая молодёжь Амура». Фестиваль проходил 2 дня (3–4 апреля) и собрал представителей разных национальных диаспор Амурской области. Участниками фестиваля стали также армяне⁶. С 2009 г. молодёжь армянской диаспоры Амурской области объединилась в движение «В единстве – наша сила». Своей целью движение ставит объединение армян Амурской области. В целях достижения поставленной цели армянским движением проводятся различные молодёжные мероприятия⁷.

В 2010 г. в переписи населения к армянскому этносу себя причислили 3 948 амурчан, из них 2 299 мужчин и 1 649 женщин. Большинство армян составляют городское население⁸. Однако официальные данные не отражают в точности общее количество жителей Амурской области, которые считают себя армянами. В общественные армянские организации области постоянно входят около 12–15 тысяч участников, большинство из которых

¹ РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 6174–6238 (Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку).

² Ващук А. Миграционные связи Дальнего Востока России с постсоветскими государствами в конце XX в. // Россия и АТР. 2003. № 2. С. 59.

³ Рабочий архив Госкомгата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку.

⁴ Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения Амурской области. Данные Амурстата.

⁵ Сведения о юридическом лице: Амурская областная общественная организация «Армянская община» // Федеральная налоговая служба. URL: <https://egrul.nalog.ru/>.

⁶ Фестиваль собрал многонациональную молодёжь Благовещенска // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2009/04/03/41688>.

⁷ Об этом: Первая армянская вечеринка / Блоги // Амур.инфо. URL: <http://blogs.amur.info/5560/1874/>; Armenian Glamur Party / Блоги // Амур.инфо. URL: <http://blogs.amur.info/5560/1896/>.

⁸ Всероссийская перепись населения 2010 года. Национальный состав населения Амурской области. Данные Амурстата.

являются гражданами Российской Федерации. Можно предположить, что многие амурские армяне в переписи населения в графе «национальность» относят себя к русским в связи со своим гражданством.

В Благовещенске 6 сентября 2010 г. была открыта Армянская воскресная школа им Месропа Маштоца. Занятия в школе проводятся бесплатно. Школа разместилась в здании профессионального училища № 1 г. Благовещенска по адресу: г. Благовещенск, ул. Чайковского, 95/3¹.

Армянская диаспора с самого начала своего возникновения в Амурской области активно участвовала в жизни г. Благовещенска и всей области. Помимо культурной деятельности, диаспора области деятельно поддерживает спорт. В 2010 г. амурская армянская сборная по футболу приняла участие в интернациональном футбольном турнире г. Благовещенска и заняла второе место². У армянской диаспоры существует и своя команда КВН под названием «Амурские армяне». В декабре 2010 г. армянская команда одержала победу в первой в Приамурье международной игре весёлых и находчивых³.

17 декабря 2010 г. в Благовещенске было принято решение об открытии Амурского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз армян России» (РО САР). Учредительное собрание прошло в зале Общественно-культурного центра с участием представителей армянской диаспоры со всей Амурской области, а также с представителями властей Амурской области. Представителем амурского отделения САР был назначен Казарян Артур Левики⁴. В основу амурского отделения вошёл Устав всероссийского САР. Всего на момент создания Амурского РО в России уже существовало 61 региональное отделение САР. Первое заседание членов РО САР в Амурской области прошло 12 января 2011 г. В состав совета САР Амурской области вошли: А.Л. Казарян, А.С. Аджамоглян, А.С. Аракелян, Н.Ф. Аракелян, А.Р. Галоян, Г.А. Кспоян, М.Р. Мкртчян, Р.В. Манукян, М.А. Мкртчян, Р.Р. Самвелян, В.А. Салварян, А.М. Саакян. По итогам заседания было решено создать 5 комиссий в составе Амурского РО САР: 1. Отделение по связям с регионами РФ и Амурской области во главе с А. Аджамогляном; 2. Отделение по правовым вопросам во главе с М. Мкртчяном; 3. Отделение по образованию, культурно-массовым и спортивным мероприятиям во главе с А. Аракеляном; 4. Отделение по борьбе с ветеранскими организациями во главе с В. Салваряном; 5. Отделение по связям с правительством Амурской области и городской администрацией во главе с Р. Самвеляном⁵. Сейчас в организацию входят от 10 до 12 тысяч амурских армян, 85% из которых являются гражданами Российской Федерации. 5 апреля 2011 г. был презентован офис Амурского РО САР, после открытия офиса состоялся концерт с участием заслуженного артиста РФ с армянским происхождением Бедрова Киркорова⁶.

¹ В Благовещенске открылась армянская воскресная школа // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2010/09/06/49325>.

² На футбольном поле сошлись национальные диаспоры Благовещенска // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2010/10/06/49880>.

³ Сборная Армении победила в международных играх амурского КВН // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2010/12/20/152>.

⁴ О создании Амурского РО САР // Общероссийская общественная организация «Союз армян России». URL: <http://sarinfo.org/regional/?r=amur&n=28-12-10>.

⁵ Союз армян России // Маштоц. Региональная Общественная газета Союза Армян России. 2011. № 1. 17 марта. С. 1.

⁶ Амурские армяне ждут знаменитых гостей // Амурское региональное отделение Союза армян России. URL: <http://sarinfodv.ru/news/73>.

Армянская молодёжь Союза армян России активно участвует в городских праздниках и мероприятиях. В мае 2011 г. представители армянской диаспоры принимали участие в международной молодёжной ярмарке «Все различны, все равны»¹.

Одним из ведущих направлений деятельности амурского отделения Союза армян России является благотворительность. Ежегодно армянская диаспора устраивает новогодние акции для детей из детских домов². В 2012 г., когда сгорела часть домов в с. Тыгда Амурской области, члены амурского отделения САР собрали около 300 тысяч рублей для помощи погорельцам. На средства были приобретены предметы первой необходимости, одежда, продукты питания и доставлены в село³. В 2013 г. амурское отделение САР вело интенсивную работу в целях оказания помощи пострадавшим от наводнения. В здании отделения проходил сбор вещей⁴. В с. Натальино амурскими армянами был отправлен грузовик с продуктами питания на общую сумму 150 тысяч рублей, в другие населённые пункты области армянская диаспора направила бытовую химию на общую сумму 400 тысяч рублей⁵. Ещё около 300 тысяч рублей для пострадавших от наводнения собрал амурский САР в сентябре 2013 г. на благотворительном концерте с участием армянского артиста Вартана Арумяна и фольклорного ансамбля «Мы и наши горы»⁶. Впоследствии собранные на концерте средства были направлены на покупку холодильников для пострадавших⁷. К празднованию Дня Победы в 2015 г. Амурское РО САР организовало благотворительный обед⁸ и праздничный концерт для ветеранов.

26 апреля 2012 г. Амурской областной научной библиотекой им. Н.Н. Муравьёва-Амурского в рамках цикла «Диалог культур» совместно с Амурским РО САР был проведён творческий вечер «Амурские армяне». В мероприятии приняли участие заместитель председателя РО САР А.С. Аракелян, представители армянской диаспоры, участники команды КВН «Амурские армяне», учащиеся армянской воскресной школы, члены общественных и ветеранских организаций области, студенты вузов и ссузов города. В рамках творческого вечера была открыта книжная выставка «Армения – страна любви и печали» и фотовыставка, посвящённая участию армянской диаспоры в общественной и культурной жизни Приамурья. А.С. Аракелян рассказал об истории армянского народа, его культуре, а также об организации амурских армян РО САР, его благотворительной и общественной деятельности. Также на вечере прозвучали армянские песни

¹ Благовещенск собрал молодёжь на международную ярмарку // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2011/05/23/4493>.

² Благовещенские благотворители угостили детей из социального центра // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2010/12/20/158>.

³ Армянские армяне собрали около 300 тысяч рублей для погорельцев из Тыгды // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2012/04/25/58400>.

⁴ Общественная палата Амурской области собирает вещи для пострадавших от наводнения // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2013/08/21/70444>.

⁵ Армянская диаспора собрала пострадавшим амурчанам продукты питания на 150 тысяч рублей // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2013/09/06/71071>.

⁶ На концерте армянских артистов собрали почти 300000 рублей для пострадавших от наводнения // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2013/09/26/7383>.

⁷ Армянская диаспора закупила холодильники для пострадавших от наводнения амурчан // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2013/10/04/71960>.

⁸ Национальные диаспоры в Благовещенске поздравят ветеранов с Днём Победы // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2015/04/15/92662>.

в исполнении В. Хачатряна и К. Галановой-Маркарян, традиционные армянские песни, номер показала команда КВН «Амурские армяне»¹.

В сентябре 2012 г. армянская диаспора Амурской области участвовала в межрегиональном фестивале национальных культур «Мы вместе», проводимом в Благовещенске². С сентября по октябрь 2012 г. в Амурской областной краеведческом музее работала художественная выставка «Современная живопись Армении»³. В мае 2013 г. армяне приняли участие в VI международной ярмарке «Молодёжь! Энергия! Весна!»⁴. В феврале 2014 г. в благовещенской библиотеке им. Машука проходили встречи под названием «Мир дому твоему: традиции и обычаи народов, проживающих на территории Приамурья», одна из встреч была посвящена культуре, традициям и обычаям армянского народа. Во встрече участвовали члены армянской диаспоры, представившие гостям встречи основы своей культуры⁵. В мае 2014 г. в Белогорске прошёл фестиваль национальных культур на базе одной из школ. Каждая школа города представляла определённый народ. Армянский народ представляли ученики школы № 1, часть из которых была этническими армянами, они и стали победителями фестиваля⁶. 21 марта 2015 г. армянская диаспора в качестве гостей побывала на таджикском празднике Новруз в одном из торговых центров Благовещенска⁷. В феврале 2016 г. армянская диаспора приняла участие в очередном фестивале национальных культур г. Белогорска⁸.

С 2015 г. Амурское региональное отделение САР начало сотрудничать с Русской православной церковью. В апреле 2015 г. члены армянской диаспоры обратились к епископу Благовещенскому и Тындинскому Лукиану с просьбой посодействовать в организации строительства армянской церкви в Благовещенске⁹. Позже между АРО САР и Амурской областной православной епархией был заключён договор о сотрудничестве в сфере духовно-просветительской деятельности¹⁰.

Также в 2015 г. армянской диаспорой был организован ряд мероприятий, посвящённых памяти 100-летия геноцида армян. Одним из таких мероприятий была художественная выставка, открытая в Амурском краеведческом музее 23 апреля 2015 г.¹¹ 24 апреля на территории православного храма был

¹ Творческий вечер «Амурские армяне» // Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского. URL: <http://www.libamur.ru/new/246.html>.

² Йогурт на оленьем молоке // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/culture/2012/09/30/2069>.

³ Сегодня в Благовещенске открывается выставка «Современная живопись Армении» // Россия. ГТПК «Амур». URL: <http://gtrkamur.ru/news/2012/09/18/357>.

⁴ Молодёжь разных национальностей представит свой хлеб на ежегодной ярмарке // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2013/05/15/67551>.

⁵ Благовещенским школьникам рассказали о традициях армянского народа // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2014/02/14/76367>.

⁶ В Белогорске рассказали о традициях народов // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2014/05/16/11334>.

⁷ На празднование Новруза благовещенская таджикская диаспора приготовила // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2015/03/25/91586>.

⁸ В Белогорске представители 11 национальностей угостили друг друга своими традиционными блюдами // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2016/02/22/107657>.

⁹ Епископ Лукиан пообещал помочь благовещенским армянам построить церковь // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2015/03/04/90590>.

¹⁰ Православная епархия заключила договор о сотрудничестве с амурскими армянами // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2015/04/03/92079>.

¹¹ В Амурском краеведческом музее открывается выставка памяти 100-летия геноцида армян // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2015/04/22/92991>.

поставлен памятный «Хачкар» – армянский камень-памятник с изображением креста¹.

Таким образом, ныне в Амурской области проживает фактически около 15 тысяч армян. Зарегистрированы две армянские организации: Амурская областная общественная организация «Армянская община», Амурское региональное отделение «Союз армян России». Армяне принимают постоянное участие в общественно-культурных мероприятиях города. Амурским РО САР регулярно проводятся благотворительные мероприятия, концерты к 8 марта и 23 февраля, концерты армянской музыки и мн. др. В первые годы работы организации были созданы армянская футбольная команда «Урарту», молодёжная команда КВН «Амурские армяне», танцевальный ансамбль имени Андраника Озаяна. В Благовещенске функционирует армянская воскресная школа, армянам был выделен участок на кладбище, где поставлен крест, существует хачкар, в планах постройка армянской церкви. В столице Амурской области работают рестораны и гостиничный комплекс «Армения», «Ани», другие предприятия в разных сферах экономики.

3.8. Азербайджанцы

Азербайджанцы (самоназвание – азербайджанлылар) – основное население Азербайджана, этническая группа Российской Федерации. Азербайджанцы говорят на тюркском языке, у них также распространены турецкий, русский и персидский языки. Исторически письменность основывалась на арабской графике, после вхождения в страны СССР её сменила русская графика. В 1991 г. азербайджанцы перешли на латинский алфавит².

Данные археологических раскопок доказывают, что на территории Азербайджана древний человек появился более полутора миллионов лет тому назад. Среди первых племён и племенных объединений, проживавших на территории современного Азербайджана, античные авторы упоминают племена каспиев, утиев, микков. В VII в. до н. э. на азербайджанской земле появились племена киммеров и скифов. Первое государство на территории Азербайджана – Манна – появляется в IX в. до н. э. В VII в. до н. э. появляется более крупное государство – Мидия³. Важную роль в этногенезе азербайджанцев сыграло вторжение в XI–XIII вв. на территорию Азербайджана тюркских племён. В XIX в. произошло присоединение Северного Азербайджана к России. В 1920 г. провозглашена Азербайджанская ССР. С 1991 г. провозглашена независимая Азербайджанская Республика. Традиционные занятия азербайджанцев – земледелие, виноградарство, садоводство, ковроткачество⁴. Верующие азербайджанцы – мусульмане, по преимуществу шииты.

На территории современной России азербайджанцы появляются в период средневековья на юго-востоке Дагестана, где живут и сейчас в большом количестве. В настоящее время азербайджанцы проживают во всех субъектах Российской Федерации⁵.

¹ В Благовещенске поставили памятный хачкар // Амурское региональное отделение Союза армян России. URL: <http://sarinfodv.ru/news/137>.

² Логашёва Б.Р. Азербайджанцы // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1999. С. 29.

³ Исмаилов Э.Р. Очерки по истории Азербайджана. М., 2010. С. 11–15.

⁴ Логашёва Б.Р. Азербайджанцы // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1999. С. 30.

⁵ Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М., 2008. С. 95.

В Сибири азербайджанцы появляются после присоединения Северного Азербайджана к России в XIX в. С XX в. азербайджанцы проживают на Дальнем Востоке.

Первой зафиксировала азербайджанцев в Приамурье Всесоюзная перепись населения 1939 г. Всего в этот год в Амурской области проживало 6 представителей азербайджанского этноса¹. Впоследствии их количество росло. В 1959 г. на территории области проживало 115 азербайджанцев², в 1970 г. – 284 человека³.

В 70-х гг. XX в. большое количество азербайджанцев приезжает в Амурскую область для участия в строительстве Байкало-Амурской магистрали. На БАМе работали строительные отряды «Комсомолец Азербайджана» в составе 112 азербайджанцев обоего пола и «АзБАМстрой». Основным ареалом работы отрядов была Иркутская область, но азербайджанские строители работали в интернациональных отрядах и на территории Амурской области, в частности в Тынде и Шимановске. Несмотря на тяжёлые погодные условия, рабочие оставались на БАМе на протяжении долгого срока, от 3-х до 10 лет и более. Так, никто из приехавших в 1974 г. азербайджанцев на БАМ не покинул стройку раньше, чем через три года. Не редкостью на всесоюзной стройке были межнациональные браки между азербайджанскими мужчинами и русскими женщинами, такие семьи обычно оседали в Приамурье⁴.

В 1979 г. в Амурской области проживали 1 303 азербайджанца⁵. В этот период в стране осуществлялась переселенческая политика трудовой миграции рабочих из Закавказья. Семьи азербайджанцев направлялись в сёла Амурской области, где им предоставлялась земля и жильё. В 1989 г. количество азербайджанцев области увеличилось почти в два раза и составило 6 072 человек⁶. Хотя некоторые азербайджанцы заводили семьи уже в Амурской области, всё-таки большинство переселенцев приезжало из Азербайджана семьями. Так, 83% азербайджанских мигрантов, прибывших в Амурскую область по оргнабору переселенцев в 70–80-е гг., состояли в браке⁷. Многие из азербайджанцев не смогли адаптироваться и в 1990-х гг. начали покидать область⁸. В 2002 г. в Амурской области проживало 3 213 азербайджанцев⁹, в 2010 г. – 2 796¹⁰.

¹ РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 966–1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам).

² РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 1566а–1566д (Таблица 3, 4. Распределение населения по национальности и родному языку).

³ РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 3998–4185 (Таблица 8с. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку).

⁴ Пьянков В. Закавказье – БАМУ // БАМ. Панорама всенародной стройки. Вып. 12. Благовещенск, 1986. С. 112–114.

⁵ РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 6174–6238 (Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку).

⁶ Рабочий архив Госкомтата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку.

⁷ Сусоколов А.А., Степанов В.В. Этносоциальные проблемы сельских миграций. Л., 1990. С. 50.

⁸ Ващук А. Миграционные связи Дальнего Востока России с постсоветскими государствами в конце XX в. // Россия и АТР. 2003. № 2. С. 59.

⁹ Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения Амурской области. Данные Амурстата.

¹⁰ Всероссийская перепись населения 2010 года. Национальный состав населения Амурской области. Данные Амурстата.

В среде азербайджанцев сильна тенденция к объединению в диаспору. По данным Федеральной налоговой службы, 31 января 2005 г. в Амурской области была зарегистрирована Амурская областная общественная организация азербайджанского национально-культурного общества «Араз». Учредителями общества стали: Э.З. Акперов, Э.Т. Алиев, А.Х. Аскеров, М.Х. Аскеров, М.Г. Гамидов, Д.С. Керимов, Б.М. Курбанов, К.Б. Курбанов, И.О. Мамедов, Т.О. Мамедов, И.И. Наджафов, Р.М. Салимов, Р.А. Сулейманов, Р.А. Шарифов, М.С. Шахваладов. В организацию вошли около 150 человек. Обществом была открыта бесплатная воскресная школа для азербайджанцев, однако вскоре из-за отсутствия учителя школу пришлось закрыть¹. Председателем общества является Аскеров Магомед Халил Оглы. В 2013 г. М.Х. Аскеров удостоился награды от посольства Азербайджана за вклад в дело укрепления единства азербайджанской диаспоры².

Азербайджанцы активно участвуют в разных сферах жизни области. В ноябре 2007 г. в Благовещенске прошла межнациональная встреча под названием «Мир через культуру», организованная Амурским областным отделением Российского фонда мира, в ходе которой азербайджанцы представили свои традиционные танцы и рассказали о культуре своего народа³. Азербайджанцы ведут благотворительную деятельность. В 2002 и 2003 гг. азербайджанской диаспорой были вручены подарки детскому дому в пос. Садовом в честь праздника Новруз-Байрам, или Праздника Весны⁴, также оказывается помощь нуждающимся семьям. Азербайджанская диаспора активно участвует в культурной жизни области. Ежегодно молодые азербайджанцы принимают участие в фестивале «Молодёжь! Энергия! Весна!» в Благовещенске и Завитинске⁵. В конце сентября 2012 г. азербайджанская диаспора участвовала в межрегиональном фестивале национальных культур «Мы вместе» в г. Благовещенске. Азербайджанцы представили свою национальную кухню и приняли участие в заключительном концерте фестиваля⁶. 1 июня 2013 г. представители азербайджанской диаспоры выступили на праздновании 157-летия города Благовещенска⁷. 20 ноября 2013 г. Амурским азербайджанским национально-культурным обществом «Араз» совместно с Областным министерством культуры и архивного дела был организован первый Дальневосточный вокальный конкурс «Любовь моя – мелодия», посвящённый творчеству Муслима Магомаева⁸. 15 июня 2014 г. азербайджанцы участвовали в фестивале национальных культур «Мы все единая

¹ Многонациональный Благовещенск // Газета «Попутчик». № 76 от 9 октября 2012.

² Алиева А. В Москве состоялся торжественный приём в честь Дня солидарности азербайджанцев // Aze.az. URL: http://aze.az/news_v_moskve_sostoyalsya_100608.html.

³ Будем дружить культурами // Амурская правда. № 212 (26300) от 14.11.2007.

⁴ Азербайджанская община в честь праздника подарила детскому дому в Садовом копировальный аппарат // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2003/03/21/12399>.

⁵ Об этом: Многонациональная молодёжь Благовещенска готовится к фестивалю // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2010/04/21/47178>; Фестиваль собрал многонациональную молодёжь Благовещенска // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2009/04/03/41688>; Молодёжь разных национальностей представит свой хлеб на ежегодной ярмарке // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2013/05/15/67551>; В Завитинске пройдёт VIII межнациональный молодёжный фестиваль // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2015/05/25/94466>; В Завитинске устроят межнациональное чаепитие // Дальневосточное информационное агентство «Портамур». URL: <http://portamur.ru/news/detail/v-zavitinske-ustroyat-mejnatsionalnoe-chaepitie/>.

⁶ Ганьшина Г.В. Интеграция этнокультурных событий в социальное пространство России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. № 4. С. 23.

⁷ 1.5.6. Взяли! // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/culture/2013/06/2/2219>.

⁸ Дуэт с Муслимом Магомаевым // Амурская правда. № 198 (27751) от 22.10.2013.

семья», организованном Общественно-культурным центром и проходившем в парке Дружбы г. Благовещенска¹. В феврале 2016 г. представители азербайджанской диаспоры представили свою культуру и национальную кухню на фестивале национальных культур г. Белогорска².

Азербайджанцы Приамурья отмечают свои национальные праздники, дни памяти, участвуют в городских праздниках и мероприятиях. В Благовещенске работает развлекательный центр «Баку», ресторан азербайджанской и европейской кухни «Старый Баку», кафе русской и азербайджанской кухни «Чинар», амурские азербайджанцы работают в разных сферах деятельности: от рабочих специальностей до предпринимательской и научной деятельности.

3.9. Грузины, осетины, аварцы и другие народы Кавказа

На территории Приамурья преимущественно в первой половине XX в. появляются народы Северного Кавказа.

Грузины (самоназвание картвели) – основное население Грузии, потомки племён, населявших с древнейших времён территорию Западного Закавказья. Грузинский народ сложился из трёх крупных близкородственных этнических групп: картов, мегрело-чанов (занов) и сванов, каждая из которых, в свою очередь, образовалась в результате длительного процесса консолидации более мелких племён. В 1918 г. была создана Грузинская Демократическая Республика. В 1921 г. была образована Грузинская ССР (до 1936 г. в составе Закавказской Федерации, затем в составе СССР). В 1991 г. Грузия приняла Акт о независимости. Язык – грузинский, картвельской группы кавказской семьи. Хозяйственно-культурный тип – комплексный, сочетающий земледелие и скотоводство. Традиционные занятия: виноградарство и виноделие, огородничество. Значительное развитие достигли ремёсла, ткачество, гончарное дело, обработка металла, камня, рога, ювелирное искусство, ковроткачество и т. д. Большинство верующих – православные христиане³.

По данным 1926 г., на территории Амурской области зафиксировано около 61 человека грузинской национальности, из них: 48 мужчин и 13 женщин; 50 человек городского населения: 40 мужчин, 10 женщин; 11 человек сельского населения: 8 мужчин и 3 женщины⁴. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в области числилось 103 грузина, в 1959 г. – 193; а в 1970 г. на территории Амурской области было зафиксировано 269 представителей грузинской диаспоры, из них 231 мужчина и всего 38 женщин⁵. Среди городского населения 203 человека, из них 169 мужчин и 34 женщины⁶. В сёлах к 1970 г. проживало 66 человек (62 мужчины и 4 женщины)⁷. По дан-

¹ В парке Дружбы собрались семьи разных национальностей // Дальневосточное информационное агентство «Портамур». URL: <http://portamur.ru/news/detail/v-parke-drujbyi-sobralis-semi-raznyih-natsionalnostey/>.

² В Белогорске представители 11 национальностей угостили друг друга своими традиционными блюдами // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2016/02/22/107657>.

³ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 140–142.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Национальный состав населения по регионам РСФСР. Дальневосточный край. Амурский округ.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России. Амурская область.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Амурская область.

⁷ Всесоюзная перепись населения 1970 г. Национальный состав населения по регионам России. Амурская область.

ным 1979 г., количество грузин увеличилось до 494 человек¹. Важнейшим фактором, повлиявшим на увеличение численности представителей грузинской национальности, стало строительство Байкало-Амурской магистрали. Из Грузинской ССР для строительства Байкало-Амурской магистрали приезжали целые отряды, получившие название ГрузстройБАМ². В 1989 г. на территории области проживало 845 грузин³. Таким образом, фактически за 10 лет численность этнической группы увеличилась в два раза.

В 2002 г. в Амурской области насчитывалось 546 грузин⁴. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.⁵, в Амурской области проживали 343 представителя грузинской национальности, из них 259 мужчин, 84 женщины.

Репрессии 1930–1950 гг. коснулись наряду с другими народами представителей грузинской диаспоры, проживавших на территории Амурской области. Так, жертвой политических репрессий стал Гогладзе Владимир Соломонович, грузин, родившийся в 1884 г. в г. Тбилиси. Долгое время В.С. Гогладзе работал в колхозе в с. Белогорье Благовещенского р-на. 16 февраля 1938 г. он был осуждён тройкой УНКВД по ДВК и вскоре расстрелян. Список осуждённых и расстрелянных вследствие репрессий пополняют имена Лордкипанидзе Василия Виссарионовича (род. в 1865 г., осуждён 16 марта 1938 г.)⁶; Арчувадзе Леона Ивановича (род. в 1903 г., арестован 20 апреля 1946 г. по ст. 58–10 ч. 2 УК РСФСР)⁷; Джавашвили Василия Иосифовича (род. в 1920 г. 29 января 1947 г. осуждён военным трибуналом.); Назарова Георгия Аршаковича (род. в 1913 г. 15 июля 1952 г. осуждён Амурским облсудом)⁸; Деданашвили Платона Михайловича (род. в 1920, выселен в Амурскую область на спецпоселение. Реабилитирован 07.1998 ГУВД Ростовской области)⁹.

В настоящее время грузинская община, проживающая на территории Амурской области, не имеет официальной регистрации. «Амурские» грузины стараются сохранить свои культурные традиции. Так, в г. Свободном действует кафе «Генацвале», которое специализируется на приготовлении грузинских блюд.

Осетины (самоназвание ирон, дигорон) – народ, живущий на Кавказе, потомки алан, основное население республик Северная Осетия – Алания (РФ) и Южная Осетия. Осетины – один из древних народов Кавказа. Формирование осетинского народа связано с аборигенным населением Северного

¹ Всесоюзная перепись населения 1979 г. Национальный состав населения по регионам России. Амурская область.

² БАМ. Панорама всенародной стройки // В. Пьянков. Хабаровск, 1986. С. 111–117.

³ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. Амурская область.

⁴ Всероссийская перепись населения 2002 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Амурская область.

⁵ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Амурская область.

⁶ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 1. URL: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/amurobl>.

⁷ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 2. URL: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/amurobl>.

⁸ Там же.

⁹ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 5. URL: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/amurobl>.

Кавказа и с пришлыми ирано-язычными народами (скифами, сарматами, аланами). В 1774 г. Осетия вошла в состав России. В 1922 г. был образован Юго-Осетинский автономный округ в составе Грузинской ССР, в 1924 г. – Северо-Осетинский автономный округ АССР в составе РСФСР, которая на сегодняшний момент преобразована в Республику Северная Осетия. Осетинский язык принадлежит к иранской группе индоевропейских языков. Основные традиционные занятия – земледелие и скотоводство. Большинство верующих по своему вероисповеданию – православные христиане¹.

По данным 1926 г.², на территории Амурской области зафиксирован 41 человек осетинской национальности, из них: 35 мужчин и 6 женщин; 28 человек городского населения: 24 мужчины, 4 женщины; 13 человек сельского населения: 11 мужчин и 2 женщины. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г.,³ в области числился 81 осетин, в 1959 г. – 78⁴; а в 1970 г. на территории Амурской области было зафиксировано 100 представителей осетинской диаспоры, из них 83 мужчины и всего 17 женщин. Среди городского населения – 66 человек, из них 56 мужчин и 10 женщин. В сёлах к 1970 г. проживало 34 человека (27 мужчин и 7 женщин)⁵. По данным 1979 г.⁶, в области проживало 223 осетина. В 1989 г. на территории области проживало уже 402 человека⁷.

В 2002 г. в Амурской области проживало 214 осетин⁸. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.⁹, в Амурской области насчитывалось 162 представителя осетинской национальности, из них 110 мужчин, 52 женщины.

В 1930–1950 гг. репрессии затронули представителей осетинской диаспоры, проживавших на территории Амурской области. Так, жертвой политических репрессий стал Цидлев Григорий Тимофеевич, осетин, родившийся в г. Сидон в 1893 г., Северо-Кавказского края (Северо-Осетинская Республика). Жил в г. Свободном, работал машинистом паровоза. Арестован 28.08.1937 г., был приговорён к 10 годам концлагерей. Реабилитирован 13.02.1957 г. Беков Георгий Александрович (род. в 1905 г., приговорён Особым совещанием при коллегии ОГПУ 14 января 1931 г. к 3 годам концлагерей); Макоев Аслангирей Магометанчи (род. в 1888 г. осуждён тройкой УНКВД по ДВК 29 апреля 1938 г., расстрелян)¹⁰. Дулаев Елизарко Забеевич (осетин, род. в 1894 г. арестован 28 июля 1938 г. по ст. 58-1а; 58-2; 58-9; 58-11 УК РСФСР. По ст. 2 отд. АОУ НКВД от 29.03.1939 г. дело было прекращено)¹¹; Тхакумашев Дмитрий Иосифович (род. 1888, приговорён тройкой ПП ОГПУ ДВК 29.01.1933 по ст. 58-3, 58-10 УК РСФСР к 10 годам концлагерей. Был реабилитирован 08.02.1990)¹².

¹ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 262–263.

² Всесоюзная перепись населения 1926 г. Указ. изд.

³ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Указ. изд.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Указ. изд.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1970 г. Указ. изд.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1979 г. Указ. изд.

⁷ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Указ. изд.

⁸ Всероссийская перепись населения 2002 г. Указ. изд.

⁹ Всероссийская перепись населения 2010 г. Указ. изд.

¹⁰ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 1. URL: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/amurobl>.

¹¹ Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 2. URL: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/amurobl>.

¹² Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 3. URL <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main/amurobl>.

В настоящее время осетины, проживающие в области, не имеют официально зарегистрированной общины. К числу культурных традиций, которые сохраняются и развиваются в их среде, относится национальная кухня. Так, в г. Благовещенске действует пекарня «Осетинские пироги», предлагающая одно из наиболее известных осетинских блюд.

Аварцы (самоназвание маарулал) – народ, живущий на Кавказе, основное население Дагестана. Согласно Гюлистанскому миру 1813 г. между Ираном и Россией территория Дагестана отошла к России. В 1921 г. вошли в состав Дагестанской АССР, с 1991 г. Республика Дагестан. Язык аварский нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Основные традиционные занятия – земледелие и скотоводство. Большинство верующих аварцев – мусульмане¹.

В переписях населения 1926, 1939, 1959 гг. данные по аварцам отсутствуют. В 1970 г. на территории Амурской области было зафиксировано 17 представителей аварской национальности, из них 16 мужчин и 1 женщина. Среди городского населения 14 человек, из них 13 мужчин и 1 женщина². В сёлах к 1970 г. проживало 3 аварца-мужчины³. По данным 1979 г.⁴, в области проживало 89 аварцев. В 1989 г. на территории области проживало 172 человека⁵.

В 2002 г. в Амурской области жили 371 аварцев⁶. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.⁷, в Амурской области насчитывалось 165 представителей аварской национальности, из них 133 мужчины, 32 женщины.

В настоящее время в области аварцы не имеют официально зарегистрированной общины.

Ингуши (самоназвание галгаи) относятся к коренному населению Северного Кавказа. В начале XX в. Ингушетия входила в Ингушский и Владикавказский округа, Сунженский отдел, с 1907 г. – Назрановский округ Терской области. В 1924 г. была выделена в составе РСФСР Ингушская АО, через 10 лет в 1934 г. была объединена с Чеченской АО в Чечено-Ингушскую АО, в 1936 г. преобразованную в АССР. С 1944 г. ингуши как народ были поставлены на грань исчезновения: вместе с чеченцами ингуши были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. В 1957 г. Чечено-Ингушская АССР была восстановлена, а в 1991 г. переименована в Чечено-Ингушскую Республику. Ингуши говорят на ингушском языке, относящемся к ветви нахско-дагестанских языков. Основные традиционные занятия – земледелие и скотоводство. Большинство верующих ингушей – мусульмане⁸.

По данным 1926 г.⁹, на территории Амурской области был зафиксирован 1 ингуш; в 1939 г. в области числились 6 ингушей¹⁰; в 1959 г. в области не было выделено ни одного представителя данной нации¹¹, к 1970 г. проживало

¹ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 69.

² Всесоюзная перепись населения 1959 г. Указ. изд.

³ Всесоюзная перепись населения 1970 г. Указ. изд.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1979 г. Указ. изд.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Указ. изд.

⁶ Всесоюзная перепись населения 2002 г. Указ. изд.

⁷ Всесоюзная перепись населения 2010 г. Указ. изд.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1994. С. 161–163.

⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Указ. изд.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Указ. изд.

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Указ. изд.

17 ингушей, а в 1979 г. их число увеличилось до 56 человек; в 1989 г. – до 131 человека. К 2002 г. в Амурской области проживало уже 109 ингушей, а в 2010 г.¹ – 116 ингушей, 102 чеченца, 11 абхазцев.

В настоящее время в области ингуши не имеют официально зарегистрированной общины.

Лезгины (самоназвание лезгийр) – коренное население Южно-Восточного Дагестана и прилегающих районов Азербайджана. Предки лезгин издавна населяли территорию Дагестана. В период средневековья возникают политические автономные образования. В XVIII в. лезгины входили в состав Кубинского и Дербентского ханств. С 1813 г. часть лезгинских общин вошла в состав России. С 1920 г. кубинские лезгины вошли в состав Азербайджанской ССР, остальные (кюринские и самурские) – в состав Дагестанской АССР. Традиционные занятия: земледелие, домашнее ремесленничество. Большинство верующих лезгин – мусульмане².

В Амурской области в 1926 г.³ было зафиксировано 2 лезгина; в 1939 г.⁴ в области числились 5 лезгин; к 1959 г. на территории Амурской области не зафиксированы представители данной национальности⁵. В 1970 г. на территории Амурской области проживало 40 лезгин; по данным 1979 г. – 105 лезгин; по данным 1989 г. – 364 лезгина, а к 2010 г. число лезгин выросло до 228⁶.

В настоящее время в области лезгины не имеют официально зарегистрированной общины.

Чеченцы (самоназвание нохчий) – коренное население Чечни. В XVI–XVII вв. в результате дипломатических соглашений между Ираном и Московской Русью на территории чеченских земель появляются русские крепости и казачьи городки. К 1840 г. на территории Чечни складывается теократическое государство – имамат Шамиля. К середине XIX в. районы, населённые чеченцами, были включены в состав России. До Октябрьской революции Чечня входила в Терскую область. В 1922 г. образована Чеченская автономная область в составе РСФСР, в 1936 г. Чечня преобразована в Чечено-Ингушскую АССР; в 1991 г. образована Чеченская Республика. Традиционное занятие – земледелие и кустарные промыслы. Большинство верующих чеченцев исповедуют ислам⁷.

По данным 1926 г.⁸, на территории Амурской области проживало 6 представителей данной национальности; в 1939 г.⁹ в области числились 4 чеченца; в 1959 г. в области чеченцев не было выявлено¹⁰. В 1970 г. в области проживало 58 чеченцев; в 1979 г. их число увеличилось до 158¹¹, а в 1989 г. до 304. В 2002 г. в Амурской области проживало 196 чеченцев, в 2010 г.¹² –

¹ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 2010.

² Всесоюзная перепись населения 1994. С. 224–225.

³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Указ. изд.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Указ. изд.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Указ. изд.

⁶ Всесоюзная перепись населения 2010 г. Указ. изд.

⁷ Всесоюзная перепись населения 1994. С. 399–402.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Указ. изд.

⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Указ. изд.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Указ. изд.

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1979 г. Указ. изд.

¹² Всесоюзная перепись населения 2010 г. Указ. изд.

102 человека. В настоящее время в области чеченцы не имеют официально зарегистрированной общины.

Абхазы (самоназвание апсуа) – коренное население Абхазии. В древности абхазы населяли территорию Восточного Причерноморья. В 1810 г. Абхазия была присоединена к России. В 1921 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Абхазия. В 1931 г. Абхазия была включена в состав Грузии. Начало 1990-х гг. – период военных конфликтов между Абхазией и Грузией. В 2008 г. Абхазия провозгласила независимость. Основные традиционные занятия – земледелие, скотоводство, пчеловодство, охота. Верующие абхазы – православные христиане и мусульмане¹.

По данным переписи 1926 г.² на территории Амурской области не зафиксировано ни одного представителя данной национальности. Первые официальные данные об абхазах появляются в переписи 1970 г. (16 человек)³. В 1979 г. их число достигло 37⁴, а в 1989 г. на территории области проживало уже 49 абхазов. В 2002 г. в Амурской области зафиксировано 27 абхазов⁵. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.⁶ в Амурской области насчитывалось 11 абхазов. В настоящее время в области абхазы не имеют официально зарегистрированной общины.

3.10. Евреи

Евреи (ивр. – йегудим, ид. – йид или айид) – один из семитских народов, становление которого соотносится с началом II тыс. до н. э. и территориями Месопотамии и Ханаана. Традиционная религия – иудаизм.

Возникновение первых еврейских общин на Дальнем Востоке приходится на XIX в. Первые архивные свидетельства о присутствии в этом регионе евреев относятся ко второй половине XIX в. – тогда на законных основаниях здесь их пребывало немногим более трёх десятков. Известно, что в это время, в 1863 г., одним из первых на Дальнем Востоке еврейский молельный дом появляется в Благовещенске, несколько позже, в 1867 г., в Хабаровске, и в 1877 г. такой дом появляется в Николаевске-на-Амуре.

Основная волна переселенцев-евреев в Приамурье и Приморье приходится на конец XIX в. По данным переписи 1897 г., евреев в Приморской области насчитывается 591 человек (0,71%), Амурской области – 394 (0,3%), Якутской – 6 321 (0,23%), Иркутской губернии – 7 481 (1,5%), большинство из которых проживало в городах⁷.

Относительно небольшая численность евреев в Амурской области связана в первую очередь с политикой, проводимой властями в отношении евреев. Циркулярное распоряжение Министерства Внутренних Дел за 1893 г. утверждало выселение евреев, проживающих на территории Приамурья, за его пределы⁸. Кроме того, был создан ряд законов, запрещающих

¹ Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 67–68.

² Всесоюзная перепись населения 1926 г. Указ. изд.

³ Всесоюзная перепись населения 1970 г. Указ. изд.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1979 г. Указ. изд.

⁵ Всесоюзная перепись населения 2002 г. Указ. изд.

⁶ Всесоюзная перепись населения 2010 г. Указ. изд.

⁷ Романов Р.Е., Клюев В.П. Евреи // Историческая энциклопедия Сибири / Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие Сибири. Новосибирск, 2009.

⁸ Всеподданнейший отчет Приамурского Генерал-губернатора С.М. Духовского за 1893, 1894 и 1895 годы. СПб., 1895. С. 22.

вообще селиться евреям в Амурской области. Так, на основании Устава о паспортах, приезд из Европейской России и водворение в Сибири евреев свободного состояния были воспрещены¹. Кроме того, ссыльным евреям запрещалось селиться лишь в стовёрстной пограничной полосе с Китаем. В остальных же частях генерал-губернаторства ссыльные евреи, так же, как и их семьи, могли проживать на одинаковых условиях с прочими ссыльными².

По мнению приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, дело обстояло таким образом: «Решение еврейского вопроса являлось довольно сложным, так как, с одной стороны, предприимчивые еврейские капиталисты и искусные ремесленники могли бы содействовать торгово-промышленному развитию края, так нуждавшегося в капиталах, предприимчивых людях и специалистах. Но, с другой стороны, администрация Дальнего Востока опасалась наводнения молодого края евреями, которых она считала падкими к наживе и весьма неустойчивыми в нравственном отношении. Эта опасность усугублялась существованием в крае золотопромышленности»³.

Согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 г., 61,7% иудеев признали своим родным языком еврейский, а 38,3% – великорусский. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными языками иудеев являлись еврейский и русский⁴.

Основное число иудеев проживало в областном центре – г. Благовещенске. Так, согласно переписи, из 392 евреев 306 проживали в городе. Остальная часть приходилась на сельскую местность⁵. Согласно обзорам Амурской области за 1910 и 1911 гг., численность городского населения среди евреев области составляла 47% и 74% соответственно⁶.

По данным переписи о распределении населения по родному языку, сословиям и состоянию к личным дворянам и чиновникам не из дворян и их семей относилось 2 еврея; к купцам и их семьям – 14 евреев; к мещанам – 179 евреев; к крестьянам – 56 евреев; к лицам, не принадлежащим к какому-либо сословию – 12 евреев⁷.

Таким образом, примерно 68% от общего числа евреев по области принадлежали к сословию мещан. К крестьянам относился 21% евреев, к купцам – 5%, к людям без сословия – 4%, к дворянам – менее 1%.

Еврейская купеческая семья. Л.Д. Файнберг с детьми

¹ Всеподданнейший отчет Приамурского Генерал-губернатора С.М. Духовского за 1893, 1894 и 1895 годы. СПб., 1895. С. 23.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 23.

⁴ Первая Всеобщая Перепись населения Российской империи за 1897 год. Тетрадь 1–2. М., 1899, 1905. С. 43.

⁵ Там же.

⁶ Обзор Амурской области за 1910. Благовещенск, 1911. С. 24; Обзор Амурской области за 1911. Благовещенск, 1912. С. 25.

⁷ Первая Всеобщая Перепись населения Российской империи за 1897 год. Тетрадь 1–2. М., 1899, 1905. С. 45.

На основе переписи можно выделить круг основных занятий еврейского населения Амурской области: на общественной и сословной службе занимался один человек; в вооруженных силах состояло 26 человек; учебной и воспитательной деятельностью занималось 10 человек; врачебной и санитарной – 2; деятельностью и службой у частных лиц (прислуга, поденщики) занималось 30 человек; земледелием занималось 7 человек; лесоводством и лесным промыслом – 2; добычей руды и копи – 7; обработкой волокнистых веществ занималось 3 человека; животной продукции – 2; металлов – 7; растительных и животных питательных продуктов – 8; полиграфическим производством и изделиями из бумаги занималось 8 человек; изготовлением физических, оптических, химических инструментов, часов, игрушек занимался 1 человек; пошивом одежды занималось 39 человек; устройством, ремонтом и содержанием жилищ – 5 человек; устройственными работами водных сообществ – 9 человек; извозом занималось 4 человека; торговым посредничеством – 2 человека, торговлей живым скотом занимался 1 человек; продуктами сельского хозяйства – 19; строительными материалами – 5; торговлей занималось 28 человек, торговлей питейной – 2; чистотой и гигиеной тела занималось 11 человек. Пятнадцать человек обеспечивали себя доходами с капитала и недвижимого имущества, средствами родных и родственников. Трое имели средства с казны, общественных учреждений и частных лиц. Ещё трое являлись безработными¹.

Таким образом, среди занятий первое место занимала торговля (21,7%), второе – изготовление одежды (11,4%), третье – обслуга (11,3%). На четвертом месте находилась служба в вооруженных силах (9,89%). Последующие места занимали земледелие, различные промыслы и ремёсла.

В Памятной книжке Амурской области за 1913 г. упоминаются имена наиболее известных евреев города Благовещенска. Среди них Исаев Яков Исаевич, который являлся членом Городской Думы, а также крупным купцом². Моисей Исаевич Файнберг был страховым агентом Санкт-Петербургского страхового общества. В сфере банковского дела был также известен управляющий Сибирского Торгового Банка Хлусевич Станислав Осипович³. В области здравоохранения были известны Софья Марковна Эпштейн и Гольберг Моисей Абрамович⁴. Золотодобычей занималась иркутская купчиха Рубинштейн, которая являлась владелицей Янканского прииска⁵.

В целом можно сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX вв. еврейская диаспора была широко представлена в различных сферах общественной жизни города Благовещенска.

С развитием демократических процессов во второй половине 1980-х гг. в России, на Дальнем Востоке активизируется социальная и культурная жизнь еврейских диаспор. В 1992 г. возникает хабаровское краевое общество еврейской культуры «Менора», в 1993 г. оформилась хабаровская еврейская религиозная община «Мизрах», в 1995 г. – еврейская религиозная община Владивостока «Бейтшув», хабаровское еврейское культурно-просветительское

¹ Первая Всеобщая Перепись населения Российской империи за 1897 год. Тетрадь 1–2. М., 1899, 1905. С. 46.

² Памятная книжка Амурской области на 1913. Благовещенск, 1914. С. 23.

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 56.

⁵ Там же. С. 63.

общество «Шолом» и Еврейская национальная общественная организация Братска. В период 1994–1997 гг. в Благовещенске создается основа еврейской общины, а в 1997 г. появляется филиал еврейского агентства «Сохнута» из г. Хабаровска. В 1999 г. официально зарегистрирована первая еврейская общественная организация – Еврейский культурный центр, а в августе 2000 г. в Благовещенске организована еврейская община «Лехаим».

По данным переписи 2002 г., в Дальневосточном федеральном округе насчитывалось 7 392 евреев (0,1%). Наибольшая их численность зафиксирована в Хабаровском крае (2 394 человек, или 0,2%), Еврейской АО (2 328 человек, или 1,2%) и Приморском крае (1 103 человек, или 0,05%).

3.11. Татары, башкиры, чуваш и другие народы Поволжья

Поволжье – территория, примыкающая к среднему и нижнему течению Волги или расположенная близко от неё и тяготеющая к ней экономически (Поволжский экономический район). В природном отношении к Поволжью также относят земли Верхней Волги¹.

В XII–XIV вв. в Поволжье появляются славяне, а с XV в. Московское княжество начинает завоевание северо-восточных земель и походы за Урал. Особое значение приобретает борьба с Казанским ханством. В конце XVIII в. в Поволжье проникают немцы, создавшие сельскохозяйственный район, на территории которого после революции была создана АССР немцев Поволжья. После начала войны немцы были выселены в восточносибирские районы СССР.

Исторически на территории Поволжья проживали: мордва, марийцы, удмурты, коми (финская группа уральской языковой семьи); татары, башкиры и чуваш (тюркская группа алтайской языковой семьи).

В Амурской области представители народов Поволжья появляются после начала переселенческой политики России. Их приток увеличивается после строительства Транссибирской магистрали и аграрных реформ П.А. Столыпина, а также после периодов голода: вследствие засухи и гражданской войны (1921–1922), коллективизации (1932–1933) и Великой Отечественной войны (1946–1947)². Позднее миграция населения Поволжья была связана с комсомольскими стройками 1970-х гг., в особенности – с БАМом. По официальным данным 1897 г., народы финно-угорской группы (мордва, удмурты, марийцы, коми) в основном были заняты на добыче руд; на работах, связанных с обработкой сельскохозяйственной продукции; на строительных работах, водном транспорте, изготовлении одежды; почте, телеграфе; в торговле; в качестве прислуги; во врачебной и санитарной деятельности³.

Татары – тюркоязычный народ, проживающий в центральных областях европейской части России, в Поволжье (Республика Татарстан), Приуралье, Сибири, Казахстане, Средней Азии (Узбекистан, Казахстан), СУАР и на Дальнем Востоке. Выделяются сибирские татары (томские, барабинские, тобольские, тюменские и др.) и татары Нижнего Поволжья (астраханские)⁴.

¹ Поволжье / Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article090136.html>.

² Кондрашин В. Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья. URL: http://scepsis.net/library/id_459.html.

³ Носова О.Н. Национальные особенности мордовской одежды // Амурский краевед. Благовещенск, 2000. С. 19.

⁴ Ситдинов А.Г. Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. Часть I. Истоки этногенеза финских народов: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «История». Казань, 2008. 33 с.

Татарская семья. Начало XX в.
Амурская область

Татары Поволжья и Приуралья по языку и особенностям культуры подразделяются на три основные группы (диалекта): восточный, или сибирско-татарский; средний, или казанско-татарский (кряшены (православные татары), тептяри, казанские, касимовские, бартымские и глазовские татары) и западный диалект (мишарский)¹. Общая численность татар в России составляет 5 млн 310 тыс. 649 человек².

Согласно китайским хроникам (например, Книга Сун), племена татар (по-китайски – дада, дадань (鞑鞑人, dada ren)) проживали по верхнему и среднему течению Амура ещё в X–XI вв.³ К XII в. этнонимом «татары» могли называть до тридцати различных племён⁴. Известно, что китайцы выделяли чёрных, белых и диких татар, относя к ним кочевников как Китая, так и Сибири⁵. Белые татары (онгуты) – кочевники, проживавшие вдоль Великой китайской стены южнее пустыни Гоби и находящиеся под влиянием китайской культуры; они изучали китайскую письменность и философию, носили китайскую одежду. Чёрные татары являлись степными кочевниками-скотоводами, которые подчинялись собственным ханам и презирали белых татар. Дикие (южные) татары – это охотничьи и рыболовецкие племена Южной Сибири («лесные» народы), которые управлялись старейшинами⁶.

В прошлом все этнотерриториальные группы татар имели свои собственные этнонимы. Некоторые историки считают, что татарами стали называть монголов со времён Жужаньского каганата – по имени жужаньского хана Датаня (оно иероглифически совпадало с этнонимом «татар»). Из-за важного и почётного положения татар разные тюркские племена стали называться их именем, так же, как другие племена – монголами, под влиянием власти и славы Чингисхана⁷. В Поволжье местное население (возможно, камские булгары, хазары, половцы и угры-мишары) «в знак лояльности хану Золотой Орды стало называть себя татарами. Зато потомки первоначальных носителей этого имени стали именовать себя монголами»⁸. После распада Золотой Орды татарами именовали себя «знатные слои, военно-служилые группы и чиновничье сословие, состо-

¹ Исхаков Д.В. Татары // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 320.

² Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав Российской Федерации. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php.

³ Бушаков В. Этноним «татар» во времени и пространстве // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/bush_etntat.php.

⁴ См. например: Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. М., 1992. С. 77; Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги великой степи. М., 1994. С. 253; Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб., 2002. С. 46–47.

⁵ Полное описание монголо-татар // Восточная литература. М., 1975. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Menda/text.phtml?id=4407>.

⁶ Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. М., 1992. С. 78.

⁷ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. В 3-х т. Т. 1. М., 1952. С. 102–103.

⁸ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб., 2002. С. 47.

явшие в основном из золотоордынских татар кыпчакско-ногайского происхождения»¹. Позднее этноним был перенесён в среду простонародья, где особенную роль сыграло русское население, именовавшее татарскими всех жителей ханств. К началу XX в. в татарской среде начинается рост национального самосознания и единства, и к переписи 1926 г. большинство назвали себя общим этнонимом – татары.

В основе традиционного хозяйства татар Поволжья лежит пашенное земледелие, животноводство, бортевое и пасечное пчеловодство; особое значение имело коневодство².

В Амурской области татары появляются со второй половины XIX в. в составе Восточно-Сибирского линейного батальона. По данным переписей, количество татар в Амурской области было следующим: 1959 г. – 5 006 человек, 1970 г. – 5 368, 1979 г. – 7 939, 1989 г. – 9 095, 2002 г. – 4 889, 2010 г. – 3 406 человек. В Благовещенске и Биробиджане существуют крупные татарские общины, которые в 2012 г. вошли в состав Дальневосточного конгресса татар³.

В своём большинстве татары исповедуют ислам (за исключением православных крышенов). Мусульманская община сложилась в Благовещенске в 1890-х гг. В конце XIX в. количество мусульман в Благовещенске составляло 308 человек, преимущественно представители татарской диаспоры. В 1911 г. на ул. Садовой действовал молитвенный дом. В 1915 г. была открыта мечеть (прежняя была разрушена в 1930-х гг.)⁴.

До Октябрьской революции в столице Приамурья действовало татарское начальное училище им. Исмаила Гаспринского⁵, располагавшееся в здании магометанского общества по ул. Соборной. В училище преподавались русский и татарский языки, основы мусульманского вероучения и другие предметы⁶. В настоящее время в Благовещенске в пос. Чигири осуществляется строительство соборной мечети и медресе⁷.

25 апреля 2003 г. в Благовещенске была зарегистрирована Амурская региональная общественная организация «Братья мусульмане», однако 31 марта 2010 г. объединение было ликвидировано ввиду совпадения названия с названием запрещённой в РФ террористической организации⁸. В 2009 г. татары вошли в учредительский состав первой мусульманской об-

¹ Исхаков Д.В. Татары // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 321.

² Там же. С. 323.

³ Татарская община Амурской области вошла в состав Дальневосточного конгресса татар // Аль-Фуркан – независимый интернет-портал мусульман Дальнего Востока. URL: http://alfurkan.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=694:tatarskaya-obshhina-amurskoj-oblasti-voshla-v-sostav-dalnevostochnogo-kongressa-tatar&catid=33:amur-&Itemid=67.

⁴ История Благовещенска. 1856–1917. В 2-х т. Т. 1. Благовещенск-на-Амуре, 2009. С. 138.

⁵ Исмаил Гаспринский – татарский интеллектуал, просветитель, издатель и политик. Один из основоположников джадидизма (движение за распространение просвещения, развитие тюркских языков и литературы, изучение светских дисциплин, использование достижений науки, равноправие женщин и др.) и пантюркизма (культурное и политическое течение, в основе которого лежат идеи о необходимости политической консолидации тюркских народов на основе этнической, культурной и языковой общности). Исповедовал ислам суннитского толка.

⁶ История Благовещенска. 1856–1917. В 2-х т. Т. 1. Благовещенск-на-Амуре, 2009. С. 138.

⁷ В Чигирях начали строить мечеть // Амурская правда. 01.03.2013. URL: <http://www.ampravda.ru/2013/03/01/042379.html>.

⁸ Организация ОО «Братья мусульмане» // Каталог организаций России List-Org. URL: <http://www.list-org.com/company/3155067>; Амурская область // Мусульмане России. URL: <http://dumrf.ru/regions/28/history>.

щины Приамурья (г. Благовещенск), относящейся к Центральному духовному управлению мусульман.

Некоторые топонимы Амурской области имеют татаро-монгольское происхождение: например, р. Юртах в Селемджинском районе, руч. Юртовый в Зейском районе – оба названия произошли от слова «юрта», изначально означавшее «владение», «область», а позже – «жилище»¹.

Башкиры (самоназвание – башкорт, наиболее распространённая трактовка – «главный волк») – тюркоязычный народ, проживающий компактной группой на территории Республики Башкортостан, преимущественно в восточных районах, а также Челябинской, Пермской, Свердловской и Оренбургской областях РФ. Общая численность башкир в России составляет 1 млн 584 тыс. 554 человека².

Исторически башкиры занимали обширную территорию по обеим сторонам Уральского хребта, между рр. Волгой и Камой, Тоболом и Уралом, о чём свидетельствуют сочинения греческих, китайских, арабских, персидских и других авторов³.

Этноним «башкорт» известен уже с IX в. В формировании башкир значительную роль сыграли тюркские скотоводческие племена Южной Сибири и Центральной Азии⁴. Процесс формирования этноса практически завершился к XIII в., когда башкиры вошли в состав Золотой Орды.

До начала XX в. сохраняли дробное родоплеменное деление. Имеется два основных диалекта: куваканский (горный) – восточные (уральские) районы Башкирии, и юрматинский (степной), распространённый в юго-западной и центральной Башкирии⁵. К народам Поволжья они относятся в достаточной степени условно, т. к. занимают промежуточное положение между культурами Поволжья и Средней Азии.

В 1554–1557 гг. башкиры принимают российское подданство. Однако XVII–XVIII вв. отмечены неоднократными башкирскими восстаниями против российской власти.

Традиционными типами хозяйства у башкир являются полукочевое скотоводство, бортничество, собирательство, охота и рыбная ловля. Позднее развивается пасечное пчеловодство и земледелие.

Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Амурском округе башкиры проживали в количестве 35 человек. В 1939 г. в Приамурье находилось 83 башкира. В 1959 г. – 168 человек, в 1970 г. – 445, в 1979 г. – 1 450, в 1989 г. – 2 662 человека. После 1990-х наблюдается снижение численности башкир и переселение их в другие регионы России в связи с трудной экономической обстановкой. Согласно Всероссийским переписям 2002 и 2010 гг., башкиры в Амурской области проживали в количестве 1 183 человека и 881 человек соответственно.

¹ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

² Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав Российской Федерации. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php.

³ См. например: Геродот. История; Вэй Чжэн. Хроника государства Суй; труды Птолея, Ибн Фадлана, Аль-Масуди, Рашид-ад-Дина и др.

⁴ Бикбулатов Н.В. Башкиры // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 106.

⁵ Ситдииков А.Г. Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. Часть I. Истоки этногенеза финских народов: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «История». Казань, 2008. 33 с.

Несмотря на частично сохранившиеся элементы традиционных верований (особенно – в родильных и поминальных обрядах), по вероисповедному признаку башкиры относятся к мусульманам-суннитам (господствующая религия с XIV в.)¹. Входят в состав исламской уммы Дальнего Востока.

Чуваши (самоназвание – чаваш) – народ протюркского происхождения, основное население Республики Чувашия. Имеются группы в Самарской, Ульяновской, Саратовской областях и Республике Татарстан. Чувашия является единственной республикой Поволжья с преобладающей численностью коренного населения (около 70%). Общая численность чувашей в Российской Федерации составляет 1 млн 435 тыс. 872 человека².

Подразделяются на три группы: низовые чувашы, или анатри, проживающие на юге и юго-востоке республики; средненизовые, или анат енчи, живущие на севере и северо-востоке Чувашии, встречаются также в Республике Башкортостан и Республике Татарстан, Ульяновской, Оренбургской областях, больше всего в Пензенской, Самарской и Саратовской областях; и верховые чувашы, или вирьял (тури), расселённые в северных и северо-западных районах. Все группы различаются между собой говором («оканьем», «уканьем»), костюмом, музыкальным фольклором, устным народным творчеством и др.³

В этногенезе чувашей значительную роль сыграли финно-угорские и тюркские племена, а также волжские болгары. Чувашский язык относится к болгарской группе тюркских языков.

Чуваши, принявшие ислам, были ассимилированы татарами. Основная часть чувашей в XVIII в. приняла православие⁴. В настоящее время в некоторых местах в среде чувашей сохранились элементы традиционных верований (язычества), в т. ч. элементы зороастризма.

Традиционными для чувашей занятиями являются земледелие, хлеводство, пчеловодство. Животноводство было развито слабо из-за недостатка кормовых угодий (сейчас животноводство – одна из ведущих отраслей хозяйства). Из кустарных промыслов наиболее значимой была деревообработка, а также – кузнечное и ювелирное дело⁵.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., чувашей в Амурской области находилось в количестве 2 человек. По данным Всесоюзной переписи населения 1929 г., в Приамурье насчитывалось 272 чуваша. В 1939 г. чувашей в Амурской области было 821 человек, в 1959 – 1 587, в 1970 – 1 385, в 1979 – 2 208, в 1989 – 2 238 человек. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., в Приамурье проживало 1 206 чувашей. В 2010 г. в Амурской области было зарегистрировано чувашей в количестве 783 человека.

В Амурской области более половины чувашей проживают в городах (Благовещенск, Тында, Белогорск). Ни в одном из посёлков городского типа их численность не превышает 50 чел. В каждом из сельских районов имеет-

¹ Бикбулатов Н.В. Башкиры // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 108.

² Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав Российской Федерации. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php.

³ Чуваши // Культурное наследие Чувашии. URL: <http://nasledie.nbchr.ru/etnos/chuvashi/>.

⁴ Гузенкова Т.С., Иванов В.П. Чуваши // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 405.

⁵ Там же. С. 405.

ся определённое число чувашей, но более чем 100 человек их насчитывается лишь в Тамбовском (226), Зейском (164) и Тындинском (138) районах¹. Переселенцами из города Ядрин Чувашской АССР дано название селу и железнодорожной станции Ядрино в Архаринском районе².

Мордва – народ России, коренное население Республики Мордовия. Мордва состоит из двух субэтносов – эрзя (самоназвание) и мокша (самоназвание). Говорят на эрзянском и мокшанском языках финно-угорской группы уральской семьи. Общая численность мордвы в России составляет 744 237 человек, из них эрзя 57 008, мокша – 4 767 человек.

Впервые этноним «мордва» был упомянут в VI в.³ Древняя территория мордвы занимала пространство между рр. Волгой, Окой, Сурой и притоками Мокши⁴. Предками мордвы являются финно-угорские племена, населявшие данную территорию во 2-й половине 1-го тысячелетия до н. э. С начала 2-го тысячелетия н. э. на базе древнемордовских племён начинается формирование мордовской народности. С падением Казанского ханства в 1552 г. мордва вошла в состав Российского государства, сохранив при этом этнические особенности⁵. После заселения мордовских земель русским населением часть мордовской народности была ассимилирована. Практически все верующие исповедуют православие. Основным занятием было пашенное земледелие⁶.

На территории Дальнего Востока и Амурской области мордва появилась в связи с переселенческим движением в XIX в. По данным 1-й Всеобщей переписи населения, фиксирующей языковую принадлежность, в 1897 г. на мордовском наречии говорили 56 человек. Половина мордовского населения проживала в сельской местности, остальная часть жила в Благовещенске. В 1912 г. мордовских переселенцев насчитывалось 69 человек⁷. Мордвой заселялась в основном южная часть Дальнего Востока – Амурская область, Хабаровский и Приморский края. Основным типом миграции мордвы на территории Приамурья в течение всего времени была трудовая миграция в виде крестьянских (сельскохозяйственных) переселений и рабочих (промышленных) переселений⁸. В первые годы советской власти миграция мордвы на территорию Амурской области была связана с разорением крестьянских хозяйств во время Первой мировой и гражданской войн. Также существенной причиной для переселения мордовского населения в 1921 г. стал голод в Поволжье⁹.

¹ Расселение чувашей: Дальневосточный ФО // Культурное наследие чувашей. URL: <http://nasledie.nbchcr.ru/etnos/chuvashi/rasselenie/dvfo/>.

² Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

³ Мокшин Н.Ф., Федянович Т.П. Мордва // Народы и религии мира: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1999. С. 353–354.

⁴ Смирнова И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 15.

⁵ Мокшин Н.Ф. Мордва // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 232–233.

⁶ Народы России: Атлас культур и религий. М., 2008. С. 154.

⁷ Носова О.Н. Национальные особенности мордовской одежды // Амурский краевед. Благовещенск, 2000. С. 19.

⁸ Савка В.П. Социокультурная адаптация мордвы на Дальнем Востоке: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Чебоксары, 2011. С. 19.

⁹ Никонова Л.И. Связующая нить прошлого и настоящего: к истории переселения мордвы на Дальний Восток // Регионология. 2010. № 2. С. 233.

В 1926 г. в Амурской области проживало 1 640 мордовцев, из них в сёлах области проживало 1 255 человек. По сравнению с другими регионами Дальнего Востока, Приамурье в 1920-е гг. насчитывало наибольшее количество мордовского населения. Динамика численности амурских мордовцев до 1960-х гг. была возрастающей. В 1939 г. в Амурской области проживало 4 618 мордовцев, в 1959 г. – 4 781 человек. После 1970-х гг. численность мордвы идёт на убыль, что было связано с этнической ассимиляцией с русским населением. В 1979 г. в области находилось 2 698 представителей мордовской национальности. В 1989 г. меньше всего мордовцев проживало в Амурской (2 518 чел.) и Камчатской (2 356 чел.) областях.

В Амурской области хозяйство мордовского населения было комплексным. Основу составляли земледелие, скотоводство, рыболовство, охота¹. В г. Шимановске были известны опытные мордовские охотники П.В. Бояркин и В.Ю. Родионов². Мордовский народ принёс в Амурскую область высокую земледельческую культуру средней полосы России, ряд неизвестных местному населению пород скота и видов сельскохозяйственных растений. Названия некоторых селений Амурской области происходят от мордовского языка: например, с. Тамбовка (от морд. «тамбака» – «топкий»)³.

В отношении вероисповедания мордва практически полностью ассимилировалась с православными русскими. Несмотря на это, небольшая часть народа сохранила архаические элементы семейной обрядности и некоторые традиционные праздники⁴. Часть верований трансформировалась: к примеру, традиционно на похоронах мордвы присутствовали все, даже самые дальние родственники, но на Дальнем Востоке и в том числе в Амурской области это условие не выполнялось⁵.

В 2002 г. в Амурской области проживало 1 258 мордовцев, из них указали свою принадлежность к субэтносу мокша – 9 человек, к эрзя – 2 человека. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Амурской области насчитывалось 536 представителей мордовской национальности.

Марийцы (самоназвание – мари, марий; устаревшее русское – черемисы) – народ финно-угорской группы, основное население Республики Марий Эл. Проживают также в Башкирии, Татарстане, Удмуртии, Нижегородской, Кировской, Свердловской и Пермской областях. Общая численность марийцев в Российской Федерации составляет 547 605 человек.

Выделяют три основные субэтнические группы марийцев: горные (правый берег Волги), луговые (между реками Ветлугой и Вяткой) и восточные (к востоку от р. Вятка, главным образом – в Башкирии). Выделяются четыре марийских диалекта – горное, луговое, восточное и

¹ Савка В.П. Социокультурная адаптация мордвы на Дальнем Востоке: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Чебоксары, 2011. С. 20.

² Щанкина Л.Н. Добывающие промыслы мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011. Вып. 7–1. С. 226.

³ Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2009. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

⁴ Никонова Л.И. Связующая нить прошлого и настоящего: к истории переселения мордвы на Дальний Восток // Регионоведение. 2010. № 2. С. 240–241.

⁵ Щанкина Л.Н. Похоронно-поминальные обряды мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2012. Вып. 5–1. С. 220.

северо-западное¹. Марийский язык относится к финно-угорской группе уральской семьи.

Начало формирования марийского этноса, ядром которого выступили финно-угорские племена, относится к I тысячелетию н. э. Большое влияние оказали контакты с тюркскими народами (волжскими булгарами, татарами, чувашами), с хазарами. После падения Казанского ханства марийцы приняли подданство Российской империи, что усилило их взаимодействие с русскими². Присоединение к России не было исключительно добровольным, что привело ко множественным восстаниям – Черемисским войнам 1552–1585 гг. После Октябрьской революции марийцы получают автономию, а в 1992 г. была создана Республика Марий Эл³.

В большинстве марийцы исповедуют православие (примерно с XVIII в. начинается их активная христианизация). Однако существует и марийская традиционная религия – марла вера, – сочетающая элементы христианства и язычества, с ярко выраженными идеями монотеизма: марийцы поклоняются Единому Светлому Доброму Великому Богу – Кугу-Юмо). В марийской религии особенно почитаются силы природы – например, моление проходит в священных рощах. Иногда марийцев называют «последними язычниками Европы»⁴.

Традиционными для марийского народа занятиями были пашенное земледелие, разведение лошадей, лесной промысел, бортничество, рыболовство. Из художественных ремёсел – вышивка, резьба по дереву, ювелирное дело (серебро)⁵.

В Амурской области марийцы появляются в числе переселенцев. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., марийцев в Приамурье находилось в количестве 19 человек, в 1939 г. – 73 человек. В 1959 г. представителей марийского народа в Амурской области было 112 человек, в 1970 – 324 человека, в 1979 – 820, в 1989 г. – 778 человек. Согласно Всероссийским переписям населения 2002 и 2010 гг., марийцев в Приамурье проживало в количестве 542 и 360 человек соответственно.

Удмурты (самоназвание – удморт, укморт; устаревшее русское – вотяки) – финно-угорский народ, основное население Республики Удмуртия. Проживают в Татарстане, Башкортостане, Марий Эл, в Пермской, Кировской, Свердловской и других областях, а также в Узбекистане, Казахстане, Белоруссии, на Украине⁶. Основной язык – удмуртский (финно-угорская группа уральской семьи) и русский. Удмуртский язык имеет 4 основных диалекта: северный, южный, срединный и бессермянский.

Территория Удмуртии начала населяться ещё с эпохи мезолита. Истоки этногенеза удмуртов восходят к IX–III в. до н. э. Большую роль в формировании удмуртского этноса сыграли племена Волго-Камья; кроме того, в разное время имели место иноэтнические контакты – с индоиранскими, тюркскими, угорскими

¹ Петров В.Н. Марийцы // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 229.

² Там же.

³ Там же. С. 230.

⁴ Бой А.-Д. Последние язычники Европы // GEO. № 145. Апрель 2010. URL: <http://www.geo.ru/puteshestviya/poslednie-yazychniki-evropy>.

⁵ Петров В.Н. Марийцы // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 230.

⁶ Владыкин В.Е., Христоробова Л.С. Удмурты // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 347.

ми, славянскими и другими племенами¹. Постепенно произошло разделение удмуртов на южных (самоназвание – ватка) и северных (самоназвание – калмез): у южных удмуртов больше заметно тюркское влияние, у северных – русское². Особой группой среди удмуртов являются бессермяне, обитавшие на р. Чепце и, очевидно, испытавшие влияние волжско-камских булгар.

В XVI в., после падения Казанского ханства, удмурты принимают российское подданство. Удмурты составляли большинство населения образованного в 1780 г. Вятского наместничества, а позже, с 1796 г. – Вятской губернии³. Возникновение удмуртской государственности связано с образованием Вотской автономной области (1920). С 1932 г. – Удмуртская АО, с 1934 – Удмуртская АССР, с 1991 г. – Удмуртская Республика.

По вероисповедному признаку большинство удмуртов относятся к православию, хотя в сельских районах сохраняются элементы традиционных верований, которые в основном группируются вокруг семейно-родовых и аграрных культов. К традиционным занятиям удмуртского народа относятся земледелие и животноводство; охота, рыболовство и пчеловодство; были развиты различные ремёсла – лесозаготовки, вышивка, вязание. Особое значение имели прядение и ткачество.

На Дальнем Востоке удмурты появляются в конце XIX – начале XX в. в числе переселенцев. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., удмуртов в Амурской области находилось в количестве 102 человек. В 1959 г. удмуртского населения в Приамурье насчитывалось 318 человек; в 1970 г. – 589, в 1979 г. – 713 человек; в 1989 г. – 851 человек. По данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., удмуртов в Амурской области было 486 человек и 284 человека соответственно.

История удмуртского народа на Дальнем Востоке отмечена интересным фактом. В 1914 г. в Благовещенск по долгу службы прибыл Кедр Митрей (настоящее имя – Дмитрий Иванович Корепанов) – удмуртский прозаик, драматург, поэт и литературовед. Занимался также журналистской и общественной деятельностью, участвовал в фольклорных и лингвистических экспедициях, занимался переводами.

В 1915 г. в Благовещенске под псевдонимом Пан-Реймит публикует на русском языке стихотворную трагедию «Эш-Тэрек», работу над которой начал в 1912 г. В основу произведения была положена народная легенда, записанная автором и напечатанная в петербургской газете «Столичные отзвуки» в 1911 г.⁴ В произведении Кедр Митрей изобразил XIV в. – время борьбы удмуртов и марийцев. Трагедия рассказывает о простом юноше по имени Эш-Тэрек⁵, который

Д.И. Корепанов

¹ Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Удмурты // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 347.

² Козлов В.И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М., 1982. С. 28.

³ Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Удмурты // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 348.

⁴ Кедр Митрей // Информационный центр финно-угорских народов. URL: <http://m.finugor.com/leaders/candidate/kedra-mitrey>.

⁵ Заимствованное из удмуртского фольклора имя богатыря.

становится вождём удмуртов и одерживает победу в войне. После он влюбляется в Лоду, дочь вождя марийцев, и предаёт народ. Позже он узнаёт, что Лода обманула его. Тогда Эш-Тэрек осознаёт свою вину перед народом, наказывает Лоду, а сам бросается со скалы¹. Эта работа входит в «трилогию о батырах»: в 1926 г. выходит пьеса «Идна-батыр» (повествует о более ранних событиях, чем изображённые в «Эш-Тэреке»), а в 1928 – поэма «Юбер-батыр», где автор описывает завоевание русскими удмуртских земель в XV в.

Кедра Митрей родился 28 сентября 1892 г. в семье крестьянина в с. Игра на севере Удмуртии. В 1904 г. он с отличием окончил Игринскую церковно-приходскую школу, а в 1907 г. – двухклассное училище в с. Зура. Осенью этого же года Кедра Митрей поступил в Казанскую инородческую учительскую семинарию, однако за активное проявление атеизма его исключают из семинарии.

В 1911 г. он начинает работу над автобиографической повестью «Дитя больного века», которая оставалась в рукописном варианте до 1965 г. В 1915 г. в Благовещенске женится на Анне Сорочинской, полячке по происхождению. В годы гражданской войны Кедра Митрей находился в Иркутске, принимал участие в партизанском движении в Сибири².

В день свадьбы. Дмитрий Корепанов и Анна Сорочинская. Благовещенск, 1915 г.

С 1928 по 1930 г. Кедра Митрей работает директором Глазовского педагогического техникума. В это время он издаёт наиболее знаменитое своё произведение – роман «Тяжкое иго» («Секыт зибет», 1929)³. Это первый исторический роман в удмуртской литературе, богатый этнографическим материалом и посвящённый истории удмуртов в составе Московского государства, в

том числе – этапу их христианизации.

В 1930 г. Кедра Митрей учится в аспирантуре в Москве; через два года становится заведующим кафедрой удмуртского языка и литературы Удмуртского пединститута. Параллельно он руководит сектором удмуртского языка и литературы Удмуртского научно-исследовательского института. В 1934 г. избирается председателем правления Союза писателей. В 1937 г. писателя обвиняют в национализме, арестовывают и на восемь лет отправляют в ссылку на Колыму. В 1945 г. он возвращается домой, но через два года снова подвергается аресту.

Кедра Митрей скончался в с. Чумаково Новосибирской области 11 ноября 1949 г. В 1956 г. был посмертно реабилитирован.

Коми (устаревшее русское название – зыряне) – финно-угорский народ, коренное население Республики Коми. Проживают в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО; в Свердловской, Мурманской, Омской, Тюменской областях. Общая численность в РФ – 228 235 человек.

¹ Арекеева С., Шибанов П. Кедра Митрей // Удмуртский государственный университет. URL: http://v4.udsu.ru/default/kedra_mit.

² Кедра Митрей // Информационный центр финно-угорских народов. URL: <http://m.finugor.com/leaders/candidate/kedra-mitrey>.

³ Литовская М.А. Кедра Митрей: образ классика-основоположника в современной словесности // Дергачёвские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2012. Т. 3. С. 135–136.

Выделяют две большие группы народа коми: коми-зыряне и коми-пермяки¹. У каждой группы свой вариант языка коми. Коми-зыряне также делятся на самостоятельные этнографические группы.

Предки зырян проникают на территорию современной республики ещё в I тыс. до н. э. Формирование этноса коми происходит в XIV–XV вв. на основе охотничье-рыболовецких племён в результате их активного взаимодействия с пермскими переселенцами с территории Верхнего Прикамья, а также с вепсами, предками марийцев и угров, восточными славянами и другими племенами².

Изначально коми были приверженцами язычества. В XIV–XV вв. в среде народа коми проводится христианизация. В настоящее время коми в основном являются православными; встречаются представители старообрядчества (среди коми-пермяков). Частично сохранились элементы традиционных верований и обрядности.

Традиционными для коми занятиями были земледелие, скотоводство (у северных ижемцев – оленеводство), массово были распространены охота и рыболовство, а также собирательство (особенно – ягоды, грибы, берёзовый сок и различные виды кореньев). Ремесленное производство до XIX–XX вв. находилось в состоянии домашней промышленности³.

В Амурской области коми представлены незначительно; первое их появление, очевидно, связано с началом переселенческого движения в Сибирь и на Дальний Восток. Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., коми-зырян в Приамурье находилось в количестве 9 человек. В 1939 г. в Амурской области проживало 102 коми, в 1959 г. – 80 человек, в 1970 г. – 145 человек, в 1979 г. – 116 человек, в 1989 г. – 150 человек. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., в Приамурье проживало 47 коми. В 2010 г. в Амурской области было зарегистрировано коми в количестве 31 человека.

3.12. Узбеки, таджики и другие народы Средней Азии

В Амурской области представлены народы Средней Азии – узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены. Незначительное количество представителей среднеазиатских народов (около 50 чел.) на территории Приамурья было зафиксировано уже переписью 1897 г. Серьёзный рост среднеазиатской диаспоры в регионе обозначился к середине XX в.⁴, превысив 2,3 тыс. чел. в 1970 г. Ещё через 20 лет число представителей народов Средней Азии в Приамурье выросло больше чем вдвое – последняя союзная перепись зафиксировала исторический максимум – более 5,5 тыс. чел.⁵ После распада СССР и образования на месте союзных республик независимых государств (Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Киргизии и Туркменистана) среднеазиатская диаспора в Амурской области стала стремительно сокращаться: за 13 лет она уменьшилась более чем в 3 раза (в отношении туркменов – даже более чем в 4 раза). Однако в период с 2002 по 2010 гг. число выходцев из Средней Азии в Приамурье вновь стало расти, увеличившись почти в полтора раза.

¹ Козлов В.И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М., 1982. С. 28.

² Конаков Н.Д. Коми // Народы России: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994. С. 196.

³ Там же. С. 200.

⁴ Вероятно, это было результатом внутренней политики СССР, в том числе репрессий, оргнаборов, переселений на социалистические стройки.

⁵ Здесь и далее данные переписей приводятся по источнику: Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств // ДемоскопWeekly. (Институт демографии НИУ «ВШЭ»). URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2>.

Таблица 1. Численность представителей народов Средней Азии в Приамурье по данным переписей 1897–2010 гг.¹

Народ	1897 ²	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Узбеки	7 ³	Нет данных ⁴	27	176	1200	977	1962	687	1121
Таджики	19	Нет данных	7	Нет данных	168	238	515	300	451
Казахи	11 ⁵	Нет данных	182	405	336	933	1736	481	415
Киргизы	0	11	12	Нет данных	583	196	402	116	235
Туркмены	15	Нет данных	20	Нет данных	106	69	914	214	171
Всего	52	–	248	–	2393	2413	5529	1798	2393
Доля в населении, %	0,04	–	0,05	–	0,24	0,25	0,52	0,19	0,28

Наиболее многочисленным среднеазиатским народом, проживающим сегодня в Приамурье, являются узбеки.

Узбеки – среднеазиатский тюркоязычный народ, проживающий преимущественно в Узбекистане, где они составляют основное население (22,8 млн чел.⁶), а также в Афганистане (более 2,5 млн чел.), Таджикистане (более 900 тыс. чел.), Киргизии (более 700 тыс. чел.), Казахстане (около 500 тыс. чел.), Туркмении (около 500 тыс. чел.). Крупные диаспоры узбеков-мигрантов находятся в России, Украине, Китае, Турции, Пакистане, странах Евросоюза, США. Узбеки – наиболее многочисленный из среднеазиатских народов, общая численность узбеков в мире составляет приблизительно 28 млн чел.

В антропологическом плане узбеки представляют собой переходную группу между европеоидами и монголоидами с преобладанием европеоидного памиро-ферганского типа. Узбекский язык – один из наиболее древних письменных тюркских языков. Он относится к карлукской группе западной ветви тюркских языков алтайской языковой семьи, при этом многие узбеки являются двуязычными и хорошо владеют (в зависимости от места проживания) русским, таджикским и другими языками. Письменность узбеков до 1928 г. основывалась на арабском алфавите, в 1928–1940 гг. – на латинском, в 1940–1992 гг. – на кириллице, с 1992 г. – снова на латинице.

Этногенез узбеков был длительным и сложным. Этническую основу узбеков в прошлом составляли такие древние народы, как саки, массагеты,

¹ Данные переписей 1926–2010 гг. приводятся по источнику: ДемоскопWeekly. Институт демографии НИУ «ВШЭ». URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1>. Данные за 1897 г. приведены по изданию: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. LXXII. Амурская область. Тетрадь 2. 1905. 53 с.

² В границах 1897 г.

³ В переписи 1897 г. – сарты.

⁴ При проведении переписи в 1926 г. не были учтены целые группы населения, в особенности это касалось среднеазиатских народов. Подробнее см.: Население Советского Союза: 1922–1991 / Андреев В.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. М., 1993. С. 15–23.

⁵ В переписи 1897 г. значатся 11 человек, родным языком которых являлся «киргиз-кайсацкий». По всей видимости, сюда были включены и казахи, и киргизы.

⁶ Узбеки / Отв. ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимova; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. М., 2011. С. 7–13.

согдийцы, бактрийцы, ферганцы, чачцы, издревле проживавшие на территории современного Узбекистана и говорившие на различных диалектах восточно-иранских языков. С середины I тыс. до н. э. до середины II тыс. н. э. несколькими волнами на эту территорию проникали тюрки, ассимилировавшие местное население. Завершающий период этногенеза узбекского народа связан с образованием в XI–XII вв. в Мавераннахре (междуречье Сырдарьи и Амударьи) крупного тюркского государства с установлением господства Караханидов (народа, который составил этническую основу современных узбеков). В конце XV – начале XVI вв. в эту уже сформировавшуюся и устоявшуюся тюркскую общность влились новые массы тюрков («дашт-и-кипчацкие узбеки»), от которых уже сформировавшийся тюркский народ получил этноним «узбек»¹.

Во второй половине XVI в. у узбеков установились оживлённые торговые и дипломатические связи с Россией. В результате расширяющихся торговых связей на территории России (в Западной Сибири, Астрахани, Оренбурге) возникли довольно значительные поселения бухарцев и ташкентцев. Эти переселенцы ещё задолго до присоединения Средней Азии к России добровольно переходили в русское подданство. Они сыграли важную роль в распространении в Средней Азии влияния России как крупного государства, шедшего по пути экономического, политического и культурного развития. Оценив роль выходцев из Средней Азии в развитии посольских и торговых отношений с Востоком, русское правительство решило пригласить их на окраины России, особенно в Сибирь. Известно, что в конце XVIII в. бухарцев и ташкентцев, поселившихся на территории России, насчитывалось более 20 тыс. человек. В России, в частности в Сибири, бухарцы и ташкентцы были известны также под названием «сартов»².

На всех этапах истории узбеков религия пронизывала все стороны жизни общества. Доисламские верования (зороастризм, анимизм, тотемизм, шаманизм и др.), а также манихейство и несторианство играли этноинтегрирующую роль в среднеазиатском обществе. После завоевания региона арабами в VII в. ислам изменил конфессиональную идентичность местного населения. Предки узбеков и других среднеазиатских народов приняли ислам суннитского направления. Однако ислам не смог полностью вытеснить древние верования, и в результате впитал в себя многое из культов и религиозных обрядов предшествующих эпох. В этом проявлялась специфика религиозной жизни мусульман Средней Азии³.

На протяжении веков у предков узбеков сложились богатые традиции ведения хозяйства. Большая их часть занималась оседлым земледелием, ремеслом и животноводством. Здесь выделялись три основных культурно-хозяйственных комплекса:

- 1) оседлые жители оазисов, ведущие интенсивное земледелие с применением искусственного орошения;
- 2) полuosедлые хозяйства, сочетающие скотоводство и земледелие;
- 3) хозяйства кочевников-скотоводов.

¹ Узбеки / Отв. ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимova; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. М., 2011. С. 7–13.

² Зияев Х. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968. С. 3–6.

³ Узбеки / Отв. ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимova; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. М., 2011. С. 7–13.

С древних времён переселенцы-кочевники постепенно переходили к оседлому земледелию и ремеслу, а их хозяйство приобретало комплексный характер. В процессе развития экономики и культуры узбеков эти типы хозяйствования значительно изменились, особенно в XIX–XX вв., когда исчез наиболее древний тип полуоседлого комплексного хозяйства, а также кочевое скотоводство, и значительная часть узбекского общества перешла к городскому образу жизни и индустриальной экономике¹. В 1924 г. была образована Узбекская ССР, объединившая в одной республике большинство узбеков. 31 августа 1991 г. была провозглашена суверенная, независимая Республика Узбекистан.

Распад Советского Союза оказал сильное отрицательное влияние на экономику Узбекистана и спровоцировал массовую миграцию из Узбекистана в Россию сначала нетитульного населения, а затем и этнических узбеков. С начала 2000-х гг. Узбекистан является главным источником притока мигрантов в Россию (далее следуют Таджикистан и Украина). Так, по данным переписи 1989 г., в РСФСР проживало 126 899 узбеков, в 2002 г. – 122 916, а согласно переписи населения 2010 г. в России проживало уже 289 862 узбека. По данным Федеральной миграционной службы², по состоянию на январь 2013 г. в России находилось более 2 млн узбеков, из них около 1,5 млн чел. – трудовые мигранты. В 2014–2016 гг. в связи с резким снижением заработной платы в долларовом эквиваленте наблюдается значительное сокращение притока трудовых мигрантов-узбеков в Российскую Федерацию³.

Узбекская диаспора в России институционально оформлена. С 2011 г. функционирует Всероссийский конгресс узбеков, с 2005 г. для российских узбеков издаётся ежемесячная бесплатная газета «Узбегим» на узбекском языке.

На Дальнем Востоке больше всего узбеков проживает в Приморском крае (почти 9 тыс. чел.), Якутии и Хабаровском крае (более 3 тыс. чел.), Сахалинской области (1,5 тыс. чел.), Амурской области (1,2 тыс. чел.).

Таблица 2. Динамика численности узбеков в субъектах ДВФО в 1989–2016 гг.⁴

Субъект ДВФО	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Амурская область	1962	687	1121
Приморский край	3356	1634	8993
Камчатская область	627	267	646
Магаданская область	705	201	523
Сахалинская область	763	298	1518
Республика Саха (Якутия)	780	1207	3332
Хабаровский край	3605	1257	3212
Еврейская автономная область	–	156	137
Чукотская область	–	36	79
Итого (в том числе доля в населении ДВФО)	11798 (0,15%)	5743 (0,08%)	19561 (0,31%)

¹ Узбеки / Отв. ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. М., 2011. С. 7–13.

² Появятся ли в России узбекские деревни? // Интерфакс. URL: <http://vku-org.ru/press/new/671-royuavyatsya-li-v-rossii-uzbekskie-derevni-glava-fms-rf-romodanovskiy-delitsya-planami.html>.

³ ФМС: въезд в РФ мигрантов из Центральной Азии сократился на четверть // РИА Новости. URL: <http://vku-org.ru/press/new/2108-fms-vezd-v-rf-migrantov-iz-centralnoy-azii-sokratilsyana-chetvert.html>.

⁴ По данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. Источник: ДемоскопWeekly. Институт демографии НИУ «ВШЭ». URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1>.

Узбеки составляют одну из наиболее динамично развивающихся и быстро растущих этнических диаспор Амурской области. Небольшое количество узбеков («сартов») было зафиксировано уже переписью 1897 г.: тогда в области насчитывалось 7 узбеков-мужчин, 5 из которых проживали в Благовещенске¹. Численность узбеков в Амурской области согласно переписям населения с 1939 по 2010 гг.: 1939 г. – 27 чел. (0,006%), 1959 г. – 176 чел. (0,02%), 1970 г. – 1 200 чел. (0,15%), 1977 г. – 977 чел. (0,10%), 1989 г. – 1 962 чел. (0,18%), 2002 г. – 687 чел. (0,07%), 2010 г. – 1 121 чел. (0,13%). В целом эта динамика совпадает с общероссийскими показателями.

Сегодня узбекская диаспора Приамурья состоит преимущественно из мужчин, $\frac{3}{4}$ которых проживают в городской местности². В основном диаспора увеличивается за счёт трудовой миграции (порой нелегальной³), а также высокой рождаемости и приезда членов семей (жён, детей) трудовых мигрантов-мужчин. Проживающие в области узбеки в основном заняты в сфере торговли, строительства и общественного питания. В областном центре действуют кафе узбекской кухни («Чайхана», «Дружба», «Лаззат», «Шабнам» и др.), в том числе соответствующие мусульманским стандартам (халаль).

В Благовещенске с 2011 г. функционирует областной узбекский национально-культурный центр «Олтин-Водий» («Золотая долина»), который ведёт просветительскую, благотворительную, социально-культурную и религиозную деятельность и выполняет координирующую функцию не только среди узбеков, но и среди всех мусульман Приамурья – в частности, является инициатором строительства мечети близ Благовещенска (с. Чигири). Областная узбекская диаспора поддерживает связи со Всероссийским конгрессом узбеков.

Вторым по численности среднеазиатским народом в Приамурье сегодня являются таджики.

Таджики – один из иранских народов. В антропологическом плане таджики относятся к памиро-ферганскому типу европеоидной расы, характеризующейся смуглой кожей и тёмными волосами, однако среди горных таджиков встречаются также светлоглазые, светлокожие и светловолосые представители. Язык таджиков относится к западно-иранской группе индоевропейской языковой семьи. До XX в. литературный таджикский язык был един с языком персов в Иране и назывался фарси. Письменность у таджиков была распространена с IX в. на основе арабского письма, в 1940 г. таджикское письмо было переведено на кириллицу. Общая численность таджиков в мире сегодня составляет порядка 20 млн чел., из которых более 8 млн проживает в Афганистане, более 6 млн – в Таджикистане, около 1,5 млн – в Узбекистане, более 1 млн⁴ – в России.

Сложению таджикского народа предшествовали длительные этногенетические процессы, восходящие ко 2-му тыс. до н. э. – времени расселения ираноязычных племён в Средней Азии. Территорией формирования таджи-

¹ Данные переписи приводятся по изданию: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. LXXII. Амурская область. Тетрадь 2. 1905. 53 с.

² По данным переписи 2010 г.

³ См., например: Узбеки нелегально работали в пекарне Благовещенска // Амурская правда. 2014. 3 мая; См. также: Узбеки, освобождённые с благовещенской автомайки, вернулись на родину // Амур.инфо. URL: www.amur.info/news/2014/01/10/74720.

⁴ В том числе около 200 тыс. – граждане РФ, остальные – мигранты.

ков как этноса были Древняя Бактрия (бассейн Амударьи), Согд (бассейн Зеравшана и Кашкадарьи), Ферганская долина и области к югу от современной Средней Азии. Этногенез таджиков проходил в условиях проникновения в Среднюю Азию различных племён (тохары, саки и др.), а также нескольких волн тюркоязычных и монголоязычных народов, и смешения их с ираноязычным населением. Ядро таджиков формируется к IX–X вв. н. э. С конца X в. начинается многовековой процесс тюркизации таджиков, особенно на равнинах, в меньшей степени в горах и больших городах¹.

Основу хозяйственной деятельности таджиков традиционно составляет пашенное земледелие и садоводство, в горных районах – скотоводство. Были развиты также ремёсла (ковроделие, ткачество, ювелирное и гончарное дело) и торговля.

В результате арабских завоеваний таджики приняли ислам². Верующие таджики в основном являются мусульманами-суннитами. В меньшей степени распространён шиизм. Сохраняются также доисламские языческие верования таджиков, адаптировавшиеся к исламу³.

Во 2-й половине XIX – начале XX вв. северные районы таджикской оседлости вошли в состав владений России (1868 г.), а население южного Таджикистана оставалось под властью Бухарского эмирата⁴. В 1924 г. была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика (до 1929 г. – в составе Узбекской ССР). 9 сентября 1991 Верховный Совет Таджикистана провозгласил республику независимым государством, однако формально она оставалась в СССР до его распада 26 декабря 1991 г. В 1992–1997 гг. на территории Таджикистана шла гражданская война, сопровождавшаяся катастрофическим падением экономики. Это вызвало значительный приток беженцев и трудовых мигрантов в Россию.

Начиная с 1990-х гг. в России наблюдается заметный рост числа таджиков. Так, в 1989 г. в РСФСР их проживало около 38 тыс., в 2002 г. в России их было около 120 тыс., а в 2010 г. – уже более 200 тыс. С учётом трудовых мигрантов (зачастую приезжающих в Россию нелегально) сегодня в России проживает более миллиона таджиков. В 2014–2015 гг. количество прибывающих в Россию трудовых мигрантов из Таджикистана несколько сократилось в связи с ужесточением миграционного законодательства и падением российских зарплат в долларовом эквиваленте. Однако в апреле 2016 г. снова был зафиксирован рост прибывающих в Россию трудовых мигрантов из Таджикистана: по статистике ФМС, их число превысило 870 тыс. чел.⁵

Таджикские общественные объединения существуют во многих регионах России, действует также ряд межрегиональных общественных организаций, созданных для координации и защиты прав таджиков («Правозащитный центр таджикстанцев», «Профессиональный союз трудящихся мигрантов», «Таджикские трудовые мигранты», ассоциация таджикских

¹ Кисляков Н.А. Таджики // Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978.

² Подробно об этом см.: Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга 2. Душанбе, 1898. С. 7–30.

³ См., например: Шишов А.П. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. Часть 1. Этнография. Ташкент, 1910. С. 101.

⁴ Кисляков Н.А. Таджики // Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978.

⁵ ФМС РФ: Число таджиков. URL: <http://www.muhojir.info/ru/novosti/1418-fms-rf-chislo-tadzhikov-priezzhayushchikh-v-rossiyu-snova-rastet878>. 536 граждан Таджикистана (727 330 мужчин и 151 206 женщин).

общественных организаций «Самандар» и др.¹). Созданный в 2007 г. «Союз таджикистанцев России», финансируемый Посольством Республики Таджикистан в РФ, был приостановлен в своей деятельности в 2009 г. Минюстом и ликвидирован решением Верховного суда РФ в 2010 г.²

На Дальнем Востоке численность таджиков за 21 год (с 1989 по 2010 г.) выросла в 2,8 раза. Динамика численности таджиков на Дальнем Востоке в 1989–2010 гг. согласно переписям населения: 1989 г. – 2 808 чел., 2002 г. – 3 639 чел., 2010 г. – 7 891 чел. (Таблица 3). В Дальневосточном федеральном округе больше всего таджиков проживает в Якутии, Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской области.

Таблица 3. Динамика численности таджиков в субъектах ДВФО в 1989–2010 гг.

Субъект ДВФО	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Амурская область	515	300	451
Приморский край	546	743	1885
Камчатский край	212	141	194
Магаданская область	129	60	79
Сахалинская область	185	168	700
Республика Саха (Якутия)	260	1105	2696
Хабаровский край	961	844	1707
Чукотский АО ³	–	11	16
Еврейская АО	–	128	163
Итого (в том числе доля в населении ДВФО)	2808 (0,03%)	3639 (0,05%)	7891 (0,13%)

В Амурской области таджики присутствовали уже в конце XIX в.: переписью 1897 г. здесь⁴ было зафиксировано 19 таджиков. Все они были мужчинами и проживали преимущественно в Благовещенске (лишь двое – в уездах)⁵. В 1939 г. в Приамурье проживало 7 таджиков. Диаспора таджиков в Приамурье начала заметно расти во второй половине XX в. К 1970 г. число таджиков в области составляло 168 чел., в 1979 г. – до 238, а за последние 10 лет удвоилось, достигнув исторического максимума – 515 чел. После распада Советского Союза таджикская диаспора Приамурья к 2002 г. сократилась до 300 человек, но после снова начала расти.

На момент переписи 2010 г. в Амурской области проживал 451 таджик, в том числе 328 мужчин и 123 женщины (значительный гендерный дисбаланс – 2,6 мужчин на 1 женщину). Большая часть (349 чел.) из зафиксированных переписью в Приамурье таджиков проживала в городах, меньшая

¹ Таджикская диаспора в России // Представительство Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в Российской Федерации по миграции. URL: <http://www.tajmigration.ru/tadzhikskaya-diaspora-v-rossii.html>.

² Министерство юстиции Российской Федерации на основании распоряжения за № 4081-р от 06 ноября 2009 года приостановило деятельность Общероссийской общественной организации «Союз таджикистанцев России» // Общероссийское общественное движение «Таджикские трудовые мигранты». URL: <http://tajmigrant.com/soyuz-tadzhikistancev-rossii-na-territorii-rossii.html>.

³ До 1992 г. – в составе Магаданской области.

⁴ В Амурской области в границах 1897 г.

⁵ Данные переписи приводятся по изданию: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. LXXII. Амурская область. Тетрадь 2. 1905. С. 14.

(102 чел.) – в сельской местности¹. По примерным оценкам главы таджикской диаспоры Приамурья, численность таджикской диаспоры Приамурья с учётом мигрантов составляет сегодня от 1 200 до 1 400 человек, из них в Благовещенске проживает 600–700 чел.²

В Благовещенске с 2014 г. функционирует областной таджикский национально-культурный центр «Дусти» («Дружба»). Главой его является Рахмат Джанджолов, заместителем главы – Хазарали Саидов. Организация участвует в городских культурных мероприятиях, при ней действует фольклорный ансамбль, исполняющий национальные песни и танцы под игру на национальных музыкальных инструментах – дойре и рубабе. От 80 до 90% членов таджикской диаспоры Приамурья заняты в сфере строительства, в т. ч. на крупных объектах (например, космодром «Восточный»). В ноябре 2013 г. около 900 граждан Узбекистана, находящихся в тот момент на территории Амурской области, приняли участие в выборах президента Таджикистана³.

Третью по численности среднеазиатскую диаспору Приамурья составляют сегодня казахи.

Казахи – тюркоязычный народ (язык казахов входит в кипчакскую подгруппу тюркских языков). В антропологическом плане казахи относятся к южносибирской расе (переходная раса между монголоидной и европеоидной).

Общая численность казахов – около 15 млн чел., из которых 11,7 млн чел. проживает в Казахстане, 1,5 млн чел. – в Китае, 800 тыс. чел. – в Узбекистане и 647 тыс. чел. – в России (также казахи живут в Монголии, Киргизии, Туркмении и других странах).

В конце XIV – начале XV вв. большинство тюркоязычных племён входило в состав Ногайской орды и Узбекского ханства. Во второй половине XV в. возникло Казанское ханство, что стало рубежом в процессе формирования казахской этнической общности. В составе казанской народности исторически сложилось три территориально обособленных группы племён – жузы (старший, средний и младший). Основным занятием казахов до присоединения к России, которое завершилось в 1860-х гг., было кочевое скотоводство, казахи занимались также домашними промыслами, рыболовством и охотой. В некоторых районах применялось пашенное земледелие, которое стало развиваться под влиянием русских переселенцев с конца XVIII в. Во второй половине XIX в. оно уже сопровождалось постепенным переходом на оседлость⁴. В XIX–XX в. история казахов была тесно связана с историей России и СССР. 16 декабря 1991 г. республика Казахстан вышла из состава СССР.

Большинство казахов – мусульмане суннитского толка. В прошлом у казахов большую роль играли шаманизм и культ предков. В рудиментарной форме эти верования сохранились до сих пор. Древний праздник Новруз (Наурызмейрамы) утверждён в Казахстане в качестве государственного праздника.

¹ Данные переписи приводятся по источнику: Демоскоп Weekly. Институт демографии НИУ «ВШЭ». URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1>.

² На празднование Новруза благовещенская таджикская диаспора приготовила 60 килограммов плова // Амур.инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2015/03/25/91586>.

³ Спецпроект АП. «Наши земляки строят объекты для космодрома» // Амурская правда. 2014. 27 ноября. URL: <http://www.ampravda.ru/2014/11/27/053360.html>.

⁴ Абрамзон С.М. Казахи // Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978.

Казахи являются десятым по численности народом России (0,45% населения страны), проживая в основном в Астраханской и Оренбургской областях, Сибирском федеральном округе. В России функционирует около 40 казахских общественных объединений и культурных центров.

На Дальнем Востоке численность казахов в период с 1989 по 2010 гг. сократилась почти в 2,5 раза – с 11 тыс. до 4,6 тыс. чел. (См. таблица 4). Это связано как с общим оттоком населения с Дальнего Востока в центральные регионы страны, так и с переездом этнических казахов в Казахстан.

Таблица 4. Динамика численности казахов в субъектах ДВФО в 1989–2010 гг.

Субъект ДВФО	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Амурская область	1736	481	415
Приморский край	2459	1296	1235
Камчатский край	675	343	235
Магаданская область	901	175	117
Сахалинская область	1069	554	428
Республика Саха (Якутия)	1760	1525	1338
Хабаровский край	2452	841	763
Чукотский АО ¹		94	86
Еврейская АО		48	70
Итого (в том числе доля в населении ДВФО)	11052 (0,13%)	5357 (0,08%)	4687 (0,07%)

В Амурской области казахи, по всей видимости, были уже в конце XIX в. Так, перепись населения 1897 г. зафиксировала на территории области² 11 человек, родным языком которых был «киргиз-кайсацкий» язык; среди них было 8 мужчин и 3 женщины, проживали они преимущественно в Благовещенске (лишь трое мужчин – в уездах). Начиная с 30-х гг. XX в. казахская диаспора Приамурья практически непрерывно росла вплоть до распада СССР: в 1939 г. в области насчитывалось 182 казаха (0,04%), в 1959 г. – 405 (0,05%), в 1970 г. – 336 (0,04%), 1979 г. – 933 (0,1%), в 1989 г. – 1736 (0,16%, исторический максимум). После распада СССР три четверти проживавших в области казахов уехали, и к 2002 г. их число в регионе составляло уже 481 чел. (0,05%), в 2010 г. ещё меньше – 415 чел (0,05%). Таким образом, исходя из данных переписей, казахская диаспора Приамурья начиная с 1989 г. сокращается.

Следующим по численности среднеазиатским народом в Приамурье являются киргизы.

Киргизы – один из древнейших народов Средней Азии, первые упоминания о котором датируются ещё III в. до н. э. Язык киргизов относится к кыпчакской группе тюркских языков алтайской языковой семьи. В антропологическом плане среди киргизов преобладает среднеазиатский монгольский тип с примесью европеоидных элементов. Верующие киргизы – преимущественно мусульмане-сунниты. Общее количество киргизов – около 5 млн чел., из которых 4,2 млн живут в Киргизии, 250 тыс. – в Узбекистане, 187 тыс. – в Китае и 103 тыс. – в России.

¹ В границах 1897 г.

² Абрамзон С.М. Казахи // Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978.

В Амурской области киргизы зафиксированы переписью 1897 г.: в опубликованных данных переписи значатся 11 человек, указавших в качестве родного языка «киргиз-кайсацкий» (сюда, вероятно, были отнесены и казахи). К концу 1930-х гг. численность киргизов в Приамурье оставалась практически неизменной; перепись 1970 г. зафиксировала уже 583 киргиза. Через 9 лет (1979 г.) их число сократилось более чем в два раза, достигнув 196 чел., ещё через десять лет (1989 г.) снова выросло в два раза (402 чел.). Общая тенденция сокращения среднеазиатского населения в Приамурье в 1990-е гг. коснулась и киргизов: к 2002 г. их осталось 116 чел. Последняя перепись (2010 г.) вновь зафиксировала двукратный рост (235 чел.) в сравнении с данными предыдущей переписи.

Подобная нестабильная динамика численности прослеживается и в случае с ещё одним тюркоязычным среднеазиатским народом – **туркменами**. Общая численность туркменов – около 8,5 млн чел., из них в России проживает около 37 тыс. чел. В Амурской области численность туркменов согласно переписям населения составляла: в 1897 г. – 15 чел., 1939 – 20 чел., 1970 г. – 106 чел., 1979 г. – 69 чел., 1989 г. – 914 чел., 2002 г. – 214 чел., 2010 г. – 171 чел. Как видно из приведённых данных переписей, как и в случае с другими среднеазиатскими народами, максимальное количество туркменов в Приамурье приходится на 1989 г. Однако в отличие от узбеков, таджиков и киргизов, тенденция к снижению их численности сохранилась и после 2002 г.

Таким образом, присутствие среднеазиатских народов в Приамурье становится заметным лишь во второй половине XX в. (что фиксируется переписью 1970 г. – 2 393 чел.); исторический максимум их абсолютной численности и доли населения региона приходится на 1989 г. – 5 529 чел., затем вплоть до начала 2000-х гг. наблюдался отток среднеазиатского населения региона (1 798 чел. в 2002 г.), сменившийся новым ростом. На момент проведения переписи 2010 г. общее число проживающих в Приамурье представителей среднеазиатских народов вновь достигло уровня 1970 г. – 2 393 чел. При этом с учётом трудовых мигрантов их число может быть больше в 3–4 раза.

Представители народов Средней Азии оставили свой след в новейшей истории региона – например, участвовали во всесоюзной стройке Байкало-Амурской магистрали. Так, казахи построили железнодорожную станцию Новая Чара, туркменами строилась станция Ларба, узбеками – станции Кунду и Леприндо¹.

Сегодня объём миграции из стран Средней Азии превышает приток населения из других стран, в т. ч. из Китая. При этом прибывающие, как правило, стремятся остаться в регионе на постоянное место жительства, что в значительной степени влияет на этническую структуру региона. Однако сейчас их доля в постоянном населении региона по-прежнему составляет около четверти процента.

3.13. Якуты, буряты, тувинцы и другие народы Сибири

Помимо эвенков и других народов тунгусо-маньчжурской языковой группы, в Приамурье в относительно небольшом количестве проживают и иные коренные народы Сибири и Дальнего Востока: якуты, буряты, тувинцы, хакасы, нанайцы и проч. Среди них наиболее многочисленными в

¹ По рельсам всесоюзной стройки. Часть 1. Восточный БАМ. URL: <http://transphoto2007.livejournal.com/56905.html>.

регионе (после эвенков) сегодня являются буряты и якуты.

Якуты – народ, принадлежащий к центральноазиатскому антропологическому типу североазиатской расы. Язык якутов относится к северо-восточной ветви тюркской языковой группы алтайской языковой семьи. Русское название народа происходит от эвенк. «яко», сами же якуты себя называют саха. Вопрос этногенеза якутов остаётся в науке до конца не решённым. По всей

Семья состоятельного якута Павлова

видимости, якуты являются потомками тюркоязычных племён, которые начиная с XII в. несколькими волнами мигрировали из Южной Сибири на территорию современной Якутии, смешиваясь с местным населением (юкагирами, эвенками и др.)¹. Сегодня якуты являются самым многочисленным коренным народом Сибири и Дальнего Востока.

Традиционно якуты – скотоводы, причём сам тип скотоводства у них имеет много общих черт с центральноазиатским. Приспособившись к суровым климатическим условиям Якутии, якуты сумели вывести особые, устойчивые к холодам породы лошадей и коров. В северных районах якуты также держали оленей. Было очень развито рыболовство. Третьим по значимости занятием якутов была охота, причём один из видов якутской охоты является уникальным: это охота с быком, за которым прятался охотник, подкрадываясь к зверю. Земледелие якуты стали осваивать только с приходом русских.

Традиционная религия якутов называется Айыы: комплекс анимистических представлений, выражающихся в культе природы и почитании одноимённых божеств айыы – прародителей народа саха. Широко распространён среди якутов шаманизм. Несмотря на то, что в XVIII в. произошла массовая христианизация якутов, они сумели сохранить свои традиционные верования, сочетая их с православием. Например, каждый год они отмечают праздник в честь этих прародителей – Ысыах.

В Приамурье якуты были отмечены уже в середине XVII в. – тогда отдельные якутские группы были зафиксированы среди манегров, живших на берегах Гилюя. В конце XVII в. якуты были отмечены и на Зее. Первые якуты на притоках Амура были торговцами, привозившими прежде всего металлические вещи: наконечники острог, отказов, ножи и котлы, а также мясные и молочные продукты. Товары для эвенков и других местных народов якуты завозили зимой, на оленях; строили зимовья в тайге, где жили по несколько месяцев. Позже эти пункты стали ярмарочными местами –Талакан на Урми, Ниманчик на Нимане и др.²

Во второй пол. XIX в. в связи с развитием в Приамурье золотопромышленности якуты стали массово переселяться в верховья Буреи и Селемджи – район, ставший к началу XX в. наиболее заселённым якутами районом Приамурья.

¹ Народы Сибири. Этнографические очерки / Под ред. С.П. Толстова. М., Л., 1956. С. 267–270.

² Ермолова Н.В. Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII – начало XX в.: дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. Л., 1984. С. 175.

Некоторые якуты сами становились золотопромышленниками и выписывали к себе оленных якутов для работы на грузоперевозках. Так появились в Приамурье первые якутские посёлки – например, Якутская Стойба. Здесь, в верховьях Буреи и Селемджи, в начале XX в. был наиболее заселённый якутами район Приамурья. В остальных районах области присутствие якутов было незначительным¹. Иногда якуты являлись основателями сёл, заселённых впоследствии другими народами (напр., эвенкийского с. Усть-Нюкжа).

Якуты оказали значительное влияние на материальную культуру и язык амурских эвенков, что было связано не только с межэтническими контактами указанных народов непосредственно в самом Приамурье, но и с тем фактом, что большинство переселявшихся в XVII–XIX вв. в Амурскую область эвенков были выходцами из Якутии, где они на протяжении длительного времени тесно контактировали с якутами. Многие эвенкийские роды Приамурья были якутского происхождения (Бута, Дер, Алагир и др.). При этом на северо-востоке области якуты составляли значительную часть коренного населения (около трети), поэтому оказывали серьёзное влияние на эвенков: большинство селемджинских эвенков свободно владели якутским языком, частыми были смешанные браки. Однако в западных районах области, где якутов было немного, они, находясь в окружении эвенков, быстро ассимилировались и говорили чаще по-эвенкийски, чем по-якутски, а дети от смешанных браков считались эвенками и не знали якутского языка².

Первая всеобщая перепись населения, проводившаяся в 1897 г., зафиксировала в Приамурье 356 якутов (254 мужчины и 102 женщины). Как видно из приведённых данных, наблюдался гендерный дисбаланс: на одну женщину приходилось 2,4 мужчины. Все зафиксированные переписью якуты проживали за пределами Благовещенска. Подавляющее число якутов (329 чел.) относились к сословию инородцев и лишь двое числились крестьянами, остальные либо не указали своего сословия, либо не вошли в фиксируемые сословные группы. Религиозный состав якутов был следующим: 212 проживавших в Приамурье якутов-мужчин (86,2%) и 79 якуток (77,5%) значились как православные, оставшиеся (35 мужчин и 23 женщины) были отнесены к приверженцам «остальных нехристианских» верований (видимо, имелись в виду традиционные якутские религиозные представления³). Грамотными из православных якутов были 6 мужчин и 1 женщина, из сохранивших традиционные верования – 5 мужчин. В среднем уровень грамотности среди якутов составлял 4,4% у мужчин и 1% у женщин. Основными видами занятий якутов согласно переписи были работа в рудниках (119 чел.), животноводство (55 чел.), изготовление одежды (42 чел.), извозный промысел (40 чел.), земледелие (32 чел.), лесоводство и лесные промыслы (27 чел.)⁴.

Численность якутов в Приамурье согласно переписям населения 1897–2010 гг.⁵: 1897 г. – 356, 1926 г. – 398 (Амурский округ), 1939 г. – 302, 1959 г. –

¹ Ермолова Н.В. Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII – начало XX в.: дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. н. Л., 1984. С. 176.

² Там же. С. 176–177.

³ К шаманистам переписчики отнесли только манегров.

⁴ Данные переписи приводятся по изданию: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. LXXII. Амурская область. Тетрадь 2. 1905. 53 с.

⁵ Данные приводятся по источнику: Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств // ДемоскопWeekly. (Институт демографии НИУ «ВШЭ»). URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2>.

⁶ Здесь и далее данные переписи приводятся по Амурской области в границах 1897 г.

245, 1970 г. – 288, 1979 г. – 699, 1989 г. – 788, 2002 г. – 314, 2010 г. – 202. Большинство якутов Приамурья сегодня ассимилировано эвенками. Снижение численности якутов в Приамурье в последние два десятилетия связано с отъездом в Якутию и общим оттоком населения в западные регионы страны.

Третьим по численности коренным народом Сибири и Дальнего Востока (после эвенков и якутов) сегодня являются буряты.

Буряты – народ монгольской этноязыковой группы алтайской языковой семьи, составляющий коренное население преимущественно юга Восточной Сибири. Формирование бурятского народа происходило, вероятнее всего, на территории Прибайкалья при участии аборигенных племён тунгусского и тюркского происхождения. В XVII в. буряты полностью этнически обособились от монголов, тогда же началось присоединение бурят к русскому государству. По Нерчинскому договору с Китаем (1689 г.), а затем и Буринским трактатом (1727–1728 гг.) буряты были окончательно закреплены за Россией в пределах Забайкалья и Предбайкалья¹.

Основным занятием бурятов в XVIII в. было кочевое скотоводство, однако частота и масштаб перекочёвок постепенно сокращался, и в итоге буряты перешли к оседлому образу жизни, на место войлочных юрт пришли русские избы². Среди некоторых групп бурятов преобладало земледелие.

Традиционная религия бурятов была представлена шаманизмом, который у восточных бурят в XVIII в. был вытеснен буддизмом (в форме ламаизма), у западных же широкое распространение получило православие³. Сегодня ламаизм, шаманизм и православие мирно уживаются в среде бурятов, часто переплетаясь между собой. Основные праздники – Сагаалган (Новый год по восточному календарю) и Сур-харбан (летний спортивный праздник).

Вопрос о появлении бурятов в Приамурье остаётся открытым и тесно связан с проблемой их этногенеза. Известным отечественным этнографом Б.О. Долгих высказывалось мнение, что проживавшие в Приамурье до XVII в. дауры (по его оценкам – около 10 тыс. человек, которые заселяли Амур от истоков до устья Зеи) можно соотнести с предками бурятов: и тех, и других русские в XVII в. первоначально называли «братские люди»⁴. Он же предполагал, что даурами тунгусы называли хоринских бурят. Подобные предположения, подтверждённые в том числе лингвистическими данными, высказывали и другие исследователи⁵.

Собственно буряты (как уже сформировавшийся, самостоятельный этнос) в Приамурье появились сравнительно поздно, и вплоть до середины XX в. они не составляли здесь сколь либо значимой части населения. Согласно данным переписи 1897 г., в Амурской области проживало 13 бурятов (12 мужчин и 1 женщина). Вероисповедная их принадлежность доподлинно неизвестна (в большинстве сводных таблиц переписи буряты объединены с монголами), можно сказать лишь, что некоторые из них были православными, а другие – буддистами. Среди видов деятельности преобладали частные услуги (поденщики и проч.).

¹ Народы Сибири. Этнографические очерки / Под ред. С.П.Толстова. М., Л., 1956. С. 218–219.

² Там же. С. 220–224.

³ Там же. С. 240–242.

⁴ Долгих Б.О. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958. С. 128–130.

⁵ Румянцев Г.Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 2002; Бадагаров Ж.Б. Дагурско-бурятские языковые связи // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Языки. Фольклор. Литература. Улан-Удэ, 2000. С. 11–15.

В последующих переписях отражён постепенный рост бурятской общины Приамурья, усилившийся во второй половине XX в. и достигший максимума (831 чел.) в 1989 г. Затем началось снижение: за последующие 20 лет число бурятов в Приамурье уменьшилось в два раза, составляя в 2010 г. – 406 чел. Сегодня три четверти бурятов проживают в городской местности, одна четверть – в сельской.

Несмотря на то, что численность бурятов в Амурской области никогда не превышала 0,08% от общего населения, всё же можно отметить некоторое влияние бурятской культуры на русскоязычное население Приамурья, а также на эвенков (выразившееся, например, в распространении среди амурских эвенков танца Ёхор и традиционных бурятских орнаментов в виде спиралевидных завитков).

В XIX–XX вв. в Забайкалье и Приамурье происходило смешение бурятского и эвенкийского населения с русскими (преимущественно – казаками). Потомков от таких смешанных браков стали называть гуранами (от бурят. «гуран» – самец косули; этимология названия связана с тем, что старожилы-казаки носили шапки с рогами из шкуры, взятой с головы косули). В итоге сформировалась особая субэтническая группа, для которой свойственны ярко выраженная метисация (широкие скулы, чёрные густые волосы, смуглая кожа) и смешение этнокультурных традиций с преобладанием русской культуры. Встречается также наименование «карымь» (от монг. «харим» – чужой), но чаще оно относится к бурятам и эвенкам, принявшим православие и носящим русские имена и фамилии. По отношению к современным метисам (родившимся в первом и втором поколениях от смешанного брака) наименование «гуран» не употребляется.

Ещё один сибирский народ, присутствие которого в недавнем времени стало заметным в регионе, – тувинцы.

Тувинцы, как и якуты, по своему языку принадлежат к тюркской группе алтайской языковой семьи. По антропологическому типу тувинцы относятся к монголоидному центральноазиатскому типу североазиатской расы. По всей видимости, в этногенезе тувинцев участвовали также самодийскоязычные, монголоязычные и кетоязычные племена¹. История Тывы – республики РФ, где в основном проживают тувинцы, сложна и связана с многократным образованием исторических государств на её территории. С середины XVIII в. до начала XX в. Тыва была в составе цинского Китая. В состав России Тыва добровольно вошла в начале 1914 г. На протяжении всей истории тувинцев происходили их тесные контакты с окружающими их народами, что отразилось в их генотипе, языке, материальной и духовной культуре.

Основой хозяйства тувинцев традиционно являлось кочевое скотоводство (содержание баранов, коз, овец, коров, лошадей). Некоторые этнические группы тувинцев занимались оленеводством. Подсобное значение имели рыболовство и охота. Земледелие было развито слабо, уступая скотоводству².

С XIII–XIV вв. тувинцы исповедуют тибетский буддизм (ламаизм), при этом сохранилась и более древняя религиозная традиция тувинцев – шаманизм. В ходе взаимодействия тувинский ламаизм и тувинский шаманизм, по сути, слились в одну религию. Главные праздники тувинцев – Шагаа (Новый год по лунному календарю), Наадым (праздник скотоводов).

В Амурской области тувинцы впервые фиксируются только в переписи 1979 г., на тот момент в области их было 17 человек. Через 10 лет их стало 25,

¹ Народы Сибири. Этнографические очерки / Под ред. С.П. Толстова. М., Л., 1956. С. 420.

² Там же. С. 425–437.

к 2002 г. – уже 148, а к 2010 г. их число увеличилось ещё в 2 раза, достигнув 313 человек. Причины столь стремительного увеличения численности тувинцев в Амурской области в последние годы могут быть разными; возможно, одна из них – срочный призыв юношей из республики Тывы в воинские части Приамурья. Тувинская община в Амурской области проявляет себя в культурном пространстве региона. Так, в феврале 2016 г. представители тувинской общины участвовали в фестивале национальных культур в г. Белогорске¹. Рост численности тувинцев в регионе гипотетически означает увеличение доли буддистов в конфессиональной структуре Амурской области.

Кроме эвенков, якутов, бурятов и тувинцев, в Приамурье проживают и другие народы Сибири и Дальнего Востока. По языковому признаку абсолютное большинство их (96,8%) также относится к алтайской языковой семье (включающей в себя тюркскую, монгольскую и тунгусо-маньчжурскую группы).

Носителями тунгусо-маньчжурских языков (53%) являются, помимо эвенков, почти все народы Нижнего Амура: эвены, нанайцы, удэгейцы, негидальцы, ульчи, орочи, ороки.

К тюркоязычным народам, представители которых проживают сегодня в области, кроме якутов и тувинцев относятся хакасы, шорцы, алтайцы, тофалары, долганы. Эта группа составляет почти 30% от всех коренных народов, проживающих в Приамурье.

Нивхи, тоже являющиеся коренными жителями берегов Амура, в языковом отношении уникальны и не относятся ни к одной существующей группе языков.

Небольшим количеством представлены в Приамурье чукотско-камчатская языковая семья (чукчи, коряки, ительмены), уральско-юкагирская семья (ненцы, энцы, нганасаны, селькупы), финно-угорская языковая семья (ханты, манси), эскимосско-алеутская языковая семья (эскимосы, алеуты) и енисейская языковая семья, куда входит лишь один народ – кеты.

Таблица 1. Распределение коренных народов Сибири и Дальнего Востока по языковым семьям в Приамурье (2010 г.)

Языковая семья		Численность		Доля среди коренных народов Сибири и ДВ	
Алтайская	Тунгусо-маньчжурская группа	2806	1536	96,86%	53,02%
	Тюркская группа		864		29,82%
	Монгольская группа		406		14,01%
чукотско-камчатская		41		1,42%	
уральско-юкагирская		22		0,76%	
нивхи		10		0,35%	
финно-угорская		9		0,31%	
эскимосско-алеутская		7		0,24%	
енисейская семья		2		0,07%	

¹ См., напр.: На фестивале в Амурской области стихи Пушкина прочтут на национальных языках // Национальный акцент. Медиа-проект Гильдии межэтнической журналистики. URL: <http://nazaccent.ru/content/19395-na-festivale-v-amurskoj-oblasti-stihi.html>; В Белогорске представители 11 национальностей угостили друг друга своими традиционными блюдами // Амур. инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2016/02/22/107657>.

Сегодня в Приамурье в совокупности проживает 2 897 представителей коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Используя данные переписей 1897–2010 гг., представим в виде таблицы этническую структуру и динамику развития этой группы народов в указанный период.

Таблица 2. Народы Сибири и Дальнего Востока в Приамурье (по данным переписей 1897–2010 гг.)

Народ	1897	1926 ¹	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2010% ²
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Эвенки	1350	948	803	1388	1479	1041	1617	1501	1481	51,12%
Орочоны		513								
Якуты		398	302	245	288	669	788	314	449	15,50%
Буряты	13	34	30	147	202	663	831	474	406	14,01%
Тувинцы						17	25	148	313	10,80%
Хакасы		1	16		25	74	122	56	47	1,62%
Алтайцы						13	20		43	1,48%
Чукчи			2		8	16	36	12	30	1,04%
Нанайцы		2	22		45	49	41	35	25	0,86%
Эвены			40	1	8	566	12	21	22	0,76%
Ненцы					13	20	5	4	22	0,76%
Шорцы			4		4	27	37	13	11	0,38%
Нивхи		1	3		16	10	14	14	10	0,35%
Коряки			2		6	26	22	4	8	0,28%
Ханты			1		7	22	5	7	8	0,28%
Ульчи					5	8	6	2	4	0,14%
Эскимосы					2	3	4	4	4	0,14%
Ительмены					5	1	6	4	3	0,10%
Алеуты							5	3	3	0,10%
Удгейцы			8		5	5	5	5	2	0,07%
Кеты					2			1	2	0,07%
Манси			1		1	8	9	3	1	0,03%
Орочи					2	23	5	5	1	0,03%
Ороки								1	1	0,03%
Долганы						1	8	2	1	0,03%
Тофалары								1		
Нганасаны							2			
Энцы							2			
Селькупы							2			
Негидальцы					1			2		
Маньчжуры	3344	11								
Манегры		57								
Прочие северные народы (включая эвенков и эвенов)			11	1417						
Итого	4707	1965	1245	1809	2124	3262	3629	2636	2897	
Доля в населении региона, %	3,91³	0,66	0,27	0,25	0,26	0,34	0,34	0,29	0,34	

¹ Объединённые данные по Зейскому и Амурскому округам.

² Процент от общего числа представителей коренных народов Сибири и Дальнего Востока в Приамурье.

³ В пересчёте без маньчжуров – 1,13%.

Из приведённой таблицы следует, что в абсолютном измерении численность представителей народов Сибири и Дальнего Востока за последние 120 лет изменялась незначительно, составляя в среднем от 2 до 3 тыс. человек. В относительном измерении (доля в общем населении региона) доля сибирских народов была максимальной в 1897 г. – почти 4%. Однако если произвести пересчёт без маньчжуров, то это значение снизится до 1%, хотя и останется зафиксированным историческим максимумом. Почти через 30 лет, в 1926 г., доля сибирских народов в этнической структуре региона составляла уже 0,6%. Все последующие переписи фиксируют долю сибирских и дальневосточных народов в населении Приамурья в диапазоне 0,25–0,34%.

Больше половины всех представителей сибирских народов региона составляют эвенки – коренные жители Приамурья. Они активно участвуют в культурной жизни региона, представляют Амурскую область на всероссийских и международных мероприятиях, регулярно появляются в СМИ, представлены в органах власти (Совет представителей коренных малочисленных народов при правительстве Амурской области).

В области в 1990 г. зарегистрирована региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Амурской области»¹. С 2012 г. её возглавляет эвенкийка из с. Усть-Нюкжа Тындинского района Дорофеева Марианна Павловна, заместитель – эвенкийка Колесова Елена Григорьевна из с. Бомнак Зейского района. Также на территории области зарегистрировано 17 общин коренных малочисленных народов Севера.

3.14. Цыгане

Цыгане (самоназвание – рома) – собирательное название многочисленных этнических групп, объединённых общностью происхождения и самоидентификацией. Говорят на диалектах цыганского языка индоарийской группы индоевропейской семьи языков. В различных языках сложились разные названия этнических групп: «цыгане»/«tsiganes» (вероятно, от греч. Αθιγγάνοι – «неприкасаемые»), англ. «gypsies» (от греч. Αἰγύπτιοι – «египтяне»), фр. «bohemiens» («богемцы») и мн. др.²

Потомки цыган произошли из племён и каст Индии³. Цыгане покинули Индию предположительно в конце X в. Первоначально они осели в Византии, Египте и Передней Азии, позже двинулись на Балканы и распространились на территории современной Чехии, Венгрии и Словакии. С XV в. расселялись по территории Европы и Северной Африки. В XVI в. через Румынию и Молдавию цыгане поселились на Украине; с XIX в. в Австралии, Северной и Южной Америке. На территории современной России цыгане появились во второй половине XVIII в., после чего расселились по всему государству. Кочуя по всей территории России и взаимодействуя с местным населением, у цыган сложились разные этнические группы: крымские цыгане (кырымитика рома), татарские цыгане (татаритика рома) и др.⁴

¹ Малочисленными считаются народы, общая численность которых в России не превышает 50 тыс. чел.

² Иллюстрированная энциклопедия «Руссика». Расы и народы. М., 2007. С. 568.

³ Токарев С.А. Этнография народов СССР: исторические основы быта и культуры. М., 1958. С. 212.

⁴ Деметер Н.Г. Цыгане // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 390–391.

Переселенцы из Бессарабии, предположительно цыгане

Большинство верующих цыган в России – православные. Неоднородность этнических групп цыган определяет вариативность присущих им традиций. Основные традиционные занятия – торговля, ремесло, коневодство, кузнечество. Большую роль играет музыкальная культура.

В Амурской области цыгане появились в начале XX в. В Первой переписи населения, фиксирующей языковую принадлежность, данных о говорящих на цыганском языке нет. Предположительно цыгане появлялись в области небольшими группами. Во время Гражданской войны в Амурскую область по железной дороге прибыл интернациональный отряд с целью ликвидации белоофицерских войск. Большинство отряда составляли венгры, в т. ч. венгерские цыгане.

В 1926 г. в области насчитывалось 112 цыган. Большинство из них проживало в городах. Количество женщин и мужчин было примерно одинаковым. В начале 1930-х гг. группы цыган на Дальнем Востоке были принудительно депортированы из крупных городов в сёла. Принудительные миграции осуществлялись с целью освободить города от маргиналов. Возможно, что некоторые из них были отправлены и в Амурскую область. В 1939 г. в переписи населения Амурской области значатся 16 цыган, в 1959 г. – 168 этнических цыган, а в 1970 г. уже 265 человек. Цыгане трудились и на стройке Байкало-Амурской магистрали, в том числе и на территории Амурской области.

В 1979 г. в Амурской области проживало 189 цыган, в 1989 г. – 289 человек, в 2002 г. – 370 человек. В 2010 г. в области проживало 254 цыган, из них 160 человек в городе, количество мужчин и женщин примерно одинаково. В 2012 г. цыгане г. Свободного открыли за городом ипподром. Работал он неофициально.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РЕЛИГИИ ПРИАМУРЬЯ

1. Архаические религиозные традиции народов Верхнего и Среднего Амура

Религия в жизни древнего человека.

Возникновение религии уходит своими истоками в палеолитическую древность человечества. В своём происхождении архаические религиозные представления и практики базировались на тех социо-антропологических основаниях, которые были выработаны сотни тысяч лет антропогенеза и коллективной утилитарной деятельности по материальному жизнеобеспечению людей (добывание пищи, изготовление орудий, жилищ, т. п.). Однако они представляли собой качественно новый, неутилитарный тип жизнеобеспечения. Новые знания включали представления об «ином» мире, об иночеловеческих существах потустороннего и посюстороннего мира, о жизни человека в границах этих двух миров, о возможностях взаимодействия людей с иночеловеческими существами и силами. Посредством этих первоначальных религиозно-мифологических знаний человек в своём сознании достраивал картину мира образом «второй» реальности, возвышающейся над обыденной жизнью.

Иная реальность, реальность инобытия, представлялась древнему сознанию подобной реальности обыденного существования человека. В ней существовал сходный с земным ландшафт, растительность, животный мир, многие представители которого были воображением человека наделены необыкновенными способностями и поэтому заслуживали особого почтительного отношения. Иной мир был населён антропоморфными духами, богами, а также перешедшими за грань земного бытия людьми, родственниками – предками. Все эти существа животного и антропоморфного облика обладали силой, способной влиять на жизнь людей благоприятным или неблагоприятным образом.

Новые знания о мироустройстве выражали себя, прежде всего, в символической деятельности: в создании словесных (вербальных) форм взаимодействия с потусторонними силами посредством заклинаний, заговоров, повествований; в визуализации, создании зримых представлений о мире и человеке при помощи рисунков, скульптур и других творений человеческих рук.

Создавая новую реальность – реальность «инобытия», люди вырабатывали особые формы поведения, которые выступали способом взаимодействия с «иной» реальностью, – обряды, ритуалы. Основу этих форм поведения составляли представления о возможности особыми действиями повлиять на представителей иного мира, чтобы привлечь их на свою сторону в трудных жизненных обстоятельствах, сделать их помощниками или, напротив, отвести от себя и коллектива их губительное воздействие.

Новые, религиозные, представления и формы поведения существенно расширяли арсенал способов взаимодействия с миром, давали ответы на ставшие актуальными для человека вопросы о сущности жизни и смерти, открывали новые возможности для реализации усложнившихся идей и переживаний, наконец, они создавали новые сильные стимулы коллективной мобилизации, позволяющие более успешно преодолевать трудности существования. На новом этапе развития внутреннего мира человека и организации коллективной деятельности религиозно-мифологические представления

и символические практики стали ещё одним способом жизнеобеспечения, эффективно дополнив знания и навыки архаического человека из области материальной культуры.

Вместе религиозно-мифологические представления, способы их вербализации в рассказе (мифе), заклинании, молитве, визуализации в рисунке или скульптуре, а также обряды составляли мифо-ритуальный комплекс, в котором переплетались зачатки искусства и религии.

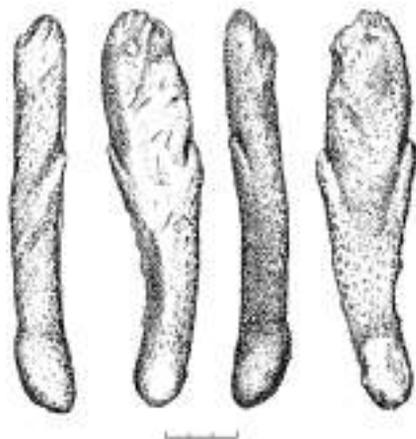
Возникновение религии являлось общей закономерностью эволюции человечества, этот процесс шёл на всех освоенных человеком территориях, где формировались локальные особенности мифо-ритуальных традиций, обусловленные спецификой природной среды, форм социальной организации сообществ и антропологическими особенностями человеческих популяций. Древняя территория Приамурья не являлась исключением.

Древние культовые изображения из камня (скульптуры).

К одной из наиболее древних палеолитических культур Приамурья относится селемджинская культура. Она датируется эпохой позднего палеолита (25–10 тыс. л. н.). Согласно археологическим данным, в духовном мире селемджинской общности уже существуют достаточно сложные религиозно-мифологические представления, отражающие образ жизни людей. На стоянке-мастерской Баркасная Сопка-II в ходе археологических раскопок была обнаружена изготовленная из камня фигурка рыбы, что, вероятно, сви-

детельствует о наличии религиозно-мифологических представлений о необыкновенных обитателях речных глубин и магических обрядах, связанных с рыболовством.

К неутилитарной категории предметов относится также каменный жезл с насечками. Жезл, как и фигурка рыбы, имеет удлинённую цилиндрическую форму. Форма этих изделий близка к фаллообразной. Оба предмета могут быть связаны с фаллическим культом. К фаллическому культу относятся религиозные верования и практики, основанные на почитании мужской репродуктивной силы, явленной в образе полового органа, фаллоса. Мужская детородная способность является в фаллическом культе главным объектом сакрализации, а репрезентирующий её муж-

Каменная фигура рыбы. Селемджинская культура. Баркасная сопка-II

ской детородный орган, фаллос – важнейшим сакральным образом. Древнейшие признаки существования фаллического культа восходят в разных регионах Евразии к палеолиту, во многих культурах этой эпохи появляются графические или объёмные изображения фаллоса, а также рисунки мужских фигур с утрированным половым органом. Ритуальное почитание фаллоса входило составной частью в мужские культы. Мужские культы представляют собой религиозные верования и практики, в которых идея мужского начала, мужской детородной силы, мужские образы и обряды с мужским участием играют доминирующую роль. Не исключено, что в селемджинской культуре

существовали представления об особой мужской детородной силе, воплощением которой выступали каменные предметы фаллической формы.

Сходный предмет фаллической формы был обнаружен в ходе раскопок на археологическом памятнике Калиновка. Он находился близ скалы (останца) с древними рисунками в одном слое с каменными изделиями, относящимися к ранне-неолитической гromатухинской культуре. Громатухинская культура в настоящее время рассматривается в качестве преемницы селемджинской культуры в технологии обработки каменных изделий. Вполне возможно, что основу этих археологических культур составляла одна эволюционировавшая человеческая общность, которая переняла и развивала не только технологии обработки камня, но и некоторые религиозные представления и культы.

В четырёх метрах вдоль скалы в раскопе на глубине 70 см рядом с неолитическими артефактами лежал небольшой халцедон. Рука человека его почти не коснулась, однако природа придала ему причудливую форму, похожую на контуры женской фигуры. Возможно, воображение древнего человека «достроило» образ этого предмета, превратив его в ритуальный объект, в культовый образ – халцедоновое изображение женского существа, «калиновской вены». Если такая интерпретация верна, тогда халцедоновая фигурка связана с женскими культами.

Женские культы – религиозные верования и практики, в которых идея женского начала, женские образы и обряды с женским участием (реальным или символическим) играют доминирующую роль. Древнейшие признаки существования женских культов восходят к эпохе палеолита. К этому периоду относятся изображения обнажённых женских фигур (глиняные, каменные, костяные статуэтки, барельефы) с утрированными половыми признаками

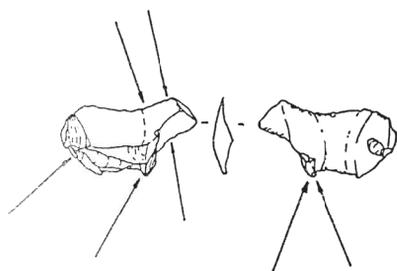
(преувеличенно больших размеров живот, тазобедренная часть, грудь). Эти так называемые «палеолитические вены» обнаружены в разных частях Евразии – Сибири, стоянка Мальта, до Западной Европы, стоянка Виллендорф и другие, что свидетельствует об универсальном характере связанных с ними представлений и практик. В течение всей последующей древности образы «вены» занимали видное место в культурах разных народов. На Дальнем Востоке замечательным образцом такого культового изображения является «кондонская вена», обнаруженная на Нижнем Амуре.

Фаллическое изображение, пест. Громатухинская культура. Калиновка

Скульптурное изображение. Громатухинская культура. Калиновка

Скульптурное изображение медведя.
Малые Куруктачи

дывали отпечаток на формирование женских культов.

Характерно, что на Калиновке предметы, изображающие фаллос и женский образ, найдены рядом друг с другом. Нельзя исключать, что они в прошлом они могли находиться в культовой связи. Первобытные «венеры» – типичный образ древнейших религий, основанный на идее рождения, возрождения, жизни. Фаллические образы и культы – другая сторона рождения и жизни, лежащих в основе исходных религиозных представлений. «Первобытные Венеры», первобытные Великие Матери – типичный образ древнейших религий, основанный на идее рождения, возрождения, жизни. Фаллические образы и культы – другая сторона рождения и жизни, лежащих в основе исходных религиозных представлений. Во многих архаических культурах женские и мужские культы, направленные, прежде всего, на увеличение детородных способностей женщин и мужчин, рост численности семей и родов, соединялись в один мифо-ритуальный комплекс.

Известно, что селемджинская культура была не единственной в пределах Среднего Амура палеолитической культурой. В долине другой крупной реки – Буреи, левого притока Амура, существовали группы палеолитических охотников и рыбаков, которые оставили следы своей жизнедеятельности на памятниках Малые Куруктачи-1 и Малые Куруктачи-2. Стоянка Малые Куруктачи-1 датирована временем около 14–11 тыс. л. н.¹ В 1994 г. на памятнике Малые Куруктачи была обнаружена А.В. Табаревым фигурка медведя. Изображение изготовлено из полупрозрачного жёлто-бурого халцедона размером 3,6x1,9 см. Оно выполнено на отщепе с минимальной подправкой в технике мелкофасеточной ретуши. Слой, в котором была обнаружена фигурка медведя, датирован концом палеолита. Примечательно, что обнаружено оно было в раскопе в непосредственной близости от древнего кострища.

На Дальнем Востоке неоднократно в ходе археологических исследований встречались изображения медведя, относящиеся к скульптуре малых форм (к мобильному искусству). Одно из наиболее древних изображений было найдено в 1968 г. на памятнике Устиновка-1 (Приморье) в позднелпалеолитическом слое. Оно выполнено на отщепе с минимальной подправкой деталей. Материалом скульптурного изображения послужил мелкозернистый светло-коричневый туф. Другое изображение было обнаружено на памятнике Рудная Пристань (Тетюхе) в 1981–1984 гг. Оно

«Венеры» являлись частью ритуального комплекса, ориентированного на почитание порождающего женского начала. Детородная способность женщин выступает в таких ритуальных комплексах основным объектом сакрализации. Генезис женских культов был обусловлен не только сексуально-репродуктивными основаниями человеческой жизни. Разделение труда между женщинами и мужчинами, появление специфических женских занятий накладывали отпечаток на формирование женских культов.

¹ Древности Буреи / С.П. Нестеров, А.В. Гребеньщиков, С.В. Алкин, Д.П. Болотин, П.В. Волков, Н.А. Кононенко, Я.В. Кузьмин, Л.Н. Мыльникова, А.В. Табарев, А.В. Чернов. Отв. ред. Е.И. Деревянко. Новосибирск, 2000.

выполнено на отщепе и отнесено к раннеолитическому времени. «Таким образом, гипотетически мы можем предположить, что в искусстве Северо-Востока Евразии и Северной Америки традиция изображения медведей средствами палеоглиптики имеет очень древние, по всей видимости, позднепалеолитические корни и сохраняется на протяжении многих тысячелетий при изготовлении амулетов, оберегов, талисманов и игрушек, теряя постепенно первоначально существующую связь с ритуально-мифологической средой палеоазиатского пласта»¹.

В 2014 г. на памятнике Калиновка-писаница 1, расположенном на левобережье Верхнего Амура, было найдено скульптурное изображение медведя. Изображение выполнено на отщепе серого (серо-зелёного) цвета с минимальной подработкой микро-сколами. Размер фигурки 4,5х3 см. Артефакт находился в неолитическом слое, относящемся к громатухинской культуре.

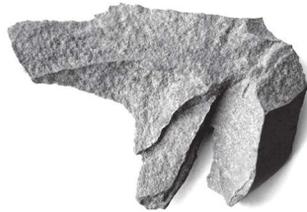
Изображения медведя имеют отчётливую связь с культом медведя. Культ медведя является составной частью зоолатрии – верований и ритуальных практик, в которых объектом почитания выступают животные. Зоолатрия – одна из наиболее ранних форм религии. На существование культа медведя в эпоху палеолита указывают «медвежьи пещеры» и ритуальные экспозиции медвежьих черепов. Так, например, в центре так называемого Алтарного зала пещеры Шове (Франция) на каменном возвышении древними обитателями близлежащих мест был помещён череп медведя. Ритуальная деятельность людей в этой пещере датируется временем около 32 тыс. л. н. Культ медведя был распространён практически во всех регионах, где древний человек сосуществовал с этим животным. Он был представлен экспозициями медвежьих черепов, скульптурными и наскальными изображениями медведей и иными, доступными человеку в ту эпоху способами.

Другим древним свидетельством зоолатрии в древних культурах Верхнего Амура является изображения носорога и бизона, которые находятся на наскальной композиции археологического памятника Утени-писаница.

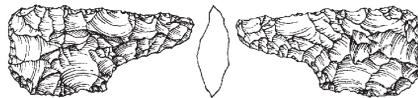
Древние наскальные изображения.

Наскальные изображения являются важным источником реконструкции древних верований и культов в регионе Верхнего и Среднего Амура.

Петроглифы Западного Приамурья впервые, вероятно, предстали перед взглядом учёных в 1902 г. По информации краеведа Саенко, автора первой

Скульптурное изображение медведя.
Громатухинская культура, Калиновка

Скульптурное изображение медведя.
Осинозерская культура,
Михайловка-Ключ

¹ Табарев А.В. Исследование палеолитического памятника Малые Куруктачи в Амурской области // Традиционная культура востока Азии: археология и культурная антропология / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 1995. С. 73.

публикации об Архаринской писанице (1930 г.), на р. Архара побывала экспедиция, которая рядом с петроглифами оставила надпись «Экспедиция 1902 г.»¹. Известно, что в августе–сентябре 1902 г. на Амуре между станциями Полярково и Радде и на прилегающих территориях работала экспедиция Г.Ф. Белоусова, командированная Российским географическим обществом «с целью осмотра мест, достопримечательных в археологическом отношении»². Материалы экспедиции пока не удалось обнаружить. Публикация самого Саенко носит характер краткой информации о факте существования писаницы.

Писаницы Олёкмы и её притоков обследовали Н.А. Виташевский (конец XIX в.) и позднейшие исследователи – А.А. Гайдук, Н.Б. Кякшто, В.А. Туголуков, А.П. Окладников, А.И. Мазин, Н.Д. Архипов, А.Н. Алексеев, Н.Н. Кочмар и другие³. Часть обследованных памятников находилась на границе Западного Приамурья и Якутии.

Большую роль в открытии и изучении наскальных рисунков Приамурья сыграла разведка 1954 г., произведённая отрядом Дальневосточной археологической экспедиции под руководством А.П. Окладникова⁴. В дальнейшем новые петроглифы описывались В.А. Туголуковым, В.Е. Ларичевым, Г.С. Новиковым-Даурским, Б.С. Сапуновым, некоторыми другими авторами.

Определяющее значение в исследовании приамурских писаниц сыграли исследования и публикации А.И. Мазина конца 60 – начала 80-х гг. Им были частично использованы материалы А.П. Окладникова, но в основном А.И. Мазин ввёл в научный оборот фактические сведения, которые были получены им в ходе самостоятельных экспедиций. В результате были открыты многие новые памятники, существенно уточнена информация о ранее известных наскальных рисунках, предложена типология и определена хронология писаниц, дана развёрнутая интерпретация отдельных рисунков и композиций. Большим достоинством научного подхода А.И. Мазина является привлечение к трактовке петроглифов широкого спектра археологических данных и этнографического материала из области религии и фольклора эвенков⁵.

С 2001 г. изучение наскальных рисунков Приамурья в основном велось Лабораторией археологии и антропологии Амурского государственного университета (А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, др.), в 2002–2003 гг. – в ходе совместных экспедиций с А.И. Мазиным. Обследовано состояние ранее обнаруженных памятников, осуществляется разведка, открыты новые наскальные рисунки⁶. С 2006 г. стационарные археологические работы развернуты на памятнике Калиновка (Верхний Амур).

Всего в границах Амурской области, в бассейне Амура от устья р. Архары до слияния Шилки и Аргуни, а также в бассейне среднего течения

¹ Саенко. Писанный камень // Записки окружного музея и краеведческого общества. Благовещенск, 1930. Вып. 1. С. 34. Инициалы автора, к сожалению, в публикации не приведены.

² Приамурские ведомости. № 455 от 14 сентября 1902 г.

³ См. подробнее: Кочмар Н.Н. Писаницы Якутии. Новосибирск, 1994. С. 10–32.

⁴ Окладников А.П., Ларичев В.Е. Археологические исследования в бассейне Амура в 1954 году (дневник экспедиции) // Традиционная культура востока Азии. Вып. 2. Благовещенск, 1999. С. 4–29.

⁵ Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976; Мазин А.И. Таёжные писаницы Приамурья. Новосибирск, 1986; Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск, 1994; др.

⁶ См., напр.: Волегов С.В., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Мазин А.И. Новый петроглиф и древняя традиция почитания писаниц // Традиционная культура востока Азии. Вып. 4. Благовещенск, 2002.

Олёмки находится не менее 18 изученных памятников.

Наскальная живопись была теснейшим образом вплетена в древнейшую культовую деятельность. Наскальные росписи создавались в местах отправления обрядов и выступали составной частью обряда. Места, где находились изображения и совершались связанные с ними обряды, являлись святилищами.

К числу наиболее древних наскальных изображений относятся, судя по сопровождавшему их каменным изделиям, найденным в жертвеннике близ скалы, петроглифы Нюкжи. Петроглифы Нюкжи – археологический памятник, представленный наскальными рисунками и жертвенником, находящийся на правом берегу р. Нюкжа в 70 км от с. Усть-Уркима. Петроглифы находятся на плоскостях отвесной гранитной скалы, расположенной на берегу р. Нюкжа в 200-х м ниже устья р. Онёни. Памятник открыт в 1968 г. А.И. Мазиным, в 2009 г. обследован А.П. Забияко, Р.А. Кобызовым, Д.П. Волковым. Рисунки нанесены красной охрой двух разных оттенков. Разный цвет охры и стилистические особенности рисунков соответствуют двум хронологически различным стадиям создания изображений. Первая, наиболее древняя группа рисунков выполнена тёмно-красной охрой с заливкой по контуру. Здесь изображены антропоморфные и зооморфные фигуры, пятна, геометрические фигуры. Животные относятся к семейству оленевых. Вторая, более поздняя группа рисунков выполнена светло-красной охрой, которой изображены антропоморфные и зооморфные фигуры, солярные знаки, полосы и точки. Одна из композиций воссоздаёт сцену загонной охоты с использованием лука. В жертвеннике А.И. Мазиным найдены архаического типа скребловидные орудия, торцовый нуклеус, отщепы и другие артефакты, которые относятся к эпохе палеолита и датируются временем около 10,5 тыс. л. н. Вероятно, в этот период были созданы наиболее древние изображения данного памятника.

Информативным для реконструкции древних верований и культов является археологический памятник Калиновка. Этот археологический памятник расположен в устье р. Калиновка, 406 км Верхнего Амура. Он представляет собой петроглифический комплекс, включающий наскальные рисунки, жертвенники, ритуальную площадку. Наскальные изображения находятся по обоим берегам р. Калиновки. Археологический памятник на правом берегу р. Калиновки получил наименование «Калиновка писаница-1», на левом берегу – «Калиновка писаница-2». Наскальные рисунки передают образы антропо- и зооморфных фигур, птиц, змей, необыкновенных существ, а также воспроизводят знаки в виде линий, пятен, геометрических фигур; некоторые антропоморфные фигуры изображены с выраженным фаллосом. Одним из наиболее значимых рисунков является образ бизона. В ходе проведения археологических раскопок здесь собрана большая коллекция каменных орудий труда, отходов производства орудий (отщепов), а также древних предметов неутилитарного назначения из камня и

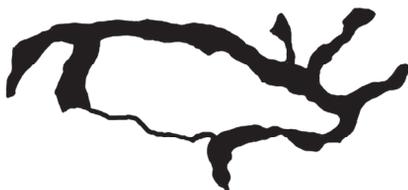
Наскальное изображение животных.
Нюкжа

Наскальные изображения.
Утени

шириной 6 м. Рисунки расположены на 21 плоскости. Общее количество рисунков – 88, выполнены они светло-красной и тёмно-бордовой охрой. Петроглифы изображают антропоморфные, зооморфные, X-образные и грибообразные фигуры, «гусиные лапки», линии, окружности. Среди зооморфных фигур наиболее значимы образы бизона и носорога. Изображение носорога создано в реалистично-монументальном стиле в контурной технике в профиль. Изображение бизона выполнено контурными линиями в профиль, отчётливо выделен крупный череп с короткими, но массивными роговыми стержнями, мощный круп. Сопутствующий петроглифам археологический материал представлен каменными наконечниками стрел, скребком, фрагментами керамики, бронзовыми пряжками и пуговицами, т. д.

Изображения бизона и шерстистого носорога могли появиться здесь, скорее всего, в эпоху позднего плейстоцена, т. е., приблизительно 10 тыс. л. н. Согласно современным данным, носорог в Забайкалье вымер около 12 тыс. л. н., в Южной Якутии – 18 тыс. л. н., к этому же периоду относится и исчезновение плейстоценовых бизонов¹. Можно допустить, что здесь изображён бизон не плейстоценовой, а голоценовой эпохи. Известно, что в Сибири и Западном Приамурье существовала голоценовая популяция бизонов, произошедшая от восточносибирско-берингийской популяции плейстоценовых бизонов. В Якутии некоторые находки костей бизонов датируются 5–6 тыс. до н. э.², а на Байкале – IX–XX вв. н. э. По мнению исследователей, бизоны эпохи

Наскальное изображение носорога. Утени

¹ Базаров Д.Д., Константинов М.В., Иметхенов А.Б. и др. Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья. Новосибирск, 1982; Русанов С.Б. Ископаемые бизоны Якутии. Якутск, 1975.

² Шер А.В. Млекопитающие и стратиграфия плейстоцена крайнего северо-востока СССР и Северной Америки. М., 1971; Лазарев П.А., Боескорев Г.Г., Томская А.И., Лабутин Ю.В. Млекопитающие антропогена Якутии. Якутск, 1998; Ермолова Н.М. Териофауна долины Ангары в позднем антропогене. Новосибирск, 1978; Верещагин Н.К., Барышников Г.Ф. Ареалы копытных фауны СССР в антропогене // Млекопитающие Восточной Европы в антропогене. Л., 1980; Флеров К.К. Зубр. Морфология, систематика, эволюция, экология. М., 1979.

голоцена изображены и на писанице Шаман-Гора в Забайкалье¹. Датировки этого памятника подлежат дальнейшему уточнению. Для нашей темы важно отметить сам факт существования на территории Верхнего Амура таких наскальных изображений в период каменного века и, следовательно, обратить внимание на наличие сопутствующих этим образам культов бизона и носорога.

Образы животных являются в Приамурье типичным и, очевидно, наиболее ранними петроглифическими изображениями. Общепринятые трактовки этих образов связывают их, прежде всего, с зоолатрией и промысловой магией, направленной на обеспечение успешной охоты. Изображение выступало в представлениях древнейших охотников двойником реального зверя. Постоянная зависимость первобытного коллектива от животного мира как источника жизненной силы (мясной пищи) порождала интенсивную экзистенциальную озабоченность людей, обращённую на взаимоотношения с животными. Магические верования предполагали установление через посредство ритуальных действий и изображений особых отношений с животными – уподобление некоторым особям, обретение власти над ними для успешной охоты, стимулирование их воспроизводства (репродуктивная магия), задабривание за нанесение вреда или убийство зверя (умилостивительная магия) и др. Анимистические воззрения наделяли животных душой, а антропоморфизм – человеческими интеллектуальными, эмоциональными, нравственными и иными качествами.

Большую группу персонажей древних религиозно-мифологических представлений составляют антропоморфные духи, божества и предки. Антропоморфные изображения присутствуют на многих амурских петроглифах. Помимо отмеченных выше петроглифов Нюкжи, Калиновки, Утени, они есть на наскальных изображениях Геткана, Арби, Большого Онона и т. д. Одним из наиболее важных источников является археологический памятник Средняя Нюкжа.

Петроглифы Средней Нюкжи – археологический памятник, представленный наскальными рисунками и жертвенником, находящийся в 50 км от с. Усть-Уркима и 6 км от ныне несуществующего пос. Средняя Нюкжа. Наскальные композиции выполнены на плоскостях скального обнажения, расположенного на склоне высокой сопки. Они нарисованы красной охрой разных оттенков и в разной стилиевой манере. Рисунки изображают антропоморфные и зооморфные существа, птиц, образы небесных светил (некоторые из которых имеют человеческое лицо), воссоздают сцены охоты и ритуальной деятельности. Наиболее характерной из антропоморфных фигур является фигура камлающего шамана с колотушкой и бубном в руках. Местные жители иногда называют это место «Шаман-гора» («Шаман-камень»). Животные преимущественно относятся к семейству оленевых.

Наскальное изображение бизона. Утени

¹ Константинов М.В., Екимова Л.В., Верещагин С.Б. Красочное стадо бизонов в гроте Шаман-Горы // Материалы II Всероссийского археологического съезда. Т. 3. Суздаль, 2008.

Наскальное изображение. Образ вселенной. Средняя Нюкжа

Интерпретация некоторых петроглифических композиций допускает их трактовку как образа трёх уровней мироздания – верхнего, среднего, нижнего. Петроглифы создавались на протяжении длительного времени. Жертвенники содержали каменные, костяные, железные артефакты (наконечники стрел, скребловидные орудия), фрагменты керамики, бронзовые пуговицы, стеклянные бусины и др. Вероятно, наиболее ранние изображения были созданы в период неолита, а затем композиции пополнялись рисунками в более поздние эпохи вплоть до XVII–XVIII вв. Наличие в дёрновом слое, расщелинах скал современных предметов (берданочных пуль, мелкокалиберных патронов, монет и пр.) свидетельствует, что скала с наскальными рисунками оставалась для местных жителей – эвенков священным местом вплоть до настоящего времени.

Образ камлающего шамана указывает на существование в среде создателей рисунков шаманизма – одного из наиболее важных типов архаической религии. Среди наскальных рисунков, расположенных на р. Архара, на одной из скальных плоскостей представлена антропоморфная фигура с бубном в левой руке, очевидно, она изображает камлающего шамана. Следует отметить, что в ходе раскопок памятника Калиновка-1 в древнем слое, рядом с неолитическими артефактами (проколки, нуклеус, др.) был найден изготовленный из кости продолговатый предмет, который мог быть колоушкой шаманского бубна.

Некоторые наскальные рисунки изображают не только отдельные образы или простейшие сцены (например, охоты), но также религиозно-мифологические сюжеты. В этом отношении примечательны петроглифы Смирновки – памятника, расположенного на берегах Верхнего Амура. На одном из рисунков запечатлён мифологический сюжет, имеющий отголоски в фольклоре эвенков. В прошлом в эвенкийской культуре имело широкое хо-

дение сказание о двух братьях-творцах, младший из которых созидает хорошее, а старший вредит творению. Так, младший брат, обретя начальную частицу суши при пособничестве птицы-помощницы (гагары), которая достала комок земли из первозданных водных глубин, прилёг на него отдохнуть. Тогда старший попытался выхватить землю из-под брата, но не смог, а лишь растянул землю, – так земля стала большой и плоской. Младший брат изготовил первых людей из глины и камня, оставил их под охраной собаки и ненадолго ушёл. Явившийся в его отсутствие старший брат обманул сторожа, изломал фигуры и наплевал на них, поэтому у людей появились болезни¹. Сказания о двух братьях-творцах и мотив обмана или подкупа собаки-сторожа имели хождение среди многих кочевавших по просторам Евразии народов. Эвенкийские предания в течение длительного времени сохраняли этот фрагмент древнейших повествований о происхождении человека.

Образы и сюжет, воссоздающие повествование о сотворении людей, наглядно представлены на наскальных рисунках Смирновской писаницы (Верхний Амур). Главный герой – творец людей – в образе антропоморфного существа стоит с распростёртыми в покровительствующем жесте руками. Под ними справа и слева находятся две фигуры поменьше – люди. Рядом изображена собака в характерной сторожевой позе – с открытой пастью, поднятыми вверх ушами, напряжённо стоящими лапами и вытянутой в сторону от хозяина головой.

В условиях отсутствия письменности наскальные изображения выражали, фиксировали и передавали из поколения в поколение знания людей об устройстве мира, о богах и духах, о важнейших идеях и повествованиях, на которых строились их религиозно-мифологические представления.

Архаические погребальные обряды.

Важным источником изучения архаических религиозных верований и культов народов Верхнего и Среднего Амура являются могильники. Смерть была одним из важнейших экзистенциальных оснований, оказавших влияние на возникновение религии. Сам факт смерти, его негативное психологическое воздействие на сородичей, необходимость устранения тела умершего – эти и другие обстоятельства ставили людей перед необходимостью объяснить произошедшее, минимизировать его депрессивные для коллектива следствия, осуществить необходимые действия с останками. На определённом этапе развития сознания человек начинает формировать в ситуации соприкосновения со смертью новые представления и новые формы поведения. Суть новых воззрений и действий состояла в идее о том, что смерть не является концом жизни, а представляет собой переход из земного бытия в инобытие, бытие в мире посмертного существования.

Наскальное изображение камлающего шамана. Средняя Нюкжа

¹ Василевич Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1975. № 5. С. 57.

В архаической картине мира не было стройных, единообразных для разных культур или даже для одной культуры представлений о мире посмертного существования, в который, согласно религиозным представлениям, переходит человек после погребения телесных останков. Ранние воззрения на эту область в разных культурах существенно различны и противоречивы. Им свойственны, однако, некоторые общие черты, обусловленные особенностями архаического сознания. Архаические культуры допускают, что этот мир локализован в пределах земной реальности, но только в очень труднодоступном месте – за горной грядой, лесами, за рекой или в её устье и т. д. Позднее это представление могло быть развито в образах «небесного» («верхнего») или «подземного» («нижнего») миров.

Древнейшая практика захоронения вместе с телом орудий труда, керамики, украшений и прочего погребального инвентаря приоткрывает особенности ранних представлений о мире посмертного существования. Этот мир мыслился подобным миру живых – ушедшие туда продолжали заниматься привычным делом (охотой, войной, пр.), испытывая схожие с живыми потребности и используя привычные вещи. В ином мире ушедшие туда становились существами небезопасными. Для предотвращения произвольного возвращения умерших нередко над их телами или захоронениями производили действия, препятствующие проявлению вредоносной активности покойников – деформировали тело усопшего, подвергали его воздействию огня и т. д. По этой причине обычно старались устраивать могилы подальше от мест обитания живых и меньше там появляться, чтобы не беспокоить умерших.

В разных культурах, а нередко и в составе одной культуры бытовали разные способы захоронения – ингумация (погребение в землю), кремация (сожжение), размещение тела на деревьях, скалах (воздушное захоронение) или в надземных сооружениях (например, дольменах), т. д. Зачастую эти практики соединялись своими отдельными компонентами. Типичным вариантом такого соединения являются похоронные действия в два этапа – первичного и вторичного захоронения. Например, при первичном захоронении останки усопшего размещались на дереве, специальном помосте, а по прошествии некоторого времени перезахоранивались в земле в могильном яме.

Инаковость мира посмертного существования осознаётся на архаической ступени как противоположность обыденного мира. Переходы из одного мира в другой осознаются как инверсия, изменения модуса бытия на противоположный: живое переходит в мёртвое, мёртвое – в живое, видимое – в невидимое, телесное – в бестелесное, т. д. По этой логике, сопребывая с покойником сломанная вещь (нож, горшок, пр.) в ином мире становится целой. Поэтому при захоронении умершего сопровождающие его в иной мир вещи нередко намеренно приводили в негодность. Посмертная похоронная обрядность связывает живых и перешедших в иной мир. Вместе живые и мёртвые составляют одну общину (родовую, племенную, этническую), связанную взаимными обязательствами.

На прилегающих к Амуру территориях в пределах от слияния Шилки и Аргуни до впадения в него Архары палеолитические и неолитические захоронения пока не найдены. Это обусловлено, прежде всего, составом почв, в которых костные останки достаточно быстро разлагаются. Хорошо известны могильники, относящиеся к раннему средневековью и последующим эпохам – Троицкий могильник, Прядчинский, Шапка, Падь Прибрежная и другие. В последние годы важные сведения получены при раскопках Ангайского могильника.

Эти захоронения оставлены разными народами – мохэсцами, чжурчжэнями, даурами, дючерами в разное время их обитания на территории Приамурья. Нередко на одном могильнике встречаются захоронения, относящиеся к погребальным традициям разных народов, культур и эпох. Это объясняется, по-видимому, общими представлениями о том, какие места наиболее предпочтительны для погребения усопших.

Обычно могильники расположены на возвышенностях, поднимающихся над руслами и поймами рек, – рёлках. Это сухие, солнечные участки ландшафта, покрытые невысокой травой, кустарниками, иногда негустым лесом – дубняком, осиною, чёрной и белой берёзой. Река, водное пространство воспринимались во многих архаических традициях как дорога в иной мир или рубеж, отделяющий мир живых от потусторонней реальности и его небезопасных обитателей, иночеловеческих существ. Этнографические данные свидетельствуют, что амурские эвенки в недалёком прошлом верили, что река может быть препятствием для духов, обитающих в определённой местности. Перейдя реку, человек может избавиться от преследования этих существ. Возможно, тунгусские и другие народы, хоронившие своих покойников на берегах амурских рек, разделяли сходные верования.

Широкое распространение в похоронной обрядности Верхнего и Среднего Амура имел обычай вторичного захоронения. Он уходит в древние традиции, которые были отмечены китайскими историческими авторами среди народов, обитавших к северу от Срединного государства. Тело умершего родственники уносили за пределы обитания живых, например, в лес, где оно пребывало некоторое время, иногда довольно продолжительное, на помосте, дереве. Затем оставшиеся кости собирали и перезахоранивали в могиле в анатомическом порядке или без него (например, в мешке).

Выше мы уже частично касались особенностей погребальных практик амурских народов. Погребальные обряды средневековых народов Амура обстоятельно исследованы археологами и хорошо описаны в литературе¹. Однако поиск и изучение могильников продолжается, полученные результаты подтверждают ранее полученные знания или открывают новые аспекты темы.

В 2014–2016 гг. проводились археологические исследования на Ангайском могильнике, расположенном на Верхнем Амуре близ с. Албазино. Было выявлено наличие на Ангайском могильнике не менее 6 западин. В месте расположения одной изученной западины на площади 40 кв. м обнаружены 6 захоронений, в которых погребены останки 12 человек. Четыре захоронения выполнены по обряду первичного погребения, в ходе которого в могилу укладывалось тело умершего. Два захоронения выполнены по обряду вторичного погребения, в процессе которого в могилу укладывались костные останки людей, тела которых после смерти находились некоторое время вне земли.

В отношении пяти захоронений установлено, что погребение производилось в выкопанной округлой яме, в которой участники обряда сооружали из плах прямоугольную деревянную конструкцию со стенками и основанием. Затем укладывали в неё тело усопшего в одежде, с украшениями и личными ве-

¹ См., например: Болотин Д.П. Этнокультурная ситуация на Верхнем Амуре в эпоху позднего средневековья (XIII–XVII века): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Новосибирск, 1995; Дервянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск, 1977; Дервянко Е.И. Племена Приамурья. I тысячелетие нашей эры (Очерки этнической истории и культуры). Новосибирск, 1981; Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней, конец X–XI век (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск, 1977; Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998.

щами, либо размещали без соблюдения анатомического порядка человеческие кости, остатки одежды, украшения и вещи. Могилу при её подготовке и тело ориентировали так, чтобы умерший лежал головой на юго-восток. Некоторым под голову укладывали деревянную колоду. Короб накрывали крышкой и засыпали землёй. Следы горения на плахах, уголь в грунте, прокалённые участки почвы свидетельствуют о том, что до начала сооружения гроба или после на дне некоторых могил либо рядом со стенками горел огонь, разведённый в ритуальных целях, скорее всего, для очищения пространства и защиты участников обряда от злонамеренных духов. Представления об очистительной и оберегающей силе огня свойственны большинству религиозных верований.

Одно из захоронений Ангайского могильника, произведённое по обряду вторичного погребения, было выполнено без сооружения деревянной конструкции. Возможно, участники обряда принесли на место захоронения мешок с длительно хранившимися за пределами могильника останками семи умерших, выкопали неглубокую, около 40 см, яму, в которую уложили в мешке или без него то, что удалось собрать от усопших после их продолжительного пребывания вне земли – кости, фрагменты одежды, украшения и т. д. Затем яму засыпали землёй.

Оба способа погребения, обнаруженные на Ангайском могильнике, применялись в погребальных практиках разных групп средневекового населения Верхнего и Среднего Амура. Их рядоположенность на общем погребальном пространстве тоже не уникальна. Такие случаи были отмечены при изучении, например, могильников владимировской культуры.

Таким образом, религиозная история народов Приамурья имеет длительную историю, уходящую корнями в глубину многих тысячелетий. В ней нашли отражение религиозно-мифологические представления и обряды этнических групп, проживавших в разные эпохи или в одно время на берегах Амура. Частично содержание религиозной жизни этих народов уже безвозвратно утрачено, частично возвращается к нам в ходе археологических исследований поселений и городищ, наскальных изображений и жертвенников, святилищ, могильников и других памятников прошлого. Реликты архаических религиозных представлений и практик сохраняются и в живой традиции амурских эвенков. Всё это является ценным источником, который нужно ещё более интенсивно изучать и беречь от исчезновения.

2. Буддизм

Буддизм (санскр. *буддадхарма*) – европейское название религиозно-философского учения Будды, возникшего в VI–V в. до н. э. в Древней Индии и сумевшего за более чем 2 500 лет своего существования распространиться практически по всему миру.

В настоящее время, по разным оценкам, насчитывается от 600 до 1 300 миллионов последователей буддизма, проживающих в основном в странах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии: Шри-Ланке, Индии, Непале, Бутане, Китае, Монголии, Корее, Вьетнаме, Японии, Камбодже, Мьянме (Бирма), Таиланде, Лаосе. В России буддизм традиционно исповедуют жители Бурятии, Калмыкии, Тувы. С конца XIX – начала XX вв. буддизм постепенно распространяется в западных странах¹.

¹ Терентьев А.А. Буддизм // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 203; Жуковская Н.Л., Корнеев В.И. Буддизм как культурно-исторический феномен // Буддизм. Словарь. М., 1992. С. 5–26.

Традиционно считается, что буддизм в России начинает укореняться в XVII в., когда в низовья Волги и в Забайкалье прикочевали монгольские скотоводческие племена – ойраты (калмыки) и буряты¹. Однако в Приамурье эта религия появляется значительно раньше.

В эпоху средневековья Восточная и Центральная Азия представляли собой регион, в котором сложно, нередко драматически, переплетались судьбы оседлых и кочевых народов. Здесь брали начало миграционные волны, например, монгольских племён, которые меняли историю не только востока Евразии, но и порой всего континента. Эти волны перекраивали не только политическую карту, экономику, но также духовную культуру и религии многих народов. Одним из наиболее важных процессов этнокультурной истории востока Азии является развитие и распространение буддизма. В данном разделе мы затронем значимую составную часть этого процесса – генезис буддизма в Маньчжурии, на территории современного Приморья и, прежде всего, Приамурья. Под Приамурьем понимается бассейн Верхнего, Среднего и Нижнего Амура в пределах современной Амурской области и Хабаровского края, а с китайской стороны – прилегающая к Амуру часть Северо-Восточного Китая (Маньчжурии). Северная граница Приамурья проходит по Становому хребту, являющемуся водоразделом Лены и Амура, южная часть ограничена хребтом Ильхури-Алинь, западная и восточная – отрогами Малого Хингана, разделяющими притоки Амура, Нонни и Сунгари. Как и когда возник буддизм на этих территориях? Какую роль он сыграл в социокультурной истории огромного региона?

Существует гипотеза, согласно которой буддизм мог появиться здесь вместе с племенами, пришедшими из Центральной Азии во II тысячелетии, по другой – значительно раньше, в начале новой эры, поскольку в I–IV вв. эта религия уже была известна в Китае и Корее, и, следовательно, дальневосточные племена также могли быть с ней знакомы.

В.Е. Медведев полагает, что «признавая шаманство безусловно основной формой религии... несправедливо считать, что население Приамурья не познакомилось с буддизмом, достаточно хорошо известным в то время многим его соседям. В центральной Азии уже в начале новой эры буддизм имел распространение среди хуннов, позже в V–VI вв., он стал известен жужаням и, даже возникла необходимость в принятии ими буддизма как государственной религии»².

Вместе с тем, по мнению Е.И. Кычанова, в государствах Восточной и Центральной Азии «отсутствовала религиозная доминанта»³. Не вызывает сомнений то, что «гунны были знакомы с буддизмом хотя бы по причине их господства над городами-государствами Западного края, в которых буддизм процветал... по этой же причине с буддизмом были знакомы усунь и юэцзи...»⁴. Стоит учесть, что, с точки зрения Кычанова, буддизм не оказал сколько-нибудь заметного влияния на их государство, как и на государства других кочевых народностей, существовавших до XVI в. Монголам буддизм

¹ Терентьев А.А. Буддизм // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 210.

² Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск, 1986. С. 155.

³ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). СПб., 2010. С. 337.

⁴ Там же. С. 338.

был известен уже при династии Юань (1271–1368 гг.), в государстве северная Вэй (386–534 гг.), основанном сяньбинцами, немало было буддистов-китайцев. Подтверждением этому может служить тот факт, что в 410 г. монах Фа Го объявил Буддой императора Тай-цзу. Однако насколько и в какой форме был распространён буддизм у сяньбинцев, нам ничего не известно¹.

О буддизме жужаней (жуань-жуань) также известно немного: в 511 г. их каган Чоуну прислал китайскому двору шрамана Хун Сюаня, который поднёс от его имени украшенную жемчугом статую Будды².

Тюрки, сменившие на исторической арене жужаней, были знакомы с буддизмом. Известно, что они получали из Китая тексты сутр³, а одним из памятников, свидетельствующих о существовании буддийской сангхи у тюрков и относящихся ко времени существования Первого Тюркского каганата является согдийская стела из Бугута⁴. В X в. буддизм принимают уйгуры⁵; по другим данным уйгуры принимают буддизм ещё в середине VIII в.⁶ Как отмечает А. Берзин, «уйгуры перевели множество буддийских текстов на свой тюркский язык с санскритских, согдийских, тохарских, китайских и тибетских источников. Кроме того, они были первопроходцами в переводе буддийских текстов на монгольский язык. Их стиль перевода, сохраняющий многие санскритские термины, переняли монголы. Буддистов среди уйгуров можно было встретить приблизительно до XVII столетия»⁷.

Таким образом, в распоряжении исследователей оказывается довольно скудный объём информации, касающейся центральноазиатских народов, исповадовавших буддизм и оказывавших влияние на аборигенное население Дальнего Востока. Вместе с тем, о влиянии Кореи и Китая известно несколько больше.

Племена мохэ были одними из первых, кто создал своё государство на Дальнем Востоке России. После разгрома Когурё танским Китаем и тюрками, не пожелавшие подчиниться завоевателям когурёсцы бежали на север, в страну союзных мохэских племён, где и нашли убежище. Здесь у мохэских племён сумо образовалась основа будущего Бохайского государства⁸. Эта группа сумо мохэ и часть пришедших с ними из-под Инчжоу когурёсцев и стала тем военно-политическим ядром, вокруг которого произошло объединение мохэ. Формально Китай являлся сюзереном Бохая, однако зависимость от Китая признавалась в той мере, в какой он был выгоден самим бохайским правителям. Получение высокого титула вана (короля) от китайского «Сына Неба» поднимало престиж правителя – как в глазах его подданных, так и среди окружавших Бохай стран и народов.

¹ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). СПб., 2010. С. 338.

² Там же. С. 95.

³ Там же. С. 338.

⁴ Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. Вып. 10. М., Л., 1971. С. 121–146.

⁵ Сухбаатар Г. К вопросу о распространении буддизма среди ранних кочевников Монголии // Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978. С. 68–69.

⁶ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969. С. 84.

⁷ Berzin A. Buddhism and Its Impact on Asia // Asian Monographs, no. 8. Cairo, 1996.

⁸ Окладников А.П. Далёкое прошлое Приморья (очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток, 1959. С. 189.

Государство Бохай (в переводе – «Цветущее») включало в себя территории современного Приморского края, Приамурье, Северную Корею, а также значительную часть Северо-Восточного Китая (Манчжурию). Государство имело развитую административную систему, собственную письменность и своё летоисчисление, существовала система обязательного среднего образования. Это была богатая самобытная высокоразвитая культура со своими ремесленными традициями, наукой и искусством. В государстве, прежде всего среди аристократии и чиновников, были распространены буддизм, даосизм и конфуцианство, в народе же доминирующей религией оставался шаманизм.

Буддизм в государстве Бохай был, по-видимому, заимствован из Китая в форме махаяны, распространённой в это время как в Китае, так и в Корее. Известно, что центром цивилизации для всей Восточной Азии в то время был Китай, а архитектура бохайских храмов подражает китайской¹.

Следует, однако, учесть также мнение М.В. Воробьёва, отмечающего, что «в государстве Бохай на территории Маньчжурии и Приморья, благодаря влиянию когурёсцев, среди привилегированной части бохайского населения широкое распространение получает буддизм. Например, в летописях имеется известие, что в начале IX в. среди подношений Бохая китайскому двору были посланы две буддийские статуи, сделанные из серебра и золота в Бохае»². Это утверждение справедливо ещё и потому, что в IV в. буддизм уже существовал в Когурё: «...Бывало, что мохэсцы подчинялись Когурё. В таких обстоятельствах они тоже должны были ознакомиться с учением Будды и стать его почитателями»³.

Кроме этих концепций возникновения буддизма в данном регионе, существует ещё одна, связанная с торговыми связями городов-государств Великого Шёлкового Пути. К середине I тыс. н. э. вдоль всей трассы центральноазиатской части Шёлкового пути появляются согдийские колонии и фактории, призванные обеспечить безопасность торговых караванов⁴. Ордоса согдийцы беспрепятственно ходили не только в Китай и обширные районы Центральной Азии, но и на Корейский полуостров, свидетельствами чему могут служить датированные VI–VIII вв. находки черепичных концевых дисков и облицовочных кирпичей с демоническими личинами⁵. Эти личины мало чем отличаются от согдийских и хотанских керамических и металлических медальонов с изображением Киртимукхи⁶. Не исключено при этом, что с начала VI в. согдийцы завязывают торговые связи с соседними с Кореей тунгусскими племенами, чьи владения издревле славились обилием пушных зверей, особенно соболей. Существовали торговые и культурные связи согдийцев с первым государственным образованием тунгусских племён Дальнего Востока – государством Бохай⁷.

¹ Артемьева Н.Г. Культурные сооружения бохайского времени на территории Приморья // Российская археология. 1998. № 4. С. 176.

² Воробьёв М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь. М., 1975. С. 156.

³ Чжань Цзюнь. Особенности развития культуры Бохая // Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России. Владивосток, 1994. С. 65.

⁴ Шавкунов Э.В. Культура чжурчженей-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990. С. 188.

⁵ Глухарёва О.Н. Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX вв. М., 1982. С. 33.

⁶ Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового согда. Л., 1980. С. 122–123.

⁷ Шавкунов Э.В. Согдийско-иранские элементы в культуре бохайцев и чжурчженей // Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск, 1985. С. 150.

Один из маршрутов, используемых согдийцами для торговли и обмена, назывался «Соболья дорога». Начинаясь он из Семиречья, далее шёл через Алтай и Западную Монголию и доходил до реки Селенги. «Из Забайкалья и с Большого Хингана согдийские купцы могли уже беспрепятственно плыть по Амуру и его притокам в различные районы Приамурья, Приморья, Маньчжурии и даже достигать гужевым транспортом Северной Кореи», – утверждает Э.В. Шавкунов. Свидетельствами культурного обмена между согдийцами и народами Амура являются наличие у чернореченских мукрийцев (*хэйшуй* мохэ – прим. авт.) в титулатуре родоплеменных вождей термина «бакфур», что могло означать иранское «фагфур» – «царь», «правитель» (восточной страны)¹. Помимо этого, ближайшие аналоги дольчатой керамики, получившей широкое распространение в Приамурье с IX в., находятся в хотанской керамике, датированной VII–VIII вв., а приамурские чаши с дольчатым туловом аналогичны таким же чашам из Согда. Это объясняется тем, что при некоторых факториях, созданных согдийцами, возникали ремесленные центры, в том числе керамические². Следовательно, согдийские купцы, чьи фактории находились на территории Бохая, могли быть первыми носителями буддийской традиции.

Со временем буддизм становится в Бохае, по сути, одной из официальных государственных религий. В этот период активно строятся буддийские храмы и монастыри. В Приморье археологами открыты остатки пяти буддийских храмов бохайского периода. Один из них находится на Краскинском городище Хасанского района, другие четыре в Уссурийском районе – Копытинский, Абрикосовский, Борисовский и Корсаковский.

Заемствования государством Бохай китайских религиозных традиций были обусловлены, по-видимому, рядом причин. Китайский исследователь Чжань Цзюнь предполагает наличие в государстве Бохай «открытой внутренней политики, благоприятствовавшей слиянию народностей» и культурному просвещению³. Как отмечает Э.В. Шавкунов, «формирование и развитие бохайского этноса и его культуры протекали на полиэтнической основе, в связи с чем соседние народы, обнаруживая в культуре бохайцев характерные для их культуры черты, уже не воспринимали её как нечто чуждое, а поэтому легко шли на различного рода контакты и заимствования. Впрочем, то же самое можно сказать и о бохайцах, в глазах которых большинство соседних народов по тем же причинам не были для них чужаками. Этим, собственно говоря, и объясняется существование между Бохаем и соседними странами длительных и прочных всесторонних связей, способствовавших как смешению, так и слиянию между собой различных этносов и взаимному обогащению культур»⁴.

Таким образом, буддизм в Бохае формировал важный пласт в культуре и быте тех народов, которые входили в состав государства. Развитие и распространение буддизма в Бохае стало возможным на этапе перехода к

¹ Шавкунов Э.В. Культура чжурчженей-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990. С. 190.

² Шавкунов Э.В. Согдийская колония VII–X веков в Приморье // Материалы по этнокультурным связям народов Дальнего Востока в Средние века: Сб. науч. трудов. Владивосток, 1988. С. 100.

³ Чжань Цзюнь. Особенности развития культуры Бохая // Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России. Владивосток, 1994. С. 59, 65.

⁴ Шавкунов Э.В. Культура чжурчженей-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990. С. 44.

государственности, когда, прежде всего, у высших сословий появляется необходимость в «цивилизованной религии», пользующейся уважением у соседей, транслирующей высокий уровень культуры и образованности. Благодаря буддизму и конфуцианству происходило обучение и формирование правящего класса, которому прививались буддийские и конфуцианские добродетели. В этом проявлялась роль буддизма как культурного медиатора, выражалась его трансэтничность, транснациональность – способность выходить за границы этнической среды своего возникновения. Вместе с тем, доминирующим религиозным мировоззрением у народов государства Бохай оставался шаманизм, что, однако, не мешало сосуществованию его с другими религиями в государстве.

В X в. в Китае утверждается династия Сун (960–1227), на границах усиливаются кочевые племена, населявшие территорию современной Внутренней Монголии, Республики Монголия и Манчжурии, известные как кидани. Китай ищет в лице бохайцев защиту от киданьских племён. Между бохайцами и киданями начинаются столкновения, более успешные в итоге для последних. Окончательное завоевание Бохая киданским домом Ляо приходится на 924 год. После разрушения владений Бохая кидани основывают в его пределах провинцию Дунь-дань.

«Послы от государства, называвшегося Бохай, продолжали контакты с государствами Пяти Династий и империей Сун даже после 926 года... [они] направлялись в государства Пяти Династий и в империю Сун не как оставшиеся люди погибшего государства, а скорее, как послы Бохая, обладавшего полным суверенитетом. Различные китайские документы фактически описывают их как послов “Позднего Бохая”¹. Это происходило потому, что многие бохайцы не утратили своего этнического самосознания. В литературе принято говорить о тех, кто сохранил этническое сознание, как об оставшихся бохайцах. Тех, кто под натиском киданей его утратил, называют киданями бохайского происхождения. Часть аристократов, выступавших против киданей, бежала в соседнее государство Корё. Очевидно, что в таких сложных исторических обстоятельствах культурное и религиозное наследие Бохая не было утрачено полностью, оно сохранилось в рамках этнического самосознания бывших бохайцев.

Непривилегированные слои бохайского общества, занимавшиеся в основном земледелием, оставались на прежних территориях. Кроме тех бохайцев, которые стали подданными государства Ляо, были также группы населения Бохая, которые получили название чжурчжэни. Хан Гю Чхоль считает, что «чжурчжэни – это общий термин для людей, оставшихся в Бохае после его падения, и хэйшуй мохэ... таким образом, чжурчжэни и бохайцы были единой семьёй. Они поддерживали недружественные, но, в то же время, мирные отношения с киданями и Корё, пока не создали своё собственное государство Цзинь².

О распространении буддизма у киданей можно судить по тексту китайского историка XII в. Е Лун-ли. В своём произведении «История государства киданей» («Циданьгочжи») он пишет, что «после покорения Бохая в большом кочевье, в котором жил Тай Цзу, был построен буддийский храм

¹ Хан Гю Чхоль. Кидани и чжурчжэни как оставшиеся бохайцы // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток, 2001. С. 67.

² Там же.

Тяньсюнсы»¹. Храм, как сообщает Ляо Ши, был построен для 50 пленённых китайских монахов, которых привезли в Силоу², «император хорошо понимал сущность буддизма и даосизма... [он] особенно высоко ставил буддизм... многие его родственники и знатные семьи отправляли своих сыновей и дочерей в буддийские монахи и монахини»³. Последний император династии – Тяньцзоди – также был знаком с буддизмом.

О численности монахов известно, что в 1078 г. на счету правительства состояло около 360 000 человек, при том, что всего киданей в Северо-Восточном Китае было около 3 млн человек⁴. Буддийские монахи находились на довольно высоком положении: «В «Бэнь-цзи» Дао Цзуна (ц. 21–26) говорится, что... буддийское духовенство заправляло и делом науки: духовные назначались иногда и министрами народного просвещения (шоу-сы-ту)... некоторые из них имели титулы шоу-сы-кун (заведующий пустотой?); го-цзы-цзян (университет?), основанный Дао Цзуном в Средней Столице (Да-нин-фу), был в некоторой зависимости от духовных... а само высшее учебное заведение носило полурелигиозный характер»⁵. Кроме того, по указу императора Дао Цзуна наследник должен был изучать буддийские книги⁶.

По мнению М.Н. Суровцова, буддийская религия имела широкое распространение в основном среди высших слоёв общества. Конечно же буддизм не был единственной религией империи. Картина религиозной жизни в Ляо достаточно пестра: в государстве были распространены даосизм, конфуцианство и шаманизм⁷.

О значительном смешении религиозных традиций в империи Ляо свидетельствуют праздники, описанные в «Циданьгочжи». Киданями «отмечались следующие праздники: «Первое число нового года» – шаманский праздник, связанный с ритуалом изгнания демонов; «Человеческий день» (жень и), связанный с «прокуриванием» Неба; «Празднество согласия» – когда императоры угощали своих вельмож; «Праздник Дня рождения Будды» – праздновался в столице и во всех губерниях, областных и уездных городах. Тогда носили по городским стенам вырезанный из дерева Си-да (Сиддхартхи Шакьямуни) хэшаны и хэшанки, даосы и простой народ гуляли по стене и проводили весь день в увеселениях. Также отмечался праздник Дуань – Ву, когда Инь и Ян сливаются друг с другом»⁸.

В конце XI в. государство Ляо приходит в упадок, а в 1125 г. его уничтожают чжурчжэни.

Со второй половины XI в. усилился процесс объединения чжурчжэньских племён вокруг племени Ваньянь, основным итогом которого стало создание Золотой империи Цинь (1115–1234 гг.).

¹ Е Лун-ли. История государства киданей (Циданьгочжи). М., 1979. С. 52.

² Таскин В.С. Е Лун-ли. История государства киданей // Токто. Ляо-ши (История династии Ляо). Бо-набэнь. Гл. 1, л. 46.

³ Е Лун-ли. История государства киданей (Циданьгочжи). М., 1979. С. 150.

⁴ Суровцов М.Н. О владычестве киданей в средней Азии: историко-политический обзор деятельности киданей от начальных известий о появлении народа и основания ими династии Ляо – до падения сей последней на Западе // История Железной империи. Новосибирск, 2007. С. 294.

⁵ Там же. С. 293.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 295.

⁸ Е Лун-ли. История государства киданей (Циданьгочжи). М., 1979. С. 336–342.

Существуют три точки зрения относительно генезиса буддизма у чжурчжэней: согласно первой, буддизм был известен чжурчжэням ещё до создания государства Цзинь; согласно второй, буддизм приходит к чжурчжэнями от покорённых и признавших власть киданей бохайцев, или, как их ещё называли «покорные» (шу) нойчжэнь; и, наконец, согласно третьей точке зрения, буддизм приходит к чжурчжэням с Корейского полуострова, возможно от родов, которые также были этнически связаны с «непокорными» (шэн) нойчжэнь.

С точки зрения М.В. Воробьева и В.Е. Медведева, буддизм в государстве чжурчжэней получил распространение ещё в догосударственный период¹. Аргументом в пользу этой гипотезы служит буддийская орнаментика – изображения лотоса, обнаруженные в ряде памятников, наиболее показательным из которых является Корсаковский могильник на р. Амур, относящийся к концу I-го, либо к самому началу II-го тыс. н. э., где были найдены керамические сосуды и бронзовые подвески с орнаментом этого растения², а также статуэтка Будды³. В.Е. Медведев объясняет происхождение находок культурным влиянием центральноазиатского региона на аборигенные народы, населявшие Дальний Восток России в то время. Он также даёт и другое объяснение происхождению статуэток – из государства Бохай (предположительно во второй половине VII в.), и, таким образом, в целом склоняется к версии происхождения буддизма у чжурчжэней из Корё.

Обоснованием второй гипотезы служит мысль о том, что чжурчжэни являются оставшимися после падения своего государства бохайцами, правящие круги которых исповедовали буддизм. «Чжурчжэни были оставшимися бохайцами, которые поддерживали полунезависимые отношения с киданями после падения Бохая. Они были вынуждены поддерживать недружественные, но в то же время мирные отношения с соседними киданями и Корё для выживания, пока не создали собственное государство Цзинь»⁴.

Третья гипотеза состоит в том, что буддизм к чжурчжэням попадает вначале с Корейского полуострова, а потом от киданей⁵. В пользу этого предположения говорит слово «тайела», используемое чжурчжэнями для обозначения буддийского храма и восходящее к корейскому «тёль». Этот термин к чжурчжэням проник из Кореи, по-видимому, до того, как они вступили в тесные связи с киданями⁶.

Как уже отмечалось, предки чжурчжэней – бохайцы – также были знакомы с буддизмом, потому чжурчжэни вполне могли перенять его от них. Однако, следует учесть, что в «Цзинь Ши» утверждается, что императорский

¹ Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.). М., 1983. С. 133; Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск, 1986. С. 156.

² Средневековые памятники острова Уссурийского. Новосибирск, 1982. Табл. 32, 11.

³ Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск, 1986. С. 156.

⁴ Хан Гю Чхоль. Кидани и чжурчжэни как оставшиеся бохайцы // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток, 2001. С. 68.

⁵ Воробьев М.В. Религиозные верования чжурчжэней. В кн.: Доклады по этнографии, вып. 4. Л., 1966. С. 69, 81.

⁶ Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.). М., 1983. С. 51.

род чжурчжэней уходил своими корнями в Корею¹. Потому представленные версии скорее дополняют, нежели исключают друг друга.

В период расцвета чжурчжэньская империя занимала всю Маньчжурию, южную часть Дальнего Востока России, часть Северной Кореи, большую часть территории Северного Китая. Чжурчжэни частично перенимали культуру завоёванных китайцев, строили крупные города, в которых воздвигали помпезные дворцы и храмы. Города становились центрами ремесла, торговли, идеологии, многонациональной культуры. Письменные источники свидетельствуют о распространении в империи Цзинь традиционных на востоке Азии религий: буддизма и даосизма. Несмотря на это, большинство населения оставалось последователями шаманизма. Буддизм в основном исповедовала правящая верхушка общества, даосизм – низовые ячейки, а конфуцианство было уделом государственных деятелей². Кроме того, были распространены государственные культы, созданные из элементов культа предков, анимизма и государственного культа династий Тан и Сун.

Со времён цзиньской империи в Северном и Северо-Восточном Китае сохранились буддийские храмы и пагоды. Императоры государства Цзинь были благосклонны к буддизму. Однако следует помнить, что основатель империи Агуда предпочёл в качестве государственной религии «Золотой Империи» шаманизм. Между тем о популярности буддизма в народе свидетельствует запрет на практику буддийского учения, введённый в 1157–1199 г. Хай-лин-ваном. При Хай-лин-ване начались гонения на буддистов. Император запретил праздновать рождение Будды (запрещение было снято лишь в 1199 г.). При Ши Цзуне (1161–1189 гг.) некоторые запреты были отменены, в Яньцзине воздвигнут храм Дациншоусы, а в Ляояне чаньский храм Циньаньчасы. Ши Цзун в 1167 г. заявлял: «Учению буддистов вовсе не должно вредить. Династии Лян государь У-ди сделался послушником монастыря Тун-тай-сы, а государь ляосский Дао-цзун отдавал во владение монахам народ и, наконец, сделал из них трёх правителей государства»³. Но, в дальнейшем его отношение к буддизму переменялось.

Появление буддизма в среде амурских чжурчжэней, согласно исследованиям В.Е. Медведева, соотносится со второй половиной X в., либо второй половиной XI в.⁴ Буддизм среди чжурчжэней окрестностей Амура получил распространение, прежде всего, среди верхушки общества; его последователи были локализованы в пределах районов, прилегающих к правым притокам Амура – рекам Уссури и Сунгари⁵. Буддизм у чжурчжэней появился в период формирования этнического самосознания и государственности, а несколько позже приобретает локальную специфику, занимая своё место в конгломерате трёх религиозных учений – буддизма, даосизма и конфуцианства⁶.

¹ Franke H. Chinese Texte on the Jurchen II. A translation of the chapter one of the Chin-shi. Zentral asiatis che Studien. 1978. № 12. P. 416.

² Воробьёв М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.). М., 1983. С. 44–51.

³ История Золотой империи (1115–1234). Глава 6 / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск, 1998. 288 с.

⁴ Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск, 1986. С. 156.

⁵ Медведев В.Е. О буддизме на территории Приамурья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, Одесса, 2007. С. 366–370.

⁶ Воробьёв М.В. Религиозные верования чжурчжэней // Докл. по этнографии / Геогр. об-во СССР. Л., 1966. Вып. 4. С. 77.

В начале XIII в. у северных границ Китая появляются монголы. В 1224 г. монголы разгромили тангутское царство западное Ся, а, спустя 8 лет, пала и цзиньская держава. Так закончился период распространения буддизма в Приамурье и на сопредельных территориях, связанный со становлением и развитием первых государств региона – Бохая и Цзинь.

Влияние буддизма на культуры народов Приамурья в эпоху средневековья несомненно. Выступая в основном как государственная религия правящей верхушки и аристократии, он был образцом образованности и просвещённости, а также приносил новые важные элементы в культуры тех народов, правители которых его принимали. Благодаря государствам Великого Шёлкового пути, а затем, прежде всего, посредством Китая, он передавал ценности буддийских цивилизаций народам Восточной Азии и Дальнего Востока. Интегрируясь с другими религиозными воззрениями, он приносил в них философскую глубину и эстетику предшествовавших буддийских культур. Кроме того, в таком взаимодействии буддизм играл роль культурного медиатора между отдельными этническими общностями, народами и государствами. Благодаря общей буддийской среде, народы востока Азии, большие и малые, оседлые и кочевые, получали новые импульсы для развития и постепенной интеграции в единое культурное пространство.

Рассматривая основные этапы развития буддизма в средневековой истории Дальнего Востока, можно выделить следующие тенденции, характеризующие специфику развития этой религии в регионе: 1) доминирующая мохэская культура, соединившаяся с китайско-корейскими и центральноазиатскими компонентами, определила специфику буддизма в государстве Бохай; 2) доминирующая мохэско-чжурчжэньская культура, соединившаяся с китайским, монгольским и среднеазиатским (согдийским) влиянием, определила специфику буддизма «Золотой империи чжурчжэней» – государства Цзинь.

Дальнейшая история буддизма в Приамурье и сопредельных территориях связана со сменявшим друг друга династиями – Юань (1271–1368 гг.), Мин (1368–1644 гг.) и Цин (1636–1912 гг.).

По мнению В.В. Малявина, «монгольские властители Китая, однако, не спешили перенимать его испытанную тысячелетиями политическую мудрость. Напротив, они презирали образ жизни китайцев и саму китайскую учёность, не доверяли своим китайским подданным и приняли все меры для того, чтобы обеспечить своё господство в Китае и не раствориться в массе китайского населения»¹.

Помимо этнической дифференциации, закреплённой на государственном уровне, важным маркером правящей верхушки общества была религия. В целом признавая важную роль традиционных китайских религий, а также терпимо относясь к иностранным, правители монгольской династии всё же отдают своё предпочтение тибетскому буддизму, ставшему с середины XIII в. государственной религией.

Говоря о причинах принятия именно тибетской разновидности буддизма В.Л. Успенский отмечает, «разница между тибетской и китайской формами буддизма состояла не только в языке и внешних атрибутах, но и в том, какое место занимала эта религия в жизни тех стран и народов, среди которых

¹ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987. С. 19.

она распространялась»¹. Китайский вариант буддизма сильно интегрирован в китайскую культуру и занимает в ней прочные позиции, дополняя собой конфуцианство и даосизм.

Выбор в пользу буддизма, однако, имел не только политическую, но и историческую основу: завоеванные и разорённые Чингиз-ханом уйгуры, кидане, тангуты и китайцы исповедовали буддизм в качестве государственной религии.

В 1368 г. династия Юань пала, а последний её император Тогон-Тэмур сбежал в северную столицу династии – Шанду. С этого же года начинается своё правление династия Мин (1368–1644 гг.). Минская династия также покровительствовала буддизму. В эту эпоху были оформлены все основные принципы учений буддизма, конфуцианства, даосизма. Происходил своеобразный культурный синтез, основанный на взаимодействии этих направлений, при этом буддизм играл существенную роль.

В XV в. (период династии Мин) в низовьях Амура была организована экспедиция под руководством Ишиха. В 1413 г. во время правления китайских императоров Чэн-Цзу (Чжу-Ди) (1403–1424 гг.) и Сюань-Цзу (1426–1435 гг.), были основаны буддийские храмы в низовьях Амура. На Тырском утёсе был построен храм в честь Гуань-Инь (Авалокитешвары), названный храмом «Вечного спокойствия» – Юн-нин-сы. Рядом установлена каменная стела с надписями на 4 языках. В 1434 г. был построен новый храм (также на Тырском утесе). Оба храма были разрушены, после того как китайская экспедиция уходила с Нижнего Амура, однако развалины их были в середине XVII в. отмечены в отписках русских казаков-землепроходцев.

Как отмечает А.С. Мартынов, «сам факт возведения буддийских храмов в низовьях Амура совершенно не случайно пришёлся на годы правления этих императоров, <...> поскольку именно они прославились своим покровительством буддизму. Более того, на время правления этих императоров <...> в Китае приходится пик развития мореходства и активных плаваний вонне. Это связано, прежде всего, с попытками минского правительства хоть как-то усилить свой авторитет и влияние у подвластных им чжурчжэней, частично возродить систему, существовавшую в юаньское время»². Именно поэтому надписи на первой из тырских стел 1413 г. сделаны на китайском, чжурчжэньском и монгольском языках. Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что это были храмы махаянского направления китайской традиции буддизма. Однако, стоит учесть и тот факт, что минские правители активно поддерживали ламаизм.

Учитывая активную внешнюю политику Цин и желание восстановить власть в когда-то подвластных Юань территориях, можно утверждать, что попытка распространения буддизма на территории Приамурья не была целенаправленной, она не принесла ощутимых результатов. Основной причиной тому стали этнические и культурные различия ханьцев и народов, населявших Приамурье. Дальнейшая история буддизма в Китае и приграничных с ним территориях связана с пришедшей на смену Мин маньчжурской династией Цин (1644–1911 гг.).

Система государственного правления новой империей наследовала китайской системе, и вместе с тем, утверждала свою независимость от минского Китая. Фактом, иллюстрирующим данную позицию, является покров-

¹ Успенский В.Л. Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644–1911) в культурно-историческом контексте эпохи: автореферат дис. на соиск. уч. ст. д. ист. н. СПб., 2004. С. 26.

² Артемьев А.Р. Буддийские храмы XV века в низовьях Амура. Владивосток, 2005. С. 169.

вительство ранней Цин прежде всего тибетскому буддизму, а не китайскому. «Маньчжуры познакомились и усвоили тибетский буддизм в начале XVII в., т. е. на раннем этапе их государственности. Поэтому, уже после создания империи он получил государственную поддержку, являясь их «национальной особенностью», а также средством самоидентификации, – утверждает В.Л. Успенский¹.

Первый официально зафиксированный контакт маньчжуров с буддизмом произошёл в 1621 г., когда лама Улук-Дархан-нансо посетил Нурхацы в Хэтуала – первую столицу маньчжуров. Хан принял ламу с большим почётом, назначив его настоятелем монастыря Ляньхуасы и главным ламой всего своего государства. В 1634 г. Мэргэнь, Лама из клана Лигдань хана, преподнёс Хун Тайчжи статую Махакалы, позднее высокочтимой маньчжурами, а в следующем году маньчжуры получили печать императора династии Юань – всем этим монголы хотели подчеркнуть, что в маньчжурской династии они видели продолжение юаньской (монгольской) традиции. Для хранения статуи Махакалы в Шэньяне был построен храм Ши-шэн-сы, позднее статуя была перевезена в Пекин². Интересно, что трон Хунтайчжи имел на спинке большое серебряное навершие, в виде одной из «семи драгоценностей» – атрибутов «вселенского монарха» (чакравартина), которая даёт ему возможность всё видеть и всем владеть³.

Первые маньчжурские императоры благосклонно относились к буддизму, видя в нём способ объединения маньчжуров и монголов. Однако рассматривать принятие буддизма маньчжурской династией только с позиций политики является упрощением. Так, Цяньлун в «Рассуждении о ламах» («Лама шо»), выказывает беспокойство чрезмерной политизацией и превращением монгольских хубилганов в новую аристократию, что, по его мнению, несовместимо с принципами буддизма и может привести к деградации служителей культа⁴.

В последующие годы правления маньчжурской династии тибетский буддизм являлся важным средством самоидентификации не-ханьской правящей элиты и значимым компонентом маньчжурской культуры, которую сменявшие друг друга императоры стремились уберечь от деградации и забвения. На протяжении XVIII – начала XX вв. монгольские и тибетские ламы постоянно присутствовали во всех крупных городах государства. Интенсивно шло и строительство храмов и монастырей тибетского буддизма, переводились тексты. Показателен тот факт, что было «законодательно закреплено проведение обрядов маньчжурскими ламами при императорских гробницах на маньчжурском языке»⁵. Помимо этого, многие императоры и их окружение принимали буддийские посвящения и практиковали буддизм.

«Как сообщают некоторые монгольские источники, император Канси получил посвящение в Гухьясамаджа-тантру. Это посвящение ему дал халхаский Ундур-гэгэн (он же первый Джэбдзундамба-хутухта), который проживал в Пе-

¹ Успенский В.Л. Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644–1911) в культурно-историческом контексте эпохи: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д. ист. н. СПб., 2004. С. 26.

² Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. Маньчжурский клин: история народы, религия. Благовещенск, 2005. С. 123.

³ Успенский В.Л. Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644–1911) в культурно-историческом контексте эпохи: дисс. на соиск. уч. ст. д. ист. н. СПб., 2004. С. 154.

⁴ Там же. С. 224–240.

⁵ Успенский В.Л. Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644–1911) в культурно-историческом контексте эпохи: дисс. на соиск. уч. ст. д. ист. н. СПб., 2004. С. 24.

кине после своего бегства из Монголии двенадцать лет, с 1688 по 1700 гг.¹. Глубокий интерес к Дхарме проявляло поколение детей императора Канси (1654–1722 гг.). Его сыновья и дочери были инициаторами написания многих буддийских сочинений, активно участвовали в проведении обрядов. В 1775 г. император Цяньлун получил посвящение Чакрасамвары от Джанджа-хутхуты Ролби Дордже и практиковал его до конца жизни². В XVII в. значительное покровительство буддизму оказывала императрица Сяочжуан Вэньхуанхоу (1613–1688 гг.), дочь монгольского князя, мать императора Шуньчжи (годы правления: 1644–1661). Тибетский буддизм занимал большое место и в жизни императрицы Сяошэн (умерла в 1771 г.), матери императора Цяньлуна³. В 1652 г. пятый Далай-лама пожаловал императору Шуньчжи титул «Небожитель Маньчжуши, великий император и владыка». Сокращённый вариант этого титула «великий император Маньчжуши», стал стандартным обозначением для всех императоров династии Цин в тибетском литературном языке⁴.

Маньчжурские императоры активно спонсировали строительство храмов, книгопечатание и производство предметов культа. Согласно данным японских исследователей, в 1930–1940-е гг. в Маньчжурии имелось более 850 ламаистских монастырей и храмов⁵.

В XVII–XVIII вв. на территориях Забайкалья широкое развитие получает тибетский буддизм. В Забайкалье ранее всего (во второй половине XVII – начале XVIII вв.) его восприняли селенгинские монголы, хоринцы и буряты. Впоследствии, в XVIII–XIX вв., в основном при посредничестве бурят, буддизм получил развитие и среди эвенков⁶. Эвенки Маньчжурии также были знакомы с буддизмом. Одновременно с тибетским буддизмом получает развитие и его китайский вариант. В XVIII–XIX вв. в императорских храмах проводились обряды поклонения Бодхисаттве Гуань-инь и другим божествам китайско-буддийского пантеона⁷. По наблюдениям С.М. Широкогорова, особенно интенсивное развитие китайский буддизм получил в Маньчжурии в конце XIX – начале XX вв., когда он достиг самых отдалённых северных и северо-восточных районов региона⁸. «Смешение конфуциевых и ламаистских обычаев с тунгусским шаманством», – так определяет религиозную практику дауров Герстфельд⁹.

К эвенкам Маньчжурии буддизм проникал через посредство маньчжуров и дауров, однако, по всей видимости, широкого развития среди них он не получил. Так, С.М. Широкогоров подчёркивал, что на территориях, занятых в Маньчжурии и Монголии исключительно тунгусами, им не найдено ни

¹ Успенский В.Л. Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644–1911) в культурно-историческом контексте эпохи: дисс. на соиск. уч. ст. д. ист. н. СПб., 2004. С. 158.

² Там же. С. 162–163.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 28–29.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX вв. // Религиоведение. 2009. № 2. С. 13.

⁷ Там же. С. 14.

⁸ Shirokogoroff S.M. Psychomental Complex of the Tungus. London, 1935. Цит. по: Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX в. // Религиоведение. 2009. № 2. С. 14.

⁹ Там же.

храмов, ни монастырей, ни мест постоянного проживания лам¹. Несмотря на то, что эвенки Приамурья находились на «периферии» буддийского влияния, вследствие чего буддизм получил у них слабое распространение, его влияние на культуру и быт данного этноса было существенным. В частности, в космогонии эвенков появляются идеи о несотворённости, возникает новая классификация духов как очевидно благосклонных или вредоносных. Буддизм существенно обогатил и без того многочисленный пантеон и пандемониум эвенков. В сонм богов и духов, которые, как верили эвенки, населяли различные ярусы мироздания, включались персонажи буддийской мифологии. Так, например, согласно представлениям хинганских тунгусов, в буну проживал дух Яма.

В рассматриваемый период времени у эвенков Маньчжурии обнаруживаются эсхатологические концепции буддизма. Так, у некоторых групп эвенков Маньчжурии бытовали представления о мировых циклах, каждый из которых заканчивался пожаром, после которого земля «переворачивалась» и на ней появлялись новые люди, новые духи и происходило «обновление» мира. Бирары называли эту концепцию теорией «галбу» (с бирарского галбукаллара – «земля меняется»)². Резюмируя вышесказанное, можно предположить, что преимущественное развитие в данной этнической общности получил тибетский буддизм. Вероятно, вплоть до конца XIX – начала XX вв. этот вариант буддизма «доминировал среди эвенкийского населения Забайкалья и Маньчжурии. После того как в начале XX в. контакты эвенков с китайцами стали интенсивнее, среди эвенков получил развитие и китайский буддизм»³.

Распространение китайского буддизма на территории Приамурья также имеет достойную внимания историю и связано с этнокультурными и политическими процессами, проходившими в разное время на этой территории.

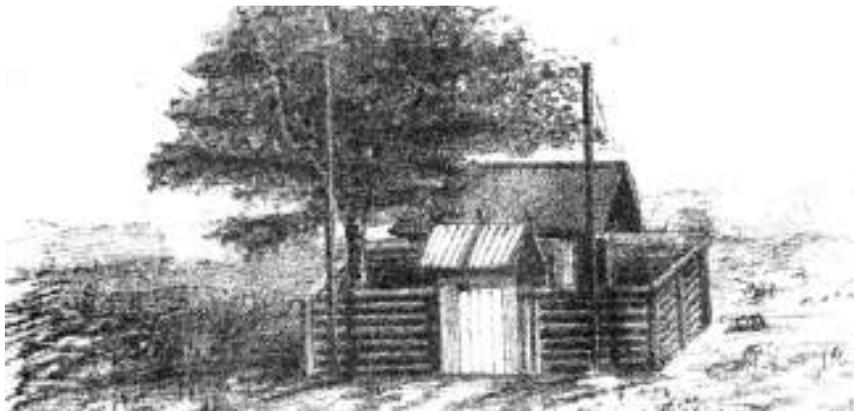
Известно, что в XVII в. маньчжурское правительство Китая переселило земледельческие племена дауров, дючеров, гогулей с берегов Амура вглубь Маньчжурии. Эти переселенцы были включены в состав маньчжурских восьмизнаменных войск как ичэ-маньчжу (новоманьчжуры). После Нерчинского договора (1689 г.) некоторые группы ичэ-маньчжу, в значительной степени окитаившиеся, начали возвращаться на прежние места. По пути к ним присоединились группы так называемых фэ-маньчжу (староманьчжуров). Переселенцы оседали в основном на правом берегу Амура, часть их переходила налево, где в XVIII в. образовалась сеть поселений «зазейских маньчжуров»⁴. Постепенно в эти поселения стали проникать ссыльные и беглые китайцы, а затем и целые группы китайских переселенцев. На территории Приморского края первые китайские переселенцы (в основном беглецы от китайского правосудия, ссыльные и промысловики) появляются в XVIII – начале XIX вв. Среди выходцев из Китая находились проповедники разных традиций. В XIX в., по мере увеличения численности китайских переселенцев на Дальнем Востоке России, расширялось их экономическое и культур-

¹ Shirokogoroff S.M. *Psychomental Complex of the Tungus*. London, 1935. Цит. по: Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX в. // *Религиоведение*. 2009. № 2. С. 395.

² Там же. С. 126.

³ Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX в. // *Религиоведение*. 2009. № 2. С. 16.

⁴ Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. *Маньчжурский клин: история народы, религия*. Благовещенск, 2005. С. 170.

Сельская кумирня. Конец XIX в. (по А.Ю. Назарову)

ное влияние в крае. Следствием этого явилось распространение здесь китайских верований¹. В Зазейском районе («маньчжурский клин») Амурской области в 1858 г. подданных Китая насчитывалось около 10 500 человек. Из этого населения собственно китайцы составляли только третью часть, а остальные две трети маньчжуры и дауры.

По данным официальной статистики, в конце XIX – начале XX вв. доля китайского населения на Дальнем Востоке России в среднем составляла 10% от общего населения региона. Китайцы представляли здесь вторую по численности (после русских) этническую группу населения и играли заметную роль в хозяйственной и духовной жизни региона.

Переселившись на новые земли, китайцы сохраняли свою этническую самобытность и практически не ассимилировались с другими народами, проживающими на этих территориях. Для покинувших родину китайцев очень важно было сохранение своих религиозных традиций, поэтому, поселяясь на новых местах, они начинали сооружать кумирни, устраивать алтари и святилища. Так, в 1900 г. администрацией Приморской области было зарегистрировано 8 китайских кумирен, а в 1905 г. – шестнадцать. Зарегистрированные кумирни находились в гг. Владивостоке, Хабаровске, Никольске-Уссурийском, а также в ряде других крупных населённых пунктов Южно-Уссурийского округа Приморской области. Существуют свидетельства о подобных храмах в Приамурье. «Храм, украшенный базами колонн и без черепицы, когда-то стоял на месте современного села Владимировка (Благовещенский район)»².

Существует косвенное упоминание о существовании кумирни в г. Благовещенске. В описи № 444 «Канцелярия Синода» упоминается некий Сун Хо И, 40 лет, холост, служитель кумирни в г. Благовещенске, вероисповедание – буддист³.

Путешественник Гестерфельд в труде «О прибрежных жителях Амура», повествуя о духовной культуре «зазейских маньчжуров», сообщает, что «широкое распространение в местах постоянного проживания ки-

¹ Аниховский С.Э. Китайские религии на территории Дальнего Востока России (середина XIX – начало XX вв.) // Религиоведение. 2002. № 4. С. 122.

² История Амурской области с древнейших времен до начала XX века. Благовещенск, 2008. С. 107.

³ РГИА. Ф. 796: «Священный синод». Оп. 444: «Канцелярия Синода». Д. 301.

Часовня в огороде. Конец XIX в. (п. А.Ю. Назарову)

тайских подданных имели культовые строения. Так, в Айгуне, а также у сторожевых застав на берегах Амура находились буддийские кумирни, называемые автором «ламайскими мiasами»; в селениях «зазейских маньчжуров» были устроены особые святилища, представляющие собой небольшие «шкапики и рамки». Внутри таких строений находились «китайские и маньчжурские надписи и идолы», а перед ними – «жаровни с курящимися ароматами»¹.

Об Айгуне, как крупном религиозном центре китайцев и маньчжуров, также писал Р.К. Маак в своём труде «Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 г.». Учёный отмечал, что в этом городе «много конфуцианских храмов; они разбросаны в разных частях города и своей пёстрой раскраской резко отличаются от однообразно серых домов»². Маак даёт знать о том, что г. Айгунь – место ссылки преступников из Лхасы; а в 1844 г. туда был сослан 2-й после Далай-ламы человек – 1-й моненхань³. Есть свидетельства и о том, что там есть также «особого рода секта, где едят только мясо, которое закалывает лама»⁴.

Кроме Айгуня, китайские кумирни встречались в других местах. Они, как правило, располагались неподалёку от пограничных постов⁵. Помимо Улусу-Модонской кумирни, Маак обнаружил ещё одну, расположенную

¹ Герстфельд. О прибрежных жителях Амура // Вестник ИРГО. СПб., 1857. Кн. 4. Ч. 12. С. 321. Цит. по: Аниховский С.Э. Изучение этнических и религиозных традиций китайского населения Дальнего Востока России русскими исследователями в 50–60 гг. XIX века // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9. С. 16.

² Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году. СПб., 1859. С. 107.

³ Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году. СПб., 1859. С. 300. Цит. по: Аниховский С.Э. Изучение этнических и религиозных традиций китайского населения Дальнего Востока России русскими исследователями в 50–60 гг. XIX века // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9. С. 19.

⁴ Там же.

⁵ Аниховский С.Э. Изучение этнических и религиозных традиций китайского населения Дальнего Востока России русскими исследователями в 50–60 гг. XIX века // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9. С. 20.

Гуань-Инь. Статуэтка, обнаруженная в районе с. Гродеково, территория бывшего «маньчжурского клина» из фондов Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского

в среднем течении Амура, у устья его правого притока – реки Гайджен¹. Помимо храмовых строений, Р.К. Маак охарактеризовал обрядовую практику, культовые предметы и праздники, пандемониум, а также другие элементы религиозных традиций китайско-маньчжурского населения Приамурья².

Распространение китайских религий на территории Дальнего Востока России было связано, главным образом, с присутствием здесь выходцев из Китая. Большинство из них, несмотря на синкретизм религиозных воззрений, причисляли себя к последователям буддизма. Это подтверждают статистические данные первой Всероссийской переписи населения 1897 г.: «В двух областях Дальнего Востока проживало 38 520 китайцев, из которых 37 101, или 96,3%, были буддистами». Следует отметить, что в рассматриваемый период буддизм, усложнённый и дополненный культом предков, элементами конфуцианства и даосизма, оказывал заметное воздействие на традиции тунгусо-маньчжурских народов всего региона. В основном буддизм распространялся в местах совместного проживания представителей коренных народов с китайцами.

Так, по подсчётам С.К. Патканова, из проживавших в Приамурье народностей в 1897 г. буддистами себя считали 100% солонов, 27,3% орочей, 19% маньчжуров, 3,8% гольдов (нанайцев), 3,1% манегров и 0,1% ороков.

Об этом же свидетельствуют статистические данные Первой Всеобщей переписи населения Амурской области за 1897 г. Так, в таблице «Распределение населения по вероисповеданиям» значится: «Буддистов и ламаитов – 8 417 обоого полу, лиц остальных нехристианских вероисповеданий – 3 751, православных и единоверцев – 91 621 обоого полу». В Благовещенске «буддистов и ламаитов – 2 959 обоого полу, а по уезду (без города) – 5 458 обоого полу».

Характерно, что в основном в Благовещенске это были представители «китайских (2 750), корейских (2 617), японских (50) и маньчжурских (40) языковых групп. По области китайцев – культур народов крайнего востока – 3 037 человек обоого полу: китайцев – 2 806, корейцев – 231. Северных народов – 709, тунгусов – 14, маньчжур – 695; в Благовещенске: китайцев – 2 900, корейцев – 2 620, японцев – 50, северных племён – 230, не указавшие языка – 40».

Существуют свидетельства и о том, что в конце XIX столетия на территории Амурской области буддизм исповедовали народы «монголо-бурятской» языковой группы. В материалах переписи 1897 г. в составе этой категории жителей Амурской области был учтён 41 человек: монголы (28 чел.) и буря-

¹ Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году. СПб., 1859. С. 148. Цит по: Аниховский С.Э. Изучение этнических и религиозных традиций китайского населения Дальнего Востока России русскими исследователями в 50–60 гг. XIX века // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9.

² Там же. С. 19.

ты (13 чел.). К последователям буддизма отнёс себя 21 человек (51% всех монголов и бурят области). Большая часть буддистов монголо-бурятского происхождения (18 чел.) находились в Благовещенске.

Таким образом, можно констатировать, что китайский синкретизированный буддизм в Приамурье находит большее число последователей в сравнении с его тибето-монгольской ветвью.

Коренное население Приамурья, будучи вовлечённым в этномиграционные и этноконфессиональные процессы, происходившие в цинской империи, также было знакомо с буддийским ми-

ровоззрением и культом. В XIX – начале XX вв. эвенки Забайкалья и Маньчжурии уже были знакомы с тибетским вариантом буддизма, который они восприняли от бурят и маньчжуров. Дауры также были знакомы с тибетским буддизмом, который получает распространение среди них, вероятнее всего, ещё со времён династии Юань¹.

Стоит отдельно отметить, что, несмотря на отсутствие линии преемственности в рамках конкретных школ, с XIII по конец XIX вв., буддизм в Приамурье оказывал значительное влияние на коренные народности данного региона.

В настоящее время на официальном уровне (как зарегистрированная религиозная организация) буддизм в Приамурье представлен традицией Карма Кагью – одной из четырёх школ тибетского буддизма, возникшей в XI в. Большая часть последователей этого учения – русские.

В Россию эта традиция приходит в конце 80 – начале 90 гг. XX в. в результате деятельности Оле и Ханны Нидал. В Амурской области существует 3 официально зарегистрированных центра. В Белогорске такой центр действует с 1992 г., в Благовещенске – с 1993 г., а в п. Архара – с 2001 г. Все они входят в Российскую Ассоциацию буддистов Карма Кагью. Сейчас в Амурской области насчитывается более 100 русскоязычных буддистов.

Среди мигрантов в первую очередь следует отметить китайцев, большая часть которых

Амитаюс. Статуэтка из фондов Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского

Пхурба. Статуэтка из фондов Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского

¹ Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году. СПб., 1859. С. 148. Цит по: Аниховский С.Э. Изучение этнических и религиозных традиций китайского населения Дальнего Востока России русскими исследователями в 50–60 гг. XIX века // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9.

Яма. Статуэтка из фондов Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского

Маньчжури. Статуэтка из фондов музея АмГУ, кон. XIX – нач. XX вв., район села Марково, территория бывшего «маньчжурского клина»

(около 30%) считают себя приверженцами буддизма. По данным переписи 2010 г., китайцев на Дальнем Востоке России – 8 788, однако наибольшая их численность сосредоточена в приграничных районах РФ: в Амурской области – 851 человек, в Хабаровском крае – 3 815, в Приморском крае – 3 840 человек. В большинстве эти жители российского Дальнего Востока разделяют основные идеи буддизма и следуют традициям китайского религиозного комплекса «сань цзяо» («трёх религий»), в который глубоко интегрирован буддизм¹.

3. Религия амурских эвенков. Шаманизм

Как и другие коренные народы Сибири и Дальнего Востока, эвенки издревле поклонялись силам природы, что выражалось в одушевлении и почитании ими стихий и погодных явлений (огонь, гроза), небесных тел (солнце, луна, звезды) и конкретных природных объектов (реки, ручьи, горы и т. д.). Обряды, связанные с верой в одушевленность природных сил и со стремлением взаимодействовать с ними, составляют древнейшую основу традиционной религии эвенков. Ещё одним важным, хотя и более поздним по времени возникновения компонентом традиционной религии эвенков является шаманизм. Как и многие другие сибирские народы, эвенки верили в то, что существуют особые люди – шаманы, которые способны путешествовать по мирам и вступать в контакт с духами, склоняя их действовать в интересах рода или отдельных людей. Эти два элемента – одушевление природы и вера в силу шаманов – являются базовыми для религии всех эвенков и распространены от Енисея до Сахалина.

¹ Результаты анкетирования респондентов опубликованы: Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. 412 с.

Традиционные религиозные представления амурских эвенков в целом сходны с верованиями и практиками остальных групп эвенков, но имеют региональные особенности, связанные с влиянием соседних этносов – китайцев, дауров, якутов, бурят, маньчжуров и нижнеамурских народов (нанайцев, негидальцев, орочей и др.). Кроме того, были некоторые различия в религиозной жизни и между отдельными группами амурских эвенков (манеграми, бирарами, ороचनाми), во многом обусловленные именно этим влиянием.

Религия амурских эвенков формировалась в течение 2-го тыс. н. э. в условиях активного этнокультурного взаимодействия: в бассейне Амура в этот период, как и в более ранние времена, в результате этнических миграций и политических процессов пересекались пути многих племён и этносов. Однако отдельные элементы этой религии, по всей видимости, восходят ещё к эпохе позднего плейстоцена¹. Так, мифологические представления и религиозная практика эвенков хорошо соотносятся с обнаруженными на территории Приамурья наскальными изображениями (петроглифы Средней Нюкжи, Арби, Калиновки, Смирновки, Большого Онона и др.), самые древние из которых были созданы около 10–12 тыс. л. н.² Наскальная живопись Приамурья содержит в числе прочего изображения шаманов, почитаемых эвенками светил, «небесных оленей», духов и других персонажей эвенкийской мифологии. Многие писаницы до сих пор являются объектами культа для амурских эвенков – возле них осуществляются обряды и приносятся жертвы в виде конфет, патронов, сигарет, повязанных ленточек и прочих мелочей, «угодных» духам³.

Для учёных писаницы выступают в качестве тех немногих источников, на основе которых можно хотя бы частично воссоздать древние пласты религии эвенков. Дело в том, что полной археологической реконструкции древняя религия эвенков не поддаётся ввиду особенностей их материальной культуры. В частности, это связано с традицией использования ими изделий, изготовленных почти исключительно из недолговечных материалов – дерева и кожи, плохо сохраняющихся в условиях амурских почв и климата. Не способствовал формированию археологических памятников и кочевой образ жизни эвенков: постоянно перемещаясь с места на место, эвенки не образовывали постоянных поселений. Кроме того, вплоть до начала XX в. у эвенков не было письменности, поэтому при реконструкции религии эвенков учёные прибегают к данным этнографии и лингвистики, а также к иноязычным (преимущественно русским и китайским) письменным источникам.

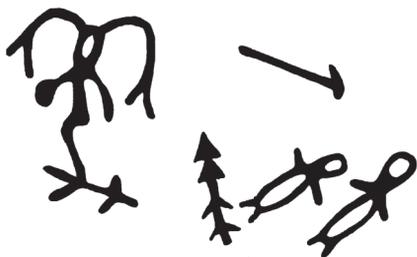
Первые письменные источники, содержащие какие-либо сведения о религии амурских эвенков, относятся к XVII в. К этому времени религия эвенков представляла собой сложную систему разнообразных культов, шаманских обрядов и практик, основывавшихся на анимистических представлениях (одушевление объектов живой и неживой природы), рудиментах фетишизма (поклонение неодушевлённым материальным предметам), тотемизма (вера в мистическую связь между конкретной группой людей и каким-либо животным или растением) и магии⁴.

¹ Поздний плейстоцен датируется периодом 126–11,7 тыс. л. н. В конце позднего плейстоцена произошло последнее оледенение (т. н. «последняя ледниковая эпоха»).

² Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск, 1994. С. 77–79.

³ Забияко А.П., Аниховский С.Э., Воронкова Е.А., Забияко А.А., Кобызов Р.А. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2012. 385 с.

⁴ Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX вв. // Религиоведение. 2009. № 2. С. 13.

Злой дух и антропоморфные существа.
Наскальные изображения.
Большой Онон

Дошаманские верования.

Как уже отмечалось выше, в традиционной религии эвенков можно выделить дошаманский и шаманский пласты.

К дошаманским верованиям и практикам эвенков можно отнести представление о вертикальном трёхчленном устройстве вселенной (деление на «три мира») и возможности путешествовать по ним любого храброго человека. Сюда же можно отнести охотничью магию (в т. ч.

обряды-мистерии – сингкэлавун и икэнипкэ), обряд в честь Нового года (сэвзкан), обрядовые танцы, похоронную, свадебную и родильную обрядность. Древнейшие корни имеют также культ огня, анимистические и тотемистические представления, аниматизм¹, гадания на лопатках животных, дуалистические космогонические мифы.

Мифология эвенков родственна мифологическим представлениям остальных тунгусо-маньчжуров и имеет параллели с мифами других народов Сибири и Дальнего Востока. Происхождение мира, в т. ч. людей, растений и животных в эвенкийских мифах обычно связывается с легендой о братьях-антиподах – добром (Сэвэки) и злом (Харги). В наиболее древнем варианте эвенкийского мифа о сотворении мира говорится, что вначале были только вода и два брата (изначально – птицы). Младший брат достал со дна немного земли, положил её на поверхность земли, сел и заснул. Пока он спал, старший брат стал вытаскивать из-под него землю и растянул её до современных размеров. Потом младший брат стал делать из глины и камня изображения людей и полезных животных (в его отсутствие их охраняла собака), а старший – вредных для человека животных. Старший брат подкупил собаку обещанием дать ей мех, и та показала ему изваяния младшего брата. Старший брат поломал их либо ввёл в них разные болезни. Вернувшись, младший брат покарал старшего и ушёл на небо, оставив в качестве посредника между собой и людьми ворона или медведя, старший же брат ушёл под землю². Другие версии происхождения мира, также общие для всех эвенков, представлены в мифах о сотворении мира гагарой, уткой или лягушкой.

Мифология амурских эвенков сходна с общеэвенкийской – среди них тоже распространены представления о Харги и Сэвэки, о лягушке, сотворившей вселенную и проч. Но при этом мифология амурских эвенков содержит и специфичные образы и сюжеты, в которых прослеживается влияние бурятов, якутов, маньчжуров, крайневосточных (коряков, чукчей) и нижнеамурских (нанайцев, нивхов и др.) народов³.

Так, среди верхнезейских и чумиканских (позднее – селемджинских) эвенков был распространён нехарактерный для остальных групп эвенков миф о

¹ Аниматизм – вера в существование безличной силы, пронизывающей всё мироздание. Термин был введён Р. Мареттом.

² Василевич Г.М. Тунгусо-маньчжурская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Т. 2. М., 1988. С. 533.

³ См., напр.: Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 200.

происхождении человека от дерева, связанный, по-видимому, с древней традицией захоронения в дупле (ср. мугды – дух-предок и мугдэ – пень)¹, культом берёзы², а также представлениями о том, что души (эв. оми; у амурских эвенков также анян) нерождённых людей находятся на небесной лиственнице, а души живых людей – в земных деревьях, которые умирали (падали) вместе с человеком³.

Широко у амурских эвенков распространены тотемистические мифы. Одни из них имеют общеэвенкийские истоки – это, например, миф о медведе-предке, сохранившийся, например, сегодня у тындинских эвенков в малом фольклорном жанре – сказке. Она повествует о том, как однажды девочка, заблудившаяся в лесу, встретила медведя, который забрал её к себе в берлогу и жил с ней, как с женщиной. От этой связи якобы и пошёл род эвенков⁴.

Другие мифы либо тесно связаны с мифологией соседних народов, либо напрямую заимствованы у них. Так, в сказаниях восточных групп эвенков, в том числе амурских, сохранились свидетельства почитания орла: орла запрещалось убивать и употреблять его мясо в пищу, он был одним из главных помощников шаманов. Известно, что орёл считался священной птицей у многих сибирских народов, в том числе проживающих по соседству с амурскими эвенками – у бурятов, якутов и др.⁵ Были у амурских эвенков и тотемистические мифы, явно заимствованные у соседей. Например, среди амурских оленных эвенков существовал миф о том, что горные вороны – это превращённые в птиц люди, которые могут брать себе в жёны эвенкиек. По всей видимости, этот миф пришёл к амурским эвенкам от соседних дальневосточных народов – возможно, предков чукчей и коряков⁶. Среди эвенков-орочонов получил распространение и тотемистический культ волка, заимствованный, видимо, забайкальскими группами ороочонов у тюркоязычных соседей⁷. К слову, у селемджинских эвенков название волка эвфемизировано (долбохик – «ночной»), что также говорит об их особом отношении к волку⁸.

Дошаманская космогония амурских эвенков – т. е. их мифы об устройстве вселенной – также схожа с общетунгусской. Согласно традиционным представлениям эвенков, вселенная (буга) состоит из трёх миров.

1. Верхний мир – угубуга – обиталище светил, божеств и духов, а также душнерождённых людей.

2. Средний мир – дулинбуга – мир живых, в котором также обитают и духи.

3. Нижний мир – хэргубуга – место обитания умерших, а также преимущественно злых духов.

¹ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII– начало XX в.). Л., 1969. С. 215.

² Полевые исследования автора (с. Ивановское Селемджинского района, 2006–2007 гг.).

³ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII– начало XX в.). Л., 1969. С. 215.

⁴ Полевые исследования автора (с. Усть-Нюкжа Тындинского района, 2011 г.).

⁵ Штернберг Л.Я. Культ орла у сибирских народов // Отдельный оттиск из Сборника МАЭ. Т. 5, вып. 2. С. 717–746.

⁶ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 218.

⁷ Там же. С. 219.

⁸ Полевые исследования автора (с. Ивановское Селемджинского района, 2006–2007 гг.).

Каждый из этих миров имеет три яруса. Попастъ в верхний мир можно через Полярную звезду, в нижний – через водовороты, глубокие водоёмы, а также глубокие пещеры и расщелины.

Один из таких входов в нижний мир, как рассказывают селемджинские эвенки, располагается в некоей пещере на р. Шевли (приток р. Уда, Хабаровский край). По их словам, в ней есть дыра, «уходящая в центр земли». Среди эвенков это место считалось нехорошим, запретным (одёкит), поскольку считалось, что там обитали злые духи. Согласно бытующей среди эвенков легенде, в давние времена несколько шаманов пытались спуститься в эту дыру, чтобы показать свою силу и превосходство над другими шаманами, но никто из них не вернулся обратно. В последний раз туда решил спуститься очень сильный, пользующийся большим уважением среди эвенков шаман. В полном шаманском облачении, с бубном и колотушкой, он спустился в эту дыру, обмотавшись тремя связанными между собой арканами для оленей (их длина в среднем составляет 8–10 м), которые держали наверху пришедшие вместе с ним эвенки. После того, как он спустился на определённую глубину, держащие аркан люди почувствовали резкий рывок и, в страхе быть затянутыми в эту дыру, отпустили веревку. Шаман на поверхность так и не выбрался¹.

Также среди амурских эвенков сохраняется вера в существование на земле определённых «мест силы» – например, особых камней, которые способны освобождать человека от горестных переживаний, возвращать ему здоровье и силы. Так, тындинские эвенки верят, что такой камень есть неподалеку от Усть-Нюкжи. Селемджинские эвенки таким местом считают урочище Авлая, расположенное на северо-восточной границе Амурской области и Хабаровского края. К таким местам эвенки относятся с особым почтением.

Эвенки поклонялись и небесным объектам, их происхождение также отражено в мифах. Например, у амурских эвенков Млечный Путь – это след от лыж (в другом варианте – следы от нарта) мифического охотника Мани², преследующего небесного лося (в других вариантах – изюбря либо оленя), укравшего солнце и пытавшегося скрыться в отверстии, ставшем Полярной звездой³. Следы этого лося превратились в звёзды созвездия Большой Медведицы. Вообще эвенки с особым почтением относились к Полярной звезде (Санарин), Венере (Чалбон), Солнце (Делача, Сигун), Луне (Бега). При этом у разных групп амурских эвенков были зафиксированы специфические, свойственные только им особенности культа небесных тел. Так, бирары считали солнце создателем сезонов года, движущемся утром на коне, а после полудня – на собаке⁴. У манегров деревянные изображения хозяина-солнца (Делача) и хозяйки-луны (Бега) зачастую использовались в лечении и кампаниях, выступая вместилищами родовых духов, хранителями плодородия

¹ Полевые исследования автора (с. Ивановское Селемджинского района, 2008 г.).

² Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 210. Это многократно подтвердилось и в наших полевых исследованиях (2006–2011).

³ По мнению А.И. Мазина, именно этот сюжет изображён на Майской писанице. Вариант мифа с похищением солнца изложен в работе А.И. Мазина (см.: Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX– начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 9.). К слову, писаница расположена на р. Мая, где в начале XX в. кочевали амурские эвенки из рода Мэнгэ (Полевые исследования автора в с. Ивановское Селемджинского района, 2006–2007 гг.).

⁴ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 211.

и основными помощниками шаманов¹. У орочонон солнце также выступало покровителем вместилища шаманской души.

Главным божеством эвенкийского (и в целом тунгусо-маньчжурского) пантеона является творец вселенной. По-видимому, изначально его представляли в виде лося или оленя, а с приходом шаманизма он приобрёл антропоморфный облик. Он мог быть как мужским (как, например, у маньчжуров², маньчжуров и орочей³), так и женским. Эвенки-орочоны представляли творца вселенной в виде доброй пожилой женщины (Энеканбуга – Бабушка буга). Она сгорблена, одета в платье из ровдуги; в левой руке она держит мешок, полный шерстинок – душ разных животных, в правой – шерстинку, чтобы подарить её кому-нибудь из людей⁴.

Важное место в пантеоне занимает также уже упомянутый выше Сэвэки – дух-хозяин верхнего мира, творец и покровитель людей и полезных человеку животных. У забайкальских и амурских эвенков можно было встретить и другое имя этого божества – Буга. Образ Сэвэки различался у различных групп амурских эвенков: одни представляли его прекрасной девушкой, другие – седым стариком, третьи – самкой пятнистого оленя и т. д.

Среди других божеств эвенкийского пантеона можно назвать таких персонажей как Синкэн (хозяин тайги, дарующий удачу на охоте), Агды (бог грозы), Энекан того («бабушка огонь»), Дылача (зейск. Сигун – солнце). Сюда также можно отнести родовых духов-предков (малу, мугды) и многочисленных «мусунов» – благорасположенных к людям (в случае уважительного к себе отношения) духов-хозяев рек, гор, озёр и т. д.

Почитание мусунов составляло важную часть религии повседневной жизни эвенков. Постоянно кочующие эвенки каждый раз, когда разбивали новый лагерь или приезжали на стойбище, где уже бывали ранее, обращались к местным духам с просьбой быть к ним снисходительными. На стойбище запрещалось шуметь и сквернословить, чтобы не побеспокоить духа-хозяина местности. Каждый приём пищи сопровождался обрядом угощения духов. Запрещалось рубить без необходимости деревья, ломать кустарники, копать землю, разорять гнёзда и проч. Вообще разрешалось брать у природы ровно столько, сколько было необходимо для выживания. Покидая стойбище, эвенки наводили после себя порядок, проявляя этим самым уважение к местному мусуну и людям, которые придут на это место потом. Этот обычай лёг в основу экологической этики эвенков и стал залогом их успешного многовекового опыта жизни в гармонии с природой.

Интересно, что словом мусун (у тындинских эвенков – якутским словом итчин) также называлась сверхъестественная сила, которой обладали самодвижущиеся объекты (ветер, дождь, тучи, течения, животные, самострелы) и одарённые сказители и шаманы. Кроме того, считалось, что действенной силой мусун наделены слова, поэтому у эвенков было не принято

¹ Например, соответствующие экспонаты из Приамурья хранятся в коллекции Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург). См. например издание: На грани миров. Шаманизм народов Сибири. (Из собрания Российского этнографического музея: Альбом]. М., 2006. 296 с.

² На грани миров. Шаманизм народов Сибири. (Из собрания Российского этнографического музея: Альбом]. М., 2006. С. 58.

³ Забяко А.П. Тунгусо-маньчжурская религия // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 1083–1085.

⁴ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонон (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 11–12.

сквернословить, пустословить и проклинать¹. Многие эвенкийские обряды направлены на вселение силы мусун в конкретные объекты – амулеты, шаманские атрибуты и проч. Представление о безличной движущей силе мусунр однит религию эвенков с древнейшими верованиями, распространёнными у многих первобытных народов по всему миру.

Категория злонамеренных сверхъестественных существе амурских эвенков представлена, прежде всего, главным духом нижнего мира – Харги (или Хэргу; у зейских эвенков и бираров также – Эджэн)², его помощниками (Бальбука, Кандыках)³, а также многочисленными духами болезней, смерти и прочими злыми духами.

Харги – тот самый злой старший брат из древнего мифа, ушедший после ссоры с Сэвэки в нижний мир. С тех пор он посылает на землю своих помощников – злых духов, которые мешают человеку охотиться, приносят болезни и смерть. Некоторые алдано-амурские эвенки считали, что Харги живёт в горах с долинами, богатыми зверем⁴. Ороконы представляли Харги как одноногого или колченогого великана, поросшего шерстью, со страшной человеческой головой вместо кисти правой руки и с огромным ногтем на левой⁵. У бираров образ Харги смешался с образом русского лешего – старика с большой бородой, который при этом ездил верхом на тигре (это представление, по-видимому, появилось под влиянием нижеамурских народов)⁶. По мнению А.И. Мазина, именно Харги изображён на петроглифе, обнаруженном им на р. Большой Онон.

Бальбука – это в прямом и переносном смысле правая рука Харги с человеческой головой вместо кисти: Харги внезапно высовывал её из-под земли перед человеком, и когда тот пугался, хватал его когтем левой руки и выпивал его кровь. Кандыках, ещё один помощник Харги, представлялся как человекоподобный монстр без головы, ступней и кистей, с огромной пастью. Он всегда был голодный, поэтому часто уводил и съедал добычу охотника. Справиться с Кандыкахом может только Энеканбуга с помощью повелителя грозы Агды, который бросает ему в пасть раскалённые кинжалы (молнии)⁷.

Среди всех амурских эвенков распространены рассказы (улгур) о том, как в тайге сразу нескольким людям видятся или слышатся так называемые аваги – некие тёмные существа, схожие с чертями. Аваги может явиться в виде женщины, едущей на олене верхом без седла. С аваги отождествляют также различные звуки, слышимые иногда в тайге, – они могут быть похожи на лай собаки, крик человека или исполняемые хором эвенкийские песни. Считается, что вскоре после таких видений и голосов в семье случится горе и обязательно кто-то умрёт⁸.

¹ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII– начало XX в.). Л., 1969. С. 227–228; Полевые исследования автора (2006–2011 гг.).

² Там же. С. 231.

³ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 17–18.

⁴ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 231.

⁵ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 17.

⁶ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 231.

⁷ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 17–18.

⁸ Полевые исследования автора (с. Усть-Нюкжа, 2011 г.).

Похоронная обрядность эвенков традиционно была представлена воздушными захоронениями: обмазав тело покойного кровью жертвенного оленя, его укладывали на меховой коврик (кумалан) в деревянную колоду-лодку, установленную на два столба и ориентированную так, чтобы голова умершего была направлена на запад. Мясо жертвенного оленя съедали участники похоронного обряда, а шкуру с неотделёнными от неё головой и ногами вешали рядом, придавая ей вид живого животного. В колоду клали вещи покойного: охотничьи снасти – мужчинам, приспособления для рукоделия – женщинам, игрушки – детям. Вещи эти специально приводились в негодность, чтобы ими не мог воспользоваться злой Харги. Под колодой разводили огонь, в который лили жир для окуривания. На похоронах присутствовали только родственники. Плакать по умершему было не принято – считалось, что родственники встретятся с ним в мире мёртвых (буни). С места захоронения уходили пятясь, и обычно эти места больше не посещали, рядом с ними не разбивали стоянок.

К концу XIX – началу XX вв. в результате христианизации в районах, смежных с расселением русских (в особенности по левым притокам Амура), воздушные захоронения у эвенков стали постепенно вытесняться захоронениями в земле, с могильными холмами и надгробными крестами. При этом эвенки-орочоны частично сохраняли свои погребальные традиции: покойников также хоронили в лодке-колоде, вешали рядом шкуру жертвенного оленя и голову умершего ориентировали на запад¹. Были свои особенности погребального обряда и у других локальных групп эвенков. Так, среднеамурские эвенки во время похорон убивали собаку². Манегры хоронили покойников в землю, над могилой развешивали шкуру лошади с головой и ногами³. Некоторые из витимо-олекминских и зейских эвенков, предки которых также держали лошадей, клали на могилу изображение коня⁴. Удские эвенки (от которых в значительной части происходят современные селемджинские эвенки) клали в могилу усопшего супруга прядь своих волос⁵.

У могилы предка: воздушное погребение (начало XX в.)

¹ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 63–65.

² Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 240–242.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 242.

⁵ Там же.

Одной из древнейших религиозных практик эвенков является охотничья магия. Она сопровождалась изготовлением охотничьих амулетов – например, это могла быть связка нанизанных на шнурок носов пушных зверей и нижних челюстей копытных животных, которую охотник всегда носил с собой (такой амулет амурские эвенки называли магун или магин¹). По таким амулетам также гадали об исходе охоты. Другой амулет – бубун (также бобой²) – изготавливали путём зашивания в кожаный мешочек обнаруженного в брыжейках брюшины забитого оленя пука шерсти: считалось, что он хранит здоровье семьи. Он мог прикрепляться к женской сумке для рукоделий (муручун, авса), привязываться к изголовью колыбели и т. д.³

К охотничьей магии можно также отнести обряды изготовления, кормления и развлечения идолов, окуривание дымящимся на углях жиром добытого соболя (например, у тындинских эвенков)⁴, соблюдение ряда табу (запрет жене смотреть вслед уходящему на охоту мужу, прикасаться к его оружию и т. д.), ритуальную инсценировку охоты (мистерия икэнипкэ), добывание охотничьей удачи (обряд сингкэлавун).

Сингкэлавун – обряд добывания охотничьей удачи – в наиболее древней своей форме сохранился именно у амурских эвенков. По сути, этот обряд представлял собой магическое убивание изображения парнокопытного животного. Обычно выполняли его сами охотники (однако у учурских эвенков, в отличие от других групп, в этом действе принимали участие не только охотники, но и шаманы – своими советами). В случае неудачи на охоте охотник делал из прутьев фигурку лося или оленя, изготавливал маленький лук и стрелы, уходил в тайгу и там стрелял в неё. Если она падала, он имитировал разделку туши, прятал её, забрав часть домой, чтобы оттуда вновь отправиться уже на настоящую охоту. У бираров со временем обряд сингкэлавун превратился в осеннее моление духу-хозяину тайги (магин). Выбрав в тайге место, старший из охотников перед деревом приносил жертву – сжигал кусок мяса – и обращался с просьбой послать зверя охотникам. Примечательно, что принесение жертвы дереву характерно и для народов Нижнего Приамурья⁵.

Культ медведя, относящийся к числу наиболее древних культов у эвенков, также непосредственно связан с охотничьей магией. Считалось, что медведь понимает человеческую речь⁶, поэтому названия самого медведя и частей его туши были эвфемизированы: идя на охоту, медведя называли только иносказательно. Это правило соблюдается таёжными эвенками и сегодня: про медведя запрещается говорить плохо, а во время нахождения в тайге его лучше вообще не упоминать. На медведя никто специально не охотится, а берлогу вскрывают только в случае необходимости (например, когда нужен жир). Многие эвенкийские охотники верят, что если безоружному человеку встречается медведь, то медведь его не тронет. Если медведь приходит на

¹ Василевич Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1971. № 5. С. 54.

² Там же.

³ Такой амулет был обнаружен автором во время полевых исследований в с. Усть-Нюкжа (2011 г.).

⁴ Полевые исследования автора (с. Усть-Нюкжа, 2011 г.).

⁵ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 238.

⁶ Там же. С. 218.

стойбище или встречается в пути, то, прежде чем стрелять, его уговаривают (обязательно по-эвенкийски), чтобы он ушёл и не трогал ни людей, ни оленей (эвенки уверяют, что чаще всего после таких уговоров медведь уходит). Подобные «наговоры» используются и тогда, когда охотникам встречаются на пути метки медведя, причём с этими заговорами знакомы только мужчины, обычно «наговаривает» самый старший из них. Считается, что женщинам вообще нельзя участвовать в охоте на медведя.

У всех групп амурских эвенков сохраняются и другие табу, связанные с медведем. Например, медведя нельзя изображать. Шкуру медведя запрещено использовать при изготовлении магических ковриков-кумаланов и одежды, по ней нельзя ходить, особенно женщине. Шкуру медведя также нельзя трясти, иначе будет плохая погода (зимой – пурга, летом – дождь с ветром). Напротив, чтобы вызвать снег зимой – для лучшей охоты – выносят и трясут медвежью шкуру. Чтобы не провоцировать нападение медведя, шкуру подрезают и подшивают в районе подмышек (чтобы передние лапы были протянуты не вверх, как если бы он напал, а в стороны), при этом зашивают глазные отверстия и пасть, чтобы убитый медведь ничего не видел и не нападал на человека. Использовать шкуру можно только в качестве настенного ковра¹.

Одним из центральных элементов культа медведя у эвенков, как и у многих других сибирских и дальневосточных народов, является так называемый «медвежий праздник» – ритуальное поедание медведя (тэкэмин) и последующие его похороны. Амурские эвенки сохранили этот праздник в одной из самых древних его форм². Алдано-зейские эвенки объединенный череп убитого медведя, уложенный в тальниковые прутья и перевязанный с двух сторон, насаживали на ствол, а глаза, завёрнутые в бересту, и кости подвешивали на ветки соседних деревьев³. Селемджинские и тындинские эвенки насаживали череп медведя на ствол или высокий пенёк, ориентируя мордой на восток, кости складывали рядом на сооружённый на деревьях лабаз – дэлькен⁴. После «похорон» медведя, как и в случае с захоронением человека, уходящие люди должны были несколько шагов пятиться спиной вперёд, а потом очищаться дымом⁵. Если человека поцарапал медведь, его называли галыгда⁶: учуро-зейские эвенки считали, что такой человек будет долго жить⁷. Этим же словом назывались вещи, поцарапанные или порванные медведем: их нельзя было передавать другим, поскольку считалось, что медведь их пометил и может к ним вернуться⁸.

С появлением оленеводства возникает культ домашнего оленя (до этого существовал культ дикого оленя и лося как промысловых животных). Олень

¹ Полевые исследования автора (с. Усть-Нюкжа, 2011).

² Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 237.

³ Там же.

⁴ Полевые исследования автора (2006–2011 гг.).

⁵ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 237.

⁶ В эвенкийско-русском словаре Г.М. Василевич – галагды, но у эвенков с. Ивановское мы встретили именно такую форму.

⁷ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 217.

⁸ Полевые исследования автора (с. Ивановское Селемджинского района, 2006–2007 гг.).

приносился в жертву, его использовали как мистический транспорт для отправки покойного в мир мёртвых¹. В результате обряда табуирования оленя (сэвэкинипкэ)², проводившегося обычно над белым (либо пёстрым) оленем, тот становился сэвэком – хранителем плодovitости и здоровья стада, помощником в лечении болезни людей и животных: его не запрягали в нарты и не навьючивали, не ездили на нём верхом, не забивали. Его мех наделялся волшебной силой, использовался при изготовлении оберегов и ковриков-кумаланов. Орочны вообще старались не забивать домашних оленей на мясо, тушу разделявали только ножом (как и туши медведя и лося, её запрещалось рубить топором), не убивали из лука или ружья³.

Древнейшие истоки имеет культ огня, складывавшийся тысячелетиями. Почитание огня эвенками было тесно связано с обрядами культа духов-охранителей. Огонь выступал как глава рода, хранитель душ его членов⁴. Культ огня сохраняется отчасти до сих пор и выражается, прежде всего, в ряде запретов (сжигать мусор, бросать в огонь острые предметы и проч.) и обряде кормления огня. Существовал ритуал добывания огня трением, огонь стремились сохранить во что бы то ни стало, «меняя» его только во время эпидемий; горящие угли перевозили с собой при перекочёвке⁵. С огнём советовались, по его звукам определяли исход охоты (тындинские, селемджинские, зейские эвенки)⁶. С огнём были связаны древнейшие практики гадания по лопаткам (тындинские эвенки)⁷ и подожжённым трутам, плавающим в миске с водой (манегры)⁸.

Почитание духов местности, тотемистические культы, похоронная обрядность, культ огня и охотничья магия составляют, как уже было отмечено, наиболее древний, дошаманский пласт религии эвенков. Со временем они тесно переплелись с распространившимся среди эвенков шаманизмом.

Шаманизм.

К шаманскому пласту эвенкийской религии относятся представление о горизонтальном трёхчленном устройстве вселенной и шаманских реках, вера в исключительную способность шамана путешествовать по этим трём мирам (до этого считалось, что на это способен любой человек, наделённый отвагой), камлания (обряды, во время которых шаман входил в транс и общался с духами), представления о духах-помощниках шамана и т. д.⁹

Вообще шаманизм как комплекс религиозных верований и практик широко распространён у многих сибирских народов, причём в целом эти практики довольно сильно схожи между собой и, вероятно, имеют общую основу. При этом шаманизм не только в пределах одного этноса, но даже и в пределах

¹ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 220.

² Там же. С. 248.

³ Полевые исследования автора (2006–2011 гг.).

⁴ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 13.

⁵ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969.

⁶ Полевые исследования автора (2006–2011 гг.).

⁷ Полевые исследования автора (с. Усть-Нюкжа, 2011 г.).

⁸ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 243.

⁹ Василевич Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1971. № 5. С. 53–60.

одного рода никогда не представлял собой единой, целостной религиозной системы¹. Миграции, сопровождавшие формирование и развитие тунгусо-маньчжурских народов, достаточно замкнутый или кочевой образ жизни некоторых этнических групп, устная традиция передачи шаманских знаний, личный характер наставничества, экстатические основания религиозной практики обусловили многообразие форм тунгусо-маньчжурского шаманизма².

Типичные черты тунгусо-маньчжурского шаманизма явлены ярче всего в центральной фигуре этой религиозной системы – шамане. Шаман – член религиозной общины, обладающий в системе коллективных представлений наибольшим авторитетом в области общения с миром духов и богов. Отличительными признаками шамана являются:

- 1) признанное общиной право шамана на особые отношения с духами, основой которых выступает факт «избранничества» шамана духами;
- 2) преодоление особого рода испытаний – «шаманской» инициации;
- 3) способность шамана входить в состояние транса, религиозного экстаза;
- 4) вера в способность шамана свободно перемещаться в верхних и нижних ярусах мироздания³.

Время возникновения собственно эвенкийского шаманизма достоверно неизвестно, однако это произошло сравнительно поздно – по всей видимости, не ранее чем во II тыс. н. э. В исторический период дошаманские и шаманские практики у эвенков сосуществовали и тесно переплетались, хотя в некоторых сферах участие шамана продолжало оставаться минимальным (например, шаманы практически не участвовали в похоронных и свадебных обрядах). При этом распространение шаманизма существенно трансформировало более древние, дошаманские верования и практики, внесло в религиозно-мифологический комплекс эвенков новые мифологические образы и сюжеты⁴.

Шаманизм у амурских эвенков имел ряд региональных особенностей. Так, молебница для камланий у них, в отличие от западных эвенков, были достаточно просто устроены, имели меньше изображений птиц или животных, по окончании камлания присутствующие надевали облачение шамана и шаманили сами. Во всех шаманских обрядах доминировало число 9 (у западных – 7)⁵.

Шаманский обряд (Амурская обл., конец XIX – начало XX вв.)

¹ Забияко А.П. Тунгусо-маньчжурская религия // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 1083–1085.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 210–212; Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 85–86.

⁵ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 245.

Эвенкийский шаман,
бассейн р. Зей, 1910 г.

Амурским эвенкам было несвойственно делить шаманов на белых и чёрных (доминировало разделение по принципу силы – на «имеющих корни сверху» и «имеющих корни снизу»¹). Существовали также отличия в проведении конкретных шаманских обрядов (инициации, камланий с целью излечения больного и др.), облачении шаманов, используемых атрибутах (коврики наму, столбики сэргэ², идолы ментая), наборе духов-помощников и т. д.

Обычно шаманом становился один из родственников умершего шамана. Эвенки-орочоны считали, что будущий шаман выбирается исключительно самими духами, проявлявшими свой выбор через т. н. шаманскую болезнь, т. е. признаки длительного душевного или

физического нездоровья, череды неудач и проч. Шаманская болезнь воспринималось как метод, при помощи которого духи, избрав кандидата в шаманы, заставляют его принять на себя функции шамана и взять руководство над родовыми духами. Когда человек соглашался на это, он, как правило, уходил в тайгу, где жил в изоляции от людей и «собирал духов»: этот «испытательный срок» мог длиться 2–3 года и более, за это время нередко кандидат в шаманы погибал. После завершения «сбора духов» шаман подвергался т. н. «рассеканию» – полному перерождению души и тела. Затем шаман возвращался к сородичам и поручал им достать материалы для изготовления бубна и колотушки, описывая увиденные им во сне особые приметы животного и лиственницы, из которых следовало их сделать. После изготовления бубна и колотушки проводились два обряда их «оживления»: вначале происходило «переселение» в них духов из будущего шамана, а на следующий день – вселение в них силы мусун, ознакомление будущего шамана с «дорогами» и представление его Энеканбуга; этот второй обряд проводился опытным старым шаманом, и начинающий шаман во всём ему подражал. Впоследствии новый шаман в течение нескольких лет постепенно обзаводился дополнительными колотушками, нагрудником и в последнюю очередь – шаманским костюмом; каждый раз при этом совершались обряды освящения и наделения силой мусун. Когда набор становился полным, совершался второй обряд его ученичества: своего рода экзамен, на котором экзаменатором выступал старый шаман; в случае успешного его исхода начинающий шаман признавался уже состоявшимся, сильным шаманом, и после смерти старого шамана занимал его место³.

¹ Мазин А.И. Приамурья об окружающем мире. Благовещенск, 2007. С. 66.

² Такие столбики появились у амурских эвенков под влиянием якутов.

³ Подробнее см.: Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 77–85.

Духи-помощники шамана (сэвэн) могли быть родовыми (малусэвэн) или чужеродными (сэвэн дона)¹. В верхнем и нижнем мирах у шамана было по одному духу-покровителю, которых он обретал самостоятельно, и по несколькоу духов-помощников, как правило, достававшихся ему по наследству. Главными духами-помощниками верхнего мира у амурских эвенкийских шаманов были медведь, олень, лось, изюбрь, орёл, лебедь и др. Если шаман обретал тигра в качестве духа-помощника, это воспринималось двойственно: с одной стороны, он считался очень сильным духом, с другой – наносил вред роду шамана, съедая его нерождённые души оми и тем самым приводя род к вымиранию. Чтобы обезопасить род, изображение тигра помещали за железную клетку либо подвешивали его на железный фаллос, т. к. считалось, что нет ничего сильнее человеческого зачатия².

Фрагмент наскальных изображений с камлающим шаманом (Средняя Нюкжа)

Наиболее распространёнными духами-помощниками нижнего мира у амурских эвенков были мамонт, ящерица, лягушка, змея; многое из перечисленного было результатом влияния нижеамурских народов. Кроме того, у сильных шаманов в помощниках были и «заморские» духи – духи фантастических животных и птиц, духи и божества, заимствованные у других народов³.

Инициация в шаманы и прохождение ими новых стадий посвящения у амурских эвенков представляли из себя ряд сложных испытаний на выносливость: у орочонов это могло быть подлёдное плавание, хождение по остриям ножей и т. д.⁴ У бираров обряд инициации шамана был сходен с маньчжурским и даурским и представлял собой процедуру включения первого духа-помощника в сонм родовых духов с последующим «экзаменом»⁵. Всего шаманы у амурских эвенков могли проходить до 12 ступеней посвящения, становясь с каждым посвящением сильнее, что отражалось в их костюмах.

Отличительными чертами шаманского костюма амурских эвенков (в особенности манегров) были шаманские подвески-пластины толи (изначально – изображения солнца и месяца, позже – большие медные зеркала, по которым

¹ Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. URL: <http://www.shirokogorov.ru>.

² Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 78–79.

³ Мазин А.И. Традиционные представления эвенков Приамурья об окружающем мире. Благовещенск, 2007. С. 79.

⁴ Забияко А.П., Мазин А.И., Кобызов Р.А. Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии (современное состояние) // Традиционная культура Востока Азии. Вып. 4. Благовещенск, 2002. С. 294–304.

⁵ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 252.

Шаман. Амурская область. Бассейн р. Зея. Эвенки (манегры). Начало XX в.

шаманы смотрели прошлое и будущее¹) и наплечная накидка аркалан, иногда заменявшая нагрудник². Среди зейских и нюкжинских эвенков-орочонов встречался отдельный раскрой спинки и пол шаманского кафтана, при этом к спинке пришивалась поперечная полоса ирговлен, к которой крепились многочисленные жгуты и ленты³. У среднеамурских эвенков шаман всю жизнь имел ровдужный головной убор, на котором красной краской (дэвэксэннэ) делали рисунки его предков⁴. Шаманские бубны амурских эвенков в сравнении с западными группами были преимущественно круглыми или овальными (а не яйцевидными), меньшими по размеру, обычно не имели резонаторов и дополнительных деталей на крестовинах, зачастую в нижней части изображались тигры⁵, а сам бубен символизировал вселенную, матку оленя, лодку или плот для перевозки души умершего через реку Тунето в мир мёртвых⁶. Отверстие на крестовине (либо заменявший её рисунок) считалось входом в нижний мир⁷. Также у некоторых оленных групп эвенков шаманы имели посохи, символизировавшие коня или оленя⁸. Специфической чертой амурских эвенков (орочонов) является использование (помимо общеэвенкийских сакральных меховых ковриков-кумаланов) ритуальных шаманских ровдужных ковриков наму с изображением светил, оленей и духов. Эти коврики служили хранилищами душ оленей, использовались для привлечения охотничьей удачи, лечения болезней и т. д.⁹

Инокультурное влияние и современное состояние.

С середины XVII в. религия эвенков Приамурья подверглась влиянию китайских религиозных представлений, однако вплоть до начала XX в. это влияние было опосредованным (преимущественно через маньчжуров и ча-

¹ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 255.

² Там же. С. 252, 255.

³ Там же. С. 255–256.

⁴ Там же. С. 256.

⁵ Там же. С. 253.

⁶ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984.

⁷ Там же.

⁸ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 254.

⁹ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969. С. 207. См. также: Мазин А.И. Наму как отражение представлений эвенков об окружающем мире // Религиоведение. 2005. № 3. С. 3–6; Забияко А.П. Наму – эвенкийская картина мира на оленьей шкуре // Религиоведение. 2015. № 3. С. 119–126.

стично – дауров). Некоторые группы эвенков (например, «зейские пашенные тунгусы») были насильно переселены в Китай и там полностью ассимилированы, в т. ч. в религиозном отношении; другие впитывали лишь некоторые компоненты китайских верований и культа. Так, среди манегров и бираров получили распространение китайские представления о мире мёртвых. Кроме того, от китайцев эвенки переняли культ духов группы эндури, расширив ими пандемониум верхнего и среднего миров: например, того эндури (огонь эндури) у манегров, омоси-мама (близкая к даоским богиням плодородия нянь-нянь) у бираров и проч. Таким образом, в результате межкультурного взаимодействия происходила постепенная китаизация религиозных верований некоторых групп эвенков Приамурья¹.

На рубеже XVII–XVIII вв. некоторое влияние на религиозные верования эвенков начал оказывать и тибетский буддизм: вначале он распространяется среди забайкальских и маньчжурских эвенков², а уже в XIX в. через них (а также через китайцев и маньчжуров) проникает и к амурским эвенкам. Так, в середине XIX в. в Приамурье из Забайкалья прибыли 14 казаков – эвенков и бурят, часть из которых были буддистами. В 1897 г. в Амурской области буддистами были 14 тунгусов (1,03% от общего числа эвенков) и 5 манегров (3% от числа манегров). Несмотря на меньшее распространение буддизма среди амурских эвенков в сравнении с забайкальскими и маньчжурскими, буддизм всё же оказал влияние на их религиозные представления. Так, С.М. Широкогоров указывал, что деление духов на добрых и злых у эвенков появилось именно под влиянием буддизма³. Некоторые эвенкийские шаманы включали Будду в число своих духов-помощников. Среди бираров была распространена эсхатологическая буддийская концепция о мировых циклах (ср. будд. калпа), каждый из которых заканчивался пожаром, после чего земля переворачивалась и обновлялась (бирар. – галбукалларен) – на ней появлялись новые люди и духи. Ввиду недостаточности исторических сведений об этом периоде сегодня невозможно точно определить степень влияния буддизма на религиозность эвенков, однако можно предположить, что в случае с амурскими эвенками это влияние всё же не было значительным⁴.

С первым приходом русских в Приамурье (сер. XVII в.) начались поначалу практически безрезультатные попытки христианизации амурских эвенков. Поскольку крещение силой было запрещено, с целью привлечения желающих креститься в отношении новокрещённых осуществлялась покровительственная политика (снабжение денежным и хлебным жалованием, зачисление в списки служилых и боярских людей, освобождение от ясака, получение земельного надела и т. д.)⁵. После включения Приамурья в состав России (сер. XIX в.) миссионерская деятельность усилилась: она

¹ Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX вв. // Религиоведение. 2009. № 2. С. 14–16.

² См. Туголуков В.А. Конные тунгусы (Этническая история и этногенез) // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975. С. 90–91.

³ См.: Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX вв. // Религиоведение. 2009. № 2.

⁴ Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX вв. // Религиоведение. 2009. № 2.

⁵ Аргудяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Религиоведение. 2009. № 4. С. 32–33.

не только преследовала цель русификации местного населения, но и была направлена на борьбу с распространением в регионе китайских религий, ислама, протестантизма и сектантства. Поначалу христианизация затруднялась кочевым образом жизни эвенков, сопротивлением шаманов и языковым барьером (первая миссионерская литература на эвенкийском языке появилась только в 1880-х гг.)¹. Несмотря на это, уже к концу XIX в. значительная часть амурских эвенков была крещена в православие. Однако большинство из новообращённых были православными формально, они не понимали православного вероучения, обряды выполняли неохотно и механически, продолжая придерживаться традиционных верований, в которые они зачастую органично включали и христианские представления, понятия по-своему (например, считали иконы оберегами и вместилищами добрых или злых духов, их кормили и ставили рядом с идолами; образы Сэвэки и Харги соотносили с Христом и чёртом соответственно). При этом среди разных групп амурских эвенков христианизация проходила с разным успехом: так, к концу XIX в. эвенки Селемджи и Нимана считались уже православными (хотя и сохраняли отчасти традиционные религиозные практики); орочны с Уркана, Ольдоя, Амазара и с верховьев Зеи считались большей частью православными, но тяготеющими к шаманизму; манегры (правый берег Зеи от Норы до Депа) и бирары (Бурея) были ещё в полной мере шаманистами².

В советский период традиционная религия эвенков была фактически запрещена, а шаманы, воспринимаемые новой властью как классовые враги, подверглись преследованиям. Многие шаманы были репрессированы, «раскулачены» (лишены оленей) и вынуждены оставить свою деятельность либо заниматься шаманством тайно³. Фактически был утрачен институт передачи шаманских знаний от опытных шаманов к начинающим, и к концу XX в. в Амурской области не осталось ни одного действующего шамана. Сохранившие шаманистское мировоззрение амурские эвенки за помощью обращаются к эвенкийским шаманам из соседних регионов – Якутии, Бурятии, Хабаровского края и др. Сегодня ряд эвенков, проживающих в Приамурье, проявляют признаки шаманской болезни, однако посвящение их в шаманы маловероятно.

На современном этапе традиционная религия амурских эвенков сохраняется только отчасти, преимущественно среди людей старшего возраста и тех, кто ещё занимается охотой и оленеводством: в основном это охотничья магия, культ огня, оленя и медведя, вера в духов-хозяев местности и в приметы, почитание священных мест (перевалов, пещер, «камней силы» и проч.), соблюдение ряда табу. Многие современные эвенки Приамурья называют себя православными, часть считает себя индифферентными к религии либо затрудняются определить собственную конфессиональную принадлежность.

4. Православие

4.1. Русская православная церковь

Русская православная церковь (Московский Патриархат) – автокефальная поместная православная церковь, самая крупная религиозная организация в России, на Украине, в Белоруссии, Молдавии.

¹ Аргудяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Религиоведение. 2009. № 4. С. 33.

² Амурский календарь на 1902 год / Сост. и изд. Н.З. Голубцов. Благовещенск, 1902. С. 30–31.

³ Полевые исследования автора (2006–2011 гг.).

Из сохранившихся свидетельств о распространении христианской религии на Руси наиболее древними являются «Повесть временных лет» (предположительно (или частично) – летописца Нестора), «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Память и похвала Владимиру» Иакова Мниха и «Слово о крещении Владимира в Корсуне». Все они относятся к XI–XII вв. – так же, как и легенда об Андрее Первозванном, апостоле, ходившем на Русь проповедовать христианское учение. По-видимому, русский народ соприкасался с христианством ещё в догосударственную эпоху в ходе этномиграционных и культурных взаимодействий. Так, случаи крещения русов встречаются в житии византийского святого Стефана Сурожского (о крещении русского князя Бравлина вскоре после смерти святого в 787 г.); в житие святого Георгия Амастридского и др. Однако, многими историками правдивость этих сведений ставится под сомнение.

Одни из самых ранних достоверных упоминаний о русском православии относятся к середине X в.: в 944 г. князь Игорь заключил мирный договор с Византией. Княжеские дружинники, участвовавшие в договоре, представляли собой две религиозные общины – языческую и христианскую. Около 957 (955) г. княгиня Ольга крестилась в Константинополе с именем Елена. Начало распространения христианства на Руси в середине X в. подтверждают и археологические данные: первые нательные кресты того периода, а также свечи были обнаружены в погребениях знати; подобные находки имели место в могильниках возле центров дружин, торгово-ремесленных поселений и ранних городов: в Киеве, Тимерево, Шестовице, Гнёздово и др.¹

Начало становления Русской православной церкви на Руси относится к концу X в., когда в 988 г. при князе Владимире, крестившегося в г. Корсунь (Херсонес), было принято православие по византийскому образцу². Содержащаяся в «Повести временных лет» легенда о причинах выбора веры Владимиром многими историками ставится под сомнение. Тем не менее, выбор христианства по византийскому образцу в качестве новой религии был сделан неслучайно – тому способствовали, прежде всего, политические причины. Во-первых, раздробленные феодальные княжества и сословные группы нуждались в консолидации, в чём большую роль должна была сыграть единая вера. В период язычества разные группы населения отдавали предпочтение разным богам: например, воины-дружинники – Перуну, земледельцы – Велесу и т. д. Поклонение какому-либо богу также зависело от местности. Во-вторых, принятие христианства было необходимо для укрепления отношений с Византией и странами Западной Европы. В-третьих, с Византией Киевскую Русь связывали более тесные торговые и культурные связи, чем с другими странами; княжеской власти также импонировало подчинение церкви государству и возможность ведения богослужения на родном языке.

¹ См. подробнее, например: Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. М.; Смоленск, 1995. С. 216–233; Мусин А.Е. О распространении христианства в древней Руси IX–XIV веков на основе данных археологии и письменных источников // Исторический вестник. 2000. № 6. С. 4–17; Авдусин Д.А., Пушкина Т.А. Три погребальные камеры из Гнездова // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 193–196; Недошивина Н.Г., Фехнер М.В. Погребальный обряд Тимеревского могильника // Советская археология. 1985. № 2 и др.

² Зуев Ю.П. Русская православная церковь // Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2006.

В 30-х гг. XI в., при Ярославе Мудром, на Руси утверждается греческая модель церковной организации; кафедральным храмом митрополита Киевского становится Софийский собор, заложенный в 1037 г. по образу собора в Константинополе.

В XIII в. Русь оказывается под властью Золотой Орды. Религиозный индифферентизм монголов позволил Русской церкви сохранить своё положение. Митрополитом Кириллом в ханской столице Сарае была установлена епископия. В обмен на молитвы за них и их семьи, ханы выдавали духовенству «ярлыки», по которым клир освобождался от дани, церковное имущество объявлялось неприкосновенным; церковь освобождалась от ханского суда и т. д.

В XIV–XV вв. церковь сыграла важную роль в централизации удельных княжеств вокруг Москвы. Это время – период хозяйственного освоения новых территорий посредством создания сети монастырей; развития изобразительного и прикладных видов искусства.

Вплоть до середины XV в. епископами и митрополитами Русской церкви были нередко греки – ставленники Константинополя. В 1441 г. собор епископов Восточной Руси осудил митрополита Московского Исидора, который на Ферраро-Флорентийском соборе (1439 г.) согласился на унию с католической церковью. Автокефалия Русской православной церкви фактически начинается с 1448 г., когда на Московском соборе, без согласования с Константинополем, епископ Иона был поставлен митрополитом Московским.

В 1589 г. было учреждено патриаршество. Время от учреждения патриаршества до начала синодального периода (Святейший Синод был образован Петром I в 1721 г.) озаменовано богослужебными реформами патриарха Никона и возникновением старообрядчества вследствие церковного раскола, а также началом продвижения православной миссии в Сибирь.

Утверждение Синода явилось следствием распространения в Российской Империи идей просвещённого абсолютизма. В этот период положение церкви укрепляется; она становится частью государственного аппарата. С установлением Советской власти положение церкви в России резко ухудшается. В годы гражданской войны и коллективизации десятки тысяч священнослужителей подверглись гонениям, в массовом порядке закрывались монастыри, храмы. В 1919 г. часть духовенства, бывшая на территории проигравших «белых», эмигрировала, создав за рубежом собственную церковную структуру – Русскую православную церковь за границей.

В период Второй мировой войны РПЦ заняла патриотическую позицию, что привело к достаточному смягчению отношения к церкви со стороны власти, в частности, И.В. Сталина. В годы правления М.С. Хрущёва и господствующей коммунистической идеологии положение православия вновь ухудшается; возобновляется давление на церковь.

В 1988 г. церковь широко отпраздновала 1000-летие со дня крещения Руси. В 1990–2000-х гг. наблюдается институциональное возрождение РПЦ: начинают строиться храмы, монастыри; открываются школы и православные гимназии; возобновляется распространение печатных изданий. 13–16 августа 2000 г. в Москве состоялся Архиерейский собор, на котором были определены основы социальной концепции РПЦ. В 2007 г. между РПЦ и Русской православной церковью за границей было установлено соглашение, по которому РПЦЗ стала неотъемлемой самоуправляемой частью

Московского Патриархата. С 2009 г. предстоятелем Русской православной церкви является Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев)¹.

История православия на Амуре, Дальнем Востоке России, берёт начало с середины XVII в., со времени русских походов и Албазинского воеводства. По всей видимости, впервые лица духовного звания появляются в Амурской области в числе отрядов землепроходцев. Освоение Приамурья совпало по времени с началом раскола. В Сибири, а потом и в Даурии появляются противники реформы Никона – местные православные или ссыльные.

На этот же период приходится начало строительства первых храмов и монастырей вблизи острогов. Известно, что уже в отряде Е.П. Хабарова на «Спасском» судне находилась походная часовня, подобная часовне в отряде Ермака, отправившегося в Сибирские земли во второй половине XVI в.² Дружина Ермака также имела при себе иконы-складни и с благословения священника ставила церкви-однодневки на местах основания острогов³. Сохранились сведения о более 40 храмах того периода, охватывавших территорию от Албазинского острога на р. Амур до устья р. Камчатки (Нижнее-Камчатский острог). Различали отдельностоящие и надвратные часовни (расположенные над крепостными воротами острога), а также приходские храмы.

Местночтимые церковные реликвии и святые, по мнению духовенства, должны были усилить влияние на чувства верующих и привлечь паству в церковь. Со второй половины XVII в. в Сибири распространяются сведения о чудотворных иконах: «Спас Илимский», иконе святителя Николая Можайского, иконе «Николай Голоустенский», иконе «Образ Спаса Нерукотворного»⁴. Последняя была привезена в Киренский монастырь иеромонахом Гермогеном – деятелем православного просвещения на Дальнем Востоке, прибывшим на Амур вместе с казаками Никифора Черниговского в XVII в., – из Албазинского острога, с которым связана история главной святыни Приамурья – Албазинской иконы Божией Матери «Слово плоть бысть».

Казаки Никифора Черниговского, хорошо понимая, что им грозит смертная казнь за расправу над илимским воеводой Л.А. Обуховым в устье р. Киренги за то, что он «жён насильничал, а животы их вымучивал»⁵, решили бежать подальше от властной руки государства. Уход на поселение в дальние края, где нет церковной жизни, был для православных людей сопряжён с чрезвычайно осложняющими их жизнь обстоятельствами: без священника нельзя было правильным обычаем схоронить покойника, исповедаться, крестить новорождённых, отметить важнейшие христианские праздники и решить многие другие

¹ Подробнее об истории Русской православной церкви см., например: Знаменский П.В. История Русской церкви. М., 2000; Никольский Н.М. История Русской церкви. М., 1989; Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2-х т. М., 1997; Клибанов А.И. Русское православие: вехи истории. М., 1997; Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1993; Смирнов П. История Христианской Православной Церкви. М., 2008; Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. В 2-х т. М., 2008 и др.

² Артемьев А.Р. Русская православная церковь в Забайкалье и Приамурье во второй половине XVII–XVIII вв. // Города и остроги земли сибирской. URL: <http://ostrog.ucoz.ru/publ/a/1-1-0-23>.

³ Митасова С.А. Храмовая архитектура XVII в. // Амурские сезоны. URL: <http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/cultural-x=020.php>.

⁴ Санников А.П., Дулов А.В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков: Монография. Иркутск, 2004. URL: [http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/relig/relig-x=028\\$04.php](http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/relig/relig-x=028$04.php).

⁵ Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток, 1999. С. 104.

Иеромонах Гермоген

дела, без которых обустройство на новом месте оставалось бы ущербным. Поэтому, уходя на Амур, они, возможно, принудили уйти с ними иеромонаха Гермогена¹.

Гермоген, отправляясь в Даурские земли, взял иконы, поскольку, во-первых, без них невозможна ни нормальная церковная служба, ни полноценная частная молитва православного человека, а во-вторых, иконы почитались в средневековой русской культуре в качестве чудодейственной святыни, в которой заключена охранительная сила. Присутствие Гермогена в рядах казаков может объясняться, по-видимому, также тем, что роль священника в XVII в. не ограничивалась только

богослужебной практикой. Зачастую священник защищал интересы притесняемых власть имущими. В церквях при священнике на сохранении могли находиться челобитные на произвол воевод и подобные документы, требующие защиты интересов «малых сих». Поэтому нельзя исключать, что Гермоген принял хотя и вынужденное обстоятельством, но всё же в немалой степени добровольное решение уйти с отомстившими за несправедливость казаками, расценив произошедшее как промысел Божий.

В Приамурье Гермоген стал строителем первых храмов: Воскресенской часовни, часовни во имя святого Николая Чудотворца, Воскресенской церкви². В 1671 г., приблизительно в нескольких километрах выше Албазинского острога по течению Амура, в урочище Брусяный Камень, был построен Спасский монастырь. В этот монастырь Гермогеном была помещена икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Слово плоть бысть».

Считается, что после того, как в ходе осады Албазина маньчжурами в 1685 г. Спасский монастырь был сожжён, Гермоген отправился в Забайкалье, в Сретенск³. В 1689 г. он возвращается в основанный им Киренский монастырь (1669 г.), где принимает схиму⁴. Гермоген находился в Киренском монастыре до своей кончины, наступившей 19 декабря 1690 г. Иеромонах был похоронен за правым клиросом Троицкой церкви Киренской обители.

Уже с начала XVIII в. его могила начинает почитаться верующими, а сам он становится местночтимым святым. В 1830-х гг. монахи восста-

¹ См. подробнее: Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745) // История Российской духовной миссии в Китае. М., 1997.

² Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток, 1999.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 229.

⁴ Схима – обет православных монахов следовать особо строгим (аскетическим) правилам поведения. Также является одной из степеней православного монашества (рясофор, малая схима, великая схима). Схимонахи – малосхимники и великосхимники – отличаются особым облачением. Прим. авт.

новили гробницу Гермогена; в середине XIX в. было написано «Житие преподобного Гермогена Киренского». На иконах Преподобный Гермоген изображается в епитрахили¹ и клобуке² на фоне построенных им церкви и келий; в руках святой держит Нерукотворённый образ Спасителя или крест (распятие)³.

В 2015 г. исполнилось 350 лет со дня появления чудотворной иконы Божией Матери «Слово плоть бысть» на Амуре. Икона принадлежит к одному из древнейших иконографических типов – Оранта (от лат. *orans* – молящийся; в русской традиции – «Знамение»), встречающемуся уже в римских катакомбах. В древности этот тип икон, символизирующий «чревоношение Богомладенца» и иллюстрирующий догмат о непорочном зачатии и таинстве соединения двух природ Иисуса Христа через Богородицу, также назывался «Воплощение»⁴. В нашем случае слово «знамение» заключает смысл чудесного знака, указания, соответствующего словам пророка Исаии: «Итак Сам Господь даст вам знамение се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7.14; см. также Мф. 1.23).

Предположительно, икона была изготовлена иконописцами центральной – Московской, Владимир (или сибирской, что менее вероятно) – школы в конце XVI – начале XVII вв.⁵ На это косвенно указывает необычный, характерный для более позднего времени, фон – серо-голубое небо с облаками⁶. Также известно, что в первой половине XVII в. в восточной Сибири уже были распространены иконы «Знамение», примером тому является глубокопочтимая в тобольских землях Абалацкая икона⁷.

Икона написана темперными⁸ красками на холсте – павлолке, приклеенном на деревянную доску. Размеры иконы 73х67 см.

Икона «Слово плоть бысть» отличается от многих известных изображений, относящихся к типу «Знамение». На иконе Богородица изображена по пояс; её руки не воздеты вверх; через них перекинут плат и они поддерживают Богомладенца, представленного в полный рост и заключённого в красный нимб особой овальной формы – мандорлу, символ божественного сияния. Из одежды на младенце только лентион – набедренная повязка. В левой руке он держит свиток, правую поднимает в благословляющем жесте. Слева и справа от головы Богородицы изображены шестикрылые серафимы, зелёного и красного цвета, символизирующие незримое присутствие Бога-Отца. Их лица и крылья отличаются правдоподобным и подробным изображением.

¹ Епитрахиль – богослужебное облачение, длинная лента, надеваемая вокруг шеи и концами спускающаяся на грудь. Прим. авт.

² Клобук – головной убор малосхимника, состоящий из камилавки (в форме обрезанного цилиндра) и наметки – прикреплённого покрывала из ткани в цвет камилавки с тремя длинными концами, ниспадающими на обе стороны груди и спины до пояса. Прим. авт.

³ Бахмутов-Красноярский В. Преподобный Гермоген Киренский. URL: <https://www.proza.ru/2013/11/08/1296>.

⁴ Постников В.В. Русская икона и образ Албазинской Богородицы (вопросы иконографии и истории) // Религиоведение. 2007. № 4. С. 18.

⁵ Албазинская икона Божией Матери «Слово плоть бысть» (XVII в.) // БлагИнформ. Информационный портал Благовещенской епархии. URL: <http://www.blaginformat.ru/svyatyni/albazinskaya-ikona/>.

⁶ Там же.

⁷ См. подробнее: Сибирская иконопись. Омск, 1999.

⁸ Темпера (от лат. *temperare* – смешивать краски) – водоразбавляемые краски на основе сухих пигментов, смешанные со связующим веществом – яйцом (естественное вещество) или маслами / полимерами (искусственное). Прим. авт.

Серафимы и херувимы, с которыми в молитвах сравнивается Богородица, считаются высшими ангельскими чинами. Серафимы, в переводе с еврейского языка – «светоносные», херувимы – «пламенеющие». Тем самым Богородица уподобляется этим небесным силам, а икона наполняется содержанием согласно словам известной молитвы: «Достоинство есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем»¹.

Своё название – «Албазинская» – икона получила благодаря пребыванию в Албазинском остроге. В христианской практике давно существует традиция связывать икону с местом, где та проявляла свою чудотворную силу. Согласно православной традиции, ещё до принесения на Амур в XVII в. икона «Слово плоть бысть» была известна как чудотворная, а во время осады острога помогала защитникам выстоять в тяжелейших условиях борьбы с превосходящими силами противника, голода и болезней². Защитная «функция» Албазинской иконы имеет под собой определённые основания. Иконографический тип «Знамение» издавна символизировал божественную защиту и помощь. На иконе «Слово плоть бысть» омофор (плат), покрывающий руки Приснодевы, очевидно, происходит от классического образа Покрова Богородицы, заимствованного из легенды о защите Константинополя, которая известна на Руси с XII в.³

В 1685 г. в результате осады Албазина Спасский монастырь был разрушен. Считается, что Гермоген забрал икону с собой, после чего оставил её в Сретенске. С этого времени для иконы наступает период исторической безвестности – с 1685 по 1854 г. о ней нет никаких сведений. В 1854 г. Албазинской иконой был благословлён сплав по Амуру от Шилкинского завода. В 1868 г. назначенный на кафедру Камчатской епархии епископ Вениамин (Благодеров) переносит икону в Благовещенск. Икону поместили в кафедральном соборе во имя Благовещения Пресвятой Богородицы; была изготовлена серебряная с позолотой риза, украшенная чайным топазом, аметистами и фианитами.

С благовещенским периодом связана новая волна почитания иконы. Так, 9 марта 1885 г. при епископе Гурии (Буртасовском) с миссионерской целью было образовано Братство Пресвятой Богородицы. На хоругви Братства, на одной из его сторон, изображалась чудотворная Албазинская икона Божией Матери⁴. При Гурии перед чудотворной иконой было положено начало еженедельному чтению акафиста. После явления чудес исцеления во время эпидемии 1895 г. по указу Святейшего Синода был учреждён общепархиальный праздник в честь иконы. Днём празднования стало 9 (22) марта. С этого времени изображение иконы, заключённое в овал, стало помещаться на первой странице «Камчатских епархиальных ведомостей» и на отчётах о деятельности Братства Пресвятой Богородицы⁵.

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 228.

² Там же. С. 228–229.

³ Постников В.В. Русская икона и образ Албазинской Богородицы (вопросы иконографии и истории) // Религиоведение. 2007. № 4. С. 20.

⁴ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 230.

⁵ Там же.

В 1900 г., во время восстания ихэтуаней¹, Благовещенск подвергся военной угрозе со стороны Китая. По легенде, китайские солдаты видели на берегу Амура женщину в белом с ребёнком на руках, которая внушала им страх и жалость. Русские жители отмечали, что кафедральный собор, занимавший уязвимое положение, ни разу не пострадал за 19 дней обстрела².

С 1902 г. при епископе Никодиме (Бокове) начинаются ежегодные крестные ходы с участием иконы «Слово плоть бысть». Позже, в 1904 г., Святейший Синод разрешил продлить крестные ходы с участием иконы до четырёх месяцев. Албазинская икона в сопровождении двух священников (одного – благовещенского, и одного – местного) преодолевала путь на пароходах, поездах и повозках. Днём изнесения устанавливался День Святого Духа. Тем самым была официально учреждена традиция крестных ходов и паломнических путешествий с иконой по сёлам епархии³. 18 октября 1916 г. с участием иконы «Слово плоть бысть» был отслужен молебен в г. Хабаровске по случаю окончания строительства Транссибирской железнодорожной магистрали.

В 1924 г. сгорает кафедральный собор; икону переносят в Пророко-Ильинскую церковь. В 1938 г. икона была передана в городской музей, и с 1980-х экспонировалась в зале истории православия. В 1991 г. по просьбам верующих икона с крестным ходом была возвращена в церковь.

8 августа 1992 г., впервые в новейшей истории Амурской области, икона была привезена в с. Албазино по случаю перезахоронения по православному обряду останков 57 защитников Албазинского острога, обнаруженных в ходе археологической экспедиции А.Р. Артемьева⁴.

С 1997 г. возобновляется традиция изнесения иконы и паломнических путешествий. В 1999 г. Албазинская икона побывала в г. Зея по случаю его 120-летия; в этом же году архиепископом Благовещенским и Тындинским Гавриилом (Стеблуженко) была совершена паломническая поездка на п-ов Сахалин, приуроченная к освящению Воскресенского кафедрального собора. В 2000 г. икона несколько дней путешествовала по БАМу в церквигоне, а после – отправилась в Москву, где в течение недели находилась в Сретенском монастыре. Монастырю был вручён список Албазинской иконы.

Списки с иконы снимались неоднократно. В 1891 г. один из списков был подарен цесаревичу Николаю во время посещения им Благовещенска. В 1895 г. был сделан список иконы по заказу купца В.Ф. Плюснина. Список хранился в хабаровском Успенском соборе до 1930-х гг., после находился в фондах музея. В 1999 г. накануне праздника Рождества Пресвятой Богородицы список был перенесён в Христорождественский кафедральный собор г. Хабаровска. С отстройкой Градо-Хабаровского собора Успения Божьей Матери в 2002 г. список был перемещён на его историческое место. Дорево-

¹ Ихэтуанское (Боксёрское) восстание – восстание в Китае в 1899–1901 гг. против вмешательства во внутреннюю политику, экономику и религиозную жизнь Китая со стороны иностранных держав. «Ихэтуань» с кит. дословно переводится как «отряд гармонии и справедливости». Прим. авт.

² Амурская святыня. Книга об иконе Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть». Благовещенск, 2006. 120 с.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 230.

⁴ Албазинская икона Божией Матери «Слово плоть бысть» (XVIIв.) // БлагИнформ. Информационный портал Благовещенской епархии. URL: <http://www.blaginform.ru/svyatyni/albazinskaya-ikona/>.

люционный список Албазинской иконы находится в Крестовоздвиженской церкви в с. Воздвиженка в Башкортостане. Среди современных копий иконы «Слово плоть бысть» особое место занимает список, сделанный А. Гассаном в 1996 г. для Свято-Троицкого кафедрального храма г. Тынды. В марте 2000 г. список в драгоценной ризе, средства на которую были собраны прихожанами, был освящён архиепископом Гавриилом в Благовещенском кафедральном соборе¹.

В 2002 г. по благословению архиепископа Гавриила в мастерских художественно-производственного предприятия «Софрино» (г. Москва) была произведена полная реставрация иконы².

6 сентября 2015 г. в с. Албазино при перезахоронении останков защитников острога, обнаруженных в ходе работы Албазинской археологической экспедиции, в присутствии иконы «Слово плоть бысть» была совершена заупокойная Божественная литургия, после чего был проведён крестный ход и погребение³.

Несмотря на то, что первые православные появляются в Приамурье ещё в XVII в., в этот период христианство не получает большого распространения. Количество священников было примерно равно количеству имеющих церквей и потому было невелико. Руководство и надзор за деятельностью священников в Забайкалье и Приамурье осуществляли так называемые десятичники⁴.

Важным направлением деятельности православных священников была миссионерская деятельность, хотя в то время она и не получила должного размаха. Следует учитывать, что православная религиозность в Даурских землях была неоднородной. Освоение Приамурья совпало по времени с началом раскола. В Сибири, а потом и в Даурии появляются противники реформы Никона – местные православные или ссыльные. Деятельность Аввакума и его сторонников в середине XVII в. подготовила почву для укрепления позиций старообрядцев в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ближайшему окружению знати и простонародью были присущи различные проявления русского двоеверия. В ходе миграций русские верования синкретизировались с религиозными традициями местного населения. Так было на Русском Севере, Урале, в Сибири. Не стала исключением и Даурия. Православный воевода А.Ф. Пашков, по свидетельству протопопа Аввакума, отправляя своего сына Еремея во главе казачьего отряда в поход против монголов, решил предугадать исход предприятия. «И заставил иноземца шаманить, сиречь гадать, удастся ли им поход и з добычая ли будут домой. Волхов же той мужик близ моево зимовья привёл живова барана ввечеру и учал над ним волхвовать, отвертя голову прочь, и начал скакать и плясать, и бесов призывать, крича много; о землю ударился, и пена изо рта пошла. Беси ево давили, а он спрашивал их, удастся ли поход. И беси сказали: «С победою великою и з богатством большим будете назад»⁵. Шаманизм, ман-

¹ Игнатий (Чигвинцев), иеромонах. Албазинская Святыня. Книга об истории Албазинской иконы Божией Матери «Слово Плоть Бысть». Благовещенск, 2004. С. 86–87.

² Амурская святыня. Книга об иконе Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть». Благовещенск, 2006. 120 с.

³ Черкасов А.Н. Реквием Албазинскому «сидению» // Казаки. 2015. № 4. С. 37.

⁴ Артемьев А.Р. Русская православная церковь в Забайкалье и Приамурье во второй половине XVII–XVIII вв. // Амурские сезоны. URL: <http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/cultural-x=018.php>.

⁵ Житие Аввакума // Житие Аввакума и другие его сочинения. М., 1991. С. 48.

тика, промысловая и лечебная магия тунгусо-маньчжурских народов, дауров, бурятов постепенно интегрировались в православную религиозность новопоселенцев.

В начале XIX в. в Амурскую область православие начинает проникать с северных территорий Дальнего Востока, с 1731 г. входивших в состав Иркутской епархии. Православные священники из Якутска и Удского острога совершали миссионерские поездки к тунгусам, населявшим притоки Нижнего Амура. Гермоген Дьячковский, священник Удской церкви, в конце 20-х гг. XIX в. посещал православную часовню на р. Урукан, где ежегодно проводилась торговая ярмарка, на которую собирались представители различных коренных народов: тунгусов, самагиров, нивхов, негидальцев и др.¹ Православные часовни имелись и в других местах, где организовывались торговые собрания: на р. Инкан, в месте впадения р. Умалеткан в Бурюю, в системе Нимана, Сулуке, Кугулыне, в верховьях Амгуни и в бассейне Селемджи². Взаимоотношения между русскими, православными якутами и народами Амура привели к тому, что православные кресты, иконы и культ Святителя Николая Чудотворца получили здесь распространение ещё до присоединения Приамурья к России и открытия духовной миссии. Тем не менее, в целом, распространение православия в Приамурье в первой половине XIX в. было ограничено³.

Особого размаха православная колонизация Приамурья достигает только во второй половине XIX в. Амурские земли входили в состав Камчатской епархии с момента её выделения из Иркутской епархии в 1840 г. Возглавлял Камчатскую епархию архиепископ Иннокентий (Вениаминов) – видный церковный деятель, просветитель и миссионер. Кафедрa в разное время находилась: в Новоархангельске (1840–1852 гг.), в Аянске (1852–1853 гг.), в Якутске (1853–1858 гг.). С 1858 г. при непосредственном содействии святителя Иннокентия, кафедральным городом Камчатской епархии становится Благовещенск. Для облегчения управления обширной территорией епархии создаются два викариатства с центрами в Новоархангельске и Якутске.

**Архиепископ Иннокентий
(И.Е. Попов-Вениаминов)**

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 319.

² Кириллов А.В. Материалы для истории христианской миссии на Амуре со времен присоединения его к России до 1865 г. // Камчатские епархиальные ведомости 1896. № 1. Отдел неофициальный. С. 7; Шимкевич П.П. Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни // Труды Приамурского отдела Императорского русского географического общества. 1895. Т. 1. Вып. 1. С. 7.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 319.

В это время разворачивается активная внутренняя и внешняя миссионерская деятельность. В географическом плане внешняя миссия Русской православной церкви в середине XIX – начале XX вв. распространялась на Китай, Корею, Японию и Русскую Америку. В отношении Амурской области справедливо будет сказать, что внешняя миссия – это христианизация, миссия среди иноверцев и аборигенного населения, имеющая целью обращения в христианскую веру, а внутренняя – деятельность среди православных и отошедших от православия людей (особенно – в казачьей среде) в целях наставления, просвещения и поднятия нравственности.

В 1856 г. в Приамурье учреждаются два миссионерских стана, начинается миссионерская работа среди коренных народов, которая имела некоторые особенности.

С момента начала освоения Приамурья до 1689 г. миссионерская деятельность развивалась эпизодически. При патриархе Никоне в Даурские земли была направлена особая духовная миссия, которая не увенчалась успехом и вскоре была свёрнута. Амурские священники одновременно вели миссионерскую работу не только среди аборигенного населения, но и удовлетворяли религиозные потребности землепроходцев. К тому же, до 1854 г. обращение в христианство продолжалось без профессиональных миссионеров и правильно организованной миссии. После подписания Нерчинского договора в 1696 г. распространение христианства ограничилось территорией Верхнего Приамурья. Обращать в православную веру разрешалось только добровольно, в отношении новокрещённых устанавливалась особая покровительственная политика. В это время православная церковь терпимо относилась к смешанным бракам, что усиливало естественную ассимиляцию населения Приамурья¹.

Благоприятные условия для распространения православия в Приамурье складываются в 50-е гг. XIX в. С одной стороны, создание таких условий было связано с деятельностью русского правительства, которое предпринимает ряд дипломатических шагов, направленных на пересмотр несправедливых для России условий Нерчинского соглашения. Договоры, заключённые в 1858–1860 гг. между Россией и Китаем создали правовую базу для религиозно-просветительской деятельности Русской православной церкви в Приамурье и Китае². С другой стороны – с этого времени начинается приток населения с западных и центральных губерний России ввиду активизации переселенческой политики. В числе переселенцев были и священники. На руку православной миссии было то, что новообращённые немедленно освобождались от ясачной повинности – такие льготы не могли не привлекать население.

Распространение православной веры на Дальнем Востоке имело целью не только крещение местного населения, но и борьбу с проникновением на

¹ Аргудяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Религиоведение. 2009. № 4. С. 32.

² В частности, 8-я статья Тяньцзиньского договора (от 1 июня 1858 г.) гласила: «Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют другим допущенным в государстве верованиям. Считая христианских миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство позволяет им распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать проникать им из всех открытых мест внутрь империи, для чего определённое число миссионеров будет снабжено свидетельствами от русских консулов или пограничных властей» (Российско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М., 1958. С. 32).

эту территорию других религиозных течений – буддизма, мусульманства, конфуцианства, католицизма и сектанства¹. В 1856 г. Святейший Синод принял постановление об учреждении Амурской миссии, особая роль в становлении и развитии которой принадлежит святителю Иннокентию (Вениаминову), сподвижнику генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьёва-Амурского.

Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, наречённый в честь Цареградского патриарха Иоанна Постника, родился 26 августа 1797 г. в с. Ангинское Верхотурского уезда Иркутской губернии в семье пономаря. Отец много внимания уделял образованию ребёнка, и уже в 6 лет будущий святитель читал Священное Писание на церковных службах. После смерти отца маленького Иоанна берёт на воспитание родной дядя, Дмитрий Попов, служивший дьяконом. В 1806 г. он определяет племянника в Иркутскую духовную семинарию, где он быстро становится одним из лучших учеников и в память о прежнем епископе Иркутском Вениамине (Багрянском) получает от ректора фамилию Вениаминов.

В 1817 г. Иоанн женится на дочери священника – Екатерине Ивановне (фамилия неизвестна). В том же году получает место дьякона в Градо-Иркутской Благовещенской церкви, а в 1821 г. его рукополагают в сан пресвитера. В мае 1823 г. он вместе с женой, дочерью и братом отправляется служить в Русскую Америку на о. Уналашка. Прибыв туда в 1824 г., Иван Вениаминов приступает к миссионерской деятельности в среде русских и аборигенов. В короткое время обучившись алеутскому языку, святитель составляет алфавит и свод грамматических правил, пишет учебник по алеутскому языку и переводит Священное Писание на язык аборигенов. Кроме этого, святитель специально для алеутов создаёт книгу «Указание пути в Царствие Небесное», где в доступной форме излагает основы христианского вероучения и рассказывает об образе жизни и мыслей истинного христианина. На Алеутских островах и островах Прибылова святитель вёл миссионерскую деятельность до лета 1834 г., после чего был переведён в г. Новоархангельск (о. Ситха) – административный центр Русской Америки – для христианизации индейцев-колошей (тлинкитов).

После смерти жены в 1839 г., в ноябре 1840 г. принимает монашество под именем Иннокентий в честь святителя Иннокентия Иркутского (Кульчицкого). 30 ноября его возводят в сан архимандрита. 15 декабря 1840 г. в Казанском соборе Санкт-Петербурга святитель Иннокентий был торжественно хиротонисан в епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. Камчатская епархия с подчинением церквей на Алеутских и Курильских островах и в Север-

Архиепископ Иннокентий (Вениаминов) (справа), его сын свящ. Гавриил и внук Евсей. 1879 г.

¹ Аргудяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Религиоведение. 2009. № 4. С. 33.

ной Америке была создана по личной инициативе и ходатайству Иннокентия Вениаминова. Через десять лет святитель был возведён в сан архиепископа.

Во второй половине XIX в. святитель Иннокентий становится непосредственным участником решения Амурского вопроса. В 1850 г. при его участии в основанном на Амуре Николаевском посту была построена церковь, служить в которой остался сын святителя Гавриил. В 1849 г. в Петропавловске он знакомится с Н.Н. Муравьёвым и Г.И. Невельским, и с этого момента святитель и будущий приамурский губернатор становятся верными соратниками.

В 1854 и 1856 гг. Иннокентий в составе отрядов забайкальских казаков совершает путешествия на Амур, после чего пишет подробную записку «Нечто об Амуре», где излагает перспективы освоения приамурских земель и доказывает их огромное значение для Российской империи. Эта работа была высоко оценена Н.Н. Муравьёвым.

В 1858 г. святитель Иннокентий вместе с Н.Н. Муравьёвым отправляется сплавом по Амuru. В результате переговоров в г. Айгуне был заключён новый мирный договор, по которому все приамурские земли перешли к Российской империи. В этом же году святитель переносит епископскую кафедру в станицу Усть-Зейскую, позже по инициативе святителя переименованную в станицу Благовещенскую, а затем – царским указом в город Благовещенск, ставший оплотом духовной жизни всего Дальнего Востока. Летом 1862 г. святитель прибыл в Благовещенск на постоянное жительство. По проекту святителя Иннокентия и при непосредственном участии были построены кафедральный храм (Никольская церковь, освящена в 1864 г.) и возведён архиерейский дом.

С этого времени миссионерское служение архиепископа начинается уже в Приамурье. На выстроенном по его проекту катере, на котором была походная церковь, он объезжал вверенные ему земли. В ходе поездок он не только закладывал новые церкви и совершал служения и требы, но и помогал прихожанам советами и наставлениями. Приезд святителя был большим событием и почти всегда воспринимался как праздник.

В 1867 г. архиепископ был вызван Святейшим Синодом в Санкт-Петербург, а 5 января 1868 г. назначен митрополитом Московским. Проводить Преосвященного Иннокентия собрались тысячи людей. На посту митрополита святитель пробыл одиннадцать лет.

В 1870 г. при святителе Иннокентии (Вениаминове) в Камчатской епархии был создан Комитет православного миссионерского общества,

Благовещенский кафедральный собор на набережной р. Амур. Сгорел в 1924 г.

координирующего деятельность всех православных миссий. Общество находилось в подчинении у Священного Синода, а его деятельность ограничивалась оказанием материальной помощи отдельным миссиям без вмешательства в епархиальное управление.

Денежное содержание Благовещенской миссии определялось общим собранием Всероссийского православного миссионерского общества. Суммы были различными, но в основном составляли не менее 20–22 тысяч рублей в год. Денежное содержание по определению Совета поступало в распоряже-

ние Благовещенского миссионерского комитета из кассы совета Всероссийского православного миссионерского общества, из епархиальных комитетов других епархий (Владимирской, Донской, Костромской, Полтавской), из сборов по Благовещенской епархии и расходовалось на содержание миссий в епархии. В Камчатской епархии специально был построен гребной вельсельный катер «Миссионер», на котором совершались объезды всех миссионерских станом. На средства Комитета для инородцев строились часовни, ставились кресты.

Иннокентий Вениаминов скончался после непродолжительной болезни 31 марта 1879 г. – в Великую Субботу накануне Пасхи. Похоронен в Троице-Сергиевой лавре. В октябре 1977 г. был прославлен в лике святых Русской православной церковью в Америке как апостол Сибири и Америки; в 1994 г. причислен к лику святых Русской православной церковью за границей.

Святитель Иннокентий внёс неоценимый вклад в развитие православия на Дальнем Востоке. Большая его заслуга состоит в придании миссионерской деятельности значительного размаха. По его инициативе в 1870 г. было создано Православное миссионерское общество, важным направлением работы которого была миссия в Амурском крае. В том же году был открыт Комитет для переводов церковной литературы, в результате чего были подготовлены тунгусский букварь и словарь, грамматика якутского языка, учебные грамматики на гольдском и маньчжурском языках, Евангелие на якутском языке. Святитель также оставил богатое научное наследие, особенно в области этнографии. В своих работах культуру коренных народов он рассматривал с позиций экологии религии, антропологии религии, психологии религии¹. За выдающийся вклад в географию, лингвистику, этнографию И.Е. Попов-Вениаминов был избран в члены Академии наук (1857 г.), Московского университета (1868 г.) и Географического общества (1869 г.). Его научные труды не потеряли актуальности до сих пор².

Около 1857 г., после учреждения на Амуре Усть-Зейской миссии, по распоряжению святителя Иннокентия туда был направлен походный священник Якутской области, протоиерей Александр (Сизой), ставший первым священником Приамурья и Благовещенска³.

Александр Поликарпович Сизой родился в с. Черемховское Иркутской области в семье священника. После Иркутского духовного училища окончил Иркутскую духовную семинарию (1848 г.). Около 9 лет служил в Якутском духовном училище; занимался переводами Священного писания на якутский язык. Немного позже был назначен миссионером походной Николаевской церкви. К этому времени он уже был рукоположен архиепископом Иркутским и Нерчинским Нилом в диакона, а месяцем позже – в священника⁴.

¹ Забияко А.П., Чирков Н.В. Вклад И.Е. Попова-Вениаминова, митрополита Московского, в изучение религии и христианизацию коренных народов Северо-Восточной Азии // Религиоведение. 2014. № 4. С. 162–179.

² Подробнее о жизненном пути святителя Иннокентия см., например: Максим (Рыжов), игумен. Русский человек: Апостол северных народов святитель Иннокентий, митрополит Московский. М., 2012. 224 с.

³ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 130.

⁴ История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 104.

Протоиерей Александр
(Сизой)

В 1857 г. о. Александр вместе с женой был направлен в Усть-Зейский пост для ведения миссионерской деятельности в среде коренных народов Амурской области. Преосвященным Иннокентием ему в дорогу ему был дан антиминос¹. С 1857 по 1859 гг. о. Александр был единственным священником в Приамурье, а его брат Евгений – диаконом. Жена о. Александра, Ольга Ивановна, до прибытия переселенцев бывшая единственной русской женщиной на Амуре, с восторгом встретила приплывших на пароме казачек².

Вскоре с разрешения Н.Н. Муравьева о. Александр вместе с казаками линейного батальона в одну ночь строит из брёвен «мёртвкладной»³ первую в Амурской области церковь во имя Николая Мирликийского. Церковь была небольшой, в два этажа; первоначально имела статус походной, с 1858 г. становится приходской. Оформленный вид храма – с алтарём и колокольной – Николаевская церковь приобретает спустя год. О. Александр утверждает настоятелем Градо-Благовещенской Николаевской церкви, а также благочинным⁴ приамурских церквей. 5 июня 1860 г. Николаевская церковь была освящена архиепископом Иннокентием и до 11 апреля 1864 г. служила Кафедральным собором. Приход церкви составляло население 16 казачьих станиц от Амурского до Хабаровского поста⁵.

В 1859 г. открылись отдельные причты в казачьих станицах – Албазинской, Кумарской, Иннокентьевской и других, что позволило о. Александру сосредоточиться на Благовещенске и близлежащих крестьянских селениях по берегу р. Зеи. В январе того же года о. Александр становится законоучителем в первых учебных заведениях Благовещенска – артиллерийской школе фейерверков и казачьем бригадном училище⁶. При архиерейском доме открывается Благовещенское духовное училище, смотрителем которого 30 декабря 1862 г. был назначен о. Александр. В 1871–1873 гг. о. Александр руководил достройкой кладбищенской церкви во имя Второго славного пришествия Господа нашего Иисуса Христа и Страшного Суда Его. 15 июля 1871 г. о. Александр был возведён в сан протоиерея, а 20 апреля 1874 г. был награждён орденом св. Анны 2-й степени. За труды по сбору средств на каменный Покрово-Николаевско-Иннокентьевский

¹ Антиминс – в православии плат из шёлка или льна, с зашитой в него частицей мощей мученика. Является необходимым предметом для совершения литургии, а также даёт право на её совершение. Прим. авт.

² Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. Благовещенск, 2008. С. 104.

³ Помещения, где до этого покоились тела 23 казаков, не переживших зиму 1856–1857 гг. Прим. авт.

⁴ Благочинный – специальная должность в православии. В обязанности благочинного входит надзор за порядком в определённом церковном округе в составе епархии. Благочинный также является своеобразным посредником между приходом и епархиальным управлением. Прим. авт.

⁵ Ермацанс И.А. Становление Православной церкви в Приамурье (середина XIX в.) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Выпуск четвёртый. Этнические контакты. Благовещенск, 2001. С. 324.

⁶ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 133.

храм о. Александру 23 августа 1883 г. было преподано благословение Святейшего Синода¹.

В 1891 г. во время визита в Благовещенск, будущий император Николай Александрович пожертвовал крупную сумму на восстановление пришедшей в упадок Николаевской церкви, а также лично вручил о. Александру золотой наперстный крест, украшенный драгоценными камнями².

Умер протоирей Александр 18 мая 1897 г., и по своему завещанию, был торжественно погребён в ограде Покрово-Николаевско-Иннокентьевской церкви. В 1997 г., при закладке Кафедрального собора во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, были обнаружены останки 4 человек, в том числе священника – предположительно, о. Александра. В 2002 г. останки были перезахоронены у стен Кафедрального собора Благовещенской епархии.

Отец Александр подвизался не только на поприще храмостроительства, но и миссионерства. Большую работу он проводил в среде казачьего населения, особенно в казачьих отрядах из Даурских земель, чья религиозность была низкой. В 1858 г. А.П. Сизой «совершил 157 крещений, 216 погребений, 34 брака, исповедал 1 548 человек, присоединил к православию 14 ламаистов из числа казаков»³. Отец Александр за время пребывания на Амуре досконально изучил быт и нравы казаков⁴ и снискал всеобщее уважение. К нему обращались за советом командиры и губернаторы, а он старался ограничить влияние на казачество инаковерующих, например, о. Александр выхлопотал у военного губернатора И.К. Педашенко распоряжение, согласно которому, казаки не имеют права наниматься работниками к молоканам или духоборам⁵.

Развитие храмостроительства в этот период было также тесно связано с золотодобычей. Новые церкви строились на приисках за счёт средств золотопромышленников и работников – нередко ранее крещённых представителей коренных народов. Одним из первых в 1873 г. был построен храм в честь Николая Чудотворца на Васильевском прииске (по р. Джалинде). К 1890 г. церковь была оставлена кочевавшим в этих местах эвенкам. В последующие годы практика строительства и освящения приисковых церквей поддерживалась епископами Макарием (Дарским), Никодимом (Боковым), Гурием (Бургасовским). С началом строительства Амурской железной дороги (1908 г.) храмы возводятся при станциях⁶.

Свято-Никольская церковь, построенная о. Александром (Сизым). Снесена в 1980 г. Восстановлена в 2010 г.

¹ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 134.

² Там же.

³ Там же. С. 133.

⁴ См. подробнее напр. Забияко А.П. Русские в условиях дальневосточного фронта: этнический опыт XVII – начала XX вв. // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Благовещенск, 2009. С. 9–35.

⁵ Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. Благовещенск, 2008. С. 106.

⁶ Ермацанс И.А. Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах развития Камчатской и Благовещенской епархий: дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук: 09.0013. Благовещенск, 2006. 245 с.

В целом работа Амурской миссии, а тем более, христианизация аборигенных народов, продвигалась медленно – в 1857 г. в Амурской области удалось крестить 154 самагира, негидальца и эвенка. В 1864 г. было крещено только 34 нанайца (гольда).

В 1864 г. миссионером на Амур был назначен А.М. Протодяконов. В 1865 г. он начал крещение нанайцев в районе с. Болонь¹. За год ему удалось окрестить 36 человек. Для более успешной христианизации аборигенов в Приамурье были созданы специальные подразделения – станы. В 1864 г. на Амуре уже существовали три стана: Верхнеамурский, Среднеамурский и Нижнеамурский; в 1870 г. был создан четвёртый – Южно-Уссурийский. К концу 1899 г. в Приамурье действовало уже 17 станов.

Несмотря на это, деятельность амурских священников на миссионерском поприще продвигалась медленно. Во-первых, многие из лиц духовного звания были малограмотны; не знали местных языков и обычаев, что осложняло взаимодействие с народами. Во-вторых, основной деятельностью священников была работа с постоянным приходом, вследствие чего они не могли проповедовать православное учение народам, когда они находились дома – многие коренные жители (к примеру, гольды)², в основном вели кочевой образ жизни и подолгу находились вне поселений. В-третьих, жалование священников было невелико, и, чтобы прокормиться, им приходилось отвлекаться на самостоятельную добычу пропитания (ловить рыбу, охотиться, заготавливать корни и пр.). Нередко миссионеры размещались в обветшалых, плохо протапливаемых домах, что порождало проблему, связанную с ремонтом жилища и заготовкой дров и скрадывало драгоценное время. В-четвёртых, объезд находящихся в ведении священника земель часто приостанавливался ввиду совершения богослужений на различные церковные праздники.

В работу амурского миссионера входило: объезд стойбищ; служение молебнов и совершение треб; ведение душеспасительных бесед о грехе и о преимуществах православной веры над языческой; выслушивание и записывание самых разнообразных просьб, зачастую бывших вне ведения миссионера, но которые он позже передавал нужным людям и пр.³ Миссионеры показывали пример возделывания земли; учили кочевые и охотничьи народы основам ведения сельского хозяйства. Важную роль в успехе ведения миссионерской деятельности играли внешняя сторона православной религии – убранство одежды духовных лиц, торжественность и красота обрядов, а также врачебная помощь со стороны священников – возможно, потому, что в сознании аборигенных народов православный лекарь отождествлялся с шаманом-целителем, что вызывало особое расположение к миссионеру.

В этом отношении показателен пример из миссионерской деятельности А.М. Протодяконова. В 1869–1870 гг. ему удалось крестить 246 нанайцев. Во многом этому поспособствовала эпидемия оспы – местное население, не в силах самостоятельно бороться с недугом, обратилось за помощью к священнику. Тот организовал крестный ход с молебном, а также начал ставить прививки от оспы. Распространение оспы было приостановлено, что положительно сказалось на отношении к священнику: с тех пор некрещённые нанайцы, отпра-

¹ История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 104.

² Современное название – нанайцы. Прим. авт.

³ Аргудяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Религиоведение. 2009. № 4. С. 34.

ляясь на важное дело, старались заглянуть к нему за благословением. Успех миссионера привёл к всеобщему уважению. В 1873 г. А.М. Протодяконов закрепил успех, окрестив 451 человека¹.

К началу 1880-х гг. в христианизации Приамурья наступает переломный момент – начинается массовое обращение местного населения в православие. В 1879 г. было крещено 804 нанайца; в 1880 – 533. В низовьях Амура к этому времени было крещено 723 гиляка; 674 нивха. Этому способствовало, прежде всего, влияние русских и распространение русской культуры в Амурском крае, а также протекционистская политика Российской империи (получение льгот; поддержка и защита от китайских ростовщиков и купцов, в долгах у которых местное население находилось повсеместно, и др.).

В то же время Ф. Пляскину, сменившему А.М. Протодяконова, пришлось столкнуться с негативным восприятием и отказом от крещения со стороны нанайцев, ратовавших за сохранение своих исконных шаманских верований. К тому же, сами шаманы зачастую настраивали коренные народы против миссионеров. Негативному восприятию православной веры способствовали ужесточающиеся действия со стороны самих миссионеров: они всё чаще позволяли себе вмешиваться в духовную жизнь аборигенов, сжигали идолов, становились всё более нетерпимыми к шаманам. На коренные народы усиливалось экономическое давление; обстановку также осложняли некоторые китайцы, настраивавшие местное население против священников.

Прогрессивное значение деятельности православных миссий заключалось в распространении грамотности среди детей; поднятии религиозного и нравственного уровня. В этих целях при миссионерских станах начинают создаваться церковно-приходские школы, финансируемые РПЦ и созданным в её рамках Православным миссионерским обществом².

Первая школа была открыта в 1867 г. при Болоньской миссии. Большая заслуга здесь принадлежала свящ. Александру (Протодяконову). В 1871 г. он открывает вторую миссионерскую школу. К 1882 г. в Приамурье при станах существовало 8 школ, обучающихся 147 детей обоего пола. В школах обучались и русские дети, и дети аборигенов. При школах содержались ремесленные отделения, где детей обучали владеть строительным инструментом. При 15 школах существовали интернаты – это было удобнее для детей кочевников; с другой стороны, дети, оторванные от привычной среды, быстрее воспринимали русский язык и православную культуру³. Помимо Закона Божьего, в школах изучалось церковное пение, чтение, письмо, арифметика. В некоторых учебных заведениях (Софийской и Мариинской школах) ученики знакомились с отечественной историей и географией⁴. На содержание учащихся в интернатах детей отпускалась довольно крупная сумма – 8 780 рублей (примерно по 40 рублей на ученика).

¹ Аргудяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди коренных народов Дальнего Востока // *Религиоведение*. 2009. № 4. С. 34.

² Аргудяева Ю.В. Влияние миссионеров на быт и культуру коренных народов юга Дальнего Востока России // *Религиоведение*. 2010. № 2. С. 52.

³ Векшина Н.М. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX века: Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. СПбГУ, Санкт-Петербург, 2014. С. 128.

⁴ Аргудяева Ю.В. Влияние миссионеров на быт и культуру коренных народов юга Дальнего Востока России // *Религиоведение*. 2010. № 2. С. 53.

Хотя коренное население не очень охотно отпускало своих детей в православные интернаты, многие из аборигенов видели в них лёгкий способ прокормить своё потомство. Вскоре практика содержания учеников в некоторых пансионатах была прекращена. Вместо этого Комитетом было предложено перевести несколько школ из селений в стойбища. Ученикам таких школ полагалось выдавать пособие пищей и одеждой на деньги, оставшиеся от упразднения некоторых приютов. Самых пансионатов осталось только семь.

Забываясь о религиозно-нравственном просвещении коренных народов Приамурья и стремясь дать им священников из их же среды, Благовещенская миссия брала на своё полное содержание мальчиков-корейцев в Черемховскую второклассную школу и в духовное училище. Подобная практика способствовала появлению священников из местного населения, что могло повысить эффективность православного миссионерства.

К началу XX в. миссионерская деятельность РПЦ на Дальнем Востоке становится делом государственной важности, что значительно облегчает положение амурских священников: начинают выделяться правительственные средства, повышается годовое жалованье и т. д. К этому времени процесс христианизации аборигенных народов Приамурья делает значительные успехи в количественном отношении. Например, в среде нанайцев с обращением в православие было практически закончено – некрещёными оставались единицы. В этот же период для повышения эффективности проповеди христианского учения начинается привлечение к миссионерской деятельности лиц из числа крещёных аборигенов.

Несмотря на довольно заметный успех, миссионеры были обеспокоены устойчивым наличием в среде аборигенов элементов шаманизма. Победа христианства над местными верованиями носила преимущественно внешний характер. Коренные жители, приняв православие, не спешили расставаться с прежними представлениями и обрядами. Святых они приравнивали к своим духам-покровителям, обращаясь к ним испросить удачи в охоте или промысле. Нанайцы перед иконами оставляли жертвоприношения – тарелки с пищей для кормления святых. Под иконами нередко находились изображения духов-охранителей дома. По-прежнему допускалось многожёнство, умерших редко хоронили по православному обычаю. Правда, примерно с 1880-х гг. начинают учащаться случаи погребения усопших в землю, так как воздушные и наземные захоронения способствовали распространению эпидемий оспы и тифа¹. К началу XX столетия надмогильный крест становится неотъемлемой частью погребения православных аборигенов.

Деятельность православных миссионеров сильно сказывалась на бытовом и семейном уровнях отношений среди аборигенов. При крещении новообращённые получали новые – русские – имена, а также крёстных родителей из числа русских или уже крещёных аборигенов. Иногда новообращённые брали также и фамилию крёстного.

Аборигены, желающие вступить в брак, всё чаще обращались к православному священнику. По традиции коренных народов Дальнего Востока, за невесту нужно было платить калым, и, чтобы избежать этого, пара просила духовное лицо их обвенчать. Упорную, но часто безуспешную борьбу вели православные миссионеры против многожёнства, особенно распространённого среди зажиточных гольдов. Межэтнические браки приветство-

¹ Аргудяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Религиоведение. 2009. № 4. С. 40.

вались Русской церковью – считалось, что это поможет ускорить и углубить ассимиляцию коренного населения. Однако, вплоть до прихода советской власти, такие браки были единичными случаями.

К концу XIX в. православные проповеди можно было услышать на нивхском, нанайском, якутском и тунгусском языках. С середины 90-х гг. XIX в. христианизация коренных дальневосточных народов приобрела новые черты, связанные с промышленным развитием края и социальным расхождением русского и коренного населения. В 1902 г. была разработана программа Благовещенского епархиального ведомства, в которой содержались указания по организации миссионерской деятельности. К 1905 г. в Благовещенской епархии насчитывалось 18 миссионерских станов. В начале XX в. процесс христианизации коренных народов Приамурья в количественном отношении сделал значительные успехи. После событий 1917 г. миссионерская деятельность РПЦ в Амурской области, как и в других регионах России и Дальнего Востока, была приостановлена. Миссионерский отдел Благовещенской епархии был возрождён в 1997 г.

Таким образом, внутренняя миссия РПЦ в Амурской области в XIX – начале XX вв. в целом была успешной; православные миссионеры оказали влияние на многие стороны жизни коренного населения. Тем не менее, христианство было воспринято коренными народами в основном поверхностно; истинный смысл и значение обрядов и таинств для аборигенов не был понятен. Наличие религиозного синкретизма привело к тому, что наряду с православными обычаями, в среде коренных народов стойко сохранялись элементы шаманизма. Христианизация аборигенного населения Приамурья носила преимущественно внешний характер. Следует отметить неоднозначность происходивших процессов: внедрение христианства – инокультурной религии – в той или иной мере подрывало культурные традиции местных народов, на которых держался их вековой образ жизни.

Дело святителя Иннокентия продолжили 12 амурских епископов, которые стояли во главе епархии до начала 1930-х гг. В 1869 г. была образована Якутская и Вилюйская епархия с центром в Якутске, а в 1870 г. по указу императора Александра II из состава Камчатской епархии выделяется Алеутская и Аляскинская епархия, в ведение которой отдаются земли Русской Америки. Камчатская епархия начинает именоваться Камчатской, Курильской и Благовещенской. Сокращению подчинённых Камчатской епархии территорий способствовали административные реформы, предпринятые архиепископом Вениамином (Благодравовым)¹. К 1870 г. в епархии насчитывалось 54 храма и 70 часовен; православных было в количестве 55 075 человек обоего пола. В Приамурье из них находилось 40 601 человек².

Архиепископ Вениамин (в миру – Василий Антонович Благодравов; при рождении – Колчев) становится во главе Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии в 1868–1873 гг. Он родился в 1825 г. в с. Тарадеи Тамбовской губернии в семье священника. В 1846 г. закончил Тамбовскую духовную семинарию, после чего был направлен учиться в Казанскую духовную академию. В 1849 г. принял монашеский постриг и сразу после этого был рукоположен в иеродьякона, а в ноябре того же года – в иеромонаха. В 1850 г. получает сан архимандрита. Занимал должность ректора Томской

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Девянюк, А.П. Забьяко. Благовещенск, 2008. С. 325.

² Там же. С. 326.

**Епископ Вениамин
(Благоправов)**

духовной семинарии (назначен в 1858 г.), затем – должность ректора Костромской духовной семинарии (1861 г.). 20 мая 1862 г. был хиротонисан в епископа Селенгинского и определён руководителем Забайкальской православной миссии. В 1868 г. был назначен епископом Камчатской, Курильской и Алеутской епархии¹. В 1873 г. получил назначение на Иркутскую кафедру; по прошествии пяти лет был хиротонисан в архиепископы. Скончался 2 февраля 1892 г. Похоронен на территории Иркутского кафедрального собора.

С первых дней пребывания в должности епископа Камчатского он начал уделять особое внимание организации церковной жизни и реформированию церковно-административного устройства и

управления. В то время епархия включала огромную территорию, что осложняло управление. Кроме того, церкви в большинстве своём находились друг от друга далеко, а общее бездорожье и недостаток финансирования только усугубляли дело. Как уже было сказано выше, по инициативе епископа Вениамина, в 1869–1870 гг. территория епархии значительно сократилась, и изменилось её название. Для ещё большей эффективности управления епархией с 1870 по 1872 гг. было создано несколько благочиний в Камчатской области и Приамурье (с центрами в станице Албазинской и г. Благовещенске)².

С именем епископа Вениамина связано возвращение на Амур чудотворной иконы Божьей Матери «Слово плоть бысть». По его распоряжению для иконы был изготовлен оклад в серебре.

Для повышения уровня нравственно-религиозного воспитания прихожан епископ вводит практику воскресных катехизических бесед, которые в основном имели значительный успех. Однако сдерживающим фактором выступала общая низкая грамотность священников; многие из них не умели вести проповедь и правильно держать себя перед паствой; читали проповеди по книге. Для повышения грамотности и уровня образования в среде священников в 1871 г. при участии епископа в Благовещенске была открыта духовная семинария. Все священники были обязаны дополнительно самостоятельно заниматься по выписываемым книгам и журналам богословского и духовного содержания³.

Большую работу епископ Вениамин провёл в отношении строительства и реконструкции храмов. Всего при его служении на территории епархии было выстроено несколько десятков церквей, в Приамурье – 10. В 1873 г. был отреставрирован первый храм Благовещенска – Никольская церковь, где был установлен новый иконостас, иконы которого были приобретены на средства епископа. Позже с его благословения была отстроена кладбищенская церковь во имя Второго славного пришествия Господа нашего Иисуса Христа и Страшного Суда Его⁴.

¹ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 136–137.

² История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 326.

³ Там же. С. 327.

⁴ История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 109.

После Вениамина в 1873 г. на Камчатскую кафедру был назначен епископ Павел (Пётр Лаврентьевич Попов). Родился в 1813 г. в с. Кемское Енисейской губернии в семье священника. В 1834 г. закончил Иркутскую духовную семинарию. Вскоре после женитьбы был рукоположен в священника; служил законоучителем в горном училище в Нерчинске. В 1836 г. был переведён в Томскую епархию. В 1857 г. знакомится со святителем Иннокентием; в 1858 г. был возведён в сан протоиерея. В 1860 г. в Иркутске принимает монашеский постриг с именем Павел. 6 марта того же года в Иркутском кафедральном соборе был рукоположен в сан епископа Якутского. В 1866 г. он был перемещён в г. Новоархангельск (о. Ситха), а в 1970 г. становится епископом Енисейским и Красноярским¹.

Епископ Павел (Попов)

31 марта 1873 г. епископ Павел был назначен на Камчатскую кафедру, и в августе прибыл в Благовещенск. В 1874 г. он объезжает приамурские церкви, а в 1875 совершает путешествие в Японию, дабы проверить ход православной миссии в г. Хокодате. Он же первым рукополагает японцев Павла Савабе и Иоанна Сакай в священника и дьякона соответственно². В 1876 г. посещает Камчатку. В ходе обзорных путешествий по церквям епархии епископ Павел закладывал и освещал новые церкви (так, в 1875 г. им была освящена единственная старообрядческая (единоверческая) Никольская церковь в с. Николаевском). Скончался епископ Павел 25 мая 1877 г. после болезни, похоронен в Благовещенском кафедральном соборе возле левого клироса. Над местом погребения была установлена не сохранившаяся до настоящего времени икона в серебряно-золотой с эмалью ризе, с изображением святых угодников, мощи которых хранились в ризнице Благовещенского собора; святых дня 29 апреля; восьмиконечного креста с частицами мощей; а также изображениями Албазинской иконы Божьей Матери и Воскресения Христова³.

В том же году на место епископа Камчатского был назначен Мартиниан (Михаил Семёнович Муратовский). Епископ Мартиниан родился в 1820 г. в с. Муратовка Казанской губернии в семье причётника. В 1842 г. окончил Казанскую духовную академию, после чего, до пострижения в монахи в 1845 г., служил преподавателем в Свяжском духовном училище. Позже был назначен настоятелем Макарьевской Свяжской пустыни. В 1860 г. был удостоен звания архимандрита; в октябре того же года был назначен настоятелем Вознесенского монастыря (г. Иркутск). В феврале 1869 г. был хиротонисан в епископа Иркутского, и заодно назначен руководителем Забайкальской миссии.

В 1885 г. Мартиниан был переведён в Крым и назначен епископом Таврическим; в 1895 г. был хиротонисан в архиепископа. Был удостоен ордена святого Александра Невского и ордена святой Анны 2-й степени. Преосвященный Мартиниан скончался 8 июля 1898 г. в г. Симферополь.

¹ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 138.

² История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 109.

³ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 140.

**Церковь во имя Покрова
Божией Матери – первый
каменный храм
г. Благовещенска.
Разрушен в 1930-е гг.**

В период нахождения во главе Камчатской епархии, епископ Мартиниан проводил обширную работу с выпускниками семинарии – многие из них, окончив учебное заведение, не продолжали священническую деятельность, а уходили на светские должности. По инициативе Мартиниана на должность ректора был назначен архимандрит Гурий, который усердно взялся за исправление ситуации, которую, к тому же, осложняло и недостаточное жалование священников¹. Епископ старался решить эту проблему. В результате ходатайств Мартиниана уровень благосостояния дальневосточного духовенства повысился.

Епископ Мартиниан был крайне заинтересован в строительстве церквей – с его именем связано первое появление каменных храмов в Амурской области. Через год после назначения на Камчатскую кафедру епископом Мартинианом была освящена церковь во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость»². В следующем году при его непосредственном участии состоялась закладка первого в Благовещенске каменного храма. В 1883 г. храм был освящён во имя Покрова Божией Матери. В 1880 г. было заложено каменное здание кафедрального собора в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1882 г. было заложено каменное здание духовной семинарии (освящено в 1885 г.). За восемь лет пребывания на Камчатской кафедре на территории епархии было построено 24 церкви и несколько десятков часовен³. Общее количество храмовых построек в 1885 г. равнялось 85.

**Епископ Гурий
(Буртасовский)**

В 1885 г. на смену епископу Мартиниану приходит Гурий (Сергей Васильевич Буртасовский). Родился в 1845 г. в с. Буртасы Казанской губернии в семье дьякона. В 1868 г. окончил Казанскую духовную семинарию, после чего поступил в духовную академию. Монашеский постриг принял в 1871 г., после чего был возведён в сан иеродиакона. В 1872 г. окончил академию, получив степень кандидата богословия и, будучи рукоположен в иеромонаха, отправлен преподавать в духовную академию г. Иркутска. С 1873 по 1877 гг. служил миссионером Иркутской миссии и был настоятелем Ниловой пустыни. В 1880 г. он становится руководителем миссии и получает сан иеромонаха. В 1883 г. его назначают ректором Благовещенской духовной семинарии, а в 1885 – епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским⁴.

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 328.

² Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 141.

³ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 330.

⁴ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 141–142

Будучи в должности епископа, Гурий прилагал большие усилия к поднятию религиозно-нравственного уровня населения епархии: с этой целью епископ обращался к пастве с пастырскими посланиями, требовал регулярного посещения церквей и исполнения христианских и мирских обязанностей. Он стал одним из первых, кто предпринял попытку обязать население к выдаче руги¹, так как духовенство по-прежнему остро испытывало материальные трудности.

В 1886 г. по инициативе епископа Гурия было открыто Православное братство Пресвятой Богородицы, члены которого вели благотворительную и просветительскую деятельность среди как православного, так и иноверческого населения. Братство также организовывало сиротские приюты, миссионерские школы, издавало православную литературу².

Помимо активной миссионерской деятельности, епископ Гурий внёс заметный вклад в церковное строительство. Так, при нём в 1886 г. была построена церковь во имя святых апостолов Петра и Павла. Во время его служения на Благовещенской кафедре было положено начало традиции крестных ходов с чудотворной Албазинской иконой. В 1887 г. при кладбищенской церкви была открыта частная школа; в 1889 – богадельня для духовенства, а также дом духовного ведомства для вдов и сирот. В 1892 г. был открыт книжный склад епархии.

В том же году епископ Гурий получает назначение на Самарскую кафедру, где он продолжает активную миссионерскую деятельность: учреждает должности окружного и епархиального миссионеров, внедряет богослужения на иноверческих языках, способствует изучению этих языков в среде духовенства. В 1904 г. его переводят в Симбирскую епархию. Он скончался через три года после продолжительной болезни³. Был похоронен на территории Николаевского собора в Симбирске.

Епископ Гурий был первым из Самарских архиереев, который придавал большое значение распространению единоверия и даже начал проводить богослужения в единоверческих храмах⁴. Именно при нём было открыто много новых церковно-приходских школ⁵, в программу обучения которых, помимо Закона Божьего, входили уроки рисования, медицины, музыки.

Первые церковно-приходские школы появились после школьной реформы ещё в 1804 г. и в то время находились в ведении Святейшего Синода. Преподавателями в школах были священники, дьяконы и дьячки (чтецы), а также учителя и учительницы, окончившие преимущественно церковно-учительские школы и епархиальные училища. Первый период церковного образования начался задолго до образования Камчатской епархии и связан он с именем святителя Иннокентия Вениаминова. В 1885 г. была открыта Благовещенская духовная семинария, где было три семинарских и два училищных класса с двухгодичным курсом обучения (закрыта в 1918 г.).

¹ Руга (от греч. или лат. «жалование») – выплата духовенству, выдаваемая обычно из государственной казны или из собственных средств крупного землевладельца. Размер руги назначался произвольно. Прим. авт.

² Благовещенские епархиальные ведомости. Благовещенск, 1903. № 8. С. 204–205.

³ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 142.

⁴ Единоверие – направление в старообрядчестве, сторонники которого признают иерархическую юрисдикцию Московского Патриархата. Прим. авт.

⁵ Начальные школы при церковных приходах. Прим. авт.

Первая церковно-приходская школа на Амуре открылась в Благовещенске в 1886 г. при епископе Гурии. В 1895 г. при Благовещенском Кафедральном соборе открылась одноклассная церковно-приходская школа, где преподавались Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметика и чтение. В 1907 г. в школе обучалось 120 мальчиков. Была сформирована довольно обширная для того времени библиотека, включавшая 687 книг и 570 периодических изданий. В 1899 г. при Свято-Покровском соборе была открыта двухклассная 3-летняя церковно-приходская школа, программу которой была добавлена история.

В 1901 г. в Благовещенской епархии было открыто два отделения училищного совета – Верхне-Амурское и Нижне-Амурское, осуществлявших надзор за состоянием церковных школ и своевременное оказание им помощи. В 1902 г. при Шадринском Свято-Троицком храме открылась церковно-приходская женская школа, где преподавали монахини Градо-Благовещенского Богородично-Албазинского женского монастыря. В Благовещенске также работали две приходские церкви-школы: Михайло-Архангельская и Пророко-Ильинская.

Михайло-Архангельская церковь-школа.
1892. Сгорела

К 1912 г. переселенческим управлением было построено 219 начальных училищ, 50 из которых были церковно-приходскими. В 1913 г. была открыта Благовещенская мужская учительская семинария. К 1917 г. под попечительством Благовещенской епархии в Амурской области функционировали 83 церковно-приходские школы с более чем 4 тысячами учеников.

В 1892 г. на должность епископа Камчатского был назначен Макарий (Михаил Фёдорович Дарский). Родился в 1847 г. в Тульской губернии в семье священника. Окончил Тульское духовное училище и семинарию; позже – Московскую духовную академию. С 1868 по 1880 гг. вёл преподавательскую деятельность на должности законоучителя в Иркутской мужской гимназии. В январе 1881 г. принимает монашество; в том же году рукоположён в сан архимандрита и назначен руководителем Иркутской духовной миссии, а также настоятелем Ниловой пустыни¹. В 1883 г. он был назначен настоятелем Вознесенского первоклассного Свято-Иннокентьевского монастыря; в том же году был рукоположен в епископа Киренского. С 1892 г. он занимает должность епископа Камчатской епархии.

С именем епископа Макария связаны важные события в духовной жизни Приамурья. С 1894 г. по его инициативе начинают издаваться «Камчатские епархиальные ведомости» – первое периодическое издание на Амуре, открываются отделения Камчатского епархиального училищного совета. Во время нахождения епископа Макария во главе Камчатской кафедры в 1895 г. был установлен день празднования чудотворной иконы Божьей Матери «Слово плоть бысть» (9 марта). Иконе также официально было присвоено название «Албазинская»².

¹ История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 111.

² Там же. С. 112.

Будучи продолжателем дела епископа Гурия, Макарий способствовал открытию церковно-приходских школ, а также строительству новых церквей и открытию приходов, потребность в которых возникала по мере усиления миграционного потока с западных губерний. Ежегодно закладывалось около десятка новых храмов, правда, преимущественно деревянных.

В 1896 г. при женской гимназии была открыта домовая церковь, отремонтирована Никольская церковь, отремонтирован и расширен кафедральный собор. В том же году епископом Макарием был освящён второй каменный храм Благовещенска – Вознесенская церковь, и был заложен новый кирпичный Свято-Троицкий храм на средства купца С.С. Шадрин (прототипом храма была церковь Богоявления Господня в Санкт-Петербурге; по этому же проекту была построена Софийская церковь в Харбине). В этом же году была освящена церковно-приходская школа в с. Белогорье. Ввиду слабо развитой архитектуры храмов, а также того, что в основном планами и чертежами построек зачастую занимались люди без специального образования, в 1897 г. Макарий обращается в Святейший Синод с просьбой учредить должность епархиального архитектора¹. В том же году епископом было учреждено общество помощи ученикам Благовещенской духовной семинарии и присоединённого к ней училища.

Епископ Макарий умер 7 сентября 1897 г. Похоронен на территории Благовещенского кафедрального собора у правого клироса.

В 1897 г. епископом Камчатским становится Евсевий (Евгений Иванович Никольский). Родился в 1860 г. в с. Серебряки Тульской губернии в семье священника. Закончил Тульское духовное училище и семинарию, а также Московскую духовную академию, после чего подвизался учителем русского и церковно-славянского языков (после – помощником смотрителя) в Могилёвском духовном училище. В 1893 г. принял монашеский постриг; был возведён в сан иеродиакона, после – иеромонаха. В том же году получил сан архимандрита и стал членом Санкт-Петербургского цензурного комитета. С октября того же года заступил на должность ректора духовной семинарии в г. Иркутске. Два года занимал должность редактора «Иркутских епархиальных ведомостей». В ноябре 1896 г. хиротонисан в епископа Киренского, а в январе 1897 – епископа Камчатского. В том же году было открыто училище в честь святителя Иннокентия. В 1898 г. в с. Черемхово была учреждена второклассная церковно-приходская школа, где подготавливались учителя грамоты².

**Вознесенская церковь.
1896 г. Снесена в 1930-е гг.**

**Церковь во имя
Святой Троицы
(Шадринский собор).
Взорван в 1930-е гг.**

¹ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С. 333.

² Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 144.

Епископ Евсевий
(Никольский)

Согласно указу Николая II от 1898 г., в 1899 г. из Камчатской епархии выделилась отдельная Владивостокская, а Камчатская была переименована в Благовещенскую епархию. В пределах новообразованной епархии осталось 66 приходов, 81 церковь, 99 часовен. На службе в епархии находился 161 человек (5 протоиереев, 77 священников, 19 диаконов, 60 псаломщиков), а православное население составило 92 988 человек.

В 1899 г. епископ Евсевий был отправлен на Владивостокскую кафедру. Там при его непосредственном и деятельном участии были открыты Духовная консистория, Попечительство о бедных духовного звания, Епархиальный училищный совет, Епархиальный комитет Православного миссионерского общества; было построено и освящено свыше 170 храмов и более 100 церковно-приходских школ. В 1906 г. был хиротонисан в сан архиепископа. С началом революционных преобразований активно участвовал в жизни церкви – так, в 1917–1918 гг. он находился в числе представителей духовенства на Поместном Соборе РПЦ. В 1920 г. архиепископ Евсевий был возведён в сан митрополита. Умер в январе 1922 г. Похоронен в Новодевичьем монастыре, с северной стороны Смоленского собора (г. Москва).

Его приемником стал епископ Иннокентий (Иван Васильевич Солодчин). Родился в 1842 г. в с. Малеевское Томской области в семье священника. Окончил Томское духовное училище, затем – духовную семинарию. В 1863–1865 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии, но, бросив учёбу на третьем курсе, стал членом Алтайской духовной миссии и учителем Улалинского духовного училища¹. В 1874 г. был участником Забайкальской миссии. За годы миссионерства ему удалось обратить в православную веру 25 язычников, 5 мусульман и более 40 раскольников. В ноябре 1875 г. он принял монашество; в 1893 г. был возведён в сан архимандрита. В феврале 1899 г. был рукоположен в епископа Приамурского и Благовещенского, и в мае прибыл в город. В марте 1900 г. при его содействии было открыто Иоанно-Богословское Братство всепомоществования недостаточным воспитанникам Благовещенской духовной семинарии и духовного училища, а также был основан Успенский монастырь. Проявил инициативу в оказании помощи и сборе пожертвований нуждающимся воинам-участникам военных событий на границе с Китаем (Боксёрское восстание). Именно епископ Иннокентий служил акафист перед Албазинской иконой Божьей Матери, моля Богородицу о заступничестве за Благовещенск в ситуации военной угрозы городу в 1900 г.²

При Иннокентии Благовещенскую духовную миссию составляли два отделения – гольдское и гияльское. Миссия имела 16 станов: 5 – среди гольдов и 11 – среди гияльков. Ввиду нехватки квалифицированных кадров не все станы имели постоянных миссионеров. Миссионерскими силами большинство коренного населения епархии было обращено в православие; на

¹ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 144.

² Игнатий (Чигвинцев), иеромонах. Албазинская Святыня. Книга об истории Албазинской иконы Божией Матери «Слово Плоть Бысть». Благовещенск, 2004. С. 63.

гольдском языке был сделан и выпущен перевод Евангелия от Матфея, азбука, молитвослов, краткий катехизис и поучение к готовящимся принять крещение¹. В Благовещенске Иннокентий пробыл недолго. Через год после назначения епископом Благовещенской епархии он добровольно подал прошение о переводе в Алатырский Троицкий монастырь (Симбирская губерния). В 1902 г. был управляющим Владимирским монастырём в Херсонесе. В 1906 г. управлял Свяжским Успенским Богородицким монастырём, однако в 1909 г. вновь возвращается в Херсонес. В 1915 г. перемещается в Покровский монастырь в Москве. Умер в октябре 1919 г.

В 1900 г. во главе Благовещенской епархии становится епископ Никодим (Николай Павлович Боков). Родился в 1850 г. в с. Купли Тамбовской губернии в семье священника. В 1872 г., после окончания Тамбовской духовной семинарии, был направлен служить псаломщиком и учителем в Копыльскую школу. В 1873 г. в Казанской епархии был рукоположен в священнический сан. В 1887 г., после смерти жены, будучи на должности соборного священника и председателя епархиального свечного завода, поступает в Казанскую духовную академию, которую оканчивает в 1891 г., получив степень кандидата богословия. В 1892 г. принимает монашество, через год получает сан архимандрита и место ректора Симбирской духовной семинарии. В 1895 г. был хиротонисан в епископа Сарапульского Вятской епархии.

Епископ Никодим (Боков)

Женское епархиальное училище

После назначения на Благовещенскую кафедру в 1900 г., Никодим в марте 1901 г. прибывает в город. С этого же года по его распоряжению начинают проводиться съезды духовенства благочиннических округов; была открыта церковно-приходская школа во имя Пророка Илии, первое в Приамурье женское епархиальное училище. В 1902 г. была открыта школа при Свято-Троицкой церкви.

По инициативе епископа Никодима 14 июня 1905 г. в устье р. Будунды² был устроен мужской монастырь в честь Успения Божьей Матери. В том же году был выделен земельный участок для строительства женского монастыря общежительного типа с приютом для девочек-сирот³. В 1906 г. был назначен епископом на Рязанскую кафедру. Умер в 1914 г. в сани епископа Астраханского и Енотаевского. Был похоронен в нижнем Владимирском храме, став последним из астраханских архиереев, нашедших пристанище в усыпальнице Успенского кафедрального собора.

¹ Благовещенская и Тындинская епархия. История // Православие на Дальнем Востоке. Информационно-аналитический портал. URL: <http://old.pravostok.ru/ru/church/foreast/eparchy/blago/history/>.

² Совр. – с. Усть-Ивановка. Прим. авт.

³ История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещен, 2009. Т. 1. С. 114.

**Епископ Владимир
(Благоразумов)**

В 1906–1909 гг. должность епископа Приамурского и Благовещенского занимал Владимир (Иосиф Иванович Благоразумов). Родился в 1845 г. в Пензенской губернии в семье дьякона. После окончания Пензенской духовной семинарии в 1866 г., был рукоположен в священнический сан. В 1878 г., после смерти жены, поступает в Казанскую духовную академию, которую заканчивает через четыре года со степенью кандидата богословия. В 1885 г. его ставят смотрителем Пензенского духовного училища, при котором с его подачи было организовано общежитие и общество вспомоществования недостаточным воспитанникам, а также храмы. В 1887 г. Владимир перешёл в Волынскую духовную семинарию преподавателем Священного Писания¹. В 1888 г. принимает монашеский постриг. В 1896 г. получает степень магистра богословия. 1 декабря 1897 г. определён старшим членом Санкт-Петербургского цензурного комитета с возведением в сан архимандрита.

После назначения епископом на Благовещенскую кафедру, открыл бесплатную амбулаторию (при Пророко-Ильинской церковно-приходской школе, 1907 г.), воскресную школу (1908 г.). В 1907 г. Владимиром была освящена церковь-трапезная при Будундинском Успенском монастыре. Руководил устройством епархиальной библиотеки с читальным залом. В 1908 г. епископом Владимиром был учреждён Градо-Благовещенский Богородично-Албазинский женский монастырь².

Епископ Владимир известен как духовный писатель. Его сочинения историко-повествовательной и назидательной направленности печатались в «Волынских епархиальных ведомостях», «Почаевском листке», «Церковном вестнике», «Духовном вестнике» и др. Был награждён орденами святой Анны 2-й и 1-й степени и орденом Владимира 3-й степени.

**Епископ Евгений
(Бережков)**

В 1909 г. был отправлен на покой по состоянию здоровья. Скончался в 1914 г. в монастыре в честь Благовещения Пресвятой Богородицы (г. Нежинск, Черниговская область). Похоронен там же.

Приемником епископа Владимира в 1909–1914 гг. становится Евгений (Иван Николаевич Бережков). Родился в 1864 г. во Владимирской губернии. По окончании Владимирского духовного училища в 1884 г. был рукоположен в дьякона. В 1897 г. заканчивает Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В том же году принял монашеский постриг; спустя 2 года был возведён в сан архимандрита и назначен на должность ректора Владимирской духовной се-

¹ Владимир (Благоразумов) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/159042.html>.

² История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 114.

минарии. В 1905 г. был рукоположен в епископа Сумского (Харьковская епархия)¹.

После назначения на Благовещенскую кафедру восстановил духовную семинарию в составе всех классов, учредил ежегодные богословские чтения для населения епархии. В 1912 г. епископом Евгением было освящено новое здание свечного завода. Большую роль епископ Евгений сыграл в развитии храмового строительства и образования – за время его пребывания во главе Благовещенской епархии было построено 20 храмов, открыто около 50 церковно-приходских школ.

В 1914 г. он был назначен епископом Костромским и Галичским. Служение на Костромской кафедре совпало со временем Первой мировой войны, и епископ активно создавал госпитали и оказывал помощь раненым и беженцам. Был сторонником Февральской революции 1917 г. и участником Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1918 г. был отправлен на покой. Умер в 1922 г. при неизвестных обстоятельствах.

Епископ Евгений (Зернов)

Последней крупной фигурой в истории епархии до её восстановления в 1993 г. явился епископ Евгений (Семён Алексеевич Зернов), занимавший должность Приамурского архиерея с 1914 по 1923 г. Он родился в 1877 г. в Москве в семье дьякона. Окончил Заиконоспасское духовное училище и Московскую духовную семинарию. В 1902 г. закончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, после чего постригся в монахи и был рукоположен в сан иеродиакона, а после – иеромонаха, и назначен преподавателем сектоведения в духовную семинарию г. Чернигова². В 1906 г. был приглашён на должность ректора Иркутской духовной семинарии и в том же году возведён в сан архимандрита. Евгений являлся председателем епархиального училищного совета, редактором «Иркутских епархиальных ведомостей», членом миссионерского комитета, братства во имя святителя Иннокентия, Российского географического общества. Кроме того, он обладал ярко выраженным даром красноречия и ведения проповедей и бесед, которые посещали не только ученики-семинаристы, но и представители интеллигенции и простого народа³.

В 1913 г. Евгений был рукоположен в сан епископа Керенского (Иркутская епархия), а в 1914 прибыл к новому месту служения – Благовещенск. Служение епископа Евгения во главе Благовещенской епархии было омрачено Первой мировой и гражданской войнами, революциями и началом репрессий. Ввиду сложившейся ситуации епископом было указано в каждом приходе создать попечительные советы, в обязанности которых входила забота о семьях фронтовиков; в каждой церкви организовать сбор пожертвований в пользу Красного Креста; сделать с церковного капитала едино-

¹ Евгений (Бережков) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/186967.html>.

² Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 147.

³ Евгений (Зернов) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/186937.html>.

временное отчисление на военные нужды, затем – установить ежемесячные отчисления¹.

В марте 1918 г. была разгромлена и занята красногвардейцами духовная семинария и присоединённое к ней духовное училище, т. к. здание находилось на самой высокой точке города и было стратегически удобно. Имущество семинарии было расхищено или разрушено. Оставшиеся ученики были отправлены в женское епархиальное училище².

В 1918–1922 гг. Амурская область становится «Красным островом» – ареной борьбы красногвардейцев против белой армии и интервентов. Одними из первых в начавшейся гражданской войне пострадали представители духовенства. В 1919–1920 гг. епископом Евгением был составлен синодик³ с именами погибших священников (11 человек). В 1920–1922 гг. епископ Евгений предпринимал попытки устройства церковной жизни: было учреждено Благовещенское общество трезвости, предприняты усилия к возрождению православной жизни и ведению миссионерской и противосектантской работы в низовьях р. Амур, оккупированных японцами.

Положение церкви на Дальнем Востоке резко ухудшилось с упразднением Дальневосточной республики в конце 1922 г. В августе 1923 г. после всеночной службы перед праздником Успения Пресвятой Богородицы был произведён арест епископа Евгения, причиной которого во многом послужило нежелание епископа прекращать моления за патриарха Тихона. Также в вину ему вменялась связь с А.В. Колчаком, организация контрреволюционных религиозно-проповедческих отрядов, связь с Высшим Русским Управлением за границей и даже взятка надзирателю в размере 1 рубля серебром⁴. Известие быстро облетело город: уже к восьми часам утра толпа народа вышла на улицу. В течение нескольких дней возле городской прокуратуры и суда проходили митинги и акции протеста с применением силы – горожане бросали камни, угрожали взяться за оружие и т. д. Для усмирения возмущённой общественности были вызваны пожарные бригады⁵. Пока архиерей находился в тюрьме, по городу ежедневно ездил телега, в которой собирали хлеб епископу. Пищи собирали столько, что Евгений мог кормить всех находившихся вместе с ним заключённых⁶.

22 февраля 1924 г. Евгений был приговорён к трём годам ссылки на Соловках, где он по прибытии на место был выбран старшим архиереем. С 1927 по 1929 гг. епископ Евгений отбывал ссылку в АО Коми (Зырян). В 1930 г. он был досрочно освобождён с правом свободного проживания на территории СССР. В 1934 г., будучи архиепископом, Евгений был направлен

¹ Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы. Благовещенск, 2006. С. 148.

² Евгений (Зернов) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/186937.html>.

³ Синодик – список или книга, где перечисляются имена умерших для поминовения их во время богослужения или частной молитвы. Также историческое название службы от 843 г. по случаю победы над иконоборчеством. Традиционно совершается в первое воскресенье Великого поста. Прим. авт.

⁴ История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск, 2009. Т. 1. С. 118.

⁵ Капанова Е.А. Церковное управление на Дальнем Востоке России в условиях обновленческого раскола (1918–1935 гг.) // Религиоведение. 2009. № 4. С. 45.

⁶ Благовещенская и Тындинская епархия. История // Православие на Дальнем Востоке. Информационно-аналитический портал. URL: <http://old.pravostok.ru/ru/church/fareast/eparchy/blago/history/>.

на Нижегородскую кафедру, где был хиротонисан в митрополита. Уже в ноябре 1935 г. он был снова арестован и приговорён к трём годам отбывания в Карагандинском лагере. В 1937 г. его обвинили в контрреволюционной деятельности, а также проведении богослужений и панихид по расстрелянным заключённым. 20 сентября того же года УНКВД приговорил Митрополита Евгения к казни через расстрел. Место его погребения неизвестно.

В 1990 г. Митрополит Евгений был реабилитирован, а в 2000 – причислен к лику святых.

С арестом епископа Евгения (Зернова) жизнь Благовещенской епархии практически замерла; в отношении священнослужителей Приамурья начались массовые репрессии. Имеются сведения, что в 1930–1932 гг. должность епископа на Благовещенской кафедре занимал не принявший официально назначения Иннокентий (Борис Дмитриевич Тихонов). Он был расстрелян в 1937 г. В 1932–1935 гг. Приамурским архиереем служил Герман (Григорий Афанасьевич Кокель). В 1933 г. он был арестован и приговорён к 10 годам заключения в г. Свободном, где продолжал заниматься религиозной деятельностью. В 1937 г. был расстрелян. В 2001 г. был канонизирован.

Революционное движение на Дальнем Востоке привело, таким образом, к гонениям на РПЦ, самые жестокие из которых пришлись на период с 1929 по 1937 гг. В это время начинается «война колоколам»: повсеместно с храмов снимаются кресты и колокола, а сами здания используются в качестве мастерских (например, Шадринский собор), клубов, школ, больниц и пр. Одной из первых пострадала Кумарская колокольня – 17 октября 1929 г. колокола были сняты и вывезены трактором на берег Амура. Главной причиной снятия колоколов была объявлена набирающая темпы индустриализация, а также то, что звон колоколов мешает ведению занятий в училищах и школах, посещению кинотеатров. В с. Новопокровка Ивановского района снимать колокола колхозники и школьники шли с песнями и флагами¹.

Перед революцией на территории Амурской области было 149 православных церквей и 103 церковно-приходских школы. С началом гражданской войны в Приамурье произошло повсеместное закрытие и разрушение церквей. В Благовещенске было уничтожено свыше 20 храмов. В 1924 г. был сожжён кафедральный собор. Албазинская икона Божьей Матери была перенесена в Ильинскую часовню; с 1938 г. находилась в запасниках Амурского краеведческого музея. К середине 1930-х гг. в области не осталось ни одного легально существующего православного прихода – политика атеизации была последовательной и жёсткой.

Согласно православной традиции, в 1920-х гг. в Приамурье были зафиксированы случаи обновления икон. Так, известно несколько прецедентов 1925 г. Например, в мае этого года в станице Песчаные Озерки крестьяне совершали молитвы Божьей Матери, прося дождя и обходя с иконой высохшие от засухи поля. Внезапно на иконе появились стекающие на землю капли, которые продолжили появляться и после того, как икону вернули в храм. Представители новой власти вели активную борьбу с распространением слухов об обновлении икон, угрожая тюрьмой и закрытием всех храмов.

После гражданской войны происходят изменения в церковно-территориальном делении Благовещенской епархии. В 1923 г. по приказу Сибирского областного временного церковного управления (СибОЦУ),

¹ Климывева Ю. Война колоколам // Амурская правда. 21.03.2009. URL: <http://www.ampravda.ru/2009/03/21/020773.html>.

Временное церковное управление (ВЦУ) открывает Хабаровскую епархию, выделяя её из благочиннических округов Благовещенской епархии. Это породило раскол в среде духовенства – часть из них встала на сторону обновленцев, а часть отказалась признать Хабаровского владыку Владимира (Давыдова) и осталась верна епископу Евгению (Зернову) и Патриарху Тихону¹. Таким образом, в 1923 г. Приамурье устанавливается «двойное правление» – легальное обновленческое и нелегальное, преследуемое «тихоновское». В ходе репрессий и интервенции к 1925 г. обновленцы одержали победу: часть «тихоновцев» была убита, часть – выслана; некоторые примкнули к обновленческому движению из-за страха обрести ту же участь. Однако, уже через год «тихоновское» направление становится преобладающим: по данным Политического управления ДВК на 1 января 1926 г., в Приамурье насчитывалось 56 церквей и 62 священника-«тихоновца» против 48 церквей и 58 лиц духовного звания в среде обновленческого движения².

После революции изменяется церковно-административное устройство Благовещенской епархии. Была упразднена должность благочинного, а все дела духовного характера были отданы на рассмотрение окружному совету, где преобладающее большинство составляли миряне³.

С началом 1930-х гг. религиозная жизнь в Амурской области начинает приходить в упадок, а с 1935 г. все духовные организации прекращают свою деятельность.

После окончания Великой Отечественной войны в Приамурье начинается возрождение церковной жизни. С 1943 по 1946 гг. приходы Приамурья находились в ведении архиепископа Новосибирского и Барнаульского, викария Иркутской епархии. В 1945 г. была учреждена Хабаровская и Владивостокская епархия с центром в г. Хабаровске, которой были подчинены все приходы Амурской и Приморской областей⁴. В 1946 г. в Благовещенске был открыт первый приход, которому было отдано здание католического костёла, ставшего кафедральным собором. В 1991 г. торжественным крестным ходом в храм была возвращена амурская святыня – Албазинская икона Божьей Матери.

После периода церковных гонений в Благовещенске (затем – в Свободном и Белогорске) в 1947 г. регистрируется община православных христиан, образующая приход Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 1948 г. Хабаровскую и Владивостокскую епархию упразднили, а приходы перешли в ведение Иркутской и Читинской епархии. Вновь самостоятельная Хабаровская и Владивостокская епархия была открыта только в 1988 г. В 1990 г. после выделения из неё отдельной Владивостокской и Приморской епархии она стала именоваться Хабаровской и Благовещенской. В 1992 г. место епископа занимал Иннокентий (Васильев). Благовещенск до 1993 г. являлся вторым кафедральным городом образованной епархии.

28 декабря 1993 г. постановлением Святейшего Синода Благовещенская епархия была восстановлена. Первым архиереем новообразованной епар-

¹ Капанова Е.А. Церковное управление на Дальнем Востоке России в условиях обновленческого раскола (1918–1935 гг.) // Религиоведение. 2009. № 4. С. 45.

² Там же. С. 49.

³ Капанова Е.А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840–1918 гг.) // Религиоведение. 2006. № 4. С. 40.

⁴ Сердюк М.Б., Печерица В.Ф. Русская православная церковь на Дальнем Востоке (1945–1954 гг.) // Религиоведение. 2012. № 2. С. 72.

хии был назначен епископ Гавриил с титулом «Благовещенский и Тындинский».

Епископ Гавриил (Юрий Григорьевич Стеблоченко) родился 30 июня 1940 г. в г. Херсоне в религиозной крестьянской семье. В 1958 г. поступил в Одесское духовное училище и одновременно стал послушником Свято-Успенского мужского монастыря. С 1962 по 1966 гг. учился в Ленинградской духовной академии, по окончании которой получил степень кандидата богословия. В том же году принял монашеский постриг с именем Гавриил в честь Архангела Гавриила, вскоре после чего был рукоположен в дьяконы¹. С 1967 по 1969 гг. в сане архидиакона являлся секретарём Русской духовной миссии в Иерусалиме. После этого был рукоположен в иеромонаха и назначен настоятелем Выборгского Спасо-Преображенского собора. 7 апреля 1972 г. был возведён в сан архимандрита и назначен наместником Свято-Успенского монастыря г. Печоры.

Епископ Гавриил
(Стеблоченко)

19 июля 1988 г. архимандрит Гавриил был назначен епископом Хабаровским и Владивостокским, а 21 апреля 1994 г. был переведён на Благовещенскую кафедру. После вступления в должность епископ Гавриил сосредоточил усилия на возрождении активной жизни епархии, а также строительстве нового собора. Первоначально переоборудовать под новый храм предложили здание бывшего кинотеатра «Амур», однако его конструкция не позволила бы установить купола. Через два года поисков место для строительства собора было определено: перекрёсток переул. Рёлочного и ул. Комсомольской. Летом 1999 г. на отстроенное здание были установлены золотые купола – впервые в истории дальневосточного храмостроительства. Голубые шатры собора были изготовлены Амурским судостроительным заводом. 2 января 2003 г. в главном алтаре кафедрального собора был установлен иконостас с работами иконописцев Патриарших художественных мастерских г. Софрино. С 2003 г. в соборе начинаются постоянные богослужения.

В 1994 г. официально открывается церковно-приходская школа, в программу которой было включено изучение Закона Божьего, истории христианства, христианской нравственности, музыки и искусства. В 1997 г. по благословению архиепископа Гавриила был восстановлен епархиальный миссионерский отдел. В том же году в честь 200-летия со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова) по маршруту Благовещенск – Николаевск-на-Амуре – Благовещенск была совершена поездка на теплоходе с чудотворной иконой Божией Матери «Слово плоть бысть». Кроме того, в 1997 г. по распоряжению епископа Гавриила было образовано общество милосердия во имя святителя Иннокентия, организующее сбор пожертвований для приютов и детских домов. В тюрьмы, воинские части, библиотеки и школы рассылается православная литература на средства епархии². С 2000 г. по Тындинскому отделению ДВЖД начал курсировать миссионерский вагон-храм в честь святителя Иннокентия Московского, в ведении

¹ Гавриил (Стеблоченко), архиепископ. Православие на Амуре. Благовещенск, 2006. С. 4.

² Гавриил (Стеблоченко) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161315.html>.

которого находится 21 посёлок зоны БАМ. Духовенство Благовещенской и Тындинской епархии стало регулярно совершать поездки вдоль государственной границы Российской Федерации, в ходе которых велась просветительская работа среди пограничников и жителей приграничных сёл. С 1994 по 2005 гг. число приходов в епархии увеличилось с 3 до 40; были открыты мужской и 2 женских монастыря.

25 февраля 2003 г. епископ Гавриил был хиротонисан в архиепископа. В октябре 2011 г. архиепископ Гавриил был назначен на Усть-Каменогорскую кафедру. В декабре того же года отправлен на основании личной просьбы на покой по состоянию здоровья. Имеет множество орденов, наград и знаков отличия; является Членом Общественной Палаты Амурской области.

С 16 октября 2011 г. Благовещенскую кафедру возглавил епископ Лукиан (Леонид Сергеевич Куценко). Он родился 7 апреля 1965 г. в с. Белка Ивановского района Одесской области в семье крестьянина. В 1978 г. поступил в вечернюю школу при Одесском профессионально-техническом училище. В 1986–1990 гг. обучался в Ленинградской духовной семинарии. В апреле 1986 г. принял монашеский постриг от будущего патриарха, митрополита Алексия (Ридигера). В том же году был рукоположен в иеродьякона, в мае 1990 г. – в иеромонаха. В 1990–1992 гг. занимал должность настоятеля церкви Воскресения Христова в г. Санкт-Петербурге. В 1991 г. будущим епископом Благовещенским был открыт храм в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в здании времён XVIII в. (флигель усадьбы Воронцовых). Важным делом для Лукиана стало строительство Покрово-Тервенического женского монастыря. Официально монастырь был утверждён в 1997 г. В 1998 г. с помощью Лукиана и монастырских сестёр были возвращены мощи преподобного Александра Свирского, изъятые у церкви конвоем ЧК в декабре 1918 г. По этому случаю был утверждён праздник повторного обретения мощей (17/30 июля). В том же году игуменом Лукианом было открыто подворье Александро-Свирского монастыря и на его территории построен храм в честь Николая чудотворца¹. В 2002 г. Лукиан занял место духовника Санкт-Петербургского Введено-Оятского женского монастыря, где проводил большую работу по реставрации и восстановлению комплекса монастырских построек, в том числе при его участии была отстроена часовня на месте погребения родителей святого Александра Свирского. В 2006 г. окончил полный курс Киевской духовной академии, а также стал благочинным Лодейнопольского округа. Уделял большое внимание восстановлению храмов. В 2010 г. был избран викарием Санкт-Петербургской митрополии.

16 октября 2011 г. в Храме Христа Спасителя (г. Москва) был рукоположен в сан епископа Благовещенского и Тындинского. В ноябре того же года прибыл в Благовещенск, где в день празднования Казанской иконы Божией Матери и День народного единства (4 ноября) отслужил первую литургию. В Амурской области владыка продолжил активно заниматься церковной и общественной деятельностью.

С приездом епископа Лукиана в Благовещенск начинают активнее обсуждаться проблемы храмостроительства и возрождения православной жизни среди населения. В 2012–2013 гг. была произведена реставрация храма в честь иконы Божией матери «Всех скорбящих радость». Для изготовле-

¹ Лукиан, епископ Благовещенский и Тындинский (Леонид Сергеевич Куценко) // Благинформ. Информационный портал Благовещенской епархии. URL: <http://www.blaginform.ru/archiery/biografia/>.

ния алтарной преграды из Санкт-Петербурга был вызван монах Михаил. Епископ Лукиан лично руководил процессом создания иконостаса – эскиз был утверждён владыкой только с четвёртого раза. В августе 2012 г. была осуществлена закладка храма в честь Албазинской иконы Божией Матери. В 2014 г., после освящения храма, состоялось открытие Среднебельского Богородичного женского монастыря. В сентябре того же года по просьбе епископа Лукиана в ведение церкви было передано здание бывшего клуба железнодорожников. В 2013 г. на Рождество Христово состоялось торжественное открытие устроенного здесь подворья женского монастыря с храмом в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. В 2014 г. в городах и сёлах Приамурья началось масштабное строительство более двадцати храмов и часовен. 17 сентября 2014 г. епископом Лукианом был освящён и торжественно открыт духовно-просветительский центр в честь святителя Иннокентия (Вениаминова). В 2015 г. по представлению епископа Законодательным Собранием Амурской области был утверждён день чудотворной Албазинской иконы Божией Матери «Слово плоть бысть» как символа единения амурчан (20 марта). В июле того же года епископ Лукиан был назначен на должность священноархимандрита Свято-Троицкого мужского монастыря (с. Троицкое Ивановского района)¹. В регионе были открыты воскресные школы для детей, а также различные молодёжные общества.

С самого начала своего служения на Благовещенской кафедре, помимо церковной деятельности, епископ Лукиан активно вовлечён и в светскую жизнь области. С 2011 г. на платформе ИА «Порт-Амур» действует личный блог архиерея, где он сообщает о важных новостях епархии и отвечает на вопросы горожан². В 2012 г. по его инициативе в Воронеже была заказана и изготовлена передвижная звонница. В сентябре 2015 г. епископом была открыта международная православная выставка с уникальными экспонатами, приуроченной к 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Деятельность епископа Лукиана отмечена церковными и светскими наградами. Он является членом Общественной палаты Амурской области.

В настоящее время органом коллективного управления епархией является епархиальное собрание, в ведение которого входит контроль над деятельностью всех структур епархии. К органам управления епархией относятся епархиальный совет, возглавляемый епархиальным архиереем. Совет рассматривает вопросы богослужебной практики и церковной дисциплины, а также подготавливает епархиальные собрания. Исполнительно-распорядительным органом епархии является епархиальное управление под непосредственным руководством епископа. Одной из административ-

Епископ Лукиан
(Куценко)

¹ Лукиан, епископ Благовещенский и Тындинский (Леонид Сергеевич Куценко) // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1232312.html>.

² Макеев К. Владыка Лукиан вышел в блогосферу // Амурская правда. 18.11.2011. URL: <http://www.ampravda.ru/2011/11/18/032542.html>.

ных единиц церковного управления на Амуре является приход – церковный округ населения, имеющий свой особый храм с причтом. Причт состоит как минимум из двух священнослужителей (священника и диакона) и церковнослужителей – помощников, участвующих в совершении богослужений (псаломщики, чтецы, певцы, алтарники). Избрание и назначение священно- и церковнослужителей осуществляется епархиальным архиереем. Во главе каждого прихода стоит настоятель храма, ответственный за уставное совершение богослужений и религиозно-нравственное воспитание членов прихода. Он также отвечает за хозяйственные и финансовые вопросы деятельности приходской общины и существующих при ней учреждений.

Благовещенская и Тындинская епархия разделена на 6 благочиннических округов; включает 3 монастыря, 66 приходов, 23 храма, 53 священнослужителя. Зарегистрирована 61 православная организация. Миссионерский отдел Благовещенской епархии во имя святителя Иннокентия, которым руководит В.В. Селивановский, имеет церковь-вагон, курсирующий по БАМу. Епархиальное управление также включает отдел катехизации и религиозного образования, отдел по работе с молодёжью, отдел социального служения, отдел по взаимодействию с вооружёнными силами и силовыми структурами, отдел по взаимодействию с казачеством, канцелярию, бухгалтерию, пресс-службу и епархиальный склад.

Всего в Благовещенске насчитывается 13 приходов, 13 храмов (4 строящихся), 10 часовен и молельных комнат в учреждениях. Из них основные: Кафедральный собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы (освящён в 2003 г.); Свято-Никольская церковь (освящена в 2010 г. после реконструкции); храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (возвращён церкви в 2011 г.); Храм в честь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (с 2012 г., подворье Богородичного Среднебельского женского монастыря); Храм в честь иконы Божией Матери «Животный Источник» (освящён в 2006 г., с. Белогорье); Храм в честь святого Благоверного князя Александра Невского (возвращён церкви в 1996, с. Игнатьево). Также в области действуют: Свято-Троицкий кафедральный храм (с 2001 г.), женский монастырь в честь Покрова Божией Матери (с 2002 г.), кладбищенская часовня в честь Вознесения Господня (все – в г. Тында); Свято-Никольский храм (восстановлен в 1996 г.), Богородично-Албазинский Свято-Никольский женский монастырь (с 2001 г., г. Зея); приход в честь святого апостола Андрея Первозванного (с 1995 г., г. Сквородино); храм в честь Нерукотворного Спаса Господа Иисуса Христа (г. Шимановск), храм в честь Святителя Николая Чудотворца (с 1913 г., г. Свободный); храм Святой Троицы (восстановлен в 1958 г., г. Белогорск); приход в честь Владимирской иконы Божией Матери (с 1993 г., г. Райчихинск); приход в честь Архангела Михаила (с 1990 г., г. Завитинск); храм в честь Преображения Господня (п. Талакан); а также церкви и приходы в посёлках Магдагачи, Ушумун, Серышево, Среднебелое, Поярково, Буря, Новобурейский, Архара; сёлах Ивановка, Тамбовка, Екатеринославка, Возжаевка, Константиновка, Новокиевский Увал и др.¹

В епархии действуют 12 воскресных школ, в которых обучаются более 700 детей. На базе Общественного университета пожилого человека в Благовещенске действуют катехизические курсы для взрослых. При Духовно-просветительском центре в честь святителя Иннокентия (Вениаминова) с

¹ Гавриил (Стеблоченко), архиепископ. Православие на Амуре. Благовещенск, 2006. 224 с.

2014 г. действуют трехгодичные богословские курсы по программе полубакалавриата с регентским и иконописным классами.

Епархия ежемесячно издаёт «Благовещенские епархиальные ведомости», «Благовещение» (издание епархиального миссионерского отдела), «Православный БАМ» (специальное приложение к газете «БАМ»), «Колокол» (издание Православной гостиницы). На телевидении выходят еженедельные передачи «Свет Православия» (ТК «5-видеоканал», ТК «Союз») и «Православие Приамурья» (Россия-24). Благовещенская епархия активно представлена в сети Интернет – помимо собственного сайта (www.blaginform.ru), существуют аккаунты в социальных сетях Вконтакте, Facebook, Twitter и LiveJournal.

4.2. Старообрядчество

Старообрядчество – совокупность православных групп и церквей в России, не принявших церковных реформ XVII в. и ставших оппозиционными официальной православной церкви.

Реформа патриарха Никона заключалась в следующих изменениях культовой деятельности: 1) введение троеперстия (крещение тремя перстами), вместо дуперстия; 2) введение трегубойалилуии (пение её трижды); старообрядцы – сугубят (поют дважды); 3) хождение вокруг церкви и аналая против движения солнца, а не «посолонь» (по солнцу), как у старообрядцев; 4) замена земных поклонов поясными (при земных поклонах используются подручники; при отмене поклонов перестали их использовать); 5) изменение формы креста: наряду с восьмиконечным, стали допускаться шестиконечные и четырёхконечные; 6) изменение в написании и чтении некоторых слов: например, Иисус вместо Исус, «благодатная» вместо «обрадованная» и др.; 7) в молитвенной практике «единогласие» было заменено на «многогласие» и сокращены или вовсе исключены из службы «часы»; 8) в вопросе о седмипросфории старообрядцы держались того, чтобы на проскомидии приносилось семь просфор, и придают этому требованию догматическое значение; никонианская реформа допускает, что в вопросе о количестве просфор нет ничего догматического, относящегося к таинству евхаристии; 9) возможность крещения путём окропления или обливания водой; старообрядцы признавали только крещение при полном погружении в воду. «Поморские ответы» (Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита, 1723 г.) приводят в своём тексте 58 отвергаемых ими изменений, другое старообрядческое произведение «Щит веры» (Ответы древнего благочестия любителей на вопросы придерживающихся новодогматствующего иерейства, 1791 г.) – 131.

В процессе разногласия с официальной православной церковью старообрядчество потеряло много священников (переходили в никонианство, были казнены, умерли). Был поднят вопрос о восполнении священства. За неимением своих священников старообрядчество было вынуждено признавать никонианских попов, разделявших старую веру (беглопоповцев). Вопрос об иерархии разделил старообрядческий мир на две половины – поповщину и беспоповщину.

Поповщина – направление в старообрядчестве, признающее церковную иерархию, священство и его ведущую роль в богослужении. Её последователи принимали мир, семейные связи, таинство брака. Необходимым они считали наличие священства и попов как свершителей таинств. Поповщина распалась на Белокриницкую иерархию, Беловодскую иерархию и церковь «Древлеправославных христиан». Белокриницкая церковь – наиболее

Старообрядцы-переселенцы и чиновники – Н.Л. Гондатти, приамурский генерал-губернатор, другие

крупное и организованное направление старообрядчества. Она возникла в 1846 г. и была названа так по месту своего возникновения (Белая Криница – село в Глыбокском районе Черновицкой области Украины; в 1846 г. это была территория Австро-Венгрии).

Беспоповщина – возникшее в конце XVII в. направление старообрядчества, которое отрицает церковную организацию и священство. Оно заменило священников уставщиками и начётчиками, ограничило число церковных таинств и допустило к участию в их совершении простых мирян. Из семи христианских таинств беспоповцами было признано лишь два – крещение и покаяние. Постепенно это направление старообрядчества разделилось на множество толков и течений. Наиболее значительные из них: поморский, фодосеевский, филипповский, названные по имени их основателей, либо по районам возникновения; они отличаются друг от друга преимущественно различным пониманием богословских вопросов.

Охотник-старовер из с. Бардагон

Старообрядчество в Приамурье сформировалось в результате переселения сюда во второй половине XIX – первой четверти XX вв. крестьян-старообрядцев из Сибири и внутренних губерний Российской империи, а в 1909–1912 гг. части зарубежных старообрядцев из Австрии, Румынии и Турции. Старообрядчество не было конфессионально однородным. На территории Амурской области к началу XX в. сложились две ветви старообрядчества: поповщина и беспоповщина. В Амурской области староверы-беспоповцы расселялись преимущественно вдоль рр. Бурея и Архара, на территории современного Завитинского района¹. Поповцы се-

¹ Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000. С. 39–40.

лились, прежде всего, на территории современного Свободненского района.

В начале XX в. в с. Бардагон (Свободненский район) существовала Успенская старообрядческая община во главе со священноиереем Иулианом Тюкаловым¹. В Благовещенске действовала Свято-Троицкая община. В 1911 г. по просьбе верующих была открыта епархия Иркутско-Амурская и всего Дальнего Востока, объединяющая приходы Амурской, Приморской, Забайкальской, Якутской областей и Иркутской губернии. На Освящённом соборе 18 декабря 1911 г. на управление дальневосточной епархией был назначен владыка Иосиф (Иаков Исакович Антипин)². 16 мая 1912 г. Иосиф прибыл в с. Бардагон Амурской области. В июне 1912 г. на первом съезде Дальневосточной епархии в Благовещенске было решено создать епископскую кафедру в с. Бардагон, находившемся недалеко от г. Алексеевск (г. Свободный с 1917 г.), почти полностью населённого старообрядцами. К 1912 г. здесь насчитывалось больше 20 старообрядческих приходов³. С этого года проходили регулярные съезды дальневосточных старообрядцев, получившие статус епархиальных. С 1912 по 1921 гг. в епархии было построено более 10 храмов: в городах Владивостоке, Иркутске, Магадане; в Забайкалье – в сс. Тарбагатай, Доно, Куйтун; в Амурской области – сс. Климоуцы, Нылга, Покровка, Семёновка, Марковка. Открывались общины, освящались молитвенные дома⁴.

**Восточно-Амурский съезд старообрядцев в с. Бардагон
Амурско-Зейской волости Амурской области.
Август 1911 г.**

**Старообрядческий
епископ Иркутско-
Амурский и всего
Дальнего Востока Иосиф
(Антипин). Конец XIX в.**

В 1919 г. власть на Дальнем Востоке перешла к большевикам. Старообрядчество по отношению к советской власти выступило как оппозиционное религиозное и социально-культурное движение. В 1930-е гг. борьба советского государства со старообрядчеством проходила в рамках коллективизации и раскула-

¹ Б.п.> Поклонный крест в селе Бардагон // Русь православная. 2001. № 6. С. 3.

² <Б.п.> Преосвященный Иосиф – епископ Иркутско-Амурский и всего Дальнего Востока. Жизнеописание и канон. Большой Камень, 2001. С. 9.

³ Там же. С. 11.

⁴ Ванчев А.И. История восстановления Дальневосточной епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви в 1992–1998 годах // Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: Материалы второй международной научной конференции (6–10 сентября 1999 г.). Владивосток, 2000. С. 43.

Церковный хор Петропавловского храма. г. Харбин.
1933 г.

и начала политических репрессий староверы Белокриницкой иерархии в конце 1950-х гг. начали покидать Китай, переезжая в Южную Америку, Австралию и Новую Зеландию³.

Старообрядческий
епископ Климент
Логвинов. с. Бардагон.
1932 г.

чивания.

В начале 1921 г. владыка эмигрировал в Харбин. Вместе с епископом Иосифом в Харбин была перенесена епархиальная кафедра, туда же переехала часть духовенства¹. В 1925 г. в Харбине был построен и освящён Собор во имя св. апостолов Петра и Павла, в 1929 г. было начато строительство храма в честь Успения Богородицы². После установления в Китае власти коммунистического правительства

и начала политических репрессий староверы Белокриницкой иерархии в конце 1950-х гг. начали покидать Китай, переезжая в Южную Америку, Австралию и Новую Зеландию³.

После смерти Иосифа Амурско-Иркутская кафедра вплоть до 1929 г. оставалась вакантной. С 1925 г. управление Дальневосточной епархией осуществлялось епископом Тихоном (Трифон Григорьевич Сухов). В 1925–1926 гг. руководство российской территорией епархии было поручено епископу Клименту (Карп Дмитриевич Логвинов). В 1925 г. под началом Логвинова находилось около 60 приходов белокриницких и беглопоповских толков.

В 1929 г. на Иркутско-Амурскую кафедру был возведён епископ Афанасий (Амвросий Феофанович Федотов) с наречением титула Амурско-Иркутский и всего Дальнего Востока. Ему поручались все приходы епархии, находящиеся как на территории Советской России, так и в Китае. В Тарбагатае епископ основывает второй центр епархии Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока (первый центр из с. Бардагон был перенесён в Харбин). В Тарбагатае возле г. Верхнеудинска располагалась резиденция епископа Афанасия. Епархиальное управление с архивом, печатью, символами епископской власти – в Харбине при кафедральном Петропавловском соборе.

¹ <Б.п.> Преосвященный Иосиф – епископ Иркутско-Амурский и всего Дальнего Востока. Жизнеописание и канон. С. 14.

² Федорова Ю.С. Религиозные общины российских эмигрантов в Харбине (20–30 гг. XX века) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. Вып. 3. С. 591.

³ Аргудяева Ю.В. Эмиграция старообрядцев Приморья в Маньчжурию // Религиоведение. 2005. № 4. С. 44–56; Аргудяева Ю.В., Хисамутдинов А.А. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы. Владивосток, 2013. 428 с.

В середине 1930-х гг. были арестованы практически все священнослужители Иркутско-Амурской епархии. Епископ Афанасий был арестован в с. Тарбагатай 14 октября 1937 г. После его ареста был ликвидирован приход в Тарбагатае, перестала существовать Иркутско-Амурская епархия. Из справки КГБ Бурятской АССР от 31 мая 1990 г. следует, что владыка Афанасий решением НКВД от 16 марта 1938 г. был приговорён к высшей мере наказания по ст. 58 пп. 10–11 за контрреволюционную агитацию и пропаганду. Приговор был приведён в исполнение 18 апреля 1938 г. Место захоронения неизвестно. В октябре 1989 г. епископ Афанасий был реабилитирован ввиду отсутствия состава преступления. В 2003 г. священномученик Афанасий был причислен к лику святых.

В 1939 г. на территории Советского Союза на свободе оставался только один старообрядческий епископ Калужско-Смоленский Савва (Симеон Иванович Ананьев). Последователи Древлеправославной старообрядческой церкви на Дальнем Востоке в 1940-х гг. несколько раз предпринимали попытки зарегистрировать общины и пригласить священников. В 1944 г. старообрядцы с. Бардагон подали заявление о вызове священника К.О. Иванова из г. Фрунзе¹. Крайисполком разрешил священнику въехать в Бардагон на постоянное место жительства.

Религиозная политика периода Великой Отечественной войны характеризуется некоторым послаблением, в том числе и для староверов. На первый план выходит не религиозная принадлежность человека, а его патриотизм и способность защитить свою Родину. Старообрядчество, как бы оно ни было настроено против государственной власти, никогда не забывало о своём Отечестве, поэтому безоговорочно вставало на его защиту.

В послевоенное время советская власть ослабляет политику репрессий. Религиозная жизнь староверов тайно, но начинает развиваться. В 1949–1952 гг. незарегистрированные общины старообрядцев были отмечены во многих районах Дальнего Востока, в том числе и в Благовещенске (140 человек). Советская власть ещё пыталась бороться со старообрядцами, но уже не так активно как в 1930-е гг. С 1946 по 1968 гг. из Приморского края, со ст. Угольная в Свободный приезжал отец Тимофей (Тимофей Викулович Николаев), который в то время окормлял Приморье. Он совершал церковные обряды, таинства, проводил праздничные службы. Все обряды совершались тайно.

К 1960-м гг. репрессивная политика в отношении староверов была свёрнута. Однако государство активно вело антирелигиозную пропаганду и посредством давления органов КГБ стремилось искоренить староверие. К этому времени во всей епархии сохранился единственный недействующий старообрядческий храм в с. Доно Читинской области. До 1975 г. в Приамурье не приезжали священники. С 1975 по 1977 гг. в г. Свободный приезжал о. Роман Кирилов из Барнаула. После него – о. Иоанн (Иван Анисимович

Епископ Амурско-Иркутский и всего Дальнего Востока Афанасий и чтец Иувналий Думнов. с. Тарбагатай. 1936 г.

¹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 2. Л. 25–28.

Рыбаков) со ст. Ханская Краснодарского края, затем о. Симон из Минусинска. Приезжая, священники останавливались у прихожан, об их приезде знали только старoverы.

До распада СССР сохранялись старообрядческие общины в г. Хабаровске, г. Владивостоке, в г. Свободный, Верхнеудинская старообрядческая община г. Улан-Удэ, небольшие группы христиан в Бурятии и в Читинской области.

С середины 1990-х гг. появились зачатки возрождения разгромленных старообрядческих общин. В 1992 г. состоялся Освященный Собор Русской Православной Старообрядческой Церкви. На этом соборе было принято решение о восстановлении Сибирской епархии с наименованием «Епархия Новосибирская, всея Сибири и Дальнего Востока». В Сибирскую епархию вошли вся Сибирь и Дальний Восток, а также старообрядческие общины сопредельных независимых государств Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Решением Освященного Собора от 20–22 октября 1999 г., установившего границы епархий, Бурятия, Читинская область, Якутия и Амурская область вошли в состав Уссурийской и всего Дальнего Востока епархии. Во главу епархии был поставлен епископ Силуян (Симон Анфиногенович Килин).

Большую роль в восстановлении старообрядческой религиозной жизни на Дальнем Востоке сыграл иерей Кондрат Фефелов. Его стараниями в г. Хабаровске в 1995 г. построена и освящена церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Окормление Хабаровского края и Амурской области взял на себя иерей Аркадий Кутузов. Он же был рукоположен священствовать в Хабаровском приходе.

В октябре 1998 г. Освященный Собор РПСЦ принял решение выделить из обширной Сибирской епархии самостоятельную Дальневосточную епархию с центром во Владивостоке, в которую войдут Приморский и Хабаровский края, Амурская и Магаданская области. Должность епархиального архиерея осталась вакантной, её временно окормлял преосвященный Силуян¹. Освященный Собор Русской Православной Старообрядческой Церкви (далее – РПСЦ) 1999 г., состоявшийся 20–22 октября в г. Москве подтвердил и уточнил решения предыдущего собора об утверждении следующих наименований епархии – Уссурийская и всего Дальнего Востока; епархия объединяет в себе Приморский кр., Хабаровский кр., Сахалинскую обл., Еврейскую автономную область, Амурскую обл., Магаданскую обл., Камчатскую обл., Чукотскую обл., Саха-Якутию, Бурятию, Читинскую обл.; кафедральным собором епархии был утверждён собор во имя Пресвятой Троицы, расположенный по адресу: Приморский кр., г. Уссурийск, ул. Воровского, д. 132; епископ Силуян назначался временно выполнять обязанности правящего Архиерея епархии². В апреле 2010 г. решением Совета Митрополии владыка Патермуфий назначен правящим архиереем Уссурийской и всего Дальнего Востока епархии.

22 октября 2010 г. в Москве состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Старообрядческой Церкви, на котором постановили: «Уссу-

¹ Постановление Освященного Собора РПСЦ // Дальневосточный старообрядец. Большой Камень. 7507 лето. № 3. С. 37 (1999).

² Постановление Освященного Собора Русской Православной Старообрядческой Церкви. 20–22 октября 1999 г. // Вестник митрополии (Бюллетень Информационно-издательского отдела РПСЦ). М., 1999. № 1. С. 7–8.

рийскую и всего Дальнего Востока епархию, впредь именовать Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока»¹. Таким образом, историческое первоначальное название и границы Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии были восстановлены, а также утверждено, что кафедральным храмом Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии является храм Покрова Пресвятыя Богородицы в г. Хабаровске².

В 2007 г. в старообрядческой церкви произошёл раскол, в котором дальневосточные общины приняли активное участие. Из церкви вышли практически все дальневосточные старообрядческие приходы (кроме прихода г. Хабаровска, где община разделилась). В 2015 г. в старообрядческую церковь вернулась свободненская община; приморские и хабаровские общины находятся в неопределённом состоянии.

В первое десятилетие после начала возрождения Русской Православной Старообрядческой Церкви на Дальнем Востоке были достигнуты следующие результаты: в епархии существовало 17 зарегистрированных общин, около 10 религиозных групп, 7 освящённых храмов и 7 храмов, готовящихся к освящению. В течение этого времени здесь служило 12 священников³. В епархию Иркутско-Амурскую и всего Дальнего Востока входят общины Владивостока, Врангеля, Шкотово, Большого Камня, Уссурийска, Кавалерово, Хабаровска, Свободного, Читы, Улан-Удэ, Тарбагатай, Иркутска.

Решением Освященного Собора от 21 октября 2014 г. епархия Иркутско-Амурская и всего Дальнего Востока была разделена на епархию Иркутско-Забайкальскую и Хабаровскую и всего Дальнего Востока. В состав Иркутско-Забайкальской епархии вошли: Иркутская область, Республика Бурятия, Читинская область, Республика Саха (Якутия), Амурская область. В состав Хабаровской и всего Дальнего Востока епархии вошли: Приморский край, Хабаровский край, Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Камчатский край, Сахалинская область. Правящим архиереем Иркутско-Забайкальской епархии был назначен преосвященный епископ Патермуфий. Митрополиту Корнилию поручили временно окормлять Хабаровскую и всего Дальнего Востока епархию.

В 2014 г. по данным иерея Свободненского прихода церкви Преображения Господня о. Сергия Боголюбца, в епархию входили: 8 освящённых храмов (г. Владивосток – домовая церковь во имя святителя Николы Чудотворца (освящена в 1999 г.); п. Врангель (Приморский край) – храм во имя св. преп. Сергия Радонежского (освящён в 1998 г.); п. Суходол – храм во имя св. преп. Сергия Радонежского (освящён в 1997 г.); г. Хабаровск – храм Покрова Пресвятыя Богородицы (освящён в 1995 г.); г. Свободный – храм во имя Преображения Господня (освящён как походная церковь в 2003 г.); г. Иркутск – домовая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы (освящена в 2002 г.); п. Черемхово (Читинская область) – храм во имя свя-

¹ Постановление Архиерейского Собора Русской Православной Старообрядческой Церкви, состоявшегося 22 октября 2010 года (н. ст.) в граде Москве // Русская Православная Старообрядческая Церковь. URL: <http://rpsc.ru/documents/postanovleniya-coborov/postanovlenie-arhierейskogo-sobora-russkoj-pravoslavnoj-starobryadcheskoj-tserkvi-sostoyavshegosya-22-oktyabrya-2010-goda-n-st-v-grade-moskve>.

² Постановление Архиерейского Собора об Иркутско-Амурской епархии 23 октября 2010 г. // Русская Православная Старообрядческая Церковь. URL: <http://rpsc.ru/news/novosti-mitropoli/postanovlenie-arhierейskogo-sobora-ob-irkutskoamurskoj-eparhii>.

³ Четвергов А.Г. Иркутско-Амурская епархия Русской Православной Старообрядческой Церкви в свете исторической перспективы // Семейские – староверы Забайкалья. URL: http://www.semeyskie.ru/science_an.html.

**Хиротония Сергия
Боголюба. г. Новосибирск.
1998 г.**

тителя Николая Чудотворца; п. Верхний Жирим (Бурятия); 3 часовни – две из них в Уссурийске, одна в Бурятии; 2 заброшенных храма в Чите (они неосвящены, их можно считать часовнями); 6 священников (п. Врангель – Лунев Константин, п. Шкотово – Елисеев Елисей, г. Хабаровск – Чукаленко Александр, г. Свободный – Боголюб Сергей, Черемхово – о. Виктор, Улан Удэ – дьякон Карп) и 1 епископ – Артемий Патермуфий; скитов и монахов нет; 4 общины (Хабаровск, Свободный, Чита, Иркутск)¹.

После раскола на Соборе 2007 г. документы в юстицию сдали 5 религиозных общин, принявших статус религиозных групп. Это общины в городах – Уссурийск, Владивосток, Большой камень; посёлках – Врангель, Шкотово.

В современном Приамурье старообрядчество поповского направления представлено Свободненской общиной прихода церкви Преображения Господня. Община в Свободном официально зарегистрирована 20 июня 1986 г. Это единственный старообрядческий приход в Амурской области. В настоящее время приход церкви Преображения Господня находится в г. Свободном на ул. Раздольная 60. До 2002 г. община отправляла богослужения в молитвенном доме на ул. Раздольная 91. По халатности прихожан в доме произошёл пожар. Сгорели многие старинные иконы и другие предметы культа. Тогда члены общины собрали 120 тыс. рублей и в 2002 г. купили новый дом, который сейчас и является культовым зданием прихода.

Прихожане Свободненского старообрядческого прихода церкви Преображения Господня, г. Свободный. 2009 г.

¹ Интервью с настоятелем Свободненского прихода С. Боголюбом. авг. 2013 г. // Личный архив автора.

Община действует в соответствии с церковными каноническими правилами, а также в соответствии с Федеральным законом России. Она зарегистрирована как юридическое лицо, имеет обособленное имущество, печать, штампы, бланки со своим наименованием и символикой, другие права юридического лица, предусмотренные законодательством РФ. Имущество общины включает дом, организованный под культовое здание, иконы и другие предметы культа, среди которых есть и старинные. Здесь о. Сергием Боголюбом с помощью прихожан был выстроен алтарь и возведён купол, на стенах и в углах находятся иконы, кресты, лампы, подсвечники. Дом был не только культовым зданием, но и частично служил жилым помещением. К дому примыкает жилое помещение для гостей. В 2013 г. рядом с домом, в котором происходят богослужения, был заложен фундамент и началось строительство новой церкви. В 2015 г. церковь была достроена, ведутся отделочные работы.

Основные виды деятельности общины – проведение богослужебных и других религиозных обрядов и церемоний. Проповедническая деятельность проводится в выходные и памятные дни, а также по праздникам. Время проведения молитв устанавливается прихожанами на собраниях общины. Проводятся обряды крещения, венчания, погребения. Все обряды фиксируются о. Сергием в метрических книгах.

Настоятель о. Сергей Боголюб занимается духовными вопросами общины. Хозяйственные, бытовые, финансовые и остальные проблемы входят в обязанность председателя общины – Валентины Яковлевны Ивановой. Она отчитывается перед собранием общины о деятельности прихода. Протоколы собраний и отчёты хранятся в архиве церкви. Общие собрания проводятся по мере накопления вопросов, касающихся деятельности прихода.

Для анализа функционирования старообрядческой церкви в г. Свободном обратимся к динамике статистических данных. За период с 2002 г. по 2013 г. в Свободненском приходе было крещено 112 человек. Большинство крещений происходило в первые годы приезда о. Сергия в г. Свободный, до этого здесь долгое время не было священника. В связи с относительно низкой смертностью и регулярным пополнением общины за счёт естественного прироста, крещения «неофитов», миграций и т. д., в Свободненском приходе существует тенденция к увеличению паствы. Например, в 2008 г. постоянных членов общины насчитывалось 27 человек (не считая детей), а в 2013 г. – 161. Большинство староверов проживает в г. Свободном (109 человек).

В последние годы меняется половозрастной состав общины. В 2005 г. по возрастному составу большинство прихожан можно было определить как людей пожилых. Церковь посещали и молодые люди, не достигшие двадцатилетнего возраста – около 20 человек. В основном это дети и внуки членов общины. Возрастной состав женщин различен. Возраст мужчин колеблется от 25 до 50 лет. В 2013 г. община «омолодилась». Средний возраст прихожан – 40 лет. В 2013 г. количество детей уменьшилось (выросли). В гендерном соотношении как в 2005 г., так и в 2013 г. преобладают женщины, мужчин в общине около 30%, но в 2013 г. количество мужчин увеличилось.

Если классифицировать прихожан по социальному статусу, то большинство из них пенсионеры, меньше учителей, студентов и школьников (2005 г.). Среди прихожан были люди, занимающие руководящие должности, предприниматели. К 2008 г. их число увеличилось; теперь общину составляют военные, преподаватели, водители, работники железной дороги, диспетчеры, переводчики, домохозяйки и пенсионеры.

Ранее община организовывала воскресную школу для изучения церковного пения и богослужебного устава. Правила чтения устава до 2007 г. преподавала П. Демьянова. С 2007 по 2013 гг. в воскресной школе проводил занятия о. Сергей. Занятия в школе проводились в форме беседы. Младшие дети чаще всего приходили по принуждению родителей. Основное обучение детей вере происходит в кругу семьи. В 2013 г. школу упразднили, т. к. дети выросли и стали полноценными прихожанами.

Современное состояние старообрядчества беспоповского направления до недавнего прошлого было представлено двумя беспоповскими общинами – апрельской и грибовской. Апрельская община уже не существует, грибовская сохраняется. Одна из отличительных особенностей данных общин – сложность их идентификации с определённым беспоповским течением. Апрельских староверов называли «заключниками» исходя из их территориального местоположения – за ключом. Грибовские староверы делают попытки идентификации своей веры как «духовной», «православной кафолической», «почти поморской».

Апрельская община была образована на территории современного п. Апрельский Магдагачинского района в 1934 г. Посёлок Апрельский был основан в 1937 г. как поселение для ссыльных и репрессированных «врагов народа». В посёлке был создан анклав старообрядцев-беспоповцев. Из последних представителей апрельского старообрядчества известны Иродов Давыд Иванович (1935–2001 гг.), его сёстры Санникова Прасковья Ивановна (1926–2005 гг.) и Санникова Александра Ивановна (1927(8) – ?). В 1934 г. семья Иродовых из п. Терней Приморского края была сослана на Чаповский золотодобывающий участок. Обосновавшись в новом посёлке, старообрядцы создали и молебный дом. Он находился в доме Иродова Ивана, который имел много церковной литературы и на её основе сам писал молитвы и расписывал праздники. Большинство потомков староверов уже уехали из посёлка в близлежащие населённые пункты – Дактуй, Магдагачи.

Другим местом локализации староверов-беспоповцев исторически был Архаринский район. С. Грибовка Архаринского района расположено на р. Архаре, недалеко от дер. Могилёвка и Домикан. Село было основано в 1898 г. переселенцами из Могилевской губернии. Староверы с. Грибовка живут замкнутой религиозной жизнью. Молодых потомков староверов, отошедших от старообрядческих традиций и нарушающих каноны, к молитвам и собраниям не допускают. Община в Грибовке пополнялась за счёт приезжих староверов и за счёт детей староверов вначале отошедших, но потом вернувшихся в религию. Взаимоотношения грибовских и приезжих староверов отличаются теплотой, взаимопониманием и взаимопомощью.

Традиционный уклад жизни грибовских староверов постепенно исчезает. В их обиходе стали появляться достижения современной цивилизации – сотовые телефоны, фотоаппараты. Использование техники – мотоциклов, автомобилей, велосипедов – уже не является грехом. Форма повседневной одежды не отличается от одежды городских нестарообрядческих жителей – женщины носят брюки, облегающую одежду, пользуются косметикой и украшениями. Отношение к миру и представителям других конфессий характеризуется терпимостью, но с оговоркой, что только старообрядческая беспоповская вера является «истинной и правильной». Единственным средством консолидации общины являются общие собрания, на которых происходят моления и передача религиозных знаний.

Социальный и гендерный состав общины неоднороден. В социальном плане преобладают пенсионеры, на втором месте дети. Молодые люди в общине отсутствуют. Среди представителей общины большее количество женщин. Численный состав общины варьируется. Можно выделить около 7 последовательных членов общины, остальные хотя и позиционируют себя как староверы-беспоповцы, но зачастую не соблюдают все условия причастности к данному религиозному течению. Трансляция религиозных знаний происходит внутри семьи. При этом родители стараются приобщать детей к религиозной жизни общины – берут их на моления, одевают в соответствующую одежду, обучают крюковому пению, разъясняют обычаи и праздники. Но, несмотря на стремления родителей удерживать детей в русле старообрядческой веры, дети староверов в большей своей части отошли от религии и уехали из посёлка. Иногда процесс отчуждения от веры происходит в другом порядке – уехали из посёлка, и отошли от старообрядчества. Грибовская община с каждым годом становится меньше. Основной причиной является естественная убыль и отсутствие молодых продолжателей веры.

Помимо названных общин староверов-беспоповцев в Амурской области существовали другие места локализации староверческих анклавов. Так, можно назвать деревни староверов-беспоповцев, находящиеся в Свободненском районе – Заган, Желтоярово. В 1960-е гг. в Загане существовала беспоповская община, у которой был свой молебный дом. Деревня разделена дорогой, по одну сторону которой находилось около 10 дворов «новообрядцев», а по другую – около 100 дворов староверов. В настоящее время последовательных староверов в деревне нет. Остались потомки беспоповцев, которые практически не соблюдают традиций и канонов.

4.3. Местная религиозная организация церковь «Сурб Аствацацин» (Святой Богородицы) Ново-Нахичеванской и российской епархии Армянской Апостольской церкви г. Благовещенска

Армянская Святая Апостольская Православная Церковь относится к одной из древнейших христианских церквей, входящей в группу дохалкидонских древневосточных (ориентальных) православных церквей (монофизитское направление). Нередко последователей церкви называют армяно-григорианами по имени основателя и первого патриарха Армянской церкви Григория (Григора) Просветителя¹.

История Армянской апостольской церкви берёт начало в уже I веке н. э. – считается, что около 34 г. апостолы Фаддей и Варфоломей принесли Евангелие в Армению. Более достоверные сведения относятся ко II в., когда в 301 г. царь Трдат (Тиридат) III, будучи «чудесно исцеленным» после молитвы Григория Просветителя, принимает христианство и устанавливает его в качестве новой государственной религии². Армения становится первым христианским государством в мировой истории. По этому случаю в Вагаршапате, столице Армении, был основан монастырь Эчмиадзин, что означает «сошествие Единородного». По преданию, Григорию Просветителю явился Иисус и указал золотым молотом место постройки монастыря – армянского «Вифлеема», символа завета между Богом и армянским народом³.

¹ Давыдов И.П. Армянская апостольская церковь // Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2006.

² Армянская Апостольская Церковь «Сурб Геворг» («Святой Георгий») // Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник. Владивосток, 2010. С. 42.

³ Там же. С. 43.

В 302 г. Армянская апостольская церковь становится митрополией Кесарийской Церкви. Во главе митрополии встаёт Григор Просветитель. После него в течение достаточно долгого периода времени кафедру занимали его потомки.

В 387 г. Армения была разделена между Персией и Византией, что повлекло разрыв с Кесарийской церковью и перенос кафедры католикосом (от греч. «всеобщий») Исааком Великим (Сааком I Партевом) в Эчмиадзин. Исаак Великий проводит ряд важных реформ: в частности, в начале V в. он инициирует создание армянского алфавита и перевод Библии, литургических текстов и сочинений отцов и учителей церкви с греческих и сирийских рукописей на армянский язык. Эта работа была возложена на монаха Месропа Маштоца, выдающегося армянского лингвиста и просветителя¹.

В этот период Армения испытывает угрозу со стороны персов-сасанидов, исповедующих зороастризм. Христианство начинает выступать консолидирующим фактором в борьбе за веру. В 451 г. состоялось сражение с персами, окончившееся для менее многочисленной армянской армии неудачей. Во многом это произошло из-за отказа в помощи византийским императором Маркианом, который стремился сохранить нейтралитет в отношениях с Персией². Из-за персидского гнёта армяне не смогли участвовать в работе Халкидонского Вселенского собора и, после Армянских соборов в Вагаршапате (491 г.) и Двине (506 г.), отвергли его положения. Армянская апостольская церковь принимает догматику первых трёх Вселенских соборов (I Никейского 325 г., I Константинопольского 381 г. и Эфесского 431 г.), Никео-Константинопольский и Афанасиевский символы веры³.

В IX–XII вв. Византия предпринимала неоднократные попытки скорректировать догматические положения армяно-григориан в области христологии. В середине XIII в. Армянская апостольская церковь по политическим причинам заключает союз с Римско-католической церковью: формулирует 31 каноническое униатское правило, вводит целибат, догмат о *filioque* и др., однако в дальнейшем исключает католические нововведения из догматики и литургии. В XIII–XVI вв. Армения подвергается многочисленным нападениям со стороны монголов, турков-сельджуков, мамлюков, турков-османов и персов. В XVI–XVII вв. религиозно-политическая ситуация на территории Армении осложняется военным противостоянием турок и персов.

В XVIII в. начинается первая волна эмиграции армян в Россию. При Екатерине II армяне расселяются на Кубани и берегах Дона, где образуют Ново-Нахичеванскую колонию. В 1780 г. учреждается Ново-Нахичеванская и Российская епархия: в Санкт-Петербурге освящается церковь во имя великомученицы Екатерины⁴.

¹ Армянская Апостольская Церковь «Сурб Геворг» («Святой Георгий») // Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник. Владивосток, 2010. С. 43; Армянская Апостольская церковь // Народы и религии мира: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1999. С. 683.

² Армянская Апостольская Церковь «Сурб Геворг» («Святой Георгий») // Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник. Владивосток, 2010. С. 44.

³ Давыдов И.П. Армянская апостольская церковь // Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2006.

⁴ Армянская Апостольская Церковь «Сурб Геворг» («Святой Георгий») // Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник. Владивосток, 2010. С. 46.

В 1828 г. Ереванское и Нахичеванское ханства были преобразованы в Армянскую область и присоединены к Российской империи. В начале XX в. Армянская апостольская церковь имела 1473 прихода, 6 епархий¹. Увеличение количества армян в России и начало второго этапа эмиграции было связано с турецким геноцидом армян в конце XIX – начале XX вв.

В годы советской власти армяно-григорианство, как и любая религия, подвергалось гонениям; сокращались храмы (более чем в 40 раз); повсеместно закрывались монастыри, останавливалась просветительская, издательская и иные виды общественной и религиозной деятельности.

В настоящее время Армянская апостольская церковь широко представлена на всех континентах². Высшим органом управления является Национальный собор. В качестве совещательного и исполнительного органа действует Духовный совет³. В Армянской церкви существует пять духовных степеней: дпир, диакон, священник (архимандрит), епископ (архиепископ), католикос (патриарх). Верховным Патриархом и Католикосом всех армян в настоящее время является Гарегин II (Ктрич Григорьевич Нерсисян)⁴.

Духовным центром церкви является Первопрестольный святой Эчмиадзин, где хранятся чтимые армяно-григорианами реликвии: святое копье (Гегард), пронзившее ребро Иисуса Христа, и которое, по преданию, было принесено в Армению апостолом Фаддеем; десница святого Григория Просветителя; частица древа Ноева ковчега, обретенная в начале IV в. епископом Иаковом Нисибинским⁵. Копье и десница используются в обряде освящения мира. Богослужение ведётся на древнеармянском языке (грабаре).

Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской апостольской церкви была образована в 1966 г. указом Католикоса Всех Армян Вазгена I в результате объединения Астраханской, Ново-Нахичеванской и Северокавказской епархий с Московским приходом. Главой Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской апостольской церкви и патриаршим экзархом в России является архиепископ Езрас (Нерсисян)⁶.

В 2010 г. в Приамурье была открыта первая воскресная армянская школа имени Месропа Маштоца. Община армян, организовавшая церковь, фактически существует в Амурской области с 2002 г. Многие из учредителей родились уже в России, крещены в православной церкви, посещают православные храмы в дни основных церковных праздников. 26 марта 2012 г. по решению общего членского собрания общины армян, (отделение

¹ Армянская Апостольская Церковь «Сурб Геворг» («Святой Георгий») // Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник. Владивосток, 2010. С. 47.

² The Armenian Church today // The Armenian Church. URL: <http://www.armenianchurch.org/index.jsp?sid=1&id=3&pid=1>.

³ Армянская Апостольская Церковь «Сурб Геворг» («Святой Георгий») // Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник. Владивосток, 2010. С. 46.

⁴ Catholicos of All Armenians // The Armenian Church. URL: <http://www.armenianchurch.org/index.jsp?sid=1&id=16769&pid=1>.

⁵ Армянская Апостольская Церковь // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1114932.html>.

⁶ Dioceses / Europe // The Armenian Church. URL: <http://www.armenianchurch.org/index.jsp?sid=1&id=92&pid=19>.

Хачкар на территории православного храма г. Благовещенска

Союза армян России, САР; было организовано в Амурской области в 2010 г.), в Благовещенске была образована Армянская Апостольская Святая Церковь¹.

Основой вероучения церкви является Священное Писание и внутренние канонические установления. Армянская апостольская церковь принимает Никейский Символ веры и семь христианских таинств, которые обладают особенностями. Так, при крещении троекратному погружению предшествует троекратное окропление водой; в евхаристии используется неразбавленное вино и пресный хлеб; отпущение грехов после совершения таинства покаяния следует только через несколько дней; таинство соборования можно совершать только над духовными лицами². Крестятся верующие тремя перстами слева направо.

Духовным пастырем назначается женатый или монашествующий священнослужитель священнического сана и является председателем всех структур прихода кроме Ревизионной комиссии. Высшим органом прихода является Общее Членское Собрание (ОЧС). В структурную организацию Армянской церкви также входят счётная комиссия, приходской (церковный) совет, ревизионная, избирательная и имущественно-земельная комиссия. Иерархия церкви включает председателя правления (духовный пастырь), его заместителя (староста), секретаря правления (управляющий делами), казначея и главного бухгалтера³.

Армянская апостольская церковь активно сотрудничает с представителями РПЦ в Амурской области. Так, 1 апреля 2015 г. епископ Благовещенский и Тындинский Лукиан и председатель отделения Союза армян России Артур Казарян подписали соглашение о взаимодействии в сфере духовно-просветительской деятельности для проведения совместных мероприятий гражданской-патриотической и культурной направленности⁴. Было выдвину-

¹ История создания Местной религиозной организации Церковь «Сурб Аствацацин» (Святой Богородицы) Ново-Нахичеванской и Российской Епархии Армянской Апостольской Церкви города Благовещенска // Приложение к Уставу Церкви.

² Армянская Апостольская Церковь «Сурб Геворг» («Святой Георгий») // Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник. Владивосток, 2010. С. 45.

³ Устав Местной религиозной организации Церкви «Сурб Аствацацин» (Святой Богородицы) г. Благовещенска Ново-Нахичеванской и Российской Епархии Армянской Апостольской Церкви от 26.03.2012.

⁴ Благовещенская епархия заключила соглашение о сотрудничестве с амурскими армянами // БлагИнформ. Информационный портал Благовещенской епархии. URL: <http://www.blaginform.ru/blagoveshenskaya-eparxiya-zaklyuchila-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-amurskimi-armyanami/>.

то предложение построить храм в честь Григория Просветителя с традиционным богослужением на армянском языке, в каноническом подчинении Армянской апостольской церкви. 24 апреля 2015 г. на территории православного храма Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (относится к Среднебельскому Богородичному женскому монастырю) Благовещенской епархии членами Амурского отделения САР был установлен привезённый из Армении хачкар – каменный памятник с изображением креста в память о годовщине геноцида армянского народа¹.

5. Духовное христианство

Духовные христиане – общее название религиозных движений, которые возникли в XVII–XVIII вв. в России. Наиболее распространёнными и многочисленными из них были молокане, духоборы, хлысты, скопцы. Основы вероучения, культ, структура этих религиозных объединений внешне отличались, но, как замечают исследователи, их объединяли антицерковная и антикрепостническая направленность. А также общая судьба: адепты и идеологи духовного христианства испытывали гонения со стороны государства и Русской православной церкви². Духовные христиане переосмыслили или вовсе отрицали православные таинства и обряды. Единственным источником вероучения считали Библию, отвергали Священное предание. Осуждали церковную иерархию, проповедовали идеи братства в апостольском духе. Считали, что в основе служения Богу должны быть праведные дела и личная вера. В обрядовой практике использовали элементы русской народной культуры: песнопения, танец. В повседневной жизни стремились строго придерживаться библейских заповедей, совершенствовать собственный разум, чувства, поведение; воздерживались от спиртных напитков, свинины, табака.

Истоки духовного христианства восходят к идеологии религиозных движений более раннего времени. Предтечей духовного христианства считаются иконоборчество, учение Феодосия Косого, Д.Е. Тверитинова (Дерюжкина) и другие. Существуют сведения о влиянии протестантизма (лютеранства, англиканства) на становление духовного христианства в России. Однако, как отмечают исследователи, во-первых, эти сведения зачастую не имеют подтверждения³. А во-вторых, возникновению нового христианского движения вне православия способствовали внутрироссийские политические, социально-экономические, религиозные причины. В их числе, например, административное переустройство страны, упразднение патриаршества, появление в связи с этим большого числа эсхатологических идей. Таким образом, несмотря на сходство некоторых идей духовного христианства и учений лидеров европейской Реформации XVI в., русское религиозное движение выросло на отечественной почве и имело свою специфику.

Одним из первых течений духовного христианства по времени возникновения считается христовере (хлысты, христы). Термин «христоверы» является самоназванием последователей движения. Кроме того, верующие также называли себя «людьми божьими», «садом зелёным», «духовным

¹ В Благовещенске установили крест-камень в память о жертвах геноцида армян // Амур-инфо. 24.04.2015. URL: <http://www.amur.info/news/2015/04/24/93130>.

² История религий в России: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2002. С. 267.

³ Буянов Е.В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв.: моногр. Благовещенск, 2013. 396 с.

царством» и другими благозвучными эпитетами¹. Широко известное понятие «хлысты» адепты движения считали позорным и обидным. Это название идейные противники движения в связи с тем, что последователи христоверия практиковали бичевание и самобичевание в качестве аскетического подвига и средства для достижения религиозного экстаза.

Версии о генезисе христоверия носят легендарный характер, поскольку нет надёжных источников, подтверждающих их достоверность. Согласно самому распространённому преданию христоверов движение возникло благодаря уроженцу Владимирской губернии крестьянину Данилу Филипповичу (Филиппову). Он якобы выбросил священные книги в Волгу и провозгласил себя воплощением «Бога Саваофа». Филиппов учил, что для спасения души важен лишь «Дух Святой», который мистическим образом может снизойти на каждого «истинно верующего». Приемников Филиппова и лидеров общин стали называть «христами». Первым достоверно существовавшим лидером христоверия считается отставной стрелец Прокофий Лупкин (ум. 1732). Сначала он проповедовал в Нижегородской и Ярославской губерниях, затем в Москве. Отсутствие достоверных сведений о ранней истории христоверия объясняется высоким уровнем конспирации хлыстов и наставлением, которое приписывают Филиппову: «Сии заповеди содержите втайне, ни отцу, ни матери не объявляйте». Продолжительное время христоверы не попадали в поле зрения светских властей и духовенства, порой воспринимались как старообрядцы. В 1733–1739 и 1745–1756 гг. состоялись громкие следственные дела в отношении христоверов. В результате открылось, что в их числе были представители почти всех слоёв общества: бояре, помещики, купцы, крестьяне, архимандриты, настоятели монастырей и простые монахи. Популярность христоверия среди разных слоёв российского общества объяснялась доступностью вероучения для широких масс. Священные песни имели характер частушек, распевались на народные мотивы; пляски напоминали хороводы. При этом христоверы не отрекались от крестного знамения, икон и других символов религиозности, к которым привыкли русские люди. Несмотря на радикальные меры, предпринятые государством для борьбы с сектантами (казни лидеров, ссылки адептов), движение продолжало существовать, перемещаясь в южные и юго-восточные регионы страны².

Во второй половине XVIII в. в центральных районах России возникла новая ветвь христовщины – скопчество (скопцы), которая отличалась более радикальным аскетизмом посредством практики оскотления. Исследователи указывают на религиозные и социально-экономические причины появления движения. Религиозная идеология скопцов базировалась на борьбе с плотью, радикальном аскетизме, стремлении приблизиться к ангельской природе. В числе социально-экономических причин называется крайне низкое материальное положение, не позволявшее иметь детей, и др. Культ скопцов, за исключением некоторых деталей, был аналогичен культу христоверов: беседы, радения, на которых пели песни, гимны. В быту и культуре христоверы и скопцы также имели много общего. Жили большими общинами, приветствовались взаимопомощь, трудолюбие³.

¹ Хлысты // Христианство. Энциклопедический словарь в 3 т. М., Т. 3. С. 160–162.

² Черныш А.В., Апанасенко А.В. Христоверие в истории центрально-черноземного региона России: XVIII – начало XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). С. 86–90.

³ Кобызов Р.А. Скопцы // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1177–1178.

В 1760–70 гг. возникают и с успехом распространяются другие направления духовного христианства: духоборчество и молоканство. В дореволюционной литературе они квалифицировались как рационалистические движения в сектантстве. В отличие от христов и скопцов молокане и духоборы не признавали веру в иконы, святость храмов, мощей; каждение, лампы, свечи и другие атрибуты православного богослужения. Провозглашали значимость личной веры, так называемой «внутренней церкви».

В Амурской области первые упоминания о духовных христианах датируются 1859 г. Тогда на Амур прибыла первая группа молокан.

Молокане. Первыми молоканами на Амуре были государственные крестьяне, высланные по религиозным причинам из Самарской и Таврической губерний. По разным оценкам их было от 36 до 240 человек.

Данный факт подтверждается рядом исследований¹. Численность молокан быстро увеличивалась и превосходила количество представителей других течений духовных христиан области. В публикациях некоторых амурских авторов Благовещенск рубежа XIX–XX вв. называется «молоканским городом». Проживали молокане также в Тамбовке, Сергеевке, Толстовке, Новотроицком, Андреевке, Астрахановке и некоторых других деревнях. Молокане в области занимались ремеслом, торговлей, купечеством. Были известны крупные предприниматели-молокане. В 1905 г. в Амурской области проживало 14 500 молокан. Численность молокан в 1914 г. достигала, по разным данным, от 5 565 до 13 095 человек. Молокане стали самой многочисленной группой духовного христианства на Амуре, внесли большой вклад в освоение новых земель. На рубеже XIX–XX вв. они активно занимались общественной, политической, экономической, просветительской, благотворительной деятельностью.

Молокане, семья Косициных.
Амурская область. Начало XX в.

Молокане, семья Косициных.
Амурская область. Начало XX в.

¹ Аргудьева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000. С. 28; Буянов Е.В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв. Благовещенск, 2012. 396 с.; Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. С. 30–31.

В 1905 г. городская дума вынесла постановление о разрешении постройки молитвенного дома молокан, который был открыт в 1908 г. Здание молитвенного дома молокан сохранилось, оно является памятником архитектуры (современный адрес – ул. Горького, 97).

Молитвенный дом духовных христиан в Благовещенске

В 20-х гг. XX в. наблюдался переход части молокан в баптизм.

Духоборы. Появление духоборов в Амурской области исследователи датируют 1860 гг. В 1864 г. духоборы основали деревню Покровку в 64 верстах выше Благовещенска. В то же время духоборы стали появляться в Благовещенске. Переселение духоборов и молокан на Амур осуществлялось одновременно и имело общие религиозные и экономические причины, но духоборы отличались меньшей массовостью и селились преимущественно в сельской местности. В Амурской области духоборы проживали в Благовещенске, Покровке, Андреевке, Тамбовке, Толстовке, Жариково, Гильчине,

Духоборы. Амурская область, с. Гильчин. Начало XX в.

Ново-Троицком и некоторых других небольших селениях, где создали зажиточные духоборческие хозяйства. Занимаясь земледелием и скотоводством, духоборы поставляли продукцию известным торговым фирмам и продавали свои товары на городских рынках. На рубеже XIX–XX вв. у духоборов г. Благовещенска была крепкая религиозная община. Собрания проходили в молитвенном доме, который был построен предположительно в 1911–1914 гг. по ул. Иркутской, между улицами Кузнечной и Станичной (ныне ул. Трудовая). В 1905 г. на территории области проживало 2 100 духоборов, в 1914 г. – 2 037. Давление на них

властей, а также переход части верующих духовоборов в протестантизм, по большей части в баптизм, сильно ослабили движение духовоборов не только в Амурской области, но и по всей территории России.

Хлысты, скопцы, прыгуны, субботники. Как указывают специалисты, точной информации о появлении хлыстов и скопцов на Амуре нет. Самое раннее свидетельство датируется 1866 г. Тогда, несмотря на государственный запрет селить скопцов в городах, губернатор Амурской области разрешил приписать к Благовещенску скопца Ф.П. Смольникова, который к тому времени уже приобрёл в городе дом и земельный участок. Численность скопцов и хлыстов по сравнению с молоканами и духовоборами в Амурской области была невелика. В официальных источниках информация о количестве духовных христиан в целом занижалась, сложно дифференцировать количество последователей конкретного направления духовного христианства, поскольку при учёте их часто объединяли и фиксировали как «другие секты» или «старообрядцы и уклоняющиеся от православия»¹. Так, по некоторым данным, в 1896 г. в Благовещенске проживало 5 хлыстов, в сельской местности насчитывалось 73 представителя христоверия и скопчества, в 1905 г. в Благовещенске проживало сто хлыстов и скопцов, в сельской местности – 150. По данным отчёта военного губернатора Амурской области за 1912–1913 гг., хлыстов насчитывалось 1 551 человек. Количество прыгунов в 1914 г. составило 63 человека, субботников – 388 человек.

Духовные христиане стабильно существовали на Амуре до 1920-х гг. Затем количество последователей духовного христианства начинает быстро сокращаться в связи с появлением и усилением позиций баптизма в регионе. В советское время меры по регулированию деятельности религиозных групп на Амуре привели к тому, что духовные христиане стали исчезать как организованные общины, сохранив веру и обряды на уровне семей, не афишируя её. Со временем наступило угасание движения и интеграция в светское общество.

6. Католичество

История возникновения католичества в Амурской области уходит своими корнями в XIX в. В результате произошедших в середине XIX в. в Польском государстве национально-политических конфликтов, за участие в национально-освободительных восстаниях несколько десятков тысяч поляков, литовцев и белорусов были сосланы в Сибирь и на Дальний Восток России². Насильственные переселения обусловили обоснование на Дальнем Востоке России значительного количества людей, исповедующих католичество. Переселенцам-католикам были необходимы контакты с католическими священнослужителями; по этой причине большинство католических священников добровольно отправлялись в Сибирь и на Дальний Восток России для религиозного служения верующим.

¹ Кобызов Р.А. Религиозные общества и общины Благовещенска. Хлысты и скопцы // История Благовещенска. 1856–1917 гг. (в 2-х томах) / Серия «Благовещенск. Из века в век». Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 133–134.

² Ефимова М. Вера сквозь века. История Римско-католической церкви Дальнего Востока России. Владивосток, 2007. С. 6.

Формально Восточная Сибирь и весь Дальний Восток России, включая о. Сахалин, относились к Иркутскому Римско-католическому приходу, настоятелем которого являлся сосланный в Сибирь польский священник, монах ордена марианов, о. Кшиштоф Швермицкий (1812–1894 гг.)¹. Из биографии о. Кшиштофа известно немного. Архивные данные свидетельствуют, что он являлся участником Ноябрьского польского восстания 1830–1831 гг., был дважды ранен. В декабре 1837 г. был рукоположен в сан священнослужителя. 6 декабря 1846 г. был привлечён к следствию по обвинению в содействии провозу из Пруссии запрещённой литературы и корреспонденции с целью подготовки общепольского восстания. Приговор к бессрочной каторге в Сибири был заменён на отправку в Иркутскую губернию под полицейский надзор. По прибытию в Иркутск в 1852 г. находился при местной Римско-католической церкви.

Отец Кшиштоф регулярно совершал миссионерские поездки по селениям Восточной Сибири и Дальнего Востока России. В польской прессе о. Кшиштоф опубликовал описание одной из таких поездок – «Дневник путешествия по краю Амурскому и провинциям Иркутской губернии для исполнения духовных треб католикам от 26 марта 1859 г. до 25 января 1860 г.»². Маршрут священника пролегал из Иркутска в Забайкалье и далее по бассейну среднего Амура до побережья Охотского моря, а затем до Якутска.

Серьёзную поддержку в осуществлении миссионерских поездок по Дальнему Востоку оказывал генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьев-Амурский, который называл их так: «...Путешествия для принесения духовной помощи католикам-переселенцам над Амуром и постоянным поселенцам, которые переселились на эти земли ещё три года назад»³.

После манифеста 1863 г., провозглашённого императором Александром II, ссыльным было разрешено вернуться на свою родину. По различным причинам в родные края вернулись не все. Отец Кшиштоф принял добровольное решение остаться служить в Иркутске и отыскать всех католических верующих, оставшихся на территории Сибири и Дальнего Востока. Он посетил Кяхту, Бурятию, Аргунь, Албазин, а затем и Благовещенск. В ходе поездки о. Кшиштофу удалось разыскать 349 человек, исповедующих католичество.

Подводя общий итог всех своих наблюдений в Сибири и на Дальнем Востоке России за время своего присутствия, он пишет: «Польская национальность «тает» в море российской общественной жизни, постепенно теряет свои исконные католические корни, и спасти поляков от «растворения» в российской глубинке могут лишь только католические храмы и католические священники...»⁴. Но один, даже очень старательный и сильный духом священник, решить столь кардинальную проблему не мог. Отец Кшиштоф предложил архиепископу Могилёвской епархии учредить в Сибири и на Дальнем Востоке Римско-католические приходы в Чите, Хабаровске и Благовещенске и направить туда католических священнослужителей.

¹ Ефимова М. Вера сквозь века. История Римско-католической церкви Дальнего Востока России. Владивосток, 2007. С. 30.

² Там же. С. 32.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 35.

Иркутский католический приход считался самым большим в мире, так, как территориально охватывал всю Иркутскую губернию. С этого же времени поляки стали самой многочисленной группой среди католических верующих в Сибири. Из-за этого в обиходе костёл стали называть «польским», а не Римско-католическим.

Чтобы ликвидировать безбожность детей из католических семейств, о. Кшиштоф предложил проект по организации детских домов, которые напоминали воскресные школы, где дети воспитывались в духе католической церкви. В Иркутске им был открыт небольшой детский дом, который получил название «Ohronka», где были размещены несколько детей-сирот.

Казалось бы, такая искренняя и богоугодная деятельность священника вызывала только уважение среди католиков, но 20 ноября 1894 г. о. Кшиштоф был убит в своей квартире неизвестными лицами, и в этот же день иркутская газета «Восточное обозрение» написала: «Не один вздох печали и грусти послышались из уст католиков и православных, когда в твёрдой и холодной сибирской земле нашёл свой приют один из величайших ксендзов XIX в.»¹.

Известно, что из-за личной скромности о. Кшиштоф отказался от сана моголиёвского архиепископа. Папа Римский Леон XIII объявил о. Кшиштофа Швермицкого «всесибирским апостольским миссионером» со специальным привилегиями.

Пример служения о. Кшиштофа Швермицкого в Сибири заставил задуматься архиепископа Моголиёвской архиепархии о перспективах развития католических приходов в Сибири и на Дальнем Востоке России. Известно, что в период с 1894 по 1911 г. число католиков в Иркутской губернии увеличилось почти в пять раз и составило около тридцати тысяч человек за счёт переселенцев из западных районов России. Они старались селиться вместе, и в наиболее крупных поселениях со временем строились католические каплицы (польск. «часовни»)².

Первый Римско-католический приход на территории Дальнего Востока России был основан по указу Императора Александра II в 1866 г. в новом быстроразвивающемся г. Николаевске-на-Амуре. Приход включал в себя Амурскую область, Приморскую, остров Сахалин и Квантунский полуостров.

В Благовещенске католические верующие появились с момента его основания. Долгое время в городе не существовало молитвенного дома, и визиты католических священнослужителей были весьма редкими. Первым католическим священнослужителем в Амурском крае был польский священник о. Казимир Радзишевский (1846–1893 гг.). В архивах об о. Казимире также сохранилось немного информации. Известно, что он являлся польским капелланом, с 1866 г. был назначен куратором Римско-католической церкви Амурского края. Умер в Благовещенске 6 июля 1893 г. Был отпет 7 июля 1893 г. православным протоиреем Афанасием Шастиным и похоронен на общем городском кладбище г. Благовещенска³.

После смерти о. Казимира Радзишевского Моголиёвский митрополит Римско-католических церквей Семён Козловский направил для служения

¹ Ефимова М. Вера сквозь века. История Римско-католической церкви Дальнего Востока России. Владивосток, 2007. С. 36.

² Галеткина Н. Непростые судьбы Амурских католиков // Российская католическая газета. 10 марта 2002. С. 4.

³ Там же.

Римско-католический храм Преображения Господня г. Благовещенска. 1911 г.

в католических приходах на Дальнем Востоке викарного священника римского костёла о. Адама Шпигановича (1892–1944 гг.). Отец Адам являлся выпускником Санкт-Петербургской духовной академии.

За время своего пастырского служения о. Адам посетил с пастырскими визитами Николаевск, Хабаровск, Никольск-Уссурийск, Харбин и мелкие поселения, разбросанные по самым труднодоступным дальневосточным территориям. Отец Адам часто выезжал на Сахалин, где его с нетерпением ждала паства, состоящая преимущественно из ссыльных и каторжан. Одним из важнейших событий в его служении на Дальнем Востоке стало освящение закладки строительства Римско-католического храма и создание Римско-католического прихода в честь Преображения Господня в Благовещенске. Торжественное освящение храма состоялось 6 августа 1896 г.¹ Римско-католический храм называли польским словом – «костёл» (Kościół). Это слово настолько прочно закрепилось среди горожан, что и сегодня его можно часто услышать из уст практически каждого жителя города. Храм Преображения Господня был возведён в центре города на пересечении улиц Иркутской и Садовой (ныне пересечение улиц Горького и 50 лет Октября). Здание было построено из красного кирпича в неоготическом стиле, распространённом в архитектуре северо-восточной Европы в XIX – начале XX вв. Это был однефный храм с удлинённым корпусом, перекрытым стрельчатыми сводами.

В 1901 г. о. Адама по личному ходатайству архиепископа назначили приходским священником Таганрогской Римско-католической церкви. В революционные годы о. Адам был убит.

В 1902 г. решением архиепископа Могилёвской архиепархии Карла Недзьялковского для пастырской службы в Римско-католическом приходе Преображения Господня г. Благовещенска был переведён польский священнослужитель Пётр Павел Бульвич (1847–1942 гг.)². Прибыв на место

¹ Ефимова М. Вера сквозь века. История Римско-католической церкви Дальнего Востока России. Владивосток, 2007. С. 68.

² Там же. С. 73.

служения, о. Пётр сразу же отправился в миссионерские поездки по населённым пунктам, где проживали католические верующие. В основном это были отдалённые таёжные прииски, где жили переселенцы и ссыльные католики. Отец Пётр пишет в Могилёвскую архиепархию рапорты, в которых подробно описывает жизнь переселенцев. В одном из таких рапортов он сообщает: «В верховьях реки Зеи, на приисках число католиков превышает 100 человек, есть отдельные прииски, которые никогда никем из моих предшественников не посещались. На левом берегу Зеи поселилось 14 семейств переселенцев из Каменец-Подольской области, в долине реки Серебрянки – 24 семейства из Могилёвской губернии»¹. Следует отметить, что первым назначенным священнослужителем Римско-католического прихода Преображения Господня являлся именно

Антоний Жуковский – настоятель Римско-католического прихода Преображения Господня

о. Пётр. С 1902 г. при Римско-католическом приходе Преображения Господня религиозную деятельность осуществляли две польские молитвенные группы – «Братство святого Розария» и «Община святого Скапулярия»².

В Благовещенске о. Пётр оставался вплоть до 1909 г. После его перевели в Иркутск и назначили настоятелем прихода Успения Пресвятой Девы Марии.

16 мая 1910 г. на место о. Петра в Благовещенский Римско-католический приход был переведён белорусский священник из Томска о. Антоний Жуковский (1855–1937 гг.)³. В этом же году архиепископ Могилёвской Римско-католической архиепархии назначил его настоятелем прихода Преображения Господня. В 1911 г. по инициативе о. Антония было запланировано строительство колокольни на месте старого фундамента паперти храма. В 1912 г. к храму с южной стороны была пристроена двухъярусная четырёхугольная колокольня с пирамидальной крышей, на вершине которой был установлен крест. Строительство колокольни осуществилось благодаря сбору пожертвований польских прихожан. Стоит отметить, что большинство прихожан составляла именно польская интеллигенция, в ряды которых входили известные в городе врачи, архитекторы и предприниматели.

15 октября 1911 г. дорожно-строительное управление приняло окончательный проект Римско-католического храма Преображения Господня в

¹ Ефимова М. Вера сквозь века. История Римско-католической церкви Дальнего Востока России. Владивосток, 2007. С. 73.

² Галеткина Н. Непростые судьбы Амурских католиков // Российская католическая газета. 10 марта 2002. С. 4.

³ Там же.

**Римско-католический храм
Преображения Господня
г. Благовещенска с достроенной
колокольней, 1912 г.**

Благовещенске. Храм был полностью готов для проведения религиозных обрядов и служб¹.

В 1913 г. на территории Римско-католического костёла был построен дом, где разместились приходское училище, приют и католический госпиталь, в котором работали монахини (пересечение улиц Иркутской и Садовой).

Известно, что в Благовещенске на тот момент времени проживало около 250–300 человек, исповедующих католичество. В приходе в обязанности молодого священника о. Антония входило исполнение духовных треб (крещение, исповедь, венчание, отпевание и т. д.), а также работа, связанная с ведением метрических книг. О. Антоний преподавал Закон Божий в гимназиях города. Помимо благовещенских прихожан настоятель прихода окормлял католиков из деревень, разбросанных по верховьям рек бассейна Амура. Следует упомянуть

о двух таких поселениях – дер. Козловке (250 вёрст от Благовещенска) и Рогачевке (140 вёрст от Благовещенска)². В них в 1907 г. на средства местных жителей были возведены каплицы. Среди деревенских прихожан было немало крестьян-переселенцев, прибывших на Дальний Восток во время столыпинской реформы. Миссионерское служение Антония Жуковского продлилось до 22 февраля 1912 г., когда его перевели в Барнаул.

В 1912 г. решением Могилёвской архиепархии в Благовещенск в качестве исполняющего обязанности настоятеля прихода был назначен священник о. Болеслав Волинец (род. в 1844 г., точная дата смерти неизвестна). Согласно сохранившимся архивным данным, до своего перевода в Благовещенск о. Болеслав занимал должность викария в Римско-католическом приходе г. Витебска. Помимо исполнения религиозных треб прихожан, о. Болеслав работал законоучителем в средних школах. В 1916 г. был переведён в приход Златоуста, позднее служил в приходах в Чечерске и с. Лушево Гомельского Римско-католического деканата. 20 октября 1929 г. публично объявил в храме о своём отречении от священнического сана, предположительно под давлением ГПУ НКВД РСФСР³. Новость об отречении о. Болеслава вызвала огромный резонанс в белорусской прессе. Об антирелигиозной речи и отречении о. Болеслава было напечатано в советской газете «Орка», которая издавалась в Минске на польском языке. Его отречение содержало стандартные выраже-

¹ Ефимова М. Вера сквозь века. История Римско-католической церкви Дальнего Востока России. Владивосток, 2007. С. 102.

² Галеткина Н. Непростые судьбы Амурских католиков // Российская католическая газета. 10 марта 2002. С. 4.

³ Dzwonkowski Roman SAC. С. 519.

ния, которые зачастую использовались в подобных случаях и другими священниками. Дальнейшая судьба о. Болеслава неизвестна.

На место о. Болеслава в качестве исполняющего обязанности настоятеля благовещенского Римско-католического прихода Преображения Господня в 1917 г. был назначен польский священник о. Владислав Каминский (1863–1950 гг.). Свою пастырскую деятельность о. Владислав осуществлял вплоть до 1924 г., когда был арестован и в течении года находился в тюрьме. 1 февраля 1925 г. был освобождён и выехал в Польшу, где продолжил миссионерское служение в Люблинской епархии¹. После 1924 г. сведений о католических священнослужителях Благовещенска нет.

Известно, что 8 марта 1918 г. Благовещенский Римско-католический приход Преображения Господня вошёл в состав Владивостокского деканата. Согласно метрическим записям можно сделать вывод, что этнический состав прихода был представлен ссыльными и вольными переселенцами поляками, литовцами, белорусами и в меньшей степени украинцами. В 1923 г. практически все прихожане польской и литовской диаспор уехали из города. Остальные прихожане из-за страха и личных убеждений перестали посещать приход. Таким образом, Римско-католический приход Преображения Господня просуществовал до 1932 г.

После революции официальным постановлением президиума Дальневосточного краевого исполнительного комитета договор на использование здания был расторгнут. Католических верующих принудили отказаться от здания храма. 20 июля 1932 г. Благовещенский Римско-католический храм Преображения Господня был закрыт: «Ввиду отказа общины верующих польского костёла от содержания здания и культового имущества – договор на пользование здания костёла расторгнуть. Ликвидацию костёла произвести с соблюдением правил указанных в статье 37–40 декрета ВЦИК и СНК от 8/XI–1929 г.»². Римско-католический приход Преображения Господня прекратил своё существование, а здание храма до 1947 г. использовалось местными властями в качестве воинского склада.

В 1947 г. Русской православной церкви было разрешено совершать общественные богослужения в здании бывшего Римско-католического храма Преображения Господня. Следует отметить, что здание католического костёла в Благовещенске – это единственный построенный до революции и сохранившийся по сей день храм, который избежал участи остальных разрушенных храмов Благовещенска. В настоящее время здание бывшего Римско-католического костёла считается архитектурным памятником города Благовещенска.

В здании бывшего католического госпиталя до 1989 г. располагался областной эндокринологический диспансер. В 1989 г. на основании договора между исполнительным комитетом Благовещенского городского Совета народных депутатов и религиозным обществом Русской православной церкви г. Благовещенска здание было передано «в безвозмездное пользование религиозному обществу Русской православной церкви г. Благовещенска. 21 декабря 1994 г. постановлением главы администрации Амурской области В.Н. Дьяченко здание Римско-католического костёла, а также здание бывшего католического госпиталя были переданы в безвозмездное пользование Благовещенскому

¹ Литургический календарь Католической Церкви в России. Лето Господне 2000. М., 1999.

² Постановление о закрытии польского костела в гор. Благовещенске / Принято Президиумом ДКИКа 20 июля 1932 г // Архив Римско-католического прихода Преображения Господня г. Благовещенска.

Благовещенское епархиальное управление Русской православной церкви

епархиальному управлению»¹. В настоящее время там располагается Благовещенское епархиальное управление Русской православной церкви и Гавриило-Архангельский мужской монастырь (по инф. на начало 2016 г.).

Прошло более восьмидесяти лет после закрытия благовещенского Римско-католического прихода Преображения Господня, прежде чем стало возможным его возрождение. 28 июня 1994 г. Апостольским администратором азиатской части России было принято решение об открытии Римско-католического прихода Преображения Господня в г. Благовещенске. В первое время небольшая приходская община верующих собиралась для проведения религиозных служб в офисе директора фирмы «Благовест» А.И. Ринейского. Священнослужители приглашались из Владивостока. Происходил активный поиск католических верующих в Амурской области. Постепенно состав Римско-католического прихода увеличивался, и возникла острая необходимость в собственном помещении.

Начиная с 1994 г. староста и прихожане Римско-католического прихода Преображения Господня неоднократно предпринимали попытки вернуть историческое здание католического храма католической общине города.

15 декабря 1998 г. в Благовещенске состоялась официальная встреча епископа Благовещенского и Тындинского Гавриила с католическим епископом Табунским Ежи Мазуром, викарием Апостольской администрации Сибири и Дальнего Востока России². На встрече обсуждался вопрос оказания помощи

¹ Постановление о передаче в безвозмездное пользование Благовещенскому епархиальному управлению здания бывшего эндокринологического диспансера (от 21 декабря 1994 г., № 1089, за подписью В.Н. Дьяченко) // Архив Римско-католического прихода Преображения Господня г. Благовещенска.

² Протокол официальной встречи епископа Благовещенского и Тындинского Гавриила с католическим епископом Табунским Ежи Мазуром, викарием Апостольской администрации Сибири и Дальнего Востока / Протокол № 719/13 от 15.12.1998 г. канцелярии Благовещенского Епархиального Управления Московского Патриархата // Архив Римско-католического прихода Преображения Господня г. Благовещенска.

Русской православной церкви в строительстве нового Кафедрального собора в честь Благовещения Пресвятой Богородицы со стороны Римско-католической церкви. В ходе обсуждения было достигнуто соглашение о том, что здание костёла, находящегося на ул. Горького, православные передадут в пользование католической общине Благовещенска по завершению строительства кафедрального собора, который должен был располагаться по адресу пер. Рёлочный, 15. В свою очередь католическая община окажет помощь в строительстве собора. Настоящее условие было зафиксировано в протоколе официальной встречи, на которой также присутствовали представители власти и благовещенские СМИ. Епископ Гавриил заверил, что как только завершится строительство нового кафедрального храма, занимаемые православными верующими костёл и здание епархиального управления сразу же будут переданы Римско-католическому приходу. «Но всё должно быть сделано официально, в соответствии с законом», – подчеркнул епископ Гавриил. Помощь в строительстве православного храма со стороны Римско-католической церкви была оказана. Для этого прихожане Благовещенского католического прихода писали письма в различные благотворительные фонды Европы и США, где просили оказать материальную помощь для разрешения данного вопроса. Епископ Ежи Мазур приложил все необходимые усилия, сотрудничая с различными организациями в Риме, Нью-Йорке и Кенигштайне. Также староста Римско-католического прихода Преображения Господня направил письмо в Ватикан¹.

Однако со стороны Благовещенского епархиального управления Русской православной церкви данные обязательства не были выполнены. В итоге отношения между католическими и православными верующими на данном этапе ухудшились.

В 1997 г. администрация Благовещенска выделила католической общине в бессрочное пользование помещение бывшей химлаборатории. В 2002 г. Управлением Министерства юстиции РФ по Амурской области была официально зарегистрирована Местная религиозная организация приход Преображения Господня Римско-католической церкви в г. Благовещенске. С 1999 г. в Благовещенске появились постоянные католические священнослужители². Официальное название было восстановлено – «Приход Преображения Господня». Приход является официальным региональным отделением Римско-католической церкви и иерархически относится к Епархии св. Иосифа, города Иркутска.

В 2002 г. предпринимались попытки установить контакт между католиками и православными. Для этого были организованы специальные благотворительные и социальные акции в детских больницах и детских домах Приамурья. В 2004 г. в праздник Пасхи Христовой православный архимандрит Тихон (П.П. Бродягин-Романов) преподнёс Римско-католическому приходу подарок – литургическую чашу – и поздравил всех католиков Благовещенска со светлым праздником Воскресения Христова. После этого события и вплоть до 2010 г. остальные попытки как-то стабилизировать отношения между двумя церквями оставались малопродуктивными. Новый вектор в отношениях между руководством Русской православной церковью в Благовещенске и Римско-католическим приходом Преображения Господня был задан после

¹ Соломонов К. Вернут ли католикам костел? // Комсомольская Правда. 11 апреля 2004. С. 40.

² Галеткина Н. Непростые судьбы Амурских католиков // Российская католическая газета. 10 марта 2002. С. 4.

Юные амурские католики

назначения на должность епископа Благовещенского и Тындинского Лукиана (16 октября 2011 г.). Начиная с конца 2011 г. было проведено несколько встреч между епископом Лукианом и католическим епископом Кириллом Климовичем по вопросам укрепления взаимоотношений и дальнейшей судьбы здания польского костёла. Однако до сих пор вопрос о передаче здания бывшего Римско-католического храма Преображения Господня остаётся открытым.

В настоящий момент настоятелем Римско-католического прихода Преображения Господня является член монашеского ордена Слова Божьего (вербисты), священник из Индии о. Харалд Джуд Менезес. В пастырском служении ему помогает священнослужитель из Индонезии о. Джон Серан. В период с 2002 по 2005 гг. в Благовещенском Римско-католическом приходе Преображения Господня работали монахини из миссионерской конгрегации Служительниц Святого Духа. В настоящий момент миссионерскую работу осуществляют монахини ордена Сестёр Святого Доминика из Польши и Белоруссии. В Римско-католическом приходе осуществляется регулярная подготовка к таинствам крещения, конфирмации, причастия и венчания. Также существует воскресная школа, в которой монахини проводят занятия по катехизации с детьми и молодёжью. Активно развивается социальная и благотворительная деятельность (детские летние лагеря, благотворительные спектакли в детской больнице, поддержка больных и малоимущих и т. д.). Еженедельно проводятся молодёжные встречи, где происходит общение на духовные темы. Молодёжь Благовещенского Римско-католического прихода Преображения Господня принимает активное участие в региональных, общероссийских и международных профессиональных конференциях, встречах и семинарах.

Католические священнослужители Римско-католического прихода Преображения Господня также окормляют католический приход Милосердия Божьего, который с 2001 г. находится в г. Свободном. Имеются проекты строительства нового здания часовни, т. к. старое здание не позволяет вместить себя более 25 человек. На данный момент свободненская католическая приходская община насчитывает около 50 человек.

Помимо Свободного, католические верующие есть в Райчихинске, Зее и в некоторых посёлках области. В Амурской области приблизительное число католических верующих составляет более 400 человек. В последнее время в Благовещенске и Свободном увеличивается число людей, принявших католическое вероисповедание. Это указывает на развитие Римско-католической церкви в Амурской области.

7. Протестантизм

Протестантизм – одно из направлений в христианстве наряду с православием и католицизмом, восходящее к Реформации XVI в., состоит из совокупности самостоятельных деноминаций и церквей.

Эпизодически представители протестантизма появлялись на Дальнем Востоке одновременно с освоением и изучением региона. Например, в составе Второй Камчатской экспедиции В. Беринга (1737–1742 гг.) был немецкий врач и естествоиспытатель Г.В.Ф. Стеллер, лютеранин по вероисповеданию. О постоянном присутствии протестантов в регионе можно говорить, начиная со второй половины XIX в. В Амурской области лютеране занимали высокие должности. Военные губернаторы Амурской области Н.В. Буссе (1859–1866 гг.), А. Г. фон Оффенберг (1874–1880 гг.), Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер (1906–1910 гг.) исповедовали лютеранство.

В 1889 г. в Благовещенск приехали миссионеры Союза русских баптистов Я.Д. Деляков и М.Д. Чететкин. Успешно осуществлялась проповедь баптизма среди крестьян молоканских деревень Зазейского района. В 1890 гг. баптистские общины действовали во многих населённых пунктах области, в их числе Благовещенск, Александровка, Тамбовка, Толстовка, Жариково, Чуевка, Андреевка, Гильчин. За 9 лет Я.Д. Деляков лично крестил более 200 новообращённых. Через несколько лет существования баптизма к концу XIX в. в регионе появились последователи евангельского христианства.

По данным Первой всеобщей переписи населения, в 1897 г. в Амурской области насчитывалось 205 лютеран, 502 баптиста, 5 представителей реформатства.

В 1910-х гг. на территории Амурской области появились первые адвентисты. В 1914 г. было образовано «Амурское миссионерское поле» адвентистов, которое возглавил Г. Гебель. В 1920 гг. благовещенская община «Церкви Адвентистов Седьмого Дня» была малочисленна, активной миссионерской деятельностью члены общины не занимались.

В 1920 гг. в Амурской области наблюдался расцвет баптизма, к 1927 г. на территории области проживало более 4 тысяч верующих. Миссионерские успехи баптистов можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, политико-правовые условия способствовали подъёму баптистского движения в стране. Во-вторых, в области работали талантливые зарубежные и отечественные проповедники, использовавшие в своей работе мировой опыт распространения религиозного учения. В их числе были, например, Я.Я. Винс, Г.И. Шипков.

В 1930 гг. верующих вынуждали отказаться от религиозных убеждений, лидеров протестантских общин обвиняли в антисоветской деятельности, репрессировали. В это время протестантские общины Амурской области прекратили официальное существование. Собрания проходили тайно в малых группах. В начале 1930 гг. в результате ссылок и репрессий на территории Амурской области появились христиане веры евангельской (пятидесятники).

Возрождение религиозной жизни началось в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. В 1945 г. в Благовещенске вновь открылся молитвенный дом баптистов. В 1950 гг. возобновились служения адвентистов. Появились первые представители Свидетелей Иеговы. Это были переселенцы и ссыльные с Западной Украины и Молдавии, где действовали общества Сторожевой башни. Часть верующих Свидетелей Иеговы оседала на территории Амурской области после отбытия наказания в тюрьмах и лагерях.

Я.Я. Винс

От своих религиозных убеждений люди не отказывались, воспринимая ссылку как возможность служения на новых территориях.

В советское время государство стремилось всесторонне контролировать деятельность религиозных объединений. Возрождение протестантских объединений Амурской области и осуществление полноценной религиозной деятельности стало возможно в результате изменения религиозной политики государства в 1990 гг.

За период с 1991 по 2000 гг. выросло количество протестантских объединений Амурской области. Например, объединений христиан веры евангельской-пятидесятников в 1991 г. насчитывалось 3, в 2000 г. – 25. Объединений Российского союза Евангельских христиан-баптистов (РОСХВЕ) в 1991 г. было 11, в 2000 г. – 21. Общин Совета церквей Евангельских христиан – баптистов (СЦ ЕХБ) в 1991 г. было 2, в 2000 г. – 10. В 1991 г. было 4 общины двенгистов седьмого дня, в 2000 г. – 9. В 1994 г. в г. Благовещенске возникла община пресвитериан.

По состоянию на 1 января 2016 г. в Амурской области всего зарегистрировано 138 религиозных организаций. Из них 56 организаций протестантов. В их числе баптисты, евангельские христиане, пятидесятники, адвентисты, пресвитериане, квазипротестантское направление Свидетели Иеговы. Протестантские объединения играют заметную роль в жизни области, занимают передовые позиции в конфессиональной структуре. По сравнению с другими российскими регионами, на Дальнем Востоке России в силу исторических, колонизационных, этнических, миссионерских и иных причин протестантские традиции наиболее сильны.

7.1. Лютеранство

Лютеранство – одно из основных и старейших направлений в протестантизме, названное по имени её лидера Мартина Лютера. Возникло лютеранство в результате реформационного движения в Восточной Германии в XVI в. Впервые термин «лютеране» был использован в 1520-х гг. Сам Лютер был против использования термина «лютеране», считая себя лишь реформатором, а не основателем новой церкви¹. Поводом к выступлению немецкого богослова послужила торговля индульгенциями и злоупотребления католического клира в Германии. По легенде 31 октября 1517 г. на двери церкви в Виттенберге Лютер прибил таблички с 95 тезисами об отпущении грехов. В тезисах Лютер критиковал учение об индульгенциях, о чистилище, о сверхдолжной благодати². В 1519 г. профессор Виттенбергского университета М. Лютер подверг сомнению папскую власть, особую благодать священства и его посредничество в спасении, выдвинул требование упростить обрядность, подчинить церковь государям. В 1520 г. публично сжёг папскую буллу с отлучением от церкви. Лютеранство как одно из направлений христианства утверждается к XVII в. В настоящее время Евангельские лютеранские церкви распространены в странах Северной и Центральной Европы (Германии, Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Эстонии, Латвии), США, к ним принадлежат около 75 млн человек, 50 млн принадлежат к Всемирному лютеранскому союзу, всего действует более 190 лютеранских церквей³.

¹ Несмиянова О.В., Семанов А.М. Лютеранство // Энциклопедия религий / Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. М., 2008. С. 724–725.

² Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. М., 2000. С. 177.

³ Яблоков И.Н. Основы религиоведения: Учеб. / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, М.П. Новиков, и др. Под ред. И.Н. Яблокова. М., 1994. С. 147–148; Дмитриев В.В., Дымченко Л.Д. Основы религиоведения: учебно-методическое пособие. СПб., 2012. С. 80–81.

Лютеранская догматика следует Апостольскому и Никео-Константинопольскому Символу веры. Имеет вероучительные книги – «Аугсбургское вероисповедание» (1530), катехизисы Лютера, «Книгу согласия» (1580)¹, единственным источником признаёт Священное Писание (основной принцип лютеранства «Sola Scriptura» – «Только Писание»). Центральными принципами лютеранства также являются «Sola Fide» – спасение только верой, «Sola Gratia» – спасение только благодатью, «Sola Christo» («Только Христос») – убежденность в достаточности крестной жертвы Христа для спасения. Лютеране признают только два вида христианских таинств – крещение и евхаристию, те, что были упомянуты в Евангелие. Богослужения совершаются в лютеранских храмах (киркхах). Главными церковными праздниками считают Рождество Христово, Святую Пасху и Троицу. В лютеранстве поддерживается общепротестантское представление о «всеобщности священства», отсутствует церковная иерархия. Пасторы и церковный совет выбираются. Лютер утверждал, что все христиане принадлежат к духовному сословию, между ними нет иного различия. При этом конфессия сохраняет епископат. Со времён Реформации в лютеранстве господствовал принцип подчинения церкви светской власти, при котором правитель возглавлял церковную организацию страны².

В России лютеране появляются к первой трети XVI в. Первыми лютеранами, начинавшими жить в России, были балтийские немцы, эстонцы и латыши, пленённые и привезённые в 1558–1564 гг. в Москву при Иване Грозном. Среди военнопленных были и пасторы. В 1576 г. был построен первый лютеранский храм – деревянная киркха в Москве. Во время правления Алексея Михайловича было возведено уже три лютеранских храма, верующими были купцы, солдаты, офицеры, ремесленники. Следующий подъём лютеране переживают во времена Екатерины II, когда императрица гарантирует западным переселенцам-лютеранам особые привилегии³. В 1832 г. появляется Генеральная евангелическо-лютеранская консистория. После 1917 г. положение лютеран ухудшилось, многие храмы были снесены. С 1941 г. тысячи лютеранских семей были отправлены в ссылки. Лишь в 1957 г. была официально зарегистрирована немецкая евангельско-лютеранская община в Акмолинске. Окончательно церковь была признана в 1988 г. и получила наименование немецкой евангелическо-лютеранской церкви Советского Союза. В 1992 г. была зарегистрирована Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии. В дальнейшем развитие церквей шло разными путями⁴.

На Дальнем Востоке первые лютеране появляются одновременно с освоением этого региона Россией. Одним из первых лютеран, появившихся на территории Дальнего Востока, был Фридрих Стеллер – участник экспедиций на Камчатку и Берингов пролив, описавший морское животное, известное как «Корова Стеллера». В 1792 г. церковь в Нерчинском заводе обслуживал лютеранский пастор Стеффенс⁵. Капитаном легендарного корабля «Маньчжур»,

¹ Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. М., 2000. С. 177.

² Несмиянова О.В., Семанов А.М. Лютеранство // Энциклопедия религий / Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. М., 2008. С. 726–728.

³ Барон Й. Российское лютеранство: история, теология, актуальность. СПб., 2011. С. 50–54.

⁴ Несмиянова О.В., Семанов А.М. Лютеранство // Энциклопедия религий / Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. М., 2008. С. 728.

⁵ История и возрождение евангельско-лютеранской церкви на Дальнем Востоке // Лютеранские приходы Дальнего Востока. URL: <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=305>.

с которого был водружён российский флаг на том месте, где позже был основан город Владивосток, был Алексей Карлович Шефнер, по вероисповеданию лютеранин¹. С 1865 г. начала функционировать лютеранская община во Владивостоке, там же в 1877 г. была возведена лютеранская церковь².

В Амурской области лютеране появляются при заселении территории. Известно, что многие лютеране в области занимали высокие должности. Так, первым военным генерал-губернатором Приамурского губернаторства образованного в 1884 г., наказным атаманом Приамурских казачьих войск был лютеранин барон Андрей Николаевич Корф³. Военные губернаторы Амурской области Н.В. Буссе (1859–1866 гг.), А.А. фон Оффенберг (1874–1880 гг.), Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер (1906–1910 гг.) также исповедовали лютеранство⁴. Большинство сотрудников и управляющих знаменитого торгового дома «Кунст и Альберс» были лютеранами⁵. 5 ноября 1865 г. была утверждена должность евангелическо-лютеранского дивизионного проповедника Амурской и Приморской областей. Местом пребывания проповедника был выбран Николаевск-на-Амуре. После утверждения должности первым лютеранским проповедником Дальнего Востока, и в том числе и Амурской области, которую он периодически посещал, стал пастор Мартин Курц (1866–1873 гг.). После Курца в Амурскую область приезжал служить в летние месяцы пастор Герман Рошиер (1873–1877 гг.). С февраля 1880 г. проповедником всей территории Дальнего Востока с пребыванием во Владивостоке был выбран Карл Румпетер⁶. Он часто приезжал в Благовещенск из Владивостока. «Амурская газета» освещала его проезд в 1900 г. (№ 25)⁷ и в 1904 г. (№ 27), останавливался пастор в доме Э.И. Паульсен на углу Зейской-Офицерской. Во время очередной поездки в Благовещенск в июне 1912 г. проповедник скончался⁸.

По данным 1-й Всеобщей переписи населения в 1897 г. в области проживало 205 лютеран, из них 149 в Благовещенске⁹. Отношения лютеран с представителями других конфессий складывались веротерпимо. Бывали случаи браков лютеран с православными. Отмечен случай, когда дочь православного священнослужителя вышла замуж за лютеранина. Дети от таких браков

¹ Почему существует и почему нужна лютеранская церковь в России? // Лютеранские приходы Дальнего Востока. URL: <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=489>.

² История и возрождение евангельско-лютеранской церкви на Дальнем Востоке / Лютеранские приходы Дальнего Востока. URL: <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=305>.

³ Почему существует и почему нужна лютеранская церковь в России? / Лютеранские приходы Дальнего Востока. URL: <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=489>.

⁴ Буянов Е.В., Буянов Д.Е. Религиозная ситуация в Амурской области в конце XIX – начале XX в. // Вестник Амурского государственного университета. 2013. Вып. 60. С. 9.

⁵ Почему существует и почему нужна лютеранская церковь в России? / Лютеранские приходы Дальнего Востока. URL: <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=489>.

⁶ Дмитриев Н.В. Духовно-нравственное воздействие на военнослужащих неправославной веры в войсках дальневосточного региона России в дореволюционный период // Религиоведение. 2013. № 3. С. 22–23.

⁷ История Благовещенска. 1856–1917 (в 2-х томах) / Серия «Благовещенск. Из века в век». Том 1. С. 137.

⁸ Дмитриев Н.В. Духовно-нравственное воздействие на военнослужащих неправославной веры в войсках дальневосточного региона России в дореволюционный период // Религиоведение. 2013. № 3. С. 23.

⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Троицкого. т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.

считались православными. В 1914 г. в области насчитывалось 1 159 лютеран. Состав лютеран по национальности был довольно пёстрым: немцы, шведы, финны, эстонцы, латыши, датчане, англичане, армяне¹. В связи с этим, одним из требований к кандидатам на пост евангельско-лютеранского дивизионного пастора было знание нескольких языков. С декабря 1913 г. из Владивостока в Приамурье приезжал пастор Адальберт Лест (1913–1923)².

С 1920-х гг. службы перестали проводиться. В 1950-х гг. действовала небольшая группа лютеран в Мазановском районе Амурской области³. С 1990-х гг. началось восстановление лютеранских общин региона. В мае 1992 г. во Владивосток приехал гамбургский пастор Манфред Брокманн. Сейчас на Дальнем Востоке функционируют восемь общин: община св. Павла г. Владивостока, община св. Иоанна в Хабаровске, община св. Марии в Усурийске, община св. Луки в Арсеньеве, община св. Матфея в Чите, община св. Екатерины в Комсомольске-на-Амуре, община св. Марка в Магадане и небольшая община в Благовещенске⁴.

Евангелическо-лютеранская община г. Благовещенска функционирует с октября 2000 г. Религиозная организация официально не зарегистрирована ввиду её малочисленности. С основания общины в неё входило около 10 человек – все потомки амурских немцев. Первые встречи верующих проходили на базе Центра немецкой культуры «Эрбе». Некоторое время лютеранская община имела отдельное помещение в здании Центра немецкой культуры по ул. Пионерской. В начале 2000-х гг. общину посетил потомок управляющего в торговом доме «Кунст и Альберс» г. Благовещенска. Позже, помещение было изъято, и лютеране долгое время собирались в квартирах прихожан. Уже несколько лет лютеране собираются в здании Амурского областного Дома народного творчества (г. Благовещенск, ул. Богдана Хмельницкого, 5, кабинет 70), где им безвозмездно на 2 часа в неделю был предоставлен кабинет для проведения служб⁵. Благовещенскую лютеранскую общину возглавляет рукоположенный проповедник Фридрих (Фёдор) Германович Оккель, его брат – проповедник лютеранской общины св. Иоанна г. Хабаровска. По национальности Ф.Г.Оккель является российским немцем, родился на Волге⁶, в 1956 г. с места учёбы в Томской области по распределению был направлен в Амурскую область, большую часть жизни прожил в Приамурье.

Сейчас евангелическо-лютеранская община имеет 6 постоянных членов. Паства уменьшилась в связи с тем, что многие этнические немцы покинули Амурскую область и уехали в Германию. Среди членов общины – 1 пропо-

¹ Буянов Е.В., Буянов Д.Е. Религиозная ситуация в Амурской области в конце XIX – начале XX в. // Вестник Амурского государственного университета. 2013. Вып. 60. С. 8–9.

² Дмитриев Н.В. Духовно-нравственное воздействие на военнослужащих неправославной веры в войсках дальневосточного региона России в дореволюционный период // Религиоведение. 2013. № 3. С. 24.

³ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 291.

⁴ История и возрождение евангельско-лютеранской церкви на Дальнем Востоке / Лютеранские приходы Дальнего Востока. URL: <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=305>.

⁵ Беседа К.И. Родионовой с проповедником евангелическо-лютеранской общины г. Благовещенска Ф.Г. Оккелем от 17 января 2016 года [Текст стенограммы беседы] // Частное собрание К.И. Родионовой. Публикуется с согласия Ф.Г. Оккеля. Благовещенск, 2016. 2 с.

⁶ Юбилей Александра Германовича Оккеля // Вести лютеранских церквей. 2011. № 6 (130). С. 2.

ведник и 5 прихожан. Все прихожане – женщины пожилого и среднего возраста. Ежегодно 2–3 прихожанки направляются во Владивосток на семинары пропства. Миссионерскую и благотворительную деятельность лютеране в области не ведут. Во время службы выделяется несколько минут для сбора пожертвований. Целью сбора пожертвований является обеспечение общины ритуальными предметами и богословской литературой. Также средства собранные с пожертвований направляются на компенсацию затрат на поездку в г. Владивосток на ежегодные семинары и подарки прихожанам на значимые события. Службы в евангелическо-лютеранской общине проходят в 10.00 каждое воскресенье недели¹.

7.2. Пресвитерианство

Пресвитерианство (от греч. πρεσβύτερος – старший, старейшина) – одно из протестантских направлений в христианстве, разновидность кальвинизма. Пресвитериане отвергли жёсткую церковную организацию и епископат. Общины возглавляют выборные старейшины (пресвитеры)².

Краткая история возникновения и развития. Пресвитерианство возникло в период Реформации во второй половине XVI в. в Шотландии и Англии. Идеологом шотландских пресвитериан был ученик Ж. Кальвина Джон Нокс, который вместе со своими сподвижниками развернул борьбу с католицизмом и англиканством. В 1559–1560 гг. пресвитерианство в Шотландии получило государственный статус и впоследствии распространилось в Уэльсе и Северной Ирландии, где также были основаны национальные пресвитерианские церкви. Позднее в XVII в. в эпоху Реставрации пресвитериане подверглись жестоким гонениям. В XVIII в. британские пресвитериане эмигрировали в Америку. До сих пор пресвитериане составляют одну из наиболее влиятельных протестантских деноминаций в США. В конце XIX в. американские миссионеры стали осуществлять активную проповедническую деятельность за пределами своей страны. Общины стали появляться во многих странах мира³. Особенно стоит отметить распространение пресвитерианства в Южной Корее, поскольку в 1990 гг. благодаря активной деятельности корейских проповедников были основаны пресвитерианские общины на Дальнем Востоке России. Корейские пресвитерианские церкви появились в XIX в., в 1887 г. на корейский язык впервые была переведена Библия. К началу XX в. в Южной Корее сформировались и продолжают развиваться самостоятельные пресвитерианские общины.

Основы вероучения и культовой практики пресвитериан. Ключевые принципы учения пресвитериан изложены в Вестминстерском вероисповедании (1647–1648 гг.), несколько видоизменённом американскими пресвитерианами в 1903 г. Также в качестве вероисповедного стандарта признают символические книги кальвинизма: Каноны Дортского синода, Гейдельбергский катехизис, Бельгийское исповедание. В основе вероучения пресвитериан лежит кальвинистская доктрина о неискоренимой греховности человека. Кальвинистская доктрина о предопределении к спасению смягчена учением о свободной воле человека.

¹ Беседа К.И. Родионовой с проповедником евангелическо-лютеранской общины г. Благовещенка Ф.Г. Оккелем от 17 января 2016 года [Текст стенограммы беседы] // Частное собрание К.И. Родионовой. Публикуется с согласия Ф.Г. Оккеля. Благовещенск, 2016. 2 с.

² Несмиянова О.В., Семанов А.М. Пресвитерианство // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1008–1009.

³ Там же. С. 1008.

Пресвитериане признают таинства крещения и евхаристии (причащения). Крещение воспринимается как знак того, что христианин умер для греха и воскрес к новой жизни во Христе благодаря непосредственному действию Духа Божьего. Обряд крещения может осуществлять только пастор. Во время таинства евхаристии, по убеждению верующих, Христос духовно присутствует; но при этом не считается, что он реально присутствует в хлебе и вине, хотя бы на какое-то время. Во время причастия не делается различия между духовенством и мирянами. Частота совершения евхаристии не регламентируется; в прошлом причащение совершалось раз в три месяца, в последние десятилетия в некоторых общинах причащаться стали чаще. Обрядовая жизнь общин сводится к молитвам, проповеди пастора, чтению Библии, групповому пению псалмов. Благословение браков и заупокойные молитвы совершаются на дому.

Согласно еkkлезиологическим представлениям пресвитериан в Новом Завете, пресвитер и епископ – тождественные понятия. Пресвитериане считают, что возникновение церковной власти епископата не имеет библейских оснований, а произошло позже по прагматическим причинам, прежде всего, для борьбы с ересями. Часть пресвитериан, начиная с Б. Уорфилда, стоят на теологических позициях кессатионизма (от англ. *cessation* – прекращение), то есть полагают, что полнота духовных даров церкви была только в апостольскую эпоху и осталась в прошлом.

Современные пресвитерианские деноминации автономны. Доктринальные или церковно-административные вопросы пресвитерианами решаются коллегиально. Каждая община избирает себе орган управления, обычно называемый конгрегацией (консистерией или сессией). В состав конгрегаций входят пасторы, ответственные за богослужения, организацию таинств и обучение; а также выборные из состава прихожан миряне – «старейшины». Несколько конгрегаций объединяются в пресвитерии. Высшей структурой пресвитерианских церквей на национальном уровне является ассамблея. Часть общин входит во Всемирный Реформатский альянс.

Появление первых поместных пресвитерианских общин в России связано с именем Якова Делякова. Он родился в Персии (Иран), воспитан в несторианской семье. После окончания библейской пресвитерианской школы прибыл в Россию в 1862 г., служил книгоношей среди соотечественников в Закавказье. Но со временем религиозные предпочтения Я. Делякова изменились, он принял баптизм.

В 60 гг. XIX в. в Ереванской губернии среди армян и русских молокан пресвитерианство проповедовал миссионер Истон из США и его сподвижники: турок Кашамоша и дьякон Ешу. Благодаря полученному от властей разрешению на проповедь и чёткому выполнению всех государственных предписаний, пресвитерианская церковь успешно действовала на Кавказе. Ситуация ухудшилась в начале 1890 гг., когда многие протестантские конфессии стали подвергаться притеснениям со стороны властей.

В 20–30 гг. XX в. пресвитериане, как и другие протестанты, испытали гонения со стороны советской власти. И в последующие десятилетия осуществляли религиозную деятельность преимущественно нелегально. В 1990 г. после вступления в силу Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» начался процесс государственной регистрации религиозных групп. В 1995 г. четыре пресвитерианские церкви зарегистрировали в Министерстве юстиции РФ Союз христианских пресвитерианских церквей. В 1997 г. Союз

вошёл в структуру Российского объединенного союза христиан веры евангельской – пятидесятников¹.

В настоящее время по данным портала Министерства юстиции РФ² в стране зарегистрировано чуть более 200 религиозных организаций пресвитериан. Наибольшее количество религиозных общин пресвитериан зарегистрировано в Москве, Московской области и на Дальнем Востоке. Часть общин и миссионеров действуют без регистрации. Значительную роль в распространении пресвитерианства в современной России сыграли корейские и американские проповедники. Высшим органом управления российских объединений пресвитериан является Генеральная ассамблея пресвитерианских церквей России. Многие пресвитерианские церкви входят во Всемирный альянс реформатских церквей.

Пресвитерианство в Амурской области. Первый российский пресвитерианин Яков Деляков прибыл в г. Благовещенск в 1889 г. Однако ко времени благовествования на Дальнем Востоке России его религиозные убеждения изменились. Яков Деляков сыграл большую роль в распространении баптизма среди жителей молоканских деревень Зазейского района Приамурья.

Периодом становления пресвитерианства в Амурской области следует считать 1990 г. Первая пресвитерианская церковь в г. Благовещенске была организована в 1994 г. группой корейских семей, приехавших из Казахстана. Возглавляла общину Белла Алексеевна Кан. Община объединяла около 30 постоянных членов. Согласно конфессиональным данным, основоположником пресвитерианской общины г. Благовещенска является ныне действующий пастор Ын Сун Сиг³. Получив духовное образование в Корее, он в 1994 г. вместе с женой, объехав несколько дальневосточных городов, обосновался в г. Благовещенске. Первые проповеди осуществлялись среди обрусевших корейцев. Первая религиозная группа насчитывала 8–15 человек. Своего здания у общины не было, собрания проходили в домашних условиях или в съёмных помещениях. 9 ноября 1994 г. была зарегистрирована «Благовещенская христианская русско-корейская церковь «Амур». В 1997 г. при финансовой поддержке Фонда Генеральной Ассамблеи Пресвитерианской церкви Южной Кореи благовещенской общиной было приобретено и достроено трёхэтажное здание по адресу: г. Благовещенск, ул. Конная, 124. В 1999 г. на собрании верующих было принято решение о переименовании общины. Церковь стала называться «Надежда», из названия убрали фразу «русско-корейская», чтобы подчеркнуть наднациональный характер христианства. В том же году община прошла перерегистрацию. В соответствии с Уставом религиозная организация основывается на коллегиальном главенстве органа управления, во главе которого стоит пастор (духовный наставник), избираемый самой религиозной организацией, что соответствует устройству пресвитерианских общин.

До 2010 г. «Церковь «Надежда» входила в Ассоциацию независимых церквей христиан веры евангельской. По словам руководителя организации, за время существования общины крещение прошли 100–150 человек. На со-

¹ История религий в России: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2002. С. 371–373.

² <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.

³ Интервью с председателем совета «Благовещенской Христианской Пресвитерианской Церкви «Надежда» Ким Галиной Александровной и пастором Ын Сун Сиг. Благовещенск, май, 2013.

временном этапе собрания посещает 40–50 верующих, в основном русские. Женщин в общине больше, чем мужчин. Много многолетних семей. Членство в общине нефиксированное. Пастор проповедует на корейском языке, параллельно его слова переводят на русский язык.

Прихожане «Благовещенской Христианской Пресвитерианской Церкви «Надежда» верят в «Живого Истинного Троицкого Бога»; считают, что спасение можно обрести через веру и благодать Божию. В качестве источника вероучения признают Библию. На практике деятельность религиозной организации (богослужения, церемонии, религиозные обряды, молитвы и т. д.) основывается на исторически сложившихся пресвитерианских доктринах. В качестве вероисповедного стандарта признаются книги кальвинизма (Вестминстерское исповедание, Каноны Дортского синода, Гейдельбергский катехизис, Бельгийское исповедание). Основными методами деятельности являются проповеди, распространение Евангелия, воспитание верующих на основе христианского мировоззрения. Верующие признают ключевые христианские праздники: Рождество Христово, Пасху, День сошествия Святого Духа, Троицу и некоторые другие.

Помимо культовой деятельности «Церковь «Надежда» помогает нуждающимся. Каждое воскресенье и на Пасху устраиваются благотворительные обеды; прихожане жертвуют одежду, оказывается помощь пациентам больниц, например, тубдиспансера. При «Церкви «Надежда» действует детская воскресная школа, которую посещают дети 3–10 лет. Им преподаются основы вероучения, изучаются молитвы, основы здорового образа жизни, морально-этические принципы. Действуют молодёжные служения и молодёжный хор для верующих 15–30 лет. Обычно на служениях присутствует 7–10 человек. Существуют специальные собрания для пенсионеров, отдельные встречи братьев и сестёр по разным духовным и бытовым темам. Пресвитерианская община использует литературу «Библейской Лиги». Собрания церкви проходят в среду и в пятницу в 18.30; в воскресенье в 11.00. Также существуют общие утренние и ночные молитвы. Община поддерживает отношения с другими протестантами, Бн Сун Сиг входит в Совет пасторов, участвуя в его работе раз в месяц. Филиалов «Церковь «Надежда» в Амурской области не имеет.

7.3. Баптизм и евангельское христианство

Баптизм и евангельское христианство – протестантские направления, отличительными особенностями которых являются требования принятия крещения по вере в сознательном возрасте и отделения церкви от государства. В начале XVII в. в Англии почти одновременно и независимо друг от друга возникли две разновидности баптизма: общие и частные. Общие (генеральные) баптисты утверждали, что своей смертью Иисус Христос искупил грехи всех людей (отсюда – «общие»), а не только предопределённых к спасению, как учил Ж. Кальвин. Дальнейшая судьба людей зависит от их свободной воли. Приемниками общих баптистов стали евангельские христиане. Наименование «баптисты» со временем закрепилось за частными (партикулярными) баптистами. Они разделяли кальвинистскую доктрину о предопределении, согласно которой спасение обретут лишь часть людей (отсюда – «частные»), предопределённых к спасению. На протяжении длительного периода в разных странах мира баптисты и евангельские христиане солидарны друг с другом во всех доктринальных и канонических вопросах, за исключением доктрины о предопределении, существуют параллельно

или образуют союзы. Своего расцвета баптизм достиг в США, став самой многочисленной и влиятельной религиозной организацией.

Единственным источником вероучения евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) является Библия. Отрицается поклонение кресту, иконам, почитание святых, монашество, крещение младенцев. Основу общин составляют верующие, сознательно и публично принявшие крещение.

Для баптизма характерно строгое соблюдение нравственных норм, отказ от алкоголя, наркотиков, сквернословия. Морально-нравственные темы занимают большое место в проповедях. Миссионерская активность баптистов обусловлена стремлением к евангелизации населения мира для преобразования греховного мира. Большое внимание уделяется работе с молодёжью. Семья воспринимается как «домашняя церковь», призванная воспитывать детей в духе веры и транслирующая нравственные нормы Евангелия.

Богослужения ЕХБ называются молитвенными собраниями, проводятся 2–3 раза в неделю. С проповедями могут выступать не только пресвитеры и проповедники, но и рядовые члены общины. Большое место в богослужениях занимает духовное пение. Важной частью собрания является общая и индивидуальная молитва. Главными обрядами баптистов и евангельских христиан являются крещение и хлебопреломление. При этом евангелисты более либеральны в вопросах осуществления обрядов.

Крещение у баптистов осуществляется через погружение в воду, предпочтительно в открытом водоёме. Считается, что таким образом верующие символически проходят путь Христа. Погружаясь в воду, верующий как бы умирает; выходя из вод крещения, воскресает с Христом для новой жизни. Предварительно желающие креститься проходят испытательный срок. Евангельские христиане допускают процедуру окропления водой во время крещения¹.

Обряд хлебопреломления также является одним из главных священнодействий евангельских христиан и баптистов, которое было заповедано Христом во время Тайной вечери. В баптистских общинах, как правило, к хлебопреломлению допускаются лишь те, кто принял водное крещение. Евангельские христиане могут допустить к свободному (открытому) причащению лиц, не прошедших обряд крещения. Более того, описаны случаи, когда обряд хлебопреломления могли проводить служители, которые не были рукоположены. Это объясняется вероучительными принципами об универсальности благодати и спасении личной верой.

К священнодействиям баптистов также относят рукоположение на пресвитерианское и дьяконское служение, бракосочетание и погребение. ЕХБ отмечают праздники, связанные с именем Иисуса Христа, и свои собственные (Праздник жатвы и День единства). Праздник жатвы, как правило, отмечается в последнее воскресенье сентября. Это осовремененный ветхозаветный праздник, знаменует окончание сельскохозяйственных работ. У ЕХБ это день возвеличивания могущества Бога, даровавшего урожай; время подведения итогов евангелизационной, миссионерской деятельности².

День единства – праздник, связанный с историей ЕХБ России. Отмечается 27 октября. В этот день в 1944 г. баптисты и евангельские христиане СССР объединились в один союз. В 1945 г. к ним присоединилась часть

¹ Третьяков А.В. Евангельские христиане // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 424–425.

² Никонов К.И. Баптизм // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 140–142.

христиан евангельской веры, в 1947 г. – часть евангельских христиан в духе апостольском, в 1963 г. – братские меннониты.

Первичная ячейка ЕХБ – община – носит название поместной церкви. Состоит из верующих, принявших водное крещение по вере. Во главе поместной церкви стоит совет, решения принимаются на основе демократических принципов. Деятельностью поместной церкви руководит пресвитер. Пресвитеры и диаконы избираются верующими на собраниях поместных церквей. Работу пресвитеров координируют старшие пресвитеры региональных объединений ЕХБ. Старшие пресвитеры избираются на совещании служителей региона сроком на 4 года¹.

Баптизм и евангельское христианство в России. Первые группы баптистов на территории Российской империи появились в Финляндии в 1856 г. и в Латвии в 1861 г. Однако заметной роли в распространении баптизма в России они не сыграли. Признанными миссионерами баптизма в России стали немецкие эмиссары, направленные из Гамбурга Иоганном Онкенем. Начиная с 1866 г. немецкие проповедники баптизма посещали менонитские и лютеранские общины на Украине и в России. В числе видных деятелей российского баптизма в конце XIX в. были Н.И. Воронин, В.Г. Павлов, В.В. Иванов, А.М. Мазаев, Е. Цимбал, В.А. Пашков, М.М. Корф, В.Ф. Гагарина и другие. Настоящими очагами распространения баптизма и евангельского христианства стали юг России, Украина, Кавказ и Санкт-Петербург. На Украине социальную базу зарождавшегося баптизма составляли крестьяне; на Кавказе – мелкие и средние предприниматели, ремесленники; в Санкт-Петербурге евангельское движение изначально было популярно в аристократических кругах, получив название салонного евангелизма. В 1874 г. возникла петербургская община, которая положила начало самостоятельному религиозному направлению евангельских христиан, существующему параллельно с баптизмом. С 1876 г. по 1884 г. существовало Общество поощрения духовно-нравственного чтения, которое издавало и распространяло по всей России брошюры, листовки, книги духовно-нравственного содержания. С 1884 г. после высылки из России В.А. Пашкова и М.М. Корфа духовными руководителями евангельских христиан на долгие годы стали И.С. Проханов и И.В. Каргель.

В 1879 г. в Тифлисе состоялась первая конференция баптистов под председательством В.Г. Павлова. В 1884 г. в Петербурге состоялась Первая объединённая конференция евангельских христиан-пашковцев, баптистов, братских меннонитов, штундистов и новомолокан. Царское правительство было напугано размахом нового движения и выслало весь состав конференции из Петербурга. Через несколько недель в Таврической губернии состоялся Первый съезд русских баптистов, на котором был образован Союз русских баптистов, возглавленный И.И. Вилером. Всего до революции 1917 г. состоялось 22 всероссийских съезда баптистов, 4 всероссийских съезда евангельских христиан и 2 объединённых съезда евангельских христиан-баптистов. Общины евангельских христиан и баптистов то объединялись в союзы, то вновь расходились, что было обусловлено в меньшей степени догматическими или культовыми спорами, а внутренними социальными противоречиями и амбициями духовных лидеров обоих течений, прежде всего, А.М. Мазаева и И.С. Проханова².

¹ Никонов К.И. Баптизм // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 140–142.

² История религий в России: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2002. С. 350.

Политика царского правительства по отношению к евангельским христианам и баптистам носила противоречивый характер. С одной стороны, законодательно гарантировалось право на свободу вероисповедания «иностранцам». С другой стороны, власти опасались отступления подданных Российской империи от православия и всячески ограничивали миссионерскую активность протестантов. В лучшую сторону ситуация изменилась в начале XX в. С выходом Указа о началах веротерпимости 17 апреля 1905 г. и Манифеста о даровании гражданских свобод 17 октября 1905 г. евангельские христиане и баптисты активизировали миссионерскую и издательскую деятельность. Был создан Союз христианской молодёжи. В 1909 г. произошло объединение общин евангельских христиан в Русский евангельский союз. Продолжались попытки объединения баптистов и евангельских христиан. С началом Первой мировой войны преследования возобновились, общины закрывали, руководителей общин ссылали как «пособников Германии».

Надежды на дальнейшее успешное развитие руководство Союза русских баптистов и Русского евангельского союза связывало с деятельностью Временного правительства. С воодушевлением был воспринят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. Период с 1917 по 1927 гг. считается «золотым десятилетием» евангельско-баптистского движения. В это время наблюдался рост числа общин по всей стране. К 1917 г. в стране насчитывалось 150-200 тыс. баптистов и евангельских христиан. В 1927 г. – 500 тыс. верующих¹. Создавались баптистские коллективные хозяйства, кооперативы. В конце 1920-х гг. ситуация резко изменилась. Согласно постановлению ВЦИК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. верующие стали рассматриваться как классовые враги. Проповедников арестовывали, молитвенные дома закрывали, религиозная жизнь сохранялась в семьях, носила латентный характер. В 1935–1937 гг. Союз русских баптистов и Союз евангельских христиан были разгромлены. Всесоюзный союз евангельских христиан (ВСЕХ), куда перешла часть баптистов, практически не функционировал.

Перелом произошёл во время Великой Отечественной войны, атеистическая политика отошла на второй план, представители всех религий обращались к верующим с патриотическими призывами. В 1944 г. был образован Союз евангельских христиан-баптистов СССР во главе с избираемым съездом Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). К Союзу ЕХБ в 1945 г. присоединилась часть пятидесятников, а в 1963 – братские меннониты. Возобновилась издательская деятельность.

В 1960-х гг. Союз евангельских христиан-баптистов был самым крупным протестантским объединением в стране, имея поместные церкви почти во всех республиках, краях, областях СССР. В 1950–60 гг. в государстве вновь активизировалась атеистическая деятельность, приверженцы протестантизма подвергались судебному преследованию. На этом фоне в 1961 г. в Союзе ЕХБ произошёл раскол. Союз ЕХБ покинула часть общин, члены которых настаивали на невмешательстве государства во внутрицерковные дела и были не согласны с соглашательской позицией Союза ЕХБ. В литературе эта группа общин получила название инициативники и положила начало Совету церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ).

Только во второй половине 1980-х гг. была пересмотрена политика государства по религиозному вопросу. Евангельские христиане и баптисты

¹ Митрохин Л.Н. Баптизм. Изд. 2. М., 1974. С. 74.

наряду с другими религиозными объединениями получили право свободно исповедовать свои религиозные убеждения.

В Амурской области первые баптисты появились в конце XIX в. В 1889 г. в Благовещенск приехали миссионеры Союза русских баптистов Я.Д. Деляков и М.Д. Четчин. Яков Делякович Деляков (1829–1898) родился в Персии (Иран), его родовое имя Каша Ягуб. По одной версии был сирийцем, по другой ассирийцем. Я.Д. Деляков был воспитан в несторианской семье, окончил пресвитерианскую библейскую школу. В 1862 г. прибыл в Россию, проповедовал среди соотечественников в Закавказье. Был книгоношей, то есть продавцом книг, который доставлял литературу на дом. Пропагандировал штундизм. В 1870 гг. в Нижнем Поволжье принял крещение по вере, женился на баптистке А.В. Жидковой. Её сын Иван Жидков, будущий известный баптистский лидер, помогал Я.Д. Делякову распространять духовную литературу, издаваемую В.А. Пашковым в Петербурге. За успешную организацию проповеди среди православных в Поволжье Я.Д. Деляков подвергся гонениям со стороны властей, поэтому в 1889 г. на 5 съезде Союза русских баптистов было решено назначить его благовестником на Дальний Восток. В возрасте 60 лет Я.Д. Деляков прибыл в Благовещенск, где сначала проповедовал в молитвенном доме молокан. Проповеди среди православных в Амурской области избегал. Осенью 1889 г. пешком отправился в молоканские деревни Зазейского района, помогал крестьянам молотить зерно, основывал баптистские общины. В 1890 гг. баптистские общины действовали во многих населённых пунктах области, в их числе Благовещенск, Александровка, Тамбовка, Толстовка, Жариково, Чуевка, Андреевка, Гильчин. За 9 лет Я.Д. Деляков лично крестил более 200 новообращённых. Умер в 1898 г. в с. Гильчин. В 1927–1928 гг. его могилу посещали вид-

Я.Д. Деляков

ные баптистские проповедники Н.В. Одинцов и В.П. Степанов. В 1989 г. силами амурских баптистов на старом заброшенном кладбище с. Гильчин был восстановлен памятник Я.Д. Делякову¹. Исследователи указывают, что через несколько лет существования баптизма к концу XIX в. в регионе появились последователи евангельского христианства².

Баптистские служители дальневосточных церквей, вторая половина 1920-х гг.

¹ Коваленко Л. Облако свидетелей Христовых. 72 биографии с фотографиями. Киев, 2006. С. 48–51.

² Мурыгина Е.А. Дальний Восток – земля обетованная. Книга, посвященная 120-летию начала распространения Евангельской вести на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2011. С. 90.

Г.И. Шипков

В начале 1904 г. регион посетили благовестники М.Д. Густомясов и И.В. Бабенков, в результате выросло количество последователей. Амурская область стала центром баптизма на Дальнем Востоке. В 1907 г. было организовано Дальневосточное отделение Союза баптистов. В 1908 г. была зарегистрирована «Благовещенская община евангельских христиан-баптистов». Регистрация позволяла построить собственное молитвенное здание. Руководство общины осуществлял попечительский совет, ведавший духовными и хозяйственными вопросами¹. Председателем совета был избран Георгий Иванович Шипков. Г.И. Шипков был первым пресвитером евангельских христиан баптистов (ЕХБ) в Благовещенске. Он родился в 1865 г. в Самарской губернии в крестьянской семье молокан. В 1878 г. семья переехала в Благовещенск. В 1889 г. Г.И. Шипков принял баптизм. 1891 г. экстерном сдал экзамены в Благовещенской мужской гимназии и получил аттестат о среднем образовании. Работал в почтово-телеграфной конторе. Занимался самообразованием, изучал богословие, историю, философию, астрономию, классическую русскую литературу. Знал английский, французский, немецкий языки. В 1894 г. поступил на богословский факультет американского университета в Пекине. Получив диплом богослова в 1898 г., вернулся в Благовещенск. До 1921 г. работал на телеграфе. Преподавал английский язык в реальном училище и политехникуме. После регистрации баптистской общины в 1908 г. входил в первый состав попечительского совета благовещенской общины баптистов, был назначен председателем совета. Одновременно с 1898 по 1913 гг. был пресвитером благовещенской общины баптистов. Г.И. Шипков занимался толкованием Нового Завета, работал над историей баптистов Дальнего Востока. Публиковал статьи и проповеди в конфессиональных журналах: «Баптист», «Слово Истины», «Баптист Украины», «Благовестник» и др.

В 1909 г. в Благовещенске было организовано Миссионерское общество, его деятельность была ограничена пределами Амурской области. К 1911 г. в области было зарегистрировано ещё 6 общин. В 1913 г. в Благовещенске прошёл первый местный съезд, был образован Дальневосточный отдел Всероссийского союза баптистов (ДВО ВСБ). В него вошли церкви Забайкалья, Сахалинской, Амурской, Приморской областей и общины Маньчжурии. Социальный состав баптистов г. Благовещенска, по опубликованным данным, состоял из крестьян, учащихся, мещан, служащих, интеллигенции². В деревнях большинство верующих были крестьянами, почти все они были грамотными. По данным исследовательской литературы, 56% состава общины были старше 35 лет; преобладали женщины до 66% от общего числа, было много вдов³. В 1913 г. было принято решение о консолидации баптистов и евангельских христиан, это было обусловлено политической обстановкой

¹ Мурыгина Е.А. Дальний Восток – земля обетованная. Книга, посвященная 120-летию начала распространения Евангельской вести на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2011. С. 34–35.

² Там же. С. 36–37.

³ Кужевская Л.В. Баптизм в Амурской области в 20–30 гг. // Амурский краевед. Информационный вестник. Благовещенск. 1995. № 2. С. 76.

в государстве, стремлением продолжать деятельность. Тем не менее, догматические и административные противоречия между представителями баптизма и евангельского христианства сохранялись и в последующем десятилетии¹.

Изменения в российском законодательстве после февральской революции обусловили качественные и количественные изменения

Дальневосточные проповедники баптизма.
Начало XX в.

в баптистских общинах страны. В 1919 г. из США на Дальний Восток приехал талантливый баптистский пастор, миссионер, богослов Яков Яковлевич Винс, который до 1928 г. руководил ДВО ВСБ, преобразованный в 1921 г. в ДВС ЕХБ. Я.Я. Винс родился в семье потомков голландских меннонитов. Служение начал в 1905 г. в Самаре, после окончания библейских курсов. В 1911 г. был лишен права проживать на территории европейской части России. Делегирован на Второй Всемирный Конгресс баптистов (США), после завершения работы Конгресса жил вместе с семьей в Канаде. В 1919 г. вернулся в Россию через Дальний Восток. На съезде Дальневосточного союза баптистов был избран председателем. В том же году стал пресвитером благовещенской баптистской общины. Я.Я. Винс стремился организовать жизнь дальневосточных общин в соответствии с опытом мирового баптистского сообщества. Осуществлялся учёт деятельности дальневосточных общин, были разработаны анкетные карточки для сбора статистических сведений от общин. Деятельность амурских баптистов активизировалась, работа строилась по образцу американских собраний. Количество членов благовещенской общины к 1920 г. достигло 600 человек². Добровольцы посещали новообращённых. Увеличилось число штатных проповедников. Под руководством Я.Я. Винса при благовещенской общине были открыты благовестнические курсы. Продолжительность курсов была один месяц, заниматься на них могли все желающие. Первый выпуск дневной формы обучения состоялся в декабре 1919 г., выпускниками были 14 братьев-благовестников и одна сестра-благовестница. Помимо этого часть членов общины посещали вечерние занятия³. Преподавателями на этих курсах были Я.Я. Винс и Г.И. Шипков. Известно, что Г.И. Шипков 7 лет был учителем в общине, читал лекции по теологии, христологии, сотериологии, антропологии и эсхатологии. Увеличилось число штатных проповедников, успехи их деятельности регулярно оглашались на съездах. Итоги съездов публиковали в конфессиональных периодических изданиях. При молитвенном доме действовала библиотека, где была собрана христианская литература для детей, подростков, молодёжи и взрослых. Ли-

¹ Мурыгина Е.А. Дальний Восток – земля обетованная. Книга, посвященная 120-летию начала распространения Евангельской вести на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2011. С. 90–94.

² Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 72.

³ Жизнь общин и молодежи. Благовещенск на Амуре // Благовестник. 1920. № 1. С. 11–12.

тературы хватало, почти у каждого верующего была своя личная Библия или Евангелие. В начале 1920 г. под редакцией Я.Я. Винса издавался журнал «Голос христианской молодёжи».

Действовал молодёжный кружок. Молодые баптисты привлекались к миссионерской работе. Члены кружка посещали тюрьмы, богадельни, приюты для детей и сирот, бедных и вдов, оказывая моральную и по возможности материальную помощь. Кроме религиозной деятельности, молодые люди имели возможность принимать участие в научных, культурных мероприятиях, организовывались занятия по физкультуре¹. Амурские баптисты твёрдо придерживались принципа аполитичности. Грамотно организованная миссионерская работа среди молодого поколения, приводила к неожиданным для правящей власти результатам. По свидетельству исследователей, в дальневосточной газете «Набат молодёжи», которая являлась печатным органом Дальбюро ЦК РКСМ, в 1925 г. сообщалось: «Был случай, правда, единственный, перехода пионерского отряда к баптистам»².

До 1926 г. функционировала воскресная школа. В 1922 г. в баптистской школе г. Благовещенска трудилось около 30 учителей, посещало её около 300 детей, занятия проводились по воскресеньям с 2 до 4 часов дня. По опубликованным воспоминаниям современников, на детском собрании в благовещенской общине бывали дети разных вероисповеданий. По данным 1920 г. воскресная школа была разделена на 21 группу, все дети были распределены по классам в соответствии с возрастом, мальчики и девочки занимались отдельно, всего насчитывалось около 250 детей³.

Успешно действовал женский кружок при благовещенской общине. В 1920 г. в нём состояло свыше 100 человек. В начале 1922 г. он насчитывал 150 женщин. Благовещенская община имела хор, в 1920 г. он состоял из 40 певчих. Материальное состояние общины было вполне крепким⁴.

Баптистские общины активно занимались решением социальных вопросов. Большое значение в общинах имели разные виды взаимопомощи: покупка за общественный счёт скота, инвентаря, постройка изб погорельцам, вспашка земель неимущим. Верующие принимали участие в социально-экономической жизни области, организовывали хозяйственные общины, артели, вели пропаганду здорового образа жизни, содействовали распространению грамотности⁵.

Миссионерская работа вышла за пределы Благовещенска. В первой половине 1920 г. была организована поездка по области с отрядом, состоящим из 8 человек во главе с Я.Я. Винсом. Количество слушателей доходило до 1 000 человек. В некоторых деревнях о желании принять крещение заявляли до сотни человек⁶.

Совершали служение среди иностранцев. Осуществлялось взаимодействие благовещенских баптистов и китайских верующих. В начале 1920 г.

¹ Жизнь общин и молодёжи. Благовещенск на Амуре // Благовестник. 1920. № 1. С. 11–12.

² Кулинич Н.Г. Антирелигиозное воспитание в школах Дальнего Востока РСФСР в 1920–1930-е годы // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. Хабаровск, 2008. Вып. 2 С. 61.

³ Винс Г.П. Тропою верности. СПб., 1997. 308 с.

⁴ Там же.

⁵ Кужевская Л.В. Баптизм в Амурской области в 20–30 гг. // Амурский краевед. Информационный вестник. Благовещенск. 1995. № 2. С. 78.

⁶ Благовещенск на Амуре // Благовестник. 1920. № 7. С. 109.

руководство Благовещенской общины вместе с хором (около 50 человек) осуществили миссионерскую поездку в Сахалян (Хэйхэ). В собраниях принимали участие около 60 китайских единоверцев. Во время поездки совершались совместные служения, благовещенские гости оказали посильную материальную помощь небольшой китайской общине. Полноценному взаимодействию верующих мешал языковой барьер¹. Иностранцы принимали участие в собраниях благовещенской общины, в их числе были не только китайцы. Имеется скупое свидетельство, что в 1920 г. Я.Я. Винс крестил несколько австрийских военнопленных. Один из них, окончивший миссионерскую школу, выучил русский язык и стал, по опубликованным словам Я.Я. Винса, ему «очень хорошим сердечным помощником». Я.Я. Винс продолжал проповедовать среди молокан. География миссионерских поездок Я.Я. Винса по общинам Дальневосточного отдела Всероссийского союза баптистов (ДВО ВСБ) в 1921 г. была обширной, включала посещение Харбина, Владивостока, Сучана, Никольска, Хабаровска².

Я.Я. Винс жил в Благовещенске до начала 1923 г., затем перебрался в Харбин, откуда продолжал руководить амурскими баптистами. В 1923–1924 гг., проживая в Харбине, Я.Я. Винс позиционировал себя как миссионер Генерального миссионерского общества германо-баптистских церквей Северной Америки. Исследователи указывают на то, что приезд Я.Я. Винса финансово был поддержан зарубежным миссионерским обществом³. В 1926 г. Я.Я. Винс переехал в Хабаровск, туда перенесли правление Дальневосточного союза баптистов.

В августе 1926 г. из США на Дальний Восток СССР приехал сын Я.Я. Винса Петр. В США П. Винс получил фундаментальное духовное образование. После окончания семинарии в 1922 г. служил проповедником в Детройте, был пресвитером русской церкви баптистов в Питтсбурге. В 1925 г. рукоположен на миссионерское служение. В 1926 г. прибыл в Хабаровск. В ноябре того же года был избран пресвитером благовещенской церкви баптистов и первым помощником председателя Дальневосточного Союза баптистов.

С 14 по 18 декабря 1926 г. в Москве проходил 26 Всесоюзный съезд христиан-баптистов. В работе съезда приняли участие представители Дальневосточного союза баптистов Я.Я. Винс и Г.И. Шипков, которые выступили с докладами о состоянии дел баптистских общин на Дальнем Востоке. В 1928 г. Г.И. Шипков участвовал в работе Всемирного конгресса баптистских христианских общин в Торонто (Канада).

По данным справочной литературы, к 1927 г. на территории Амурской области проживало 4 268 верующих ЕХБ. В 1928 г. в г. Благовещенске число верующих превышало 1 000 человек. Помимо Благовещенска в 1929 г. центрами баптизма были: Белогорск (200 человек), Свободный (200 чело-

**П. Я. Винс с сыном
Георгием, 1935 г.**

¹ Потапова Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока): моногр.: в 2 т. Т. 1 / Южно-Сахалинск, 2014. С. 369–372.

² Там же. С. 341.

³ Там же.

век), Жариково (150 человек), Уртур (100 человек), Гильчин (150 человек), Поярково (100 человек), Константиновка (50 человек), Буряя (50 человек), Ново-Бурейск (50 человек), Тамбовка (500 человек), Александровка (300 человек), Полтавка (20 человек), Толстовка (200 человек), Зинковка (30 человек), Золотоноша (50 человек), Козьмодемьяновка (100 человек). В этот период в регионе руководители и рядовые члены баптистских общин принимали активное участие в выборах в сельские советы. Например, в с. Жариково Тамбовского района председателем сельсовета был избран баптистский проповедник Макшанов. В период активной религиозной жизни благовещенскую общину ЕХБ посещали видные служители союзов баптистов и евангельских христиан. В их числе Г.И. Мазаев, И.В. Батенко, М.Д. Чечеткин, В.П. Степанов, Н.В. Одинцов, И.Д. Густомясов, В.Г. Павлов и др.

В 1925 г. на съезде Дальневосточного союза баптистов была принята Декларация, в которой признавалась советская власть, и было заявлено, что баптисты готовы участвовать в общегосударственном строительстве¹. Не все верующие были согласны с резолюциями краевого съезда баптистов. В связи с этим обстоятельством исследователи указывают на неоднородность баптизма в Амурской области и выделяют несколько течений.

Сторонники первого течения поддерживали резолюции съезда и председателя Дальневосточного союза баптистов Я.Я. Винса.

Сторонники второго течения отрицали браки с небаптистами. Съезд же одобрил смешанные браки.

Сторонники третьего течения были против принятого съездом постановления о службе с оружием в руках и только в Красной армии. Часть верующих была против службы в армии с оружием в руках, другие были против запрета служить в других армиях, например, на стороне белых.

Четвёртое течение было представлено группой Носкова, которого единоверцы осуждали за склоку на съезде.

Представители пятого течения поддерживали заграничное влияние, получая оттуда финансовую помощь.

Сторонники шестого течения возражали против влияния на русские общины зарубежных баптистских церквей в лице шведско-американских миссий в Харбине².

В 1926 г. на Дальнем Востоке начали закрывать воскресные школы. В печати появлялись открытые призывы к борьбе с религией и церковью. В Благовещенске стали проводиться массовые антипасхальные шествия, сопровождаемые антирелигиозными лозунгами. Участвовали в них преимущественно молодые люди, в образе ряженых они агрессивно высмеивали верующих.

В 1928–1930 гг. усилилась антирелигиозная работа. В 1928 г. Я.Я. Винсу, как гражданину Канады, предложили выехать навсегда из СССР. До конца жизни (1944 г.) он служил пресвитером в различных общинах Канады среди русских, украинцев, поляков, немцев. П.Я. Винс, не желая покидать единоверцев в России, в 1929 г. осознанно поменял американское гражданство на советское.

¹ Кужевская Л.В. Баптизм в Амурской области в 20–30 гг. // Амурский краевед. Информационный вестник. Благовещенск. 1995. № 2. С. 75.

² Там же. С. 76–77.

В 1930 г. молитвенный дом ЕХБ г. Благовещенска был закрыт, верующих вынуждали отказаться от религиозных убеждений. На рубеже 1920–30 гг. была серия арестов лидеров баптистского движения по сфабрикованным обвинениям в антисоветской деятельности. Их имущество конфисковывали, членов семей преследовали, лишали работы, продуктовых карточек, отправляли в ссылки. Детей верующих государство стремилось воспитывать в интернатах в атеистическом духе. Пострадали многие амурские проповедники, в их числе И.Ф. Захаров (умер в 1939 г. на Колыме), проповедник Т.Ф. Чешев (умер в ссылке в 1933г.), пресвитер П.Т. Чешев (22 года провёл в лагерях и ссылке), И.Г. Чешев, И.К. Голяков, И.Н. Бобылев, П.Я. Винс (в 1937 г. осуждён за антисоветскую деятельность, расстрелян) и многие другие. Большинство общин прекратило существование в 1932 г. После ареста П.Я. Винса обязанности пресвитера в благовещенской общине до 1935 г. исполнял Г.И. Шипков. В 1935 г. он также был арестован, выслан на 3 года в Омск на поселение без права переписки; в 1938 г. был приговорён к расстрелу, умер в тюремной больнице 21 марта 1938 г., реабилитирован посмертно.

В 1936 г. благовещенская община ЕХБ была ликвидирована. Собрания проходили тайно малыми группами по 6–10 человек.

Политика государства по религиозным вопросам изменилась в период Великой Отечественной войны. В 1945 г. в Благовещенске вновь открылся молитвенный дом. Первым пресвитером послевоенной церкви стал Михаил Ширинкин. В 1946 г. на р. Зея прошло первое крещение. Помимо благовещенской общины с 1945 г. действовала группа ЕХБ в г. Белогорске. Инициаторами её создания были братья Кизуб. По данным специалистов, в 1958 г. эта группа насчитывала 90 человек, в 1965 г. – 39 человек. Молитвенные собрания проводили на квартирах по 5–10 человек. В 1964 г. представители религиозной группы обращались в горисполком с просьбой о регистрации общины, но получили отказ¹. Тотальный контроль за деятельностью религиозных объединений со стороны государства сохранялся.

В начале 1960-х гг. в Благовещенск приехал молодой служитель из Брянска А.А. Андриенко. К этому времени, согласно исследовательской литературе, в благовещенской общине насчитывалось более 280 членов².

В середине 1960-х гг. в Благовещенске от основной общины отделилась группа верующих, разделяющая принципы Совета церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ). В 1968 г. в отколовшейся части общины прошло первое рукоположение. В 1990-х г. на добровольные пожертвования верующие построили молитвенный дом. Благовещенская община СЦ ЕХБ действует как незарегистрированная религиозная группа, следуя вероучительному принципу отделения церкви от государства³. В качестве Устава принимается книга «Наши баптистские принципы»⁴, переведённая Я.Я. Винсом с английского языка и изданная в 1924 г. Книга содержит 7 главных принципов, в отступлении

¹ Мурыгина Е.А. Дальний Восток – земля обетованная. Книга, посвященная 120-летию начала распространения Евангельской вести на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2011. С. 124.

² Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Пospelova, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 75.

³ Кобызов Р.А. Религиозное пространство Приамурья // Социальное пространство Приамурья (общество, личность, образование, религия). Монография / Под общ. ред. Р.А. Кобызова, Н.К. Щепкиной. Благовещенск, 2006. С. 156.

⁴ <http://rusbaptist.stunda.org/vins.html>.

от которых в 1961 г. обвинялся ВСЕХБ. Богослужения СЦ ЕХБ состоят из песнопений, молитв, проповедей. Хлебопреломление также проводится каждое первое воскресенье месяца. Кроме Благовещенска группы СЦ ЕХБ существуют в Белогорске, Тынде, Шимановске, посёлках Прогресс, Поярково, Бурея, Экимчан, в селе Ромны¹.

В связи изменением религиозной политики государства в 1990-е гг. стало возможно возрождение общин баптистов и евангельских христиан в Амурской области. Хотя стоит заметить, что в массовом сознании под влиянием советской атеистической пропаганды глубоко укоренились негативные стереотипы в отношении баптистов. Понятие «баптист» ассоциировалось с такими понятиями, как «антисоциальный элемент», «подрывник социализма», «неблагонадёжный человек». Тем не менее, за сравнительно короткий срок протестантские общины возродились и стали играть заметную роль в жизни области. За период с 1990-х по 2000-е гг. количество объединений Российского союза ЕХБ (РС ЕХБ) увеличилось с 11 до 23, количество объединений СЦ ЕХБ с 2 до 10. Объединения евангельских христиан вновь появились в Амурской области в середине 1990 гг.; в 2000 г. в области насчитывалось 10 объединений евангельских христиан². В 1990 гг. амурские баптисты пользовались поддержкой со стороны иностранных единоверцев. Приглашались проповедники и волонтеры из Канады, США. Результативной формой евангелизации населения области в то время было проведение бесплатных концертов на религиозные темы. Например, в доме молитвы г. Свободного миссионер Б. Бленчард организовывал благотворительный фортепьянный концерт³. В 1990 гг. зарубежные единоверцы поддерживали возрождающиеся российские баптистские общины материально. При поддержке американских верующих свободненская община пожертвовала детским домам и интернатам области большое количество одежды, отправляла продуктовые посылки и медикаменты в места лишения свободы. В 1999 г. при финансовой помощи верующих Германии были построены молитвенные дома в посёлках Прогресс и Магдагачи. Со временем объёмы финансирования дальневосточных протестантских общин со стороны зарубежных единоверцев значительно сократились. Во-первых, это можно объяснить политикой российского государства. Во-вторых, наблюдается изменение географии миссионерского служения протестантских миссионеров из Европы и Америки. В последние годы наиболее перспективными территориями христианизации стали Африка, Китай.

В 1990 гг. евангельские христиане-баптисты Амурской области активно занимались благотворительностью. Оказывали материальную помощь детским садам г. Благовещенска, участвовали в работе «Детского фонда» и фонда «Милосердие», верующие ремонтировали комнаты в областном доме престарелых. Представители свободненской общины в 1990 гг. осуществляли работу в исправительных учреждениях Амурской области. Создавали комнаты молитвы для заключённых. Функционировал реабилитационный

¹ Карта протестантских церквей России. URL: <http://map.drevolife.ru/denominaciya/mscehb>.

² Кобызов Р.А. Религиозное пространство Приамурья // Социальное пространство Приамурья (общество, личность, образование, религия). Монография / Под общ. ред. Р.А. Кобызова, Н.К. Щепкиной. Благовещенск, 2006. С. 152.

³ Информация о деятельности общины г. Свободного собрана в ходе подготовки дипломного исследования студента направления подготовки 47.03.03 «Религиоведение» Н.Н. Никифорова «Социально-психологические особенности евангельских христиан-баптистов (на примере общины г. Свободного)». Благовещенск, 2015.

центр для бывших заключённых, который содействовал восстановлению документов, трудоустройству, предоставлению жилья. При доме молитвы г. Свободного в 1998 г. была организована столярная мастерская, в которой реабилитируемые изготавливали оконные рамы, двери, мебель для нужд общины и продажи населению.

Амурские ЕХБ пропагандируют здоровый образ жизни, осуществляют программы по борьбе с наркоманией и алкоголизмом. Верующие занимаются благотворительностью, оказывают помощь людям без определённого места жительства. Уделяют большое внимание работе с детьми и молодёжью. При общинах действуют различные кружки, воскресные школы, библиотеки. Амурские евангельские христиане-баптисты активно занимаются организацией летнего отдыха детей и подростков, оказывая помощь малообеспеченным семьям¹. Проводятся беседы с молодыми людьми на актуальные темы. Организуются просветительские мероприятия, например, бесплатные сеансы христианских фильмов, выставки картин-репродукций с христианскими сюжетами. Ведётся подготовка благовестников. Оказывается помощь китайским верующим. В целом протестантские общины играют заметную роль в жизни области, сотрудничают с медицинскими, социальными, пенитенциарными учреждениями. Некоторые лидеры баптистских общин являются членами Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при губернаторе Амурской области.

По состоянию на 1 января 2016 г. в Амурской области зарегистрировано 11 местных религиозных организаций евангельских христиан-баптистов, они действуют в городах Благовещенск, Белогорск, Райчихинск, Свободный, в посёлках Талдан, Архара, Магдагачи, Серышево. Кроме того, зарегистрирована централизованная религиозная организация «Объединение церквей Евангельских Христиан-Баптистов Амурской области». Старшим пресвитером с 2008 г. является П.В. Светлов. Существуют религиозные группы, действующие без регистрации. Наиболее крупные общины находятся в Благовещенске. Большинство общин ЕХБ Амурской области входят в Российский союз ЕХБ (РС ЕХБ).

Зарегистрированные религиозные организации евангельских христиан входят в «Северо-восточный Союз Церквей Евангельских Христиан», действуют в Шимановске, Магдагачах, Тынде, Райчихинске, Сковородино.

7.4. Церковь христиан адвентистов седьмого дня

Адвентизм – протестантская конфессия, возникшая в США в 30–50-х гг. XIX в. Название церкви происходит от лат. «adventus» – пришествие. Баптистским проповедником У. Миллером было объявлено, что он вычислил дату второго пришествия Иисуса Христа. Пришествие в назначенную дату не состоялось, проповедник признал ошибку в расчётах, но это событие дало продолжение развитию движения адвентистов. Адвентисты верят в скорое видимое и персональное пришествие Иисуса Христа, в учреждении тысячелетнего небесного града для праведников. Грешники должны будут остаться на опустевшей земле и погибнут в огне во время снисхождения «святого града» с небес. Праведники, которые отличились глубокой верой и жили по заповедям Библии, получат вечную жизнь на обетованной земле. Эти учения легли в основу различных течений адвентизма (Адвентисты-реформисты, Церковь Бога седьмого дня и др.). Самая многочисленная ветвь адвентизма – Церковь христиан Адвентистов Седьмого Дня (АСД).

¹ Христианская страница церкви ЕХБ г. Благовещенска. URL: <http://newsight2005.narod.ru>.

Начало движения положила Эллиен Хармон Уайт (1827–1915) в русскоязычной литературе и сами последователи адвентизма в России и странах СНГ называют её Еленой Уайт. Она первой стала распространять новое учение, провозгласила «откровение» о праздновании субботы вместо воскресенья и «санитарную реформу», которая должна была подготовить тело человека к воскресению. Её учение основывается на более чем 2 тыс. посетивших её видений, которые она считала пророческими и посланными от Бога. Её видения записывались и широко распространялись, для последователей Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня эти пророчества так же святы, как Библия.

Главный догмат церкви о скором втором пришествии Иисуса Христа, сроки которого не определяются. Согласно пророчествам Е. Уайт, сошествие Христа уже началось, но касается только небесных сфер, «очищение» которых предваряет Страшный суд. Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня проповедует обязательное соблюдение десяти Заповедей (Декалога). Фундаментальная идея адвентистов – священный статус субботы, соблюдение этого дня как особого, посвящённого только Богу, дня покоя и служения в соответствии с учением и примером Иисуса Христа. Священный статус субботы, вместо принятого у большинства христианского мира воскресенья, был открыт Е. Уайт в пророческих видениях. Адвентисты отвергают представления об аде, рае и бессмертии души. С точки зрения адвентиста, душа смертна, но может возродиться во время второго пришествия Христа. Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня признаёт только крещение водным погружением. Церковь, считает, чтобы осознанно поверить нужно хорошо знать вероучение, поэтому крещения принимают в сознательном возрасте.

Обязанностью каждого адвентиста является поддержание здорового образа жизни. Е. Уайт была установлена «санитарная реформа», целью которой является оградить тело человека от вредного влияния пороков. Введён запрет на некоторые виды пищи (например, свинины) и употребления чая, кофе, алкоголя, курения табака.

Богослужение у адвентистов состоит из церковных служб и собрания верующих для совершения обрядов. Главное богослужение проходит в субботу, которое состоит из двух частей. Первая часть богослужения проходит в формате собеседования. Духовный центр Церкви Адвентистов Седьмого Дня разрабатывает годичный план изучения Библии, который един для всех регионов страны. Распространяются специальные пособия, в которых указаны темы для изучения, представлены тексты из Священного Писания. Пособие разрабатывается в виде вопросов и ответов. Вторая часть богослужения состоит из проповеди на библейскую тему. В начале и в конце богослужения вся община поёт духовные гимны. Церковь Адвентистов Седьмого Дня четыре раза в год проводит Святую Вечерю. Богослужение состоит из двух частей, и во время него совершаются два обряда. Обряд человеколюбия (омовения ног) – в память о том, как Иисус Христос омыл ноги ученикам и обряд общения со Спасителем (хлебопреломление). Святую Вечерю проводят только рукоположенные служители.

Служители Церкви Адвентистов Седьмого Дня носят сан проповедника, пресвитера или старейшины, благовестника или евангелиста, дьякона или попечителя. Кандидаты в священнослужители подготавливаются в специальных учебных заведениях. Рукоположенный служитель может совершать все учреждённые в церкви обряды и рукополагать новых служителей.

В церкви практикуется принцип десятины. Церковью Адвентистов Седьмого Дня создана организация для помощи странам в чрезвычайных

ситуациях – Агентство помощи и развития (АДРА). Организация Церкви Адвентистов Седьмого Дня имеет сложную многоступенчатую и развитую структуру, руководство которой осуществляет Генеральная конференция Всемирной Церкви Адвентистов Седьмого Дня. Структура церкви адвентистов имеет контролируемое, добровольное членство.

В начале 80-х г. XIX в. эта конфессия появилась в России, среди немецких переселенцев в Таврической губернии, на Дону, Кубани, в Поволжье и Прибалтике. Церковь Адвентистов Седьмого Дня на Дальнем Востоке образовалась в начале XX в. На Дальнем Востоке России распространение адвентизма началось в 1910-е гг.

Первые адвентисты на территории современной Амурской области появились в 1910-х гг. Часть верующих была последователями церкви до переезда на Дальний Восток, часть перешли из других христианских конфессий. Официальная организация Церкви Адвентистов Седьмого Дня в Амурской области была связана с образованием в 1914 г. Амурского миссионерского поля, которое возглавил Г. Гебель. Затем Амурское миссионерское поле было реорганизовано в Амурско-Забайкальское миссионерское поле. В 1919–1921 гг. им руководил М.О. Демидов, который в отчёте за 1922 г. сообщил, что на территории имелось 11 общин, 350 членов церкви и 4 библейских работника. В 1925 г. адвентисты Дальнего Востока в составе миссионерских полей были объединены в Дальневосточную миссию, которая объединяла 10 общин, 17 групп, 1 рассеянную общину. Амурское миссионерское поле находилось в ведении председателя унионной миссии Г.А. Рауса. Пастырское служение в г. Благовещенске осуществлял В. Воронин.

Благовещенская община Церкви Адвентистов Седьмого Дня в 1920-е гг. была малочисленна, т. к. не имела возможности вести миссионерскую работу. В 1930-х гг. адвентистские общины и группы в Амурской области фактически прекратили своё существование. Возрождение религиозной жизни началось в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. В 50-е гг. в г. Благовещенске насчитывалось 3 последователя Церкви Адвентистов Седьмого Дня А.И. Кочалина, Н. А. Панова, Т.К. Медведева, служения проходили вместе с баптистами, на квартире представителя баптистской церкви. Помимо г. Благовещенска на территории области были последователи в городах Белогорске, Свободном, Завитинске. В 1960–1966 группой руководил Н.С. Широков. Пастырское служение с 1973–1977 гг. руководителем общины в г. Благовещенске был Н.Г. Ларченков, который активно занимался распространением адвентистского вероучения на территории области. Всего в Амурской области к концу 1970-х гг. насчитывалось 5 религиозных групп Церкви Адвентистов Седьмого Дня. В 1993 г. из Украины в Амурскую область приехал пастырь П.Ф. Добронецкий. Были проведены курсы по изучению Библии, образовалась группа из 10 человек, которая положила начало образованию общины церкви. 20 апреля 1995 г. был зарегистрирован устав Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня г. Благовещенска Амурской области. В последующие годы были проведены 3 евангельские кампании. После каждой кампании всем присутствующим предлагали принять крещение вне зависимости от того принимал человек крещение до этого или нет. В 1995 г. пастырь Г.И. Терзи крестил 10 человек. В 2000 г. пастырь В. Я. Преодоляк крестил 177 человек, образовалась вторая община. В 2002 г. пастырь С.А. Лозовский крестил 11 человек. Перерегистрацию община церкви прошла 24 марта 2010 г. В настоящее время в г. Благовещенске насчитывается приблизительно 70 последователей Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня.

Одной из важнейших задач, которые ставит Церковь Адвентистов Седьмого Дня, является активная миссионерская деятельность. В Амурской области в Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня действует отдел Агентства помощи и развития (АДРА). 90-е годы XX в. в связи с тяжёлым материальным положением АДРА присылало церковной общине гуманитарную помощь, тёплые вещи, медикаменты. Церковь получала и раздавала нуждающимся по городу и области, а также внутри церковной общины.

В г. Благовещенске действует отдел помощи нуждающимся «Тавифа». На протяжении существования в г. Благовещенске церковной общины проводится акция по сбору вещей малоимущим, неблагополучным, многодетным семьям. Все члены церкви собирают вещи, призывают к этому горожан, через личные обращения, через объявления. Многие жители откликаются на эти просьбы. Вещи собираются в Доме молитвы, сортируются по возрасту, размерам. Председатель отделения «Тавифа», созванивается с председателями сельсоветов области, с администрацией посёлков, для предложения помощи нуждающимся семьям, администрация даёт согласие на принятие помощи от Церкви АСД. Председатель отделения «Тавифа» и пастырь отправляются на место назначения, там вещи передаются либо в администрацию, либо лично в руки семьям. Большое количество благодарственных писем выписывается от администраций посёлков, сёл, деревень церкви за оказанную помощь. В 2007 г. Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня провела сбор вещей к осенне-зимнему сезону для пожилых людей и лиц без определённого места жительства. Церковь проводит акции для бездомных, закупаются туалетные принадлежности по гигиеническому уходу за собой. В мае 2007 г. прошла акция «Дающий нищему не обеднеет», совместно с социальными отделами города была оказана адресная помощь малоимущим людям.

Церковь Адвентистов Седьмого Дня в 2007 г. провела акцию «Тёплые ручки» для детских домов города и района, с целью обеспечения детей вязаными рукавичками. Для обеспечения детей вязаными носками, пинетками Церковью была проведена акция «Тёплые ножки». Акция «Тёплые ручки» была проведена на базе Ивановского социального приюта для детей в 2008 г. В августе 2007 г. членами общины было проведено мероприятие «Помоги собраться в школу», для малообеспеченных детей покупались канцелярские принадлежности, самое необходимое для школы, так же для библиотеки дома-интерната в г. Благовещенске проводился сбор книг для библиотеки социального учреждения.

Представители Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в г. Благовещенске проводят обширную программу для курильщиков по профилактике здорового образа жизни, а так же пропаганду против курения под названием «Дышите свободно». Программа «Обратная сторона жизни» направлена на духовное и нравственное воспитание среди молодёжи города. Члены общины проводят ежегодно программы «Выставки здоровья», «Пора снимать очки».

Община церкви распространяет конфессиональную литературу и еженедельные газеты «Сокрытое сокровище», «Ключи к здоровью».

На сегодняшний момент общины Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня зарегистрированы в Амурской области в г. Зея, Райчихинск, Свободный и в п. Архара, Поярково.

7.5. Пятидесятничество

Пятидесятничество – одно из направлений позднего протестантизма, возникшее на рубеже XIX–XX вв. в США. Пятидесятнические деноминации отличаются динамизмом, многообразием течений, имеют тенденцию к стабильному росту. Название направления связано с новозаветным сюжетом, описанным во второй главе Деяний апостолов. На 50-й день после Воскресения Иисуса Христа на его учеников сошёл Святой Дух, в результате чего они получили особые дары: способность к пророчеству, исцелению больных, говорению на иных языках (глоссолалия) и другие. В силу этого пятидесятники особое значение придают крещению Святым Духом.

Идейные истоки пятидесятничества восходят к учению ривайвелизма (англ. Revival – возрождение, пробуждение), которое возникло в XVIII в. среди последователей протестантских церквей США, Англии и других стран. Сторонники учения развивали идеи о возвращении к временам истинной апостольской церкви, преодолении социального зла и человеческих пороков на основе экстатического индивидуального религиозного опыта. Одновременно выступали против кальвинистской доктрины о предопределении. Доктрина пятидесятничества оформилась в XX в. Существует несколько версий относительно времени и места возникновения первых пятидесятнических общин.

Одно из ранних свидетельств появления пятидесятничества восходит к 1896 г. В одной из баптистских церквей США, возглавляемой проповедниками Р.Г. Спелингом и В.Ф. Бриантом, во время усиленного моления верующие, по их словам, пережили чудо подобное сошествию Святого Духа на апостолов. По другой версии, история пятидесятников начинается 1 января 1901 г., когда на занятиях библейской школы методистского пастора Чарльза Пархема (г. Топек, штат Канзас, США) верующая Агнесса Озман пережила опыт глоссолалии. По третьей версии, в 1905 г. в Лос-Анджелесе на собрании методистской общины Уильяма Сеймура верующие пережили коллективный религиозный опыт, заговорили на иных языках, произошло массовое крещение Святым Духом.

Многообразие версий происхождения пятидесятничества исследователи объясняют тем, что к концу XIX в. в баптистских и методистских церквях США назрела потребность в преодолении превратившихся в рутину богослужений посредством переживания индивидуального экстатического опыта¹.

Существует несколько разновидностей пятидесятников. По применяемой формуле водного крещения выделяют тринитарные и унитарные разновидности. Тринитарии во время крещения перечисляют всех членов Святой Троицы. Среди тринитариев выделяют церкви «трёх кризисов», «двух кризисов», «исцеления молитвой» и ряд других².

Церкви «трёх кризисов» опираются на доктрину тройного благословения: обращением человек очищается от личного греха; освящением освобождается от греха первородного; в крещении Святым Духом получает дары божественной благодати. Данная ветвь пятидесятничества включает в себя разные по происхождению организации. Наиболее известной из них является «Церковь Бога», возникшая в США в 1880 г.

Церкви «двух кризисов» исключают освящение в качестве особого благословения. Ведущей церковной организацией этого толка являются Ассам-

¹ История религий в России: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2002. С. 363.

² Пятидесятники // Смирнов М.Ю. Реформация и протестантизм. Словарь. СПб., 2005. 197 с.

блей Бога, основанные в 1914 г. и объединяющие верующих в 100 странах мира. Эти общины известны активной миссионерской деятельностью. Среди даров Святого Духа члены общин особо выделяют способность к исцелению. Целительство совершается посредством молитвы с возложением рук по примеру действий Иисуса Христа, описанных в Новом Завете.

Унитарии (или единственники) считают истинно апостольским крещение по формуле: «во имя Иисуса Христа». Образы Отца и Святого Духа в их учении являются гранями единой личности Христа, поэтому крещение во имя Троицы теряет смысл. Унитарии возникли в 1913–1916 гг. на базе американской тринитарной церкви Ассамблеи Бога. В России эти идеи разделило движение евангельских христиан в духе апостольском (ЕХДА), основанное в 1913 г. выходцем из баптистской общины А. Ивановым, а затем возглавлявшееся Н. Смородиным. Часть ЕХДА позднее вошли в союз с евангельскими христианами-баптистами, другие сохраняют автономию¹.

После Первой мировой войны возникли пятидесятнические общины полного Евангелия, требующие от верующих в личном религиозном опыте повторения мирских испытаний Христа. Основу их теологической концепции составляют: крещение Святым Духом, «рождение свыше», «исцеление верой» и идея дотысячелетнего прихода Христа.

В течение нескольких лет движение пятидесятников быстро распространилось по Соединенным Штатам, а затем по всему миру. Наиболее распространены пятидесятники в США, странах Британского Содружества, Германии, Скандинавии, Финляндии, Украине, а также в ряде стран Африки и Латинской Америки. Единая церковная организация у пятидесятников отсутствует, но с периодичностью в два-три года проводятся Всемирные пятидесятнические конференции².

Пятидесятники признают богодухновенность Библии. Верят в Единого Бога, пребывающего в трёх ипостасях: Отец, Сын и Дух Святой. Догматически пятидесятники обычно разделяют общехристианские положения Никео-Цареградского Символа веры, а также общепротестантские принципы *Sola Scriptura, Sola Fide, Sola Gratia, Sola Christo*. Отличительной особенностью пятидесятников является признание принципиального значения опыта апостольской общины в день Пятидесятницы (крещение Святым Духом). Крещение Святым Духом отличается от обычного водного крещения, воспринимается как укрепление в христианской жизни через дары Духа Святого. Зачастую крещение Святым Духом подтверждается глоссолалией (даром говорить на иных языках). При этом речь не идёт о чудесной способности знания существующих языков. Глоссолалия – это средство молитвенного общения с Богом, превышающее возможности обычного человеческого языка. С точки зрения пятидесятников, плодом искупления является не только спасение, но и исцеление тела, доступное всем христианам при условии покаяния и освящённой жизни. Пятидесятники также полагают, что некогда утраченная полнота церкви периода апостолов, в их движении окончательно восстановлена.

Пятидесятники верят в будущее видимое Тысячелетнее Царство Христа на земле. Все крещённые Святым Духом воскреснут и войдут в него, а остальные христиане смогут наследовать вечную жизнь только после Страшного

¹ Пятидесятники // Смирнов М.Ю. Реформация и протестантизм. Словарь. СПб., 2005. 197 с.

² Несмиянова О.В., Семанов А.М. Пятидесятничество // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1037–1039.

суда. Пятидесятники, как и большинство протестантов, признают только два таинства – крещение и причастие (хлебопреломление). Причастие обычно воспринимается как воспоминание о страданиях и смерти Христа. Допускается осознанное крещение только взрослых верующих. За водным крещением должно последовать крещение Святым Духом, которое совершается возложением рук, сопровождающимся особой молитвой с использованием глоссолалии. У некоторых пятидесятников есть обряд омовения ног, который подчёркивает смирение членов общины друг перед другом. В целом, богослужение пятидесятников отличается значительным многообразием. Активно используется современная инструментальная музыка. По внутреннему устройству общины пятидесятников мало отличаются от других протестантских общин. Распространён феномен женского священства. Строго установленной организационной формы современные общины пятидесятников не имеют, встречаются общины и с коллегиальным, и с пасторским руководством. В целом в современном мире пятидесятнические общины отличаются неоднородностью и многообразием вариантов¹.

В России пятидесятнические объединения отличаются активным участием в социальной, экономической, политической, культурной сферах жизни общества². Пятидесятники считают значимым светский характер государственного устройства, с уважением относятся к законам и институтам государственной власти. Осуждают расовую, религиозную, экономическую дискриминации. Признают важность службы в вооружённых силах с целью защиты Отечества, но приветствуют возможность альтернативной гражданской службы для тех, чьи религиозные убеждения не позволяют нести срочную воинскую службу.

Члены пятидесятнических религиозных организаций – сторонники традиционных семейных ценностей. Браки оформляются по законам государства и благословляются в церкви. Согласно учению российских пятидесятников на родителей налагается ответственность за духовное, физическое, интеллектуальное и нравственное воспитание детей.

Российские пятидесятнические организации иницируют программы, направленные на минимизацию или искоренение человеческих пороков: наркомании, пьянства, различных форм химической и психологической зависимости; коррупции, проституции и работорговли.

Признаётся значимость духовного и светского образования. Труд воспринимается как часть божественного замысла. Приветствуется добросовестный, старательный, честный труд человека. Предпринимательство поощряется с позиции традиционного протестантского этоса; достаток расценивается как знак благосклонности Бога и не является поводом для роскоши.

Тело человека воспринимают как «Храм Святого Духа», следовательно, необходимо придерживаться здорового образа жизни, включая занятия различными видами спорта. Признаётся профессиональная медицинская помощь, нетрадиционных форм врачевания следует избегать.

В Российской империи первые миссионеры пятидесятничества появились незадолго до Первой мировой войны на северо-западе страны, в Финляндии. В 1911 г. в евангельских общинах Хельсинки проповедовали американские миссионеры-пятидесятники Смит и Уршан. В 1913 г. пятидесятнические об-

¹ Несмиянова О.В., Семанов А.М. Пятидесятничество // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1037–1039.

² Декларация веры РОСХВЕ. URL: <http://cef.ru/about/veroucheniy>.

щины уже действовали в Выборге, чуть позже появились в Петербурге, приняв название евангельских христиан в духе апостолов. Первыми российскими проповедниками пятидесятничества были А.И. Иванов, Н.П. Смородин, С.И. Прохоров. К 1914 г. общины действовали в Московской, Новгородской, Вятской, Витебской, Могилевской губерниях, в Закавказье.

В СССР в 1920 г. самыми многочисленными и распространёнными направлениями пятидесятничества были христиане евангельской веры и христиане веры евангельской. Христиане евангельской веры появились в 1921 г. в Одессе. Лидерами движения были И.Е. Воронаев и В.Р. Колтович. В 1924 г. был создан Одесский союз ХЕВ, в 1926 г. – Всеукраинский союз ХЕВ. На Втором Всеукраинском съезде ХЕВ в 1927 г. присутствовали представители общин Москвы, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Закавказья. В 1930 г. Союз ХЕВ был лишён регистрации и распущен, а его руководителей репрессировали.

Христиане веры евангельской (ХВЕ) возникли на территории Тернопольщины, входившей тогда в состав Польши. В 1919 г. из США вернулись крестьяне с. Быковцы П.А. Ильчук и Т.С. Нагорный, принявшие в эмиграции крещение в пятидесятнической «Церкви Ассамблеи Бога». Активно пятидесятничество в Тернопольской, Волынской, Брестской губерниях проповедовали украинцы американского происхождения И. Герис, И. Черский, А. Антонок. В 1929 г. под эгидой крупнейшего американского пятидесятнического объединения «Ассамблея Бога» была образована Восточноевропейская миссия с центром в г. Данциге (Гданьск), которая провела Объединённый съезд представителей украинских, русских, польских и немецких церквей пятидесятников. На съезде был образован Союз христиан веры евангельской (ХВЕ). Позднее, после вхождения в состав СССР в 1939 г. Западной Украины и Западной Белоруссии, а в 1940 г. – Бессарабии и Прибалтики, это направление (ХВЕ) стало самым многочисленным¹.

Кроме того, в предвоенные годы в силу присоединения западных территорий к СССР, действовали и другие пятидесятнические направления, например, евангельские христиане святые сионисты, евангельские христиане пятидесятники-сионисты, субботствующие пятидесятники. Все российские пятидесятнические общины, за исключением евангельских христиан в духе апостольском (ЕХДА), принадлежат к тринитарному толку. Близким к пятидесятничеству религиозным образованием являются многочисленные неопротестантские харизматические церкви, которые возникли в 1940 г. Типологически эти движения схожи, их объединяет учение о дарах Божьих (харизме). Но при этом исследователи замечают, что харизматики не всегда выступают в качестве особой конфессии и могут иметь неприемлемые для большинства пятидесятников теологические постулаты и молитвенные практики².

В 1945 г. значительная часть ХВЕ, ХЕВ и субботствующих объединилась с Союзом евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), хотя сохранились и самостоятельные общины. В конце 1980-х гг. пятидесятнические церкви вышли из состава ВСЕХБ и в 1990 г. образовали собственный Союз христиан веры евангельской Российской Федерации (с 2002 г. «Российская Церковь Христиан Веры Евангельской») (РЦХВЕ). Параллельно в начале 1990 гг. шёл

¹ История религий в России: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2002. С. 364–366.

² Несмиянова О.В., Семанов О.В. Пятидесятничество // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1037–1039.

процесс становления «Российского Союза Христиан Веры Евангельской «Церковь Божия», который в 1997 г. был переименован в «Российский объединённый Союз христиан веры евангельской (пятидесятников)».

На территории Амурской области христиане веры евангельской появились в начале 1930 гг. в результате ссылок и репрессий. Сосланные занимались миссионерской работой, что способствовало организации общин в разных населённых пунктах области. Согласно справочной литературе, к 1960 г. в Амурской области действовало 7 общин пятидесятников, объединяющих около 240 верующих. В советское время религиозная жизнь верующих осуществлялась нелегально, молитвенные собрания проходили в небольших семейных группах¹.

В 1990–2000 гг. специалисты фиксировали значительный рост числа религиозных объединений христиан веры евангельской в Амурской области. Например, в 1991 г. насчитывалось 3 объединения, в 1997 – 15, 2000 – 25, 2006 – 30².

Как отмечают исследователи, до 1994 г. в Амурской области преобладали пятидесятники, придерживающиеся традиционной культовой практики. В середине 1990 гг. в Амурской области был зафиксирован всплеск религиозных объединений харизматического типа, что объясняется активной миссионерской деятельностью иностранных миссионеров и проповедников. Однако в 1997 г. после вступления в силу ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» возникла необходимость перерегистрации религиозных организаций. Чтобы сохранить статус юридического лица, вновь созданные харизматические объединения перешли под юрисдикцию Союза христиан веры евангельской (пятидесятников)³.

В настоящее время в Амурской области религиозные объединения пятидесятников действуют в Благовещенске, Белогорске, Свободном, Тынде, Возжаевке, Константиновке, Прогрессе, Тамбовке и в других населённых пунктах. Наиболее крупные и динамично развивающиеся пятидесятнические религиозные организации Амурской области – это «Благая Весть» и «Новое Поколение».

По данным исследовательской литературы, «Церковь Христиан Веры Евангельской «Благая весть»» сформировалась в г. Благовещенске в 1991 г., когда часть верующих во главе с Юрием Николаевичем Хохловым вышла из общины «традиционных» пятидесятников. Члены новой общины назывались евангельскими христианами, поскольку стремились дистанцироваться от некоторых характерных обрядов пятидесятников. Верующие зарегистрировали самостоятельную централизованную организацию «Союз Церквей Евангельских Христиан Амурской области», после 1997 г. организация вошла в «Союз Христиан Веры Евангельской» (с 2002 г. «Российская Церковь Христиан Веры Евангельской» (РЦХВЕ). После переезда Ю.Н. Хохлова в США в 1997 г., религиозную организацию возглавил ныне действующий пастор Анатолий Иванович Елсуков, который, как указывают исследовате-

¹ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 384.

² Кобызов Р.А. Религиозное пространство Приамурья // Социальное пространство Приамурья (общество, личность, образование, религия). Монография / Под общ. ред. Р.А. Кобызова, Н.К. Щепкиной. Благовещенск, 2006. С. 152.

³ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 384–385.

ли, является сторонником умеренного пятидесятничества, «не поддерживает харизматическое учение о духовных родах, об обрезании и крещении в пастора, не приветствует громкую рок-музыку на богослужении»¹.

На протяжении многих лет «Церковь Христиан Веры Евангельской «Благая весть»» арендовала различные помещения для богослужения: кинотеатры, клубы, Дом молодежи, Дом офицеров. В настоящее время община владеет собственным зданием по адресу: г. Благовещенск, ул. Северная, 262. Но пока осуществляется его благоустройство, верующие продолжают собираться в арендованных помещениях.

По данным информационного портала Министерства юстиции РФ², зарегистрированные общины «Церкви «Благая Весть»» действуют в Благовещенске, Белогорске, Возжаевке, Прогрессе, Серышево, Константиновке, Талакане. Число прихожан «Церкви «Благая Весть»» достигает 400–500 человек. Членами церкви являются люди разных возрастных категорий. Значительную часть прихожан составляет молодёжь. Верующие активно занимаются евангелизацией. Миссионеры обучаются в Библейской школе, осуществляют служение. Внекультовую деятельность «Церкви «Благая Весть»» можно условно разделить на две составляющие. Во-первых, члены церкви активно участвуют в социальной жизни области. Во-вторых, в «Церкви «Благая Весть»» регулярно проводятся различные мероприятия для членов церкви, ориентированные на изучение основ вероучения, поддержание здорового образа жизни, сохранение традиционных семейных ценностей и другие.

Для оказания помощи нуждающимся члены религиозной организации сотрудничают с медицинскими, социальными, пенитенциарными учреждениями, другими христианскими организациями. Оказывают попечительскую поддержку детским домам области. «Церковь «Благая Весть»» адресно помогает людям без определённого места жительства, алко- или наркозависимым, участвуя в их оформлении в реабилитационные центры. Верующие старшего поколения оказывают помощь одиноким пациентам больниц. Члены «Церкви «Благая Весть»» посильно помогают членам семей и пациентам онкодиспансера и гематологического отделения детской областной больницы. Оказывают помощь детям из неблагополучных или малообеспеченных семей при подготовке к учебному году в школе. Ежегодно, начиная с 1994 г., организуются летние лагеря для детей и молодёжи. В 2014 г. члены «Церкви «Благая Весть»» принимали участие в организации «Дворовых площадок» для детей и подростков г. Благовещенска. Трёхчасовые культурно-развлекательные мероприятия проводились с целью профилактики асоциального поведения, поддержания здорового образа жизни младших школьников и подростков.

Помимо богослужений, в которых принимают участие все члены «Благой Вести», практикуется работа в малых группах. Изучение Библии посредством альфа-курсов. По данным официального сайта организации³, служения «Церкви «Благая Весть»» ориентированы на разные категории верующих⁴. Служение «Счастливый дом» предполагает обсуждение широкого спектра вопросов, касающихся семьи, в том числе, отношений между супругами, воспитания

¹ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенко, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 385.

² <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.

³ <http://blagaya-vest-amur.ru>.

⁴ <http://blagaya-vest-amur.ru/sluzheniya-cerkvi/>.

подростающего поколения, разрешения семейных конфликтов, ведения бюджета, воспитания детей в неполных семьях. Для женщин действует служение «Хрустальная чаша», предполагающее осмысление различных аспектов материнства. Служение «Золотой век» ориентировано на людей старшего поколения. Одновременно со взрослым богослужением «Благая Весть» организует занятия детской воскресной школы. В доступной для детей форме изучаются библейские истории, притчи; закладываются основы духовно-нравственного поведения. Также специально для детей и подростков от 5 до 18 лет действует служение «Царские охотники». «Царские охотники» делятся на четыре возрастные группы и на еженедельных собраниях осваивают навыки в области туризма, безопасности, краеведения. Полученные знания применяют на практике во время походов и при организации ежегодных летних лагерных смен.

Члены общины занимаются миссионерской деятельностью. При «Церкви «Благая Весть» действует молодёжный хор и хор для взрослых, есть своя видеостудия, создающая видеоролики о жизни общины, к её работе активно привлекаются подростки и молодёжь. Видеонюжеты регулярно обновляются на сайте. А.И. Елсуков входит в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при губернаторе Амурской области.

Другой активно действующей пятидесятнической религиозной организацией Амурской области является «Новое Поколение». «Новое Поколение» было учреждено в 1989 г. в Латвии А. Ледяевым. Религиоведческая литература определяет «Новое Поколение» А. Ледяева как первое русскоязычное международное непротестантское движение постмиллениаристского типа¹. Со временем учение А. Ледяева вышло за пределы Латвии и стало распространяться в странах постсоветского пространства. По данным конфессионального интернет-ресурса, на современном этапе базовая религиозная община А. Ледяева действует в Риге (Латвия), насчитывает более 200 церквей-представительств в 15 странах мира².

В России в 1990-е гг. стали появляться религиозные объединения «Нового Поколения». По данным справочной литературы, в октябре 1993 г. бывший член пятидесятнической «Церкви «Благая Весть» А.А. Кипико прошёл обучение в школе «Нового Поколения» в Риге и совместно с группой верующих организовал общину в г. Благовещенске. На первом этапе общину посещало около 250 человек³. Со временем «Новое Поколение» г. Благовещенска дистанцировалось от организации А. Ледяева, позиционируя себя как пятидесятническую религиозную организацию. В 1999 г. «Новое Поколение» г. Благовещенска вошло в «Российский объединённый Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ)», которым руководит С.В. Ряховский. Руководителем Амурской централизованной религиозной организации «Центр христиан веры евангельской (пятидесятников) Новое Поколение» и пресвитером «Церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) Новое Поколение» г. Благовещенская является М.Р. Дарбинян. По данным информационного портала Министерства юстиции РФ⁴, кроме Благовещенска заре-

¹ Несмиянова О.В., Семанов А.М. Непротестантизм // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 687.

² http://www.ng.lv/rus/cerkov/np_v_mire/.

³ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 326.

⁴ <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.

гистрированные общины «Нового Поколения» действуют в Белогорске, Свободном, Тынде, Тамбовке, Прогрессе. С 2006 г. действует общероссийское движение «Новое Поколение», возглавляемое М.Р. Дарбиным. Движение объединяет более 30 религиозных общин из разных регионов России, включая Дальний Восток, Сибирь, Урал, европейскую часть России¹. Движение поддерживает связи с близкими по духу религиозными объединениями ближнего зарубежья из Украины, Белоруссии, Армении.

В 2012 г. пастор А. Ледяев объявил о необходимости осуществления программы «перезагрузки». Члены Амурской централизованной религиозной организации «Центр христиан веры евангельской (пятидесятников) Новое Поколение» не принимали участия в данной программе, настаивая на самостоятельности и независимости общероссийского движения «Новое Поколение» от латвийского движения харизматических церквей «Новое Поколение»². В последние годы «Новое Поколение» г. Благовещенска поддерживало и инициировало ряд проектов, имеющих отношение к российскому пятидесятничеству. В 2012 г. в Санкт-Петербурге вышла монография М.И. Динцова «"Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой..." История Пятидесятнической церкви в России XIX – XX вв.». Эта публикация стала результатом совместного проекта Российского объединения исследователей религии и «Церкви «Новое Поколение» г. Благовещенска. В октябре 2015 г. в «Церкви «Новое Поколение» г. Благовещенска проводилась конференция «Обновление Храма». Участниками конференции стали пасторы и прихожане «церквей Движения «Новое поколение» из разных регионов России. С проповедями выступили почётные гости, в том числе, начальствующий епископ РОСХВЕ С.В. Ряховский. Конференция сопровождалась культурной программой, концертом, открытием новой спортивной площадки и другими мероприятиями³.

Амурская централизованная религиозная организация «Центр христиан веры евангельской (пятидесятников) Новое Поколение» разделяет вероучительные положения, изложенные в Декларации веры «Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников)».

По данным религиозной организации, в г. Благовещенске насчитывается тысяча прихожан⁴. Членами «Нового Поколения» являются люди разных возрастных и социальных категорий. Богослужения проводятся по средам и воскресеньям в собственном здании религиозной организации по адресу: ул. Горького, 1. В здании располагается вместительный зал для богослужений; действуют различные церковные структуры: прославления, детского служения, попечительства, милосердия, классы для занятий с новообращёнными, кабинеты пасторов, администрации; пресс-центр и видеостудия. Религиозная организация располагает собственным информационным агентством «Телевидение Нового Поколения», посредством которого осуществляется проповедническая деятельность; готовятся сю-

¹ Сочи, Алдан, Санкт-Петербург, Пермский край, Сахалин, Когалым, Камчатка, Архангельск.

² Данный вопрос освещался в амурских СМИ. URL: <http://www.amur.info/news/2012/05/29/59035>.

³ Подробная информация о мероприятии представлена на сайте «Нового Поколения» г. Благовещенска. URL: <http://www.ngrussia.com/index.php/novosti/dvizheniya/item/1643-pastor-artur-simonyan-otkryil-konferentsiyu-obnovlenie-hrama-v-blagoveschenske.html>.

⁴ Информация получена в июле 2015 г. от секретаря «Церкви «Новое поколение» А. Устиновой.

жеты и документальные фильмы по религиозным и социальным темам. В городе и за его пределами на баннерах, билбордах, телеэкранах и по радио часто встречается социальная реклама «Нового Поколения». При поддержке «Нового Поколения» г. Благовещенска реализует проекты региональная молодёжная организация «Дрим Тим». В частности, с 2008 г. ежегодно проводится кинофестиваль «REC», объединяющий молодых журналистов, кинематографистов, режиссеров, операторов, мультипликаторов из разных регионов России. Регулярно проводятся культурные, духовные, образовательные, развлекательные, спортивные и иные мероприятия, ориентированные на разные категории верующих и всех желающих принять участие. В их числе конференции, брейн-ринги, летние загородные кемпы, мюзиклы, театральные постановки, детские творческие выступления «Рождественская звезда», конкурсы «Супер-Бабушки», спортивные состязания «Фактор страха», «Спартакиады Церквей «Новое Поколение», кулинарные курсы «Уроки выживания», служения для старшего поколения «Золотой век», женские служения, служения для семейных пар, курсы для новообращенных и другие.

В 2010 г. в Благовещенске было зарегистрировано «Духовное образовательное учреждение "Библейская школа Новое Поколение"». По информации официального сайта «Нового Поколения» г. Благовещенска, Библейская школа состоит из нескольких факультетов. Образовательная программа 2015–2016 гг. включает несколько базовых тем: «Вера», «Ученичество», «Дары Духа Святого», «Дары служения», «Церковь», «Семья», «Молитвенная жизнь», «Демонология», а также несколько специальных тем: «Практическая подготовка для пастырей», «Попечительство», «Христианская педагогика», «Миссионерство», «Прославление», «Церковное администрирование», «Христианские СМИ»¹. Обучение осуществляется на платной основе. Желающим стать слушателями школы предлагается заполнить анкету, представить медицинские справки и рекомендацию от пастора или духовного лидера. Анкета потенциального слушателя школы состоит из 6 разделов, включает личные данные, информацию о семейном положении, профессии, образе жизни, здоровье, религиозных убеждениях². По данным религиозной организации, за первые три года работы выпускниками школы стали около трёхсот человек из России и ряда зарубежных стран.

Члены «Церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) Новое Поколение» г. Благовещенска ведут активную социальную работу, занимаются благотворительной, попечительской, просветительской, миссионерской деятельностью; иницируют и участвуют в культурных и социально значимых мероприятиях. Сотрудничают с детскими домами, интернатами, обществами инвалидов, слабовидящих, домами престарелых, организациями ветеранов и учреждениями здравоохранения. Члены «Нового Поколения» г. Белогорска последние несколько лет в зимнее время проводят акцию «Рука Помощи», рассчитанную на лиц без определённого места жительства³. Благовещенские волонтеры выезжают в населённые пункты Амурской области (например, с. Орлецк Тамбовского района, с. Правосочное Ивановского района, с. Тамбовка и другие), оказывая различные

¹ <http://ngrussia.com/index.php/biblejskaya-shkola/o-shkole.html>.

² <http://ngrussia.com/index.php/biblejskaya-shkola/usloviya-postupleniya.html>.

³ <http://www.ngrussia.com/index.php/novosti/dvizheniya/item/1305-v-blagoveschenske-proshla-aktsiya-ruka-pomoschi.html>.

виды помощи нуждающимся. Во время приезда волонтеров жители сёл могут воспользоваться бесплатными услугами парикмахеров, косметологов, юриста, психологов, врача и других специалистов. Специалист по развитию предпринимательства проводит семинар для желающих открыть своё дело; консультирует людей, ищущих работу. Юрист рассказывает о существующих государственных программах улучшения жилищных условий. Многодетные семьи получают гуманитарную помощь¹. Помимо разнообразных форм регулярно осуществляющейся социальной деятельности, члены «Нового Поколения» в 2013 г. участвовали в мероприятиях по предотвращению и ликвидации последствий наводнения на Дальнем Востоке.

Религиозная организация взаимодействует с различными региональными, областными, городскими организациями. На базе региональной антинаркотической общественной организации «Альтернатива» (Благовещенск) и центром социальной помощи «Обновление» (Прогресс) оказывает духовную помощь нарко- и алкозависимым. Проводятся служения в учреждениях пенитенциарной системы. Например, представители религиозной организации посещают СИЗО г. Благовещенска, беседуют с малолетними заключёнными².

Члены религиозной организации активно участвуют в общественной жизни г. Благовещенска. Ежегодно участвуют в праздничных шествиях, посвящённых Дню города, в культурных мероприятиях на главных городских площадках. Устраивают праздники для горожан (Рождество, Пасха, День семьи, День борьбы с наркотиками и другие). По инициативе членов религиозной организации организовывалась выставка уникальной коллекции почтовых карточек прошлого века, приуроченная к 150-летию Благовещенска. На сценах областной филармонии и Общественно-культурного центра ставили Рождественские концерты и Пасхальные мюзиклы.

7.6. Свидетели Иеговы

Свидетели Иеговы – международная религиозная организация. Деноминация основана в начале 1870-х гг. в США Чарльзом Тейза Расселом (1852–1916), организовавшим кружок по изучению Библии. Первоначальное название христианской группы – Международное общество исследователей Библии. В 1884 г. было основано и зарегистрировано «Общество Сторожевой башни Сиона» во главе с Ч. Расселом. Руководители общества после Первой мировой войны провозгласили, что второе пришествие Иисуса Христа уже совершилось в 1914 г., но незримо. В 1931 г. объявили о создании Общества свидетелей Иеговы³.

Свидетели Иеговы отрицают догмат о Троице, при этом признают все три ипостаси христианской Троицы, трактуя их по-своему. Иегова – творец всего живого, Иисус Христос – его едиnorodный сын. Христос являет-

¹ <http://www.ngrussia.com/index.php/novosti/dvizheniya/item/1606-blagoveschenskie-volonteryi-posetili-odno-iz-amurskih-sel.html>; <http://www.ngrussia.com/index.php/novosti/dvizheniya/item/1680-volonteryi-blagoveschenska-okazali-sotsialnyu-pomosch-zhitelyam-tambovki.html>.

² <http://www.ngrussia.com/index.php/novosti/dvizheniya/item/1339-tserkov-novoe-pokolenie-pozdravila-zaklyuchyonnyih-sizo-s-novyim-godom.html>.

³ Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. М., 2000. С. 206.

ся высшим существом, но не равен Иегове, т. к. на земле он не был богом, а был совершенным человеком. Святой Дух является олицетворением власти Иеговы, которая участвовала в сотворении мира через Иисуса Христа. Члены религиозной организации отрицают существование ада в общехристианском смысле¹. Ад – это общая могила человечества. В результате второго пришествия Христа в 1914 г., он начал незримо править небесным правительством. Иеговисты предрекают близкую битву Иеговы против сатаны – «Армагеддон». Результатом битвы будет спасение праведников и победа Иеговы над дьяволом. Праведники будут вознаграждены жизнью в новом едином мире во главе с Христом². Службы у Свидетелей Иеговы проводятся безвозмездно, профессиональных священнослужителей не имеют.

В России Свидетели Иеговы существуют более 100 лет. В 1891 г. Ч. Рассел совершил поездку в Россию для проведения проповедей и встреч с верующими. С 1917 г. возникают группы русских исследователей Библии, в России начинает распространяться журнал «Сторожевая башня». В 1949–51-х гг. Свидетели Иеговы подверглись преследованиям, ссылкам. В 1990 г. был зарегистрирован «Управленческий центр религиозной организации Свидетели Иеговы в России». В 1992 г. зарегистрированы как религиозное объединение³.

Первые представители Свидетелей Иеговы стали появляться на Дальнем Востоке России в 1940-х гг. В Амурской области несколько последователей конфессии появились в 1949 г.⁴ Это были переселенцы и ссыльные с Западной Украины и Молдавии, где действовали общества Сторожевой башни⁵. Переселенцы жили в посёлках Крутой Тыгинского района и Усть-Кивда Бурейского района Амурской области. Часть верующих Свидетелей Иеговы оседала на территории Амурской области после отбывания наказания в тюрьмах и лагерях. От своих религиозных убеждений люди не отказывались, воспринимая ссылку как возможность служения на новых территориях. Свидетели Иеговы отказывались от подпитки на государственные займы, не голосовали на выборах в органы советской власти, уклонялись от службы в армии, занимались миссионерской деятельностью среди местного населения. В 1958 г. большая часть амурских иеговистов отказалась принимать участие в выборах. Как отмечают исследователи, некоторые верующие активно выступали против антирелигиозной пропаганды, направляя критические письма преподавателям Благовещенского педагогического института, читавших публичные научно-атеистические лекции⁶.

¹ Дмитриев В.В., Дымченко Л.Д. Основы религиоведения: учебно-методическое пособие. СПб. 2012. С. 89.

² Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. М., 2000. С. 206.

³ Кантеров И.Я. Свидетели Иеговы // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М. 2008. С. 1130.

⁴ Мухачёв Б.И. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток. 2003. С. 555.

⁵ Жуков А.В., Кондакова Н.С. Забайкальские свидетели Иеговы в мифологеме о «байкальских иеговистах» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 238–245.

⁶ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложинина. Владивосток. 2010. С. 476.

В 1970 гг. несмотря на закрытость приграничных городов, в г. Благовещенск приезжают Свидетели Иеговы из Забайкалья¹. Организованной деятельности Свидетели Иеговы в Амурской области в 1960–80 гг. не вели. Начало активной деятельности было положено в 1990 гг. Старейшиной одной из первых общин г. Благовещенска в 1991 г. стал Адам Михайлович Сваричевский². В 1992 г. в области действовала 1 община иеговистов³. В 1994 г. в Амурской области функционировали 3 общины Свидетелей Иеговы⁴. В 1990-х гг. крупнейшие общины действовали в Благовещенске, Белогорске, Зее и Тынде⁵. В разные годы количество общин в Амурской области составляло: в 1996 г. – 9 объединений; 1997 г. – 7 общин; 1999 г. – 11 общин, 2000 г. – 16 общин; 2001 г. – 17; 2002 г. – 14; 2003 г. – 18⁶. Исследователи отмечают большое количество незарегистрированных общин⁷. Так, в 2006 г. из 17 общин лишь 5 были зарегистрированы⁸. С 2011 по 2014 гг. в области действовали 5 религиозных организаций иеговистов⁹.

По данным информационного портала Министерства юстиции, в 2015 г. Амурской области было зарегистрировано пять местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в Благовещенске, Зее, Белогорске, Тынде, Сковородине. Крупнейшая организация расположена в г. Благовещенске, её возглавляет Евгений Анатольевич Карпушевский. Собрания верующих проходят в Зале царств, который расположен по адресу: г. Благовещенск, ул. Вокзальная, 35. В этом же здании действует библиотека, где верующие могут заказать и получить необходимую литературу для полноценного изучения Библии. Количество верующих благовещенской общины Свидетелей Иеговы составляет около 800 человек. Для удобства и эффективности богослужений община разделена на четыре группы по 200 человек. Основу общины составляют люди зрелого возраста, привлечение молодёжи происходит чаще всего из семейного круга общинников. Общину посещают примерно равное количество мужчин и женщин, как правило, это супружеские пары; но стоит отметить небольшое преобладание женщин. Помимо русскоязычной паствы, в г. Благовещенске

¹ Жуков А.В., Кондакова Н.С. Забайкальские свидетели Иеговы в мифологеме о «байкальских иеговистах» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 244.

² Информация о местной религиозной организации Свидетели Иеговы г. Благовещенска получена в ходе проведения дипломного исследования студентки направления подготовки «Религиоведение» Е. Антониной Свидетели Иеговы в Амурской области: история и современное состояние. Благовещенск: АМГУ, 2016.

³ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь... Указ. изд. С. 476.

⁴ Кобызов Р.А. Религиозное пространство // Социальное пространство Приамурья (общество, личность, образование, религия). Монография / Под общей ред. Р.А. Кобызова, Н.К. Щепкиной. Благовещенск. 2006. С. 152

⁵ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник... Указ. изд. С. 477.

⁶ Кобызов Р.А. Религиозное пространство... Указ. изд. С. 152

⁷ Кобызов Р.А. Религиозное пространство... Указ. изд. С. 155; Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник... Указ. изд. С. 477.

⁸ Кобызов Р.А. Религиозное пространство... Указ. изд. С. 155.

⁹ Амурский статистический ежегодник 2011: Статистический сборник / Амурстат.–Б., 2011. С. 21–22; Амурский статистический ежегодник 2012: Статистический сборник / Амурстат.–Б., 2012. С. 35–36; Амурский статистический ежегодник 2013: Статистический сборник / Амурстат.–Б., 2013. С. 21–22; Амурский статистический ежегодник 2014: Статистический сборник / Амурстат., 2014. С. 35–36.

отдельно проводятся богослужения для верующих узбеков и китайцев. Собрания верующих проходят раз в неделю, чаще всего в воскресенье. У каждой из четырёх общин своё время для совершения богослужений. Богослужение длится около полутора часов. Верующие собираются для изучения Библии под руководством главы общины – старейшины. Начинают и заканчивают проповедь пением хвалебных песен и молитвами. Духовная программа сосредоточена вокруг чтения, обсуждения Библии и её практического применения. Еженедельная тема проповеди совпадает у верующих Свидетелей Иеговы во всём мире, поскольку её определяет тема статьи, напечатанной в журнале «Сторожевая Башня», издаваемом на множестве языков.

Помимо основной службы, которая еженедельно проходит в Зале царств, верующие могут собираться в домашнем кругу для изучения Библии. Небольшие группы адептов по 10–15 человек собираются в квартире одного из них, по принципу близкого общения или соседства домов. Такие встречи похожи на собрания в Зале царств, за исключением исполнения хвалебных песен. Тема домашнего собрания выбирается из дополнительной литературы, издаваемой Свидетелями Иеговы. Поощряется изучение Библии с семьёй.

Свидетели Иеговы не занимаются благотворительностью, не сотрудничают с государственными учреждениями. Верующие могут добровольно жертвовать деньги на нужды организации. Ящики для пожертвований, как правило, установлены в тех помещениях, где проводятся собрания или библейские конгрессы. Свидетели Иеговы могут бесплатно выполнять какую-либо работу для нужд организации, например, своими силами поддерживают порядок в Зале царств.

Основным направлением деятельности религиозной организации Свидетели Иеговы является миссионерство. Чаще всего верующие проповедуют на улицах, также пользуются методом «от двери к двери». Как правило, миссионеры дарят потенциальным неофитам периодическую конфессиональную литературу: журналы «Сторожевая башня» или «Пробудитесь». В последнее время в миссионерской работе Свидетели Иеговы стали чаще использовать мобильные устройства и планшеты¹.

Религиозная организация Свидетели Иеговы в Амурской области имеет ряд региональных особенностей. Так, в связи с тем, что область граничит с Китаем, Свидетели Иеговы ведут миссионерскую деятельность и с китайским населением. Для китайцев проводятся отдельные службы, распространяются красочные буклеты и брошюры на китайском языке².

7.7. Китайские протестантские общины

Начало проповеди протестантских миссионеров из России среди китайцев на приграничных дальневосточных территориях восходит к началу XX в. В баптистском журнале «Благовестник» в 1920 г. было опубликовано несколько статей-воспоминаний о том, как в 1912 г. два проповедника «Г. и Л.» из Благовещенска по собственной инициативе организовали ра-

¹ Информация получена в результате дипломного исследования студентки направления подготовки «Религиоведение» Е. Антониной Свидетели Иеговы в Амурской области: история и современное состояние. Благовещенск: АмГУ, 2016.

² Кобызов Р.А. Китайцы как объект миссионерской деятельности христианских конфессий // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3 / Ред. Д. П. Болотин, А. П. Герасименко, Ал. П. Дервянко, Ан. П. Дервянко, А. П. Забияко. Благовещенск, 2002. С. 574.

боту в соседнем Хэлампо (Хэйхэ)¹. Настоящие фамилии проповедников не уточняются. Известно, что один из них был германским подданным. Китайского языка проповедники не знали, но арендовали небольшое помещение для продажи Библии. Работая всю неделю в г. Благовещенске, лишь по воскресениям миссионеры переходили по льду через р. Амур, чтобы проверить состояние дел на китайской стороне. Библии китайцы почти не покупали. А в 1913 г. «Г. и Л.» вместе с несколькими китайскими верующими написали в Ашихэ запрос с просьбой прислать миссионера – знатока христианского вероучения и китайского языка. Весной 1913 г. в Хэлампо прибыл миссионер Ли Ки Кай. По данным конфессиональной литературы, количество членов китайской приграничной общины было в пределах 12–25 человек, исключительно мужчины. В одном из номеров журнала «Благовестник» была опубликована фотография китайских верующих². Ли Ки Кай устраивал собрания по будням и два раза в воскресные дни. Через год его работы состоялись первые крещения. Во время Первой мировой войны «Л» как германский подданный вынужден был уехать. Ли Ки Кай также уехал, оставив для руководства общиной своего помощника У Де Мина. За время войны китайцы отстроили и открыли небольшой молитвенный дом. В 1919 г. «Г» переехал во Владивосток, У Де Мин умер. В 1920 гг. взаимодействие благовещенских баптистов и китайских верующих не прекращалось. В начале 1920 г. благовещенская община во главе с Я.Я. Винсом осуществила миссионерскую поездку в Сахалин (Хэйхэ). В соседнем государстве побывало 50 человек вместе с хором. В собраниях принимали участие около 60 китайских единоверцев. Во время поездки совершались совместные служения, исполнялись гимны, благовещенские гости оказали посильную материальную помощь небольшой китайской общине. Из-за языкового барьера не было возможности помочь китайским единоверцам решить вопрос с миссионерами и руководителем общины³. В собраниях благовещенской общины китайцы также принимали участие⁴.

За время существования советской власти опыт межконфессионального взаимодействия христиан России и Китая был утрачен. Работа по восстановлению миссионерской деятельности среди китайцев и поддержанию отношений с христианами КНР возобновилась в 1990 гг. На сегодняшний день в г. Благовещенске действует несколько китайских протестантских общин⁵.

Представители одной из китайских общин собираются в здании, которое принадлежит религиозной организации «Благовещенская Церковь Евангельских Христиан-баптистов» по адресу: ул. Октябрьская, 215. Собрания китайцев-христиан проходят утром и вечером. Вечерние собрания начинаются в 20:30 и заканчиваются в 22:00. Община состоит примерно из 50 человек, при этом 60% – женщины, 40% – мужчины. Возраст членов

¹ Работа среди китайцев в Хэлампо и в Благовещенске // Благовестник. 1920. № 10. С. 154–156.

² Работа среди китайцев в Хэлампо и в Благовещенске // Благовестник. 1920. № 11. С. 178.

³ Потапова Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока): моногр.: в 2 т. Т. 1. Южно-Сахалинск, 2014. С. 369–372.

⁴ Винс, Г.П. Тропою верности. 2-е изд., перераб и доп. СПб., 1997. С. 275.

⁵ Жуманиязова Л.Э., Пелевина О.В. Китайские протестантские общины г. Благовещенска // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте: сб. материалов научно-практической конференции. Благовещенск, 2013. Вып. 10. С. 92–95.

общины от 20–25 до 60–65 лет. Большинство верующих китайцев занимаются торговлей, строительством. Работают в сфере обслуживания: в столовых и кафе китайской кухни. Торгуют на вещевых и овощных рынках, оптовых базах.

Собрания китайских верующих проходят отдельно от собраний русских баптистов. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, существует языковой барьер. Во-вторых, имеют место этнокультурные особенности русских и китайцев. Китайские протестанты восприняли такую модель прославления Бога, которая предполагает бурное выражение эмоций. Модель поведения в молитвенном доме русских баптистов формировалась под влиянием православной традиции. Соответственно, поведение в молитвенном доме строится по образцу поведения в православном храме: необходимо вести себя так, чтобы не мешать другим верующим. Миссионерская работа среди китайцев не является основополагающим направлением деятельности благовещенских баптистов, но они оказывают посильную помощь своим китайским единоверцам. Участвуют в проведении христианских праздников. Помогают в решении насущных проблем: поиск работы, жилья, юридические консультации. Взаимодействие такого рода зачастую происходит на личном уровне.

В данной китайской общине нет пастора. Верующие во время собраний совместно изучают Библию, прославляют Бога в песнопениях, молятся. Новую информацию религиозного содержания, например, тексты песен китайцы получают естественным образом друг от друга. Тематика религиозных собраний китайцев носит общий для протестантских общин характер, включает прославление Иисуса Христа, христианскую любовь, благословление, исцеление, сохранение семейного благополучия. Помимо этого китайцы молятся за свою родину в надежде на всеохватывающую христианизацию Китая.

В условиях заграничного существования китайские протестанты не предают значения различиям, существующим между протестантскими деноминациями. Община функционирует по модели домашних протестантских церквей, широко распространённых в КНР. Китайская протестантская община выполняет ряд социальных функций. Позволяет иностранцам адаптироваться в условиях иноэтнической и инокультурной среды, установить контакты с единоверцами.

Отсутствие пастора в китайской протестантской общине и межличностные разногласия стали причиной появления другой самостоятельной китайской христианской группы. В ноябре 2012 г. по инициативе китаянки Чжао Ян стали проходить собрания в арендуемом помещении на первом этаже жилого дома в районе КПП г. Благовещенска. Это небольшое помещение, состоящее из двух комнат. Верующим и всем желающим раздавались Библии на китайском языке; брошюры и листовки, иллюстрирующие значимость христианского учения. В брошюрах на китайском языке содержались выдержки из Священного Писания; кратко раскрывалась история появления Библии; была представлена информация о Боге, сотворении мира, живых существ; описывались трудные жизненные ситуации; были представлены фотографии счастливых китайцев, принявших Христа.

Для совершения богослужений община привлекала проповедников из российских пятидесятнических религиозных организаций: «Благая Весть», «Новое Поколение». Проповедники служили на русском языке, параллельно осуществлялся перевод на китайский язык. Богослужения были ориентиро-

ваны на китайскую паству. Количество прихожан общины варьировалось от 10 до 30 человек. Этот показатель напрямую зависел от сезона, наличия или отсутствия работы, китайских традиций. Например, в период празднования китайского Нового года количество прихожан резко сокращалось. Большинство членов общины – это трудовые мигранты, приезжающие в Россию на заработки. Они заняты в сфере торговли, строительства и общественного питания. Члены общины принадлежат к разным возрастным категориям. Помимо христиан-китайцев, собрания общины посещали российские единовольцы. Привлечение проповедников-пятидесятников повлияло на вероучительные и культовые аспекты функционирования китайской общины. Как известно, пятидесятники придают большое значение учению о Святом Духе; считают, что на пятидесятый день после воскресения Христа апостолы получили дары Святого Духа, в том числе способность говорить на иных языках. Этим объясняется распространённый в пятидесятнических общинах феномен глоссолалий. Глоссолалия в пятидесятнических деноминациях воспринимается не просто как чудесная способность знания существующих языков, но и как средство общения с Богом¹. Во время богослужений среди китайской паствы российские проповедники практиковали глоссолалии. Например, в ноябре 2012 г. приглашённый пастор «Церкви христиан веры евангельской «Благая весть» с. Садовое Тамбовского района Н.П. Кушнаренко эмоционально проповедовал, перемежая русские слова со звуками и словами китайского языка. Такая форма богослужения приветствовалась верующими китайцами. Считается, что таким образом подтверждается присутствие Святого Духа во время богослужения, что позволяет избавиться от различных неприятностей и болезней².

Помимо российских пятидесятнических организаций миссионерской работы среди китайцев в последние годы активно занимаются члены религиозной организации Свидетели Иеговы³. Российские верующие изучают китайский язык, посещают соответствующие курсы, делятся опытом изучения языка и работы с китайцами на специализированных форумах. Современные гаджеты: планшеты, электронные переводчики позволяют с успехом вести миссионерскую работу среди иностранцев. Разработаны и активно применяются программы для мобильных устройств, позволяющие знакомить всех желающих с конфессиональной периодической литературой. Благодаря активной миссионерской деятельности членов религиозной организации Свидетели Иеговы в г. Благовещенске наряду с российской общиной, существует китайская группа верующих.

Таким образом, в силу приграничного положения г. Благовещенска проповедь среди китайских христиан имеет давнюю историю. На современном этапе можно обозначить несколько немногочисленных, но стабильно существующих китайских христианских групп.

¹ Несмиянова О.В., Семанов А.М. Пятидесятничество // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1037–1039.

² Жуманиязова Л.Э., Пелевина О.В. Китайские протестантские общины г. Благовещенска // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте: сб. материалов научно-практической конференции. Благовещенск, 2013. Вып. 10. С. 92–95.

³ Информация о местной религиозной организации Свидетели Иеговы г. Благовещенска получена в ходе проведения дипломного исследования студентки направления подготовки «Религиоведение» Е. Антониной Свидетели Иеговы в Амурской области: история и современное состояние. Благовещенск, АмГУ, 2016.

8. Ислам

Ислам (в переводе с арабского – «покорность», «предание себя Богу») возник на Аравийском полуострове в VII в. н. э. при значительном влиянии христианства и иудаизма. Как и указанные вероисповедания, ислам – монотеистическая религия, т. е. основным его принципом является вера в единого Бога – Аллаха.

Основателем ислама был Мухаммед (570–632 гг.), которого мусульмане считают пророком, посланником Аллаха. Согласно преданию, в месяц Рамадан 610 г. Мухаммеду явился ангел Джебраил, продиктовавший ему первые пять аятов (стихов) Корана – священной книги мусульман, которую большинство мусульман считает прямым, вечным и несотворённым словом Аллаха. После этого Мухаммед начал проповедовать новую веру в своём родном городе Мекка, призывая своих сограждан отказаться от поклонения многочисленным племенным богам и верить в единого бога – Аллаха. Проповедь Мухаммеда была негативно воспринята правящей элитой Мекки, и в 622 г. он и его сподвижники совершили переселение (хиджра) в г. Ясриб (позже он стал называться Медина – «город»)¹. Там образовалась большая и сплочённая мусульманская община, которую возглавил Мухаммед. В 632 г. Мухаммед совершил хадж в Мекку и вскоре умер. Его дело продолжили халифы – наместники, руководившие созданным им и расширенным в результате мусульманских завоеваний VII–IX вв. теократическом государством (Арабским халифатом). Вскоре ислам распространился на Ближнем и Среднем Востоке, позже – в странах Средней и Юго-Восточной Азии и Африки.

Сегодня ислам – одно из крупнейших в мире вероисповеданий, относимое к так называемым мировым религиям. По числу последователей ислам занимает второе место в мире – его исповедуют более миллиарда человек (по разным оценкам – от 1,2 до 1,7 млрд чел., что составляет от 16% до 22% населения планеты). При этом ислам – наиболее динамично развивающаяся религия – число её приверженцев постоянно растёт (в XX в. число приверженцев ислама выросло в 5,5 раз), а география – ширится. Ислам присутствует на всех континентах, однако пока ни на одном континенте его приверженцы не составляют абсолютного большинства. Примерно в пятидесяти странах мира мусульманами представлено большинство населения, в 28 странах ислам является государственной религией. Примечательно, что сегодня лишь 18% мусульман проживают в арабских странах, а, например, в странах Юго-Восточной Азии – 53%. Значительно количество мусульман в Индонезии (200 млн), Индии (160 млн), Пакистане (150 млн); растёт число мусульман в традиционно христианских странах Европы, Северной и Южной Америки, продолжается экспансия ислама в странах Африки. При сохранении текущих темпов роста к 2030 г. число мусульман достигнет 2,2 млрд чел. (26,4% населения Земли), а к 1950 г. – почти 2,5 млрд чел. (27,1%)². Интересно, что рост числа мусульман связан в основном не с миссионерской деятельностью (4%), а с естественным приростом населения, обеспеченным главным образом высокой рождаемостью, что во многом обусловлено самим исламским вероучением.

¹ Мекка и Медина являются двумя священными городами для мусульман, Рамадан стал месяцем поста, а с года переселения Мухаммеда в Медину ведётся отсчёт мусульманского летоисчисления (хиджра).

² Горохов С. Численность адептов ислама растет опережающими темпами // Демоскоп Weekly. № 587 – 588. 24 февраля – 9 марта 2014. (Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0587/tema02.php>.

Источниками исламского вероучения выступают Коран и Сунна.

Коран (в переводе с арабского – «чтение вслух») – свод откровений, произнесённых от имени Аллаха в 610–632 гг. пророком Мухаммедом и записанный его сподвижниками. Мусульмане верят, что подлинник Корана вечен и хранится на небесах. Коран написан на арабском языке, священном для мусульман всего мира: считается, что перевести Коран на другие языки невозможно, поэтому существуют лишь переводы смыслов Корана, а при молитве должен использоваться только оригинальный текст Корана. Коран – кульминация божественных посланий: в качестве предыдущих выступают Тора, Псалтырь, Евангелие, которые, хотя и признаются в исламе подлинными, считаются искажёнными и неверно истолкованными.

Важным источником исламского вероучения является также Сунна (в переводе с арабского – «образ действия», «поведение») – мусульманское священное предание, собрание хадисов (рассказов сподвижников Мухаммеда о его поступках, изречениях и невысказанном одобрении относительно различных аспектов жизни). Сунна тесно связана с Кораном, она объясняет и дополняет его: например, в хадисах говорится о том, как именно совершать намаз, в каких случаях необходимо делать полное ритуальное омовение, что можно и чего нельзя делать мусульманину и проч. Коренное различие между Кораном и Сунной состоит в том, что первый считается большинством мусульман несотворённым и извечным, в то время как хадисы имеют «начало», написаны людьми. Зафиксировано более миллиона хадисов, наиболее достоверные из них вошли в известные сборники хадисов, отличающиеся в разных направлениях ислама.

Ещё одним источником вероучения и нравственных предписаний для мусульман является Шариат (араб. «правильный путь») – основанный на Коране и Сунне сборник мусульманских законов и правил поведения, охватывающий практически все сферы жизни. Развитие шариатского судопроизводства способствовало возникновению юридических школ – мазхабов, наиболее крупными из которых являются ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский. Эти классические правовые школы оказывают сильное влияние на структуру современных законодательных и судебных органов мусульманских стран и регионов. Например, мусульмане Поволжья, Центральной России и Сибири традиционно придерживаются ханифитского мазхаба, а мусульмане Северного Кавказа – шафиитского¹.

Основной идеей ислама является единобожие – вера в единственность и единосущность Аллаха (в этом представления мусульман о Боге принципиально отличаются, например, от христианского догмата о триединстве, т. е. одновременной нераздельности и неслиянности лиц Троицы). Вера в существование, милосердие и всесильность Аллаха, необходимость покорности ему составляет суть ислама.

В основе исламского вероучения лежит 6 догматов:

- вера в единого Бога Аллаха;
- вера в Его Ангелов;
- вера в святость Корана;
- вера в посланников Аллаха;
- вера в ад и рай, в Судный день (конец света) и воскресение мертвых;
- вера в божественное предопределение.

¹ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенко, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк и др. Владивосток, 2010. С. 186.

Главные принципы ислама отражены в так называемых «5 столпах ислама»:

1) шахада – так называется мусульманский «символ веры» (формула «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его»), путём произнесения которого человек становится мусульманином;

2) салат (араб.) или намаз (перс.) – обязательная пятикратная ежедневная молитва, совершаемая в строго определённое время и только на арабском языке; перед молитвой совершается частичное или полное ритуальное омовение, к ней не допускаются «нечистые» – пьяные, женщины во время менструаций и проч.;

3) закят – обязательная ежегодная милостыня, даваемая в пользу бедных и на развитие ислама, своеобразный подоходный налог; традиционно взимался натурой либо деньгами, сегодня широко используется практика безналичного перечисления закята благотворительным исламским фондам;

4) саум (араб.) или ураза (перс.) – соблюдение поста в течение священного месяца Рамадан, подразумевающего отказ от еды, питья, половых сношений в светлое время суток; от строгого соблюдения поста освобождаются только дети, беременные, кормящие матери, женщины с менструациями или послеродовым кровотечением, тяжелобольные и немощные старики, для которых пост переносится на другое время либо заменяется милостыней;

5) хадж – паломничество в Мекку, которое хотя бы раз в жизни должен совершить каждый мусульманин, если он в состоянии это сделать.

Исполнение этих столпов веры является важнейшей обязанностью каждого мусульманина.

В исламе существует целый ряд запретов и предписаний, касающихся практически всех сторон жизни. Помимо запретов, носящих универсальный уголовно-правовой характер (на убийство, кражу и т. п.), в исламе есть и специальные запреты. Например, строго соблюдаются запреты, касающиеся пищи: вся пища делится на дозволенную (халяль) и недозволенную (харам). Наиболее известны запреты на употребление свинины и алкоголя, но мусульманам нельзя также употреблять в пищу кровь, мясо хищников и всеядных, мертвечину и мясо животных, забитых неправильным с точки зрения ислама способом. Также есть ряд запретов, касающихся ритуального омовения и молитвы, одежды (запрет на ношение одежд из чистого шёлка и украшений из чистого золота), поведения в обществе, сексуальных отношений, ведения бизнеса и проч.

Отдельно стоит сказать о запретах для женщин-мусульманок: им запрещено появляться вне дома в одежде, оставляющей открытыми любые части тела кроме лица и кистей рук. В ряде исламских стран (например, Саудовской Аравии) женщине запрещено передвигаться по улицам без сопровождающего её родственника-мужчины, общаться наедине с мужчинами, не являющимися её родственниками, участвовать в голосовании, водить автомобиль; как и мечети, дома разделены на женскую и мужскую половины, зачастую с отдельными входами.

Также существуют запреты для иноверцев: так, им запрещено посещать исламские святыни (например, в города Мекку и Медину немусульманам въезд строго запрещён), прикасаться к Корану и проч.

Принявшие ислам и придерживающиеся всех запретов и предписаний считаются праведными, все остальные, в том числе атеисты, язычники, вероотступники и ненадлежащим образом исполняющие предписания мусульмане считаются «неверными» (кафир). Отдельную категорию состав-

ляют так называемые «люди Писания» – христиане и иудеи: так, например, мусульманину-мужчине разрешено жениться на христианках и иудейках.

Иногда к пяти столпам ислама добавляется шестой – джихад (араб. – усилие), означающий необходимость борьбы за веру, усердие на пути Аллаха. В широком смысле джихад есть любое действие, направленное на утверждение и защиту ислама, восстановление социальной несправедливости, борьбу с собственными и чужими пороками («джихад сердца», «джихад языка» и др.). В узком смысле джихад («джихад меча») – это священная война против неверных в защиту или распространение ислама. Понятие джихад по-разному трактуется различными направлениями в исламе, в радикальных исламских группировках оно выступает в качестве идеологического обоснования террористических действий, что осуждается представителями умеренных течений в исламе.

Два главных праздника (идейн) мусульман – день окончания обязательного месячного поста (Ураза-байрам) в священный месяц Рамадан и день жертвоприношения (Курбан-байрам), отмечаемый через 70 дней после окончания поста. Поскольку мусульманский календарь является лунным, каждый год дата празднования этих праздников смещается относительно григорианского календаря.

Ислам считается единой религией, но всё же в нём есть разные течения, между представителями которых существует ряд разногласий. В основном эти разногласия связаны не только и не столько с догматикой, сколько с вопросами правоприменения исламских норм, с исторически сложившимися в конкретной этноконфессиональной среде традициями и праздниками, отношением к иноверцам и т. д.

Отдельные направления в исламе возникли уже в первое столетие его существования, когда единая мусульманская община (умма) распалась на три ветви – суннизм, шиизм и хариджизм¹, а также целый ряд сект.

Основными направлениями в исламе являются суннизм и шиизм. Главное различие между этими течениями состоит в их разных представлениях о характере установления духовной власти: сунниты считают, что после смерти Мухаммеда мусульманские духовные лидеры должны быть избираемы общиной, а шииты – что только Али (двоюродный брат и зять Мухаммеда) и его потомки от дочери Мухаммеда Фатимы (имамы) обладают божественной благодатью и имеют право на духовную власть над мусульманами.

Как внутри суннизма и шиизма, так и за их пределами есть множество исламских течений и направлений, имеющих довольно сильные различия в вероучении и практике.

Среди них выделяется суфизм – мистическое эзотерическое течение, обычно относимое к суннизму. Его последователи – суфии – проповедуют несвойственные в целом исламу аскетизм и идею возможности единения духовных учеников (мюридов) с Аллахом при помощи наставников (муршидов), помогающих им на пути духовного самосовершенствования.

Говоря об исламских течениях, нельзя не упомянуть о направлениях традиционалистского и фундаменталистского толка. К последним относится ваххабизм – возникшее в XVIII в. и названное по имени своего основателя религиозно-политическое течение, выступающее за возрождение первоначального ислама и очищение его от всяческих «новшеств» путём

¹ Хариджизм – религиозно-политическое движение, основанное воинами Али (двоюродного брата и зятя Мухаммеда), которые отрелись от него и объявили себя его врагами. Сегодня численность хариджитов в мире сравнительно мала и составляет от 1 до 3 млн чел.

«священной войны» (джихад). Так, ваххабиты призывают к строгому единобожию (таухид), считают греховными культ святых и другие подобные проявления тавассуля (т. е. попыток приблизиться к Аллаху), резко критикуют суфиев и применяемые ими практики. В вопросах вероучения и трактовки Корана ваххабиты опираются исключительно на мнение салафитов – «праведных предков», под которыми они понимают первые три поколения мусульман. В силу этого сами ваххабиты себя называют салафитами, а учение – салафией. Сегодня ваххабизм является государственной идеологией в ряде стран (Саудовской Аравии, Катаре).

Зачастую ваххабитами называют представителей любых радикальных мусульманских течений, стремящихся создать единый халифат для всего мусульманского мира, при этом не обязательно имеющих отношение к историческому ваххабизму.

Наиболее ранние контакты и связи народов бывшей Российской империи с исламским миром могут быть датированы VII–VIII вв. Непосредственное распространение ислама на территории современной Российской Федерации началось ещё в X–XII вв., когда в мусульманство стали обращаться чувашаи, марийцы и башкиры.

За время своего существования в России ислам переживал разные времена – от положения терпимой религии части подданных (в 1897 г. мусульмане составляли более 10% населения Российской Империи) до явных гонений, особенно ярко проявившихся со стороны советской власти в 1928 г., когда начали закрываться мечети, а самим мусульманам было запрещено паломничество в Мекку. Вплоть до конца 1980-х гг. в отношении ислама, как и в отношении других конфессий, государством осуществлялась политика сдерживания.

За последнюю четверть века ислам в России пережил бурный рост – к примеру, в конце 1980-х гг. в стране действовало немногим более 200 мечетей, в середине 1990-х – более 2 тысяч, сейчас – около 7 тысяч.

Ислам является второй по численности верующих религией в России после христианства. По примерным подсчётам, около 16 млн россиян являются мусульманами, ещё около 5 млн мусульман представлены мигрантами, в основном из Средней Азии. По данным опросов «Левада-Центра», доля мусульманского населения России с 2009 по 2012 гг. увеличилась с 3% до 7% при пропорциональном снижении доли православных.

По состоянию на 1 января 2016 г. в России зарегистрировано 5 206 религиозных организаций мусульман, в том числе 82 – централизованных (ДУМ), 5 039 – местных религиозных организаций (общин), 80 духовных образовательных учреждений и 5 иных религиозных организаций¹. Для сравнения: в 2009 г. в России было зарегистрировано 4 127 религиозных мусульманских организаций, из них 3 963 – местные и 93 – духовные образовательные учреждения². Таким образом, за последние 7 лет число мусульманских общин в России увеличилось более чем на тысячу, или на 22%, а число духовных образовательных учреждений, напротив, несколько сократилось.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/02-10.docx.

² Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник...// Там же. С. 198.

Ислам – традиционная религия более 30 народов¹, проживающих в России: его исповедуют татары (39% российской уммы²), аварцы (9%), башкиры (6%), казахи (4%), азербайджанцы (4%), кабардинцы (4%), таджики (2%), чеченцы (2%), узбеки (2%), карачаевцы (2%), а также ингуши, черкесы, лезгины, ногайцы и многие другие этносы. В семи субъектах Российской Федерации мусульмане составляют большинство населения. Основные регионы распространения ислама в России – Среднее и Нижнее Поволжье, Приуралье, Сибирь, Северный Кавказ. В настоящее время численность мусульман продолжает расти за счёт естественного прироста (особенно среди народов Северного Кавказа), а также за счёт мигрантов, главным образом, из стран Средней Азии и Азербайджана. Растёт количество русских мусульман³ (1% российской уммы⁴), многие из которых принимают радикальные формы ислама – чаще, чем так называемые «этнические мусульмане»⁵.

Серьёзной проблемой является распространение на территории России радикальных исламистских взглядов. Вообще ситуация с исламом в России может быть кратко описана как борьба радикалов-салафитов (борцов за т. н. «чистый ислам») с умеренными мусульманами («народный ислам»).

Первые мусульмане на российском Дальнем Востоке появились практически сразу после освоения отдельных его регионов русскими, однако никогда не составляли значительной доли населения. В конце XIX в. основу мусульманского сообщества Дальнего Востока представляли переселенцы из губерний Среднего, Нижнего Поволжья и Урала, т. е. в основном татары, мишари и башкиры.

В советский период вследствие проводившейся в СССР миграционной политики (репрессий, оргнабора, вербовки, переселений на социалистические стройки) этнический состав мусульманского населения существенно изменился: к 1989 г. здесь проживало 169 961 этнических мусульман (2,1%), в том числе представителей народов Поволжья (татар, мишарей и башкир) насчитывалось 104 697, выходцев из Средней Азии – 30 696, с Северного Кавказа – 14 547, азербайджанцев – 19 374, прочих – 647⁶.

В 2002 г. в соответствии с данными переписи в структуре населения Дальнего Востока общее количество этнических мусульман⁷ насчитывало до 116 430 человек (1,85%), в том числе представителей Поволжской уммы – 60,5% (до 70 400 человек), Кавказской уммы – 28% (до 32 790 человек), Среднеазиатской уммы – 10,5% (до 12 370 человек), внешней уммы – менее 1% (до 870 человек).

¹ Гайнутдин Р. Ислам в современной России / Муфтий Равиль Гайнутдин. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 3.

² Здесь и далее этнический состав российской уммы приводится в соответствии с изданием: Арена. Атлас религий и национальностей. Российская Федерация (PDF) // Исследовательская служба «Среда». С. 27. URL: www.sreda.org.

³ См. об этом: Сулейманов Р. «Русские мусульмане»: обзор феномена // Кавказский геополитический клуб. URL: <http://kavkazgeoclub.ru/content/russkie-musulmane-obzor-fenomena>.

⁴ Там же. Вообще оценки количества русских мусульман сильно разнятся – от 3 тысяч до 160 тысяч человек.

⁵ Русские мусульмане в постсоветской России: причины неадаптации, положение в исламской среде, реакция государства и общества // Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm>.

⁶ Малашенко А.В., Старостин А. Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Islam-na-rossiiskom-Dalнем-Vostoke-18276>.

⁷ Имеются в виду представители народов, традиционно исповедующих ислам.

Как следует из результатов переписи 2010 г., за 21 год количество «этнических мусульман» в регионе сократилось на 29% – с 169 961 до 119 889 человек¹. При этом продолжает меняться этнический состав дальневосточной уммы: происходит уменьшение абсолютного и относительного числа татар, башкир и представителей коренных народов Северного Кавказа при одновременном росте числа представителей среднеазиатских народов (прежде всего узбеков и таджиков).

Так, в 1989–2010 гг. татарское и башкирское население, исторически составлявших основу дальневосточной уммы, в ДВФО сократилось на 55% – с 104 697 до 46 799 человек. Причина не только в естественной убыли и интенсивной ассимиляции, но и в том, что значительная часть мусульман переселилась в другие регионы России из-за экономических трудностей 1990–2000-х гг.²

При этом за этот же период отмечен прирост доли выходцев из Средней Азии на 1,4%. Так, в Приморском крае на 85% увеличилось количество выходцев из Средней Азии и на 32% – количество азербайджанцев, на Сахалине в 2 раза увеличилось число выходцев из Средней Азии и на 21% – из Азербайджана. В Магаданской области также на 74% возросло количество мигрантов из Средней Азии. Выходцами из Таджикистана являются руководители мусульманских религиозных организаций в г. Мирный (Якутия) и г. Комсомольск-на-Амуре (Хабаровский край)³.

Однако даже прирост выходцев из Средней Азии не компенсирует общее уменьшение числа мусульман в ДВФО⁴.

Интересно, что, по некоторым данным, число «неэтнических мусульман», т. е. мусульман, не являющихся представителями традиционно исламских народов и при этом носящих русские имена и фамилии, составляет 18 % уммы Хабаровского края⁵. Иными словами, среди дальневосточных мусульман становится всё больше русскоязычных неопитов.

Сегодня в пределах Дальневосточного федерального округа действует не менее 33 мусульманских религиозных организаций и групп, большая часть которых которые входит в состав Духовного управления мусульман Азиатской части России, меньшая – в состав Центрального духовного управления мусульман России и Казанского муфтията. Не менее четырёх мусульманских групп действуют автономно независимо от централизованных духовных управлений. Всего на территории Дальневосточного федерального округа находится не менее 32 молельных помещений последователей ислама, в том числе девять мечетей, не менее 15 молельных домов и не менее восьми молельных комнат⁶.

¹ Малашенко А.В., Старостин А. Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Islam-na-rossiiskom-Dalnem-Vostoke-18276>.

² Там же.

³ Около 20% мусульман в Хабаровском крае поддерживают ИГИЛ – Хамза Кузнецов // Новости Хабаровска. URL: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2015/10/20/41107/#ixzz4GqScPwL5>.

⁴ Малашенко А.В., Старостин А. Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Islam-na-rossiiskom-Dalnem-Vostoke-18276>.

⁵ По данным опроса, проведённого в социальных интернет-сетях региональным общественным движением мусульман Хабаровского края «Содружество». См.: Хамза Кузнецов: В Хабаровском крае 20% мусульман поддерживают ИГИЛ. URL: http://khabtime.info/news/show/?id_blog=26361.

⁶ Данные приведены по источнику: Ислам и общество. URL: http://islamio.ru/structure/far_eastern_federal_district/.

Состав уммы Дальнего Востока «моложе», чем в центральных регионах страны: в основном членами дальневосточных мусульманских общин являются социально активные работающие мусульмане, тогда как на «большой земле» во многих местах это лица пожилого возраста, пенсионеры. По сравнению с регионами европейской России показатели исламской активности на Дальнем Востоке зачастую выше – это выражается, например, в количестве совершающих хадж мусульман, и в стихийном образовании религиозных общин¹.

Довольно сложным является вопрос о доминирующем среди дальневосточных мусульман течении ислама. По данным опроса, проведённого в 2012 г. исследовательской службы «Среда», в дальневосточном регионе ислам исповедуют около 1% населения (в среднем по стране – около 5%), большинство не считают себя ни шиитами, ни суннитами. Менее 1% опрошенных считает себя шиитами (в Амурской области, Хабаровском крае, ЕАО, Магадане, на Камчатке), менее 1% – суннитами (в Якутии, Сахалине, ЕАО, Магадане, Приморье)².

По мнению некоторых экспертов, в ряде субъектов ДВФО (Приморье, Якутия) ситуация с деятельностью радикальных исламских организация оценивается как тревожная³. В ДВФО действуют несколько радикальных организаций, состоящих как из мигрантов, так и из местного татарского населения. В их числе запрещённые на территории России Исламская партия Туркестана (ИПТ, прежнее название – Исламское движение Узбекистана) и «Хизбут-Тахрир аль-Ислами». Наибольший резонанс получило так называемое дело о банде исламистов, действовавшей во Владивостоке в 2008–2011 гг. и входившей в состав Исламской партии Туркестана. Исламские радикалы ИДУ активны и в Уссурийске. На Сахалине отмечено присутствие «Хизбут-Тахрир аль-Ислами»⁴.

В августе 2015 г. секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев заявил, что террористы «Исламского государства» вербуют трудовых мигрантов на Дальнем Востоке – это происходит как в таёжных посёлках, так и в крупных городах⁵. В 2016 г. стало известно о том, что в Сирии был убит один из хабаровских имамов, примкнувший к террористической организации «Исламского государства» (запрещённого в РФ)⁶. При этом ещё до его отъезда в Сирию о радикализации его взглядов члены хабаровской мусульманской общины сообщили в местное отделение ФСБ, но его отъезд так и не был предотвращён, а уголовное дело возбуждено уже после его смерти⁷. По оценкам руководителя регионального обществен-

1 Мусульмане Дальнего Востока. Пост активности // Islam.ru. Исламский информационный портал. URL: <http://old.islam.ru/content/obshestvo/1704>.

2 Арена. Атлас религий и национальностей России // Исследовательская служба «Среда». URL: sreda.org/arena. В опубликованных результатах опроса проценты округлены до целых чисел.

3 Простые вопросы. Интервью с Романом Силантьевым. URL: <http://www.amur.info/simple/2014/08/12/5135>; см. также: Малашенко А.В., Старостин А. Ислам на российском Дальнем Востоке // Там же.

4 Малашенко А.В., Старостин А. Ислам на российском Дальнем Востоке // Там же.

5 Террористы «Исламского государства» вербуют мигрантов на Дальнем Востоке – Патрушев // PrimaMedia.ru. URL: <http://primamedia.ru>.

6 Хабаровский имам, вступивший в ряды «Исламского государства», убит в Сирии // «Амур.инфо». URL: <http://www.amur.info/news/2016/02/02/106658>.

7 Силовики открыли следствие по делу убитого последователя ИГИЛ из Хабаровска // Новости Хабаровска. URL: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2016/02/03/46133/>.

ного движения мусульман Хабаровского края «Содружество», бывшего муфтия Дальнего Востока от ЦДУМ Хамзы Кузнецова, около 20% от всех соблюдающих религиозные обряды мусульман Хабаровского края (т. е. около 2% от всех этнических мусульман региона) поддерживают террористическую группировку «Исламское государство»¹.

В целом можно отметить заметный скачок в развитии ислама на Дальнем Востоке, во многом вызванный политическими факторами – так, вопрос о строительстве мечетей в дальневосточных городах получил своё развитие по инициативе бывшего полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Камиля Исхакова. На наш взгляд, дальнейшее развитие ислама на Дальнем Востоке напрямую зависит от политики государства – в частности, миграционной и региональной.

История ислама в Приамурье (Амурской области) не имеет своего систематического и полного научного описания. Некоторые данные о развитии ислама в Амурской области можно почерпнуть из архивов (статистических сборников, газет), результатов всеобщих переписей населения и немногочисленных научных публикаций², о современном его состоянии – в основном из исламских информационных интернет-ресурсов³. При этом сведения о численности и составе уммы Приамурья (как в прошлом, так и на современном этапе) значительно разнятся в различных источниках.

Впервые мусульмане на территории тогда ещё Приамурского края появились в конце 1850-х гг. и вскоре стали занимать заметное место в конфессиональной картине края: переселившись на новые земли, они достаточно быстро сумели организовать свою религиозную жизнь⁴. По-видимому, первыми мусульманами в Приамурье были солдаты Восточно-Сибирского линейного батальона – прежде всего татары⁵. По данным на 1896 г., 0,4% населения Амурской области были мусульманами⁶.

Важнейшим источником сведений о начальном этапе развития ислама в Приамурье является всеобщая перепись населения 1897 г., содержащая в том числе сведения о вероисповедании. Расширенные результаты переписи позволяют воссоздать национальный, возрастной, гендерный и социально-экономический состав уммы Приамурья в конце XIX в.

¹ Около 20% мусульман в Хабаровском крае поддерживают ИГИЛ – Хамза Кузнецов // Новости Хабаровска. URL: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2015/10/20/41107/#ixzz4GqScPwL5>.

² Например, некоторые сведения об этом можно найти в публикациях Е.А. Капрановой, В.Г. Дащышена, Р.А. Кобызова, С.М. Дударенок, Р. Силантьева и др. Отчасти информация об исламе в Приамурье представлена в диссертационном исследовании Н.В. Шульженко. См.: Шульженко Н.В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России. Дисс. на соиск. ... канд. соц. наук. (22.00.04). Хабаровск, 2009. 196 с. Краткая история ислама в Приамурье и восприятие мусульман современными жителями Приамурья представлены в статье: Воронкова Е.А., Воронкова Т.А. Образ мусульман в сознании жителей Приамурья (опыт социально-психологического исследования) // Религиоведение. 2012. № 4. С. 173–190.

³ Напр.: www.dumrf.ru, www.alfurkan.ru и др.

⁴ Капранова Е.А. Государственная переселенческая политика и ее религиозная направленность на Дальнем Востоке России (1850-е–1917 гг.) // Демографическая ситуация в Приамурье: состояние и перспективы / Материалы региональной научно-практической конференции «Демографическая ситуация и миграционная политика в Приамурье: социально-экономические, правовые и медико-экологические аспекты». 10–11 февраля 2006 г. Благовещенск, 2006. С. 113–114.

⁵ Часто исследователи указывают на то, что первыми мусульманами Приамурья были также башкиры, однако, например, в переписи 1897 г. они не значатся.

⁶ Данные приведены по: Капранова Е.А. Государственная переселенческая политика... // Там же. С. 115.

Итак, по данным переписи 1897 г.¹, в Амурской области насчитывалось 665 мусульман (0,55% от всего населения области), из которых 545 – мужчины, 120 – женщины. Возрастной состав: 114 – лица моложе 19 лет (64 мужчины и 50 женщин), 363 – лица в возрасте от 20 до 39 лет (320 мужчин и 43 женщины), 163 – лица в возрасте от 40 до 60 лет (143 мужчины и 20 женщин), 25 – лица старше 60 лет (18 мужчин и 7 женщин). Как видно из вышеприведённых данных, имел место значительный гендерный дисбаланс, выражающийся в острой нехватке женщин (на одну женщину приходилось 4,5 мужчины). Почти половина мусульман проживала в г. Благовещенске (308 человек), в том числе 238 мужчин и 70 женщин. В сравнении с уездами (районами) соотношение между мужчинами и женщинами в Благовещенске было более сбалансированным, хотя и здесь наблюдалась нехватка женщин: на одну женщину приходилось 3,4 мужчины. Грамотными были менее четверти мусульман Приамурья (23% среди мужчин и 17% среди женщин).

Национальный состав мусульман тогда был довольно однороден: подавляющее большинство (531 чел. – почти 80%) составляли татары, в том числе 419 мужчин и 112 женщин. Возрастной состав татарской уммы Приамурья согласно переписи 1897 г.: пятая часть – лица моложе 19 лет, более половины – лица в возрасте от 20 до 39 лет, четверть – лица в возрасте от 40 до 59, менее 0,5% – лица старше 60 лет. 263 мужчины-татарина и 43 женщин-татарок не состояли в браке, 159 мужчин и 63 женщины состояли в браке, 23 мужчины и 7 женщин были вдовыми². 195 татар-мусульман проживали в Благовещенске, остальные – в уездах. Сословный состав татарской общины был представлен в основном крестьянами (492 чел.), но были также дворяне (3), мещане (73), чиновники (2), иностранные подданные (61). По роду деятельности распределение было следующим: четверть татар занималась частными услугами, 122 работали в рудниках, 55 занимались земледелием, 42 – извозом. Грамотность среди них была несколько выше, чем в среднем среди других мусульман области: 24% среди мужчин и 22% среди женщин.

Следующими по численности в умме были мусульмане-китайцы, их насчитывалось 56 человек, все они были мужчинами и проживали в Благовещенске. Грамотой из них владели только двое.

Также среди мусульман Приамурья в ходе переписи выявилось 17 русских (13 мужчин и 4 женщины, из них грамотные – 9 мужчин и 1 женщина), 10 лезгин и 2 носителя финно-угорской группы языков, все мужчины. Кроме того, 24 мусульманина были отнесены переписчиками к носителям «остальных индоевропейских языков»³ и столько же (помимо татар) – к носителям «турецко-татарских языков»⁴.

¹ Здесь и далее данные переписи 1897 г. приводятся для Амурской области в границах того времени. См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройниченко. LXXII. Амурская область. Тетрадь 2. 1905. 53 с.

² Данные по видам деятельности и половозрастному составу татарской уммы Приамурья приводятся приблизительно, на основе соответствующей статистике по татарам в целом, среди которых подавляющее большинство (531 из 560) были мусульманами и лишь 28 (в т. ч. одна женщина) – православными.

³ В официальных данных переписи более точная информация отсутствует. Сюда могли быть отнесены зафиксированные этой же переписью таджики.

⁴ В официальных данных переписи более точная информация отсутствует. Сюда могли быть отнесены зафиксированные этой же переписью турки, туркмены, киргизы, сарты. Башкиры в результатах переписи не значатся.

Ещё одним источником, на основании которого можно выявить численность мусульманской общины Приамурья на начальном этапе её становления, являются так называемые обзоры¹ Амурской области – ежегодные справочники, при составлении которых использовались материалы административно-полицейских учётов, данные переселенческого ведомства, различных исследований и переписей. Так, на основании обзоров за 1895–1914 гг. динамика численности мусульман в Приамурье была следующей:

Таблица 1. Динамика численности мусульман в Амурской области в 1895–1914 гг. согласно «Обзорам Амурской области»²

Год	1895	1897	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1910	1911	1914
Общая численность, чел.	1344	1298	634	722	645	830	1135	1485	1263	3275	3486
Относит. численность, %	0,98	1,07	0,4	0,45	0,39	0,48	0,59	0,7	0,44	1,03	1,6

Как видно из приведённой таблицы, в абсолютных показателях количество мусульман постепенно росло, достигнув почти 3,5 тысяч человек к 1914 г. В относительных же показателях количество мусульман оставалось примерно одинаковым вплоть до 1910 г., превысив однопроцентный порог только в 1911 г. Некоторые сомнения вызывают данные за 1895 и 1897 гг., поскольку количество мусульман в них сильно (в два раза) превышает соответствующие официальные данные переписи 1897 г. Интересно динамика роста численности мусульман в Амурской области в период с 1908 по 1911 гг. за три года их количество увеличилось более чем в два раза.

До революции в Благовещенске действовали мечеть, пять молитвенных домов и медресе³. Также на территории города была одна китайская мечеть⁴ (китайские мусульмане никогда не посещали построенные российскими мусульманами мечети). Ни один из этих объектов не сохранился, сегодня можно лишь примерно определить их бывшее местонахождение. По некоторым данным, историческая мечеть находилась в центре города на улице Садовой (между «Амурской ярмаркой» и кинотеатром «Благовещенск»), мусульманская школа – на улице Вишневой (в районе пересечения ул. 50-летия Октября и ул. им. Горького)⁵.

¹ См., напр.: Обзор Амурской области за 1895 г. Благовещенск: Тип-я Канцелярии Военного Губернатора Амурской области, 1896. 65 с.

² Приводится по: Ванюнина Ю. Ислам в Приамурье в конце XIX – начале XX вв. // Подготовка специалистов социальной сферы. Студенческий выпуск. Сборник статей. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. С. 35–40.

³ Ислам в Амурской области // Мусульмане России [Официальный сайт Духовного управления мусульман Европейской части России]. URL: www.dumrf.ru (8.11.2012). Данные на сайте приведены со ссылкой на Государственный исторический архив Дальнего востока (РГИА ДВ).

⁴ См. Дацышен В.Г. Межконфессиональное взаимодействие в Приамурье во второй половине XIX – начале XX вв. // Религиоведение. 2002. № 4. С. 135. С конца XIX в. ислам активно развивается и по другую сторону Амура – в некоторых китайских городах (напр. Ашихэ) мусульмане к началу XX в. составляли четверть населения.

⁵ По информации бывшего главы мусульманского общественного центра Амурской области Исмаила Усманджанова // Ислам в Амурской области // Мусульмане России [Официальный сайт Духовного управления мусульман Европейской части России]. URL: www.dumrf.ru.

После антирелигиозного митинга, прошедшего в г. Благовещенске 8 января 1930 г. и описанного на страницах «Амурской правды» тех времён¹, здание мечети было решено отвести под школу, а конце 1930-х гг. она, как и почти все остальные храмы Благовещенска, была взорвана. По-видимому, в это же время мусульманская община г. Благовещенска официально прекратила своё существование.

В 1990-х гг. начинается процесс возрождения ислама в Приамурье. Благовещенская община мусульман образовалась «снизу» (стихийно) на основе нескольких национальных групп и стала считать себя правопреемницей дореволюционной мусульманской общины г. Благовещенска. В 1991 г. руководитель инициативной группы амурских мусульман Н.В. Камалов обратился в областной Совет народных депутатов и в Минюст с просьбой разъяснить порядок регистрации религиозной организации. Религиозное объединение мусульман, учредителями которого стали 12 благовещенцев, было зарегистрировано в управлении юстиции 1 декабря того же года как местная религиозная организация Духовного управления мусульман европейской части СНГ и Сибири (с 1992 г. – ЦДУМ). Однако по целому ряду причин, в том числе в связи с поступающей в органы власти информацией о бездействии организации и использовании реквизитов в коммерческих целях, а также в связи с отсутствием ответов на официальные запросы по этому поводу соответствующих структур в централизованную религиозную организацию и лично Т. Таджуддину, в 2002 г. религиозное общество мусульман г. Благовещенска исключили из реестра Министерства юстиции².

В январе 2003 г. в Благовещенске прошло организационное собрание мусульманских диаспор области. Было принято решение о создании мусульманского общественного центра и избрании его руководящего органа – Высшего Совета. В него вошли по три представителя от таджикской и узбекской диаспор, два представителя от дагестанской диаспоры и по одному – от татарской и туркменской диаспор. Председателем Высшего Совета стал представитель узбекской диаспоры Исмаил Усманджанов³.

В 2004 г. первые 3 человека из Амурской области совершили хадж в Мекку. В 2005 г. мусульманскую группу г. Благовещенска посетил чеченский имам Хамзат Одаев. В 2008 г. группа встречалась с сопредседателем Совета муфтиев России Н. Ашировым во время его рабочей поездки по Дальнему Востоку. Одними из важнейших вопросов, обсуждаемых во время этого визита, были регистрация религиозной организации и строительство мечети в г. Благовещенске.

В 2016 г. в области действуют две местные мусульманские религиозные организации (в г. Благовещенске и г. Зее), относящиеся к Центральному духовному управлению мусульман (ЦДУМ).

В конце 2009 г. благовещенским мусульманам удалось восстановить деятельность в рамках религиозной организации⁴, её учредителями стали 10 представителей различных национальных групп. В общину входят лица от 20 до 50 лет, в основном люди среднего возраста – 30–40 лет. Количество мужчин в общине значительно превышает количество женщин. руководи-

¹ ГААО инв. № 376 «Амурская правда» за 8 января 1930 г.

² Подробнее об этом см: Религиозные организации Дальневосточного федерального округа... // Там же. С. 207–208.

³ Питенко Е. Мусульмане Приамурья объединились // «Амурская правда». Вып. от 28.01.2003. С. 2.

⁴ Там же.

телями общины отмечается, что в праздничный намаз собирается от 300 до 700 мусульман¹.

Многонациональность благовещенской общины создаёт определённые трудности для её консолидации. Благовещенские мусульмане объединяются по земляческому признаку в несколько групп: представители поволжской уммы, представители северокавказской уммы и представители среднеазиатской уммы держатся обособленно, что отмечалось самими членами общины². Возможно, строительство мечети и появление постоянного имама уменьшит эту разобщённость.

С момента официальной регистрации общины сменилось несколько имамов. До 2011 г. обязанности имама выполнял Омарасхаб Омаров. В 2012 г. – Ильяс Хазрат Кадыйров. Несколько лет после этого благовещенская умма была фактически лишена имама; административные обязанности исполнял представитель Областного Узбекского национально-культурного центра «Олтин Водий» (Золотая долина) Абдимухтар Палванов³.

В 2016 г. имамом Благовещенска является Абдурашид Умаров, его помощником – Мухамадрасул Гимбатов.

Вопрос о строительстве мечети на территории города поднимается благовещенскими мусульманами уже много лет, однако так и остаётся нерешённым, затормозившись на этапе согласования с администрацией города земельного участка. С начала основания общины намазы совершались в частных гаражах и неотапливаемых складских помещениях. В итоге общиной было принято решение начинать строительство мечети в пригороде. В 2013 г. членами общины был приобретён земельный участок в расположенном в 7 км от города с. Чигири, на котором было начато строительство медресе и соборной мечети (2-х этажного здания общей площадью 1,2 тыс. м²). И хотя строительство мечети ещё не окончено, сегодня намазы совершаются уже там. Полностью завершить строительство мечети с двумя минаретами планируется к 2018 г.⁴

В г. Зее местная религиозная община мусульман была зарегистрирована 26 октября 2010 г. как подразделение Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ). Община состоит преимущественно из ингушей и дагестанцев, общее количество активных членов общины составляет около 40 человек, из них половина – мужчины⁵. Собрание членов общины мусульман проходит в молитвенном доме, планируется строительство мечети, для чего уже оформлен участок земли.

Планируется также строительство мечети в г. Тында (городскими властями выделен для соответствующих целей земельных участок).

¹ Полевое исследование автора. 2010 г.

² Полевое исследование автора. 2010 г.

³ Центр «ОлтинВодий» был открыт в марте 2011 г. с целью поддержки узбеков, приезжающих в Амурскую область; наряду с прочим осуществляет благотворительную деятельность, проводит воспитательную работу, имеет свою футбольную команду. Зарегистрирована также татарская община Амурской области, с 2012 г. входящая в состав Дальневосточного конгресса татар.

⁴ См.: В Благовещенске более 5000 мусульман отмечают Ураза Байрам // Амур.инфо (5.07.2016 г.) URL: <http://www.amur.info/news/2016/07/05/113133>.

⁵ Интервью с Р. Силантьевым // Простые вопросы. Информационно-аналитическая программа. Выпуск от 12.08.2014 // ИА «Амур.инфо». URL: <http://www.amur.info/simple/2014/08/12/5135>.

Всего на территории области по некоторым оценкам сегодня насчитывается по меньшей 5 тыс. мусульман, основу уммы составляют представители более 10 национальных групп. Точных данных о численности и этническом составе уммы Приамурья нет. (В вопросниках последних переписей населения графа о вероисповедании отсутствовала). Примерное количество мусульман в Амурской области можно определить по числу так называемых «этнических мусульман» – представителей народов, традиционно исповедующих ислам. При этом стоит учитывать, что, во-первых, далеко не все «этнические мусульмане» исповедуют и практикуют ислам, а во вторых – что умма может включать в себя также русских, китайцев и представителей других народов, но учёт их в составе уммы невозможен без полномасштабного исследования всех мусульманских групп области.

Общее число «этнических мусульман» (т. е. народов, традиционно исповедующих ислам) в Амурской области по данным переписи 2010 г. превышает 10 тыс. чел. (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Динамика численности «этнических мусульман» в 1989–2010 гг. по данным переписей населения

Национальность	1989	2002	2010
Татары	9095	4889	3406
Азербайджанцы	6072	3213	2796
Узбеки	1962	687	1121
Башкиры	2662	1183	881
Таджики	515	300	451
Казахи	1736	481	415
Киргизы	402	116	235
Лезгины	364	393	228
Туркмены	914	214	171
Аварцы	172	371	165
Ингуши	131	109	116
Чеченцы	304	196	102
Кумыки	151	140	69
Даргинцы	100	159	65
Цахуры	8	33	54
Табасараны	43	97	53
Арабы	6	3	40
Лакцы	42	37	32
Карачаевцы	69	28	26
Адыгейцы	96	29	23
Кабардинцы	135	34	22
Балкарцы	35	9	13
Турки	21	18	12
Абхазы	49	27	11
Уйгуры	45	8	10
Черкесы	36	9	8
Абазины	16	2	7
Ногайцы	16	33	6
Каракалпаки	65	7	6

Продолжение

Агулы	13	11	6
Рутульцы	6	5	4
Таты	9	6	3
Крымские татары	28	9	3
Тальши	1	6	2
Итого	25319	12862	10562
Доля в населении	2,41%	1,42%	1,27%

Как видно из таблицы, в 1989 г. в Амурской области было 25 319 представителей традиционно мусульманских народов, что составляло 2,41% населения Амурской области. К 2002 г. это число сократилось почти в два раза в абсолютных показателях (до 12 862 чел.) и в полтора раза – в относительных (до 1,42% от населения региона). В 2010 г. на территории области проживало уже 10 562 этнических мусульманина (1,27%).

Приведённые данные свидетельствуют об уменьшении в рассматриваемый период количества этнических мусульман в области как в абсолютных, так и в относительных показателях (что соответствует динамике по Дальнему Востоку в целом). Однако при этом самими мусульманами отмечается рост местной уммы, что, видимо, объясняется неучтёнными трудовыми мигрантами и увеличением уровня религиозности среди указанных диаспор. Кроме того, с момента последней переписи прошло уже более 5 лет, и за это время численность «этнических мусульман» в Приамурье действительно могла возрасти, в том числе в связи с крупными строительными проектами, осуществляющимися сегодня в регионе.

Меняется и этническая структура Приамурской уммы, эти изменения соответствуют таковым по Дальнему Востоку в целом. По данным переписей, только в период с 2002 г. по 2010 г. в Амурской области число татар и башкир в абсолютных показателях уменьшилось почти в 1,5 раза, азербайджанцев стало меньше на 13%. Уменьшилось количество представителей многих народов Северного Кавказа: лезгин (более чем в 1,5 раза), аварцев (более чем в 2 раза), чеченцев (почти в 2 раза), кумыков (в 2 раза), даргинцев (в 2,5 раза), табасаранов (почти в 2 раза), кабардинцев (в 1,5 раза), абхазов (в 2,5 раза), ногайцев (в 6 раз).

Напротив, значительный рост в абсолютных и относительных показателях продемонстрировали узбеки и таджики (более чем в 1,5 раза), а также киргизы (более чем в 2 раза). Кроме того, стало в 13 раз больше арабов.

Необходимо также учитывать степень религиозности тех или иных этнических групп и их религиозную активность. Так, по словам Абдимухтара Палванова (руководителя Узбекского национально-культурного центра «Олтин-водий», исполнявшего обязанности председателя МРОМ г. Благовещенска), среди 300–350 человек, приходящих на пятничный намаз, большинство – узбеки, таджики и выходцы с Северного Кавказа¹.

Таким образом, в 2002–2010 гг. мы видим уменьшение долей Кавказской и Поволжской умм среди мусульман Приамурья при одновременном росте доли Среднеазиатской уммы, что соответствует общей дальневосточной тенденции. Пока доминирует всё же Поволжская умма и так называемая «внешняя умма» (за счёт азербайджанцев), однако ввиду оттока из региона татар, баш-

¹ Малашенко А.В., Старостин А. Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Islam-na-rossiiskom-Dalnem-Vostokey-18276>.

кир и азербайджанцев и притока представителей среднеазиатских народов¹ со временем основой мусульманского населения Приамурья вполне может стать Среднеазиатская умма (конечно, при условии сохранения текущего миграционного тренда). Это, вероятно, отразится на том, какие исламские течения будут доминировать в регионе. Опасения вызывает тот факт, что в тех странах Средней Азии, откуда в основном едут мигранты, широко распространены радикальные исламистские группы, уже присутствующие на Дальнем Востоке – например, запрещённая на территории России «Исламская партия Туркестана» (прежнее название – Исламское движение Узбекистана).

Таблица 3. Региональная структура уммы Приамурья (на основе этнического состава населения Амурской области по данным переписи 2010 г.)

Региональная группа	Число этнических мусульман	Предполагаемая доля в умме Приамурья
Поволжская умма	4231	40%
Внешняя умма (включая азербайджанцев)	2848	27%
Среднеазиатская умма	2403	22,7%
Северокавказская умма	1080	10,2%

Судя по данным переписи 2010 г., в гендерном отношении современная умма Приамурья более сбалансирована, если сравнивать с концом XIX в.: мужчины составляют около 60% от общего числа представителей народов, проживающих сегодня на территории Приамурья и традиционно исповедующих ислам. При этом 63% предполагаемых мусульман проживает в городской местности (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Численность, гендерный состав и место проживания «этнических мусульман» в Амурской области по данным переписи 2010 г.

Национальность	Городское население			Сельское население			Городское и сельское население		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
Татары	1117	1048	2165	700	541	1241	1817	1589	3406
Азербайджанцы	1012	546	1558	765	473	1238	1777	1019	2796
Узбеки	522	288	810	203	108	311	725	396	1121
Башкиры	300	264	564	188	129	317	488	393	881
Таджики	249	100	349	79	23	102	328	123	451
Казахи	169	97	266	110	39	149	279	136	415
Киргизы	119	82	201	23	11	34	142	93	235
Лезгины	83	43	126	66	36	102	149	79	228
Туркмены	55	35	90	52	29	81	107	64	171
Аварцы	90	30	120	43	2	45	133	32	165

¹ См., например, интервью с начальником УФМС России по Амурской области О.А. Быбиным: «Приезжие работают там, где амурчанам не интересно» // Амурская правда. Вып. от 19.02.2013 г.

Продолжение

Ингуши	51	20	71	31	14	45	82	34	116
Чеченцы	45	14	59	30	13	43	75	27	102
Кумыки	27	7	34	27	8	35	54	15	69
Даргинцы	28	17	45	14	6	20	42	23	65
Цахуры	29	25	54	0	0	0	29	25	54
Табасараны	13	9	22	21	10	31	34	19	53
Арабы	40	0	40	0	0	0	40	0	40
Лакцы	13	3	16	15	1	16	28	4	32
Карачаевцы	13	9	22	4	0	4	17	9	26
Адыгейцы	4	2	6	9	8	17	13	10	23
Кабардинцы	9	4	13	8	1	9	17	5	22
Балкарцы	2	4	6	7	0	7	9	4	13
Турки	3	4	7	3	2	5	6	6	12
Абхазы	5	3	8	2	1	3	7	4	11
Уйгуры	2	2	4	4	2	6	6	4	10
Черкесы	1	5	6	2	0	2	3	5	8
Абазины	5	2	7	0	0	0	5	2	7
Ногайцы	3	0	3	2	1	3	5	1	6
Каракалпаки	1	1	2	3	1	4	4	2	6
Агулы	0	0	0	5	1	6	5	1	6
Рутульцы	4	0	4	0	0	0	4	0	4
Таты	0	0	0	3	0	3	3	0	3
Крымские татары	1	0	1	0	2	2	1	2	3
Тальши	1	0	1	1	0	1	2	0	2
Итого	4016	2664	6680	2420	1462	3882	6436	4126	10562

Исходя из этнического состава амурской уммы, можно предположить, какое исламское течение превалирует в регионе и насколько умма однородна в плане приверженности тому или иному направлению ислама. Поскольку основу уммы на данный момент составляют татары и башкиры, среди мусульман Приамурья, по всей видимости, доминирует ислам суннитского толка. Однако, ввиду значительной доли азербайджанцев, предположительно наряду с суннизмом среди амурских мусульман довольно широко распространён и шиизм. Суфизм, имеющий хождение среди народов Северного Кавказа, не очень широко представлен в Приамурье. Кроме того, определённая часть амурских мусульман не относит себя ни к одному известному течению ислама.

В этом отношении интересны данные опроса, проведённого в 2012 г. исследовательской службой «Среда». Согласно данным опроса, 1% населения Амурской области (как и в среднем по ДВФО) на вопрос о вероисповедании выбрали следующий вариант ответа: «Исповедую ислам, но не являюсь ни суннитом, ни шиитом» (в среднем по России такой вариант предпочли 4,7% опрошенных). При этом суннитами себя назвали 0%, шиитами – менее 1% опрошенных (по России в среднем 1,7% и менее 0,5% соответственно)¹.

¹ Опубликованные данные представлены в процентах и округлены до целых чисел. См.: Арена. Атлас религий и национальностей России // Исследовательская служба «Среда». URL: sreda.org/arena (13.07.2016). Опрос не проводился в Чечне, Ингушетии, Ямало-Ненецком АО, Чукотском АО.

Сегодня ситуация с распространением радикальных исламистских течений в Амурской области считается одной из самых спокойных в стране¹. Однако за последние четыре года правоохранительные органы дважды пресекали в Благовещенске деятельность ячеек организаций, деятельность которых признана российскими судами экстремистской и запрещена на территории РФ. В частности, в 2012 г. в Благовещенске был арестован и осуждён Денис Мануйлин – на тот момент 33-летний россиянин, недавно принявший ислам и взявший себе новое имя – Сулейман. Приехав в Приамурье из Красноярска, он, по версии следствия, создал в Благовещенске местную ячейку международной организации «Нурджулар». По мнению ряда экспертов и представителей государственных органов, эта организация пропагандирует идеи пантюркизма, а её деятельность сопряжена с причинением вреда личности, посягательством на интересы и права граждан. В его съёмной квартире при обыске были обнаружены запрещённые в России² труды турецкого богослова Саида Нурси. Решением Благовещенского мирового суда Д. Мануйлин был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП (распространение экстремистской литературы), и приговорён к штрафу³.

В феврале 2016 г. стало известно об ещё одном случае ареста благовещенца-сторонника «Нурджулар», проводившего в течение нескольких лет у себя религиозные собрания, на котором изучались запрещённые труды этого же богослова. В ходе обыска у него были изъяты более 370 запрещённых в России печатных изданий⁴.

В обоих случаях представители местной религиозной мусульманской организации публично выступили с осуждением религиозного радикализма, искажающего нормы традиционного ислама.

Таким образом, мусульманская община Приамурья динамично развивается, самими мусульманами отмечается постоянный рост числа активных последователей ислама в регионе. Однако по данным последних трёх переписей населения количество так называемых этнических мусульман в регионе с 1989 по 2010 гг. стабильно сокращалось как в абсолютных, так и в относительных показателях. При этом заметно начала меняться этническая структура мусульманской общины Амурской области, что выразилось в быстром уменьшении доли Поволжской и Кавказской умм при одновременном увеличении Среднеазиатской уммы. При условии сохранения обозначенных тенденций этносоциальный состав мусульман Приамурья может кардинально измениться в ближайшем будущем.

¹ Интервью с Р. Силантьевым // Простые вопросы. Информационно-аналитическая программа. Выпуск от 12.08.2014 // ИА «Амур.инфо». URL: <http://www.amur.info/simple/2014/08/12/5135>.

² Необходимо отметить, что мусульманское сообщество (в том числе официальные представители российской уммы) и многие эксперты-религиоведы не согласны с признанием трудов Саида Нурси экстремистскими. См., например заключение о книгах Саида Нурси членов Экспертного совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ от 26.01.2005 г.: http://www.sclj.ru/reference/expert/detail.php?ELEMENT_ID=1101.

³ Ворошилова И. Приговор за экстремизм // Амурская правда. 4.10.2012 г. URL: <http://www.ampravda.ru/2012/10/04/036457.html>.

⁴ Последователь идей запрещенного в России объединения «Нурджулар» задержан в Приамурье за организацию экстремистской деятельности // «Амур.инфо» (16.02.2016). URL: <http://www.amur.info>.

9. Иудаизм¹

Иудаизм – монотеистическая национальная религия евреев, возникшая в I тыс. до н. э. в Палестине. Первые достоверные сведения об иудейских общинах на берегах Черного моря датируются I веком н. э. В VIII в. иудаизм становится государственной религией Хазарского каганата, территория которого охватывала земли между Волгой и Днестром, Северный Кавказ и значительную часть Крыма. После принятия христианства на Руси продолжают существовать иудейские общины как в Киеве, так и в других городах. Позже, на землях бывшей Киевской Руси, вошедших в состав Польско-Литовского государства, некоторое время продолжают существовать славяноязычные иудейские общины. Однако к концу XV–XVI вв. они были ассимилированы евреями-ашкеназами, переселившимися из Германии, а общеупотребительным языком среди еврейских общин становится идиш (еврейско-немецкий). В этот же период возникает общинное самоуправление – кагал, при руководящей роли в них раввинов (главное духовное лицо, руководитель синагоги) и даянов (судей религиозного суда), высшие талмудические школы и начальные религиозные школы – хедеры.

В последней четверти XVIII в. ситуация кардинально меняется вследствие трёх разделов Польши, когда в состав России была включена значительная её часть, на которой вместе с другими народами, проживало около 0,7 миллиона евреев. С тех пор иудаизм де-факто и де-юре стал одной из религий России.

На Дальнем Востоке еврейские (иудейские) общины появляются в XIX в. Их состав формировался из ссыльных евреев, их потомков, а позже кантонистов (еврейских детей, рекрутированных на воинскую службу). Первые архивные свидетельства о присутствии в этом регионе евреев относятся ко второй половине XIX в. – тогда на законных основаниях здесь их прибывало немногим более трёх десятков. Известно, что в это время, в 1863 г., одним из первых на Дальнем Востоке еврейский молельный дом появляется в Благовещенске, несколько позже, в 1867 г., в Хабаровске и в 1877 г. такой дом появляется в Николаевске-на-Амуре.

В 1905 г. начинается строительство синагоги в Хабаровске, а в 1913 г. первым раввином при ней становится Н.А. Сурдутович. Однако с установлением советской власти деятельность синагоги прекращается в 1926 г., а здание было передано художественному музею. Известно, что с 1910 г. по 1929 г. в Благовещенске также официально существовала синагога. С 1904 по 1963 гг. функционировала синагога в Харбине.

Особым этапом истории развития иудаизма на Дальнем Востоке России следует считать становление в 1930-х гг. Еврейской автономной области. С 1934 г. в г. Биробиджан действует иудейская община, а в 1947 г. была построена синагога. К 90-м гг. XX в. община практически прекращает своё существование, однако в 1996 г. она воссоздана и зарегистрирована с названием «Бейт Тшува», позже в 1997 г., создана Биробиджанская еврейская религиозная община «Фрейд», входящая в Федерацию еврейских общин России (ФЕОР), а в 2004 г. открывается первая в области синагога.

В начале 1990-х гг. в г. Благовещенске на базе педагогического, медицинского институтов и культурно-просветительского училища появились

¹ При подготовке данной главы использовались материалы рукописи Р.А. Кобызов, А.В. Маричева. Иудаизм в Приамурье (история и современное состояние). Благовещенск, 2009.

первые кружки по изучению еврейской истории и традиции. В собраниях принимали участие преподаватели-евреи и отдельные студенты, которые обсуждали текущие проблемы российского еврейства, изучали основы иудаизма, пели еврейские песни. В основном это были люди молодого и среднего возраста, объединённые общими идеями и интересами. Несмотря на недостаток информации, члены кружков старались отмечать основные еврейские праздники по всем правилам. В этот период создаётся неформальная основа еврейской общины¹.

В 1997 г. в г. Благовещенске появляется филиал «Еврейского агентства для Израиля» («Сохнут»), который возглавила Понеева Ольга Исаевна. Создание филиала «Сохнута» на территории Амурской области обозначало появление организации, в которую евреи могли официально обратиться со своими проблемами, в том числе по вопросу о выезде в Израиль. Кроме того, появление Еврейского агентства позволило детям и людям пожилого возраста активно включиться в жизнь еврейской общины. На базе агентства начали функционировать молодёжный клуб, ульпан, школа по изучению иврита².

Датой возрождения еврейской общины г. Благовещенска можно считать сентябрь 1999 г., когда была официально зарегистрирована первая еврейская общественная организация – «Еврейский Культурный Центр», переименованный в последствии в «Еврейскую Национальную Культурную Автономию». Финансировал организацию благотворительный фонд «Джойнт». Первым председателем «ЕКЦ» был назначен С.Г. Ковригин, в январе 2001 г. его сменил В.В. Малиновский. Сегодня председателем «ЕНКА» является Мазина Людмила Семеновна³.

В августе 2000 г. при поддержке «Федерации Еврейских Общин России» в г. Благовещенске была организована еврейская религиозная община «Лехаим». Её первым председателем был назначен В.М. Селезнёв, с 2001 по 2002 г. председателем являлся Ю.С. Мандрак. Ныне общину возглавляет Малиновский Валерий Викторович⁴.

В настоящее время на территории г. Благовещенска существует две еврейские организации, работающие совместно и фактически являющиеся единой общиной: «Благовещенская еврейская община «Лехаим», «Еврейская Национальная Культурная Автономия». Центральный офис этих организаций располагается по адресу ул. Комсомольская 30 б, офис 312⁵.

Иудейская община г. Благовещенска характеризуется небольшой численностью своих последователей (30–40 человек), причинами которой являются высокий уровень эмиграции евреев в страны зарубежья. Руководитель местной иудейской общины не обладает статусом раввина⁶. Религиозная деятельность иудейской общины г. Благовещенска реализуется, главным образом, посредством регулярного проведения

¹ Местная религиозная организация ортодоксального иудаизма «Благовещенская еврейская община «Лехаим» // Федерация Еврейских Общин России: Офф. сайт. URL: <http://www.feor.ru/communities/blagoveshensk/>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

еврейских праздников, занятий по изучению Торы, участия представителей общины в региональных семинарах¹. Еженедельно два раза в неделю в рамках общины проводятся занятия по изучению Торы: по вторникам – для пожилых членов общины; по субботам для работающих представителей общины. Посещают занятия около 14 человек в возрасте от 45 и старше. Во время занятий происходит чтение религиозной литературы и её последующее обсуждение. Ведёт занятия Мази-на Людмила Семеновна².

Представители общины регулярно принимают участие в региональных семинарах и конференциях, направленных на повышение квалификации руководителей общин в области знания религиозной традиции евреев и посвящённых обсуждению наиболее актуальных проблем современного еврейства³.

Благотворительность, направленная на поддержку пожилых членов общины, является одним из основных направлений деятельности иудейской общины г. Благовещенска, что обусловлено её возрастным составом. В общине действуют благотворительные программы, осуществляемые за счёт средств отечественных и зарубежных еврейских организаций: «Продуктовые наборы», «Лекарства», «Зимняя помощь», «Экстренная помощь», «Уход на дому». Благовещенская община занимается программой поддержки периферийных общин, среди которых – общины г. Белогорска и г. Свободного. Община осуществляет доставку продуктовых и лекарственных наборов членам данных общин и помогает в проведении еврейских религиозных праздников⁴.

Таким образом, иудейская община г. Благовещенска, характеризующаяся невысокой численностью своих последователей, что обусловило отсутствие на территории Амурской области общины синагогального типа во главе с раввином, уступая в этом отношении другим иудейским общинам России, в частности Дальневосточного федерального округа. Данная ситуация оказала влияние на то, что основное направление деятельности иудейской общины г. Благовещенска носит социальный характер, в то время как религиозная составляющая жизни общины имеет второстепенное значение.

Иудейская община г. Благовещенска осуществляет активное взаимодействие с такими еврейскими организациями как «Федерация Еврейских Общин России», «Сохнут», «Джойнт», которым принадлежит значительная роль в создании условий, необходимых для нормального существования и развития местной иудейской общины.

Характерной особенностью иудаизма на Дальнем Востоке являются достаточно слабо выраженная культовая деятельность, толерантное отношение к некоторым нормам религиозной традиции (раввинат, кагалы, шаббат) и, вместе с тем, сохранение иудаизма как фактора национальной и культурной идентичности евреев.

¹ Местная религиозная организация ортодоксального иудаизма «Благовещенская еврейская община «Лехаим» // Федерация Еврейских Общин России: Офф. сайт. URL: <http://www.feor.ru/communities/blagoveshensk/>.

² Еврейская общинная жизнь в феврале 2008 года // Федерация Еврейских Общин России: Офф. сайт. URL: <http://www.feor.ru/analytics/monitoring/?id=3178section=325>.

³ Там же.

⁴ Там же.

10. Новые религиозные движения

10.1. Вера Бахаи

Вера Бахаи – эклектическое религиозное учение, претендующее на универсализм и объединение всего человечества; возникло в середине XIX в. в Иране в среде шиитского направления ислама¹.

Истоки веры бахаи восходят к бабистскому движению, основанному Мирзой (Сейидом) Али Мухаммедом. Он родился в 1819 г. на юге Ирана. Рос в атмосфере религиозного брожения Персии; был знаком с идеями различных исламских направлений: исмаилитов, суфиев, эсхатологическими идеями шейхитов. 23 мая 1844 г. провозгласил себя «Вратами к Скрытому Иمامу» и вошёл в историю под именем Баб (по-арабски – врата). В своей главной книге «Байан» Баб призывал отказаться от исламских догм; заменить Коран и шариат на новое откровение. Баб и его 18 учеников проповедовали будущее теократическое «священное царство бабидов». Власти предприняли решительные меры, чтобы подавить движение. В 1847 г. Баб был арестован, 9 июля 1850 г. в возрасте 31 года расстрелян. Его усыпальница на горе Кармель (Израиль) стала главным святилищем последователей Бахаи.

Считается, что пророчество Баба исполнилось при Мирзе Хусейне Али Нури, который получил имя Бахаулла. Выходец из знатного иранского рода Бахаулла в 1844 г. стал одним из первых последователей Баба. В 1852 г. Бахаулла якобы получил божественное откровение. После волны репрессий против бабидов, Бахаулла перебрался в Багдад, где в 1856 г. возглавил общину. В 1863 г. Бахаулла провозгласил себя избранным имамом-махди, явление которого ранее предсказал Баб. В 1868 г. вся община во главе с Бахауллой была сослана османским правительством в Акку (Израиль). Это был период организационного укрепления общины и роста влияния Бахаи на Ближнем Востоке. Бахаулла продолжал работу над своими текстами. «Священнейшая книга» («Китаб-и Акдас»), дописанная к 1873 г., стала программным текстом Бахаи. Бахаулла дистанцировался от ислама, превратив своё учение в эклектичную религию, претендующую на всемирность и космополитизм.

Преемником Бахауллы стал его старший сын Абдул-Баха (1844–1921). Он был успешным организатором и пропагандистом учения. Ко времени его кончины вера Бахаи имела последователей в 35 странах мира, во многом благодаря поддержке состоятельных неопитов из Северной Америки.

Дело предков продолжил сын Абдул-Баха Шогги Эффенди Раббани (1897–1957). Он перевёл Писания Бахаи на английский язык; спроектировал строительство Всемирного центра Бахаи, усыпальницу Баба, святилище Бахауллы. У Шогги Эффенди не было детей, поэтому линия «хранителей веры» прервалась.

В настоящее время верховным духовным и административным органом веры Бахаи является Всемирный дом справедливости, выборный орган, состоящий из 9 человек. Резиденция Всемирного дома справедливости расположена в Хайфе (Израиль), на горе Кармель. Всемирный дом справедливости обладает правом интерпретации сакральных текстов, их

¹ Агаджанян А.С. Бахаи вера // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 145–146.

адаптации к меняющемуся обществу. Принимает административные решения. К началу XXI в. национальные духовные собрания Бахаи представлены более чем в 100 странах мира.

Основы вероучения и культовая практика Бахаи. Священным писанием Бахаи являются труды и речи Баба, Бахауллы и Абдул-Баха, многократно переизданные и переведённые на многие языки мира.

Бахаи верят, что Бог един для всего человечества. Разные религии – только «лучи одного источника света». Бог трансцендентный и непостижимый творец вселенной, который являет себя миру через откровения пророкам. В числе пророков Бахаи Авраам, Кришна, Зороастр, Моисей, Будда, Иисус Христос, Мухаммад и Бахаулла. Идея мессианства играла ключевую роль при появлении Бахаи; но со временем утратила значимость.

Человек считается наиболее законченным и совершенным творением Бога. Самореализация личности является центральной темой учения Бахаи. Признаётся различие тела и души, душа выше тела, но при этом значимость тела не отрицается. Любая форма аскетизма (за исключением ритуального поста) отвергается. Человечество едино в своём многообразии.

В отличие от авраамических религий вера Бахаи отрицает наличие зла и идею греха. Жестокость животного мира объясняется естественными процессами, а деструктивное поведение человека может быть следствием тяжёлых условий жизни или дурной наследственности. Эсхатологические темы, учение о конце света, представления о загробном мире в Бахаи развиты слабо.

В Бахаи нет таинств, священников. Храмы бахаи – машрик ал-азкар (араб. – место восхода славословий Богу) имеют девятистороннюю планировку, поскольку адепты признают мистическое значение числа 9. Такие храмы построены на каждом континенте: в Сиднее, Франкфурте, Панаме, Самоа, Чикаго, Уганде. Восьмой храм был заложен в Чили. Машрики открыты для последователей всех религий, при них обычно действуют благотворительные и образовательные центры. Идеология Бахаи базируется на космополитизме. Провозглашается расовое, национальное, классовое, половое равенство. Признаётся необходимость в едином международном вспомогательном языке.

Нормы поведения Бахаи включают отказ от наркотиков, алкоголя и строгую моногамию. Большое значение придаётся гигиене, правильному питанию, институту брака.

В России Национальное духовное собрание Бахаи расположено в Москве. В стране действуют 5 региональных советов. В отдельных городах действуют местные духовные собрания.

Первая община Бахаи в Российской империи появилась в Ашхабаде в 80 г. XIX в. Там же в начале XX в. был построен первый в мире храм Бахаи. Русский стал первым европейским языком, на который были переведены священные тексты Бахаи. В СССР общины Бахаи существовали до 1938 г. и возродились в 1990 г.

По данным Министерства юстиции РФ¹ в настоящее время в стране зарегистрирована одна Централизованная религиозная организация «Община последователей веры Бахаи в России» и 15 региональных об-

¹ <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.

щин, которые действуют в Москве, Санкт-Петербурге, Пензе, Перми, Краснодаре, Казани, Красноярске, Новосибирске, Улан-Удэ, Чите, Якутии, Хабаровске, Южно-Сахалинске, Владивостоке, Петропавловске-Камчатском. Помимо зарегистрированных религиозных организаций в России действуют незарегистрированные религиозные группы веры Бахаи.

Представители веры Бахаи появились в Амурской области в начале 1990-х гг. В 1993 г. в регионе служили проповедники из Англии, в 1994 г. из Иордании. Читали лекции по истории и культовой практике Бахаи, раздавали книги, рекламные буклеты в ряде населённых пунктов Амурской области. В 1994 г. в г. Благовещенске действовало местное духовное собрание, председателем которого была А. Гусева¹. На протяжении всей своей истории общины Бахаи в Амурской области были немногочисленными, действовали без государственной регистрации.

В настоящее время в г. Благовещенске существуют последователи веры Бахаи. По их оценкам, в начале 2000 гг. основу благовещенской общины Бахаи составляли молодые творческие люди, увлекавшиеся музыкой, танцами, количество верующих составляло около 100 человек. По оценкам исследователей, в 1999 г. в Амурской области функционировала 1 религиозная группа, насчитывавшая чуть более 10 человек². В настоящее время число последователей значительно сократилось в связи с переездом активных участников в центральные города России и за границу. Отчасти этот процесс можно объяснить вероучительными основаниями, приверженцы Бахаи придерживаются принципов космополитизма, позиционируя себя в качестве членов подлинного всемирного наднационального движения. В соответствии с вероучением Бахаи, вступление в любую из общин открыто для всех желающих и не сопровождается специальными ритуалами; также можно свободно выйти из общины. Институт священнослужителей отсутствует. Миссионерская деятельность осуществляется преимущественно среди знакомых или людей, заинтересовавшихся верой Бахаи.

Сокращение количества адептов обусловило отсутствие в Амурской области местного духовного собрания. Местные духовные собрания обычно состоят из 9 человек. На Дальнем Востоке местные духовные собрания действуют на Сахалине и Камчатке, в Приморском и Хабаровском краях. Амурская область наряду с другими регионами входит в Дальневосточный региональный совет Бахаи.

На современном этапе последователи веры Бахаи г. Благовещенска придерживаются основных вероучительных и культовых предписаний. Осуществляют основные виды деятельности в соответствии с вероучением. Проводят молитвенные встречи 1 раз в неделю. Организуют обучение взрослых, действует институт Рухи. Участниками этих курсов могут стать люди, достигшие 15 лет. В Моховой пади г. Благовещенска раз в неделю проводятся детские классы. Представители веры Бахаи г. Благовещенска также организуют работу в группах подростков 12–15 лет.

В декабре 2015 г. на базе детского оздоровительного лагеря «Колонок» представители Бахаи проводили слёт для молодёжи. В работе слёта

¹ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Средюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 108.

² Там же. С. 109.

приняли участие около 10 человек, при этом адептов Бахаи было не более 3 человек, остальные – приглашённые участники (студенты вузов г. Благовещенска).

Представители Бахаи г. Благовещенска поддерживают связи с дальневосточными единоверцами. Принимают участие в летних лагерях и слётах. Располагают конфессиональной литературой, издаваемой в том числе и Центральной религиозной организацией «Община последователей веры Бахаи в России». Постоянного адреса для осуществления культовой и внекультовой деятельности благовещенская община Бахаи не имеет.

Информацию о благовещенской общине Бахаи можно получить, воспользовавшись данными сайта общины Бахаи России: <http://bahai.ru>.

10.2. Сайентология (Церковь Сайентологии)

Сайентология (Церковь Сайентологии) – международное религиозное движение, основанное в начале 1950 г. в США Лафайетом Ронем Хаббардом (1911–1986). В настоящее время, по данным сайентологических источников, в 165 странах мира насчитывается более 11 000 сайентологических церквей, миссий и групп¹.

Сайентология была институционализована в 1954 г. в США как религиозная организация. На протяжении всей истории своего существования организация сталкивалась с проблемой правового признания её религиозного статуса. Из-за активной коммерческой деятельности на рынке образовательных, медицинских (психотерапевтических) услуг в разных странах государственные органы неоднократно предъявляли сайентологическим организациям обвинения в фиктивном использовании религиозного статуса и уклонении от налогов. Во многих странах (США, Германии, Италии и др.) в ходе многочисленных судебных разбирательств сайентологам удавалось доказать право называться религиозной организацией².

Сайентологические организации в разных странах мира имеют независимый юридический статус. Ряд созданных образовательных и иных организаций сайентологов действуют формально независимо от сайентологических центров. Например, в 2002 г. в г. Благовещенске сторонники сайентологии, не афишируя своей принадлежности к «Церкви сайентологии», под началом некой «Дианетической группы «Новый взгляд» проводили платные семинары «психотерапевтической» направленности «Помощь при болезнях и травмах», «Демонстрационные процессы». Взнос за участие в каждом составлял 250 р.³

В России с 1994 по 2015 гг. действовала единственная религиозная организация сайентологов – «Саентологическая церковь Москвы»⁴. Тем не менее, во многих российских регионах различные сайентологические учреждения «Гуманитарный центр Хаббарда», «Хаббард-колледжи»)

¹ Сайентология: беспрецедентный рост! // www.scientologyfacts.ru: офиц. сайт. URL: <http://www.scientologyfacts.ru/120/205.html>.

² Забияко А.П., Кобызов Р.А. Церковь сайентологии: краткая характеристика // Религиоведение. 2004. № 2. С. 131–135.

³ Там же. С. 135.

⁴ По решению Московского городского суда от 23 ноября 2015 г. Церковь саентологии была лишена статуса религиозной организации.

действуют как общественные объединения, осуществляя и коммерческую деятельность.

Обладая большим опытом создания формально непротивозаконных юридических схем деятельности, сайентологи в разных странах мира, как правило, выигрывают судебные процессы в связи с выдвинутыми против их учреждений обвинениями в незаконной предпринимательской деятельности и уклонении от налогов.

Церковь сайентологии имеет развитую сеть действующих под её началом учреждений и программ, которые служат инструментом распространения влияния и укрепления финансового потенциала организации: Хаббард-колледжи, обучающие программы управления предприятием на основе методов Хаббарда, центры детоксикации. Действуют реабилитационные программы «Наркокон» и «Криминон». На основе методик Хаббарда программа «Наркокон» направлена на профилактику и избавление от наркозависимости, а посредством программы «Крименон» учение Хаббарда используется при перевоспитании правонарушителей. На осуществление таких программ и инициатив сайентологические организации, как правило, не имеют оснований – лицензий, профессиональной подготовки сотрудников. Некоторые образовательные и медицинские программы сайентологов осуществляются без ссылки на принадлежность организаторов к Церкви сайентологии¹.

В разных странах мира сайентология действует как движение, состоящее из множества организаций, групп, программ. В Церкви сайентологии существует своя иерархия. Верующие делятся на категории, руководителей и подчинённых, с жёсткими обязательствами членства. Например, вступая в некоторые организации, человек принимает условие, запрещающее выяснять отношения с Церковью сайентологии в судебном порядке; члены организации обязаны участвовать в платных мероприятиях, приобретать дорогостоящую конфессиональную литературу².

Вероучение Л.Р. Хаббарда представляет собой систему псевдонаучных идей из области психологии и медицины. Сайентологи стремятся создать впечатление, что их учение отличается рационалистичностью и технологичностью. Вероучение выстроено как система практических действий; включает рекомендации по организации жизни верующих, их семей, трудового коллектива, социального окружения. Соблюдение сайентологических принципов жизни должно помочь адепту повысить его благосостояние, повлиять на карьерный рост, занять достойное положение в обществе. В сайентологии разработаны учение о спасении, доктрина перерождения души, этические принципы³.

Церковь сайентологии заинтересована в карьерном и финансовом успехе своих последователей, открыто заявляет, что её приверженцы состоятельные и знаменитые люди, например, Том Круз, Джон Траволта. Успешные бизнесмены, действующие политики и чиновники, представители шоубизнеса, интеллигенции являются основной целевой группой, в которой сайентологи предпочитают распространять своё вероучение.

¹ Забияко А.П., Кобызов Р.А. Церковь сайентологии: краткая характеристика // Религиоведение. 2004. № 2. С. 131–135.

² Там же.

³ Там же.

Сайентологи уверяют, что обладают действенными методами физического и психического оздоровления, использование этих техник способно привести не только к духовному совершенству, но и к бессмертию. Технология духовного исцеления изложена в сочинении Хаббарда «Дианетика». Суть сайентологической «духовной технологии» состоит в психологическом воздействии на травмирующие сознание человека воспоминания («инграммы»). Результатом такого воздействия должно стать свободное, «чистое» от травм сознание («клир»), которое, как учил Хаббард, позволит достичь необыкновенно высокого духовного уровня и конечной цели – спасения. Сеансы проводят специально подготовленные одиторы. Предложенные Хаббардом психологические методики были отвергнуты американскими специалистами: Американской психиатрической ассоциацией и Американской медицинской ассоциацией. Американские психологи обнаружили в концепции Хаббарда много заимствований из психоанализа, подчёркивали псевдонаучный характер сайентологии¹. В 1996 г. Министерство здравоохранения России отменило выданное ранее разрешение на применение сайентологической методики «Программа очищения» и запретило применение любых сайентологических методик в государственных медицинских учреждениях.

Имели место попытки внедрения сайентологического учения в систему российского среднего образования, что противоречит Конституции и законам Российской Федерации. Сайентологические объединения активны вне сферы государственной образовательной системы. Одной из образовательных услуг сайентологов является подготовка руководящих кадров на основе административных технологий Хаббарда. Эти технологии используются в частных компаниях. Попытки внедрить их в деятельность госучреждений, администраций любого уровня неправомерны².

В Амурской области представители сайентологии действуют около 15 лет. В 2004 г. в Сквородинском районе Амурской области произошла скандальная история, в которой были замешаны сайентологи. Событие активно обсуждалось в местных и центральных СМИ³. В п. Уруша сайентологические услуги оказывало ООО «Ника», на дверях фирмы в одной из торговых точек были развешаны объявления о наборе на платные курсы по сайентологии, реализовывалась соответствующая литература. Функции одитора выполняла И.Г. Старицина. В конце 2003 г. жители Уруши стали открыто выступать против распространения сайентологии в посёлке. Причин тому было несколько. В семье Е. был тяжелобольной человек С., использование сайентологических медикаментов позволило на короткое время поставить его на ноги. Члены семьи – мать и две дочери-школьницы приняли учение Хаббарда. Девочки стали приносить сайентологические буклеты в школу. На школьном родительском собрании 11 декабря 2003 г. родители выступили против распространения сайентологических идей среди школьников, настояли на поселковом собрании с участием депутатов. 21 декабря 2003 г. собрание состоялось, вёл его

¹ Фромм Э. Дианетика: искателям сфабрикованного счастья. URL: <http://www.erlib.com>.

² Забияко А.П., Кобызов Р.А. Церковь сайентологии: краткая характеристика // Религиоведение. 2004. № 2. С. 131–135.

³ В Амурской области бюджетные средства тратили на секту саентологии // Интерфакс. 24.02.2004; Кобыш С. Закон о свободе без совести // Моя Мадонна. 2004. № 4 (508). С. 4–5; Кобыш С. И началась в селе совсем другая жизнь // Моя Мадонна. 2003. № 48 (500) и др.

глава района. В протоколе заседания поселкового совета было зафиксировано выступление главврача урушинской поликлиники Т.В. Абрамовой, которая оценила распространяемое в Уруше учение как финансовую пирамиду, оказывающую негативное влияние на здоровье людей. Все участники собрания высказались против присутствия сайентологии в посёлке. Позднее вскрылось, что сайентологией в Уруше увлекались не только простые жители. Активным приверженцем учения Хаббарда был Б.Ш. – глава Сковородинского района. Сотрудники районной администрации, включая главу, его первого заместителя, управляющую делами администрации района, начальника финансового отдела, начальника отдела по приёму граждан выезжали в Москву для участия в семинарах для владельцев бизнеса, первых руководителей и специалистов по найму персонала. Занятия были организованы ООО «Перформия». Тестирования, обучение, командировочные расходы покрывались за счёт бюджетных средств. Всего было потрачено более 600 тыс. рублей. ООО «Ника» также получала финансовые вливания из районного бюджета. В 2003 г. в обход конкурсов и федеральных законов фирме достались районные заказы по трём направлениям деятельности и более полутора миллионов бюджетных рублей, в том числе и на оплату продовольственных наборов малообеспеченным семьям. Помимо этого первый заместитель главы администрации района учился в Москве в Автономной некоммерческой организации по распространению административных технологий Хаббарда «ВАЙИС СНГ» и сделал целевой взнос в её уставную деятельность в размере 7,3 тысяч рублей. Административные технологии внедрялись в процесс управления Сковородинским районом. Следуя очень подробно расписанной сайентологической методике, сотрудники администрации должны были выполнять только письменные распоряжения. Претенденты на рабочее место должны были пройти тест, состоящий из 200 вопросов. Все вопросы были направлены на раскрытие личности, профессиональных вопросов там не было. При этом психологический портрет испытуемого, как правило, был неблагоприятным, но в работе ему не отказывали, а предлагали обратиться к «психологу» ООО «Ника» И.Г. Старицной¹.

В марте 2004 г. было возбуждено уголовное дело по факту незаконного расходования денежных средств. Следствием занимался отдел по особо важным делам областной прокуратуры. Глава Сковородинского района Б.Ш. был отстранён от должности. В 2006 г. по решению суда был приговорён к двум годам одному месяцу колонии по статьям, предусматривающим хищение имущества и злоупотребление должностными полномочиями. На свободу Б.Ш. вышел досрочно и продолжил политическую карьеру. В 2014 г. Б.Ш. три месяца был заместителем руководителя Сковородинского района, но покинул пост и планировал уехать из региона².

После скандала сайентологи какое-то время не афишировали свою деятельность. В настоящее время в Амурской области зарегистрировано некоммерческое партнёрство «Благовещенский центр по распространению Дианетики и Саентологии». Эта общественная организация была

¹ Кобыш С. Закон о свободе без совести // Моя Мадонна. 2004. № 4 (508). С. 4–5.

² Б.Ш. ушел с поста первого замглавы Сковородинского района // Офиц. сайт газеты «Амурская правда». URL: <http://www.ampravda.ru/2014/12/04/053580.html>.

основана Ириной Яковчик и зарегистрирована Управлением Министерства юстиции РФ по Амурской области 23 мая 2005 г. По мнению действующих сайентологов, именно с этого момента началась история сайентологии в Амурской области.

В декабре 2009 г. в местных СМИ вновь активно обсуждалась тема сайентологии¹. Тогда г. Благовещенск посетили представители «Саентологической церкви Москвы». По одним данным, московские гости за три недели пребывания в городе провели более 40 семинаров на 10 предприятиях², по другим – было проведено около 100 семинаров в 30 организациях города³. Визит московских сайентологов активно обсуждался на местных сайтах и форумах. После их отъезда тема иссякла.

По оценкам представителя организации «Благовещенский центр по распространению Дианетики и Саентологии», в настоящее время в г. Благовещенске насчитывается примерно 30 последователей. В круг сайентологов входят бизнесмены, инженеры, врачи, учителя, служащие, парикмахеры, повара, художники, пенсионеры; родители-сайентологи знакомят с учением Хаббарда своих детей-школьников. Возрастной состав взрослых адептов в среднем от 25–30 до 60 лет. Собрания проходят в небольшом арендуемом помещении по адресу г. Благовещенск, пер. Релочный, 3. Большое значение сайентологи придают сочинениям и устным проповедям Хаббарда, считая их источником достоверного знания, которое ведёт к спасению. 9 мая сайентологи отмечают день рождения книги «Дианетика». В центре г. Благовещенска в районе пересечения ул. 50 лет Октября и ул. Амурской долгое время размещался баннер, рекламирующий «Дианетику». В том же районе время от времени волонтеры раздают листовки, приглашая на занятия по изучению «Дианетики». По одному из местных телевизионных каналов демонстрировался художественный фильм, снятый по сценарию Хаббарда «Дорога к счастью».

В октябре 2013 г. благовещенские последователи праздновали появление комплекта сайентологической литературы, который получил название «Золотой век». По мнению сайентологов, это был проект всемирного масштаба, целью которого было воссоздание учения Хаббарда в первоизданном виде. Тексты сочинений Хаббарда, как считают адепты, нуждались в серьёзной переработке, поскольку содержали ошибки или опечатки, допущенные переписчиками или редакторами. Также в состав «Золотого века» вошли лекции Хаббарда, хранившиеся на уже «испорченных плёнках» и «восковых дисках». С помощью современных технологий удалось восстановить устное наследие Хаббарда⁴.

К числу основных форм деятельности благовещенских сайентологов относятся лекции, разъяснение для адептов смысла ключевых понятий учения Хаббарда. Одитинги не проводятся из-за отсутствия подготовленного специалиста. Отчасти реализуется программа «Наркокон». В 2014 г. представители организации возле городского парка раздавали листовки и собирали подписи против применения наркотиков. На ос-

¹ Амурчане помнят и боятся саентологию // Офиц. сайт дальневосточного информационного агентства «Порт Амур». URL: <http://portamur.ru/news/detail/amurchane-pomnyat-i-boyatsya-saentologiyu/>.

² <http://portamur.ru/news/detail/v-blagoveschenske-vyisadilsya-desant-saentologov/>.

³ <http://www.ampravda.ru/2010/01/28/024660.html>.

⁴ <http://www.newerapublications.ru/introduction/materials-of-dianetics-and-scientology.html>.

новании учения Хаббарда «Наука выживания» разработаны лекции для молодёжи о преимуществах здорового образа жизни. Время от времени обнаруживаются случаи использования сайентологических материалов в системе школьного образования. Например, специалистам Амурского областного Института развития образования в 2015 г. стало известно, что один из учителей области, преподающий курс «Основы религиозных культур и светской этики» (модуль «Светская этика») для объяснения категорий «дружба», «взаимопомощь», «успех» и других на занятиях показывал младшим школьникам рекламные сайентологические ролики¹. Объяснить этот случай можно либо правовой и религиозоведческой безграмотностью учителя, либо осознанным распространением своих религиозных убеждений.

Таким образом, сайентология остаётся одной из действующих религиозных групп Амурской области. Учение сайентологов распространяется на коммерческой основе. Несмотря на то, что в последние годы не наблюдается всплесков активной сайентологической деятельности, представители движения не оставляют попыток распространения учения среди целевой аудитории: бизнесменов, чиновников, руководителей разного уровня. Имеют место случаи применения основ учения Хаббарда в тех сферах, которые законодательно защищаются от религиозного воздействия, например, в системе школьного образования.

10.3. Общество всемирной миссии церкви Бога («Церковь Бога»)

Общество всемирной миссии церкви Бога («Церковь Бога») – новое религиозное движение, возникшее в 1960 гг. в Южной Корее. Вероучение «Церкви Бога» сформировалось под влиянием иудаизма, адвентизма, синкретических корейских религиозных идей. Учение тяготеет к универсализму, эклектизму, претендует на эксклюзивность. Основатель «Церкви Бога» Ан Санг Хонг родился в 1918 г. в южнокорейской буддийской семье. В 30 лет принял крещение в «Церкви адвентистов Седьмого дня». Через 16 лет в 1964 г. основывал «Церковь Бога», лидером которой он был 21 год. Ан Санг Хонг автор нескольких религиозных текстов: «Тайна Бога и живые истоки вод», «Гости из мира ангелов», «Последнее бедствие и печать Бога», «Закон Моисея и закон Христа» и других. По данным официального сайта к моменту смерти основоположника в 1985 г. в состав «Церкви Бога» входило 18 церквей и более 8 000 последователей².

После смерти Ан Санг Хонга его последователи разделились на две группы. Первая группа известна под названием «New Covenant Passover Church of God», строго следует учению Ан Санг Хонга, изложенному в его книгах. По их мнению, Ан Санг Хонг верил в искупительное дело Иисуса Христа и не считал, что через него исполнится пророчество о Втором пришествии³. Вторая группа последователей объединилась возле Джанг Гил Зах, с которой Ан Санг Хонг какое-то время поддерживал супружеские отношения. В её окружении было создано учение о божественности

¹ Вакуленко О.Б. «Практические аспекты научно-методического сопровождения и реализации курса ОРКСЭ». Устный доклад на конференции «Народы и религии Приамурья: согласие и диалог». Благовещенск, 9 декабря 2015 г.

² <http://ru.watv.org/>.

³ Донкова Ж. Новый вызов христианскому монотеизму – вера в Богиню-Мать. URL: <http://ru.pravoslavie.bg>.

ственности Ан Санг Хонга и доктрина Бога-матери. Со временем эта группа последователей стала более популярной и положила начало «Обществу всемирной миссии церкви Бога». Члены общины считают Джанг Гил Зах Богом-матерью и называют её «Небесной Матерью» или «Небесным Иерусалимом».

Члены «Общества всемирной миссии церкви Бога» придерживаются монотеизма, но считают, что в Библии содержатся доказательства одновременного присутствия мужской и женской природы Бога. Подтверждают это, например, текстом книги Бытия 1:27 «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Последователи Джанг Гил Зах полагают, что существование мужчины является доказательством бытия Бога-отца, а существование женщины свидетельствует о бытии Богини-матери¹. Другим доказательством наличия женской природы Бога является одно из его ветхозаветных имён. Элохим в соответствии с учением последователей Джанг Гил Зах, буквально означает «боги», что также доказывает бытие Бога Отца и Богини Матери. Образ Святого Духа также используется для подтверждения материнского начала Бога. Идеологи южнокорейского религиозного движения настаивают на том, что для спасения человечества Бог всегда открывал и выражал своё бытие в форме множественного числа. В настоящее время, по их мнению, Бог явился, воплотившись в образе Духа и Невесты.

Учение о Троице «Общества всемирной миссии церкви Бога» отличается от канонического. Отец, Сын и Дух Святой – символы трёх исторических эпох. Эпоха Отца – ветхозаветный период, когда Бог почитался под именем Яхве. Эпоха Сына – новозаветный период, когда Бог почитался под именем Иисус. Эпоха Святого Духа началась в 1948 г. и связана со временем Второго пришествия. Таким образом, Бог являет себя людям под разными именами. Условием достижения спасения является восхваление истинного имени Спасителя в определённую эпоху. Соответственно новое имя Спасителя не Иисус, а Ан Санг Хонг. Для подтверждения учения адепты «Общества всемирной миссии церкви Бога» обращаются к новозаветному тексту «так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9:28). По их мнению, пророчество исполнилось с восстановлением независимости Израиля в 1948 г. В том же году Ан Санг Хонг принял крещение и начал свою миссию Спасителя в эпоху Святого Духа. А согласно библейскому пророчеству о Духе и Невесте, Ан Санг Хонг и его невеста Джан Гил Зах являются соответственно Богом-отцом и Богиней-матерью.

Организационная структура «Общества всемирной миссии церкви Бога» подробно представлена на официальном сайте². Во главе структуры находится Генеральная Ассамблея, включающая свыше 500 южнокорейских пасторов. Ассамблея принимает решения и готовит документы, касающиеся теологических вопросов. Джанг Гил Зах «Небесная мать» направляет свои послания в Генеральную Ассамблею, которая поручает исполнительным органам распространять их по всему миру. Исполнительная власть подчинена Ассамблее. Во главе исполнительной власти

¹ http://ru.watv.org/truth/truth_life/content_mother.asp.

² <http://ru.watv.org/intro/headquarters.asp>.

находится Исполнительный комитет, который претворяет в жизнь решения Ассамблеи, распределяя их по соответствующим исполнительным органам, стоящим ниже в иерархии. Исполнительному комитету подчиняется генеральный пастор, представляющий общность перед религиозными и государственными институтами. Ниже в иерархии находится Совет директоров, который следит за деятельностью следующих учреждений: совета финансового обеспечения церкви; совета руководителей теологических семинарий; комитета политического планирования и совета по управлению церквями в стране и за рубежом. В самом низу исполнительной власти расположен Генеральный секретарь, под руководством которого находятся различные департаменты: «Евангелизация», «Обучение», «Внешние миссии», «Связи с общественностью», «Публикации», «Социальные вопросы», «Работа с молодёжью», «Рядовые члены» и «Развитие церкви». Всемирная миссия церкви Бога располагает вспомогательными органами: тренинг-институтом «Элохим», теологическим институтом, историческим музеем, оркестром, детским садом.

По данным официального сайта, более 2,5 тысяч местных церквей действует в 175 странах мира¹. Миссия возложена на молодых людей, которые изучают иностранные языки и отправляются в разные страны мира на служение. Как правило, это хорошо одетые, улыбающиеся молодые люди. Проповедуют в оживлённых местах и жилых кварталах, пользуются планшетами и бумажными текстами. Поводом знакомства с потенциальными неопитами может быть разговор о роли матери в жизни человека. После знакомства раздают визитки, приглашают на собрания. Раздачей иллюстрированных печатных материалов миссионеры не занимаются, считая, что для лучшего знакомства с доктриной необходимо личное посещение общины².

Увлечение молодого Анг Сан Хонга адвентизмом обусловило субботние богослужения последователей «Церкви Бога». Согласно их теологии, Бог благословляет всех, кто соблюдает субботу, и наказывает тех, кто не соблюдает эту заповедь.

Кроме соблюдения субботы адепты «Церкви Бога» празднуют ещё семь ветхозаветных праздников, описанных в книге Левит (23:1-36). Эти праздники восстановил Ан Санг Хонг, их даты определяются по ветхозаветному лунно-солнечному богослужебному календарю.

Молитвенные собрания проводятся в специальных залах. Женщины обязательно занимают места в левой половине зала, а мужчины – в правой. Женщины покрывают голову специальными белыми вуалями. Член общины запрещено участвовать в собраниях других религий.

В Амурской области представители «Общества всемирной миссии церкви Бога» действуют около 10 лет как религиозная группа. В г. Благовещенске религиозная деятельность осуществляется в арендуемом подвальном помещении, которое состоит из нескольких комнат, по ул. Кантемирова, 18. На начальном этапе молодые корейские миссионеры, плохо говорившие по-русски, приглашали прохожих на улицах прийти в церковь. Со временем сформировался постоянный состав общины. Богослужения «Церкви Бога» проходят по вторникам и субботам. Практикуется

¹ <http://ru.watv.org/mission/worldwide.asp>.

² Донкова Ж. Новый вызов христианскому монотеизму – вера в Богиню-Мать. URL: <http://ru.pravoslavie.bg>.

раздельное расположение мужчин и женщин. Женщинам рекомендуется покрывать голову. Внешне службы напоминают богослужения протестантов, произносятся проповеди, совместно читается Библия.

При первом посещении общины потенциальным adeptам показывают видеоматериалы с изображением южнокорейских пансионатов для верующих из разных стран мира. Согласно конфессиональным данным, каждый год более 1 000 верующих посещают Южную Корею. Адепты верят, что сбудется библейское пророчество, все народы соберутся в новом Иерусалиме (Южной Корее), верующие из зарубежных стран, «как голуби, прилетят в объятия Небесной Матери». Условием возможной поездки в Южную Корею является принятие крещения, будущим неопитам сразу предлагают принять крещение.

На официальном сайте «Церкви Бога»¹ размещена фотография членов благовещенской общины во время празднования пасхи в 2012 г. По нашим оценкам, в общине на тот момент состояло около 40 человек. Преимущественно это женщины старшего возраста, жители расположенных рядом домов. После проведения богослужений проводятся чаепития, обсуждаются насущные проблемы. В настоящее время в связи с увеличением арендной платы собрания стали проходить в жилых помещениях.

10.4. Рейки

Рэйки (рейки) (Rei универсальный, безграничный дух; ki – природная энергия Вселенной) – религиозное учение, оформившееся в первой половине XX в. в Японии. С позиции современного религиоведения классифицируется как один из видов нетрадиционных религиозных движений (НРД), получивший названия «Нью Эйдж» (религии «Нового века»).

Основоположителем Рэйки является японец Микао Усуи (Юсуи), который лечил посредством наложения рук. Его биография носит противоречивый характер, сочетая реальные и полулегендарные события. Микао Усуи родился в 1865 г. В детские годы обучался в буддийском монастыре, где заинтересовался практиками целительства. С 12 лет практиковал боевые искусства. Также известно, что Усуи служил протестантским пастором (по другим данным – католическим священником или монахом) в г. Киото (Япония) и преподавал в местном университете. Внезапно возникшее видение побудило Микао Усуи отречься от христианства, оставить университет и начать изучение древних оздоровительных систем и практик. Усуи отправился в путешествие по странам Европы, Азии и Америки. В США Усуи изучал древние языки. Позднее в Тибете Усуи будто бы нашёл неизвестные миру буддийские тексты, составленные «со слов самого Будды неизвестным учеником», содержащие тайные формулы и практики целительства. Вернувшись в Японию, основатель Рэйки поднялся на священную гору Кираяма, где в течение 21 дня соблюдал строгий пост и молитву. Во время данной практики, по преданию Рейки, Усуи явилось новое видение («луч света») и сильный транс, после которого он будто бы приобрёл способность лечить. Собрав вокруг себя последователей, Усуи установил обряды посвящения в тайны целительства и стал пропагандировать практику и учение Рэйки.

После смерти Усуи лидерство в движении перешло к Куйиро Хайаши (Чуджиро Хайаши). Активным распространителем движения Рэйки

¹ <http://ru.watv.org/photo/content.asp?id=14703&page=1&menu=Y&top=200#ad-image-0>.

на Западе являлась Хавайо Такату, ставшая впоследствии преемницей Хайаши. С 1980 г. международное движение Рэйки возглавляет внучка Такаты Филлис Фурумото. Учение Рэйки распространено по всему миру (Великобритания, Германия, Нидерланды, Китай, Россия, Украина, Япония и другие страны). Считается, что понятие «рэйки» существовало в Японии задолго до создания учения Микао Усуи. Поэтому он назвал свою методику Усуи Рэйки Рёхо, практикуя открывшийся именно ему аспект «энергии рэйки». В современном мире существует несколько десятков методик, в названии которых есть слово «рэйки». Основателями подобных направлений, как правило, являются мастера рэйки. Достигнув определённого уровня, каждый мастер начинает формировать свой стиль, выработать свои методы, видоизменять систему в соответствии со своим мироощущением.

В конце XX в. движение Рэйки проникло в Россию. В настоящее время последователи учения действуют во многих городах (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Благовещенск и др.) Часто центры практикующих учение Рэйки носят другое название. В частности, в Москве существует «Школа целителей по христианским методикам», «Независимый Межгалактический Совет Иерархии Света». Большую известность в середине 1990-х гг. приобрёл центр «Кадуцея» или «Всероссийский центр Рейки» (руководитель Наталья Назарова). К началу 2000 г. в России было более 250 профессиональных последователей «Рейки» (мастеров). В настоящее время узнать основы Рэйки, пройти курс дистанционного обучения, оставить заявку на энергетические сеансы, заказать литературу и диски можно посредством многочисленных интернет-ресурсов¹.

Согласно учению Микао Усуи миром и вселенной управляет безликая динамичная субстанция, от которой исходит «невидимая вибрирующая духовная энергия» или «излучение, подобное радиоволне». С момента посвящения адепт «подключается» к духовному потоку и становится проводником духовной энергии, которая позволяет исцелять себя и других живых существ, включая животных. Практика Рэйки – это способ взаимодействия человека с духовной энергией, которой можно научиться управлять («проводить», «усиливать», «концентрировать», «направлять») и придавать те или иные качества. Последователи Рэйки верят, что помимо воздействия на здоровье, можно влиять на судьбу и даже обнаружить «тайный способ достижения счастья и радости».

Понятийный аппарат, терминология и концептуальные положения учения заимствованы из теософии, буддизма, синтоизма и соответствуют доктринам религиозных групп «Нью Эйдж». В доктрине Рэйки используются известные имена представителей различных религий: Будда, Майтрея, Авалокитешвара (бодхисаттва в буддизме), Христос, Сатана и др. Большое значение в движении придаётся вере в действенность определённых символов, знаков, мантр (мистико-магических заклинаний, молитв) и медитации.

Перед тем, как научиться практическому применению методики Рэйки, необходимо пройти четыре посвящения (инициации) под руководством мастера. Посредством религиозной практики у адептов учения якобы появляются различные видения, объясняемые открытием «треть-

¹ <http://www.lifexpert.ru/articles/reiki/>; <http://angelreiki.ru/>; <http://www.treningi.me/books/Reiki-Book.pdf> и др.

его глаза». Принять Рэйки может любой заинтересовавшийся человек независимо от национальности, вероисповедания и пола (первоначально посвящения получали только мужчины). Услуги инициации и посвящения в разные ступени мастерства платные. Средняя стоимость, по разным данным, от 200 до 10 тысяч долларов США. Согласно учению, открывшийся у вступившего в Рэйки канал связи со сверхъестественной силой становится пожизненным. Именно поэтому верующий должен постоянно совершенствовать свои умения и знания в Рэйки.

Практикующие Рэйки заявляют, что могут передавать другим исцеляющую энергию «ци» («ки») посредством наложения рук. Для этого создаётся медитативная атмосфера. «Пациент» расслабляется, принимает удобное положение, лёжа на диване или кушетке. Могут быть использованы музыка и благовония. Мастер слегка прикасается к телу «больного», прислушивается к ощущениям (покалывание, тепло, зуд и пр.) и воздействует идущей энергией. Практикующие заверяют, что исцеляющая энергия может быть доступна каждому и сеансы могут проходить на расстоянии.

В Амурской области религиозное учение Рэйки имеет своих последователей. Члены движения регулярно собираются на различные культурные мероприятия и семинары (в 2004–2005 гг. в Благовещенске местом собрания Рэйки являлось одно из помещений ДОРА). Семинары Рэйки, как правило, включают беседы о трудах и заслугах Усуи. Его фотография может висеть на почётном месте в помещении для практик и семинаров Рэйки.

Программа, как правило, включает следующие разделы:

1. Показательный лечебно-оздоровительный сеанс.
2. Набор энергии из космоса.
3. Прокачка всего организма.
4. Образно-энергетическая прокачка.
5. Прокачка позвоночника.
6. Медитация (3 метода).
7. Энергетический массаж.
8. Распределение энергии (коррекция биополя).
9. Облачко энергии в больной орган.
10. Формулы исцеления.
11. Зарядка воды, мазей, кремов.
12. Аффирмация.
13. Защита и снятие порчи, сглаза, вампиризма.
14. Подача лечебной энергии на расстояние.
15. Контактный и бесконтактных массаж.
16. Энергетический шар для очистки помещения.

На протяжении длительного периода информация об учении распространялась через родственников, знакомых, посредством уличных листовок, объявлений в СМИ (например, газета «2x2»). Обычно рекламные объявления предлагают пройти «дешёвые курсы самооздоровления», научиться «лечить себя и других от многих болезней, страхов, стрессов, порчи, сглаза, вампиризма». Со временем рекламная информация амурских Рэйки стала появляться в Интернет-пространстве. Например, «рэйковские» мастера Нэлли Марковна и Николай Илларионович обещают «поправить здоровье» всем «сидящим целыми днями в офисе» или «занимающимся предпринимательством». При этом будущих клиентов ожида-

ют «удобный лежачок», «негромкая музыка», ладони мастера и «никаких заклинаний, танцев с бубнами, громов, молний и прочих спецэффектов». Теоретически «энергия Рэйки способна вылечить любые болезни, травмы, расстройства... Сложные жизненные ситуации Рэйки тоже способна разрешить». При этом мастера Рэйки предупреждают, что благополучный результат зависит не только от «целителя», но и от образа жизни и платёжеспособности «пациентов». По их мнению, «подобный подход к пациентам характерен для всех школ, обучающих работе с энергией. Во многих подобных школах нерадивых пациентов в древности били палками, подвергали постоянным насмешкам, а в Рэйки наказывают рублём»¹.

О популярности учения Рэйки среди амурчан свидетельствует репортажи и передачи местных телеканалов. Так, например, 30 июля 2009 г. гостьей программы «Простые вопросы» была «специалист по японской методике рэйки» И.А. Сокольников. По её данным на тот момент в г. Благовещенске было 2500–3000 последователей учения². Востребованность Рэйки в г. Благовещенске отмечают участники эзотерического форума amurmagic.

В целом вероучение и культовая практика Рэйки носит синкретический и противоречивый характер, сочетающий элементы теософии, оккультизма, экстрасенсорики, дальневосточных религий и других систем.

Эффективность терапии Рэйки научно не доказана, концепция существования «жизненной энергии» («биополя») является псевдонаучной. В России целительство с использованием метода Рэйки не является медицинской деятельностью и не лицензируется. Использование техник и приёмов Рэйки в практике медицинских и педагогических работников противозаконно.

10.5. Радастея

Радастея (ритмология, учение живого ритма, институт ритмологии ИРЛЕМ, метод 7P0) – новое религиозное движение, возникшее в России в конце 1980-х гг., в основе которого лежит авторское учение о ритмах. Основателем и руководителем движения является Евдокия Дмитриевна Марченко (1952 г. р.), со временем изменившая фамилию на Лучезарнова. Выпускница факультета астрофизики и геодезии Уральского государственного университета, работала в научно-конструкторском центре по разработке ракетно-космической техники. На её мировоззрение оказали влияние теософия, астрология, экстрасенсорика, учение агнийоги, нумерология. Е.Д. Марченко склонна к литературному творчеству и стихосложению, поэтому «Радастея» также является её творческим псевдонимом. В результате многогранной деятельности Е. Марченко возникло синкретическое религиозное учение. На рубеже 1980–1990 гг. она возглавляла «Ассоциацию экстрасенсов Южного Урала», которая сначала была переименована в общественную организацию «Исцеление через духовность», после в «Знание Майтрейи». В 1990 г. на авторских семинарах в обществе «Уралия» Е.Д. Марченко читала свои стихи, которые называла «ритмы», в 1991 г. собрания ритмологов стали называться «Радастея». В 1995 г. в Министерстве юстиции РФ была зарегистрирована Международная общественная организация (МОО) «Радастея». В

¹ <http://amur-reiki.narod.ru/>.

² <http://www.amur.info/simple/2009/07/30/3894>.

ряде официальных изданий Радастеи указывается, что Е.Д. Марченко является доктором психологии и философии (не уточняется, кем эти учёные степени были присуждены); заявляет о членстве в «Санкт-Петербургском Союзе Учёных». Свои туристические поездки на Северный и Южный полюсы лидер Радастеи называет «экспедициями», позволившими ей «обернуть Землю Временем». По опубликованным высказываниям Е. Марченко, она реализовала себя как профессионал, мать троих детей, счастливая женщина. Основоположница Радастеи позиционируется как человек, достигший очень высокого интеллектуального уровня, «словарный запас Е.Д. Лучезарновой (Марченко) превосходит словарь Ожегова и приближается к отметке 80 000 слов». Согласно конфессиональным материалам, постижение уникальной «научной концепции о сотворении, строении и законах жизни во Вселенной» способствует развитию человеческого ума, оздоровлению, продлению жизни¹.

Возникнув на Урале, в настоящее время Радастея получила широкое распространение. Центры объединения действуют во многих городах России, странах СНГ и в отдельных странах мира. Кроме Международной общественной организации (МОО) Радастея, движение объединяет такие организации как «Институт Ритмологии Евдокии Марченко» (ИРЛЕМ) г. Москва, Авторский центр «Радаст», сеть книжных магазинов «Живая книга», Автономную некоммерческую организацию (АНО) учебный центр «Радавит» и другие.

Религиозное объединение активно использует интернет-ресурсы. Первый сайт Радастеи был создан в 1999 г. В настоящее время поддерживается большое количество официальных и неофициальных сайтов с разнообразными названиями. Одна группа сайтов посвящена личности Е.Д. Марченко, другая освещает деятельность института ритмологии, посредством третьей группы сайтов рекламируются и реализуются многочисленные сочинения Е.Д. Марченко, полиграфическая и сувенирная продукция с символикой Радастеи. Доменные имена сайтов зарегистрированы в нескольких странах мира. У объединения есть свой интернет-телеканал «Ритмовремя-TV», адепты «Радастеи» представлены в социальных сетях.

В основе вероучения Радастеи лежат книги и стихи Е. Марченко. Язык её текстов базируется на терминологии естественных наук и различных религий. С позиции современного религиоведения, Радастея относится к типу религий «Нового века» («New Age»), для которых характерно культивирование новейших теорий человеческого существования, нетрадиционный способ мышления и методы трансформации сознания, улучшение состояния здоровья, освоение практики оккультно-мистических, эзотерических, духовных традиций; размытость вероучения, культа и догматики, характеризующихся синкретизмом учений йоги, оккультизма, теософии, пантеизма и других религиозных верований; ожиданием новой мировой эпохи; и др.

В центре вероучения лежит понятие «Радастеи», давшее название самому движению. «Радастея» понимается как некий всеобщий, вселенский закон и энергия радости, определяющие и влияющие на земной мир. «Радастея» характеризуется всеохватностью, растворённостью в мире. В основе учения лежит представление о двух основных мирах: «Непро-

¹ http://www.ng.ru/health/2010-07-16/100_marchenko.html.

явленного» (высший план бытия) и «Проявленного» (низший уровень, осязаемый, видимый, событийный и понимаемый мир). Помимо этого космология Радастеи содержит такие элементы как «Штурвальный мир» (определённый путь между мирами, посредник), «лучи» (определённые эманации, истекающие потоки силы и энергии) и другие. Мироздание создано творческими, божественными началами, которые именуются в учении по-разному: «Владыки», «Высшие разумы», «Всевышний Отец» и др.¹

Жизнь на Земле произошла, согласно учению, от 200 духов, которые расщепились (разлучились – от слова «луч») и стали миллиардами людей. Человечество делится, по доктрине Радастеи, на шесть рас: 1) Солнечная; 2) Потомрождённые; 3) Лемурийская; 4) Атлантическая; 5) Арийско-Вавилонянская. Шестой расой могут стать адепты Радастеи перед концом Земного обучения. Кроме того, есть восемь классов людей (Планетарии, Люди, Люди добрые, Полубоги, Боги, Хладастеи, Радастеи и Лучи).

Человек на Земле находится в «экспедиции». Задача человека найти, расшифровать, исполнить «план» своего существования, постичь закон «Радастеи» и вернуться обратно к «Владыкам». От родителей человек получает физическую оболочку и влияние кармы. Чтобы избавиться от влияния закона кармы, перейти в мир «Непроявленного» и больше не возвращаться на Землю, нужно превратиться в «лучистого человека». Для этого необходимо соединить тело, душу и дух.

Осуществление «плана», соединение и постижение человеком «Радастеи» и «Владык» возможно только посредством «ритма», «ритмики» или «ритмологии» (науке о ритмах и ритме). Ритмы представлены в стихах Е. Марченко. «Ритм» в учении Радастеи – это «живая субстанция, описанная словом». В ритмах будто бы содержится информация, энергия, время и сила. Для каждого адепта рассчитывается свой «штурвал времени» (набор индивидуальных ритмов). Ритмы в учении Е. Марченко делятся на «Радастеи», «Страдастеи», «Хладастеи», «Танки», «Мандалы» и «Янтры». Ритмы представлены в различных системах – «алфавите», «омегавите», «сокравите», «радавите», «хладовите». Адепты верят, что через данные системы человек управляет своим именем, временем, здоровьем (может изменить даже свою группу крови, биологический возраст), судьбой и пространством.

Большое внимание Е. Марченко уделяет своему авторскому методу, который она называет «метод 7P0». Метод якобы позволяет узнать тайну времени, управлять временем и «выиграть время жизни». «Я разработала метод, с помощью которого можно брать дополнительное время и вводить это время себе в мозг и затем этот мозг начинает работать в более ускоренном режиме... Например, если в обычном режиме человек решает какую-то задачу год, то после ввода времени в его мозг он эту же задачу решает за месяц»².

Способы использования ритмических систем Радастеи разные. Так, для первоначального знакомства и «входа в Радастею» нужно вписать своё имя в слово «Радастея» в разных вариантах (метод именуется «пере-

¹ Воробьева М.В. Радастея // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян М., 2008. С. 1040.

² http://www.ng.ru/health/2010-07-16/100_marchenko.html.

излучением имени»). Затем «переизлучить» имя по «хладастеям» и «радастеям». В разных жизненных ситуациях нужно читать определённые ритмы по определённым системам. Чтение ритмов – ежедневная и порой многочасовая практика адептов Радастеи.

Стиль и содержание ритмов-стихов слабо поддаётся систематизации. Стихи разнорифмованы, разноразмерны, насыщены неологизмами, специфическими терминами и словами, имеющими в Радастее особый, необщепринятый смысл. Учение о ритмах содержит псевдонаучные термины и имена персон других религий. Например, Ра, Будда, Иисус, Магомет, Богородица, карма и многие другие.

В повседневной жизни адепты Радастеи должны вести здоровый образ жизни: отказаться от курения, алкоголя; также действуют пищевые запреты. Корнеплоды якобы ведут человека в прошлое, произрастающие на земле злаки и овощи – в настоящее, растущие над землей фрукты и орехи – в будущее. Произвольный характер таких трактовок связи растительной пищи с судьбой человека очевиден. Одежда, предметы и еда представляют будто бы определённые «ленты времени».

Культовая практика движения включает обязательные собрания, семинары («радаст», «круг»), отправление праздников Радастеи (праздник обнуления и др.), изучение аудио, видеоматериалов и т. д.; обязательное чтение ритмов. Вступающие в организацию проходят обряд, который называется «Праздник Обретения Штурвала Времени». В движении есть специальные обученные должностные лица (религиозные служители, эксперты), обладающие компетентным знанием. Услуги таких лиц платные.

В Амурской области деятельность представителей Радастеи началась в 1998 г. Организаторами и первыми членами движения в г. Благовещенске были С.С. и Е.П. В конце 1990 гг. частный предприниматель С.С. в г. Находке познакомился с Л.Л., которая одновременно была мастером Рэйки и входила в Радастею. Система Л.Л. состояла из нескольких уровней. Сначала она «посвящала» неофитов в Рэйки, а затем знакомила адептов с учением Радастеи. Сеансы проводились на платной основе. Для получения первой степени мастера Рэйки, открытия канала, исцеления руками, устранения финансовых проблем требовалось 100 долларов. С.С. сам стал адептом и заинтересовал учением свою 19-летнюю жену Е.П., у которой были проблемы со здоровьем.

В конце 1998 г. семейная пара, вернувшись в г. Благовещенск, начала активную деятельность. Информацию распространяли среди знакомых, давали объявления в газеты, призывая людей к «исцелению, самопознанию» через Рейки. Популярность учения возросла после наступления беременности Е.П., которая восприняла это событие как чудо и ещё более поверила в действенность системы Л.Л. В 2000 г. количество посвящённых достигло 200 человек, преимущественно это были женщины. Многие приходили в общину, чтобы поправить здоровье, материальное положение, углубить свои знания в области нетрадиционной медицины, научиться помогать своим близким.

С.С. и Е.П. организовывали платные собрания, на которые приезжала Л.Л. и проводила обучение, посвящение в мастера. Все посвящения были платными: 1 ступень – открытие канала (исцеление руками) – 100 долларов; 2 ступень – исцеление на расстоянии – 200 долларов; 3 ступень – право на инициацию в мастера – 500 долларов. Прошедших посвящение Л.Л. включала в круг последователей Е. Марченко. Проезд и проживание

Л.Л. в г. Благовещенске также оплачивали верующие. Право на посвящение в мастера, вероятно, из финансовых соображений, было только у Л.Л., Е.П. и С.С. имели только вторую ступень рейки.

В отсутствие Л.Л., Е.П. и С.С. организовывали выезды на радости, например, в Хинганский Заповедник (п. Архара). Неформальным лидером таких поездок была Е.П., люди тянулись к ней. Но, претендуя на первенство, С.С. был недоволен такой ситуацией, это провоцировало семейные конфликты.

Бывшие члены вспоминали, что выйти из общины психологически было непросто. Из уст лидеров регулярно звучало: «Если вы уйдёте, то с вами что-нибудь случится. Только с нами вы будете чувствовать себя в безопасности, не потеряете контроль над ситуацией». Страхи усиливали непроверенные слухи о том, что одна из бывших адептов после разрыва отношений с общиной погибла в автокатастрофе.

В конце 2001 г. Е.П. стала дистанцироваться от общины, поскольку осознавала негативное воздействие системы Л.Л.: её изматывали постоянное чтение ритмов, голодание, семейные конфликты, недоброжелательность членов общины, угнетала финансовая сторона вопроса. Община восприняла уход Е.П. как предательство. Л.Л. и С.С. стали угрожать Е.П., что заберут у неё дочь; пытались убедить её в том, что она «не мать ребёнка, а лишь биологическая материя, выносившая его». Но в результате Е.П. обратилась в правоохранительные органы, в судебном порядке решался вопрос о лишении родительских прав С.С., поскольку приверженность Рэйки и Радастее могли сказаться на здоровье ребёнка.

С того времени открытых сведений о массовом увлечении Радастее в г. Благовещенске не было.

10.6. Сообщество деловых людей – христиан

Сообщество деловых людей – христиан (СДЛХ) (Full Gospel Business Men's Fellowship International (FGBMFI) – неохристианское религиозное движение, возникшее в середине XX в. в США. Встречаются и другие варианты названия: Ассоциация бизнесменов полного Евангелия, Объединение бизнесменов полного Евангелия, Ассоциация деловых людей полного Евангелия, Общество предпринимателей полного Евангелия. Основоположник движения – американец армянского происхождения Демос Шакарян (1913–1993 гг.). Он родился в семье молочного фермера, был пятидесятником в третьем поколении. В семье передавались легенды о чудесных знамениях Святого Духа, подчёркивалось особое место Армении в истории христианства. Д. Шакарян верил в «полное Евангелие», считал, что на собраниях нужно учитывать все возможные варианты явления Бога, в том числе, глоссолалии, исцеления, видения, знамения и прочее. Д. Шакарян организовывал массовые евангелизационные фестивали с участием известных евангелистов: Чарльза Прайса, Томи Хикса, Уильяма Бранхама. Последний прославился сверхъестественными способностями: пророчествами, исцелениями, свечениями и прочим. Собрания евангелистов посещали преимущественно женщины. Чтобы привлечь на собрания мужчин, Д. Шакарян в 1951 г. решил создать «Ассоциацию деловых людей Полного Евангелия»¹. Замысел основоположника преследовал амбивалентные цели. С одной сторо-

¹ Шерил Д., Шерил Э. Самые счастливые люди на земле. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/1227390-1-demos-shakaryan-naischastliveyshie-lyudi-zemle-kto-naischastliveyshie-lyudi-zemle-eto-kogo-mnogo-deneg-naibolee-dr.php>.

ны, «деловыми» людьми Д. Шакарян изначально называл не владельцев бизнеса, а обыкновенных людей разных профессий, которые заняты своим делом. На собраниях эти люди должны были рассказывать о личном опыте общения с Богом. Д. Шакарян считал, что обыватели поверят словам таких же людей быстрее, чем словам проповедника. Но, с другой стороны, Д. Шакарян считал, что жизнь бизнесменов и предпринимателей сводится лишь к преумножению капитала и им необходимо приобщиться к учению Христа.

После смерти Д. Шакаряна движение возглавил его сын Ричард Шакарян. Он позиционирует себя как бизнесмен, «международный президент» самой большой в мире организации деловых людей. Рекламные ролики FGBMFI пестрят фотографиями Р. Шакаряна в окружении лидеров разных государств¹. Подчёркивается успешность, респектабельность adeptов. В настоящее время по данным конфессиональных ресурсов СДЛХ распространено в 160 странах мира. В России движение действует с середины 1990 гг. По данным официального сайта, отделения существуют в Москве, Чехове, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Перми, Екатеринбурге, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Усурийске, Благовещенске².

Собрания верующих и встречи с потенциальными неопитами проходят, как правило, в кафе и ресторанах. Во время «делового» завтрака, обеда или ужина опытные adeptы рассказывают свои жизненные истории и признаются, что встреча с представителями СДЛХ полностью изменила их жизнь в лучшую сторону. Подобные собрания получили название чаптеры.

Учение СДЛХ имеет специфические черты, отличающие их как от христианства в целом, так и от пятидесятничества, в частности. Они не признают значение церковного богослужения; воскресное богослужение, по их мнению, носит второстепенный характер; обычных христианских пасторов считают менее удачливыми по сравнению с проповедниками-бизнесменами; есть и другие особенности³. «Деловые» верующие могут заявлять, что не представляют интересов конкретной религиозной конфессии (деноминации), «поскольку нашли свой путь к Богу в различных христианских церквях»⁴. И «не ставят перед собой цели поголовного обращения... россиян в христианство и не собираются заниматься религиозной деятельностью»⁵.

В 2011–2012 гг. амурские СМИ активно обсуждали деятельность Сообщества деловых людей-христиан в г. Благовещенске⁶. Тогда родители нескольких молодых образованных девушек столкнулись с похожими проблемами: дочери отрекались от привычной жизни; переезжали от родителей, меняли номера телефонов, не желая контактировать с родственниками и бывшим окружением. Причиной такого поведения было общение с лидером СДЛХ г. Благовещенска И.К. По данным СМИ, И.К. – молодой чело-

¹ <http://fgbmfi.net/fgbmfi-about/fgbmfi-president-richard-shakarian>.

² <http://fgbmfi.ru>.

³ Рындич П. Почему внецерковное служение «Сообщества Деловых Людей-Христиан» не имеет будущего. URL: <http://cef.ru/publish/roshve/?id=514>.

⁴ <http://www.rkettevotjad.ee/ru>.

⁵ <http://fgbmfi.ru/otdeleniya-soobshhestva/>.

⁶ В Благовещенске под влиянием «живого Бога» из семей уходят дочери // Амур-инфо. URL: <http://www.amur.info/news/2011/02/03/51522>; Кондратьева О. В секте только девушки // Амурская правда. 2012. 13 декабря. URL: <http://www.ampravda.ru/2012/12/13/037139.html>; В Благовещенске несколько лет действует секта «живого бога» // Порт-Амур. URL: <http://portamur.ru/news/detail/v-blagoveschenske-neskolko-let-deystvuet-sekta-jivogo-boga/> и др.

век 28 лет с неоконченным высшим образованием. Одно время занимался бизнесом, но его дело обанкротилось, предприниматель задолжал крупные суммы денег кредиторам. По словам И.К., в православии он разуверился и вступил в СДЛХ. Побывал в Никарагуа, где развита деятельность организации; занимался психологией, основами нейролингвистического программирования.

Время от времени И.К. проводил чаптеры в кафе и ресторанах г. Благовещенска, на которые приглашал знакомых и посторонних людей. Рассказывал стандартную для СДЛХ историю о том, что раньше вёл неправедную жизнь: курил, пил, встречался с разными женщинами. Потом заболел, но исцелился благодаря Богу и Библии.

Обеспокоенные исчезновением дочерей родители стали обращаться в разные инстанции.

В результате религиоведческой экспертизы выяснилось, что вокруг И.К. сформировалась религиозная группа, обладающая стабильностью, структурностью и иерархической упорядоченностью.

Учение, излагаемое И.К., отличается крайним радикализмом как по отношению к основам христианства, так и по отношению к мирской, гражданской жизни. В вероучении резко противопоставлены «жизнь во Христе» и мирская жизнь человека. Первая трактуется как абсолютно праведный тип жизни, а вторая как абсолютно неправедный. Люди делятся на два противоположных типа – тех, кто служит исключительно Христу (праведники, «кто был истинно рождён от Духа»), и тех, кто «заботится о земном», это «семья Каина», которое в своей жизни и интересах «ограничено земной естественной сферой». Второй тип, к которому относится большинство обычных людей, квалифицируется в рамках данного вероучения как тип существенно неполноценный и недостойный уважения, – как «потомки Каина», великого грешника, который убил своего родного брата Авеля, великого праведника. На этом вероучительном основании предполагается, что человек, не являющийся «потомком Каина», выберет служение исключительно Богу и резко разорвёт связи с прошлым, что приведёт к освобождению от власти окружающих людей, от обязательств перед конкретными людьми и обществом. Идея полного «освобождения от мира» (привычной земной жизни) трактуется как разрыв с «рабством сатаны».

Такого рода радикальная религиозная идеология является резко конфронтационной и конфликтной по отношению к обществу, нерелигиозным социальным институтам (семья, гражданские нормы, т. д.), а также к конфессиональным сообществам, не разделяющим данную религиозную идеологию. Содержит однозначные рекомендации, направленные на игнорирование гражданских обязанностей и общечеловеческих ценностей, в том числе тех, что вменены на законодательном уровне.

10.7. Внеинституциональная религиозность. Окультизм

Религиозная ситуация на Дальнем Востоке России отличается от других регионов. Религиозная структура края и религиозная ментальность населения формировались в исторически сжатые сроки под влиянием специфических территориальных, демографических, конфессиональных и других факторов¹.

¹ Забияко А.П. Особенности дальневосточной ментальности и теории интерпретации религиозных новообразований // Сердюков Ю.М., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Тюрина Ю.А., Лазарева И.В. Современные контексты магии, религии и паранауки. М., 2008. С. 70–79.

В дореволюционный период Дальний Восток России был привлекателен для людей неправославной веры, поскольку воспринимался как территория религиозной свободы. К началу XX в. Приамурье населяли представители разных конфессий: православные, старообрядцы, католики, протестанты, духовные христиане, мусульмане, иудеи, буддисты и другие. В советское время о значительном влиянии религиозных институтов на жителей Дальнего Востока говорить не приходится. Под влиянием атеистической пропаганды массовая религиозность приобретала латентные, индивидуальные, внеинституциональные формы. Изучая возрождение духовной жизни на Дальнем Востоке России, с конца 1980 гг. и по настоящее время специалисты фиксируют синкретичность религиозных предпочтений дальневосточников¹.

В 2013 г. российские социологи религии на основании проведенного всероссийского опроса опубликовали «Атлас религий и национальностей Российской Федерации»². Согласно полученным данным в Амурской области наблюдается нетипичная для России религиозная ситуация. Специфика заключается в нескольких параметрах. Во-первых, в Амурской области только 25% респондентов заявили, что исповедуют православие и принадлежат к Русской православной церкви. В целом по России этот показатель выше – 41%. Исследователи давно заметили, что на Дальнем Востоке России по сравнению с другими регионами менее выражена приверженность населения Русской православной церкви. Это связано с комплексом причин: неразвитость православной инфраструктуры, быстрый темп миграций на коротком историческом отрезке (вторая половина XIX – начало XX вв.), удаленность от исторического центра русского православия, недостаток опыта религиозной жизни, отсутствие укорененных во времени семейных православных традиций и др.³ Во-вторых, по данным исследования 2013 г., в Амурской области больше, чем в других регионах России людей, которые признаются, что верят в Бога или высшую силу, но конкретную религию не исповедуют. Соответственно 41% амурчан и 25% россиян. В-третьих, в Амурской области зафиксировано большее по сравнению с другими регионами России количество атеистов. Не верят в Бога 24% амурчан и 13% россиян.

Помимо мировоззренческих вопросов, респонденты, участвовавшие в исследовании, отвечали на вопрос, касающийся религиозной практики. Выяснилось, что и в этом аспекте амурчане заметно отличаются от жителей других регионов России. Россияне в целом стараются по возможности соблюдать все религиозные предписания в соответствии с их вероисповеданием. Для амурчан такой вариант ответа оказался несущественным и занял последнее по популярности место. На первом месте у амурских респондентов оказались вера в приметы, гадания, судьбу.

¹ Подробнее об этом, например, Кобызов Р.А. Оккультизм и паранаука в религиозном сознании дальневосточников // Сердюков Ю.М., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Тюрина Ю.А., Лазарева И.В. Современные контексты магии, религии и паранауки. М., 2008. С. 150–156.

² <http://sreda.org/arena>.

³ Забияко А.П. Особенности дальневосточной ментальности и теории интерпретации религиозных новообразований // Сердюков Ю.М., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Тюрина Ю.А., Лазарева И.В. Современные контексты магии, религии и паранауки. М., 2008. С. 70–79; Кобызов Р.А. Религиозное пространство Приамурья // Социальное пространство Приамурья (общество, личность, образование, религия). Монография / Под общ. ред. Р.А. Кобызова, Н.К. Щепкиной. Благовещенск, 2006. С. 136–164; Сафронов С.Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4. С. 87–100.

Результаты данного исследования свидетельствуют о существовании и востребованности в Амурской области феномена, который в религиозно-научной литературе получил название внеинституциональной религиозности¹. Под внеинституциональными религиями, во-первых, понимают модернистские объединения верующих, в которых не выражена или слабо развита социальная организация, отсутствуют иерархия и строгое членство. Часто такие объединения могут противопоставлять себя обществу или религиозному институту, отличаются неустойчивостью, аморфностью. Принадлежность к внеинституциональной религии определяется исключительно принятием конкретного вероучения и культовой практики. Во-вторых, под внеинституциональной религиозностью понимается «индивидуальная» («субъективная») религия, которую верующий самостоятельно конструирует в своём сознании, руководствуясь собственными идеалами, ценностями, установками, интересами. Такие формы религии не требуют посредников в лице служителей культа, основополагающим является личный религиозный опыт индивида².

Несколько лет назад для взаимодействия амурчан, исповедующих внеинституциональные формы религии, был создан интернет-ресурс AmurMagic.ru «Первый Эзотерический форум Благовещенска и Амурской области». По замыслу авторов «сайта волшебников» ресурс создавался для «практикующих трансерфинг реальности, симорон, магию и прочее». Среди пользователей есть те, кто интересуется различными движениями NewAge: трансерфингом реальности, симороном, учением рэйки, системой Б.Е. Золотова, методикой М. Радуги и другими; неоязычеством: движением «Анастасия», родноверием; неоориенталистскими движениями: учением Ошо, йогой, медитацией, системой фэн-шуй. Кроме того, некоторые пользователи ресурса хотели бы познакомиться с теми, кто читает ауру, объясняет сновидения, практикует магию, оккультизм, хиромантию, целительство, экстрасенсорико, биолокацию, различные виды гаданий, шароглядение, уфологию и многое другое. Таким образом, религиозные интересы части жителей Амурской области представлены широким спектром различных вероучительных и культовых систем, которые не всегда воспринимаются самими adeptами как религиозное учение, зачастую отличаются эклектичностью и имеют внеинституциональный характер.

Особое место в этом списке занимает оккультизм, под которыми понимается совокупность мистических учений и практик, основанных на представлении о существовании особых тайных сил, с которыми может быть установлена связь и взаимодействие³. По мнению специалистов, популярность рынка оккультных услуг обусловлена их широким освещением в СМИ⁴.

¹ Забияко А.П. «Квазирелигии»: метаморфозы идолопоклоннической веры // Сердюков Ю.М., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Тюрина Ю.А., Лазарева И.В. Современные контексты магии, религии и паранауки. М., 2008. С. 87–100.

² Сердюков Ю.М., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Тюрина Ю.А., Лазарева И.В. Современные контексты магии, религии и паранауки. М., 2008. С. 161.

³ Кузнецов В.Г., Миронов В.В. Оккультизм // Религиоведение. Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 910–911.

⁴ Сердюков Ю.М., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Тюрина Ю.А., Лазарева И.В. Современные контексты магии, религии и паранауки. М., 2008. С. 157.

Результаты исследования, проведённого несколько лет назад на кафедре религиоведения Амурского государственного университета, указывают на популярность и востребованность объявлений, содержащих информацию об услугах оккультного характера в рекламных периодических изданиях¹. На первом этапе исследования посредством метода контент-анализа были изучены рекламные материалы газет «Навигатор», «Дважды два», «Бизнесмен», «Амурская неделя», «Самовар». В выборку попали издания 2002–2004 гг. За указанный период в данных изданиях было опубликовано 3 603 объявления оккультного характера, при этом год от года наблюдался рост числа подобных объявлений. Выяснилось, что спектр оккультных услуг Амурской области очень широк: «сниму порчу», «ясновидение», «гадания», «приворожу», «изготовлю индивидуальные амулеты и талисманы», «верну любовь и счастье в семью». Доминируют «знахарство», «магия» и «гадания».

В г. Благовещенске известными специалистами в области целительства и оккультных услуг являются Н. Дульская, Т. Гаврилова, Т. Владычко, Т. Курбатова, Л. Гладнева, Н. Бурылова, М. Кузнецова. Оказание оккультных услуг, чаще всего, происходит в приспособленных жилых помещениях – квартирах или частных домах, реже в офисах.

Субъектов, которые предоставляют оккультные услуги в г. Благовещенске, можно условно разделить на «профессионалов» и так называемых «бабок» («бабушек»). Под «профессионалами» понимаются люди, для которых предоставление оккультных услуг стало профессией, у них есть прейскурант цен, постоянные клиенты, репутация. Некоторые из них являются зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей и имеют специальное помещение, где осуществляют свою деятельность.

Под «бабками» понимаются женщины, для которых оккультная деятельность не является основной. Такие люди не рекламируют свои услуги, о них узнают благодаря народной молве. Отсутствует фиксированная стоимость их услуг, как правило, они либо отказываются от вознаграждения, либо «берут столько, сколько не жалко».

На следующем этапе исследователи проводили экспертный опрос представителей рынка оккультных услуг г. Благовещенска. Было опрошено 10 оккультистов-профессионалов. Основным критерием отбора участников было наибольшее количество объявлений в СМИ. Встречи проходили на территории респондентов. В интерьере помещений, как правило, присутствует ритуально-культурная атрибутика. У некоторых практикующих отмечено много комнатных и лекарственных растений, цветов. За небольшим исключением, внешний вид практикующих соответствовал классическому образу гадалок: длинные платья или юбки, платок на голове. В соответствии с программой исследования было задано 9–10 вопросов. Интервью содержало ряд стандартных вопросов и длилось от 1 часа до полутора. Средний возраст респондентов 50–65 лет. Стоимость услуг зависит от конкретной практики. По данным 2008 г., стоимость гадания на картах составляла 200–300 рублей, снятия сглаза

¹ Соколова Т.А. Современные оккультные практики (на материалах социологического исследования в Приамурье) // Подготовка специалистов социальной сферы (студенческий выпуск). Благовещенск, 2006. С. 80–85.

1 500 рублей, ворожьбы любимого – около 1 000 рублей¹. Плата за услуги оговаривается заранее, обязательный минимум вознаграждения – «столько, сколько дадут».

Как правило, гаданиями или целительством респонденты занимаются давно, у многих склонности к соответствующим практикам проявились ещё в юности. Свои способности большинство респондентов объясняют присутствием божественных и сверхъестественных сил, духов, космической энергией.

Причины, по которым клиенты обращаются к представителям рынка оккультных услуг, разнообразны. По мнению респондентов исследования, причины кроются в социально-экономической нестабильности общества, неуверенности человека, в желании знать будущее. Некоторые приходят, чтобы «навредить врагу или конкуренту по бизнесу», «некоторые просто балуются». Другие «приходят, поскольку не верят официальной медицине, считая, что услуги профессиональных медиков слишком дороги». А кто-то действительно верит в «высшую силу, которая всё видит и всё знает, которая может помочь»; «люди приходят, потому что верят и знают, что поможет».

Выяснилось, что чаще всего люди обращаются к представителям рынка оккультных услуг, чтобы вернуть в семью кого-то из супругов и поправить здоровье. В надежде на исцеление обращаются родители или родственники маленьких детей; «лечат» испуг, заикание и другие заболевания².

Популярность и востребованность рынка оккультных услуг в Амурской области подтверждается материалами местных журналистов. Время от времени в амурских СМИ появляются публикации или телевизионные передачи, в которых раскрываются разные аспекты оккультной деятельности³.

На современном этапе активно используются современные средства связи для осуществления гаданий дистанционно.

11. Индуизм. Международное общество сознания Кришны (вайшнавы)

Международное общество сознания Кришны (вайшнавы) – крупнейшая индуистская организация в России, основанная на поклонении Кришне и его аватарам.

Становление кришнаизма приходится на кон. I и нач. II тыс. н. э. Учение вайшнавов основывается на древнеиндийских священных писаниях – Ведах, а именно той их части, которая описывает духовное бытие человека. Священными текстами для кришнаитов являются Бхагавадгита (III–IV вв.), Бхагавата-пурана, (IX–XX вв. н. э.), а также некоторые другие пураны и Упанишады.

Центральную роль в учении вайшнавов имеет понятие «бхакти» – путь преданного служения Богу. Цель бхакти – «направить человека на

¹ Сердюков Ю.М., Забияко А.П., Кобзев Р.А., Тюрина Ю.А., Лазарева И.В. Современные контексты магии, религии и паранауки. М., 2008. С. 161.

² Соколова Т.А. Современные оккультные практики (на материалах социологического исследования в Приамурье) // Подготовка специалистов социальной сферы (студенческий выпуск). Благовещенск, 2006. С. 80–85.

³ См., например, <http://2x2.su/society/news/pozoloti-ruchku-ili-zachem-amurchane-idut-k-gadalk-74395.html>; <http://blogs.amur.info/node/28717>; <http://video.amur.info/gorist/2011/06/20/1586>; http://www.blagoveshensk.ru/news/prostye_voprosy/14469/.

истинный путь, ведущий к Богу, любовь к которому является критерием истинной религии». Такая эмоциональная преданность Богу может выражаться в чувстве родительской любви (к Кришне-младенцу), в желании и страсти как к возлюбленному, в абсолютной преданности адепта своему Господу и т. п. проявлениях.

Из форм богослужения у вайшнавов особенно популярны повторения имён божества (джапа), музыкальные формы славословий (киртаны), а также песнопения в сопровождении музыкальных инструментов (бхаджаны), которые должны сконцентрировать мысль верующего на объекте поклонения и установить непосредственную эмоциональную связь адепта с божеством.

Священными для вайшнавов и популярными для паломничества являются города Дварка (иначе Дварака, Дварика, Дваравати), находящийся в штате Гуджарат на берегу Аравийского залива, Гокул и Матхура – в штате Уттар-Прадеш, на р. Джамне, а также местность Вриндаван (место детских игр Кришны) в тех же краях – самое популярное место паломничества для кришнаитов¹.

Основоположником одного из направлений бхакти – чайтанья-вайшнавизма – является Шри Кришна Чайтанья Махапрабху (1486–1533).

Распространением чайтанья-вайшнавизма вначале занималось общество вайшнавов Шри Вишва-Вайшнев Радж Сабха, с 1886 г. – общество Гаудия Миссия, а с 1966 г. – Международное общество Сознания Кришны, основанное А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой.

«Цели общества, зафиксированные в свидетельстве о регистрации ИСККОН (ISKCON, ИСККОН – аббревиатура от перевода на английский Международного общества сознания Кришны – прим. А.Б.), раскрывали замысел Бхактиведанты Свами. Их было семь, как и в проекте устава «Лиги преданных», основанной им в Джханси (Индия, 1954 г.). Та попытка оказалась безуспешной, но его цели остались прежними»². Семь целей общества представлены в следующих пунктах:

1) систематически распространять в массах духовное знание и обучать людей методам духовной практики, чтобы восстановить нарушенное равновесие в системе ценностей общества, а также обеспечить подлинное единство всех людей и установить мир во всём мире;

2) проповедовать философию сознания Кришны, изложенную в Бхагавад-гите и Шримад Бхагаватам;

3) сблизить членов Общества друг с другом и приблизить их к Кришне – изначальному существу – и тем самым внедрить в сознание членов Общества и всех людей представление о том, что каждая душа является неотъемлемой частицей Бога (Кришны);

4) распространять и поощрять движение санкиртаны – совместного пения Святого Имени Господа, следуя указаниям Господа Шри Чайтанья Махапрабху;

5) построить для членов Общества и всех людей город в одном из святых мест, где проходили трансцендентные игры Кришны, Верховной Личности Бога;

¹ Краснодарская Н.Г. Кришнаизм // Энциклопедия религии / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 711.

² Международному обществу сознания Кришны – 45 лет. URL: <http://www.krishna.ru/news/world-news/3218-iskcon45.html>.

б) объединить членов Общества в единую семью и научить их более простому и естественному образу жизни;

7) для достижения вышеупомянутых целей издавать и распространять периодические издания, журналы и книги¹.

Вайшнавско-кришнаиты в основном проживают в современной Индии (Западная Бенгалия, Орисса, Уттар-Прадеш и др.). Кришнаизм в виде Международного общества сознания Кришны (МОСК) получил распространение в современных западных странах (МОСК зарегистрировано в более чем 80 странах мира).

В России общины вайшнавов появляются в начале 1970-х гг., официально зарегистрированы в 1988 г., а в 1992 г. как «Центр обществ сознания Кришны в России».

По мнению отечественного религиоведа С.И. Иваненко, историю Общества сознания Кришны в СССР и в России можно разделить на пять периодов, выделив в них некоторые этапы: «Первый период охватывает промежуток времени в 17 лет: с момента приезда Шрилы Прабхупады в Москву в 1971 г. и до официальной регистрации московской общины Общества сознания Кришны в 1988 г. Его главная особенность – отсутствие у Общества сознания Кришны статуса зарегистрированной религиозной организации, деятельность в условиях подполья и преследований.

Данный период можно подразделить на несколько этапов. Во-первых, это начальный этап, непосредственно связанный с визитом Шрилы Прабхупады в СССР и появлением первых преданных (1971 г.); во-вторых, этап начала проповеди и распространения Движения сознания Кришны (ДСК) в СССР; в-третьих, этап репрессий и активной проповеди в условиях гонений (1980–1988 гг.). Второй период (1988–1998 гг.) – это период стремительного развития Общества сознания Кришны в СССР и России. Третий период (1998–2001 гг.) – это период организационного кризиса и некоторого замедления развития Движения сознания Кришны в России. Непосредственным поводом, спровоцировавшим кризис 1998 г. в Обществе сознания Кришны в России, стал уход из Международного общества сознания Кришны одного из учеников Шрилы Прабхупады – Харикешы Свами Шри Вишнупады.

Четвёртый период (2001–2005 гг.) можно охарактеризовать как посткризисный и трансформационный период, его характеризует смена акцентов в развитии Общества сознания Кришны в России – курс на формирование и развитие вайшнавских общин; систематическое образование преданных; повышение стандартов, необходимых для получения инициации; формирование группы лидеров, принявших ответственность за планомерное систематическое развитие Движения сознания Кришны в России.

Пятый, современный период (2006–2012 гг.) характеризуется укреплением Общества сознания Кришны в России как единой организации, выбором современных форм проповеди, активизацией социального служения»².

На территории Дальнего Востока России вайшнавско-кришнаиты впервые появляются во Владивостоке в конце 1980-х, в 1990 г. получают официальную

¹ Международному обществу сознания Кришны – 45 лет. URL: <http://www.krishna.ru/news/world-news/3218-iskcon45.html>.

² Иваненко С.И. Современное состояние Общества сознания Кришны в России. URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition56/03-ivanenko-about-krishnaites.htm#_edn1.

регистрацию, сделав владивостокскую общину центром миссионерской деятельности на Дальнем Востоке.

В 1993 г. общины вайшнавов появляются в Хабаровске и Благовещенске. Также в Амурской области в 1994 г. последователи вайшнавизма появились в с. Константиновка, г. Райчихинск и г. Свободный, были официально зарегистрированы религиозные общины вайшнавов.

В региональных центрах, как правило, существуют храмы, монастыри-ашрамы, благотворительный миссионерский центр и учебные заведения.

Кроме того, во многих дальневосточных городах есть религиозные группы численностью 10–20 человек, которые еженедельно собираются на квартирах, проводят богослужение, изучают и обсуждают священное писание вайшнавов, отмечают религиозные праздники. Такие группы духовного общения называют «нама-хатты» (в переводе с бенгали «места, где раздают «Священное имя Бога»). Общественная активность вайшнавов имеет два направления: нравственно-воспитательная работа и помощь людям, оказавшимся в трудных обстоятельствах. Так, например, по данным на 2000 г., благовещенская община занималась благотворительностью, проводила программу «Пища жизни», заключающуюся в раздаче два раза в месяц продуктов питания инвалидам¹.

По данным на 2003 г., наибольшее число вайшнавов проживало в Приморье: 265 (в зарегистрированных общинах), 40 (в религиозных организациях), в Хабаровском крае – всего 100 чел., в Амурской области – около 50 (30 в Благовещенской общине, 20 в незарегистрированной общине г. Свободный). Всего на территории Дальнего Востока России проживает чуть больше 500 вайшнавов².

Ныне в Амурской области общины МОСК существуют в Благовещенске (более 60 человек), Белогорске (3 человека) и Зее (9 человек). Кроме того, вайшnavы есть и в г. Свободном, а также в с. Константиновка. Оформленное членство в общине отсутствует. Церемонию принятия в ученики проводит уполномоченный духовный учитель (дикша-гуру) в крупных вайшнавских центрах.

В благовещенской общине половозрастной состав распределяется следующим образом: 1/3 мужчин и 2/3 женщин в возрасте 35–40 лет. Встречи членов общины проходят не менее двух раз в неделю в основном в субботу и воскресенье, а также по желанию в свободное время. Кроме того, причиной встреч могут быть вайшнавские праздники. Не менее двух раз в год в общины Амурской области с наставлениями приезжают приглашённые учителя из российских и зарубежных центров.

Социальная активность общины направлена в основном на просветительскую деятельность, а также на популяризацию здорового образа жизни и поддержание института семьи.

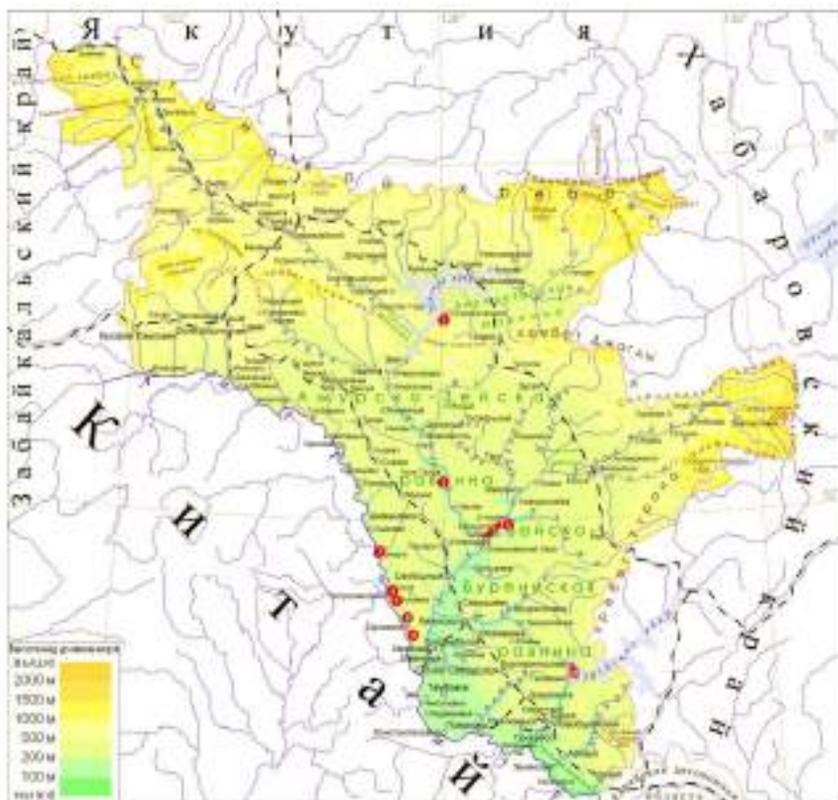
Общее руководство общиной осуществляет ИСКОН; на местном уровне – общинный совет из 8 человек³.

¹ Павлихина А.Н. Конфессиональная ситуация в Амурской области на современном этапе // Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий / Сост. А.В. Дмитренко. Владивосток, 2002. С. 18–24.

² Дударенок С.М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке // История и современность. Владивосток, 2004. С. 161.

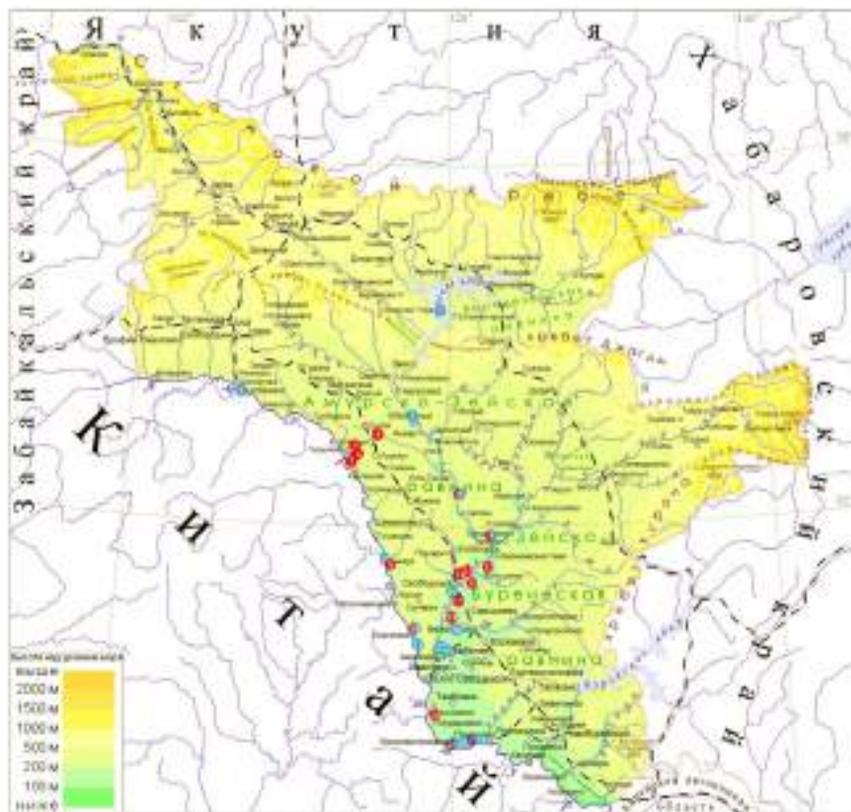
³ Интервью проводилось с Дмитрием Владимировичем Колос. 20.01.2016. См. также amugveda@ya.ru.

1. Археологические культуры Верхнего и Среднего Амура

Археологические памятники эпохи палеолита
на территории Амурской области

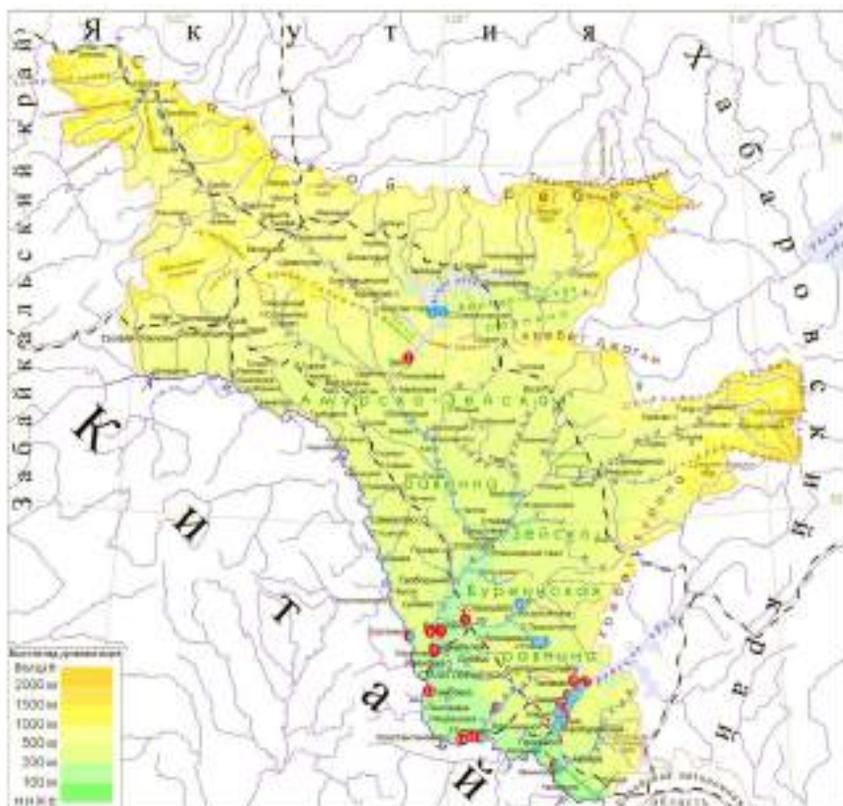
- 1 – Филимошки
- 2 – Усть-Ту
- 3 – Кумары I-III
- 4 – Буссе, стоянка-I
- 5 – Петропавловка
- 6 – Усть-Ульма
- 7 – Селемджинский комплекс
- 8 – Бибиково
- 9 – Комплекс Ходулиха
- 10 – Малые Куруктачи-I

**Археологические памятники эпохи неолита
на территории Амурской области**

1 – Гладковский Бугор	16 – Свободный-I
2 – Ульдютичи-I	17 – поселение у ст. Арга
3 – Поляковский	18 – Калиновка-I
4 – Тыгда	19 – Сергеевка
5 – Источная	20 – Киселеозерка-II
6 – Черняево, стоянка-III	21 – Михайловка Ключ
7 – Калиновка, писаница-I	22 – устье р. Белой
8 – Горный	23 – Озеро Табор
9 – Громатуха	24 – Духовское Пункт 33
10, 11 – Кумары	25 – Константиновка
12 – Каменка	26 – Осинное Озеро
13 – Черниговка, стоянка-IV	27 – Новопетровка
14 – Черниговка на Зее	28 – гора Шапка
15 – Молчанова	

- – памятники проматухинской культуры
- – памятники новопетровской культуры
- – памятники оsonoозерской культуры

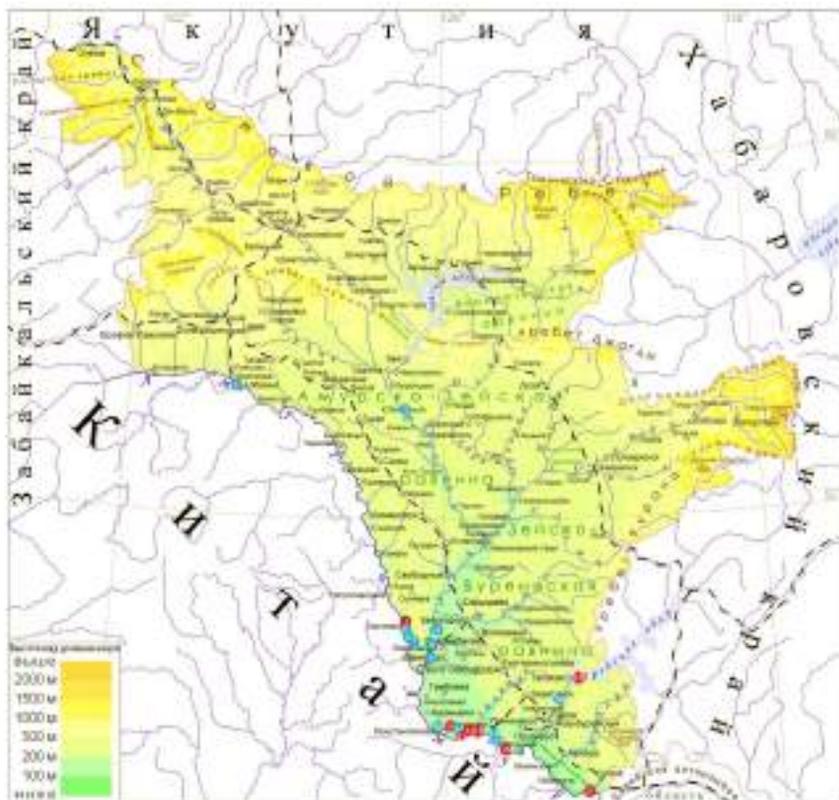

**Археологические памятники талаканской и михайловской культур
на территории Амурской области**

1 – Большой Гармакан	16 – гора Шапка
2 – Гладковский Бугор	17 – Усть-Талакан
3 – район г. Зея	18 – посёлок Талакан
4 – Костырьское городище	19 – Сухие Протоки-II
5 – Томское	20 – Сухие Протоки-I
6 – Прядчино	21 – Букинский Ключ-I
7 – Великокнязевка	22 – Букинский Ключ-II
8 – Алексеевский Бугор	23 – Безумка
9 – Семиозёрка	24 – Большие Симичи
10 – Амаранка, городище-I	25 – Малые Симичи
11 – Амаранка, городище-II	26 – Малосимичинское городище
12 – Гродековское городище	27 – Иришкино городище
13 – Михайловское городище	28 – Озеро Долгое
14 – Новопетровка	
15 – Поярково, поселение-I	

● – памятники с находками керамики талаканского типа

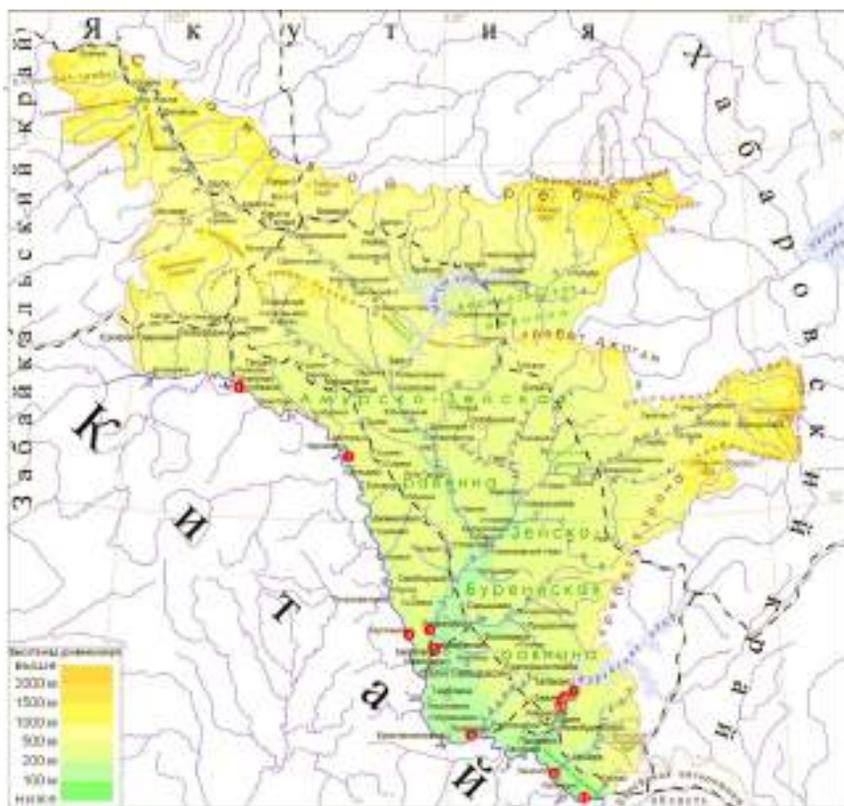
● – памятники михайловской культуры

**Археологические памятники мохэской эпохи
на территории Амурской области**

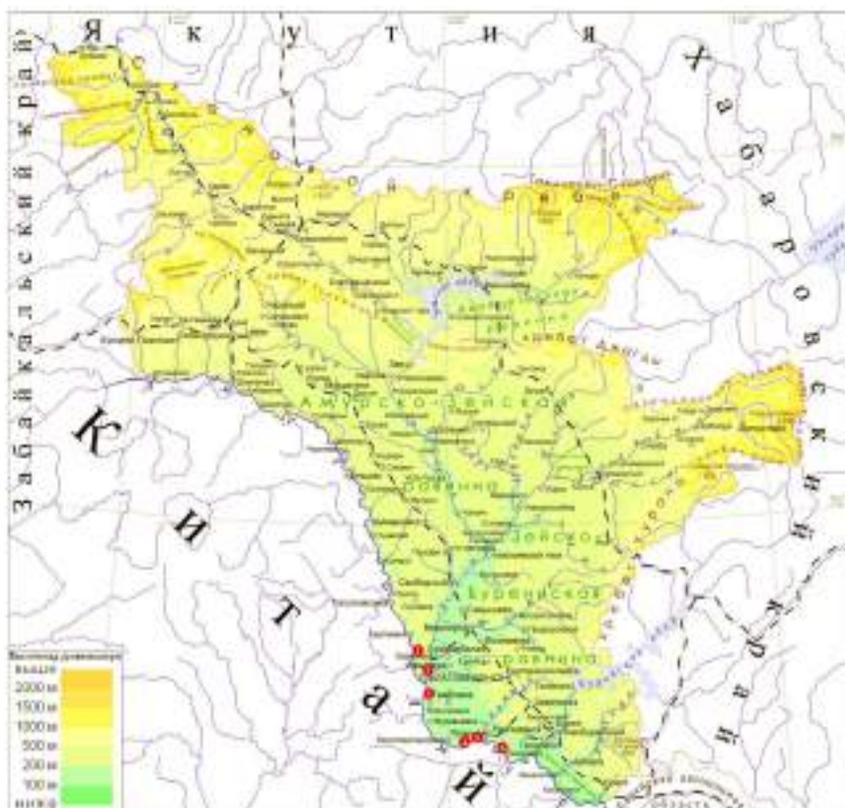
1 – Ульдуничи-I	12 – Осинное Озеро
2 – Ураловка	13 – мог. Новопетровский
3 – Сергеевка	14 – мог. Шапка
4 – Троицкий могильщик	15 – гора Шапка
5 – Алексеевский Бугор	16 – Падь Прибрежная
6 – Липовый Бугор	17 – Шапочка
7 – устье р. Грязнушка	18 – Куприяново
8 – Семиозёрское городище	19 – Усть-Талакан
9 – Черемхово	20 – Безумка
10 – Красный Бугор	21 – Сагибово
11 – Белоберёзовое	

- – памятники найфельдской группы мохэ
- – памятники троицкой группы мохэ

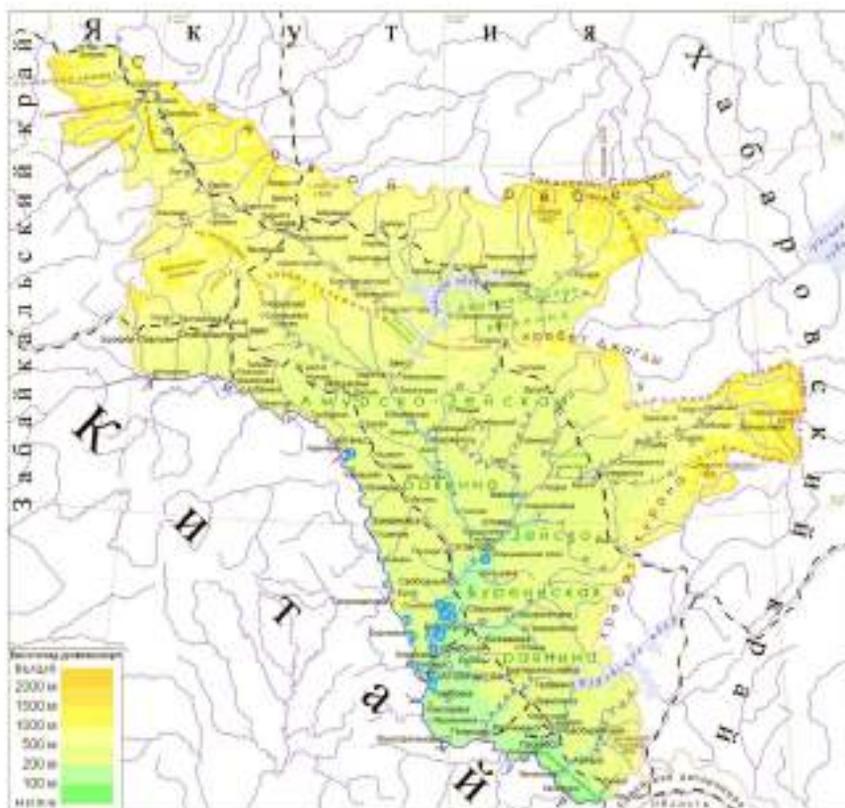
**Археологические памятники урильской культуры
на территории Амурской области**

- 1 – Ульдугичи-I
- 2 – Калиновка, писаница-I
- 3 – Прядчино
- 4 – Алексеевский Бугор
- 5 – Семиозёрка
- 6 – Поярково, поселение-I
- 7 – Сухие Протоки-I, II
- 8 – Букинский Ключ-I
- 9 – Безумка
- 10 – Малые Симичи
- 11 – Михайловка
- 12 – о. Урильский

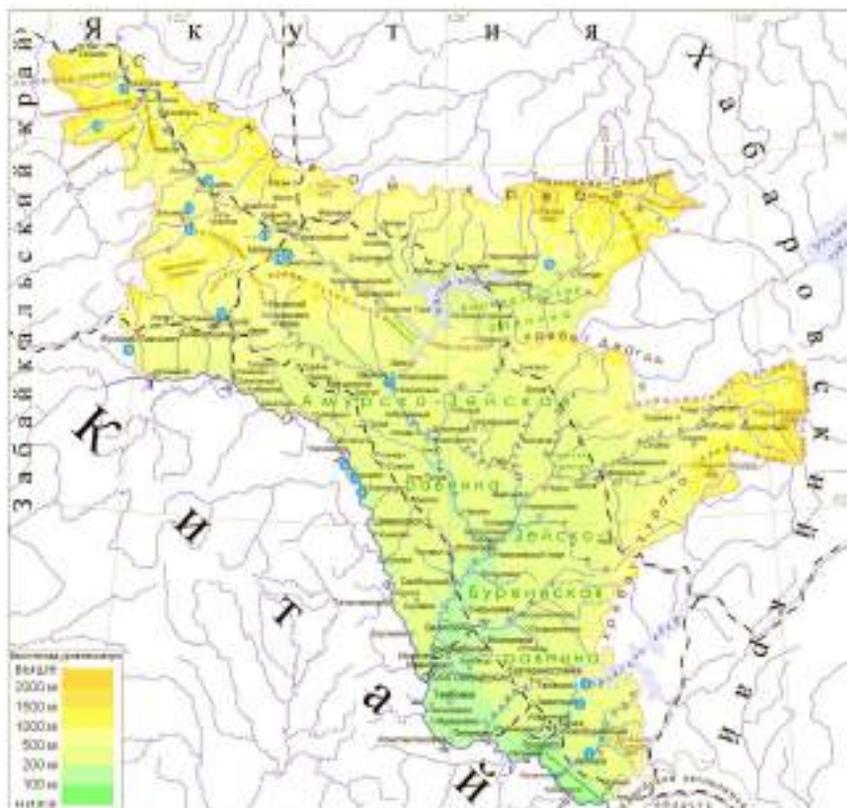
**Археологические памятники чжурчжэньской и дючерской культур
на территории Амурской области**

- 1 – Марково, городище (Кучугуры)
- 2 – Белогорье, городище (Утесное)
- 3 – Гродеково, городище
- 4 – Новопетровка, городище
- 5 – Городище Шапка
- 6 – Шапочка

**Археологические памятники даурской культуры
на территории Амурской области**

- 1 – Черняево, могильник-III
- 2 – Мазаново, городище-I
- 3 – Новгородка, городище-I, II
- 4 – Большая Сазанка, городище (Дубовая река)
- 5 – Воронжа, городище-I, II
- 6 – городище у оз. Тетерятниково
- 7 – Великокнязевка, городище
- 8 – Прядчино (городище; могильник-I, II)
- 9 – Новоандреевка, городище
- 10 – Егорьевка, могильник
- 11 – Бибиково, городище
- 12 – Сергеевка, городище
- 13 – Семиозерка, могильник
- 14 – Игнатьево, городище
- 15 – Владимировка, могильник
- 16 – Каникурман, могильник

Петроглифы на территории Амурской области

1 – Архара	11 – Большой Онон-II
2 – Сиктагль	12 – Ольдой
3 – Талакан	13 – Геткан
4 – Смирновка5 – Городище Шапка	14 – Горелый
6 – Два Брата	15 – Средняя Нюкжа-I, II
7 – Арби	16 – Нюкжа (усть Онони)
8 – Онони (правый приток р. Зея)	17 – Олёкма
9 – Утени	18 – Ковуйбут
10 – Большой Онон-I	

2. Древнее население Верхнего Амура

Археологический памятник Калиновка. Верхний Амур.
Громатухинская культура. 2016 г.

Каменные изделия

Шилкинский человек. Реконструкция Н.Н. Мамоновой

**3. Средневековое население Амура.
Ангайский могильник**

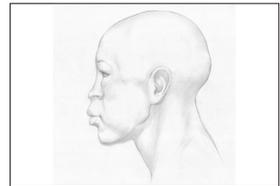
Ангайский могильник. Верхний Амур

Монета

**Металлические элементы
поясного набора**

**Пластическая реконструкция лица по черепу.
Антропологическая маска.
Авторы – Д.В. Пежемский,
А.Н. Рыжкин**

Погребения 1 и 2. Вид с севера

**Пластическая реконструкция лица по черепу.
Художественный образ.
Авторы – Д.В. Пежемский,
А.Н. Рыжкин**

4. Средневековое население Верхнего Амура и его притоков

Надпись на большом
чжурчжэньском письме.
Наскальные изображения р.
Архара. Средний Амур

Чжурчжэньские всадники. Китайская гравюра

Чжурчжэньская
ритуальная рубаша. Музей
истории Цзиньшанцзин,
Ачен. КНР

Протомонгольская группа
дунху. Реконструкция.
Музей истории Хух-хото.
КНР

Верх чжурчжэньской
одежды

Монголоязычная
этническая группа шивэй.
Реконструкция. Музей
истории г. Лабдарин, КНР

Чжурчжэньская
ритуальная одежда и
маски. Музей истории
Цзиньшанцзин, Ачен. КНР

Низ чжурчжэньской
одежды

Статуя чжурчжэньского
чиновника. Эпоха
Цзинь. Ванлунмяо, пров.
Хэйлуцзян, КНР

5. Население Верхнего и Среднего Амура и его притоков, XVII–XIX вв.

Типы маньчжуров и тунгусов

Маньчжурский военачальник, эпоха Цин

Маньчжурский военачальник, XVIII век, эпоха Цин

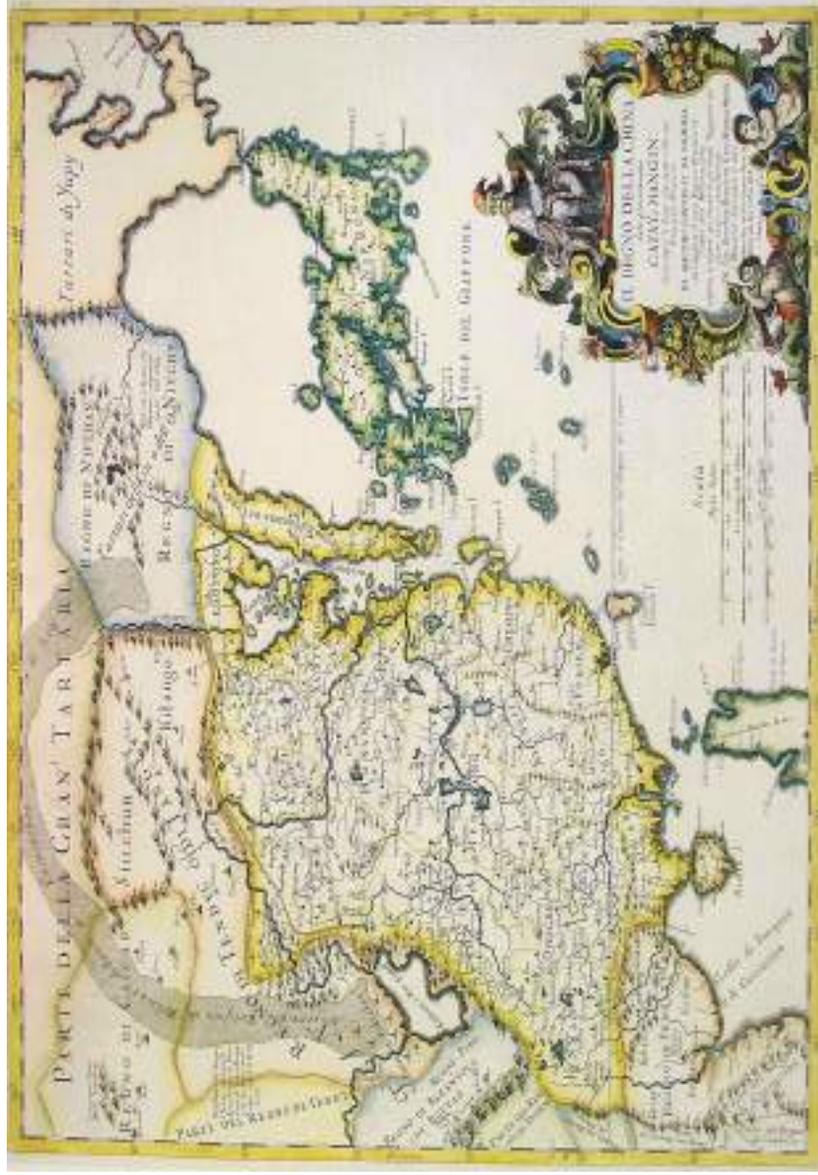
Маньчжурский военачальник, эпоха Цин

Маньчжурский воин, альбом Н.Я. Бичурина

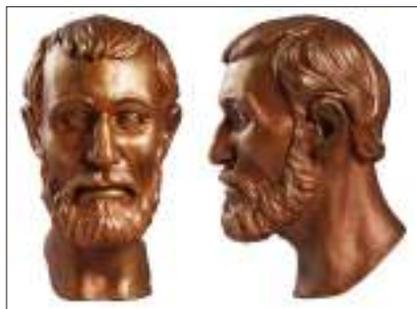
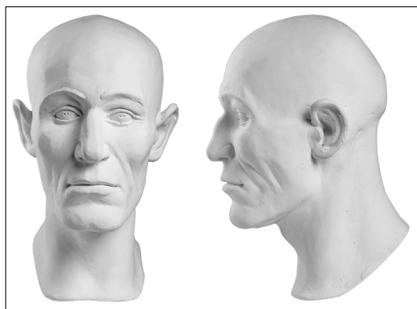
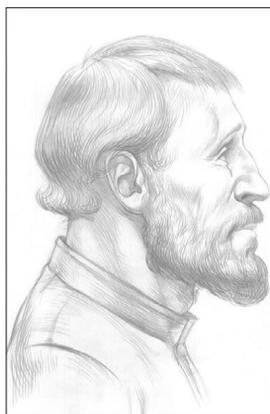
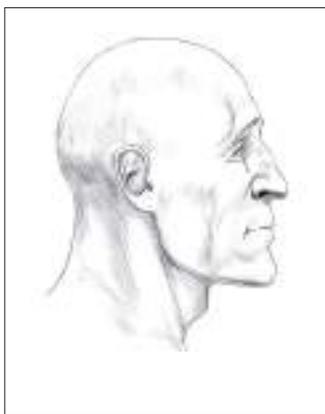

Костюм даурского шамана

6. Карта Китая 1682 года Джакомо Кантелли и Джованни Джакомо ди Росси

*7. Русские на Амуре, XVII в.
Защитник Албазина, поэтапная антропологическая
реконструкция. Авторы – А.В. Пежемский, А.Н. Рыжкин*

**8. Русские на Амуре, XVII в.
Историческая реконструкция.
Авторы – Е.А. Багрин, Н.Д. Фомин**

Казак Хабарова тяжеловооружённый.

**Казак Амурского войска
Онуфрия Степанова после отражения
осады Комарского острога. 1655 г.**

**Начальный человек. Албазинский острог.
1670-е гг.**

Албазинец. 1660-е гг.

**9. Народы Приамурья. Эвенки.
Обобщённый портрет, обработаны фотографии
более 300 человек. Автор – А.М. Маурер, Амурская
антропологическая экспедиция**

Женщина, фас

Женщина ¾

Женщина, профиль

Мужчина, фас

Мужчина ¾

Мужчина, профиль

**Девочка. Возраст 6–7–8.
Фото 2015–16**

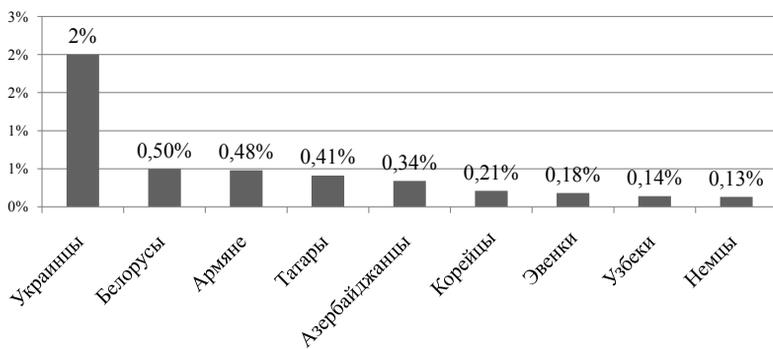
**Девочка. Возраст 9–10–11.
Фото 2015–16**

Современная этническая ситуация в Амурской области
(по результатам Всероссийской переписи населения, 2010 год)

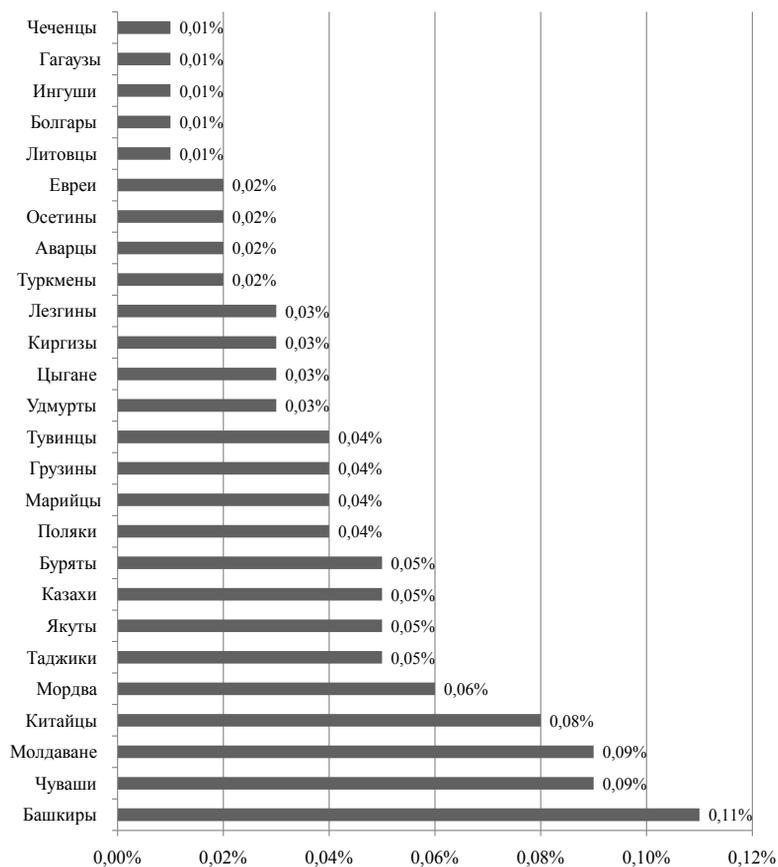
Русские в структуре населения Амурской области
(численность всего населения 830 103 человек), в %

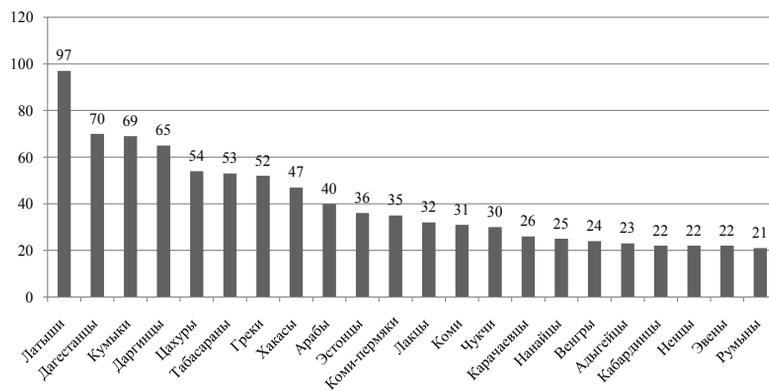
Этнические группы Амурской области
(численностью более 1000 человек, кроме русских)

**Этнические группы Амурской области
(численностью от 1000 до 100 человек), в %**

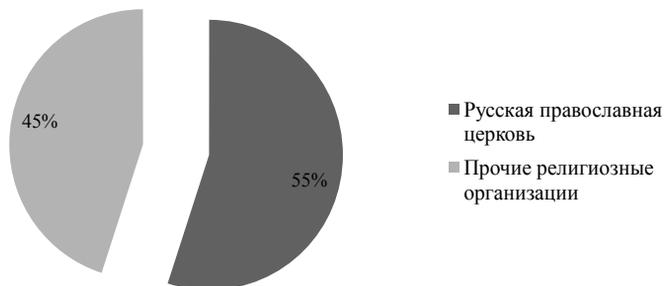

**Этнические группы Амурской области
(численностью от 100 до 20 человек), чел.**

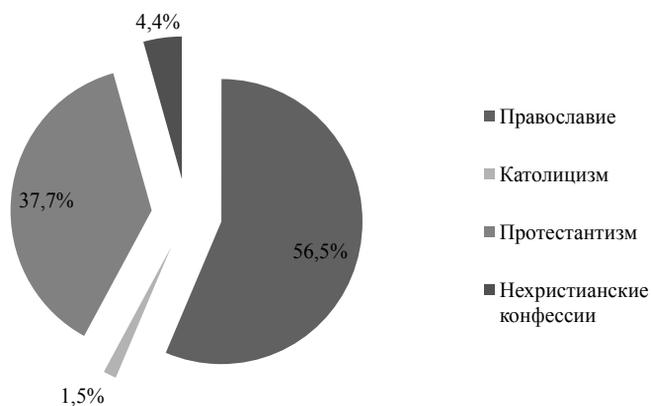

Современная религиозная ситуация в Амурской области
(по данным Министерства юстиции)

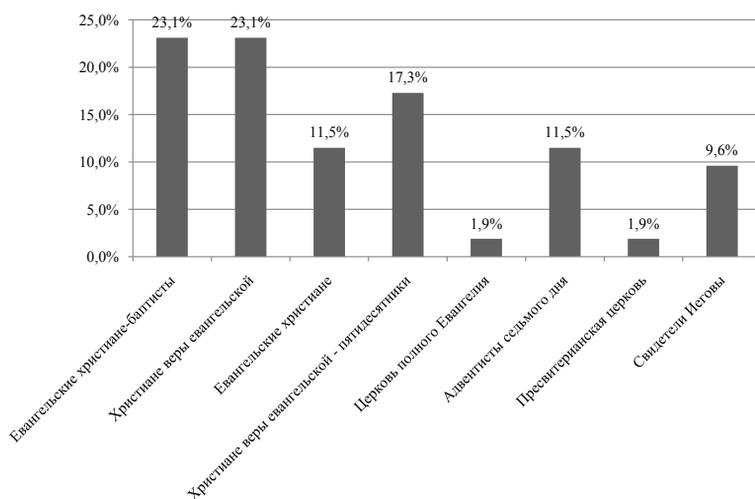
Численность религиозных организаций Русской православной церкви в общем количестве религиозных организаций, зарегистрированных в Амурской области, на 1 января 2016 года

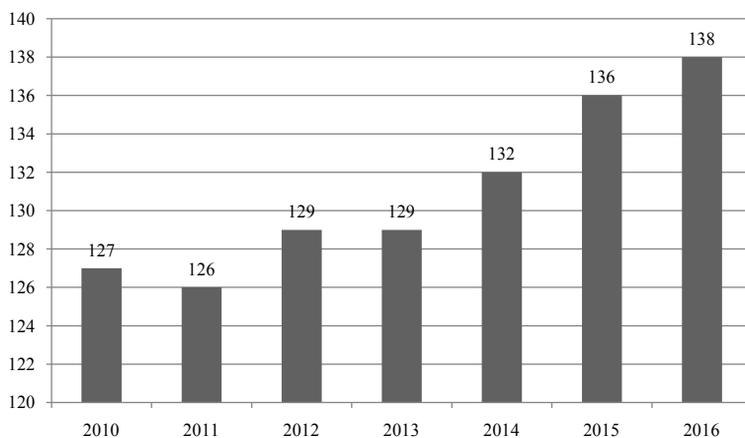
Численность религиозных организаций христианских конфессий в общем количестве религиозных организаций, зарегистрированных в Амурской области, на 1 января 2016 года

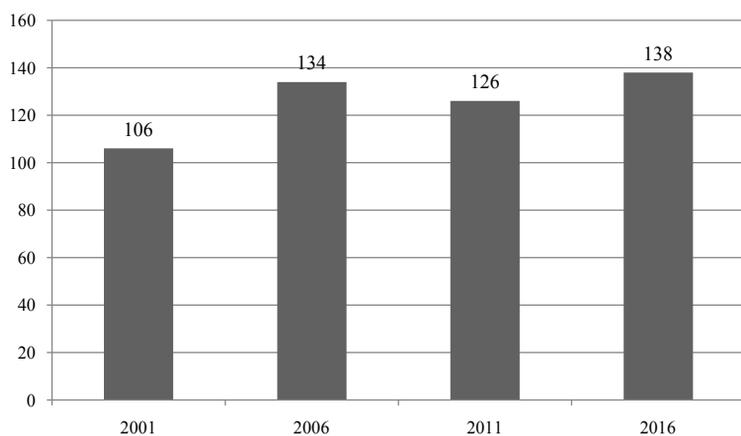
Численность протестантских религиозных организаций, зарегистрированных в Амурской области, на 1 января 2016 года

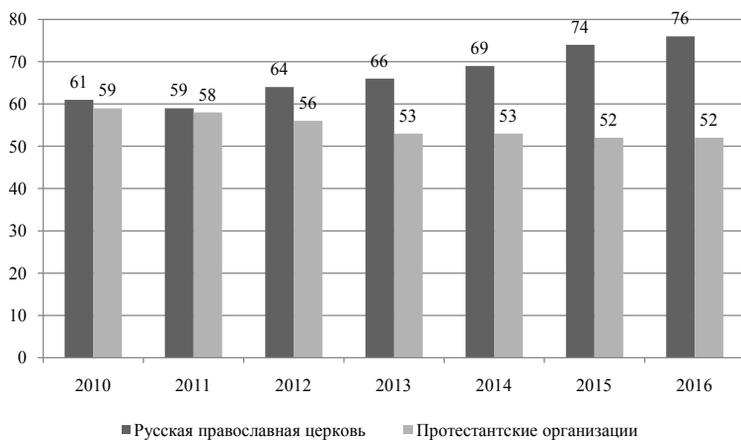
Динамика численности религиозных организаций, зарегистрированных в Амурской области (2010–2016 гг.)

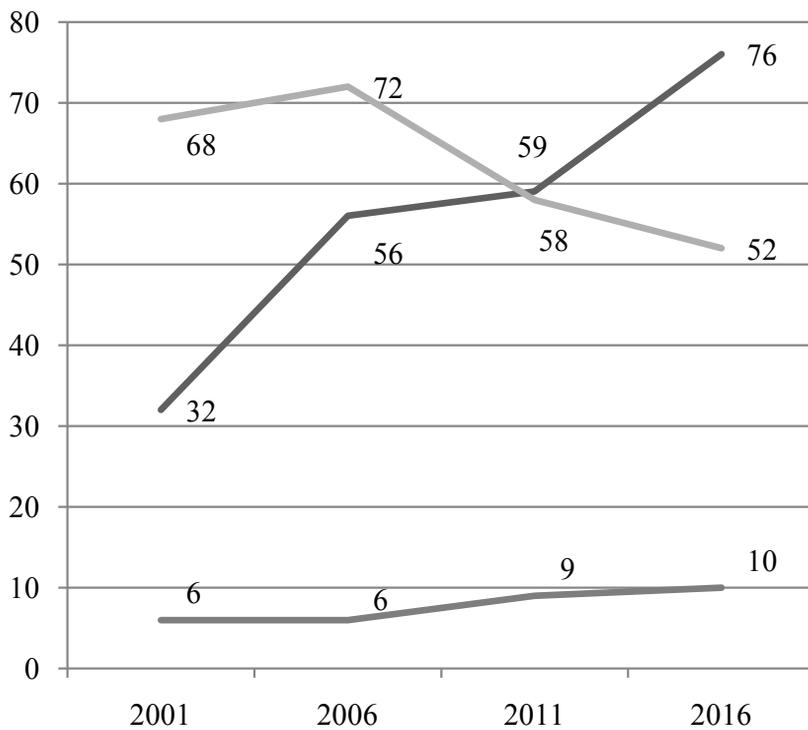
*Динамика численности религиозных организаций,
зарегистрированных в Амурской области (2001–2016 гг.)*

*Динамика численности религиозных организаций
Русской православной церкви и протестантских
религиозных организаций (2010–2016 гг.)*

Динамика численности религиозных организаций различных конфессий в Амурской области (2001–2016 гг.)

- Русская православная церковь
- Протестантские религиозные организации
- Другие религиозные организации

Избранная библиография

1. Албазинская эпопея // Граница великой державы. Амурская область. – Красноярск: Изд-во «Платина», 2008.
2. Амурские казаки. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 1. – Благовещенск-на-Амуре: ОАО «Амурская Ярмарка», 2008.
3. Аниховский С.Э. Китайцы на Дальнем Востоке России: этносоциологический аспект (вторая половина XIX – начало XX века) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 7. – Благовещенск, 2006.
4. Аниховский С.Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX – начале XX вв. // Религиоведение. – 2009. – № 2.
5. Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / Под общ. ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2005.
6. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2000.
7. Аргудяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Религиоведение. – 2009. – № 4.
8. Аргудяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьева-Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья р. Амур // Вестник ДВО РАН. – 2009. – № 5.
9. Аргудяева Ю.В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Кн. 1. Крестьяне. – Владивосток: ДВО РАН, 2006.
10. Артемьев А.Р. Буддийские храмы XV века в низовьях Амура. – Владивосток, 2005.
11. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. – Владивосток, 1999.
12. Артемьев А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII веке и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. – 1998. – № 5.
13. Беляков А.О., Вальчак С.Б., Степанов Д.Ю., Черкасов А.Н., Чхаидзе В.Н. Православное миссионерство на Дальнем Востоке и Албазинская Спасская пустынь // Религиоведение. – 2014. – № 1.
14. Болотин Д.П. и др. К вопросу об этнической истории Приамурья эпохи средневековья (по археологическим данным) // Записки Амурского областного краеведческого музея и общества краеведов. – Благовещенск, 1992. – Вып. 7.
15. Болотин Д.П. Этнокультурная ситуация на Верхнем Амуре в эпоху позднего средневековья (XIII–XVII века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1995.
16. Буянов Е.В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012.
17. Буянов Е.В., Буянов Д.Е. Религиозная ситуация в Амурской области в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Амурского государственного университета. – 2013. – Вып. 60: Сер. Гуманитар. науки.
18. Буянов Е.В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX вв.: моногр. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2013.

19. Ванюнина Ю. Ислам в Приамурье в конце XIX – начале XX вв. // Подготовка специалистов социальной сферы. Студенческий выпуск. Сборник статей. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006.
20. Василевич Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. – 1975. – № 5.
21. Василевич Г.М. Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов // Советская этнография. – 1946. – № 4.
22. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л., 1969.
23. Волегов С.В., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Мазин А.И. Новый петроглиф и древняя традиция почитания писаниц // Традиционная культура востока Азии. Вып. 4. – Благовещенск, 2002.
24. Волков П.В., Деревянко А.П., Медведев В.Е. Палеоэкономика населения среднего и нижнего Амура // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 3.
25. Воронкова Е.А., Воронкова Т.А. Образ мусульман в сознании жителей Приамурья (опыт социально-психологического исследования) // Религиоведение. – 2012. – № 4.
26. Гавриил (Стеблюченко), архиепископ. Православие на Амуре. – Благовещенск: ООО «Визави», 2006.
27. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. – СПб., 1912.
28. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. – СПб., 1894.
29. Дацьшен В.Г. Межконфессиональное взаимодействие в Приамурье во второй половине XIX – начале XX вв. // Религиоведение. – 2002. – № 4.
30. Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011.
31. Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. – Новосибирск: Наука, 1970.
32. Деревянко А.П. Ожившие древности: Рассказы археолога. – М.: Мол. Гвардия, 1986.
33. Деревянко А.П. Приамурье I тысячелетия до нашей эры. – Новосибирск, 1976.
34. Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1973.
35. Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон. Селемджинская позднепалеолитическая культура. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1998.
36. Деревянко Е.И. Древние жилища Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1991.
37. Деревянко Е.И. Племена Приамурья. I тысячелетие нашей эры (Очерки этнической истории и культуры). – Новосибирск: Наука, 1981.
38. Деревянко Е.И. Троицкий могильник. – Новосибирск: Наука, 1977.
39. Деревянко Е.И., Нестеров С.П. Полевые исследования на горе Шапке (1981 г.) // Археология эпохи камня и металла Сибири. – Новосибирск: Наука, 1983.
40. Дмитриев Н.В. Духовно-нравственное воздействие на военнослужащих неправославной веры в войсках дальневосточного региона России в дореволюционный период // Религиоведение. – 2013. – № 3.

41. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
42. Долгих Б.О. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сборник статей по истории Дальнего Востока. – М.: Издательство АН СССР, 1958.
43. Древности Буреи / Нестеров С.П., Гребенщиков А.В., Алкин С.В., Болотин Д.П., Волков П.В., Кононенко Н.А., Кузьмин Я.В., Мыльникова Л.Н., Табаров А.В., Чернюк А.В. – Новосибирск, 2000.
44. Ермацанс И.А. Становление Православной церкви в Приамурье (середина XIX в.) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Выпуск четвёртый. Этнические контакты. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001.
45. Ермолова Н.В. Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII – начало XX вв. Дисс. на соиск. ... канд. ист. н. – Л., 1984.
46. Забияко А.П. Наму – эвенкийская картина мира на оленьей шкуре // Религиоведение. – 2015. – № 3.
47. Забияко А.П., Аниховский С.Э., Воронкова Е.А., Забияко А.А., Кобызов Р.А. Эвенки Приамурья: оленья тропа истории и культуры / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск, 2012.
48. Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2016.
49. Забияко А.П., Кобызов Р.А. «Утени писаница» – новый памятник наскального искусства в Западном Приамурье // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010. – Вып. 6.
50. Забияко А.П., Кобызов Р.А. Артефакты громагухинской культуры памятника «Калиновка писаница–1» и проблема датировки наскальных рисунков // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Сборник научных статей. – Усурийск: Изд-во УГПИ, 2011.
51. Забияко А.П., Кобызов Р.А. Петроглифы Архары: история изучения и проблема интерпретации // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
52. Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2009.
53. Забияко А.П., Мазин А.И., Кобызов Р.А. Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии (современное состояние) // Традиционная культура Востока Азии. Вып. 4. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002.
54. Забияко А.П., Чирков Н.В. Вклад И.Е. Попова-Вениаминова, митрополита Московского, в изучение религии и христианизацию коренных народов Северо-Восточной Азии // Религиоведение. – 2014. – № 4.
55. Игнатий (Чигвинцев), иеромонах. Албазинская Святыня. Книга об истории Албазинской иконы Божией Матери «Слово Плоть Бысть». – Благовещенск, 2004.
56. Инфатьев П. Тунгусы. Очерк // Инфатьев П. Соперники. Рассказ из жизни ороchon (Географическая библиотека «Земля и люди». Серия «Жизнь народов России»). – СПб.: Издание книжного магазина П.В. Луковникова, 1912.
57. История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Дервянко, А.П. Забияко. – Благовещенск, 2008.

58. История Благовещенска. 1856–1917. В 2-х т. Т. 1. – Благовещенск-на-Амуре: ОАО «Амурская ярмарка», 2009.
59. История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. – М., 1989.
60. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1976.
61. Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей. – Благовещенск, 1894.
62. Кобызов Р.А. Китайцы как объект миссионерской деятельности христианских конфессий // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3 / Ред. Д.П. Болотин, А.П. Герасименко, Ал.П. Деревянко, Ан.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002.
63. Кобызов Р.А. Корейцы на Дальнем Востоке (конец XIX – начало XX вв.): этносоциологический и этноконфессиональный анализ // Вестник Амурского государственного университета. – 2001. Вып. 14.
64. Кобызов Р.А. Религиозное пространство Приамурья // Социальное пространство Приамурья (общество, личность, образование, религия). Монография / Под общ. ред. Р.А. Кобызова, Н.К. Щепкиной. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006.
65. Кобызов Р.А. Религиозные общества и общины Благовещенска. Хлысты и скопцы // История Благовещенска. 1856–1917 гг. (в 2-х томах) / Серия «Благовещенск. Из века в век». Т. 1. – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2009.
66. Коваленко А.И. Религиозные символы и праздничные ритуалы в духовной культуре казачества восточных окраин России // Религиоведение. – 2009. – № 1.
67. Коваленко А.И. Религия в жизни казачества восточных окраин России // Религиоведение. – 2008. – № 1.
68. Кодола И.В. Уровень и типы религиозности амурского крестьянства во второй половине XIX – начале XX вв. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Выпуск четвёртый. Этнические контакты. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001.
69. Кужевская Л.В. Баптизм в Амурской области в 20–30 гг. // Амурский краевед. Информационный вестник. – Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей. – 1995. – № 2.
70. Культура Приамурья. – Благовещенск: ООО «Визави», 2011.
71. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. – М., 2003.
72. Ларичев В.Е. Народы Дальнего Востока в древности и средние века и их роль в культурной и политической истории Восточной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века: история и культура востока Азии. – Новосибирск: Наука, 1980.
73. Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. – М., 1958.
74. Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году. – СПб., 1859.
75. Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1994.
76. Мазин А.И. Наму как отражение представлений эвенков об окружающем мире // Религиоведение. – 2005. – № 3.

77. Мазин А.И. Таежные писаницы Приамурья. – Новосибирск, 1986.
78. Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1984.
79. Мазин А.И. Традиционные представления эвенков Приамурья об окружающем мире. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2007.
80. Максим (Рыжов), игумен. Русский человек: Апостол северных народов святитель Иннокентий, митрополит Московский. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012.
81. Матющенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области. Монография. – Благовещенск: ОАО ПКИ «Зея», 2014.
82. Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней, конец X–XI век (по материалам грунтовых могильников). – Новосибирск: Наука, 1977.
83. Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). – Новосибирск: Наука, 1986.
84. Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2014.
85. Мурыгина Е.А. Распространение баптизма в среде казачьего сословия на территории Приамурья в начале XX в. // Религиоведение. – 2007. – № 4.
86. Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Издательство ИАЭ СО РАН, 1998.
87. Окладников А.П. Археология долины реки Зеи и Среднего Амура // Окладников А.П. Археология Северной, Центральной и Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 2003.
88. Окладников А.П. Далёкое прошлое Приморья (очерки по древней и средневековой истории Приморского края). – Владивосток: Приморское книжное изд-во, 1959.
89. Окладников А.П., Деревянко А.П. Осиноозерская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). – Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР, 1973. – Т. 9.
90. Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1976.
91. Описание Амурской области. – Петроград, 1916.
92. Орлов. Амурские орочоны // Вестник Императорского русского географического общества. – СПб., 1857. Книга IV, Часть 21. № 6.
93. Пелевина О.В. Протестантские стратегии евангелизации и опыт миссионерства среди китайцев на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая // Религиоведение. – 2016. – № 2.
94. Пелевина О.В., Жуманиязова Л.Э. Китайские протестантские общины г. Благовещенска // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте: сб. материалов научно-практической конференции. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2013. – Вып. 10.
95. Песоцкий В.Д. Корейский вопрос в Приамурье. – Хабаровск, 1913.
96. Пискунов С.А. Китайская и корейская иммиграция на Российский Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 2. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001.
97. Постников В.В. Русская икона и образ Албазинской Богородицы (вопросы иконографии и истории) // Религиоведение. – 2007. – № 4.

98. Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае, 1867–1869 г. – СПб.: Типография Неклюдова, 1870.
99. Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Средюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Поспелова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. – Владивосток: Дальневост. ун-т, 2010.
100. Санников А.П., Дулов А.В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков: Монография. Межрегиональный институт общественных наук. Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2004.
101. Сердюк М.Б., Печерица В.Ф. Русская православная церковь на Дальнем Востоке (1945–1954 гг.) // Религиоведение. – 2012. – № 2.
102. Сердюков Ю.М., Забияко А.П., Кобызов Р.А., Тюрина Ю.А., Лазарева И.В. Современные контексты магии, религии и паранауки. – М.: Academia, 2008.
103. Туголуков В.А. Конные тунгусы (Этническая история и этногенез) // Этногенез и этническая история народов Севера. – М.: Наука, 1975.
104. Туров М.Г. Эвенки. Основные проблемы этногенеза и этнической истории. – Иркутск: Амтера, 2008.
105. Черкасов А.Н. Реквием Албазинскому «сидению» // Казаки. – 2015. – № 4.
106. Шимкевич П.П. Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни // Труды Приамурского отдела Императорского русского географического общества. – 1895. Т. 1. – Вып. 1.
107. Шиндялов Н. Население Амурской области. – Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1967.
108. Шиндялов Н.А. Основатели Благовещенска. Очерки, документы, материалы / Серия «Благовещенск. Из века в век». – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2006.
109. Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shirokogorov.ru>.
110. Шренк Л.Н. Об инородцах Амурского края. Том первый. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1883.

Summary

The book is devoted to a huge region of the Russian Far East – the Amur region (Priamurye). This land stretches forth thousands of kilometers along the banks of the majestic Amur River. The book emphasizes, first of all, the part of Priamurye, which adjoins to the left bank of the Upper and Central Amur. Nowadays this part is generally situated in borders of Amur oblast. Addressing to antiquity and the Middle Ages, the book also touches on territories of the Lower Amur (Khabarovsk Krai) and the right bank of the Amur (Heilongjiang province, People's Republic of China). The book represents data on ethno-migratory processes, separate peoples, and the related archaeological and ethnic cultures and religions in historical sequence.

The basin of the middle reaches of the Amur is at the joint of North, East and Northeast Asia. In some adjacent regions long before the settling of Priamurye by people, the process of anthropogenesis and formation of human populations begun. So, the territory of Northeast China (Dongbei) is the region where cardinaly significant for East Asia processes of anthropogenesis, development of human communities and culture genesis took place for many millennia.

Ethnic, cultural and religious structure of the population in the considered region has never – at least, since the Neolithic – been homogeneous. Since the extreme antiquity, in virtue of geographical features Priamurye has served as the territory where big and small ethnic groups have been extending – first of all, from the south and west. Many ethnic groups settled on open spaces of Priamurye for a long time (sometimes forever), came under influence of the local people and cultures, changed or, on the contrary, assimilated the autochthonic population. Throughout millennia the formation of racial, ethnic structure of the population of the region had been defined by processes of migrations and rooting of groups, which had a different origin. There also was a metization of groups in the territory of the region, which significantly influenced anthropological characteristics of the population. Convergence of ethno-groups and contacts between the next ethnoses led to interaction of different traditions and formation of peculiar ethnic cultures, which existence is witnessed by features of local archaeological complexes.

Fine river system, wide valleys, lack of insuperable massifs, variety of natural resources and types of economic activity created good conditions for interaction of peoples. Ethnic groups entered into relations of division of labor and exchange of its results, contracted marriages and concluded agreements that led to forming of ethnocultural agglomeration, i.e. systems of the interconnected ethnic groups. Most of the cultures, known by archaeological sites on the left bank of the Amur, had similarity or affinity with ones located in the nearby territories of Transbaikalia, the Lower Amur, Primorye, Northeast China and Manchuria. Climatic conditions, favorable in comparison with some neighboring regions, gave the chance for the development of appropriate economic activity. At all historical stages of the development, rich bioresources of the region allowed the population to hunt, take fish, and pick wild crops or combine these types of occupations with agriculture and cattle breeding.

There are several main archaeological cultures in the Amur region. The Selezdzhia culture, fixed during the archeological excavations under the guidance of A.P. Derevyanko in the 1980-s of the 20th century, existed 25–

10 thousand years ago. Sites of this culture are mostly located on the lower reach of the Selemdzha River, the left inflow of the Zeya River, and also on the Amur River near the village of Mikhaylovka (Hodulikha), the village of Bibikovo and some other areas. At the Selemdzha sites the wedge-shaped cores used for blade flaking were found. These are very important artifacts for studying the Upper Paleolithic cultures of the east of Eurasia and North America. Their spread allows reconstructing contacts of ancient cultures or migrations of ethnic groups with high probability. The Selemdzha culture was one of the most developed in East Asia and the adjacent territories, and, perhaps, already had rather difficult religious mythological ideas reflecting a way of peoples' living.

Archaeological data specify succession signs between technologies of a late stage of the Selemdzha culture and the Early Neolithic Gromatukha culture found in 1961 by the Far Eastern archaeological expedition led by A.P. Okladnikov (the site located at the confluence of the small Gromatukha River and the Zeya River). Sites of this culture were also found on the Amur (Busse, Grodekovo, Sergeevka, Kalinovka, Dzhalinga, including the east of Transbaikalia). Modern dating of the Gromatukha culture is 15–9 thousand years ago.

Another Early Neolithic culture – the Novopetrovka one – existed on the Central Amur below the confluence of the Zeya River. It was opened near the village of Novopetrovka and studied in the first half of the 1960-s by A.P. Okladnikov, A.P. Derevyanko and B.S. Sapunov. The remarkable feature of the Novopetrovka culture is the abundance of knife-shaped stone blades that has afforded the grounds to call it the “culture of blades”. Radio-carbon analysis of the Novopetrovka sites dated the culture about 11–8 thousand years ago. The technologies of treatment, the population's way of life and some other important signs give the Novopetrovka culture a common ground with the Anangxi culture in Northeast China.

The Neolithic culture of the Amur region – the Osinoozerskaya culture – was discovered in 1961 (dated back to 5–3 thousand years ago). The beginning of studying of the site near Lake Osinovo belongs to A.P. Okladnikov, A.P. Derevyanko and B.S. Sapunov. Carbon dating confirms a significant chronological gap between the Early Neolithic cultures (Gromatukha, Novopetrovka) and the developed Neolithic Osinoozerskaya culture.

The population of the Selemdzha, Gromatukha, Novopetrovka, Osinoozerskaya and Urilskaya archaeological cultures on the Central and Upper Amur was made by so-called paleoamur people – the ancient population of Priamurye, multicultural ethnic community, belonged to large Mongoloid race and occupied the Amur River basin from the Paleolithic to the Early Iron Age.

The first archaeological culture of the early Iron Age on the Central Amur is the Urilskaya culture. It was discovered in 1961 by A.P. Okladnikov on Urilsky Island and dated the 12th–4th centuries BC.

On the basis of archeological excavations in the 1990-s of the 20th century on the middle and lower reaches of the Bureya River and of studying of the territory of the Central Amur, S.P. Nesterov proved the existence of the Talakan culture called so according to the name of the seasonal camp of Ust-Talakan near the Bureya River. According to radio-carbon dating, the absolute age of the Talakan culture corresponds to the beginning of the 4th–2nd century BC – 3rd century AD. However, the problem of emergence of the Talakan

archaeological culture and ethnogenesis of the Talakan community remains debatable.

According to the firm views, the Urilskaya culture preceded the Poltse culture, which sites were found by A.P. Okladnikov in 1935. In 1962 an ancient settlement was discovered at treed place called Poltse and rising above the rest territory. The population of the Poltse culture was mainly settled and engaged in agriculture and pig-breeding, as well as fishery and hunting. Warfare played the significant role in their life.

At the end of the early Iron Age a change of ethnic formations happened on the Amur banks. On the Upper and Central Amur Mongol-speaking ethnocultural formation was archaeologically expressed in the Mikhaylovka culture, existed in the 3rd–8th centuries (possibly, separate groups remained until the 10th century).

The Middle Ages in Priamurye were as eventful as the previous historical periods. New ethnic groups appeared on the Upper and Central Amur, brought new economic skills, cultural traditions, religious beliefs and ceremonies. The peoples of Priamurye were involved in large historical processes in terms of which huge states and empires – the Liao, Bohai, Jin, Mongolian empire, etc. arose and perished.

The noticeable mark on the history of an extensive part of East Asia was left by an ethnic community of Mohe – more precisely, two large groups of them – Heishui Mohe (carriers of the Naifeld culture) and Sumo Mohe (founders of the Zhen (Balhae)). The evidence of the Mohe on the Central and Upper Amur is the Troitsky group of archaeological sites, the largest and well studied of which is the Troitsky burial ground, which is 10 km from the confluence of the Belaya River with the Zeya. The burial ground was discovered by A.P. Derevyanko in 1967; further researches were carried out under E.I. Drevyanko, S.V. Alkin and S.P. Nesterov. By methods of radio-carbon dating it was established that the earliest burials were made in the last quarter of the 8th – the first half of the 9th century.

Transition from the Early to the Late Middle Ages in Priamurye can be connected with the emergence of a large ethnic community which in the Chinese chronicles is called the Jurchen, and in the Russian ones of the 17th century – the Ducher. Ones of the most noticeable consequences of Jurchen military activity were the strengthened ancient hillforts, or fortresses. The largest Jurchen fortification on the Central Amur was a hillfort on Mount Shapka near the village of Poyarkovo (surveyed by E.I. Derevyanko, S.P. Nesterov, N.N. Zaytsev, D.P. Volkov).

About the 12th–13th centuries on the banks of the Central Amur the large ethnic community – the Daur – appeared. By the middle of the 17th century, the Daur had occupied the huge territory stretched in the west along the banks of the Shilka and Argun and further along the Amur and its inflows up to the confluence with the Zeya River.

Long before the 17th century in taiga areas, on slopes of the Yablonoj Mountains, Stanovoi Range, Greater Khingan Range, Lesser Khingan, Dzhagdy Mountains and Bureinsky Ridge a large ethnic group – Tungus – lived. Russians called the Tungus a non-homogenous community, which was mostly represented on the Upper and Central Amur by ethnogroups – the Evenks, Oroqen, Manegr, etc.

The history of the medieval peoples and cultures of the Upper and Central Amur is reflected not only in written sources. It is substantiated in materials of

the Vladimirovka archaeological culture which is dated back to the 13–15th – the 17th centuries. This culture was defined and described in the 1990-s of the 20th century, first of all, by B.S. Sapunov and D.P. Bolotin.

In the next centuries the population kept multiethnic structure, the basis of which was defined by Tungus-Manchu groups (for example, the Amur Jurchen, Duchers) and Turkic-Mongolian communities (for example, the Daur). In the 12th century and later the presence of the Daur, Evenks (Birars, Manegrs, Oroqen, etc.), Yakuts, Manchurians, Chinese, Russians, Ukrainians, Poles, Germans, Jews and other peoples was fixed. The existence of these ethnoses was accompanied by processes of metization that in special degree have influenced small groups, first of all, the Evenks.

The crucial role in ethnocultural interaction was played by the Cossacks. As a result of marriages of Cossacks with local population (the Buryats, Evenks, Mongols and Manchurians) a new ethnic community – the Gurans – has appeared.

In the 17th century the Manchurians appeared on the Amur banks. The Russian pathfinders came a little bit later. The first Russians discovered rather densely populated and properly developed territory with rich natural resources. They brought new types of statehood, culture and Christian religion in the form of Orthodoxy. The significant part of peasants and servicemen ethnically included not only Russians, but also representatives of other Europeans – for example, Poles, Germans. It was Priamurye where in the second half of the 17th century Russia and China initiated close contact and the people of these two great empires met for the first time. For both of the countries and all people participating in the Amur events in the 17th century, it was the difficult period related to the military conflicts, severe human losses, and destruction of the developed way of life. The participants didn't manage to find the forms of peaceful co-existence acceptable for each other which perniciously affected demography and economy of Priamurye. The populous, rich with bread and cattle region had actually become empty by the end of the 17th century.

The new stage of the development of Priamurye began in the middle of the 19th century. At that time Russians and other peoples of the Russian Empire returned to the Amur banks. The arising cities, gold mines and other entities, the trade growing at big rates attracted the Manchurians, Chinese, Koreans, and Japanese having looked for job. There were created contours of new ethnic and religious structure of the Amur region which has developed since the 20th century.

The religious life of Priamurye, along with archaic beliefs, female and male cults, mythology, magic, shamanism, etc., has been including Buddhism, Orthodoxy, Catholicism, Protestantism (Lutheranism, Presbyterianism, Baptism, Evangelicalism, Adventism, Pentecostalism, Jehovah's Witnesses, etc.), Islam, Old Belief, Spiritual Christianity, and Judaism. New religious movements are also widely presented: the Bahai Faith, Scientology, the Church of God, Reiki, Radasteya, Full Gospel Business Men's Fellowship International, The International Society for Krishna Consciousness, etc.; there are occult practitioners as well. The close interaction of various beliefs has led to their synthesis and interference.

Today the modern world is promptly changing. It is changing not only politically, technologically and informatively – civilization borders between the West and the East, ethnic borders between peoples, contact zones of cultures and religions are also changing before our eyes. Events of the last

decade have forced scientists and publicists to talk about the new “great transmigration of peoples”. Migrations of peoples and modifications of ethnic structure of countries, regions and even continents accompanying them have assumed an unknown scale. These processes affect not only such regions as the Middle East and North Africa having lost stability, but also Europe, a considerable part of Asia.

Ethno-migratory flows are changing the image of the Russian Far East. They have brought new or low-habitual cultural traditions and forms of religious life. Changes of a former ethnocultural and religious situation quite often cause disturbing moods in mass consciousness of the population of villages and cities, regions and areas, and provoke mistrust and conflicts from time to time. Sometimes people seem that if they lived in absolutely homogeneous ethnic, cultural and religious milieu, then such life would meet historical standard and comprise the perfect benefit. We need hardly mention that this is a delusion.

The book is devoted to a reconstruction of the great variety of religious life in the Amur region with possible completeness of its ethnic history. The authors have tried to capture all the historical stages and consider all the ethnic groups which once existed in this territory or are living here now. The authors also sought to pay attention to all cultures and religions which are connected with these ethnic groups.

The reconstruction of ethnic and religious history of Priamurye relies on the considerable volume of scientific publications on the problems explored in the book. The big contribution was brought by works of L.I. Shrenk, A.V. Kirillov, A.Ya. Gurov, S.M. Shirokogoroff, G.S. Novikov-Daursky, A.P. Okladnikov, B.S. Sapunov, A.P. Derevyanko, E.I. Derevyanko, A.I. Mazin, V.E. Medvedev, V.E. Larichev, P.V. Volkov, Yu.V. Argudyaeva, A.I. Kovalenko, O.V. Dyakova, S.P. Nesterov, D.P. Bolotin and other.

The authors hope that their work will make a modest contribution to studying of the history and modern ethnic and religious situation in the Amur region. A considerable part of the actual material presented in the book has been collected by the authors during the field archaeological and ethnographic studies. While writing the book, regional and central archives, official documents (censuses, etc.), publications in media and many other sources have been worked out. A part of data on modern ethnic communities and religious groups is a result of interviewing and questioning of heads and participants of these associations. The book includes maps and diagrams reflecting the latest data on the history and current state of ethnic processes in the Amur region. The cartographic information is made on the basis of archival and bibliographic data, as well as materials of archaeological investigations and excavations of last years. The diagrams were prepared according to archives and statistical documents.

The authors are sure that lighting of ethnic and religious history and objective disclosure of modern ethnic and religious processes are useful for more deep and all-round understanding not only the past, but also the present. The study of the provided material can promote to overcome overweighed and narrow views of the modern difficult pattern of ethnic and religious communities, which exist around us nowadays. The book helps to see the ethnic and religious world surrounding us in its diversity, to understand the identity of each part of this world and to learn to live in such world, avoiding hostility and finding ways to mutual understanding. Therefore the data on

each ethnic and religious community, provided in the book, includes its brief history, features of life, culture, beliefs and ceremonies. Exactly the object knowledge, education and respect for history and culture of not only our own people, but other ones are the basis of strong mutual understanding and peaceful co-existence in the multinational and multiconfessional world.

The book turns to wide readership – studying youth, teachers, research associates, authorities, media, ethnic and religious communities and any other individuals who think that objective knowledge of peoples and religions is important.

The book includes a translation of the basic content into English and a detailed abstract in Chinese.

Credits

The authors express gratitude to all colleagues, archeologists, ethnographers, historians and religious scholars whose publications have become an important part of this book. The authors address special gratitude to academician A.P. Derevyanko, whose personal example, contribution and participation afforded an opportunity for our archaeological and ethnographic researches in Priamurye. The authors also thank A.D. Plutenko, rector of the Amur State University, for long-term support of our collective, and the management of the Russian Science Foundation on joint financing of which our researches have relied for several last years.

阿穆尔地区的民族与宗教：历史与现状

创作团队：主编：安德烈·巴甫洛维奇·扎比亚克，首席作者：安德烈·巴甫洛维奇·扎比亚克。

简述

这本书的内容是关于俄罗斯远东的一片广大的区域——泛阿穆尔地区。这片区域沿着一条宏伟大河（阿穆尔河）的河岸绵延数千公里。在书中作者主要强调泛阿穆尔地区上游部分，也就是从阿穆尔河上游左岸到中游的区域。就现状来看，这一区域的大部分位于阿穆尔州的范围之内。谈及到古代和中世纪，书的内容还包括关于下阿穆尔地区（哈巴罗夫斯科边疆区）和阿穆尔河右岸地区（中国黑龙江省）的内容。书的历史叙述中包含关于迁徙过程、一些独特的民族和有关他们的考古、民族文化和信仰的信息。

关于这一区域自新石器时代以来人口的民族、文化和宗教的构成至今还没有统一的结论。由于阿穆尔地区的地理特点，自古大大小小的部族主要从南部和西部迁徙而来。几千年来，这里形成了由迁徙而来的、有着不同起源的人种、民族所组成的人口结构。不同的群体在这里通婚，这也显著地影响了这里居民的人类学特征。临近族群之间的接触促使不同传统的互动和鲜明的民族文化的形成，这也被当地的考古遗迹所证实。

我们发现，阿穆尔左岸的考古遗迹所呈现的文明与临近的后贝加尔、下阿穆尔、滨海边疆区、中国东北和满洲的文明之间有着相似之处或是血缘上的联系。

在泛阿穆尔地区确立了几个主要的考古学文明。谢列姆贾文明存在于距今25000年-10000年这一时期，这种文明的遗迹大多数位于谢列姆贾河的下流、结雅河的支流、阿穆尔河临近弗拉基米洛夫卡、比比科沃一带的区域。谢列姆贾文明比东亚和毗邻地区比其它文明更发达，它可能拥有了足够复杂的宗教神学思想，这也反映了人们的生活。

考古学证实，在谢列姆贾文明晚期的工艺和新石器时代文明工艺之间存在继承的特征，现代对新石器时代的划分是距今15000年-9000年。

在阿穆尔河中游与结雅河交汇处的下方还存在过另一个新石器时代早期的文明——新佩特罗夫文明。对新佩特罗夫遗址的扫描分析证明这个文明存在于大约距今11000年到8000年。石料加工技术、人们的生活方式和其他一些特征证明它和存在于中国东北的Ang' angxi 文明有联系。

1961年在阿穆尔州一个新石器时代文明 osinoozersrskaya 文化（距今5000年-3000年）——被发现。

谢列姆贾、新佩特罗夫、osinoozersrskaya 和 urilskaya 这些文明中的人被统称为古代阿穆尔人。

在阿穆尔河中游发现的第一个铁器时代的文明是 urilskaya 文明，urilskaya 文明存在的历史时期是公元前9世纪 - 公元前7世纪。

基于20世纪90年代的考古发掘工作，H. C. 涅斯捷罗夫在阿穆尔河中游地区的布列亚河中游和下游研究并提出塔拉甘文明，名称来源于布列亚河上季节性的停留地乌斯季塔拉甘。根据激光扫描的测定，塔拉甘文明存在的时间是从公元前4至2世纪到公元2世纪。然而在塔拉甘考古文明的兴起和塔拉甘社会民族起源的问题上还存在着争议。

早期铁器时代末期阿穆尔河流域的民族构成出现了更替。在阿穆尔河上游和中游地区弗拉基米尔文明反映出了蒙语民族的文化构成。弗拉基米尔文明存在于3-8世纪（可能有个别部落保留到了10世纪）。

在中世纪时期阿穆尔河上游和中游来了新的民族部落，他们带来了新的经济技术、文化传统、宗教信仰和礼节。泛阿穆尔地区的人民都经历了这一重大的历史进程，在此期间巨大的国家和帝国产生而又覆灭：辽、渤海、金、蒙古帝国等等。

在广袤的东亚地区靺鞨族群在历史中留下了引人注目的足迹，准确地说有两部分靺鞨人——黑水靺鞨（naifeldskaya 文明的代表）和粟末靺鞨（渤海国的建立者）。三位一体族群的考古遗迹是靺鞨人在阿穆尔河中游和上游驻留的证据，其中特别是位于离与结雅河交汇口10公里处白河河畔的三位一体的墓地被进行了重大和深入的研究。扫描技术在此期间得到运用，特别是在对从8世纪最后25年到9世纪上半页的早期坟墓的研究中。

泛阿穆尔地区从中世纪早期向繁荣时期迈进的过程被与大规模的民族社会登上历史舞台所联系起来，在中国的编年史中，他们被称为女真人。在17世纪的俄语文献中他们被以 *ducher* 的名称所提及。女真人军事活动一个特别的成果是加固的城堡，堡垒。阿穆尔河中游地区最大的女真人军事工事是在波亚尔科沃附近帽儿山上的堡垒。

在12-13世纪左右在阿穆尔河中游出现了大规模的族群——达斡尔人。达斡尔人占据了广阔的地域，在西部从石勒喀河和额尔古纳河沿着阿穆尔河及其支流一直延续到它与结雅河的交汇处。

从很久以前到17世纪，在原始森林地区、Yabloneviy 山、Stanovoy 山、大小兴安岭、贾格德山和布列亚山居住着规模很大的部族——通古斯人。俄罗斯人按照民族构成称之为通古斯人，在阿穆尔河上游和中游典型的大规模的部族有：鄂温克人、鄂伦春人、manegry 人等等。

中世纪阿穆尔河中上游民族和文化的历史不仅仅在书面来源中有所体现。在弗拉基米尔考古文明的材料中有着物质上的体现，它被证实存在于13、14世纪 - 17世纪。

在接下来的几个世纪中这里保留着多民族的居民构成结构，主要的居民被证实是通古斯-满族人（比如阿穆尔女真人、达斡尔人）。在12世纪及之后的时间里这里的民族构成被确定为达斡尔人、鄂温克人（birary、manegry、鄂伦春人等等）、雅库特人、满族人、汉族人，同样也有俄罗斯人等等，在加上俄罗斯的欧洲人种（乌克兰人、波兰人、德国人、犹太人等等）。这些民族的相处伴随着通婚，在人数不多的部族中发生的几率更显著，鄂温克人居首位。

17世纪在阿穆尔河边最早出现的是满族人，然后是俄罗斯人。来到阿穆尔河流域的不单是俄罗斯人，还有一些其他欧洲种族的代表——例如波兰人和德国人。18世纪下半页正是在这里，泛阿穆尔地区，俄罗斯和大清帝国这两大帝国的人民第一次紧密接触。对于在17世纪两国及在阿穆尔地区经历过这些事的人来说，这是历史上一个困难的时期，它与军事冲突、巨大的生命损失和生活方式的破坏联系起来。

泛阿穆尔地区进一步的发展开始于19世纪中期。在这一时期俄罗斯人和俄罗斯帝国其他民族的代表返回阿穆尔河流域。城市、金矿和其他企业的兴起快速吸引了满族人，汉族人、朝鲜人和日本人来此就业。在阿穆尔州形成了新的民族和宗教的构成，这种构成在20世纪得以发展，继续在21世纪初得到演化。

阿穆尔地区的宗教生活与宗教神学、魔法仪式、萨满联系紧密，然后以历史为依据发展出佛教、东正教、天主教、基督教、伊斯兰教、旧礼仪派和犹太教。在狭小地域中不同宗教的共存促成了不同信仰的结合和接触。

作者向所有同事、考古学家、人类学家、历史学家、宗教学家表示感谢。作者要特别想 А. П. 捷亚韦扬科院士表示感谢，他的资助和参与让我们的泛阿穆尔地区考古学、民族学的学术著作成为可能。作者对阿穆尔国立大学的 А. Д. 普鲁琴科校长给予我们团队的长期支持表示感谢。在过去的几年中，我们的研究依赖于俄罗斯科学基金会的资助，在此作者向基金会领导团队表示感谢。

Оглавление

Предисловие	3
Часть первая. Народы Приамурья.	
Глава 1. Древнее население Приамурья (А.П. Забияко)	6
1.1. Первые палеолитические коллективы	6
1.2. Палеолитическое население селемджинской культуры	11
1.3. Неолитическое население громатухинской культуры	18
1.4. Неолитическое население новопетровской культуры	20
1.5. Неолитическое население осиноозёрской культуры	23
1.6. Палеоазиатская проблема. Палеоамурские народы	24
1.7. Население урильской культуры раннего железного века	30
1.8. Население талаканской культуры раннего железного века	31
1.9. Население польцевской культуры раннего железного века	33
1.10. Население михайловской культуры раннего железного века. Этнос шивэй	34
Глава 2. Этнический состав населения в период от раннего средневековья до середины XVII в. (А.П. Забияко)	36
2.1. Мохэ	36
2.2. Чжурчжэни, дючеры	39
2.3. Дауры	45
2.4. Тунгусы	51
2.5. Население владимирской культуры	55
Глава 3. Формирование и динамика развития современной этнической структуры Приамурья в XIX–XXI вв.	60
3.1. Восточнославянские народы	60
3.1.1. Русские (А.П. Забияко, Е.А. Конталева)	60
3.1.2. Украинцы (Е.А. Конталева)	78
3.1.3. Белорусы (Е.А. Завадская)	84
3.2. Народы Европы (Е.А. Конталева, К.И. Родионова)	92
3.3. Тунгусо-маньчжурские народы	108
3.3.1. Маньчжуры (А.П. Забияко)	108
3.3.2. Эвенки (Е.А. Завадская)	113
3.4. Китайцы. «Зейские» китайцы (А.П. Забияко, Я.В. Зиненко)	124
3.5. Корейцы (К.И. Родионова)	137
3.6. Японцы (К.И. Родионова)	147
3.7. Армяне (К.И. Родионова)	153
3.8. Азербайджанцы (К.И. Родионова)	158
3.9. Грузины, осетины, аварцы и другие народы Кавказа (Я.В. Зиненко)	161
3.10. Евреи (А.О. Беляков)	166
3.11. Татары, башкиры, чувашаи и другие народы Поволжья (Е.А. Конталева, К.И. Родионова)	169
3.12. Узбеки, таджики и другие народы Средней Азии (Е.А. Завадская)	179
3.13. Якуты, буряты, тувинцы и другие народы Сибири (Е.А. Завадская)	188
3.14. Цыгане (К.И. Родионова)	195

Часть вторая. Религии Приамурья.

Глава 1. Арханческие религиозные традиции народов Верхнего и Среднего Амура (А.П. Забияко)	197
Глава 2. Буддизм (А.О. Беляков)	210
Глава 3. Религия амурских эвенков. Шаманизм (Е.А. Завадская)	228
Глава 4. Православие	244
4.1. Русская православная церковь (А.П. Забияко, Е.А. Конталева)	244
4.2. Старообрядчество (В.С. Матющенко)	281
4.3. Местная религиозная организация церковь «Сурб Аствацацин» (Святой Богородицы) Ново-Нахичеванской и российской епархии Армянской Апостольской церкви г. Благовещенска (Е.А. Конталева)	291
Глава 5. Духовное христианство (О.В. Пелевина)	295
Глава 6. Католицизм (Н.В. Чирков)	299
Глава 7. Протестантизм	308
7.1. Лютеранство (К.И. Родинова)	310
7.2. Пресвитерианство (О.В. Пелевина)	314
7.3. Баптизм и евангельское христианство (О.В. Пелевина)	317
7.4. Церковь христиан адвентистов седьмого дня (Я.В. Зиненко)	329
7.5. Пятидесятничество (О.В. Пелевина)	333
7.6. Свидетели Иеговы (О.В. Пелевина, К.И. Родионова)	342
7.7. Китайские протестантские общины (О.В. Пелевина)	345
Глава 8. Ислам (Е.А. Завадская)	349
Глава 9. Иудаизм (А.О. Беляков)	367
Глава 10. Новые религиозные движения	370
10.1. Вера Бахаи (О.В. Пелевина)	370
10.2. Сайентология (Церковь Сайентологии) (А.П. Забияко, О.В. Пелевина)	373
10.3. Общество всемирной миссии церкви Бога («Церковь Бога») (О.В. Пелевина)	378
10.4. Рейки (А.П. Забияко, О.В. Пелевина)	381
10.5. Радастея (А.П. Забияко, О.В. Пелевина)	384
10.6. Сообщество деловых людей христиан (А.П. Забияко, О.В. Пелевина)	388
10.7. Внеинституциональная религиозность. Оккультизм (А.П. Забияко, О.В. Пелевина)	390
Глава 11. Индуизм. Международное общество сознания Кришны (вайшнавья) (А.О. Беляков)	394
Диаграммы (А.С. Воронина)	398
Избранная библиография	404
Аннотация на английском языке (Е.А. Конталева)	410
Аннотация на китайском языке (Чжоу Синьюй)	416
Оглавление	418

Contents

Foreword	3
Part 1. Peoples of the Amur Region	
1. Ancient Peoples of the Amur Region (Andrey P. Zabiayko)	6
1.1. Early Paleolithic Groups	6
1.2. Paleolithic Peoples of the Selemdzha Culture	11
1.3. Neolithic Peoples of the Gromatukha Culture	18
1.4. Neolithic Peoples of the Novopetrovka Culture	20
1.5. Neolithic Peoples of the Osinozerskaya Culture	23
1.6. Paleo-Asiatic Problem. Paleo-Amur Peoples	24
1.7. Peoples of the Urilskaya Culture in the Early Iron Age	30
1.8. Peoples of the Talakan Culture in the Early Iron Age	31
1.9. Peoples of the Poltse Culture in the Early Iron Age	33
1.10. Peoples of the Mikhaylovka Culture in the Early Iron Age. The Shiwei	34
2. Ethnic Composition from the Early Middle Ages to the Middle of the 17th Century (Andrey P. Zabiayko)	36
2.1. The Mohe	36
2.2. The Jurchen. The Ducher	39
2.3. The Daur	45
2.4. The Tungus	51
2.5. Peoples of the Vladimirovka Culture	55
3. Development and Dynamics of Modern Ethnic Structure in the Amur Region in the 19th – 21st Centuries	60
3.1. East Slavic Peoples	60
3.1.1. <i>The Russians (Andrey P. Zabiayko, Evgeniya A. Kontaleva)</i>	<i>60</i>
3.1.2. <i>The Ukrainians (Evgeniya A. Kontaleva)</i>	<i>78</i>
3.1.3. <i>The Belarusians (Evgeniya A. Zavadskaya)</i>	<i>84</i>
3.2. Peoples of Europe (Evgeniya A. Kontaleva, Kseniya I. Rodionova) ..	92
3.3. Tungus-Manchu Peoples	108
3.3.1. <i>The Manchu (Andrey P. Zabiayko)</i>	<i>108</i>
3.3.2. <i>The Evenks (Evgeniya A. Zavadskaya)</i>	<i>113</i>
3.4. The Chinese. “Zeya” Chinese (Andrey P. Zabiayko, Yana V. Zinenko)	124
3.5. The Koreans. The Japanese (Kseniya I. Rodionova)	137
3.6. The Armenians (Kseniya I. Rodionova)	147
3.7. The Azerbaijanians (Kseniya I. Rodionova)	153
3.8. The Georgians, Ossetians, Avars and Other Peoples of the Caucasus (Yana V. Zinenko)	161
3.9. The Jews (Alexey O. Belyakov)	166
3.10. The Tatars, Bashkirs, Chuvash and Other Peoples of the Volga Region (Evgeniya A. Kontaleva, Kseniya I. Rodionova)	169
3.11. The Uzbeks, Tajiks and Other Peoples of Central Asia (Evgeniya A. Zavadskaya)	179
3.12. The Yakuts, Buryats, Tuvinians and Other Peoples of Siberia (Evgeniya A. Zavadskaya)	188
3.13. The Romany (Kseniya I. Rodionova)	195

Part 2. Religions in the Amur Region

1. Archaic Religious Traditions of the Peoples of the Upper and Central Amur

(Andrey P. Zabiyako)	197
2. Buddhism (Alexey O. Belyakov)	210
3. Religion of the Amur Evenks. Shamanism (Evgeniya A. Zavadsкая)	228
4. Orthodoxy	244
4.1. The Russian Orthodox Church (Andrey P. Zabiyako, Evgeniya A. Kontaleva)	244
4.2. Old Believers (Viktoriya S. Matyushchenko)	281
4.3. Local Religious Organization “Surp Astvatsatsin” (Holy Mother of God) Church of the New Nakhichevan and Russian Diocese of the Armenian Apostolic Church in the City of Blagoveshchensk (Evgeniya A. Kontaleva) ...	291
5. Spiritual Christianity (Olga V. Pelevina)	295
6. Catholicism (Nikolay V. Chirkov)	299
7. Protestantism	308
7.1. Lutheranism (Kseniya I. Rodionova)	310
7.2. Presbyterianism (Olga V. Pelevina)	314
7.3. Baptism and Evangelical Christianity (Olga V. Pelevina)	317
7.4. The Seventh-day Adventist Church (Yana V. Zinenko)	329
7.5. Pentecostalism (Olga V. Pelevina)	333
7.6. Jehovah’s Witnesses (Olga V. Pelevina, Kseniya I. Rodionova)	342
7.7. Chinese Protestant Communities (Olga V. Pelevina)	345
8. Islam (Evgeniya A. Zavadsкая)	349
9. Judaism (Alexey O. Belyakov)	367
10. New Religious Movements	370
10.1. The Bahai Faith (Olga V. Pelevina)	370
10.2. Scientology (Andrey P. Zabiyako, Olga V. Pelevina)	373
10.3. World Mission Society Church of God (“The Church of God”) (Olga V. Pelevina)	378
10.4. Reiki (Andrey P. Zabiyako, Olga V. Pelevina)	381
10.5. Radasteya (Andrey P. Zabiyako, Olga V. Pelevina)	384
10.6. Full Gospel Business Men’s Fellowship International (Andrey P. Zabiyako, Olga V. Pelevina)	388
10.7. Extra-Institutional Religiosity. Occultism (Andrey P. Zabiyako, Olga V. Pelevina)	390
11. The International Society for Krishna Consciousness (Vaishnavism) (Alexey O. Belyakov)	394
Diagrams (Anna S. Voronina)	398
Abstract in English (Evgeniya A. Kontaleva)	410
Abstract in Chinese (Zhou Xinyu)	416
Contents	418

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
The Amur State University

PEOPLES AND RELIGIONS
OF THE AMUR REGION

Andrey P. Zabiyako, Alexey O. Belyakov, Anna S. Voronina, Evgeniya A. Zavadskaya, Yana V. Zinenko, Evgeniya A. Kontaleva, Viktoriya S. Matyushchenko, Olga V. Pelevina, Kseniya I. Rodionova, Nikolay V. Chirkov. Peoples and Religions of the Amur Region. Ed. by A.P. Zabiyako. Blagoveshchensk: Izdatel'stvo Amurskogo gosuniversiteta, 2017. 424 c.

The book deals with a huge region of the Russian Far East – the Amur region (Priamurye). This land stretches forth thousands of kilometers along the left bank of the Upper and Central Amur River. Nowadays this part is generally situated in borders of Amur oblast. Addressing to antiquity and the Middle Ages, the book also touches on territories of the Lower Amur (Khabarovsk Krai) and the right bank of the Amur (Heilongjiang province, People's Republic of China). The book represents data on ethno-migratory processes, separate peoples, and the related archaeological and ethnic cultures and religions in historical sequence.

The important place is given to an objective reconstruction of a modern set of ethnic and religious communities in the Amur region. The book is supplied with maps and diagrams reflecting the latest data on the history and the current state of ethnic processes and religious situation in the Amur region.

The book turns to wide readership – studying youth, teachers, research associates, authorities, media, ethnic and religious communities and any other individuals who think that objective knowledge of peoples and religions is important.

The book includes a translation of the basic content into English and a detailed abstract in Chinese.

Executed with financial support of the Russian Science Foundation, the subject is “Ethnic Migrations as a Factor of Civilizational Interactions and Sociocultural Transformations in East Asia (History and the Present)”, the project No. 14-18-00308.

ISBN 978-5-93493-272-6
© Composite authors
© The Amur State University

Иллюстрации

В книге использованы архивные фотографии, карты, таблицы и другие иллюстративные материалы, ранее опубликованные в изданиях:

История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008.

Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / Под общ.ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2005.

История Благовещенска. 1856–1917: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2009.

Забияко А.П., Аниховский С.Э., Воронкова Е.А., Забияко А.А., Кобызов Р.А. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2012.

Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XXвв.), в 2-х томах. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2013.

Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2016.

Привѣтъ съ Амурса. Аннотированный каталог иллюстрированных почтовых карточек Амурской области и Благовещенска 1900 – 1917 гг. Автор-составитель В.Н. Абеленцев. Благовещенск: ЗАО Амурская ярмарка. – 2014.

В книге использованы фотоматериалы, представленные на сайтах:

www.museumamur.org

www.museum.amursu.ru

www.blaginform.ru

www.russiahistory.ru/blagoveshhensk

www.scibook.net/istoriya-rossii/kazaki-priamurya-istorii.html

В книге использованы материалы из фондов:

Научного музея Амурского государственного университета

Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского

Музея истории Аргунь-Юци, г. Лабдарин, КНР

Музея истории Внутренней Монголии, г. Хух-Хото, КНР

Музея истории Цзиньшанцин, г. Ачен, КНР

Авторы благодарят специалистов-краеведов за предоставленную возможность воспользоваться результатами их архивной работы с фотодокументами и другими источниками: В.Н. Абеленцева, Е.И. Пастухову, Т.Н. Телюк, А.В. Телюк.

**НАРОДЫ И РЕЛИГИИ
ПРИАМУРЬЯ**

**Научное издание
Коллективная монография**

Андрей Павлович Забияко
Алексей Олегович Беляков
Анна Сергеевна Воронина
Евгения Андреевна Завадская
Яна Викторовна Зиненко
Евгения Александровна Конталева
Ольга Викторовна Пелевина
Ксения Игоревна Родионова
Николай Викторович Чирков

Переводчики:

Е.А. Конталева (английский язык)
Чжоу Синьюй (китайский язык)

Дизайн обложки:

Е.А. Конталева

Корректор:

А.С. Воронина

Подписано в печать 25.01.2017 г. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x100/16.

Усл. печ. листов 24,65. Заказ Р-17-0014. Тираж 200. 2017 г.

Отпечатано в ООО «ИПК «ОДЕОН», 675000, Амурская область,
г. Благовещенск, ул. Вокзальная, 75. Тел. 51-75-75

PEOPLES AND RELIGIONS OF THE AMUR REGION

阿穆尔地区的民族与宗教

Книга посвящена этнической и религиозной истории Приамурья, прежде всего, в границах Амурской области. Обращаясь к древности и средневековью, содержание книги выходит за пределы Верхнего и Среднего Амура, затрагивает также территории Нижнего Амура (Хабаровский край) и правобережья Амура (провинция Хэйлунцзян, КНР). В исторической последовательности в книге излагаются сведения об этномиграционных процессах, отдельных народах, связанных с ними археологических, этнических культурах и религиях.

Значительное место уделено объективной реконструкции современной конфигурации этнических и религиозных сообществ Амурской области. Книга снабжена картами и диаграммами, отражающими новейшие данные по истории и современному состоянию этнических процессов и религиозной ситуации в Амурской области.

Книга обращена к широкой читательской аудитории – к учащейся молодёжи, преподавателям, научным сотрудникам, представителям власти, СМИ, этнических и религиозных сообществ, к другим людям, для которых важны объективные знания о народах и религиях.

Книга включает перевод основного содержания на английский язык и подробную аннотацию на китайском языке.

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ПРИАМУРЬЯ

